

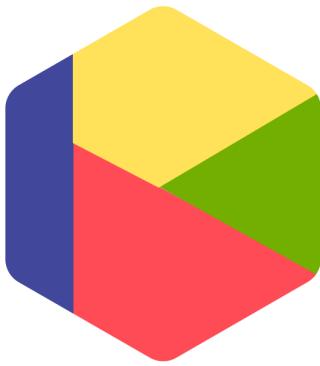

路边野餐

斯特鲁加茨基兄弟

Пикник на обочине

Арақдий и Борис Стругацкие

Lingtrain Books

目录

1. 以下谈话摘自哈蒙特广播电台特派员对19xx年诺贝尔物理学奖获奖者瓦伦丁·皮尔曼博士的采访。	7
2. 瑞德里克·舒哈特，23岁，单身，在外星文化国际研究所哈蒙特分所担任助理研究员。	13
3. 瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。	78
4. 理查德·H.努南，51岁，外星文化国际研究所哈蒙特分所电子设备供应商主管。	136
5. 瑞德里克·舒哈特，31岁。	196

Содержание

1. Из интервью, которое специальный корреспондент Хармонтского радио взял у доктора Валентина Пильмана по случаю присуждения последнему Нобелевской премии по физике за 19... год:	7
2. Рэдрик Шухарт, 23 года, холост, лаборант Хармонтского филиала Международного института внеземных культур	13
3. Рэдрик Шухарт, 28 лет, женат, без определённых занятий	78
4. Ричард Г. Нунан, 51 год, представитель поставщиков электронного оборудования при Хармонтском филиале МИВК	136
5. Рэдрик Шухарт, 31 год	196

以下谈话摘自哈蒙特广播电台特派员对19xx年诺贝尔物理学奖获奖者瓦伦丁·皮尔曼博士的采访。

Из интервью, которое специальный корреспондент Хармонтского радио взял у доктора Валентина Пильмана по случаю присуждения последнему Нобелевской премии по физике за 19... год:

皮尔曼博士，我想您的首个重大发现，应该是我们俗称的皮尔曼辐射点，对吧？

— ...Вероятно, вашим первым серьёзным открытием, доктор Пильман, следует считать так называемый радиант Пильмана?

“我不这么想。皮尔曼辐射点既非首个，也不是最重要的，它甚至谈不上发现。而且，也不全是我个人的功劳。”

— Полагаю, что нет.
Радиант Пильмана — это не первое, не серьёзное и, собственно, не открытие. И не совсем моё.

“您一定是在开玩笑，博士。皮尔曼辐射点一词甚至连小学生都知道。”

— Вы, вероятно, шутите, доктор. Радиант Пильмана — понятие, известное всякому школьнику.

“这并不奇怪。据说，皮尔曼辐射点最早是由一个男学生发现的，但不幸我忘记他的名字了。你可以去查查斯泰森所著的《造访的历史》，上面有详尽的描述。按这本书上所说，一个男学生发现了这个辐射点，并公布了其坐标，但不知什么原因最后却用我的名字命名了。”

— Это меня не удивляет. Радиант Пильмана и был открыт впервые именно школьником. К сожалению, я не помню, как его звали. Посмотрите у Стетсона в его «Истории Посещения» — там всё это подробно рассказано. Открыл радиант впервые школьник, опубликовал координаты впервые студент, а назвали радиант почему-то моим именем.

"是的，许多不可思議的事物都源于某个发现。您能向我们的

听众解释一下这个概念吗，皮尔曼博士？"皮尔曼辐射点本

身很简单。想象一下你转动一个巨大的球体，然后朝它射击

，一个个弹孔会在球体表面形成一道流畅的曲线。我所谓的

首个重大发现，总的来说其实基于一个简单的事实，即那六

个造访带在我们地球上所处的位置，就相当于某个人在地球

至天津四的沿线上朝地球表面开了六枪。天津四是天鹅庄

的α星。可以说，宇宙之中的那个开枪点就是皮尔曼辐射点

。

"谢谢您，博士。亲爱的哈蒙特市民们，刚才我们听到了有关

皮尔曼辐射点的清晰阐述。顺便说一句，前天是造访30周年

纪念日，皮尔曼博士，您愿意就这一点和我们的市民朋友们

说几句吗？

"你对什么最感兴趣？别忘了，我当时并不在哈蒙特。

"那更让我们好奇了，我想听听当您知道自己的家乡成为宇

宙超文明的入侵点之一时，心里是怎么想的？

"说实话，我的第一反应是那不可能。很难想像像哈蒙特这

样的小镇会发生这种事情。相比之下，我觉得发生在戈壁或

纽芬兰的可能性应该更大。

"不管怎样，您最后不得不相信事实。

"是的，直到最后。

"然后呢？

— Да, с открытиями происходят иногда удивительные вещи.

Не могли бы вы объяснить нашим слушателям, доктор Пильман... — Послушайте, земляк.

Радиант Пильмана — это совсем простая штука.

Представьте себе, что вы раскрутили большой

глобус и принялись палить в него из

револьвера. Дырки на глобусе лягут на некую

плавную кривую. Вся суть того, что вы

называете моим первым серьёзным

открытием, заключается в простом факте: все

шесть Зон Посещения располагаются на

поверхности нашей планеты так, словно кто-то

дал по Земле шесть выстрелов из пистолета,

расположенного где-то на линии Земля-Денеб.

Денеб — это альфа созвездия Лебедя, а точка на

небесном своде, из которой, так сказать,

стреляли, и называется радиантом Пильмана.

— Благодарю вас, доктор. Дорогие хармонцы!

Наконец-то нам толком объяснили, что такое

радиант Пильмана! Кстати, позавчера

исполнилось ровно тринацать лет со дня

Посещения. Доктор Пильман, может быть, вы

скажете своим землякам несколько слов по

этому поводу?

— Что именно их интересует? Имейте в виду, в Хармонте меня тогда не было...

— Тем более интересно узнать, что вы подумали, когда ваш родной город оказался объектом нашествия инопланетной сверхцивилизации...

— Честно говоря, прежде всего я подумал, что это утка. Трудно было себе представить, что в нашем старом маленьком Хармонте может случиться что-нибудь подобное. Гоби, Ньюфаундленд — это еще куда ни шло, но Хармонт!

— Однако в конце концов вам пришлось поверить.

— В конце концов да.

— И что же?

wǒ tū rán xiǎng dào hā méng tè hé qí tā wǔ gè zào fāng dài duì bù qí wǒ shuō cuò le
"我突然想到，哈蒙特和其他五个造访带对不起，我说错了，
dāng shí bēi fā xiān de há zhǐ yóu sì gè qià hǎo xíng chéng le yí tiáo qū xiàn wǒ jí suàn le zuò
当时被发现的还只有四个恰好形成了一条曲线。我计算了坐
biāo rán hòu bǎ jié guǒ jí géi le zì rán zá zhì
标，然后把结果寄给了《自然杂志》。

nín jiù yì diǎn ér yě bù guān xīn nín jiāng de mìng yùn ma
"您就一点儿也不关心您家乡的命运吗？

yě bù jìn rán
"也不尽然。

yào zhī dào nà shí hou wǒ yǐ jīng màn màn jiè shòu le zào fāng zhè jiàn shì dàn shí zhōng méi bàn
要知道，那时候我已经慢慢接受了造访这件事，但始终没办法相信那些荒唐的报道，比方说什么燃烧的街区呀，只吃老
rén hé hái zǐ de guài shòu ya hái yóu zài dǎo qiāng bù rù de qín lüè zhé miàn qián bù kān yí jí
人和孩子的怪兽呀，还有在刀枪不入的侵略者面前不堪一击
què jiān ding yǒng gǎn di gēn tā men xuè zhàn dǎo dí de huáng jiā tǎn kè bù dù zhì lèi de nín
却坚定勇敢地跟他们血战到底的皇家坦克部队之类的。“您
shuō dé méi cuò yóu xì jí zhě de què bǎ shì qīng bào dào dé miàn mù quán fēi bù guò ràng
说得没错，有些记者的确把事情报道得面目全非。不过，让
wǒ men huí dào kè xué shàng fā xiān pí ér mǎn fù shè diǎn zhì shì gè kāi duān nín zài guān yú zào
我们回到科学上发现皮尔曼辐射点只是个开端，您在关于造
fǎng wèi tí shàng dì rén lèi zhī shí de gōng xiǎn yǐng gài bù jìn yú cí
访问题上对人类知识的贡献，应该不仅于此！

tā jì shì kāi duān yě shì jié shù
"它既是开端，也是结束。

dàn nín bù shì yí zhí dōu zài rèn zhēn dì gēn jìn guān yú zào fāng dài de guó jí yán jiū ma
"但您不是一直在认真地跟进关于造访带的国际研究吗？

shì de yǒu shí hou wǒ huì yuè dú nà xiè bào gào
"是的，有时候我会阅读那些报告。

nín shuō de bào gào shì zhī wài xīng wén huà guó jí yán jiū suǒ de bào gào ma
"您说的报告是指外星文化国际研究所的报告吗？

duì
"对。

— Мне вдруг пришло в голову, что Хармонт и остальные пять Зон Посещения... впрочем, виноват, тогда было известно только четыре... что все они ложатся на очень гладкую кривую. Я сосчитал координаты радианта и послал их в «Нэйчур».

— И вас нисколько не взволновала судьба родного города?

— Видите ли, в то время я уже верил в Посещение, но я никак не мог заставить себя поверить паническим корреспонденциям о горящих кварталах, о чудовищах, избирательно пожирающих стариков и детей, и о кровопролитных боях между неуязвимыми пришельцами и в высшей степени уязвимыми, но неизменно доблестными королевскими танковыми частями.

— Вы были правы. Помнится, наш брат информатор тогда много напутал... Однако вернёмся к науке. Открытие радианта Пильмана было первым, но, вероятно, не последним вашим вкладом в знания о Посещении?

— Первым и последним.

— Но вы, без сомнения, внимательно следили всё это время за ходом международных исследований в Зонах Посещения...

— Да... Время от времени я листаю «Доклады».

— Вы имеете в виду «Доклады Международного института внеземных культур»?

— Да.

nà me jiù nín kàn lái zhè nián lái zuì zhòng yào de fā xiǎn shì shén me
"那么, 就您看来, 这30年来最重要的发现是什么?

— И что же, по вашему мнению, является самым важным открытием за все эти тринадцать лет?

shì zào fǎng zhè gè shì shí
"是造访这个事实。

— Сам факт Посещения.

shén me
"什么?

— Простите?

zào fǎng qí shì shí běn shén bù jīn shì zhè nián lái zuì zhòng dà de fā xiǎn ér qiè shì zhěng
"造访其事实本身不仅是这30年来最重大的发现, 而且是整个人类历史上最重大的发现。搞清楚这些造访者的身份并不重要, 探究他们从何处来, 为何而来, 为什么停留的时间如此短暂, 接着又去往了哪里, 这些都不重要。重要的是人类明白了一点: 在茫茫宇宙之中我们并不孤独。恐怕外星文化研究所再也得不到比这更重要的发现了。

— Сам факт Посещения является наиболее важным открытием не только за истёкшие тринадцать лет, но и за всё время существования человечества. Не так уж важно, кто были эти пришельцы. Неважно, откуда они прибыли, зачем прибыли, почему так недолго пробыли и куда девались потом. Важно то, что теперь человечество твёрдо знает: оно не одиноко во Вселенной. Боюсь, что институту внеземных культур уже никогда больше не повезёт сделать более фундаментальное открытие.

nín shuō de zhè diǎn hèn mí rén pí ér mǎn bó shì dàn shí jì shàng wǒ xiāng dé gèng duō de
"您说的这点很迷人, 皮尔曼博士, 但实际上我想得更多的是科技方面的进步和发现, 那些可以为我们地球科学家和工程师们所利用的发现。毕竟有许多著名的科学家都曾经表示 , 在造访带上取得的发现有可能改写人类的历史进程。

— Это страшно интересно, доктор Пильман, но я, собственно, имел в виду открытия технологического порядка. Открытия, которые могла бы использовать наша земная наука и техника. Ведь целый ряд очень видных учёных полагает, что находки в Зонах Посещения способны изменить весь ход нашей истории.

è wǒ bù zàn tóng zhè gè guān diǎn lǐng wài shuò dǎo tè dìng fā xiǎn nà yě bù shì wǒ de
"呃, 我不赞同这个观点。另外说到特定发现, 那也不是我的研究领域。

— Н-ну, я не принадлежу к сторонникам этой точки зрения. А что касается конкретных находок, то я не специалист.

kè shì guò qù liǎng nián lǐ nín yí zhí shì jiā ná dà zhù lián hé guó zào fǎng wèn tí wéi yuán huì
"可是, 过去两年里您一直是加拿大驻联合国造访问题委员会的顾问呀。

— Однако вы уже два года являетесь консультантом Комиссии ООН по проблемам Посещения...

"没错，但是我跟外星文化研究没什么关系。在委员会里我的职责是，当联合国在造访带国际化的决议履行上有困难时，我和同仁代表国际科学界出面处理。简单地说，就是确保那些在造访带内发现的外星奇迹最终能由国际研究所掌控。

"难道还有其他人在觊觎这些宝藏？

"是的。

"您说的大概是那些潜行者。

"我不知道他们怎么称呼。

"在哈蒙特，我们管那些冒着生命危险潜入造访带盗取一切可能到手的物品的小偷叫潜行者。这已经成为一种全新的职业了。

"明白了。不过，对付这些人不在我们的职责范围内。

"我想也是，这应该属于警方的工作。但我很想知道，哪些属于你们的职责呢，皮尔曼博士？

"不断地有一些东西从造访带流失到那些不可靠的个人和组织手里，我们负责为这些流失处理善后。

"可以说得再具体一点吗，博士？

— Да. Но я не имею никакого отношения к изучению внеземных культур. В КОПРОПО я вместе со своими коллегами представляю международную научную общественность, когда заходит речь о контроле за выполнением решения ООН относительно интернационализации Зон Посещения. Грубо говоря, мы следим, чтобы инопланетными чудесами, добытыми в зонах, распоряжался только Международный институт.

— А разве на эти чудеса посягает ещё кто-нибудь?

— Да.

— Вы, вероятно, имеете в виду сталкеров?

— Я не знаю, что это такое.

— Так у нас в Хармонте называют отчаянных парней, которые на свой страх и риск проникают в Зону и тащат оттуда всё, что им удаётся найти. Это настоящая новая профессия.

— Понимаю. Нет, это вне нашей компетенции.

— Ещё бы! Этим занимается полиция. Но было бы интересно узнать, что именно входит в вашу компетенцию, доктор Пильман...

— Имеет место постоянная утечка материалов из Зон Посещения в руки безответственных лиц и организаций. Мы занимаемся результатами этой утечки.

— Нельзя ли чуточку поконкретней, доктор?

wǒ men kě yǐ huàn gè huà tí tán tán yǐ shù ma ting zhòng men yǒu méi yóu xìng qù ting yǐ ting

"我们可以换个话题谈谈艺术吗？听众们有没有兴趣听一听

wǒ duì jù shí wú shuāng de gē dí mù lèi de kàn fā ne

我对举世无双的戈迪·穆勒的看法呢？

dāng rán hǎo bù guò wǒ zuì hòu hái xiǎng wèn yǐ gè guān yú kě xué de huà tí zuò wèi yǐ míng

"当然好。不过我最后还想问一个关于科学的话题：作为一名

kè xué jiā nín bù kě wàng qīn zì chǔ lǐ zhè xiè wài xíng bǎo cáng ma

科学家，您不渴望亲自处理这些外星宝藏吗？

gāi zěn me shuō ne wǒ xǐ wàng néng yǒu zhè yàng de jī huì

"该怎么说呢？我希望能有这样的机会。

nà me wǒ men shì fǒu kě yǐ qǐ dài zài mǒu gè yángguāngmíng mèi de rì zi lí hā móng

"那么，我们是否可以期待在某个阳光明媚的日子里，哈蒙

tè de shì mǐn men yǒu xìng zài jiā xiāng de jiē dào shàng kàn dào tā men zuì yǒu míng de tóng xiāng chū

特的市民们有幸在家乡的街道上，看到他们最有名的同乡出

xiān ne

现呢？

bù pái chū zhè zhǒng kě néng

"不排除这种可能。

— Давайте лучше поговорим об искусстве.

Неужели слушателей не интересует моё мнение о несравненной Гвади Мюллер?

— О, разумеется! Но я хотел бы сначала

покончить с наукой. Вас как учёного не тянет самому заняться инопланетными чудесами?

— Как вам сказать... Пожалуй.

— Значит, можно надеяться, что хармонтцы в

один прекрасный день увидят своего

знаменитого земляка на улицах родного города?

— Не исключено...

瑞德里克·舒哈特，23岁，单身，在外星文化国际研究所哈蒙特分所担任助理研究员。

Рэдрик Шухарт, 23 года, холост, лаборант Хармонтского филиала Международного института внеземных культур

•

qián yí tiān wǎn shàng tā hé wǒ yǐ qí dài zài chén liè suō tiān yǐ jīng hēi le jiē xià lái wǒ yào
前一天晚上他和我一起待在陈列所天已经黑了，接下来我要
zuò de jiù shì tuō diào shí yán shì dà guà qù tián cài tāng jiǔ bā wāng dù zì lǐ guàn shàng yǐ
做的就是脱掉实验室大褂，去“甜菜汤”酒吧往肚子里灌上一
liǎng bēi liè jiǔ wǒ zhàn zài nà ér fú zhe qiáng bì shǒushàng jiā zhe yì gēn yān gōng zuò
两杯烈酒。我站在那儿，扶着墙壁，手上夹着一根烟，工作
yǐ jīng quán bù wán chéng le wǒ tài xiǎng chōu yān le jù lí shàng yī zhì yán yǐ jīng guò le liǎng gè
已经全部完成了。我太想抽烟了距离上一支烟已经过了两个
xiǎo shí tā hái zài sì xià máng zhē shǒu tóu de gōng zuò bǎ hé zì yí gē zhuāng rén bǎo xiǎn
小时。他还在四下忙着手头的工作，把盒子一个个装入保险
xiāng rán hòu shàng suǒ fēng cún yòu jiē zhe zhuāng líng yì gè tā cóng chuán sòng dài shàng qù xià
箱，然后上锁封存，又接着装另一个。他从传送带上取下
nà xiè hé zì cóng gè gè jiǎo dù yì gè yì gè dì jiǎn chā shùn biàn tí yí jù zhè dòng
那些盒子，从各个角度一个一个地检查（顺便提一句，这东
xi zhēn tā ma de chén yí gè jiù yǒu bàng zhòng rán hòu xiǎo xin yì yì dì bǎ tā men
西真他妈的沉，一个就有15磅重），然后小心翼翼地把它们
fàng dào jià zi shàng
放到架子上。

Накануне стоим это мы с ним в хранилище уже вечером, остаётся только спецовки сбросить, и можно закатиться в «Борж», принять в организм капельку-другую крепкого. Я стою просто так, стену подпираю, своё отработал и уже держу наготове сигаретку, курить хочется дико, два часа не курил, а он всё возится со своим добром: один сейф загрузил, запер и опечатал, теперь другой загружает, берёт с транспортёра «пустышки», каждую со всех сторон осматривает (а она тяжёлая, сволочь, шесть с половиной кило, между прочим) и скряхтением аккуратненько водворяет на полку.

tā zhěng tiān jiù gēn zhè xiè kōng hé zì dǎ jiāo dào zhào wǒ kàn wú lùn shì dù rén lèi hái shù
他整天就跟这些空盒子打交道，照我看，无论是对人类还是
dú tā zì jí dōu háo wú yì chù wǒ yào shì tā zào jiù bǎ zhè xiè dōng xí réng dào yí biān
对他自己都毫无益处。我要是他，早就把这些东西扔到一边
bǎ qián tóu dào bié de dì fāng le dāng rán cóng lǐng yí fáng miànjiǎng rú guǒ nǐ zǎi xī
，把钱投到别的地方了。当然，从另一方面讲，如果你仔细
xiǎngxiāng de huà měi gè hé zì dōu shén mì mò cè shén zhì kě néng gēn běn wú fǎ cān tòu
想想的话，每个盒子都神秘莫测，甚至可能根本无法参透。
wǒ chǔ ll guò hǎo xiè zhè yàng de hé zì dān měi cì kàn dào hái shí huì wèi zhì jīng tàn qí
我处理过好些这样的盒子，但每次看到还是会为之惊叹。其
shí tā men jiù shì liǎngzhāngyuán xíng de tóng pán gēn dié zì yí yàng dà xiāo yǐng cùn hòu
实它们就是两张圆形的铜盘，跟碟子一样大小，14英寸厚，
liǎngzhāngyuán pán zhī jiān xiāng gé dào yǐng chí qí yú jiù měi shén me le wǒ shì shuō zhēn de
两张圆盘之间相隔1到1.5英尺。其余就没什么了我是说真的
shén me dōu méi yǒu wán quán shí kōng de nǐ kě yǐ bǎ shǒu shén jìn qù shén zhī hái kě yǐ
什么都没有，完全是空的。你可以把手伸进去，甚至还可以
bǎ tóu shén jìn qù rú guǒ nǐ zhēn de bēi zhèng gè dōng xí ròng dé shén hún diàn dǎo de huà dàn chū
把头伸进去，如果你真的被整个东西弄得神魂颠倒的话但除
le kōng wú yí wù jiù shì kōng wú yí wù dē què shá yě méi yǒu huà suí rú cí dàn liǎng
了空无一物就是空无一物，的确啥也没有。话虽如此，但两
gè yuán pán zhī jiān cún zài zhě mǒu zhěng shén mì de lì liàng yǐn wèi jì méi fǎ jiāng tā men hé dào
个圆盘之间存在着某种神秘的力量，因为既没法将它们合到
yì qí qù yé méi rén néng bǎ tā men chè dǐ fēn kāi
一起去，也没人能把它们彻底分开。

Сколько уже времени он с этими «пустышками» бьётся, и, по-моему, без всякой пользы для человечества. На его месте я давным-давно бы уже плонул и чем-нибудь другим занялся за те же деньги. Хотя, с другой стороны, если подумать, «пустышка» действительно штука загадочная и какая-то невразумительная, что ли. Сколько я их на себе перетаскал, а всё равно, каждый раз как увижу — не могу, поражаюсь. Всего-то в ней два медных диска с чайное блюдце, миллиметров пять толщиной, и расстояние между дисками миллиметров четыреста, и кроме этого расстояния, ничего между ними нет. То есть совсем ничего, пусто. Можно туда просунуть руку, можно и голову, если ты совсем обалдел от изумления, — пустота и пустота, один воздух. И при всём при том что-то между ними, конечно, есть, сила какая-то, как я это понимаю, потому что ни прижать их, эти диски, друг к другу, ни растащить их никому ещё не удавалось.

bù píng yóu men yào gēn yí gè méi qín yǎn jiàn guò de rén miáo shù tā men de yàng zì tài nán
不，朋友们，要跟一个没亲眼见过的人描述它们的样子太难
le tā men shí zài tài jiān dàn le yóu qí dāng nǐ jìn jù lí guān chā bìng qiè zuì zhōngxiāng xìn
了。它们实在太简单了，尤其当你近距离观察并且最终相信
yǎn jiàn wèi shí de shí hòu zhè jiù hǎo bǐ yào gēn bié rén miáo shù bō lí bēi de xíng zhuàng yǐ yàng
眼见为实的时候。这就好比要跟别人描述玻璃杯的形 状一样
ràng rén zhuā kuāng zuì hòu jí dé mǎn tóu dà hàn yě shuō bù qīng chǔ hǎo ba jí dāng nǐ men
让人抓狂，最后急得满头大汗也说不清楚。好吧，就当你们
yǐ jīng míng bái le rú guǒ hái yǒu bì míng bái de qù zhǎo yí fèn yán jiù suǒ de bào gǎo lái
已经明白了，如果还有不明白的，去找一份研究所的报告来
kàn mèi fèn bào gǎo shàng dōu yǒu yí piān guān yú zhè xiè hé zì de wén zhāng hái fù yóu zhào piān
看每份报告上都有一篇关于这些盒子的文章，还附有照片。

Нет, ребята, тяжело эту штуку описать, если кто не видел, очень уж она проста на вид, особенно когда приглядишься и поверишь наконец своим глазам. Это всё равно что стакан кому-нибудь описывать или, не дай бог, рюмку: только пальцами шевелишь и чертыхаешься от полного бессилия.

Ладно, будем считать, что вы всё поняли, а если кто не понял, возьмите институтские «Доклады» — там в любом выпуске статьи про эти «пустышки» с фотографиями...

基里尔在这些盒子上绞尽脑汁，耗费了差不多整整一年。从一开始我就和他共事，但至今仍不大清楚他到底想从这些东西上获取什么。说实话，我在这件事上并没费太大的劲儿，没打算一定要去搞懂它。他弄明白了，我可能会听他讲一讲。到现在为止，我只知道一件事：他必须不惜一切代价搞清楚这些盒子的工作机理，例如拿一个盒子跟酸性溶液接触，用压模机碾压，或者放进炉子里熔化然后他就能搞懂一切，获得掌声和荣耀，让世界科学界为此震撼狂喜。但目前就我看，他还有很长一段路要走。他至今依然一无所获，却已经精疲力竭了。他变得憔悴而沉默，眼睛看起来跟一条病狗似的，甚至更加泪汪汪的样子。如果换作别人，我一定会把他灌醉，带到某个敬业的女孩那里去放松一下。第二天早上再把他灌醉，带到另一个女孩那儿去。不消一个星期，保证他整个人焕然一新目光炯炯，精神抖擞。不过这些对基里尔不管用，哪怕只跟他建议一下都没必要他就是这种人。

所以，在陈列所里时，我望着他，想到他所经历的事，看到他凹进去的眼睛，打心底里为他感到难过。我从未替谁这样难过。那一刻，我决定了也不是真的下决定，就像有人撬开我的嘴，强迫我说话一样。

我说：“听着，基里尔。”

他正站在那里用磅秤称最后一个盒子，看起来好像准备爬进去似的。

“听着，”我说，“基里尔，如果你拿到一个装了东西的盒子怎么办？”装了东西的盒子？

В общем, Кирилл бьётся с этими «пустышками» уже почти год. Я у него с самого начала, но до сих пор не понимаю толком, чего он от них добивается, да, честно говоря, и понять особенно не стремлюсь. Пусть он сначала сам поймёт, сам разберётся, вот тогда я его, может быть, послушаю. А пока мне ясно одно: надо ему во что бы то ни стало какую-нибудь «пустышку» раскурочить, кислотами её пропарить, под прессом расплнуть, расплавить в печи. И вот тогда станет ему всё понятно, будет ему честь и хвала, и вся мировая наука содрогнётся от удовольствия. Но покуда, как я понимаю, до этого ещё очень далеко. Ничего он покуда не добился, замучился только вконец, серый какой-то стал, молчаливый, и глаза у него сделались как у больного пса, даже слезятся. Будь на его месте кто-нибудь, напоил бы я его как лошадь, свёл бы к хорошей девке, чтобы расшевелила, а на утро бы снова напоил и снова к девке, к другой, и был бы он у меня через неделю как новенький, уши торчком, хвост пистолетом. Только вот Кириллу это лекарство не подходит, не стоит и предлагать, не та порода.

Стоим, значит, мы с ним в хранилище, смотрю я на него, какой он стал, как у него глаза запали, и жалко мне его стало, сам не знаю как. И тогда я решился. То есть даже не сам я решился, а словно меня кто-то за язык потянул.

— Слушай, — говорю, — Кирилл...

А он как раз стоит, держит на весу последнюю «пустышку», и с таким видом, словно так бы в неё и влез.

— Слушай, — говорю, — Кирилл! А если бы у тебя была полная «пустышка», а?

tā bù jiě dì wèn

"他不解地问。

— Полная «пустышка»? — переспрашивает он и брови сдвигает, будто я с ним по-тарабарски заговорил.

shì de ní zuì guān xīn de cí liú jǐng qí zhōng yǒu gè wù pǐn biān hào de
"是的。你最关心的磁流阱，其中有个.....物品编号77b的，
lǐ miàn yǒu yí zhǒng lán sè de dōng xī
里面有一种蓝色的东西。

— Ну да, — говорю.

— Эта твоя гидромагнитная ловушка, как её... объект семьдесят семь-бэ. Только с ерундой какой-то внутри, с синенькой.

wǒ fá xiǎn zhè jù huà qǐ zuò yòng le tā tái qǐ tóu piǎo le wǒ yí yǎn yí mǒ lǐ xíng de
我发现这句话起作用了。他抬起头瞟了我一眼，一抹理性的
wēi guāng tā xǐ huān zhè me bǐ yù shǎn zài tā shuǐ wāngwāng de yǎn jīng lǐ
微光他喜欢这么比喻闪在他水汪汪的眼睛里。

Вижу, начало до него доходить. Поднял он на меня глаза, прищурился, и появился у него там, за собачьей слезой, какой-то проблеск разума, как он сам обожает выражаться.

děng yí xià tā shuō yǒu dōng xī hé zhè gè yí yàng dàn shì zhuāng le dōng xī
"等一下，"他说，"有东西？和这个一样，但是装了东西？

— Постой, — говорит он. — Полная? Вот такая же штука, только полная?

méi cuò zhèng shì zhè gè yì si
"没错，正是这个意思。

— Ну да.

zài nǎ ér
"在哪儿？

— Где?

jī lǐ èr yí xià zì zhèn zuò le mù guāngjiōngjōng jīng shén dǒu sǒu wǒ men qù chōu gēn yān
基里尔一下子振作了，目光炯炯，精神抖擞，"我们去抽根烟
ba
吧。

Вылечился мой Кирилл. Уши торчком, хвост пистолетом.

tā bǎ shǒu lǐ de hé zì sāi jìn bǎo xiǎn guì shuǎishàng mén yào shi zhuǎn sān zhōu bàn suǒ hǎo
他把手里的盒子塞进保险柜，甩上门，钥匙转三周半锁好，
rán hòu wǒ men yí qí fān huí shí yàn shì
然后我们一起返回实验室。

— Пойдём, — говорю, — покурим.

yí gè kōng hé zì ou nèi sī tè chū jià yuán xiàn jīn gǒu niángyāng de rú guò nòng dǎo
一个空盒子欧内斯特出价400元现金，狗娘养的，如果弄到
yí gè zhuāng zhe dōng xī de hé zì wǒ kě yǐ bǎ tā zhà gàn dàn bù guǎn nǐ xiāng xīn yǔ fǒu
一个装着东西的盒子，我可以把他榨干。但不管你相信与否
wǒ shén zhì dōu méi zhè me xiāng guò yin wèi jí lǐ ér zài wǒ yǎn qián huí fù le shèng jī
，我甚至都没这么想过，因为基里尔在我眼前恢复了生机，
jǐ hū bù děng wǒ chóu wán shǒu lǐ dà yān tā jiù yí bù kuà xià le sì jí lóu tǐ zǒng zhī
几乎不等我抽完手里的烟，他就一步跨下了四级楼梯。总之
wǒ bǎ yí qìè xiàng tā hé pán tuō chū tā shén me yàng zì tā zài nǎ lǐ yòng shén me
，我把一切向他和盘托出：它什么样子，它在哪里，用什么
bàn fǎ kě yí zù hào dì jiè jìn tā tā fān chū yí zhāng dì tú zhǎo dào chē kù de wèi zhì
办法可以最好地接近它。他翻出一张地图，找到车库的位置
yí biān yòng shǒu zhǐ zhe tā yí biān ding zhe wǒ dāng rán tā lì kè jiù kàn dōng wǒ le hái
，一边用手指着它一边盯着我。当然，他立刻就看懂我了还
yǒu shén me bù qīng chǔ de ne
有什么不清楚的呢？

Он живо сунул «пустышку» в сейф, прихлопнул дверцу, запер на три с половиной оборота, и пошли мы с ним обратно в лабораторию. За пустую «пустышку» Эрнест даёт четыреста монет наличными, а за полную я бы из него, сукина сына, всю его поганую кровь выпил, но хотите верьте, хотите нет, а я об этом даже не подумал, потому что Кирилл у меня ну просто ожил, снова стал как струна, аж звенит весь, и по лестнице скачет через четыре ступеньки, закурить человеку не даёт. В общем, всё я ему рассказал: и какая она, и где лежит, и как к ней лучше всего подобраться.

Он сразу же вытащил карту, нашёл этот гараж, пальцем его прижал и посмотрел на меня, и, ясное дело, сразу всё про меня понял, да и чего здесь было не понять!..

nǐ zhè gǒu dōng xi tā xiào xi xi dì shuō nà hǎo ba wǒ men qù jiàn shí jiàn shí
"你这狗东西。"他笑嘻嘻地说，"那好吧，我们去见识见识，
míng tiān yí zǎo jiù qù wǒ qù yù yuē jiǔ diǎn zhōng de tōng xíng zhèng hé fú dòng cāng wǒ men shí
明天一早就去。我去预约九点钟的通行证和浮动舱，我们十
diǎn zhōng chū fā dàn yuàn yì qiè shùn lì zhè yàng xíng ma
点钟出发，但愿一切顺利。这样行吗？

hǎo de wǒ shuō shuí zuò dì sān zhě
"好的。"我说，"谁做第三者？

gàn ma yào dì sān zhě
"干吗要第三者？

dāng rán wǒ shuō zhè yòu bù shì dài gū niáng qù yě cān rú guǒ chū shì le zěn me bàn
"当然！"我说，"这又不是带姑娘去野餐。如果出事了怎么办
nà kě shì zào fāng dài zán dé zūn shǒu guī dìng
？那可是造访带，咱得遵守规定！

tā jū cù dì xiào le xiào sòng sòng jiān shuō hǎo ba suí nǐ nǐ zhì dào dé gèng duō
他局促地笑了笑，耸耸肩说："好吧，随你。你知道得更多。

méi cuò tā shì zhè me shuō de dāng rán tā shì jǐn lì zài tǎo hǎo wǒ tā zhī dào yào
没错，他是这么说的。当然，他是尽力在讨好我，他知道要
yóu dì sān zhě quán chéng gēn zòng qí shí wǒ men liǎng gè rén yě kě yí gàn yí qiè dōu huì tuō
有第三者全程跟踪。其实我们两个人也可以干，一切都会妥
tuō tiē tiē de bù huì yǒu rén huái yí wǒ dàn shì xié huì de rén bù yǔn xù jiē dù jìn rù
妥帖帖的，不会有人怀疑我。但是协会的人不允许结对进入
zào fāng dài àn guī dìng yào zhě yàng liǎng gè rén gōng zuò dì sān zhě páng guān rán hòu zài
造访带，按規定要这样：两个人工作，第三者旁观，然后在
bèi wèn qí zhèng gè guò chéng shí yóu dì sān zhě jìn xíng miào shù
被问起整个过程时，由第三者进行描述。

jī lǐ ér shuō rú guǒ ràng wǒ xuǎn wǒ huì jiào ào sī tīng bù guò nǐ kě néng bù xiǎng hé
基里尔说："如果让我选，我会叫奥斯汀，不过你可能不想和
tā yì qǐ nǐ jué dé ne
他一起。你觉得呢？

bù xíng wǒ shuō chū le ào sī tīng shuǐ dōu kè yí nǐ kě yǐ gǎi tiān zài jiào ào sī
"不行，"我说，"除了奥斯汀谁都可以。你可以改天再叫奥斯
ting。
汀。

ào sī tīng bù shì gè huài rén tā shènshàng de yǒng qì hé nuò ruò xié diào dé qià dào hǎo chù
奥斯汀不是个坏人，他身上的勇气和懦弱协调得恰到好处，
dàn wǒ jué dé tā lí sī bù yuǎn zhè yǐ diǎn méi fǎ gēn jí lì ér jiè shí dàn wǒ jiù shì
但我觉得他离死不远。这一点没法跟基里尔解释，但我就
kě yǐ kàn chū lái zhè rén yǐ wèi zì jǐ duì zào fāng dài wú suǒ bù zhì zhè yǐ wèi zhě tā
可以看出来。这人以为自己对造访带无所不知，这意味着他
xíng shì wú suǒ gù jì tā jīn guǎn fàng shǒu qù gàn dàn bù yào dǎ shàng wǒ dé le ba
行事无所顾忌。他尽管放手去干，但不要搭上我，得了吧。

瑞德里克·舒哈特，23岁，单身，在外星文化国际研究所哈蒙特分所担任助理研究员。

— Ай да ты! — говорит он, а сам улыбается. Ну что же, надо идти. Давай прямо завтра утром. В девять я закажу пропуска и «галошу», а в десять благословясь выйдем. Давай?

hǎo de wǒ shuō shuí zuò dì sān zhě
"好的。"我说，"谁做第三者？

gàn ma yào dì sān zhě
"干吗要第三者？

dāng rán wǒ shuō zhè yòu bù shì dài gū niáng qù yě cān rú guǒ chū shì le zěn me bàn
"当然！"我说，"这又不是带姑娘去野餐。如果出事了怎么办
nà kě shì zào fāng dài zán dé zūn shǒu guī dìng
？那可是造访带，咱得遵守规定！

tā jū cù dì xiào le xiào sòng sòng jiān shuō hǎo ba suí nǐ nǐ zhì dào dé gèng duō
他局促地笑了笑，耸耸肩说："好吧，随你。你知道得更多。

méi cuò tā shì zhè me shuō de dāng rán tā shì jǐn lì zài tǎo hǎo wǒ tā zhī dào yào
没错，他是这么说的。当然，他是尽力在讨好我，他知道要
yóu dì sān zhě quán chéng gēn zòng qí shí wǒ men liǎng gè rén yě kě yí gàn yí qiè dōu huì tuō
有第三者全程跟踪。其实我们两个人也可以干，一切都会妥
tuō tiē tiē de bù huì yǒu rén huái yí wǒ dàn shì xié huì de rén bù yǔn xù jiē dù jìn rù
妥帖帖的，不会有人怀疑我。但是协会的人不允许结对进入
zào fāng dài àn guī dìng yào zhě yàng liǎng gè rén gōng zuò dì sān zhě páng guān rán hòu zài
造访带，按規定要这样：两个人工作，第三者旁观，然后在
bèi wèn qí zhèng gè guò chéng shí yóu dì sān zhě jìn xíng miào shù
被问起整个过程时，由第三者进行描述。

jī lǐ ér shuō rú guǒ ràng wǒ xuǎn wǒ huì jiào ào sī tīng bù guò nǐ kě néng bù xiǎng hé
基里尔说："如果让我选，我会叫奥斯汀，不过你可能不想和
tā yì qǐ nǐ jué dé ne
他一起。你觉得呢？

bù xíng wǒ shuō chū le ào sī tīng shuǐ dōu kè yí nǐ kě yǐ gǎi tiān zài jiào ào sī
"不行，"我说，"除了奥斯汀谁都可以。你可以改天再叫奥斯
ting。
汀。

ào sī tīng bù shì gè huài rén tā shènshàng de yǒng qì hé nuò ruò xié diào dé qià dào hǎo chù
奥斯汀不是个坏人，他身上的勇气和懦弱协调得恰到好处，
dàn wǒ jué dé tā lí sī bù yuǎn zhè yǐ diǎn méi fǎ gēn jí lì ér jiè shí dàn wǒ jiù shì
但我觉得他离死不远。这一点没法跟基里尔解释，但我就
kě yǐ kàn chū lái zhè rén yǐ wèi zì jǐ duì zào fāng dài wú suǒ bù zhì zhè yǐ wèi zhě tā
可以看出来。这人以为自己对造访带无所不知，这意味着他
xíng shì wú suǒ gù jì tā jīn guǎn fàng shǒu qù gàn dàn bù yào dǎ shàng wǒ dé le ba
行事无所顾忌。他尽管放手去干，但不要搭上我，得了吧。

— Давай, — говорю. — А кто третий?

— А зачем нам третий?

— Э, нет, — говорю. — Это тебе не пикник с девочками. А если что-нибудь с тобой случится? Зона, — говорю. — Порядок должен быть.

Остин парень неплохой, смелость и трусость у него в нужной пропорции, но он, по-моему, уже отмеченный. Кириллу этого не объяснишь, но я-то вижу: вообразил человек о себе, будто Зону знает и понимает до конца, значит, скоро гробанётся. И пожалуйста. Только без меня.

hǎo ba nà tài dé ne
"好吧。那泰德呢？

— Ну хорошо, — говорит Кирилл. — А Тендер?

jǐ lǐ ěr wèn tài dé shì tā de shí yàn shì dì èr zhù lǐ yǔ rén wú hài chén mò guǎ
"基里尔问。泰德是他的实验室第二助理，与人无害，沉默寡言。

Тендер это его второй лаборант. Ничего мужик, спокойный.

tā nián jì dà le diǎn wǒ shuō ér qiè tā yǒu xiǎo hái
"他年纪大了点， "我说， "而且他有小孩。

— Староват, — говорю я. — И дети у него...

méi guān xì tā zhì qián jìn guò zào fāng dài
"没关系，他之前进过造访带。

— Ничего. Он в Зоне уже бывал.

nà hǎo ba wǒ shuō nà jiù tài dé ba
"那好吧， "我说， "那就泰德吧。

— Ладно, — говорю. — Пусть будет Тендер.

tā liú xiá lái jì xù zuān yán dì tú ér wǒ zé zhí bēn tián cài tāng ér qù yīn wèi shí
他留下来继续钻研地图，而我则直奔"甜菜汤"而去，因为实在是又饥又渴。

В общем, он остался сидеть над картой, а я поскакал прямиком в «Боржч», потому что жрать хотелось невмоготу и в глотке пересохло.

tóng wǎngcháng yì yàng wǒ di èr tiān zǎo shàng jiǔ diǎn zuò yóu fān huí shí yàn shí wǒ xiàng zhí bān
同往常一样，我第二天早上九点左右返回实验室。我向值班
shǒu wèi chū shì le tòng xíng zhèng nà shì yí gè shèn cái xiàng diàn xiān gàn yí yàng shòu zhǎng de shì bìng
守卫出示了通行证，那是一个身材像电线杆一样瘦长的士兵
qù nián yǒu yì cí tā hē zuì le jiǔ guò lái tiāo dòu kù tǎ bēi wǒ héng héng dì zuò guò yí
，去年有一次他喝醉了酒过来挑逗库塔，被我狠狠地揍过一
dùn
顿。

Ладно. Являюсь я утром, как всегда, к девяти, предъявляю пропуск, а в проходной дежурит этот дылдоватый сержант, которому я в прошлом году дал хорошенъко, когда он по пьяному делу стал приставать к Гуте.

zhēn bù lài ya tā duì wǒ shuō tā men xún biàn zhěng gè yán jiū suǒ zài zhǎo nǐ rui dé
"真不赖呀， "他对我说， "他们寻遍整个研究所在找你，瑞德
。

— Здорово, — он мне говорит. — Тебя, — говорит, — Рыжий, по всему институту ищут...

wǒ kàn shì lǐ mào dì dǎ duàn tā
我看似礼貌地打断他。

Тут я его так вежливишко прерываю:

wǒ bù shì nǐ de rui dé wǒ shuō bié gēn wǒ tào jìn hù ní zhè gè rui diǎn bái chí
"我不是你的瑞德， "我说， "别跟我套近乎，你这个瑞典白痴！

— Я тебе не Рыжий, — говорю. — Ты мне в приятели не набивайся, шведская оглобля.

lǎo tiān rui dé dà jiā dōu zhè me jiào nǐ
"老天，瑞德！大家都这么叫你。

— Господи, Рыжий! — говорит он в изумлении.
— Да тебя же все так зовут.

mǎ shàng jiù yào jìn rù zào fǎng dài wǒ yǒu xiè jīn zhāng jiǔ yě xǐng le wǒ tǐ qì tā de
马上就要进入造访带，我有些紧张，酒也醒了。我提起他的
jīn dài yòng fēng fù de yú yán wèn hòu le tā zǔ zōng shí bā dài
肩带，用丰富的语言问候了他祖宗十八代。

tā cháo dì shàng tuò le yī kǒu bǎ tōng xíng zhèng hái gěi wǒ lěng bīng bīng dì shuō ruì dé
他朝地上唾了一口，把通行证还给我，冷冰冰地说：“瑞德
lǐ kè shù hā tè àn quán bù bù zhǎng hé èr zuò kè shàng wèi mìng lǐng nǐ mǎ shàng qù jiàn tā
里克·舒哈特，安全部部长赫尔佐克上尉命令你马上去见他
jiù zhè yàng bǎo chí xià qù wǒ shuō nǐ huì dāng shàng fù guān de
。”就这样，保持下去。“我说，”士兵，你会当上副官的。

wǒ àn zì chuāi mó jiē xià lái huì fā shèng shén me hè ér zuò kè shàng wèi wèi shén me huì zài
我暗自揣摩，接下来会发生什么？赫尔佐克上尉为什么会在
gōng zuò shí jiān xiǎng yào jiàn wǒ hǎo ba wǒ zhè jiù qù zhǎo tā tā de bàn gōng shì zài sān
工作时间想要见我？好吧，我这就去找他。他的办公室在三
lóu bù zhì dé hiēn bù cuò chuāng hù shàng dīng zhe yí pái chuāng gé gǎo dé xiàng gē jīng chā
楼，布置得很不错，窗户上钉着一排窗格，搞得像个警察
jú wéi lì zhèng zuò zài bàn gōng zhuō qián yí kǒu yí kǒu dì chóu zhā yán dòu zài dǎ zì jī
局。维利正坐在办公桌前，一口一口地抽着烟斗，在打字机
shàng qiào zhī yí xiè luàn qì bā zāo de dòng xī fáng jiān de yí jiǎo yí gè xiǎo jīng wèi zhèng zài
上敲着一些乱七八糟的东西。房间的一角，一个小警卫正在
tiě pí wén jiàn guì lǐ fān zhǎo dòng xī zhè gè rén wǒ zhí qián méi jiàn guò yán jiù suǒ lǐ de
铁皮文件柜里翻找东西，这个人我之前没见过。研究所里的
jǐng wèi bì shi tuán sī líng bì lǐ de hái duō yí gè gè niú gāo mǎ dà tā men bù xù yào
警卫比师团司令部里的还多，一个个牛高马大。他们不需要
jìn rù zào fǎng dài dù shì jiè shàng de qí tā wèn tí yě bù gǎn xìng qù
进入造访带，对世界上的其他问题也不感兴趣。

nín hǎo wǒ kāi kǒu wèn dào nín zhǎo wǒ
“您好！”我开口问道，“您找我？”

wéi lì cóng dǎ zì jí shàng tái qí tóu sǎo le wǒ yí yǎn zhuō zì shàng yóu yí dá hòu hòu de
维利从打字机上抬起头，扫了我一眼。桌子上有一沓厚厚的
wén jiàn tā xùn sù dì fān yuè le yí xià
文件，他迅速地翻阅了一下。

ruì dé lǐ kè shù hā tè
“瑞德里克·舒哈特？”

shì de wǒ huí dá shuō wǒ fá xiàan zì jí jīng rán lù chū le yí gè jīn zhāng de xiào róng
“是的。”我回答说。我发现自己竟然露出了一个紧张的笑容
wán quán shì bù yóu zì zhǔ de zhēn hǎo xiào
，完全是不由自主的，真好笑。

nǐ zài yán jiù suǒ dài duō jiǔ le
“你在研究所待多久了？”

liǎng nián jīn nián shì dì sān nián
“两年。今年是第三年。”

Я перед Зоной взвинченный, да ещё трезвый вдобавок, взял я его за портупею и во всех подробностях выдал, кто он такой есть и почему от своей родительницы произошёл. Он плонул, вернул мне пропуск и уже без всех этих нежностей говорит:

— Рэдрик Шухарт, вам приказано немедленно явиться к уполномоченному отдела безопасности капитану Херцогу. — Вот то-то, — говорю я. — Это другое дело. Учись, сержант, в лейтенанты выбьешься.

А сам думаю: «Это что за новости? Чего это ради понадобился я капитану Херцогу в служебное время?» Ладно, иду являться. У него кабинет на третьем этаже, хороший кабинет, и решётки там на окнах, как в полиции. Сам Вилли сидит за своим столом, сипит своей трубкой и разводит писанину на машинке, а в углу копается в железном шкафу какой-то сержанттик, новый какой-то, не знаю я его. У нас в институте этих сержантов больше, чем в дивизии, да все такие дородные, румяные, кровь с молоком, — им в Зону ходить не надо, и на мировые проблемы им наплевать.

— Здравствуйте, — говорю я. — Вызывали?

Вилли смотрит на меня как на пустое место, отодвигает машинку, кладёт перед собой толстенную папку и принимается её листать.

— Рэдрик Шухарт? — говорит.

— Он самый, — отвечаю, а самому смешно, сил нет. Нервное такое хихиканье подмывает.

— Сколько времени работаете в институте?

— Два года, третий.

nǐ de jiā rén ne

"你的家人呢?"

jiù wǒ yì gè wǒ shuō wǒ shì gè gū ér
"就我一个, "我说, "我是个孤儿。"

zhè shí tā zhuǎnxiàng xiǎo jīng wèi yú qì yán sù dì mìng lǐng dào lú mò jūn shì qù
这时,他转向小警卫,语气严肃地命令道: "卢默军士,去档案室把150号档案拿来。

jīng wèi jìng le gè lǐ lì kè chū qù le
警卫敬了个礼,立刻出去了。

wéi lì hé shàngshǒu zhōng de wén jiàn yīn chén chén dì wèn nǐ yóu zhòng cáo jiù yè le
维利合上手中的文件,阴沉沉地问: "你又重操旧业了?"

shén me jiù yè
"什么旧业?"

nǐ zhī dào wǒ shuō shén me wǒ zhè lǐ yóu yí fēn guān yú nǐ de xin cái liào
"你知道我说什么,我这里有一份关于你的新材料。

shì ma wǒ xiǎng
是吗,我想。

nǎ ér lái de cái liào
"哪儿来的材料?"

tā tái qí méi tóu bù nài fán dì qiāo diào yān dòu lǐ de yān huī
他抬起头,不耐烦地敲掉烟斗里的烟灰。

zhè bù guān nǐ de shì tā shuō zuò wèi yì gè lǎo péng yǒu wǒ tí xǐng nǐ gǎn jìn shǒu
"这不关你的事。"他说, "作为一个老朋友,我提醒你赶紧收手,这是为了你好。如果再让他们抓住,你半年都别想脱身
shǒu zhè shì wèi le nǐ hào rú guǒ zài ràng tā men zhua zhù nǐ bàn nián dōu bié xiǎng tuō shēn
。他们会一劳永逸地把你从研究所里踢出去,明白吗?"

míng bái le wǒ shuō wǒ zhī dào nǐ de yì si wǒ zhī shì gāo bù dòng nà gè wáng bā
"明白了。"我说, "我知道你的意思,我只是搞不懂哪个王八
dàn huì gào wǒ de mì
蛋会告我的密。

— Состав семьи?

— Один я, — говорю. — Сирота.

Тогда он поворачивается к своему сержантику и строго ему приказывает:

— Сержант Луммер, ступайте в архив и принесите дело номер сто пятьдесят.

Сержант козырнул и смылся, а Вилли захлопнул папку и сумрачно так спрашивает: — Опять за старое взялся?

— За какое такое старое?

— Сам знаешь, за какое. Опять на тебя материал пришёл.

Так, думаю.

— И откуда материал?

Он нахмурился и стал в раздражении колотить своей трубкой по пепельнице.

— Это тебя не касается, — говорит. — Я тебя по старой дружбе предупреждаю: брось это дело, брось навсегда. Ведь во второй раз сцепают, шестью месяцами не отделаешься. А из института тебя вышибут немедленно и навсегда, понимаешь?

— Понимаю, — говорю. — Это я понимаю. Не понимаю только, какая же это сволочь на меня донесла...

这时他又恢复成审视我的模样，假装抽着空烟斗，翻起了一旁的文件卢默军士已经带着150号档案回来了。

Но он уже опять смотрит на меня оловянными глазами, сипит пустой трубкой и знай себе листает папку. Это значит — вернулся сержант Луммер с делом номер сто пятьдесят.

"谢谢你，舒哈特。

— Спасибо, Шухарт, — говорит капитан Вилли Херцог по прозвищу Боров.

"上尉说道他的全名叫维利·赫尔佐克，还有个外号叫"阉猪""
我已经搞清楚想要知道的事了，你可以走了。就这样，我来到更衣室，换上实验室大褂，点起一根烟。

我一直在想，谣言是从哪儿传来的？如果来自研究所内部，那肯定是一派胡言，因为这里没有人了解我，也不可能了解。如果又是警察那边发来的报告，除了我过去犯下的那些事情之外，他们还能掌握什么新情况呢？难道他们抓到"秃鹰"了？那个王八蛋，为了保全自己连祖母都可以亲手淹死。但就算是"秃鹰"，他对我现在的情况应该也一无所知。我想了又想，始终得不到满意的答案，于是决定不再为这事操心。我最后一次进入造访带是三个月以前，而且基本上已经处理完所有的物品，也几乎花光了所有的钱，他们没抓到我的现行，如果现在动手来抓我，已经无凭无据了。就在我准备上楼时，突然灵光一闪，我想通了。

Ну, я пошёл в раздевалку, натянул спецовочку, закурил, а сам всё время думаю: откуда же это звон идёт? Ежели из института, то ведь это всё враньё, никто здесь про меня ничего не знает и знать не может. А если бумаги из полиции, опять-таки, что они там могут знать, кроме моих старых дел? Может, Стервятник попался? Эта сволочь, чтобы себя выгородить, кого хочешь утопит. Но ведь и Стервятник обо мне теперь ничего не знает. Думал я, думал, ничего полезного не придумал и решил наплевать! Последний раз ночью я в Зону ходил три месяца назад, хабар почти весь уже сбыл и деньги почти все растратил. С поличным не поймали, а теперь чёрта меня возьмёшь, я скользкий.

于是我不得不折回更衣室，坐下来，又点上一根烟。看来今天不能进造访带，明天不行，后天也不行。这说明那群混蛋又盯上我了，他们没有忘记我，或者本来忘记了，结果又有谁提醒了他们。至于是谁提醒了他们，现在已经不重要了。没有哪个潜行者会明明知道自己被监视了，还顶着枪口靠近造访带，除非他已经完全精神失常。在这种非常时刻，我应该藏在最深最暗的角落里。造访带？什么造访带？我已经几个月没去过任何造访带了，即使我有通行证。你们这样骚扰一个正直的实验室工作人员，究竟有什么企图？

Но тут, когда я уже поднимался по лестнице, меня вдруг осенило, да так осенило, что я вернулся в раздевалку, сел и снова закурил. Получалось, что в Зону-то мне идти сегодня нельзя. И завтра нельзя, и послезавтра. Получалось, что я опять у этих жаб на заметке, не забыли они меня, а если и забыли, то им кто-то напомнил. И теперь уже неважно, кто именно. Никакой сталкер, если он совсем не свихнулся, на пушечный выстрел к Зоне не подойдёт, когда знает, что за ним следят. Мне сейчас в самый тёмный угол залезть надо. Какая, мол, Зона? Я туда, мол, и по пропускам-то не хожу который месяц! Что вы, понимаешь, привязались к честному лаборанту?

wǒ sī kǎo zhe zhè xiē shì qíng xiǎng dào zì jǐ jin tiān bù néng qù zào fāng dài jù rán yóu yì

我思考着这些事情，想到自己今天不能去造访带，居然有一

zhǒng rú shì zhòng fù de qīng sōng kè shì gài zén yàng xiàng jí lí ér shuō míng cái hǎo ne

种如释重负的轻松。可是，该怎样向基里尔说明才好呢？

wǒ zhí jié le dāng dì gào sù le tā

我直截了当地告诉了他。

wǒ bù qù zào fāng dài le nǐ yóu shén me zhǐ shì ma

"我不去造访带了，你有什么指示吗？

bù chū suǒ liào tā xiān shì dèng dà yǎn jīng ding zhe wǒ rán hòu shì hù míng bái le wǒ zài shuō

不出所料，他先是瞪大眼睛盯着我，然后似乎明白了我在说

shén me tā zhuāi zhe gē bó bǎ wǒ dài jìn xiǎo bàn gōng shì jiāng wǒ àn zuò zài shù zhuō qián

什么。他拽着胳膊把我带进小办公室，将我按坐在书桌前，

zì jǐ zé miàn duì wǒ zuò dào chuāng tái shàng liǎng rén dōu diǎn shàng yān yí qí xiān rù le chén

自己则面对我坐到窗台上。两人都点上烟，一齐陷入了沉

mò guò le yí huì ér tā xiǎo xīn dì kāi kǒu wèn dào fā shēng le shéi me shì ma rù

默。过了一会儿，他小心地开口问道：“发生了什么事吗，瑞

dé

德？

wǒ gāi zěn me gào sù tā

我该怎么告诉他？

wǒ shuō méi yǒu shén me yě méi fá shéng zuó tiān dǎ pū kè wǒ shù le kuài nǚ

我说：“没有，什么也没发生。昨天打扑克我输了20块，努

nán de jì shù tài hǎo le nà gè wáng bā dàn

南的技术太好了，那个王八蛋。

dēng yí dēng tā shuō nǐ gǎi zhǔ yì le

“等一等，”他说，“你改主意了？

wǒ jīn zhàng dé yǒu xiē shuō bù chū huà lái

我紧张得有些说不出话来。

wǒ qù bù le wǒ cóng yá fèng lǐ jí chū jí gè zì jiù shì qù bù le míng bái ma

“我去不了。”我从牙缝里挤出几个字，“就是去不了，明白吗

hē èr zuō kè gāng cǎi bá wǒ jiào dào tā de bàn gōng shì qù le

？赫尔佐克刚才把我叫到他的办公室去了。

tā yí ting zhēng gè rén dōu yán le liǎn shàng lù chū bēi ái de shén sè yǎn jīng kàn qǐ lái yòu

他一听整个人都焉了，脸上露出悲哀的神色，眼睛看起来又

gēng bìng wéi de gōu yí yàng le tā chàn dǒu zhe yòng shǒushàng de yán pì gǔ xù qǐ yí gēn yān

跟病危的狗一样了。他颤抖着，用手上的烟屁股续起一根烟

rǎn hòu róu shēng shuō dào nǐ kě yǐ xiāng xìn wǒ ruí dé

，然后柔声说道：“你可以相信我，瑞德。

wǒ méi yóu xiàng rèn hé rén zǒu lòu guò bàn diǎn fēng shéng

我没有向任何人走漏过半点风声。

Обдумал я всё это и вроде бы даже облегчение
почувствовал, что в Зону мне сегодня идти не
надо. Только как это всё поделикатнее
сообщить Кириллу?

Я ему сказал прямо:

— В Зону не иду. Какие будут распоряжения?

Сначала он, конечно, выпустил на меня глаза.
Потом, видно, что-то сообразил: взял меня за
локоть, отвел к себе в кабинетик, усадил за свой
столик, а сам примостился рядом на
подоконнике. Закурили. Молчим. Потом он
осторожно так меня спрашивает: — Что-нибудь
случилось, Рэд?

Ну что я ему скажу?

— Нет, — говорю, — ничего не случилось.

Вчера вот в покер двадцать монет продул.

Здорово этот Нунан играет, шельма...

— Подожди, — говорит он. — Ты что, раздумал?

Тут я даже закряхтел от натуги.

— Нельзя мне, — говорю ему сквозь зубы. —
Нельзя мне, понимаешь? Меня сейчас Херцог к
себе вызывал.

Он обмяк. Опять у него несчастный вид
сделался, и опять у него глаза стали как у
больного пуделя. Передохнул он этак
судорожно, закурил новую сигарету от окурка
старой и тихо говорит:

— Можешь мне поверить, Рэд, я никому ни
слова не сказал.

bié dān xīn wǒ shuō méi shuō shì nǐ
"别担心，"我说，"没说是你。"

— Брось, — говорю. — Разве о тебе речь?

wǒ shén zhì hái méi gào sù tài dé wǒ wèi tā shēn qǐng le yí zhàng tōng xíng zhèng dàn hái méi
"我甚至还没告诉泰德。我为他申请了一张通行证，但还没
wèn tā shì shì fǒu yuàn yì qù
问他是否愿意去。

— Я даже Тендеру ещё ничего не сказал.
Пропуск на него выписал, а самого даже не спросил, пойдёт он или нет...

wǒ méi zuò shèng jì xù chōu zhe shǒu lǐ de yān zhēn shì jǐ hǎo xiào yóu bēi ài ya zhè rén
我没做声，继续抽着手里的烟。真是既好笑又悲哀呀，这人
shén me dōu bù dǒng
什么都不懂。

Я молчу, курю. Смех и грех, ничего человек не понимает.

hè ér zuò kè gēn nǐ shuō shén me le
"赫尔佐克跟你说什么了？

— А что тебе Херцог сказал?

yě méi shén me wǒ shuō jiù shì yǒu rén gào fà wǒ le
"也没什么，"我说，"就是有人告发我了。

— Да ничего особенного, — говорю. — Донёс кто-то на меня, вот и всё.

tā yǒu xié qí guài dì kàn zhe wǒ jiē zhe cóng chuāng tái shàng tiào xià lái kāi shí lái huí zǒu dòng
他有些奇怪地看着我，接着从窗台上跳下来，开始来回走动
jí lí ér zài bàn gōng shì lǐ duó bù ér wǒ zé zuò zài nà ér jǐng jǐng dì tǔ zhe yān quān
。基里尔在办公室里踱步，而我则坐在那儿静静地吐着烟圈
wǒ wèi tā gǎn dǎo nán guò zhēn de shì qǐng jìn zhǎn dé bù shùn lì zhè ràng wǒ xīn qīng
。我为他感到难过，真的，事情进展得不顺利，这让我心情
hěn bù hǎo wèi le zhì liáo tā de yóu yù zhèng wǒ xiāng chū lái zhè mèng gè bàn fǎ jiù jīng
很不好。为了治疗他的忧郁症，我想出来这么个办法。究竟
shì shéi shuǐ de cuò dāng rán shì wǒ de wǒ yōng yǐ kuài bǐng gǎn lái yòu huò yí gè hái zǐ kě
是谁的错？当然是我的。我用一块饼干来诱惑一个孩子，可
shì zhè kuài bǐng gǎn cáng zài yí gè yīn bì de dì fāng ér qiè yóu yí qún bēi liè de jiā huǒ kàn
是这块饼干藏在一个隐蔽的地方，而且由一群卑劣的家伙看
shǒu zhōng yú tā tíng zhǐ le zǒu dòng lái dào wǒ gēn qián yǎn jīng què wàng zhe lǐng wài
守……终于，他停止了走动，来到我跟前，眼睛却望着另外
yí biān hěn bù zì rán dù wén dào tīng zhe ruì dé yí gè zhuàng le dōng xi de hé
一边，很不自然地问道："听着，瑞德，一个装了东西的盒
zì zhí duō shǎo qián yí kāi shí wǒ méi lǐ jiě tā de huà yí wèi tā shì xiāng cóng bié de dì
子值多少钱？一开始我没理解他的话，以为他是想从别的地
fang mǎi yí gè
方买一个。

Посмотрел он на меня как-то странно, соскочил с подоконника и стал ходить по своему кабинетику взад-вперёд. Он по кабинетику бегает, а я сижу, дым пускаю и помалкиваю. Жалко мне его, конечно, и обидно, что так по-пудрацки получилось: вылечил, называется, человека от меланхолии. А кто виноват? Сам я и виноват. Поманил дитято прянником, а прянник-то в заначке, а заначку сердитые дяди стерегут... Тут он перестаёт бегать, останавливается около меня и, глядя куда-то вбок, неловко спрашивает:

nǎ yǒu dì fāng mǎi dé dào
哪有地方买得到？

— Слушай, Рэд, а сколько она может стоить, —
полная «пустышка»?

yě xǔ zhè yàng de hé zì shù jiè shàng jǐn cí yí gè kuàng qíe tā yě bù kě néng yǒu nà me
也许这样的盒子世界上仅此一个，况且，他也不可能有那么
duō qián tā néng cóng nǎ lǐ gǎo dào qián jǐ lǐ ér bù guò shì yí gè wài guó kè xué jiā
多钱。他能从哪里搞到钱？基里尔不过是一个外国科学家，
ér qiè hái shì gè é guó rén dàn shì dāng wǒ míng bái tā de yì sī yí hòu bù yóu dé
而且还是个俄国人。但是，当我明白他的意思以后，不由得
xià le yí tiào kàn lái zhè gè gǒu zá zhǒng yí wéi wǒ zài zuò dí qí jià wǒ xìn xiāng nǐ
吓了一跳。看来这个狗杂种以为我在坐地起价？我心想，你
zhè gē wáng bā dàn bǎ wǒ dāng shén me le wǒ xiāng yào kāi kǒu bó chí tā jié guǒ hái shì
这个王八蛋，把我当什么了？我想要开口驳斥他，结果还是
dǎ zhù le yìn wèi shì shí rú cǐ tā hái néng bǎ wǒ dāng shén me ne qián xíng zhě jiù shì
打住了。因为事实如此，他还能把我当什么呢？潜行者就是
qián xíng zhě qián yuè duō yuè hào zhè jiù shì yí gè míng huàn qián de zhì yè zài jí ll
潜行者，钱越多越好，这就是一个以命换钱的职业。在基里
ér kàn lái zuó tiān wǒ huà le zhāng bǐng zì gěi tā jīn tiān yóu xū huǎng yì qīng jiù shì wéi
尔看来，昨天我画了张饼子给他，今天又虚晃一枪，就是为
le jiè jí tái jià
了借机抬价。

xǐng dào zhè xiē wǒ gēng shuō bù chū huà lái tā yí zhí qí dài dì kàn zhe wǒ lián yǎn jing
想到这些，我更说不出话来。他一直期待地看着我，连眼睛
dōu bù zhǎ yí xià wǒ kàn dào tā de yǎn shén lǐ méi yǒu sī háo qīng miè yǒu de zhǐ shì yí
都不眨一下。我看到他的眼神里没有丝毫轻蔑，有的只是一
zhǒng lǐ jiě
种理解。

yú shì wǒ píng jìng dì xiàng tā jiě shì cóng lái méi yǒu nǎ gè chí tòng xíng zhèng de rén dào guò
于是我平静地向他解释：“从来没有哪个持通行证的人到过
ché kù tā men shén zhì hái méi wāng nà biān pù shè tiè lù zhè xiè nǐ dōu zhì dào suǒ yí
车库。他们甚至还没往那边铺设铁路，这些你都知道。所以
dāng wǒ men zhè cì cóng zao fāng dà huí lái yǐ hòu nǐ de tài dé méi fēi sè wù dì xiàng bié
，当我们这次从造访带回来以后，你的泰德眉飞色舞地向别
rén miào shù wǒ men rú hé jìng zhí qián wāng chē kù jiǎn qí wǒ men xiāng yào de dòng xi hòu huí lái
人描述我们如何径直前往车库，捡起我们想要的东西后回来
hǎo xiàng zhì shì qù le tàn cāng kù huò zhé bié de shén me dì fāng nà dēng yú shì míngming bái
，好像只是去了趟仓库或者别的什么地方，那等于是明明白
bái dì gào sù bié rén wǒ men shì xiān jiù zhì dào qù nà lǐ yào gàn shén me yě jiù shì shuō
白地告诉别人，我们事先就知道去那里要干什么。也就是说
yǒu rén sòng yǒng wǒ men qù nà lǐ wǒ men sān rén shuí de xiān yí zuì dà hǎo le méi
，有人怂恿我们去那里。我们三人谁的嫌疑最大？好了，没
bì yào ràng wǒ bǎ míng zì piān chū lái ba xiān zài nǐ gāi zhì dào wǒ de chù jìng le
必要让我把名字拼出来吧。现在你该知道我的处境了。

wǒ wán chéng zhè duàn jiǎn duǎn de fā yán hòu liāng gè rén biàn miàn miàn xiāng qù shuí yě méi shuō huà
我完成这段简短的发言后，两个人便面面相觑，谁也没说话

◦

Я сначала его не понял, подумал сначала, что он её ещё где-нибудь купить рассчитывает, да только где её такую купишь, может быть, она всего одна такая на свете, да и денег у него на это не хватило бы: откуда у него деньги, у иностранного специалиста, да ещё русского? А потом меня словно обожгло: что же это он, поганец, думает, я из-за зелёненьких эту бодягу развел? Ах ты, думаю, стервец, да за кого же ты меня принимаешь?.. Я уже рот раскрыл, чтобы всё это ему высказать и осёкся. Потому что, действительно, а за кого ему меня ещё принимать? Сталкер — он сталкер и есть, ему бы только зелёненьких побольше, он за зелёненькие жизнью торгует. Вот и получалось, что вчера я, значит, удочку забросил, а сегодня приманку вожу, цену набиваю.

У меня даже язык отнялся от таких мыслей, а он на меня смотрит пристально, глаз не сводит, и в глазах его я вижу не презрение даже, а понимание, что ли. И тогда я спокойно ему объяснил.

— К гаражу, — говорю, — ещё никто никогда с пропуском не ходил. Туда ещё трасса не провешена, ты это знаешь. Теперь возвращаемся мы назад, и твой Тендер начинает хвастаться, как махнули мы прямо к гаражу, взяли, что надо, и сразу обратно. Словно бы на склад сходили. И каждому будет ясно, — говорю, — что заранее мы знали, за чём идём. А это значит, что кто-то нас навёл. А уж кто из нас троих навёл — здесь комментариев не нужно. Понимаешь, чем это для меня пахнет?

Кончил я свою речь, смотрим мы друг другу в глаза и молчим.

tū rán tā měng dì yí pāi bā zhǎng mó sā zhe zhǎng xīn yòng rè liè de kǒu wén xuān bù dào
突然, 他猛地一拍巴掌, 摩挲着掌心, 用热烈的口吻宣布道
hǎo ba rú guò ní qù bù le nà jù suàn le wǒ kě yǐ lǐ jiè rùi dé yè bù
: "好吧, 如果你去不了那就算了。我可以理解, 瑞德, 也不
néng yín cí zé guài ní nà wǒ yì gè rén qù hǎo le yě xǔ zhào yàng kě yí jìn zhǎn dé hěn
能因此责怪你。那我一个人去好了, 也许照样可以进展得很
shùn lì fǎn zhèng zhì qián yóu bù shì méi rén gàn guò
顺利, 反正之前又不是没人干过。

Потом он вдруг хлопнул ладонью о ладонь, руки потёр и бодрячком этаким объявляет: — Ну что ж, нет так нет. Я тебя понимаю, Рэд, и осуждать не могу. Пойду сам. Авось обойдётся. Не в первый раз...

tā zài chuāng tái shàng tān kāi dì tú shǒu zhī zhe shēn tǐ wān xià yāo rèn zhēn dì yán jiù qí lái
他在窗台上摊开地图, 手支着身体, 弯下腰认真地研究起来
kāi shí hái yí piān rè chén màn màn jiù xǐ le huǒ wǒ ting dào tā nán nán zì yǔ
。开始还一片热忱, 慢慢就熄了火, 我听到他喃喃自语: "40
mǎ yě xǔ shì chē kù lǐ miàn hái yǒu mǎ bù xíng wǒ bù néng dài tài dé qu
码, 也许是41, 车库里面还有3码。不行, 我不能带泰德去
ní shuō ne ruì dé yě xǔ wǒ bù gāi dài tài dé bì jīng tā yǒu liǎng gè hái zǐ
。你说呢, 瑞德? 也许我不该带泰德, 毕竟他有两个孩子。

Расстелил он на подоконнике карту, упёрся руками, сгорбился над ней, и вся его бодрость прямо-таки на глазах испарилась. Слыши, бормочет: — Сто двадцать метров... даже сто двадцать два... и что там ещё в самом гараже... Нет, не возьму я Тендера. Как ты думаешь, Рэд, может, не стоит Тендера брать? Всё-таки у него двое детей...

tā men bù huì ràng ní yí gè rén jìn qù de wǒ shuō
"他们不会让你一个人进去的。"我说。

— Одного тебя не выпустят, — говорю я.

tā men huì de tā dí gù dào wǒ rèn shí zhě lí suō yóu de shì bìng hé jùn guān wǒ
"他们会的。"他嘀咕道, "我认识这里所有的士兵和军官。我
bù xǐ huān nà xiè huò chē tā men lù tiān fāng zhì le nián jù rán kàn shàng qù hái gēn xin
不喜欢那些货车, 它们露天放置了30年, 居然看上去还跟新
de yí yàng lì nà ll yǐng chí yuǎn yóu yì liàng yóu guàn chē yǐ jīng wán quánshèng xiù le
的一样! 离那里20英尺远有一辆油罐车, 已经完全生锈了,
dàn nà xiè huò chē què xiàng shì gāng cóng zǔ zhuāng xiān shàng xià lái nà ll shì nǐ men qián xíng zhě
但那些货车却像是刚从组装线上下来。那里是你们潜行者
de di pán
的地盘!

— Ничего, выпустят... — бормочет он. — У меня все сержанты знакомые... и лейтенанты. Не нравятся мне эти грузовики! Тринадцать лет под открытым небом стоят, а всё как новенькие... В двадцати шагах бензовоз ржавый, как решето, а они будто только что с конвейера... Ох уж эта Зона!

tā cóng dì tú shàng tái qǐ tóu cháo chuāng wài wàng qù wǒ yě gēn zhe wàngxiàngchuāng wài chuāng zi
他从地图上抬起头朝窗外望去, 我也跟着望向窗外。窗子
shàng de bō li hěn hòu hái jiā le qiān yǐ fáng fù shè chuāng wài jiù shì zào fàng dài tā jiù
上的玻璃很厚, 还加了铅以防辐射。窗外就是造访带, 它就
zài nà lǐ chù shǒu kě jí cóng lóu wǎng xià kàn gǎn jué yí shǒu jiù néng jiāng tā zhǎng wò
在那里, 触手可及。从13楼往下看, 感觉一手就能将它掌握

Поднял он голову от карты и уставился в окно. И я тоже уставился в окно. Стёкла в наших окнах толстые, свинцовые, а за стёклами — Зона-матушка, вот она, рукой подать, вся как на ладони с тринадцатого этажа...

dāng ní ning shí tā de shí hou tā kàn qǐ lái hé bié de tǔ dì méi shén me bù tóng nà ér
当你凝视它的时候，它看起来和别的土地没什么不同，那儿
de yáng guāng yě hé dì qú shàng rén hé dì fāng yí mó yì yàng shuō qǐ lái zào fāng dài lǐ shì
的阳光也和地球上任何地方一模一样。说起来，造访带里似
hū yè méi fā shèng guò tè bié de biàn huà yí qiè kàn qǐ lái dōu gèn nián qián yī yàng yào
乎也没发生过特别的变化，一切看起来都跟30年前一样。要
shì wǒ fù qín hái zài shì de huà rú guǒ bǎ zào fāng dài zhí gēi tā kàn gū jù tā gèn běn
是我父亲还在世的话，如果把造访带指给他看，估计他根本
bù huì fā xiān rèn hé yì cháng chū le tā huó xú huì wèn wèi shén me nà lǐ de gōngchǎng yān
不会发现任何异常。除了他或许会问，为什么那里的工厂烟
cōng bù mào yān shì zài bù gōng hái shì yìn wèi qí tā shén me yí duì duì de huáng tóng kuàng lěi
囱不冒烟，是在罢工还是因为其他什么？一堆堆的黄铜矿堆
chéng le yuán zhuī xíng gāo lú zài tài yáng dǐ xià shān shān fā guāng tiě guǐ tiě guǐ dào chù
成了圆锥形，高炉在太阳底下闪闪发光。铁轨，铁轨，到处
dōu shì tiě guǐ yí liàng lā zhe píng bǎn chē de ji chē tóu tǎng zài tiě guǐ shàng huàn jù huà shuō
都是铁轨，一辆拉着平板车的机车头躺在铁轨上。换句话说
zhè shì yí gè gōng yè xiāo zhèn jiù shì méi yǒu rén yān jì méi yǒu huó rén yě méi yǒu
, 这是一个工业小镇，就是没有人烟。既没有活人，也没有
sǐ rén nǐ hái kě yǐ kāi dào chē kù yí tiáo zhǎngzhǎng dà huí sè yǒng dào dà mén chǎng
死人。你还可以看到车库：一条长长的灰色甬道，大门敞
kāi zhe huò chē jiù tíng zài chē kù páng biān de shuǐ ní dì shàng jí lì èr guàn yú nà xiè huò
开着，货车就停在车库旁边的水泥地上。基里尔关于那些货
chē de píng jià méi cuò kān lái tā de nǎo dài hái suàn qīng xǐng qiān wàn bù yào cóng liǎng tái huò
车的评价没错，看来他的脑袋还算清醒。千万不要从两台货
chè zhì jiān bǎ tóu shén chū lái yíng gài cè shén rào guò tā men rú guǒ hái méi bèi jīng jí tiān
车之间把头伸出来，应该侧身绕过它们。如果还没被荆棘填
mǎn de huà bǎi yóu dì shàng yǐng gāi yǒu yí tiáo liè fèng mǎ tā shì cóng nǎ lǐ kāi shǐ
满的话，柏油地上应该有一条裂缝。40码，他是从哪里开始
jì suàn de ó kè néng shì zuì hòu yǐ zuò tiè tǎ tā shuo dé méi cuò cóng nǎ lǐ kāi
计算的？哦，可能是最后一座铁塔。他说得没错，从那里开
shǐ jì suàn de huà yǐng gāi bù huí chāo guò mǎ nà xiè zhuān gǎo lǐ lùn de kē xué jiā zuò le
始计算的话应该不会超过40码。那些专搞理论的科学家做了
xiè gòng xiān tā men jīn tiè zhe lā jǐ chǎng xiù le yí tiáo lù zhè yàng zuò zhēn shì tài míng zhì
些贡献，他们紧贴着垃圾场修了一条路，这样做真是太明智
le nà tiáo shuǐ gōu zhèng shì ní jiāng sòng míng de dì fāng tā li zhè tiáo lù jīn jīn liǎng mǎ
了！那条水沟正是“泥浆”送命的地方，它离这条路仅仅两码
zhǐ jié céng jīng gào jiè guò ní jiāng lí nà tiáo shuǐ gōu yuè yuǎn yuè hǎo bēn dǎn
。 “指节”曾经告诫过“泥浆”：离那条水沟越远越好，笨蛋，
fǒu zé méi rén gěi nǐ shǒu shí dāng wǒ xiāng xià fù shì nà tiáo shuǐ gōu shí lí miǎn shén me yé
否则没人给你收尸！当我向下俯视那条水沟时，里面什么也
méi yǒu gēn zào fāng dài dǎ jiào dào yǒu zhè yàng yí tiáo fǎ zé rú guǒ nǐ dài zhe zhàn lì
没有。跟造访带打交道，有这样一条法则：如果你带着战利
pǐn huí lái nà shì qí jì rú guǒ nǐ huó zhe huí lái nà shì shèng lì rú guǒ xún luó de zi
品回来那是奇迹；如果你活着回来那是胜利；如果巡逻的子
dàn méi yǒu dǎ zhòng nǐ nà shì gǒu shí yùn rú guǒ pèng dào qí tā jié jù nà shì míngzhōng zhù dìng
弹没有打中你那是狗屎运；如果碰到其他结局那是命中注定

o

wǒ piē le jí lì ér yǐ yǎn fā xiān tā yě zài qiāo qiāo dì kàn wǒ tā liǎn shàng de biǎo qíng
我瞥了基里尔一眼，发现他也在悄悄地看我。他脸上的表情
ràng wǒ tū rán gāi biàn le zhǔ yì dōu jiàn guǐ qù ba wǒ xiāng shuō dào dǐ nà xiè hùn
让我突然改变了主意。都见鬼去吧，我想。说到底，那些混
dàn néng ná wǒ zěn yàng
蛋能拿我怎样？

Так вот посмотришь на неё — земля как земля. Солнце на неё как на всю остальную землю светит, и ничего вроде бы на ней не изменилось, всё вроде бы как тринацать лет назад. Папаша, покойник, посмотрел бы и ничего бы особенного не заметил, разве что спросил бы: чего это завод не дымит, забастовка, что ли?.. Жёлтая порода конусами, кауперы на солнышке отсвечивают, рельсы, рельсы, на рельсах паровозик с платформами... Индустримальный пейзаж, одним словом. Только людей нет. Ни живых, ни мёртвых. Вон и гараж виден: длинная серая кишкa, ворота нараспашку, а на асфальтовой площадке грузовики стоят. Тринадцать лет стоят, и ничего им не делается. Упаси бог между двумя машинами сунуться, их надо стороной обходить... Там одна трещина есть в асфальте, если только с тех пор колючкой не заросла... Сто двадцать два метра, это откуда же он считает? А, наверное, от крайней вешки считает. Правильно, оттуда больше не будет. Всё-таки продвигаются Очкарики... Смотри, до самого отвала дорога провешена, да как ловко провешена! Вон она, та канавка, где Слизняк гробанулся, всего в двух метрах от ихней дороги... А ведь говорил Мослатый Слизняку: держись, дурак, от канав подальше, а то ведь и хоронить нечего будет... Как в воду глядел, нечего хоронить... С Зоной ведь так: с хабаром вернулся — чудо, живой вернулся — удача, патрульная пуля мимо — везенье, а всё остальное — судьба...

Тут я посмотрел на Кирилла и вижу: он за мной искоса наблюдает. И лицо у него такое, что я в этот момент снова всё перерешил. Ну их, думаю, всех к чёрту, что они, в конце концов, жабы, сделать могут? Он бы мог вообще ничего не говорить, но он сказал.

tā běn lái shén me yé bù yòng shuo de dàn tā hái shì shuo le shí yán shì zhù lǐ shū hā tè
他本来什么也不用说的，但他还是说了。“实验室助理舒哈特
tā shuō guāng fāng de xiào xì wǒ qíang diào yí xià guāng fāng ràng wǒ yóu lǐ yóu xiāng xìn dùi
，”他说，“官方的消息我强调一下官方让我有理由相信，对
chē kù jìn xíng yí cí jiǎn chā huì yóu jù dà de kē xué jià zhí wǒ jiàn yì wǒ men qù jiǎn chā
车库进行一次检查会有巨大的科学价值。我建议我们去检查
nà gè chē kù wǒ xiāng nǐ bǎo zhèng huí yóu jiǎng jin shuō wán tā xiàng liú yuè de tài yáng
那个车库，我向你保证会有奖金。”说完，他像六月的太阳
yì yàng càn làn dì xiào le
一样灿烂地笑了。

shén me guāng fāng xiào xi
“什么官方消息？”

wǒ jí chū yí gè shǎ guà shì de wéi xiào wèn dào zhè shì mì mì dàn wǒ kě yǐ gào sù
“我挤出一个傻瓜似的微笑问道。”这是秘密，但我可以告诉
nǐ tā zhòu zhe méi tóu shuō dào wǒ cóng dào gé là sī bō shì nà lǐ fā xiànde
你，“他皱着眉头说道，”我从道格拉斯博士那里发现的。

ó dào gé là sī bō shì ná gè dào gé là sī bō shì
“哦，道格拉斯博士，哪个道格拉斯博士？”

sā mǔ dào gé là sī tā bù lèng bù rè dì shuo tā qù nián guò shi le
“萨姆·道格拉斯，”他不冷不热地说，“他去年过世了。”

wǒ qǐ le yí shén jí pí gē dā nǐ gè gāi sǐ de shǎ zi shuǐ huì zài chū fā qián jiāng zhè
我起了一身鸡皮疙瘩。你个该死的傻子，谁会在出发前讲这
zhǒng shì qíng zhè xiè zhǐ huì gǎo lǐ lùn de kè xué jiā ya nǐ jiù shì ná kuài dà mù bǎn qiāo
种事情？这些只会搞理论的科学家呀，你就是拿块大木板敲
tā men de nǎo dài tā men yě bù huì kāi qiào de wǒ bǎ yān tóu chuō jìn yān huī gāng lǐ róu
他们的脑袋，他们也不会开窍的。我把烟头戳进烟灰缸里揉
miè
灭。

hǎo ba tài dé zài nà ér wǒ men hái dé dèng tā duō jiǔ
“好吧。泰德在哪儿？我们还得等他多久？”

huà jù huà shuo wǒ men méi yǒu zài tí qǐ mǎ jiàn shì jí lǐ ér gēi kòng zhì jú dǎ le gè
换句话说，我们没有再提起那件事。基里尔给控制局打了个
diàn huà yù dìng le fēi xíng fú dòng cāng wǒ miáo le yí yǎn tā de dì tú xiǎng zhī dào shàng
电话，预定好了飞行浮动舱。我瞄了一眼他的地图，想知道上
miàn dōu yǒu xiè shén me zhè dì tú kě zhēn bù lài cǎi yòng de shì zhào xiāng fā kóng zhōng pāi shè
面都有些什么。这地图可真不赖，采用的是照相法空中拍摄
bìng qiè gāo dù fàng dà lián pù zài chē kù dà mén biān shàng de fù mó de zhě zhōu dōu qīng xī kě
并且高度放大，连铺在车库大门边上的覆膜的褶皱都清晰可
biān rú guō nǎ gè qián xíng zhé shǒu shàng yóu zhè me yí fú dì tú bù guò jí shí yóu
辨。如果哪个潜行者手上有什么一幅地图……不过即使有，
dào le wǎn shàng yòng chù yě bù dà nà huì zì tiān shàng zhǐ yóu xìng xing héi dé shēn shǒu bù jiàn
到了晚上用处也不大，那会子天上只有星星，黑得伸手不见
wǔ zhǐ
五指。

瑞德里克·舒哈特，23岁，单身，在外星文化国际研究所哈蒙特分所担任助理研究员。

— Лаборант Шухарт, — говорит. — Из официальных, подчёркиваю: из официальных источников я получил сведения, что осмотр гаража может принести большую пользу науке.

Есть предложение осмотреть гараж.
Премиальные гарантированы. — А сам улыбается что твоя майская роза.

— Из каких же это официальных источников? — спрашиваю я и тоже ему улыбаюсь, как дурак.

— Это конфиденциальные источники, — отвечает он.

— Но вам я могу сказать... — Тут он перестал улыбаться и насупился. — Скажем, от доктора Дугласа.

— А, — говорю, — от доктора Дугласа... От какого же это Дугласа?

— От Сэма Дугласа, — говорит он сухо. — Он погиб в прошлом году.

У меня муряшки по коже пошли. Так и так тебя! Кто же перед выходом говорит о таких вещах? Хоть кол им, Очкарикам, на голове тёши, ничего не соображают...

Ткнул я окурок в пепельницу и говорю:

— Ладно. Где твой Тендер? Долго мы его ещё ждать будем?

Словом, больше мы на эту тему не говорили. Кирилл позвонил в ППС, заказал «летучую галошу», а я взял карту и посмотрел, что у них там нарисовано. Ничего себе нарисовано, в норме. Фотографическим путём сверху и с большим увеличением.

Даже рубчики видны на покрышке, которая валяется у ворот гаража. Нашему бы брату сталкеру такую карту... а впрочем, чёрта от неё толку ночью-то, когда задницу звёздам показываешь и собственных рук не видно...

zhè shí hou tài dé jìn lái le tā mǎn liǎn tōng hóng qì chuān xū xū tā nǚ ér bìng le
这时候泰德进来了，他满脸通红，气喘吁吁。他女儿病了，
gāng qù le yí tàng yí yuàn tā bào qián dì shuò duì bù qǐ chí dào le jiē zhe wǒ men
刚去了一趟医院，他抱歉地说对不起，迟到了。接着，我们
gào sù le tā nà gè hǎo xiào xi zhǔn bèi chū fā qián wǎng zào fāng dài tā dùn shí xià huài
告诉了他那个“好消息”：准备出发前往造访带。他顿时吓坏
了，一时间竟然忘记了呼吸和喘气。“你们说去造访带是什
me yì sī tā wèn ér qiè wèi shén me shì wǒ qù bù guò hòu lái ting shuō yǒu shuāng
么意思？”他问，“而且，为什么是我去？”不过后来听说有双
bèi de jiāng jin ér qíè wǒ ruì dé shù hǎ tè yè gēn zhe yí qí qù tā zhè cái shù le yí
倍的奖金，而且我瑞德·舒哈特也跟着一起去，他这才舒了一
kǒu qì
口气。

А тут и Тендер заявился. Красный, запыхался.
Дочка у него заболела, за доктором бегал.
Извиняется за опоздание. Ну, мы ему и
поднесли подарочек: в Зону идти. Сперва он
даже запыхиваться забыл, сердяга. «Как так в
Зону? — говорит. — Почему я?» Однако,
услыхав про двойные премиальные и про то,
что Рэд Шухарт тоже идет, оправился и задышал
снова.

yú shì wǒ men xià lóu qián wǎng huà zhuāng shì jí ll èr qù ná tōng xíng zhèng wǒ men jiàng tōng
于是我们下楼前往“化妆室”，基里尔去拿通行证。我们将通
xíng zhèng chū shì gěi lǐng yī míng jīng wèi tā dì gěi wǒ men mèi rén yí jiàn tè wài tào zhè
行证出示给另一名警卫，他递给我们每人一件特制外套。这
xié wài tào kě shì hào dōng xi zhǐ yáo bǎ tā men rǎn chéng yuán běn de hóng sè yí wài de rèn hé
些外套可是好东西，只要把它们染成原本的红色以外的任何
yán sè suí biān nà gè qián xíng zhě dōu huì dà dà fāng fāng dì tāo kuài qián lái mǎi lián
颜色，随便哪个潜行者都会大大方方地掏500块钱来买，连
yǎn jing dōu bù zhǎ yí xià hèn jiǔ yǐ qián wǒ céng fā shì zǒng yǒu yí tiān yào xiǎng bān fǎ gǎo
眼睛都不眨一下。很久以前，我曾发誓总有一天要想办法搞
yí jiàn chū lái dì yí yān kàn shàng qù tā men méi shén me tè bié jiù xiàng shì qián shuǐ fú duō
一件出来。第一眼看上去它们没什么特别，就像是潜水服多
le gē tòu míng de fáng dàn tóu kui hé hù mù jīng shuō qián shuǐ fú yě bù tài tiè qiè gèng xiàng shì
了个透明的防弹头盔和护目镜说潜水服也不太贴切，更像是
pèn qì shì fēi jí de fēi xíng yuán huò yǔ háng yuán de yí fú wài tào hèn qīng chuān qī lái hén
喷气式飞机的飞行员或宇航员的衣服。外套很轻，穿起来很
shù shì bù huì gān jué shù shǒu shù jiǎo chuān zhe yè bù liú hàn tào zhā zhè yàng yí shén yí
舒适，不会感觉束手束脚，穿着也不流汗。套着这样一身衣
fú nǐ kè yǐ zài huǒ lǐ chuān xíng kōng qì tòu bù jìn qu jù shuō shén zhì lián zì dàn
服，你可以在火里穿行，空气透不进去。据说，甚至连子弹
yě dà bù chuān dāng rǎn huǒ jiè zì qì hé zì dàn dōu shì shǔ yú dí quí rén lèi de wán yì
也打不穿。当然，火芥子气和子弹都是属于地球人类的玩意
ér zào fāng dài ll méi yóu zhè xiè dōng xi yě yōng bù zhe dàn xīn huí péng dǎo zhé lèi mǎ fán
儿，造访带里没有这些东西，也用不着担心会碰到这类麻烦
dàn bù guān zěn yàng shuō jù shí huà rén men dù zhè xiè tè zhì zhuāng bài yí rán qù zhì ruò
。但不管怎样，说句实话，人们对这些特制装备依然趋之若
wù lǐng yí diàn jiù shù rú guǒ méi yóu zhè xiè zhuāng bài yě xǔ huì yóu gèng duō gèng duō de
鹜。另一点就是，如果没有这些装备，也许会有更多更多的人
rén sǐ yù fēi mìng bǐ fāng shuō zhè xiè wài tào kě yǐ bǎi fēn zhì bǎi dì dí yù rán shāo de
死于非命。比方说，这些外套可以百分之百地抵御“燃烧的
róng máo hái yóu sì xià fēi jiàn de mó guǐ juǎn xīn cài hǎo ba shì zhè yàng wǒ
绒毛”，还有四下飞溅的“魔鬼卷心菜”……好吧，是这样。我
men chuānshàng le tè zhì wài tào
们穿上了特制外套。

В общем, спустились мы в «будуар», Кирилл
смоглся за пропусками, предъявили мы их еще
одному сержанту, и выдал нам этот сержант по
спецкостюму. Вот это полезная вещь.

Перекрасить бы его из красного в какой-нибудь
подходящий цвет — любой сталкер за такой
костюм пятьсот монет отвалит, глазом не
моргнёт. Я уж давно поклялся, что изловчусь
как-нибудь и сопру один обязательно. На
первый взгляд ничего особенного, костюм
вроде водолазного и шлем как у водолаза, с
большим окном впереди. Даже не вроде
водолазного, а скорее как у лётчика-
реактивщика или, скажем, у космонавта.

Лёгкий, удобный, нигде не жмёт, и от жары в
нём не потеешь. В таком костюмчике и в огонь
можно, и газ через него никакой не проникает.
Пуля, говорят, и то не берёт. Конечно, и огонь,
и иприт какой-нибудь, и пуля — это всё земное,
человеческое. В Зоне ничего этого нет, в Зоне не
этого надо опасаться. В общем, что там
говорить, и в спецкостюмах тоже мрут как
миленькие. Другое дело, что без них мёрли бы,
может быть, ещё больше. От «жгучего пуха»,
например, эти костюмы на сто процентов
спасают. Или от плевков «чёртовой капусты»...
Ладно.

wǒ cóng bāo lǐ dào chū yì xiē luó ding hé luó mǔ zhuāng jìn pì gǔ kǒu dài lǐ rǎn hòu dà jiā
我从包里倒出一些螺钉和螺母，装进屁股口袋里，然后大家
yì qǐ huǎnhuǎn dì chuān guò yán jiù suǒ de qián tíng qián wǎng zào fāng dài rú kǒu zhè shì yí gè
一起缓缓地穿过研究所的前庭，前往造访带入口。这是一个
bù chéng wén de guī dìng rú cǐ yí lái suǒ yǒu rén dōu kě yǐ kàn dào wǒ men zhè xiē tóu shēn
不成文的规定：如此一来，所有人都可以看到我们这些投身
kē xué de yīng xióng zěn yàng bǎ zì jǐ de shèngmíng jì xiān gèi rén lèi zhī shí hái yóu shèng líng
科学的英雄，怎样把自己的生命祭献给人类知识，还有圣灵
shàng dì bǎo yǒu à mén ér qiè kě yǐ kěn dìng de shì cóng yī lóu dào shí wǔ lóu
。上帝保佑，阿门。而且可以肯定的是，从一楼到十五楼，
suǒ yǒu mù sòng wǒ men de rén liǎn shàng dōu biǎo lù zhe tóng qíng
所有目送我们的人脸上都表露着同情。

wǒ men zhǐ chà huī wǔ shǒu pà hé guǎn xián lè dùn bàn zòu le yǐ èr sān sì wǒ dùn tài
我们只差挥舞手帕和管弦乐队伴奏了。“一二三四，“我对泰
dé shuō tǐng xiōng shòu fù dǎ qí jīng shén gān jì de rén lèi yǒngyuǎn bù huì wàng jì nǐ
德说，“挺胸收腹，打起精神！感激的人类永远不会忘记你！”

tài dé piē le wǒ yí yàn wán quán méi yǒu kāi wán xiào de xìn qíng méi cuò xiān zài de què
泰德瞥了我一眼，完全没有开玩笑的心情。没错，现在的的确
bù shì kái wán xiào de shí hou bù guò dāng nǐ jí jiāng qián wǎng zào fāng dài shí yào me fāng
不是开玩笑的时候。不过，当你即将前往造访带时，要么放
shēng dà kū yào me jiù zì yú zì lè yí xià wǒ cóng lái méi yǒu kù guò jí shǐ xiǎo de shí
声大哭，要么就自娱自乐一下我从来没有哭过，即使小的时
hòu yě méi yǒu wǒ kàn le kàn jí lǐ èr tā yóu yú jīn zhāng ér shēn tǐ bēng dé bǐ zhí
候也没有。我看了看基里尔，他由于紧张而身体绷得笔直，
dàn zuǐ chún què yí zhàng yí hé xiàng shì zài dǎo gào
但嘴唇却一张一合，像是在祷告。

nǐ zài dǎo gào wǒ wèn tā jì xù dǎo gào ba jì xù jìn rù zào fāng dài yuè shēn
“你在祷告？”我问他，“继续祷告吧，继续。进入造访带越深
lí tiān táng jiù yuè jìn
，离天堂就越近。

shén me
“什么？”

dǎo gào wǒ dà shēng dì shuō qián xíng zhě zài qián fāng tōng wǎng tiān táng de lù shàng pái zhe duì
“祷告！”我大声地说，“潜行者在前方通往天堂的路上排着队
ne
呢。”

tā hā hā dà xiào zài wǒ bèi shàng qīng qīng pāi le yí xià xiàng shì zài shuō bié hài pà
他哈哈大笑，在我背上轻轻拍了一下，像是在说，“别害怕
hé wǒ yí qǐ nǐ bù huì yóu shì de jí shǐ chū shì le wǒ men yě zhī huì sǐ yí cì
wǒ xiàngshàng dì fā shì zhè jiā huó yóu diǎn yì sì
。“我向上帝发誓，这家伙有点意思。

瑞德里克·舒哈特，23岁，单身，在外星文化国际研究所哈蒙特分所担任助理研究员。

Натянули мы спецкостюмы, пересыпал я гайки из мешочка в набедренный карман, и побрали мы через весь институтский двор к выходу в Зону. Так здесь у них это заведено, чтобы все видели: вот, мол, идут герои науки живот своей класть на алтарь во имя человечества, знания и святого духа, аминь. И точно: во все окна аж до пятнадцатого этажа сочувствующие повыставлялись, только что платочками не машут и оркестра нет.

wǒ men bǎ tōng xíng zhèng chū shù gěi zuì hòu yí míng jīng wéi zhí yóu zài zhè lǐ wéi le biǎo xiàn chū
我们把通行证出示给最后一名警卫只有在这里，为了表现出
yù bié chù bù tóng zhān gǎng de shì yí míng fù guān wǒ rèn shí tā tā fù qín zài ruì kè
与别处不同，站岗的是一名副官。我认识他。他父亲在瑞克
pà lǐ sī tuī xiāo huā tán mù xué fēi xíng fú dòng cāng yǐ jīng zhǔn bèi hǎo le shì kòng zhì jú
帕里斯推销花坛墓穴。飞行浮动舱已经准备好了，是控制局
nà bāng rén kāi lái de jiù tíng zài tōng dào kǒu qí tā rén yě yí gè jiù gè wèi jīn jí jiù
那帮人开来的，就停在通道口。其他人也已各就各位紧急救
yuán duì xiāo fáng yáoyǒng gǎn de jīng wèi duì wú wéi de jiù shèngyuán yí qún chí bǎo le chéng zhe de jiā
援队消防员勇敢的警卫队无畏的救生员一群吃饱了撑着的家
huǒ hái yǒu yí jià zhí shēng jī wǒ zhēn xǐ wàng méi kàn dào tā men
伙，还有一架直升机。我真希望没看到他们！

Сдали мы пропуска последнему сержанту. На этот раз, в порядке исключения, это лейтенант оказался, я его знаю, у него папаша кладбищенскими оградами в Рексполе торгует, — а «летучая галоша» уже тут как тут, подогнали её ребята из ППС и поставили у самой проходной.

Все уже тут как тут: и «скорая помощь», и пожарники, и наша доблестная гвардия, бесстрашные спасатели, — куча отъевшихся бездельников со своим вертолётом.

Глаза б мои на них не глядели!

wǒ men dēng shàng fú dòng cāng jǐ lǐ ér zuò zài kòng zhì tái qián shuō xíng le ruì dé
我们登上浮动舱，基里尔坐在控制台前，说：“行了，瑞德，
nǐ dài lù
你带路。

wǒ bǎ lá liàn lá di dǎo xiōng kǒu lèng jīng dì cóng huái lǐ táo chū yí zhí jiù hú chàng kuài dì
我把拉链拉低到胸口，冷静地从怀里掏出一只酒壶，畅快地
hē le yì dà kǒu rán hòu shǒu huí huái lǐ zhè shì wǒ de gè rén xí guàn méi yǒu tā bù
喝了一大口，然后收回怀里。这是我的个人习惯，没有它不
xíng cí qián wǒ jìn guò jí cí zào fāng dài kě shì rú guǒ méi yǒu tā bù wǒ shá yè gàn
行。此前我进过几次造访带，可是如果没有它不，我啥也干
bù le tā men liǎ yí qǐ kàn zhe wǒ mò mò dì déng dài zhe
不了。他们俩一起看着我，默默地等待着。

nà me wǒ kāi kǒu dào wǒ bù xiàng nǐ men zuò rèn hé chéng nuò yìn wèi zhè shì wǒ men
“那么，”我开口道，“我不向你们作任何承诺，因为这是我们
dì yí cí hé zuò ér qǐ wǒ bù zhì dǎo zhè jiàn shì dù ní men huí yóu shé me yíng xiāng guī
第一次合作，而且我不知道这件事对你们会有什么影响。规
jù shì zhè yàng de wǒ shuo shén me nǐ men mǎ shàng jiù zuò shé me bù yà wèn dōng wèn xī
矩是这样的，我说什么你们马上就做什么，不要问东问西。
rú guō yóu rén bēn shǒu bēn jiǎo bù tīng zhǐ huì huò zhě wèn wèn tí wǒ huí lì kè cáo qí shǒu
如果有人笨手笨脚不听指挥，或者有问题，我会立刻操起手
biān de dōng xī dǎ rén wǒ xiān zài xiān gēn nǐ men shuo dùi bù qí jǔ gē lì zì tài dé
边的东西打人。我现在先跟你们说对不起。举个例子，泰德
xiān shēng rú guō wǒ míng líng nǐ kāi shǐ yòng shǒu zǒu lù nà ní bì xù mǎ shàng bǎ nǐ de fēi
先生，如果我命令你开始用手走路，那你必须马上把你的肥
pì gǔ shù qí lái zhào wǒ shuo de qù zuò rú guō nǐ bù tīng nà ní kě néng zài yè jiàn
屁股竖起来，照我说的去做。如果你不听，那你可能再也见
bù dào nǐ shèng bìng de nǚ ér míng bái le ma dàn wǒ huí jīn liàng ràng ní hái néng jiàn dào tā
不到你生病的女儿。明白了吗？但我会尽量让你还能见到她

◦

bié wàng le zhǐ shì wǒ zěn me zuò jiù xíng tài dé hū chī hū chī dī huí dá tā yǎo zhe
“别忘了指示我怎么做就行。”泰德呼哧呼哧地回答。他咬着
zui chún liǎn zhāng dé tōng hóng ér qiè mǎn tóu dà hàn rú guō yǒu bì yào de huà bié
嘴唇，脸涨得通红，而且满头大汗，“如果有必要的话，别
shuō yòng shǒu zǒu lù jiào wǒ yòng yá chǐ zǒu lù dōu xíng wǒ yòu bù shì xin shǒu
说用手走路，叫我用牙齿走路都行。我又不是新手。

Поднялись мы на «галошу», Кирилл встал за управление и говорит мне: — Ну, Рэд, командуй.

Я без всякой торопливости приспустил «молнию» на груди, достал из-за пазухи флягу, хлебнул как следует, крышечку завинтил и сунул флягу обратно за пазуху. Не могу без этого. Который раз в Зону иду, а без этого нет, не могу. Они оба на меня смотрят и ждут.

— Так, — говорю. — Вам не предлагаю, потому что иду с вами впервые и не знаю, как на вас действует спиртное.

Порядок у нас будет такой. Всё, что я сказал, выполнять мигом и беспрекословно. Если кто замешкается или там начнёт вопросы задавать, буду бить по чому попало, извиняюсь заранее. Вот я, например, тебе, господин Тендер, прикажу: на руки встань и иди. И в тот же момент ты, господин Тендер, должен зад свой толстый задрать и выполнять, что тебе сказано. А не выполнишь — дочку свою больную, может, и не увидишь больше. Понятно? Но уж я позабочусь, чтобы ты увидел.

— Ты, Рэд, главное, приказать не забудь, — сипит Тендер, а сам весь красный, уже потеет и губами шлёпает. — Уж я на зубах пойду, не то что на руках. Не новичок.

zài wǒ kàn lái ní lià dōu shì xīn shǒu wǒ shuō bié jí wǒ bù huì wàng jì xià zhǐ
"在我看来，你俩都是新手。"我说，"别急，我不会忘记下指
shì de shù biàn wèn yì jù nǐ men liǎ shuǐ huì jià shí fú dòng cāng
示的。顺便问一句，你们俩谁会驾驶浮动舱？

wǒ huì wǒ kě shì bǎ hǎo shǒu jí lǐ ér shuō
"我会，我可是把好手。"基里尔说。

nà jiù hǎo wǒ shuō zán men chū fā ba yí lù shùn fēng bǎ hù mù jǐng fāng xià lái
"那就好。"我说，"咱们出发吧，一路顺风。把护目镜放下来
yán zhù nà pái tiě tǎ dī sù qián jìn fēi xíng gāo dù mǎ zài dì èr shí qī zuò tiē tǎ
'，沿着那排铁塔低速前进，飞行高度3码。在第二十七座铁塔
chù tíng xià lái
处停下来。

jí lǐ ér bǎ fú dòng cāng diào shèng dào mǎ de gāo dù mǎn mǎn dì wǎng qián xíng shí wǒ qiāo
基里尔把浮动舱调升到3码的高度，慢慢地往前行驶。我悄
qiāo dì cháo zuǒ biān zhuǎn guò tóu wǎng jiān hòu tuò le yí kǒu wǒ kàn dào jiù yuán duì yǐ jīng dēng
悄地朝左边转过头，往肩后唾了一口。我看到救援队已经登
shàng zhí shéng jī xiāo fáng duì zhēng dù lì zhèngxiàng wǒ men jìng lǐ tōng dào mén kǒu de fù guān
上直升机，消防队整队立正向我们敬礼，通道门口的副官
yě xíng qí le jūn lǐ yí qún bēn dàn zài zhè xiè rén de tóu dǐng shàng yí miàn jù dà de
也行起了军礼。一群笨蛋！在这些人的头顶上，一面巨大的
tuì sè de qí zhì shàng xiè zhe huān yíng nǐ men lái fǎng zhě tài dé hǎo xiàng yào hé tā
褪色的旗帜上写着："欢迎你们，来访者！"泰德好像要和他
men huī shǒu dào bié wǒ zài tā lē shàng hěn hèn dì chuō le yí xià ràng tā lì kè dǎ xiào le
们挥手道别，我在他肋上狠狠地戳了一下，让他立刻打消了
zhè zhǒng niàn tou wǒ huì jiào nǐ men zén yàng gào bié de nà shí hòu nǐ men jiù néng shuō zài jiàn le
这种念头我会教你们怎样告别的，那时候你们就能说再见了

◦

wǒ men chū fā le
我们出发了。

zài wǒ men de zuǒ shǒu biān shù yì qū yóu shǒu biān shù yán jiù suō wǒ men yán zhe zhōng jiān de
在我们的左手边是疫区，右手边是研究所，我们沿着中间的
jiè dào shí guò yí zuò yóu yí zuò tiè tǎ zuì hòu yí cì yóu rén cóng zhè tiáo jiè shàng zǒu guò huò
街道驶过一座又一座铁塔。最后一次有人从这条街上走过或
zhě kāi chē jīng guò yǐ jīng shí hěn duō nián yǐ qián de shì le bǎi yóu mǎ lù shàng dà chù dōu
者开车经过，已经是很多年以前的事了。柏油马路上到处都
shì liè fèng lù miànshàng zá cǎo cóng shèng dàn nà yí rán shì wǒ men rén lèi zhòng zhí de cǎo
是裂缝，路面上杂草丛生，但那依然还是我们人类种植的草。
zuì biān de rén xíng dào shàngzhǎng mǎn le hēi sè de jīng jí nǐ kě yǐ yóu cǐ biàn rén chū zào fāng
左边的人行道上长满了黑色的荆棘，你可以由此辨认出造访
dài de biān jiè hēi sè zhí wù yí zhí yán shēn dào biān jiè chù fǎng fú yǒu rén tè yì xiù jiān guò
带的边界黑色植物一直延伸到边界处，仿佛有人特意修剪过
。是的，那些造访者的行为很端正，虽然他们把许多事情搅
dé yí tuán zào dàn zhì shǎo hái huà dìng lè míng què de fàn wéi jí biàn shí rán shào de róng máo
得一团糟，但至少还划定了明确的范围。即便是"燃烧的绒毛
"也未曾从造访带的另一边飘到我们这边来过按照常理，原本
yí zhèn dà fēng jiù kě yí zuò dǎo yí qū lǐ de jiàn zhù pò pò làn làn sī qì chén chén
一阵大风就可以做到。疫区里的建筑破破烂烂，死气沉沉。

— Вы для меня оба новички, — говорю. — А уж приказать я не забуду, будь поконен. Кстати, ты «галошу» водить умеешь?

— Умеет, — говорит Кирилл. — Хорошо водит.

— Хорошо так хорошо, — говорю. — Тогда с богом. Опустить забрала! Малый вперёд по вешкам, высота три метра! У двадцать седьмой вешки остановка.

Кирилл поднял «галошу» на три метра и дал малый вперёд, а я незаметно повернул голову и тихонько дунул через левое плечо. Смотрю: гвардейцы-спасатели в свой вертолёт полезли, пожарники встали от почтительности, лейтенант в дверях проходной честь нам, дурак, отдаёт, а над всеми над ними здоровенный плакат, уже выцветший: «Добро пожаловать, господа пришельцы!» Тендер нацелился было им всем ручкой сделать, но я ему так в бок двинул, что у него сразу эти церемонии из головы вылетели. Я тебе покажу прощаться. Ты у меня попрощаешься!..

Поплыли.

Справа у нас был институт, слева — Чумной квартал, а мы шли от вешки к вешке по самой середине улицы. Ох и давно же по этой улице никто не ходил и не ездил! Асфальт весь потрескался, трещины проросли травой, но это ещё была наша трава, человеческая. А вот на тротуаре по левую руку росла уже чёрная колючка, и по этой колючке было видно, как чётко Зона себя обозначает: чёрные заросли у самой мостовой словно косой срезало. Нет, пришельцы эти всё-таки порядочные ребята были. Нагадили, конечно, много, но сами же себе обозначили ясную границу. Ведь даже «жгучий пух» на нашу сторону из Зоны — ни-ни, хотя, казалось бы, его ветром как попало мотает...

chuāng hù bìng méi yǒu làn zhǐ shì zhè xiāng zì kàn qǐ lái zàng xī xī huī mēngmēng de yè ll
窗户并没有烂，只是这些房子看起来脏兮兮灰蒙蒙的。夜里

dāng nǐ pú pú zhā dǎ zhè ér jīng guò shí kè yǐ kàn dào ll miàn yǒu wéi ruò de guāng xiāng
，当你匍匐着打这儿经过时，可以看到里面有微弱的光，像

shì jiǔ jīng tǔ zhe lán sè de yàn shé zài rán shāo nà shì nǚ wū de guō dòng zài dì yáo ll hù
是酒精吐着蓝色的焰舌在燃烧那是“女巫的果冻”在地窑里呼

xí cōng cóng yí piē liú géi nǐ de yìn xiāng shì zhè lǐ hé bié de jiē qù mēi shén me bù tóng
吸。匆匆一瞥留给你的印象是，这里和别的街区没什么不同

fáng zì yě hé qí tā dì fāng yì yàng zhǐ bù guò xù yào xiù zhēng yí fān shí zài méi yǒu
，房子也和其他地方一样，只不过需要修整一番。实在没有

qí tā tè bié zhī chù le chū kāi yí diǎn zhě zhōu wéi kàn pù dào rén dù le nà chuāng
其他特别之处了除开一点，这周围看不到人。对了，那幢

zhuān tóu fáng zì shì wǒ men shù xué lǎo shī de jiā yí qián wǒ men guān tā jiào dòu hào tā
砖头房子是我们数学老师的家，以前我们管他叫“逗号”。他

shì gè pí qì bào zào yóu yí shí wú chéng de rén zào fǎng fā shèng zhì qián tā de dì èr rèn
是个脾气暴躁又一事无成的人，造访发生之前，他的第二任

qī zǐ lí kāi le tā tā nǚ ér yóu yí zhǐ yán jīng huàn le bái néi zhàng jí dé wǒ men céng
妻子离开了他。他女儿有一只眼睛患了白内障，记得我们曾

jīng xì nòng guò tā há bǎ tā nòng kù le kǒnghuāng fā shèng de shí hou tā hé tā de lín
经戏弄过她，还把她弄哭了。恐慌发生的时候，他和他的邻

jū men yì kǒu qì pǎo le sān yǐng lǐ yí zhí pǎo dào dà qiáo nà ér tā shèn shàng zhǐ chuān zhe
居们一口气跑了三英里，一直跑到大桥那儿，他身上只穿着

nèi yī kù hòu lái tā bēi yì bìng zhé mó le hèn zhǎng yí duàn shí jiān shèn shàng de pí fū
内衣裤。后来，他被疫病折磨了很长一段时间，身上的皮肤

hé zhǐ jiǎ dǎo guāng le chà bù duō zài zhě ll shèng hu de měi yì gè rén dōu shòu dǎo le shàng
和指甲都掉光了。差不多在这里生活的每一个人都受到了伤

hài zhè jiù shì wéi shén me wǒ men guān zhè ér jiào yì qū de yuán yín yóu xié rén sǐ le
害，这就是为什么我们管这儿叫“疫区”的原因。有些人死了

dà bù fēn shì lǎo nián rén shù liàng yě bù shì hén duō yí xiè rén bì fāng shuō wǒ jué dé
，大部分是老年人，数量也不是很多。一些人比方说我觉得

tā men bìng bù shì zhēn de sǐ yú yì qīng ér shì sǐ yú guò dù kǒnghuāng shí qīng de què hěn
他们并不是真的死于疫情，而是死于过度恐慌。事情的确很

kè pà suō yōu jù zhù yú cí dí rén dōu dé le bìng sān gè jiē qù de jù mǐn quán bù shì
可怕，所有居住于此的人都得了病，三个街区的居民全部失

míng rú jìn wǒ men guān zhè xiè dì fāng jiào dì yǐ shí míng jiē qū dì è shí míng jiē qū
明。如今我们管这些地方叫“第一失明街区”“第二失明街区”

dēng dēng nà xiè rén yě bù shì wán quán kàn bù jiàn ér shì biàn dé yóu xié yè máng le
，等等。那些人也不是完全看不见，而是变得有些夜盲了。

shùn biān tí yí jù tā men shuō jīn guān dāng shí fā shèng le xū duō bà zhà dàn bìng bù shì bào
顺便提一句，他们说尽管当时发生了许多爆炸，但并不是爆

zhà zào chéng rén men shí míng jù shù zhēn zhèng de yuán yín shì yí zhèn jù dà de zào yín tā men
炸造成人们失明，据说真正的原因是一阵巨大的噪音。他们

shuō nà shèng yīn tài xiǎng le shí tā men shùn jiān shí qù le shì lì yí shèng gào sù zhè xiè
说，那声音太响了，使他们瞬间失去了视力。医生告诉这些

rén zhè zhōng qīng kuàng bù kě néng fā shèng tā men ying gāi jì zhù zhè diǎn kè shi zhè xiè rén
人，这种情况不可能发生，他们应该记住这点。可是这些人

yí rán jiān chéng shì léi míng bān de jù xiāng duó zǒu le tā men de shì lì duì le qí tā rén
依然坚称是雷鸣般的巨响夺走了他们的视力。对了，其他人

gēn běn méi ting dào shén me léi míng
根本没听到什么雷鸣。

Дома в Чумном квартале облупленные, мёртвые, однако стёкла в окнах почти везде целы, грязные только и потому как бы слепые. А вот ночью, когда проползаешь мимо, очень хорошо видно, как внутри светится, словно спирт горит, язычками такими голубоватыми. Это «ведьмин студень» из подвалов дышит. А вообще так вот посмотришь: квартал как квартал, дома как дома, ремонта, конечно, требуют, но ничего особенного нет, людей только не видно. Вот в этом кирпичном доме, между прочим, жил наш учитель арифметики по прозвищу Запятая. Зануда он был и неудачник, вторая жена у него ушла перед самым Посещением, а у дочки бельмо на глазу было, так мы её, помню, до слёз задразнивали. Когда паника началась, он со всеми прочими из этого квартала в одном бельё до самого моста бежал все шесть километров без передышки. Потом долго чумкой болел, кожа с него слезла, ногти. Почти все, кто в этом квартале жил, чумкой переболели, потому-то квартал и называется Чумным. Некоторые померли, но главным образом старики, да и то не все. Я, например, думаю, что они не от чумки померли, а от страха. Страшно было очень. А вот в тех трёх кварталах люди слепли. Теперь эти кварталы так и называются: Первый Слепой, Второй Слепой... Не до конца слепли, а так, вроде куриной слепоты. Между прочим, рассказывают, что ослепли они будто бы не от вспышки какой-нибудь там, хотя вспышки, говорят, тоже были, а ослепли они от сильного грохота. Загремело, говорят, с такой силой, что сразу ослепли. Доктора им: да не может этого быть, вспомните хорошенько! Нет, стоят на своём: сильнейший гром, от которого и ослепли. И при этом никто, кроме них, грома не слыхал...

méi cuò zhè lì jiù xiàng shén me yě méi yóu fā shèng guò nà ér yǒu yí zuò bō lí tíng zi
没错，这里就像什么也没有发生过。那儿有一座玻璃亭子，
wán hǎo wú sǔn yí liàng yǐng ér chē tíng zài wū mén kǒu de chē dào shàng shén zhì liá chí lí de
完好无损。一辆婴儿车停在屋门口的车道上，甚至连车里的
máo tǎn kàn qǐ lái dōu gān jìng jìng dàn shì nà xiē tiān xiān què ràng rén duì zào fǎng chǎnshèng de
毛毯看起来都干干净净。但是那些天线却让人对造访产生的
yǐng xiǎng mí huò bù jiě tā men zhǎng chū le yí xié máo róng róng de dōng xi kàn qǐ lái gēn mián huā
影响迷惑不解它们长出了一些毛绒绒的东西，看起来跟棉花
yí yàng yóu yí duàn shí jiān nà xiē lǐ lùn xué jiā duì zhè gè mián huā dà wèn tǐ shí fēn
一样。有一段时间，那些理论学家对这个“棉花”的问题十分
guān zhù nǐ zhī dào de tā men duì diào chā zhè zhǒng dōng xi tè bié gān xìng qù bié de dì
关注。你知道的，他们对调查这种东西特别感兴趣。别的地
fāng dōu zhǎo bù dào lèi shì de dōng xi zhǐ yóu yì qú cái yǒu ér qiè zhǐ zhǎng zài tiān xiān shàng
方都找不到类似的东西，只有疫区才有，而且只长在天线上
ér qiè zui zhòng yào de yí diǎn shì tā men jiù zhǎng zài nà lǐ zhǎng zài tā men de
。而且，最重要的一点是，它们就长在那里，长在他们的
yǎn pí zì dǐ xià zuì hòu tā men xiǎng chū le yí gè hǎo zhù yǐ ràng yí jià zhí shèng jí
眼皮子底下。最后，他们想出了一个好主意：让一架直升机
fàng xià yí gèn dài gōu zì de gāng shéng yòng tā qù gōu lái yí tuán mián huā kè shì dāng
放下一根带钩子的钢绳，用它去钩来一团“棉花”。可是，当
zhí shéng jī gāng yí gōu dào mián huā shí lì kè fā shèng le yì wài tiān xiān gōu zì hé gāng
直升机刚一钩到“棉花”时，立刻发生了意外，天线钩子和钢
shéng dōu mào qǐ le yán ér qìe gāng shéng bù jīn jīn shì zài mǎo yán tā hái fā chū è dù de
绳都冒起了烟。而且，钢绳不仅仅是在冒烟它还发出恶毒的
sī sī shēng huó xiāng yí tiào yǎn jīng shé dāng rán fēi xíng yuā yě bù shì shā guā nán guài tā
嘶嘶声，活像一条眼镜蛇！当然，飞行员也不是傻瓜难怪他
kè yí dāng shàng fù guān tā fēi kuài dì pán suàn le yí xià rán hòu rēng diào gāng shéng xùn sù lí kāi
可以当上副官他飞快地盘算了一下，然后扔掉钢绳迅速离开
le xiān zài nà gēn gāng shéng yí rán guà zài fáng dǐng shàng jǐ hù yí zhí chuí dào dì miàn
了。现在，那根钢绳依然挂在房顶上，几乎一直垂到地面，
shàng tóu zhǎng mǎn le mián huā
上头长满了“棉花”。

wǒ men yí zhí xíng shí dǎo jiē wéi zài nà lǐ zhuǎn wán hěn fāng biàn jí lǐ ēr kàn zhe wǒ
我们一直行驶到街尾，在那里转弯很方便。基里尔看着我，
wèn gài zhuǎn wán ma wǒ zhǐ shì dǎo yuè mǎn yuè hǎo wǒ men de fú dòng cāng zhuǎn
问：“该转弯吗？”我指示道：“越慢越好！”我们的浮动舱转
lè gé wán nuó xiàng rén lèi de zuì hòu yí cùn lǐng dí rén xíng dǎo yuè lái yuè jìn fú dòng
了个弯，挪向人类的最后一寸领地。人行道越来越近，浮动
cāng de yǐng zì tóu zài lù páng de jīng jí shàng jiù shì zhè lǐ le wǒ men jìn rù le zào fāng
舱的影子投在路旁的荆棘上。就是这里了，我们进入了造访
dài wǒ hū rán hūn shén yǐ chàn měi cì jìn rù dōu yǒu zhě zhǒng zhǒu shén zhàn lì de gǎn jué
带！我忽然浑身一颤，每次进入都有这种周身战栗的感觉，
bù zhī dào jiù jīng shì zài fāng dǎi zài yǐ zhè yàng de fāng shì wèn hòu wǒ hái shì wǒ zhè gè qíān
不知道究竟是造访带在以这样的方式问候我，还是我这个潜
xíng zhě de shén jīng chū le móu bìng měi cì yù dào zhè yàng de qíng kuàng wǒ dōu xiāng zhe huí qù
行者的神经出了毛病？每次遇到这样的情况，我都想着回去
yǐ hòu yào wèn yì wèn qí tā rén shì fǒu yě yóu tóng yàng de gǎn shòu kè shí mèi dào zui hòu dōu
以后要问一问其他人是否也有同样的感受，可是每到最后都
wàng jì le
忘记了。

Да, будто здесь ничего не случилось.

Вон киоск стоит стеклянный, целёхонек.

Детская коляска в воротах, даже бельишко в ней
вроде бы чистое... Антенны вот только подвели
— обросли какими-то волосами наподобие
мочала. Очкарики наши на эти антенны давно
уже зубы точат: интересно, видите ли, им
посмотреть, что это за мочалы, нигде такого
больше нет, только в Чумном квартале и только
на антеннах. А главное, тут же, рядом ведь, под
самыми окнами. В прошлом году догадались:
спустили с вертолёта якорь на стальном тросе,
зашепили одну мочалку. Только он потянул,
вдруг — пш-ш-ш!

Смотрим: от антенны дым, от якоря дым, и сам
трос уже дымится, да не просто дымится, а с
ядовитым таким шипением, вроде как гремучая
змея. Ну, пилот, даром что лейтенант, быстро
сообразил, что к чему, трос выбросил и сам дёру
дал... Вон он, этот трос, висит, до самой земли
почти свисает и весь мочалой оброс...

Так потихоньку-полегоньку доплыли мы до
конца улицы, до поворота. Кирилл посмотрел
на меня: сворачивать? Я ему махнул: самый
малый! Повернула наша «галоша» и пошла
самым малым над последними метрами
человеческой земли. Тротуар ближе, ближе, вот
уже и тень «галоши» на колючки упала... Всё,
Зона! И сразу такой озноб по коже. Каждый раз
у меня этот озноб, и до сих пор я не знаю, то ли
это так Зона меня встречает, то ли нервишки у
сталкера шалят. Каждый раз думаю: вернусь и
спрошу, у других бывает то же самое или нет, и
каждый раз забываю.

好吧，现在我们正慢慢地经过曾经是一片花园的地方。发动

机在我们脚下匀速地发出轰鸣，十分平静它什么也不用担心

，这里没有东西可以伤害它。可是泰德已经崩溃了，我们甚

至还没到达第一座铁塔，他就开始喋喋不休。所有的新手进

入造访带以后，通常都是从嘴巴开始失控的：先是牙齿打战

，接着心跳加速，记忆衰退，最后局促不安，无法自己。我

觉得他们像是带着一只不停流鼻涕的鼻子，这并不因人而异

鼻涕就是这样自然地不停地流啊流。还有，他们喋喋不休的

内容总是那样荒唐可笑，要么是神经质地惊诧于周围的风景

，要么是表达他们对造访者的看法，要么是讲一些根本和造

访带无关的话题泰德属于后者，他兴奋地谈论着自己的新外

套，唠叨个没完，什么花了多少钱啦毛料有多棒啦裁缝为他

换了扣子啦……“闭嘴！他可怜巴巴地看了我一眼，嘴唇蠕动

了一下，接着又说开了衬里用了多少丝绸啦……这时我们已

经到了花园尽头，下方是一片黏土区，这里曾经是小镇的垃

圾场。

我感到一阵轻风拂过，只不过这里根本没有风。接着突然又

是一阵疾风，把杂草都吹向两边，我想我听到了什么声音。

“闭嘴，你这个狗杂种！”

“我对泰德吼道。

没用，他根本停不下来，这会子他正说到外套的口袋我实在

别无选择了。“停下浮动舱！”我对基里尔说。

他立刻刹住了。

Ну, ладно, ползём потихоньку над бывшими огородами, двигатель под ногами гудит ровно, спокойно, ему-то что, его не тронут. И тут мой Тендер не выдержал. Не успели мы ещё до первой вешки дойти, как принял он болтать. Ну, как обычно новички болтают в Зоне: зубы у него стучат, сердце заходится, себя плохо помнит, и стыдно ему, и удержаться не может. По-моему, это у них вроде поноса, от человека не зависит, а льёт себе и льёт.

И чего только они не болтают! То начнёт пейзажем восхищаться, то примется высказывать свои соображения по поводу пришельцев, а то и вообще к делу не относящееся, вот как Тендер сейчас завёл про свой новый костюм и уже остановиться не может. Сколько он заплатил за него, да какая шерсть тонкая, да как ему портной пуговицы менял... — Замолчи, — говорю.

Он грустно так на меня посмотрел, губами пошлёпал и опять: сколько шёлку на подкладку пошло. А огороды уже кончаются, под нами уже глинистый пустырь, где раньше городская свалка была, и чувствую я — ветерком здесь тянет. Только что никакого ветра не было, а тут вдруг потянуло, пылевые чёртики побежали, и вроде бы я что-то слышу.

— Молчи, сволочь! — говорю я Тендеру.

Нет, никак не может остановиться. Теперь про конский волос завёл. Ну, тогда извини.

— Стой, — говорю Кириллу.

hǎo yàng de lián wǒ dōu wèi tā gǎn dào jiào ào wǒ zhuà zhù tài dé de jiān bǎng ràng tā miān
好样的，连我都为他感到骄傲。我抓住泰德的肩膀，让他面
cháo zhe wǒ jié zhā zài tā de hù mù jǐng shàng hén hén dì gē le yí quán tā de bí zi bēi
朝着我，接着在他的护目镜上狠狠地给了一拳。他的鼻子被
bō lí jǐ pò le kě lián de jiā huǒ tā zhōng yú bì shàng yǎn jīng ān jīng xià lái jiù
玻璃挤破了，可怜的家伙。他终于闭上眼睛，安静下来。就
zài zhè jì jìng de yí shùn jiān wǒ tīng dào le yí gè shèng yīn dā dā dā
在这寂静的一瞬间，我听到了一个声音：“嗒，嗒，嗒……”
jī lǐ ér jīn zhàng dì kàn le wǒ yǐ yǎn zhāng kāi zuǐ shǒu jìn le xià bā wǒ shì yì tā bié
基里尔紧张地看了我一眼，张开嘴收紧了下巴。我示意他别
dòng tiān nà qiān wān bié dòng nǎ pà yì kuài jí ròu yě bù chéng kě shì tā yě tīng
动。天哪，千万别动，哪怕一块肌肉也不成。可是，他也听
dào le nà gè shèng yīn gēn suǒ yǒu xīn shǒu yǐ yàng tā qíáng liè dì lì kè xiāng yào zuò diǎn shén
到了那个声音，跟所有新手一样，他强烈地立刻想要做点什
me rén hé shì dōu chéng yáo fǎn huí ma tā qīng shēng wén dào wǒ shǐ jìn dì yáo yáo tóu
么任何事都成。“要返回吗？”他轻声问道。我使劲地摇摇头
zài tā de hù mù jǐng gēn qián hěn hěn dì huí le huí quán tóu gēi wǒ bì zuǐ wǒ dùi tiān fā
，在他的护目镜跟前狠狠地挥了挥拳头给我闭嘴！我对天发
shì dài zhù zhè xiē xīn shǒu nǐ gēn běn bù zhī dào zì jǐ gāi wǎng nǎ ér kàn dǎo dǐ shù
誓，带着这些新手，你根本不知道自己该往哪儿看，到底是
gài ding zhe wài miàn hái shì ding zhe tā men yǐ yǐ nòng dé wǒ yǐ shí shùn jiān shì yì zài yǐ duī
该盯着外面还是盯着他们——弄得我一时瞬间失忆。在一堆
pò bō lí pò bù de jiù là jǐ shàngmian pā zhe yí gè wéi wéi fā guāng dì dòng xī chàn dòng zhe
破玻璃破布的旧垃圾上面趴着一个微微发光的东西，颤动着
xiàng shì zhèng wǔ shí fēn tuán zài tiě pí wǔ dǐng shàng de rè kōng qì tā yuè guò tǔ qū duī cháo
，像是正午时分团在铁皮屋顶上的热空气。它越过土丘堆朝
wǒ men yǐ dòng guò lái yǐ jīng dào le tiě tā biān shàng tā zhí zài lù zhōng yáng xuán fú le yǐ
我们移动过来，已经到了铁塔边上。它只在路中央悬浮了一
shùn jiān huò xū nà zhǐ shì wǒ gè rén de xiāngxiāng rán hòu yóu huá jìn lù biān de dì ll zuān dào
瞬间或许那只是我个人的想象然后又滑进路边的地里，钻到
guàn mù cóng hé pò zhà lán hòu miàn cháo qì chē fèi qì chǎng piào qù le
灌木丛和破栅栏后面，朝汽车废弃场飘去了。

Он немедленно тормозит. Реакция хорошая, молодец.

Беру я Тендера за плечо, поворачиваю его к себе и с размаху ладонью ему по забралу.

Треснулся он, бедняга, носом в стекло, глаза закрыл и замолчал.

И как только он замолчал, я услышал: тр-р-р... тр-р-р... тр-р-р... Кирилл на меня смотрит, зубы стиснуты, рот оскален. Я рукой ему показываю, стой, мол, стой, ради бога, не шевелись.

Но ведь он тоже этот треск слышит, и, как у всех новичков, у него сразу позыв действовать, делать что-нибудь. «Задний ход?» — шепчет. Я ему отчаянно головой мотаю, кулаком перед самым шлемом трясу: нишкни, мол. Эх, мать честная! С этими новичками не знаешь куда смотреть — то ли в поле смотреть, то ли на них. И тут я про всё забыл. По-над кучей старого мусора, надбитым стеклом и тряпьем разным поползло этакое дрожание, трепет какой-то, ну как горячий воздух в полдень над железной крышей, перевалило через бугор и пошло, пошло, пошло нам наперерез, рядом с самой вешкой, над дорогой задержалось, постояло с полсекунды или это мне показалось только? — и утянулось в поле, за кусты, за гнилые заборы, туда, к кладбищу старых машин.

Чёрт их побрал, очкариков, — надо же, сообразили, где дорогу провесить: по выемке!

Ну, и я тоже хорош, куда это мои глаза дурацкие глядели, когда я ихней картой восхищался?

— Давай малый вперёд, — говорю я Кириллу.

— А что это было?

— А хрен его знает!..

Было и нету, и слава богу. И заткнись, пожалуйста. Ты сейчас не человек, понял? Ты сейчас машина, рычаг мой...

nà xiè gāi sǐ de lǐ lùn xué jiā zěn me huì xiǎng dào zài là jí chǎng biān shàng xiù lù zhè duì
那些该死的理论学家，怎么会想到在垃圾场边上修路？这对
wǒ lái shuō zhēn shì yì gè mò dà de fēng cì zhì qián kàn dào nà zhàng shā dì tú shí wǒ hái jí lì
我来说真是一个莫大的讽刺之前看到那张傻地图时我还极力
chēng zán lái zhe dāng shí nǎo zì lǐ zhēn bù zhì dào zài xiǎng shén me
称赞来着，当时脑子里真不知道在想什么。

di sù qián jìn
“低速前进。”

wǒ zhǐ huī jí lǐ ér
“我指挥基里尔。”

gāng cái nà shì shén me guǐ cái zhì dào guò qù de shì jiù bié guān le xiān zài tā yǐ
“刚才那是什么？”鬼才知道。过去的事就别管了，现在它已
jing zǒu le xiè tiān xiè dì bì zuǐ ba bài tuō zhè gè shí hòu bié bǎ zì jí dāng chéng
经走了，谢天谢地。闭嘴吧，拜托，这个时候别把自己当成
réni lèi dǒng ma nǐ jiù shù yǐ tái jí qì wǒ de fāng xiàng pán xiān shèng
人类，懂吗？你就是一台机器，我的方向盘先生。

tū rán jiān wǒ fā xiān zì jí yě biàn dé yóu xiè duō zuǐ gòu le shuí yě bié shuō huà le
突然间我发现自己也变得有些多嘴，"够了，谁也别说话了。

Тут я спохватился, что меня, похоже, тоже словесный понос одолевать начинает. — Всё, — говорю. — Ни слова больше.

wǒ xiǎng zài lái yǐ kǒu jiǔ gēn nǐ shuō ba zhè shēn qián shuǐ fù tài kè xiào le yǐ qián méi
我想再来一口酒。跟你说吧，这身潜水服太可笑了。以前没
yǒu zhè shēn gài sī de yǐ fù wǒ zhào yàng huó dé hǎo hǎo de yǐ hòu dāng rán hái kè yǐ jù xù
有这身该死的衣服我照样活得好好的，以后当然还可以继续
zhè me huó xià qù kě shì yù dào cǐ shí cí kè de qíng jǐng rú guò bù néngchàngchàng kuài kuài
这么活下去。可是遇到此时此刻的情景，如果不能畅畅快快
dì hé yǐ kǒu hào la gòu le
地喝一口好啦，够了！

fēng shì hū tíng le xià lái wǒ zài méi yǒu ting dào rèn hé yì cháng zhǐ yǒu fā dòng jī píng huǎn
风似乎停了下来，我再没有听到任何异常，只有发动机平缓
ér chén mèn de zá yīn wēngwēng zuò xiāng wài miàn yáng guāng pǔ zhào tiān qì hěn rè chē kù dǐng
而沉闷的杂音嗡嗡作响。外面阳光普照，天气很热，车库顶
shàngmíng zhe yī tuán qì wù yí qiè shì hú dōu hái zhèngcháng wǒ men shì guò yí zuò yòu yí zuò
上蒙着一团气雾，一切似乎都还正常。我们驶过一座又一座
tiè tā tài dé ān jìng le jī lǐ èr yé ān jìng le xīn shǒu men dōu jìng lì le xiǎo xiǎo
铁塔。泰德安静了，基里尔也安静了。新手们都经历了小小
de mó liàn bié dàn xīn huǒ jì men rú guò nǐ men hái zhì dào zì jí shì shuǐ jìn le
的磨炼。别担心，伙计们，如果你们还知道自己是谁，进了
zào fǎng dài jiù zhào yàng kě yǐ hū xī wǒ men dào le dì zuò tiè tā qián tǎ shàng jin shù
造访带就照样可以呼吸。我们到了第27座铁塔前，塔上金属
biǎo shì pái de hóng sè yuán quān lǐ xiè zhe shù zì jí lǐ èr kàn zhe wǒ wǒ diàn diàn tóu
标示牌的红色圆圈里写着数字27。基里尔看着我，我点点头
fú dòng cāng tíng xià le
，浮动舱停下了。

Хлебнуть бы сейчас! Барахло эти скафандры, вот что я вам скажу. Без скафандра я, ей-богу, столько прожил и ещё столько же проживу, а без хорошего глотка в такой вот момент... Ну да ладно!

Ветерок вроде бы упал, и ничего дурного вокруг не слышно, только двигатель гудит спокойно так, сонно. А вокруг солнце, а вокруг жара... Над гаражом марево... Всё вроде бы нормально, вешки одна за другой мимо проплывают. Тендер молчит, Кирилл молчит, шлифуются новички. Ничего, ребята, в Зоне тоже дышать можно, если умеючи... А вот и двадцать седьмая вешка — железный шест и красный круг на нём с номером 27. Кирилл на меня посмотрел, кивнул я ему, и наша «галоша» остановилась.

yǐ jīng jié jìn shōu huò de shí kè xiān zài duì wǒ men lái shuō zuì guān jiàn de jiù shì jué duì bǎo 已经接近收获的时刻。现在对我们来说最关键的就是绝对对
chí xīn píng qí hé lái bù dé bàn diǎn zhe jí méi yǒu fēng shí xiān yě hěn hǎo jiǎn zhí 持心平气和，来不得半点着急。没有风，视线也很好，简直
yí qìè shùn lì wǒ kàn dào le ní jiāng diū le xiǎo míng de nà tiáo shuǐ gōu lǐ miàn yǒu gè 一切顺利。我看到了“泥浆”丢了小命的那条水沟，里面有个
dài yán sè de dōng xi yě xū shì tā de yí fú ba nà shì gè tǎo yàn guī bēi bì yú chún 带颜色的东西也许是他的衣服吧。那是个讨厌鬼，卑鄙愚蠢
āng zàng yuànshàng dì bǎo yóu tā án xī ní jiāng nǐ shì gè gāi sǐ de bēn dàn shén 肮脏。愿上帝保佑他安息。“泥浆”，你是个该死的笨蛋，甚
zhì méi yón rén jì dé nǐ de zhēn míng dàn nǐ zhì shǎo ràng cóng míng rén zhì dào le nà xiè dì fāng 至没有人记得你的真名，但你至少让聪明人知道了哪些地方
bù néng pèng dāng rán zui hǎo shì dào nà tiáo bài yóu mǎ lù shàng qù nà tiáo bài yóu lù 不能碰……当然，最好是到那条柏油马路上去。那条柏油路
hěn píng tǎn shàngmiàn yǒu shén me dōng xi dōu yǐ lǎn wú yú ér qiè wǒ dù lù shàng nà tiáo liè 很平坦，上面有什么东西都一览无余，而且我对路上那条裂
fèng xiāng dāng shù xī wǒ zhī shì bù dà xǐ huān nà liáng zuò tǔ qiū liǎng qiu zhī jiān yóu yí tiào 缝相当熟悉，我只是不大喜欢那两座土丘。两丘之间有一条
zhí dào tōng wǎng bǎi yóu mǎ lù tǔ qiū jiù zài qián miàn shì hū zhèng qì xiào zhe dēng wǒ men kào 直道通往柏油马路。土丘就在前面，似乎正窃笑着等我们靠
jìn bù wǒ jué bù huì cóng tā men zhōng jiān chuān guò qián xíng zhě jiè lù zhì yí jiù shì 近。不，我绝不会从它们中间穿过。潜行者戒律之一就是：
zài nǐ de shén tǐ yí cè zhì shǎo yào liú chū yǐng chí de jǐng kōng jiān suǒ yí wǒ men 在你的身体一侧至少要留出100英尺的净空间。所以，我们
kě yǐ xuǎn zé cóng zuǒ biān de tǔ qù fāi guò qù bù guò zhè yàng yǐ lái wǒ jiù bù zhì dǎo lìng 可以选择从左边的土丘翻过去，不过这样一来我就不知道另
yí biān yóu shén me le suí rán cóng dì tú shàng kàn ying gai shì shén me dōu méi yǒu dàn shuí néng 一边有什么了。虽然从地图上看应该是什么都没有，但谁能
xiāng xìn dì tú ne 相信地图呢？

Цветочки кончились, пошли ягодки. Теперь самое главное для нас — полнейшее спокойствие. Торопиться некуда, ветра нет, видимость хорошая, всё как на ладони. Вон канава проходит, где Слизняк гробанулся, — пёстрое там что-то виднеется, может, тряпьё его.

Паршивый был парень, упокой господи его душу, жадный, глупый, грязный, только такие вот со Стервятником и связываются, таких Стервятник Барбридж за версту видит и под себя подгребает… А вообще-то Зона не спрашивает, плохой ты или хороший, и спасибо тебе, выходит, Слизняк: дурак ты был, даже имени настоящего твоего никто непомнит, а умным людям показал, куда ступить нельзя… Так. Конечно, лучше всего добраться бы нам теперь до асфальта. Асфальт ровный, на нём всё виднее, и трещина там эта знакомая. Только вот не нравятся мне эти бугорочки! Если по прямой к асфальту идти, проходить придётся как раз между ними. Ишь стоят, будто ухмыляются, ожидают. Нет, промежду вами я не пойду. Вторая заповедь сталкера: либо справа, либо слева всё должно быть чисто на сто шагов.

А вот через левый бугорочек перевалить можно… Правда, не знаю я, что там за ним. На карте как будто ничего не было, но кто же картам верит?..

— Слушай, Рэд, — шепчет мне Кирилл. — Давай прыгнем, а? На двадцать метров вверх и сразу вниз, вот мы и у гаража, а?

— Молчи, дурак, — говорю я. — Не мешай, молчи.

Вверх ему. А долбанёт тебя там на двадцати метрах? Костей ведь не соберёшь. Или комариная плеши где-нибудь здесь объявится, тут не то что костей, мокрого места не останется. Ох уж эти мне рисковые, не терпится ему, видишь ты: давай прыгнем… В общем, как до бугра идти — ясно, а там постоим, посмотрим. Сунул я руку в карман, вытащил горсть гаек. Показал их Кириллу на ладони и говорю:

bi zui ní zhè gè shà guā wǒ shuō bié lái fán wǒ “闭嘴，你这个傻瓜，”我说，“别来烦我！”
tā xiǎng bǎ fú dòng cāng shēng qí lái dàn shì rú guō zài kōng zhōng mǎ de wèi zhì bēi shén me dōng 他想把浮动舱升起来，但是如果在空中20码的位置被什么东
xī qín zhù nà zén me bàn dǎo shí hòu lián shí gǔ dōu zhǎo bù quán yě kě néng wén jiè 西擒住，那怎么办？到时候连尸骨都找不全！也可能“蚊疥”
huì zài fù jìn mǎn chù tū rán chū xiān rán hòu bǎ nǐ shǒu shí dé piàn jiǎ bù liú wǒ jiù shì 会在附近某处突然出现，然后把你收拾得片甲不留。我就是
gēn zhì zhè me yí qún mǎo shí guī lái de tā jiān zhí pò bù jí dài le wǒ men tiào ba 跟着这么一群冒失鬼来的，他简直迫不及待了。“我们跳吧！”
tā shuō tōng wǎng tú qīn de lù yǐ mù le rán wǒ men kě yǐ zài tǔ qiū shàng tíng yǐ xiào “他说。通往土丘的路一目了然，我们可以在土丘上停一小
huì ér jié zhe zài xiāng xià yǐ bù gāi zěn me bàn wǒ cóng kǒu dài lǐ tǎo chū yí bǎ luó ding 会儿，接着再想下一步该怎么办。我从口袋里掏出一把螺钉
hé luó mǔ wǒ zài shǒu xin lǐ gēi jí lǐ èr kàn 和螺母，握在手心里给基里尔看。

ní hái jì dé hàn sāi ér yǔ gé lái tè de gù shì ma yǐ qián zài xué xiào lì xué guò de
"你还记得汉塞尔与格莱特的故事吗，以前在学校里学过的？"
zhè yàng ba wǒ men fān guò lái shì shì kàn hǎo le wǒ pāo chū dì yí kè luó ding réng
这样吧，我们反过来试试。看好了！"我抛出第一颗螺钉，扔
dé bù shì hěn yuǎn hé wǒ xiǎng yào de chà bù duō shí mǎ zuò yòu luó ding wén wén dāng dāng
得不是很远，和我想要的差不多，十码左右。螺钉稳稳当当
dì luò dì le nǐ kàn qing chǔ le
地落地了。"你看清楚了？

rán hòu ne tā wèn
"然后呢？"他问。

bié wèn rán hòu ne wǒ wèn nǐ kàn qing chǔ le méi yǒu
"别问然后呢，我问你看清楚了没有？"

kàn qing chǔ le
"看清楚了。"

xiàin zài yí zuì mǎn de sù dù bǎ fú dòng cāng kāi dào lí luó ding liǎng yǐng chí de dì fāng ting xià
"现在以最慢的速度把浮动舱开到离螺钉两英尺的地方停下，
míng bái
明白？"

míng bái nǐ shì zài xún zhǎozhòng lì jīng kuàng ma
"明白。你是在寻找重力精矿吗？"

wǒ zài xún zhǎo gāi zhǎo de dōng xi dēng dēng wǒ zài réng yí kè shì shì nǐ kàn hǎo le
"我在寻找该找的东西。等等，我再扔一颗试试。你看好了，
bié zài bǎ yǎn jīng gēn diū le
别再把眼睛跟丢了。"

dì èr kè luó ding yé hěn shùn lì dì luò dào le dì yí kè páng biān
第二颗螺钉也很顺利地落到了第一颗旁边。

zǒu ba
"走吧！"

jí lì èr qí dòng le fú dòng cāng tā de biǎo qíng hěn zhèn ding xiǎn rán shì yí jīng míng bái le
基里尔启动了浮动舱，他的表情很镇定，显然是已经明白了
zhè xiè shù dài zì dōu yì yàng zài tā men kàn lái zui zhòng yào de shì mò guò yú gēi shì wù
。这些书呆子都一样，在他们看来最重要的事莫过于给事物
mìngming le chú fēi tā xiǎng dào le yí gè hé shì de míng zì fǒu zé nà biǎo qíng jiǎn zhí cǎn
命名了，除非他想到了一个合适的名字，否则那表情简直惨
bù rěn dù zhēn shì gè shí zú de shǎ guā zhè yí kè tā zhǎo dào le yí gè suǒ wèi zhòng lì
不忍睹真是个十足的傻瓜。这一刻他找到了一个所谓"重力
jīng kuàng de biǎo qiān jiù jué dé zì jǐ shén me dōu dǒng le yí què dōu biàn dé qīng ér yì jǔ
精矿"的标签，就觉得自己什么都懂了，一切都变得轻而易举

— Мальчика с пальчик помнишь? Проходили в школе? Так вот сейчас будет всё наоборот.

Смотри!

— И бросил я первую гаечку. Недалеко бросил, как положено. Метров на десять.

Гаечка прошла нормально. — Видел?

— Hy? — говорит.

— Не «ну», а видел, я спрашиваю?

— Видел.

— Теперь самым малым веди «галошу» к этой гаечке и в двух метрах до неё не доходя остановись. Понял?

— Понял. Гравиконцентраты ищешь?

— Что надо, то и ищу. Подожди, я ещё одну брошу. Следи, куда упадёт, и глаз с неё больше не спускай.

Бросил я ещё одну гайку. Само собой, тоже прошла нормально и легла рядом с первой.

— Давай, — говорю.

Тронул он «галошу». Лицо у него спокойное и ясное сделалось: видно, всё понял. Они ведь все, Очкарики, такие. Им главное название придумать. Пока не придумал, смотреть на него жалко, дурак дураком. Ну а как придумал какой-нибудь гравиконцентратор, тут ему словно всё понятно становится, и сразу ему жить легче.

wǒ men shí guò dì yì ke luó ding jiē zhe shì dì èr kè dì sān kè tài dé zài yí biān ài
我们驶过第一颗螺钉，接着是第二颗第三颗。泰德在一边唉
shēng tàn qì bǎ jiǎo huàn lái huàn qù hái jīn zhàng dì dǎ zhe he qiè kě lián de jiā huò tā
声叹气，把脚换来换去，还紧张地打着呵欠可怜的家伙，他
jué dé zì jǐ bèi kùn zhù le zhè jiàn shì huì dù tā pō yóu yì chù jīn tiān tā kè yǐ shuǎi
觉得自己被困住了。这件事会对他颇有益处，今天他可以甩
diào shí bàng tǐ zhòng le zhè bǐ rèn hé qí tā jiǎn fèi fāng shí dǎo hǎo wǒ réng chū le dì sì
掉十磅体重了，这比任何其他减肥方式都好。我扔出了第四
kè luó ding zhè yí cì pāo xíng guì jì yǒu xiè bù duì jìn wǒ yě shuō bù hǎo jiù jìng shì nà
颗螺钉。这一次抛行轨迹有些不对劲，我也说不好究竟是哪
ér bù duì dàn jiù shì gǎn jué bù dà zhèngcháng wǒ gān jīn zhù zhù jí lǐ ér de shǒu
儿不对，但就是感觉不大正常。我赶紧抓住基里尔的手。

děng yí xià wǒ shuō qiān wàn bié dòng
"等一下，"我说，"千万别动！"

wǒ yòu ná qí yí kè luó ding zhè yí cì pāo dé gèng gāo gèngyuǎn jiù zài nà lǐ wén jiè
我又拿起一颗螺钉，这一次抛得更高更远。就在那里，蚊疥
luó ding pāo qí hé xià luò dōu hái xiān dé zhèngcháng zhǐ shì zhōng tú xiàng shì bèi shén me dòng xǐ
！螺钉抛起和下落都还显得正常，只是中途像是被什么东西
wǎngpáng biān chě le yi bǎ ér qiè fú dù hěn dà yǐ zhì yú luò dì shí jìng diào jìn tǔ lǐ
往旁边扯了一把，而且幅度很大，以至于落地时竟掉进土里
bù jiàn le
不见了。

kàn dào le ma
"看到了吗？"

wǒ xiǎo shèng dì wèn zhǐ zài diàn yǐng lí jiàn guò kǒu
"我小声地问。"只在电影里见过口。

tā kàn qí lái hèn jīn zhàng wǒ dān xin tā huì cóng fú dòng cāng lǐ diào chū qù zài réng
"他看起来很紧张（我担心他会从浮动舱里掉出去），"再扔
yí kè ba zhēn ràng rén kuì xiào bù dé yí kè hǎo xiàng yí kè jiù gòu le hā zhè
一颗吧？真让人哭笑不得。一颗，好像一颗就够了。哈，这
jiù shì kè xué wǒ jiē xià lái yóu lián xù réng le bā kè luó ding hé luó mǔ zhí dào gǎo qīng
就是科学？我接下来又连续扔了八颗螺钉和螺母，直到搞清
chú wén jiè diàn de fān wéi qí shí réng dào dì qí kè shí wǒ yǐ jīng qīng chū le dàn wèi
楚蚊疥点的范围。其实，扔到第七颗时我已经清楚了，但为
le ràng jǐ lǐ ér jù xì xiāng shòu tā de zhòng lì jīng kuàng wǒ yóu dù réng le yí kè zài zhèng
了让基里尔继续享受他的"重力精矿"，我又多扔了一颗在正
zhōng jiān zuì hòu zhè kè luó ding diào jìn tǔ lǐ shí xiàng yóu shí bàng zhòng ér bù xiàng shì yí kè
中间。最后这颗螺钉掉进土里时像有十磅重，而不像是一颗
xiǎo xiǎo de luó ding tā zài dì shàng zá chū le yí gè kēng jí lǐ ér kàn zhe lè hé hé
小小的螺钉，它在地上砸出了一个坑。基里尔看着，乐呵呵
dì zhí dí gǔ
地直嘀咕。

hǎo le wǒ shuō zán yě wán gòu le gǎn jīn wǎng qián zǒu ba nǐ ding jīn le wǒ
"好了，"我说，"咱也玩够了，赶紧往前走吧。你盯紧了，我
zài réng yí kè lái tàn lù bié kàn chà le
再扔一颗来探路，别看差了。

Прошли мы первую гайку, прошли вторую, третью. Тендер вздыхает, с ноги на ногу переминается и то и дело зевает от нервности с этаким собачьим прискуливанием, томно ему, бедняге. Ничего, это ему на пользу. Пяток кило он сегодня скинет, это лучше всякой диеты... Бросил я четвёртую гаечку. Как-то она не так прошла. Не могу объяснить, в чём дело, но чувствую — не так, и сразу хвать Кирилла за руку.

— Стой, — говорю. — Ни с места...

А сам взял пятую и кинул повыше и подальше. Вот она, «плешь комариная!» Гаечка вверх полетела нормально, вниз тоже вроде нормально было пошла, но на полпути её словно кто-то вбок дёрнул, да так дёрнул, что она в глину ушла и с глаз исчезла.

— Видал? — говорю я шёпотом.

— В кино только видел, — говорит, а сам весь вперёд подался, того и гляди с «галоши» сверзится. — Брось ещё одну, а?

Смех и грех. Одну! Да разве здесь одной обойдёшься? Эх, наука!.. Ладно, разбросал я ещё восемь гаек, пока «плешь» не обозначил. Честно говоря, и семи хватило бы, но одну я специально для него бросил, в самую серёдку, пусть полюбуется на свой концентрат. Ахнула она в глину, словно это не гаечка упала, а пятипудовая гиря. Ахнула и только дырка в глине. Он даже крякнул от удовольствия.

— Ну ладно, — говорю. — Побаловались, и хватит. Сюда смотри. Кидаю проходную, глаз с неё не спускай.

就这样，我们绕过蚊疥点，来到了一个土丘上。这个土丘其实很小，看起来就像一堆猫屎，之前我甚至都没注意到它。我们飘浮在土丘上方，柏油路离我们不到20英尺了。视线很清楚，我可以看到每一片草，每一条裂缝。简直伸手可及，只要再扔一颗螺钉，然后把浮动舱落到路面上就好了。可是，我不能这么做。

Короче, обошли мы «комариную плешь» и поднялись на бугорочек.

Бугорочек этот как кот нагадил, я его до сегодняшнего дня вообще не примечал. Да...

Ну, зависли мы над бугорочком, до асфальта рукой подать, шагов двадцать. Место чистейшее, каждую травинку видно, каждую трещинку. Казалось бы, ну что? Кидай гайку, и с богом.

我不知道自己到底是怎么了，反正就是拿不定主意该不该把螺钉扔出去。

Не могу кинуть гайку.

“怎么回事？”

Сам не понимаю, что со мной делается, но гайку кинуть никак не решусь.

“基里尔问，‘为什么停在这里不动了？’

— Ты что, — говорит Кирилл, — чего мы стоим?

“等等，”我说，“别说话！刚开始我想着抛出那颗螺钉以后，我们跟着它慢慢地往前走，就像在酥油上滑行一样，连一棵草都不惊动。”

— Подожди, — говорю. — Замолчи, ради бога.

这样再过30秒钟，我们就可以抵达柏油马路了。可是突然间我汗如雨下，汗水甚至模糊了我的双眼。我意识到自己不能朝那边扔螺钉。得往左边走，必须这样。如此一来会多出一段距离，而且左边有许多小石子，看起来不怎么好走，但我还是准备朝那个方向扔，而不是径直往前，绝不！于是，我把螺钉扔向了左边。基里尔什么也没说，掉转浮动舱，朝螺钉落下的位置驶去。接着他瞥了我一眼，我猜当时我的模样肯定很糟糕，因为他只看了一眼就迅速移开了目光。

Сейчас, думаю, кину гаечку, спокойненько пройдём, как по маслу проплыём, травинка не шелохнётся, — полминуты, а там и асфальт... И тут вдруг потом меня как прошибёт!

Даже глаза залило, и уже знаю я, что гаечку туда кидать не буду. Влево пожалуйста, хоть две. И дорога туда длиннее, и камушки какие-то я там вижу нешибко приятные, но туда я гаечку кинуть берусь, а прямо ни за что. И кинул я гаечку влево. Кирилл ничего не сказал, повернулся «галошу», подвёл к гайке и только тогда на меня посмотрел. И вид у меня, должно быть, был очень нехорош, потому что он тут же отвёл глаза.

“没关系，”我说，“欲速则不达。”接着，朝柏油马路上扔出最后一颗螺钉。

— Ничего, — я ему говорю. — Кривой дорогой ближе. — И кинул последнюю гаечку на асфальт.

suí hou yí qiè jiù jiān dàn duō le wǒ fā xià le liè fèng tā hái hén gān jìng méi yóu zēng
随后一切就简单多了。我发现了裂缝，它还很干净，没有增
jia yí diǎn là jī lián yán sè dōu wèi céng gǎi biàn wǒ dìng zhe tā xià rù chén sī zhè shì
加一点垃圾，连颜色都未曾改变。我盯着它陷入沉思。这是
tōng wǎng chē kù de zuì hǎo de jì hào bǐ rèn hé qiáo liáng hé zhǐ shì pái dōu yào yǒu xiào
通往车库的最好的记号，比任何桥梁和指示牌都要有效。

Дальше дело пошло проще. Нашёл я свою трещинку, чистая она оказалась, милая моя, никакой дрянью не заросла, цвет не переменила, смотрел я на неё и тихо радовался. И довела она нас до самых ворот гаража лучше всяких вешек.

wǒ zhǐ huī jī lì ěr bǎ fú dòng cāng xià jiàng dào yǐng chí de gāo dù wǒ fù wò zhe cháo chǎng
我指挥基里尔把浮动舱下降到4英尺的高度。我俯卧着朝敞
kāi de chē kù dà mén lǐ wàng qù gāng kāi shí yìn wèi rì guāng tài qiáng de yuán gù shén me yě
开的车库大门里望去。刚开始因为日光太强的缘故，什么也
kàn bù jiàn lǐ miàn yí piān qī hēi dēng yǎn jīng mǎn mǎn shì yǐng yǐ hòu wǒ fā xià chē kù
看不见，里面一片漆黑。等眼睛慢慢适应以后，我发现车库
lǐ miàn hé wǒ shàng cì lái shí yì yàng shì hū méi yǒu rèn hé biàn huà zì xiè kǎ chē yǐ rán
里面和我上次来时一样，似乎没有任何变化。自卸卡车依然
tíng zài wéi xiū zhàn shàng wài guān wán hǎo méi yǒu xiù shí de kēng dòng hé bān diǎn lǐng wài
停在维修站上，外观完好，没有锈蚀的坑洞和斑点。另外，
shuǐ ní píng ll de yí qiè yě hé yuán xiān yí mó yǐ yàng kě néng liú zài wéi xiū zhàn ll de nǚ wǔ
水泥坪里的一切也和原先一模一样可能留在维修站里的“女巫”
de guǒ dòng bù shù hèn duō ér qì zì dǎ nà yí cì zhì hòu yě méi yǒu yì chū lái guò zhǐ
的果冻“不是很多，而且自打那一次之后也没有溢出来过。只
yǒu yí jiàn shì ràng wǒ bù tài fàng xīn zài chē kù lǐ biān kǎo jīn zhuāng yún xiāng de dì fāng wǒ
有一件事让我不太放心，在车库里边靠近装运箱的地方，我
kàn dào yí gè yín guāng shǎn shǎn de dòng xī yí qián cóng lái méi yǒu xiān guò shì de nà
看到一个银光闪闪的东西，以前从来没有出现过。是的，那
ér de què yóu yí gè dòng xī shǎn zhe yín guāng dàn wǒ men bù néng yín cí ér dǎ dào huí fù
儿的确有一个东西闪着银光，但我们不能因此而打道回府！
wǒ de yì sī shì tā fa guāng de yàng zì tán bù shàng duì tè bié zhǐ shì yǐn yǐn yuē yuē dì
我的意思是，它发光的样子谈不上多特别，只是隐隐约约地
yǒu yí xié guāng ér qiè hěn píng jìng shén zhì kě yǐ shuō hěn róu hé wǒ zhí qǐ shén lái
有一些光，而且很平静，甚至可以说很柔和。我直起身来，
pái pāi shén shàng de huī chén kàn le kàn sì zhōu biān shàng yóu hèn duō kǎ chē quán dōu shì zhǎn
拍拍身上的灰尘，看了看四周。边上有很多卡车，全都是崭
xīn de shén zhì bì shàng yí cí wǒ jiàn dào shí hái yào xīn ér nà liàng dǎo méi de yóu guàn chē
新的，甚至比上一次我见到时还要新。而那辆倒霉的油罐车
yǐ jīng chè chè dǐ dǐ xiù shí dōu kuài yào sàan jià le
已经彻彻底底地锈蚀，都快要散架了。

Я приказал Кириллу снизиться до полутора метров, лёг на брюхо и стал смотреть в раскрытые ворота. Сначала солнца, ничего не было видно, черно и черно, потом глаза привыкли, и вижу я, что в гараже с тех пор ничего вроде бы не переменилось. Тот самосвал как стоял на яме, так и стоит, целёхонький стоит, без дыр, без пятен, и на цементном полу вокруг всё как прежде потому, наверное, что «ведьмина студня» в яме мало скопилось, не выплескивался он с тех пор ни разу. Одно мне только не понравилось: в самой глубине гаража, где канистры стоят, серебрится что-то. Раньше этого не было. Ну ладно, серебрится так серебрится, не возвращаться же теперь из-за этого! Ведь не как-нибудь особенно серебрится, а чуть-чуть, самую малость, и спокойно так, вроде бы даже ласково... Поднялся я, отряхнул брюхо и поглядел по сторонам. Вон грузовики на площадке стоят, действительно, как новенькие, — с тех пор, как я последний раз здесь был, они, по-моему, ещё новее стали, а бензовоз тот совсем, бедняга, проржавел, скоро разваливаться начнёт. Вон и покрышка валяется, которая у них на карте...

di shàng shì nà piān fù mó hé dì tú shàng kàn dào de yí mó yǐ yáng wǒ bù xǐ huān nà piān
地上是那片覆膜，和地图上看到的一模一样。我不喜欢那片

fù mó de yàng zi tā zài dì shàng de tóu yǐng bù dà duì jìn tài yáng zài wǒ men shén hou
覆膜的样子，它在地上的投影不大对劲。太阳在我们身后，

ér tā de yǐng zi què shì cháo wǒ men zhè biān shēn guò lái de hǎo ba méi guān xi tā lí
而它的影子却是朝我们这边伸过来的。好吧，没关系，它离

wǒ men yuǎn zhē ne kàn qí lái yǐ qí shùn lì wǒ men kě yǐ zhe shǒu gōng zuò le bù guò
我们远着呢。看起来一切顺利，我们可以着手工作了。不过

nà ge zài chē kù lǐ miàn shǎn shǎn fā guāng de dōng xi jiù jìng shì shén me nán dǎo zhì shì wǒ
，那个在车库里面闪闪发光的东西究竟是什么？难道只是我

de xiāngxiāng zhè shí hou zuì hǎo néng chōu shàng yǐ zhī yán zuò yi zhēn zi qián qián hòu hòu sī
的梦想？这时候最好能抽上一支烟，坐一阵子，前前后后思

kǎo yí xià wéi shén me nà dǎo guāng shì zài zhuāng yún xiāng de shàng fāng é bù shì zài tā men páng
考一下为什么那道光是在装运箱的上方，而不是在它们旁

biān ne wèi shén me fù mó de yǐng zi huì shì zhè yàng tū yǐng bó bù lǐ qí céng jīng gào
边呢？为什么覆膜的影子会是这样？“秃鹰”伯布里奇曾经告

sù guō wǒ yǐ xiè guān yú yǐng zi de shì tā shuō suí rán kàn qí lái hěn guài dàn nà xiè yǐng
诉过我一些关于影子的事，他说虽然看起来很怪，但那些影

zǐ bìng bù gōu chéng wéi xié kěn dīng fā shèng guò shén me shì qǐng ràng yǐng zi chǎnshèng le zhè
子并不构成威胁。肯定发生过什么事情，让影子产生了这

zhǒng biàn huà kě shì nà shǎn shǎn de yín guāng ne tā kàn qí lái jiù xiàng sēn lín lǐ guà zài shù
种变化。可是那闪闪的银光呢？它看起来就像森林里挂在树

shàng de zhī zhū wāng nǎ zhǒng zhī zhū néng tǔ chū zhè yàng dà sī zài zào fāng dài lǐ wǒ hái cóng
上的蜘蛛网。哪种蜘蛛能吐出这样的丝？在造访带里我还从

méi jiàn guò kùn chōng zuì zāo gǎo de shì wǒ shuā de nà gè hé zì jiù zài nà fù jìn lǐ
没见过昆虫。最糟糕的是，我说的那个盒子就在那附近，离

zhuāng yún xiāng zhī yóu liǎng bù yuǎn nà yí cì wǒ zhēn gāi bǎ tā tóu chū lái nà yàng jiù bù huì
装运箱只有两步远。那一次我真该把它偷出来，那样就不会

yǒu xiàn zài zhè xiè wèn tí le kě tā shí zài tài zhòng le bì jīng zhè gōu wán yì ér lǐ miàn
有现在这些问题了。可它实在太重了，毕竟这玩意儿里面有

zhuāng le dōng xi wǒ méi fǎ wén dāng dāng dì bǎ tā shí qí lái rú guǒ shì káng zài bèi shàng
装了东西，我没法稳稳当当地把它拾起来。如果是扛在背上

tuō zhe zǒu héi qū qū de yè lǐ hái yào sì zhī tiē dì yào shì nǐ méi shì guò tuo
拖着走，黑黢黢的夜里，还要四肢贴地……要是你没试过拖

zhe yí gè kōng hé zì dǎo chù zǒu de zì wèi xiāngxiāng zhè gè ba jiù hǎo bǐ méi yǒu tóng zì
着一个空盒子到处走的滋味，想想这个吧：就好比没有桶子

què yào tuō dòng bàng de shuǐ yǐ yàng shì shí hòu dòng shǒu le wǒ zhēn xì wàng zì jǐ néng hé
却要拖动20磅的水一样。是时候动手了。我真希望自己能喝

shàng yí bēi wǒ zhuǎn shéi dù tài dē shuō jí ll èr hé wǒ xiān zài jìn dǎo chē kù ll qù
上一杯。我转身对泰德说：“基里尔和我现在进到车库里去

nǐ yuán dì shǒu hòu méi yǒu wǒ de mìng lìng bù zhǔn pèng kòng zhì tái bù guǎn fā shèng shén me
，你原地守候。没有我的命令不准碰控制台，不管发生什么

shì jí shǐ jiào xià zhe huǒ le yě bù xíng rú guǒ nǐ bàn lù tuō táo nà zán men jiù xià
事，即使脚下着火了也不行！如果你半路脱逃，那咱们就下

bèi zì jiàn
辈子见！

tā yán sù di xiàng wǒ diǎn diǎn tóu shì hū zài shuō wǒ bù huì bàn lù tuō táo de tā de
他严肃地向我点点头，似乎在说，我不会半路脱逃的。他的

bí zi zhǒng dé xiàng kē ll zi kàn lái nà yí quán zhēn shì dǎ dé bù qǐng wǒ xiǎo xin yì yì
鼻子肿得像颗李子，看来那一拳真是打得不轻。我小心翼翼

dì fāng xià jīn jí huá shéng zài yí cì guān chā le yí xià nà dǎo yín guāng rán hòu cháo jí ll
地放下紧急滑绳，再一次观察了一下那道银光，然后朝基里

ér huī huī shǒu jiē zhè biān shùn zhe shéng zì wǎng xià huá luò dǎn bǎi yóu mǎ lù shàng yǐ hòu
尔挥挥手，接着便顺着绳子往下滑。落到柏油马路上以后，

wǒ dēng zhe jí ll ér cóng lìng yì gèn shéng zì shàng huá xià lái
我等着基里尔从另一根绳子上滑下来。

Не понравилась мне эта покрышка.
Тень от неё какая-то ненормальная. Солнце
нам в спину, а тень к нам протянулась. Ну да
ладно, до неё далеко. В общем, ничего,
работать можно. Только что это там всё-таки
серебрится? Или это мерещится мне? Сейчас
бы закурить, присесть тихонечко и
поразмысльть, почему над канистрами
серебрится, почему рядом не серебрится... тень
почему такая от покрышки... Стервятник
Барбридж про тени что-то рассказывал,
диковинное что-то, но безопасное... С тенями
здесь бывает. А вот что это там всё-таки
серебрится? Ну прямо как паутина в лесу на
деревьях. Какой же это паучок её там сплёт?
Ох, ни разу я ещё жучков-паучков в Зоне не
видел. И хуже всего, что «пустышка» моя как
раз там, шагах в двух от канистр, валяется.
Надо мне было тогда же её и упереть, никаких
бы забот сейчас не было.
Но уж больно тяжёлая, стерва, полная ведь,
поднять-то я её мог, но на горбу тащить, да ещё
ночью, да на карачках... а кто пустышек ни разу
не таскал, пусть попробует: это всё равно что
пуд воды без вёдер нести... Так иди, что ли?
Надо идти. Хлебнуть бы сейчас... Повернулся
я к Тендеру и говорю: — Сейчас мы с Кириллом
пойдём в гараж. Ты останешься здесь за
водителя. К управлению без моего приказа не
притрагивайся, что бы ни случилось, хоть земля
под тобой загорится. Если струсишь, на том
свете найду.

Он серьёзно мне покивал: не струшу, мол. Нос
у него что твоя слива, здорово я ему врезал...
Ну, спустил я тихонечко аварийные блок-тросы,
посмотрел ещё раз на это серебрение, махнул
Кириллу и стал спускаться. Встал на асфальт,
ждут, пока он спустится по другому тросу.

bìe zhe jí wǒ shuō mǎn mǎn lái jǐn liàng shǎo jí qí dì shàng de chén tǔ
"别着急，"我说，"慢慢来。尽量少激起地上的尘土。

— Не торопись, — говорю ему. — Не спеши.
Меньше пыли.

wǒ men zhàn zài bāi yóu lù shàng fú dòng cāng zài shén biān yáo yáo huàng huàng huá shéng zài jiǎo biān
我们站在柏油路上，浮动舱在身边摇摇晃晃，滑绳在脚边
bǎi lái bǎi què tài dé cóng hù lán lǐ shén chū tóu lái kàn zhe wǒ men yǎn shén zhòng mǎn shù jué
摆来摆去。泰德从护栏里伸出头来看着我们，眼神中满是绝望。
wàng gài chū fā le yí bù yí bù gēn zhe wǒ zài wǒ shén hòu bāo chí liǎng bù de jù lí
望。该出发了。"一步一步跟着我在我身后保持两步的距离。

Стоим мы на асфальте, «галоша» рядом с нами покачивается, тросы под ногами ёрзают.

Тендер башку через перила выставил, на нас смотрит, и в глазах у него отчаяние. Надо идти.
Я говорю Кириллу:

yǎn jīng shǐ zhōng dīng zhù wǒ bēi hòu bǎo chí jǐng tì
眼睛始终盯住我背后，保持警惕！

— Иди за мной шаг в шаг, в двух шагах позади,
смотри мне в спину, не зевай.

wǒ xiàng qián zǒu qù zài chē kù de dà mén kǒu tíng xià dǎ liàng le yí xià sì zhōu bái tiān
我向前走去，在车库的大门口停下，打量了一下四周。白天
gōng zuò gèn yè ll xiāng bì zhēn shì tiān ràng zhì bié qīng sōng duō le wǒ jì dé yǐ qián pā zài
工作跟夜里相比真是天壤之别，轻松多了！我记得以前趴在
zhè dào méi qián miàn shí sì zhōu qī hēi yí piàn zhǐ yǒu nǚ wù de guǒ dòng cóng wéi xiù zhàn
这道门面前时，四周漆黑一片，只有“女巫的果冻”从维修站
lǐ tǔ chū qiān lán sè de yán shé xiàng rán shǎo de jiǔ jīng nà zhōngguāng gēn běn méi fā zhào liàng
里吐出浅蓝色的焰舌，像燃烧的酒精。那种光根本没法照亮
zhōu wéi gǎi sì de fān ér shí sī zhōu kān qí lái gēng hēi le ér xiān zài jiǎn zhí tài qīng
周围，该死的反而使四周看起来更黑了。而现在，简直太轻
sōng le wǒ de yǎn jīng yí dàn shì yǐng le chē kù ll hūn àn de guāng xiān shén zhì kě yǐ kàn
松了，我的眼睛一旦适应了车库里昏暗的光线，甚至可以看
jiàn zuì hēi de jiào luò ll de chén tǔ nà ér de què yóu shén me zài shān shān fā guāng yǐ yǐ shì
见最黑的角落里的尘土。那儿的确有什么在闪闪发光——是
yí zhǒng yín sī yí yàng de dōng xi cóng wū dǐng chuí shèng dǎo zhuāng yún xiāng shàng kàn qǐ lái què shí
一种银丝一样的东西从屋顶垂伸到装运箱上，看起来确实
hèn xiàng zhī zhū wǎng huò xǔ nà jiù shì zhū wǎng dàn wǒ yǐ rán jué dìng yào gēn tā bǎo chí
很像蜘蛛网。或许那就是蜘蛛网，但我依然决定要跟它保持
jù lí cí shí cí kě wǒ fān le yí gè dà cuò wǒ běn gāi ràng jí ll ér zhàn zài wǒ shén
距离。此时此刻我犯了一个大错。我本该让基里尔站在我身
biān dēng tā de yǎn jīng yě shì yǐng le lǐ miàn de guāng xiān rán hòu xiàng tā zhǐ chū zhì zhū wǎng
边，等他的眼睛也适应了里面的光线，然后向他指出蜘蛛网
de wèi zhì xiàng tā zhǐ chū lái kě shì wǒ xǐ guān le dàn dù xíng dòng yán ll zhǐ kàn dào
的位置。向他指出来！可是我习惯了单独行动，眼里只看到
zì jǐ gài kàn de dōng xi què wàng jì le jí ll ér de cùn zài
自己该看的东西，却忘记了基里尔的存在。

И пошёл. На пороге остановился, огляделся. Всё-таки до чего же проще работать днём, чем ночью! Помню я, как лежал вот на этом самом пороге. Темно, как у негра в ухе, из ямы «ведьмин студень» языки высовывает, голубые, как спиртовое пламя, и ведь что обидно — ничего, сволочь, не освещает, даже темнее из-за этих языков кажется. А сейчас что! Глаза к сумраку привыкли, всё как на ладони, даже в самых тёмных углах пыль видна. И действительно, серебрится там, нити какие-то серебристые тянутся от канистр к потолку, очень на паутину похоже. Может, паутина и есть, но лучше от неё подальше. Вот тут-то я и напортачил. Мне бы Кирилла рядом с собой поставить, подождать, пока и у него глаза к полуутьме привыкнут, и показать ему эту паутину, пальцем в неё ткнуть. А я привык один работать, у самого глаза пригляделись, а про Кирилла я и не подумал.

Шагнул это я внутрь, и прямо к канистрам. Присел над «пустышкой» на корточки, к ней паутину вроде бы не пристала. Взялся я за один конец и говорю Кириллу: — Ну берись, да не урони, тяжёлая...

dāng wǒ tái qí tóu shí yǎn qián de yī mù ràng wǒ yì xià zì bǎ xīn tí dào le sǎng zì yǎn
当我抬起头时，眼前的一幕让我一下子把心提到了嗓子眼，
dùn shí wán quán shuō bù chǐ huà lái suí rán wǒ hèn xiāng dà jiào yí shèng zhàn zhù bié dòng
顿时完全说不出话来。虽然我很想大叫一声：“站住，别动
kě shì yí diǎn shēng yīn yě fā bù chū ér qiè huò xǔ gēn běn jiù méi shí jiān ràng wǒ kāi
！可是一点声音也发不出。而且，或许根本就没时间让我开
kǒu wú lùn rú hé yǐ qè fài shèng dé tài kuài le jí lì ér zǒu dào hé zi de lìng yí
口，无论如何，一切发生得太快了。基里尔走到盒子的另一
biān bèi duì zhe zhuāng yún xiāng zhēng gè bēi tiē jìn le nà zhàng yǐn sì wàng ll wǒ tòng kǔ
边，背对着装运箱，整个背贴进了那张银丝网里。我痛苦
dì bì shàng yán jīng quán shēn shí qù zhī jué zhī ting dào nà zhàng wǎng sì liè de shèng yīn nà
地闭上眼睛，全身失去知觉，只听到那张网撕裂的声音那
shēng yīn xiāng dāng wēi ruò wǒ dùn zài nà lǐ jǐn bì shuāng yǎn gǎn jué bù dào zì jí de sì
声音相当微弱。我蹲在那里，紧闭双眼，感觉不到自己的四
zhī zhí dào ting jiàn jí lǐ ér de shèng yīn
肢，直到听见基里尔的声音。

Поднял я на него глаза, и горло у меня перехватило: ни слова не могу сказать. Хочу крикнуть: стой, мол, замри! — и не могу. Да и не успел бы, наверное, слишком уж быстро всё получилось. Кирилл шагает через «пустышку», поворачивается задом к канистрам и всей спиной в это серебрение. Я только глаза закрыл. Всё во мне обмерло, ничего не слышу, слышу только, как эта паутина рвётся. Со слабым таким сухим треском, словно обыкновенная паутина лопается, но, конечно, погромче. Сижу я с закрытыми глазами, ни рук, ни ног не чувствую, а Кирилл говорит:

— Ну, что? — говорит. — Взяли?

— Взяли, — говорю.

Подняли мы «пустышку» и понесли к выходу, боком идём. Тяжеленная, стерва, даже вдвоём её тащить нелегко. Вышли мы на солнышко, остановились у «галоши», Тендер к нам уже лапы протянул.

— Ну, — говорит Кирилл, — раз, два...

— Нет, — говорю, — погоди.
Поставим сначала.

Поставили.

— Повернись, — говорю, — спиной.

Он без единого слова повернулся. Смотрю я — ничего у него на спине нет. Я и так и этак — нет ничего. Тогда я поворачиваюсь и смотрю на канистры. И там ничего нет.

hǎo le wǒ men kě yǐ tái qí tā zǒu le ma
“好了，我们可以抬起它走了吗？”

zǒu ba
“走吧。”

wǒ men tái qí hé zì héng zhe cháo dà mén zǒu qù zhè guǐ dòng xì zhòng dé kě pà tā mā
我们抬起盒子，横着朝大门走去。这鬼东西重得可怕，他妈的，我们俩拖着都嫌累。我们走出车库回到太阳底下，停在 fú dòng cāng páng
浮动舱旁。

tài dé shēn chū shǒuzhǔn bèi bǎ dòng xī jiē shàng qù
泰德伸出手准备把东西接上去。

hǎo le jí ll èr shuō yí èr bié wǒ shuō děng yí huì ér xiān
“好了，”基里尔说，“一，二……”“别，”我说，“等一会儿，先放下。

wǒ men bǎ hé zì fàng zài dì shàng
我们把盒子放在地上。

zhuǎn guò shén lái ràng wǒ kàn kàn nǐ de bēi
“转过身来，让我看看你的背。”

tā yí shèng bù kēng dì zhuǎn guò bēi qù wǒ zāi xì kàn le kàn bēi shàng shén me yě méi yǒu
他一声不吭地转过背去。我仔细看了看背上什么也没有。我 yóu zhuā zhe tā zhuǎn guò lái zhuǎn guò qù dì rèn zhēn chá kàn le yí fān yí rán shén me yě méi yǒu
又抓着他转过来转过去地认真察看了一番，依然什么也没有 wǒ huí tóu kàn le kàn nà pái zhuāng yún xiāng nà lì yé méi yǒu dōng xī
。我回头看了看那排装运箱，那里也没有东西。

ting zhe wǒ duì jī lǐ ér shuō yǎn jīng yí biān hái ding zhe nà pái zhuāng yún xiāng nǐ

"听着，"我对基里尔说，眼睛一边还盯着那排装运箱，"你

kān dào nà zhāng zhū wǎng le ma

看到那张蜘蛛网了吗？

shén me wǎng zài nǎ ér

"什么网？在哪儿？

hǎo ba suàn wǒ men zǒu yùn

"好吧，算我们走运。

dàn wǒ xīn lì què zài xiǎng shì shí shàng shuí zhì dào shì bù shù zhēn de zǒu yùn ne

"但我心里却在想：事实上，谁知道是不是真的走运呢？

hǎo le tái qǐ lái ba

"好了，抬起来吧！

wǒ men bǎ hé zì bǎn shàng fú dòng cāng bǎ tā gù dìng hǎo ràng tā bù zhì yú dào chù yí dòng

我们把盒子搬上浮动舱，把它固定好，让它不至于到处移动

jù shì tā le wǒ de měi rén ér zhāi xīn zèng liàng zài tài yáng xià nà me yào yǎn

。就是它了，我的美人儿，崭新锃亮，在太阳下那么耀眼。

lǐ miǎnméngméng lóng lóng de lán sè wù zhì zài liǎngzhàngyuán pán jiān huǎn huǎn liú dòng wǒ men fā xiàn

里面朦朦胧胧的蓝色物质在两张圆盘间缓缓流动，我们发现

tā gēn běn bù shì shén me bāo zhuāng hé gèng xiàng shì mǒu zhǒng róng qì zhuāng zhe lán sè yè tǐ

它根本不是什么包装盒，更像是某种容器，装着蓝色液体

de bō lí píng zhì lèi de dòng xi wǒ men yóu dìng zhe tā kàn le yí huí ér rán hòu pā jìn

的玻璃瓶之类的东西。我们又盯着它看了一会儿，然后爬进

fú dòng cāng qǐ dòng hòu yí lù shùn fēng dì fǎn háng le

浮动舱，启动后一路顺风地返航了。

zhè xiè kè xué jiā zhēn shù qīng qīng sōng sōng jiù dé shǒu le shǒu xiān tā men shì zài bái tiān gōng

这些科学家真是轻轻松松就得手了！首先，他们是在白天工

zuò qí cí wéi yí yóu diǎn nán dù de dì fāng jiù shì jìn rù zào fāng dài huí chéng zhōng fú

作；其次，唯一有点难度的地方就是进入造访带。回程中浮

dòng cāng wán kuà zì dòng jiù shǐ huàn jù huà shuō tā yóu yí tào jí zhì wō cǎi nǐ men chéng

动舱完全靠自动驾驶。换句话说，它有一套机制我猜你们称

zhì wèi guò chéng shì yì yí kě yǐ kòng zhì fú dòng cāng àn zhào lái shí de lù jìng yuán lù fān huí

之为过程示意——可以控制浮动舱按照来时的路径原路返回

huí qù de lù shàng tā wán kuà zài zhòng fù zhí qián de suǒ yóu dòng zuò yí huí ér tíng xià

。回去的路上，它完全在重复之前的所有动作，一会儿停下

lái piāo fú yí huí ér yóu jì xù qián jìn wǒ men jīng guò le xiān qián tàn lù yòng de méi yí

来飘浮，一会儿又继续前进。我们经过了先前探路用的每一

ké luó ding rú guō lè yì de huà wǒ shén zhì kě yǐ bǎ tā men zhòng xīn shòu jí qǐ lái

颗螺钉，如果乐意的话我甚至可以把它们重新收集起来。

— Слушай, — говорю я Кириллу, а сам всё на
каинстры смотрю. — Ты паутину видел?

kān dào nà zhāng zhū wǎng le ma

看到那张蜘蛛网了吗？

shén me wǎng zài nǎ ér

"什么网？在哪儿？

hǎo ba suàn wǒ men zǒu yùn

"好吧，算我们走运。

dàn wǒ xīn lì què zài xiǎng shì shí shàng shuí zhì dào shì bù shù zhēn de zǒu yùn ne

"但我心里却在想：事实上，谁知道是不是真的走运呢？

hǎo le tái qǐ lái ba

"好了，抬起来吧！

wǒ men bǎ hé zì bǎn shàng fú dòng cāng bǎ tā gù dìng hǎo ràng tā bù zhì yú dào chù yí dòng

我们把盒子搬上浮动舱，把它固定好，让它不至于到处移动

jù shì tā le wǒ de měi rén ér zhāi xīn zèng liàng zài tài yáng xià nà me yào yǎn

。就是它了，我的美人儿，崭新锃亮，在太阳下那么耀眼。

lǐ miǎnméngméng lóng lóng de lán sè wù zhì zài liǎngzhàngyuán pán jiān huǎn huǎn liú dòng wǒ men fā xiàn

里面朦朦胧胧的蓝色物质在两张圆盘间缓缓流动，我们发现

tā gēn běn bù shì shén me bāo zhuāng hé gèng xiàng shì mǒu zhǒng róng qì zhuāng zhe lán sè yè tǐ

它根本不是什么包装盒，更像是某种容器，装着蓝色液体

de bō lí píng zhì lèi de dòng xi wǒ men yóu dìng zhe tā kàn le yí huí ér rán hòu pā jìn

的玻璃瓶之类的东西。我们又盯着它看了一会儿，然后爬进

fú dòng cāng qǐ dòng hòu yí lù shùn fēng dì fǎn háng le

浮动舱，启动后一路顺风地返航了。

zhè xiè kè xué jiā zhēn shù qīng qīng sōng sōng jiù dé shǒu le shǒu xiān tā men shì zài bái tiān gōng

这些科学家真是轻轻松松就得手了！首先，他们是在白天工

zuò qí cí wéi yí yóu diǎn nán dù de dì fāng jiù shì jìn rù zào fāng dài huí chéng zhōng fú

作；其次，唯一有点难度的地方就是进入造访带。回程中浮

dòng cāng wán kuà zì dòng jiù shǐ huàn jù huà shuō tā yóu yí tào jí zhì wō cǎi nǐ men chéng

动舱完全靠自动驾驶。换句话说，它有一套机制我猜你们称

zhì wèi guò chéng shì yì yí kě yǐ kòng zhì fú dòng cāng àn zhào lái shí de lù jìng yuán lù fān huí

之为过程示意——可以控制浮动舱按照来时的路径原路返回

huí qù de lù shàng tā wán kuà zài zhòng fù zhí qián de suǒ yóu dòng zuò yí huí ér tíng xià

。回去的路上，它完全在重复之前的所有动作，一会儿停下

lái piāo fú yí huí ér yóu jì xù qián jìn wǒ men jīng guò le xiān qián tàn lù yòng de méi yí

来飘浮，一会儿又继续前进。我们经过了先前探路用的每一

ké luó ding rú guō lè yì de huà wǒ shén zhì kě yǐ bǎ tā men zhòng xīn shòu jí qǐ lái

颗螺钉，如果乐意的话我甚至可以把它们重新收集起来。

kān dào nà zhāng zhū wǎng le ma

看到那张蜘蛛网了吗？

shén me wǎng zài nǎ ér

"什么网？在哪儿？

hǎo ba suàn wǒ men zǒu yùn

"好吧，算我们走运。

dàn wǒ xīn lì què zài xiǎng shì shí shàng shuí zhì dào shì bù shù zhēn de zǒu yùn ne

"但我心里却在想：事实上，谁知道是不是真的走运呢？

hǎo le tái qǐ lái ba

"好了，抬起来吧！

wǒ men bǎ hé zì bǎn shàng fú dòng cāng bǎ tā gù dìng hǎo ràng tā bù zhì yú dào chù yí dòng

我们把盒子搬上浮动舱，把它固定好，让它不至于到处移动

jù shì tā le wǒ de měi rén ér zhāi xīn zèng liàng zài tài yáng xià nà me yào yǎn

。就是它了，我的美人儿，崭新锃亮，在太阳下那么耀眼。

lǐ miǎnméngméng lóng lóng de lán sè wù zhì zài liǎngzhàngyuán pán jiān huǎn huǎn liú dòng wǒ men fā xiàn

里面朦朦胧胧的蓝色物质在两张圆盘间缓缓流动，我们发现

tā gēn běn bù shì shén me bāo zhuāng hé gèng xiàng shì mǒu zhǒng róng qì zhuāng zhe lán sè yè tǐ

它根本不是什么包装盒，更像是某种容器，装着蓝色液体

de bō lí píng zhì lèi de dòng xi wǒ men yóu dìng zhe tā kàn le yí huí ér rán hòu pā jìn

的玻璃瓶之类的东西。我们又盯着它看了一会儿，然后爬进

fú dòng cāng qǐ dòng hòu yí lù shùn fēng dì fǎn háng le

浮动舱，启动后一路顺风地返航了。

zhè xiè kè xué jiā zhēn shù qīng qīng sōng sōng jiù dé shǒu le shǒu xiān tā men shì zài bái tiān gōng

这些科学家真是轻轻松松就得手了！首先，他们是在白天工

zuò qí cí wéi yí yóu diǎn nán dù de dì fāng jiù shì jìn rù zào fāng dài huí chéng zhōng fú

作；其次，唯一有点难度的地方就是进入造访带。回程中浮

dòng cāng wán kuà zì dòng jiù shǐ huàn jù huà shuō tā yóu yí tào jí zhì wō cǎi nǐ men chéng

动舱完全靠自动驾驶。换句话说，它有一套机制我猜你们称

zhì wèi guò chéng shì yì yí kě yǐ kòng zhì fú dòng cāng àn zhào lái shí de lù jìng yuán lù fān huí

之为过程示意——可以控制浮动舱按照来时的路径原路返回

huí qù de lù shàng tā wán kuà zài zhòng fù zhí qián de suǒ yóu dòng zuò yí huí ér tíng xià

。回去的路上，它完全在重复之前的所有动作，一会儿停下

lái piāo fú yí huí ér yóu jì xù qián jìn wǒ men jīng guò le xiān qián tàn lù yòng de méi yí

来飘浮，一会儿又继续前进。我们经过了先前探路用的每一

ké luó ding rú guō lè yì de huà wǒ shén zhì kě yǐ bǎ tā men zhòng xīn shòu jí qǐ lái

颗螺钉，如果乐意的话我甚至可以把它们重新收集起来。

kān dào nà zhāng zhū wǎng le ma

看到那张蜘蛛网了吗？

shén me wǎng zài nǎ ér

"什么网？在哪儿？

hǎo ba suàn wǒ men zǒu yùn

"好吧，算我们走运。

dàn wǒ xīn lì què zài xiǎng shì shí shàng shuí zhì dào shì bù shù zhēn de zǒu yùn ne

"但我心里却在想：事实上，谁知道是不是真的走运呢？

hǎo le tái qǐ lái ba

"好了，抬起来吧！

wǒ men bǎ hé zì bǎn shàng fú dòng cāng bǎ tā gù dìng hǎo ràng tā bù zhì yú dào chù yí dòng

我们把盒子搬上浮动舱，把它固定好，让它不至于到处移动

jù shì tā le wǒ de měi rén ér zhāi xīn zèng liàng zài tài yáng xià nà me yào yǎn

。就是它了，我的美人儿，崭新锃亮，在太阳下那么耀眼。

lǐ miǎnméngméng lóng lóng de lán sè wù zhì zài liǎngzhàngyuán pán jiān huǎn huǎn liú dòng wǒ men fā xiàn

里面朦朦胧胧的蓝色物质在两张圆盘间缓缓流动，我们发现

tā gēn běn bù shì shén me bāo zhuāng hé gèng xiàng shì mǒu zhǒng róng qì zhuāng zhe lán sè yè tǐ

它根本不是什么包装盒，更像是某种容器，装着蓝色液体

de bō lí píng zhì lèi de dòng xi wǒ men yóu dìng zhe tā kàn le yí huí ér rán hòu pā jìn

的玻璃瓶之类的东西。我们又盯着它看了一会儿，然后爬进

fú dòng cāng qǐ dòng hòu yí lù shùn fēng dì fǎn háng le

浮动舱，启动后一路顺风地返航了。

zhè xiè kè xué jiā zhēn shù qīng qīng sōng sōng jiù dé shǒu le shǒu xiān tā men shì zài bái tiān gōng

这些科学家真是轻轻松松就得手了！首先，他们是在白天工

zuò qí cí wéi yí yóu diǎn nán dù de dì fāng jiù shì jìn rù zào fāng dài huí chéng zhōng fú

作；其次，唯一有点难度的地方就是进入造访带。回程中浮

dòng cāng wán kuà zì dòng jiù shǐ huàn jù huà shuō tā yóu yí tào jí zhì wō cǎi nǐ men chéng

动舱完全靠自动驾驶。换句话说，它有一套机制我猜你们称

zhì wèi guò chéng shì yì yí kě yǐ kòng zhì fú dòng cāng àn zhào lái shí de lù jìng yuán lù fān huí

之为过程示意——可以控制浮动舱按照来时的路径原路返回

huí qù de lù shàng tā wán kuà zài zhòng fù zhí qián de suǒ yóu dòng zuò yí huí ér tíng xià

。回去的路上，它完全在重复之前的所有动作，一会儿停下

lái piāo fú yí huí ér yóu jì xù qián jìn wǒ men jīng guò le xiān qián tàn lù yòng de méi yí

来飘浮，一会儿又继续前进。我们经过了先前探路用的每一

ké luó ding rú guō lè yì de huà wǒ shén zhì kě yǐ bǎ tā men zhòng xīn shòu jí qǐ lái

颗螺钉，如果乐意的话我甚至可以把它们重新收集起来。

kān dào nà zhāng zhū wǎng le ma

看到那张蜘蛛网了吗？

shén me wǎng zài nǎ ér

"什么网？在哪儿？

hǎo ba suàn wǒ men zǒu yùn

"好吧，算我们走运。

dàn wǒ xīn lì què zài xiǎng shì shí shàng shuí zhì dào shì bù shù zhēn de zǒu yùn ne

"但我心里却在想：事实上，谁知道是不是真的走运呢？

hǎo le tái qǐ lái ba

"好了，抬起来吧！

wǒ men bǎ hé zì bǎn shàng fú dòng cāng bǎ tā gù dìng hǎo ràng tā bù zhì yú dào chù yí dòng

我们把盒子搬上浮动舱，把它固定好，让它不至于到处移动

jù shì tā le wǒ de měi rén ér zhāi xīn zèng liàng zài tài yáng xià nà me yào yǎn

。就是它了，我的美人儿，崭新锃亮，在太阳下那么耀眼。

lǐ miǎnméngméng lóng lóng de lán sè wù zhì zài liǎngzhàngyuán pán jiān huǎn huǎn liú dòng wǒ men fā xiàn

里面朦朦胧胧的蓝色物质在两张圆盘间缓缓流动，我们发现

tā gēn běn bù shì shén me bāo zhuāng hé gèng xiàng shì mǒu zhǒng róng qì zhuāng zhe lán sè yè tǐ

它根本不是什么包装盒，更像是某种容器，装着蓝色液体

de bō lí píng zhì lèi de dòng xi wǒ men yóu dìng zhe tā kàn le yí huí ér rán hòu pā jìn

的玻璃瓶之类的东西。我们又盯着它看了一会儿，然后爬进

fú dòng cāng qǐ dòng hòu yí lù shùn fēng dì fǎn háng le

浮动舱，启动后一路顺风地返航了。

zhè xiè kè xué jiā zhēn shù qīng qīng sōng sōng jiù dé shǒu le shǒu xiān tā men shì zài bái tiān gōng

这些科学家真是轻轻松松就得手了！首先，他们是在白天工

zuò qí cí wéi yí yóu diǎn nán dù de dì fāng jiù shì jìn rù zào fāng dài huí chéng zhōng fú

作；其次，唯一有点难度的地方就是进入造访带。回程中浮

dòng cāng wán kuà zì dòng jiù shǐ huàn jù huà shuō tā yóu yí tào jí zhì wō cǎi nǐ men chéng

动舱完全靠自动驾驶。换句话说，它有一套机制我猜你们称

zhì wèi guò chéng shì yì yí kě yǐ kòng zhì fú dòng cāng àn zhào lái shí de lù jìng yuán lù fān huí

之为过程示意——可以控制浮动舱按照来时的路径原路返回

huí qù de lù shàng tā wán kuà zài zhòng fù zhí qián de suǒ yóu dòng zuò yí huí ér tíng xià

。回去的路上，它完全在重复之前的所有动作，一会儿停下

lái piāo fú yí huí ér yóu jì xù qián jìn wǒ men jīng guò le xiān qián tàn lù yòng de méi yí

来飘浮，一会儿又继续前进。我们经过了先前探路用的每一

ké luó ding rú guō lè yì de huà wǒ shén zhì kě yǐ bǎ tā men zhòng xīn shòu jí qǐ lái

颗螺钉，如果乐意的话我甚至可以把它们重新收集起来。

kān dào nà zhāng zhū wǎng le ma

看到那张蜘蛛网了吗？

shén me wǎng zài nǎ ér

"什么网？在哪儿？

hǎo ba suàn wǒ men zǒu yùn

"好吧，算我们走运。

dàn wǒ xīn lì què zài xiǎng shì shí shàng shuí zhì dào shì bù shù zhēn de zǒu yùn ne

"但我心里却在想：事实上，谁知道是不是真的走运呢？

kě yǐ xiāngxiàng xìn shǒu men qíng xù gāo zhǎng tā liǎ sì chù dǎ liàng kǒng jù de qíng xù jǐ
可以想象，新手们情绪高涨。他俩四处打量，恐惧的情绪几
hū yān xiāo yún sàn liǎng rén kāi shí táo táo bù jué tài dé huī wǔ zhe shǒu bì shèngchéng chí
乎烟消云散。两人开始滔滔不绝。泰德挥舞着手臂，声称吃
guò wǎn fàn yǐ hòu hái yào zài lái yì tàng yào pù yí tiáo lù zhí jiē tóng wǎng chē kù jí lǐ
过晚饭以后还要再来一趟，要铺一条路直接通往车库。基里
ér zhuài zhā wǒ de xiù zi kāi shí gēn wǒ jiě shì zhòng lì jīng kuàng xiǎn xiàng nà shì wén
尔拽着我的袖子，开始跟我解释“重力精矿”现象。“那是蚊
jiè diǎn děng tā jiǎng wán hòu wǒ jiù zhèng dào wó bō lán bù jīng dì gēi tā men jiāng le bèn dàn
疥点。”等他讲完后我纠正道。我波澜不惊地给他们讲了笨蛋
men zài huí qù de lù shàng gǎo zá le de yì xiè gǔ shí bì zuǐ wǒ gào sù tā men
们在回去的路上搞砸了的一些故事。“闭嘴，”我告诉他们，“
bǎ yǎn jīng zhěng dà diǎn fǒu zé ài zì lín dēng de bēi jù jiù huì zài nǐ men shén shàng zhòng yǎn
把眼睛睁大点，否则矮子林登的悲剧就会在你们身上重演。
zhè huà hěn qí zuò yòng hòu lái yí lù shàng dà jiā dōu bù zuò shēng le wǒ xīn lǐ zhī xiāng
“这话很起作用，后来一路上大家都不做声了。我心里只想
zhe yí jiàn shù dài huì ér yào zěn yàng hǎo guàn yí lún wǒ shì xiāng zhe yí zuì fāng xiū de
着一件事，待会儿要怎样好好灌一轮。我试想着一醉方休的
qíng jīng kè nà zhāngwǎng què piān piān zài wǒ yǎn qián bù tíng dì shān lái shān qù
情景，可那张网却偏偏在我眼前不停地闪来闪去。

jiǎn ér yán zhì wǒ men lí kāi le zào fǎng dài rán hòu lián tóng fú dòng cāng yí qí bèi sòng wǎng
简而言之，我们离开了造访带，然后连同浮动舱一起被送往“
qù shí chǎng kè xué jiā men chéng zhì wèi yí liáo kù tā men ràng wǒ men fēn biāi zài sān gè
去虱厂”科学家们称之为医疗库。他们让我们分别待在三个
dà tǒng lǐ xǐ yù lǐ miànzhāng zhe fèi téng de suān xìng róng yè rán hòu yòng yí xiè nián hú hú
大桶里洗浴，里面装着沸腾的酸性溶液，然后用一些黏糊糊
de dòng xi tú mǎn wǒ men quán shèn yòu sā le yí céng fēn mò zui hòu chōng xǐ gān jìng chuí
的东西涂满我们全身，又撒了一层粉末，最后冲洗干净，吹
gān yí hòu duì wǒ men shuō xíng le péng yǒu men nǐ men zì yóu le tài dé hé jí ll
干以后对我们说，行了，朋友们，你们自由了。泰德和基里
ér tuō zhe hé zì chū lái zhōu wéi shì yí dà qún shā hú de wéi guān zhè bǎ lù jí dé
尔拖着盒子出来，周围是一大群傻乎乎的围观者，把路挤得
shuǐ xiè bù tōng ér qiè mèi cì dōu yí yàng nà xiè rén zhī huì shà wàng zhe ní shuō yí xiè
水泄不通。而且每次都一样，那些人只会傻望着你，说一些“
huāng yíng huí lái zhì lèi de pì huà dàn méi yóu shuǐ hu zhēn zhèng yǒng gǎn dào guò lái bāng zhè xiè pí bèi
欢迎回来”之类的屁话但没有谁会真正勇敢到过来帮这些疲惫
de fǎn háng zhě yí bǎ suàn le nà bù guān wǒ de shì zhè shí hòu zài méi yóu shén me zhí
的返航者一把。算了，那不关我的事，这时候再没有什么值
dé wǒ guān xìn le

Новички мои, конечно, сразу воспрянули духом. Головами вертят вовсю, страха у них почти не осталось, одно любопытство да радость, что всё благополучно обошлось.

Принялись болтать. Тендер руками замахал и

грозится, что вот сейчас пообедает и сразу

обратно в Зону, дорогу к гаражу провешивать, а

Кирилл взял меня за рукав и принялся мне

объяснять про этот свой гравиконцентрат, про

«комариную плеши» то есть. Ну, я их не сразу,

правда, но укротил. Спокойненько так

рассказал им, сколько дураков грабанулись на

радостях на обратном пути.

Молчите, говорю, и глядите как следует по

сторонам, а то будет с вами как с Линдоном-

Коротышкой. Подействовало. Даже не

спросили, что случилось с Линдоном-

Коротышкой. Плыём в тишине, а я об одном

думаю: как буду свинчивать крышечку. Так и

этак представляю себе, как первый глоток

сделаю, а перед глазами нет-нет да паутинка и

блеснёт.

Короче говоря, выбрались мы из Зоны, загнали нас с «галошей» вместе в вошебойку, или, говоря по-научному, в санитарный ангар.

Мыли нас там в трёх кипятках и трёх щелочах, облучали какой-то ерундой, обсыпали чем-то и снова мыли, потом высушили и сказали:

«Валяйте, ребята, свободны!». Тендер с

Кириллом поволокли «пустышку». Народу

набежало смотреть — не протолкнёшься, и ведь

что характерно: все только смотрят и издают

приветственные возгласы, а взяться и помочь

усталым людям тащить ни одного смельчака не

нашлось... Ладно, меня это всё не касается.

Меня теперь ничто не касается...

wǒ tuō xià tè zhì wài tào bǎ tā réng zài dì bǎn shàng ràng nà gē wáng bā dàn jīng wéi qù shǒu shí
我脱下特制外套，把它扔在地板上让那个王八警卫去收拾

ba rán hòu jìng zhí qián wǎng zǎo táng yín wèi wǒ cóng tóu dào jiǎo dōu shí tòu le wǒ bá zì jǐ
吧然后径直前往澡堂，因为我从头到脚都湿透了。我把自己

suǒ zài yí gè xiǎo gé jiān lǐ cóng huái lǐ táo chū jiǔ hú dǎ kāi píng gài xiàng tiáo tān lán
锁在一个小隔间里，从怀里掏出酒壶，打开瓶盖，像条贪婪

de lǐ yú yì yàng duì zhā píng kǒu dà hé qí lái wǒ kào zài zhǎng yí shàng xī shàng kōng kōng
的鲤鱼一样对着瓶口大喝起来。我靠在长椅上，膝上空空，

nǎo zhōngkōngkōng lián líng hún shì hū yě bēi chóu gān le zhuó shāo de liè jiǔ jī xiāng shì bāi kāi
脑中空空，连灵魂似乎也被抽干了。灼烧的烈酒就像是白开

shuǐ yí yàng bēi wǒ dà kǒu dà kǒu dī guàn jìn hóu lóng wǒ hái huó zhe zào fǎng dài ràng wǒ
水一样，被我大口大口地灌进喉咙。我还活着，造访带让我

píng píng àn àn dī zǒu chū lái le tā ràng wǒ chū lái le zhè gǒu niángyāng de wáng bā dàn
平平安安地走出来了。它让我出来了，这狗娘养的，王八蛋

lǎo jiān jù huá de biǎo zi wǒ hái huó zhe nà xiè xīn shǒu jué bù huí yìn cí ér gǎn xiè
，老奸巨猾的婊子！我还活着。那些新手绝不会因此而感谢

shàng dì zhǐ yóu qián xíng zhè cái huì lèi shuǐ shùn zhe wǒ de miàn jiá huá luò shì yìn wèi liè
上帝，只有潜行者才会。泪水顺着我的面颊滑落，是因为烈

jiǔ de lá jí hái shì yì wèi bié de wǒ bù zhī dào wǒ bā jiǔ hú hé le gè dí cháo tiān
酒的刺激还是因为别的，我不知道。我把酒壶喝了个底朝天

quán shén shi lù lù de dāng rán wǒ hái méi yǒu xiàng zhēn zhèng xū yào de nà yàng hé dào míng
，全身湿漉漉的。当然，我还没有像真正需要的那样喝到酩

dǐng dà zuì dàn zhè shì kě yí mí bǔ de zhǐ yào huó zhe yí qiè dōu kě yí mí bǔ
酊大醉，但但是可以弥补的。只要活着，一切都可以弥补。

wǒ diǎn rán yí zhī yān zuò zài nà ér gǎn jué zì jǐ jiàn jiàn huí fù le yuán qì nǎo hāi
我点燃一支烟，坐在那儿，感觉自己渐渐恢复了元气，脑海

lǐ fù xiān chū jiāng jìn de shù lái wǒ men zài yán jiù suǒ lǐ tán chéng le yí bǐ hǎo mǎi mài
里浮现出奖金的事来。我们在研究所里谈成了一笔好买卖，

xian zài wǒ kě yǐ lì jí guò què lǐng qǔ zhuāng zài xìn fēng lǐ de bào chóu shuō bù dìng tā men hái
现在我可以立即过去领取装在信封里的报酬，说不定他们还

hui qin zì bǎ qián gěi wǒ sòng dào zǎo táng lǐ lái
会亲自把钱给我送到澡堂里来。

Стянул я с себя спецкостюм, бросил его прямо на пол, холуи-сержанты подберут, — а сам двинул в душевую, потому что мокрый я был весь с головы до ног. Заперся я в кабинке, вытащил флягу, отвинтил крышечку и присосался к ней, как клоп. Сижу на лавочке, в коленках пусто, в голове пусто, в душе пусто, знай себе глотаю крепкое, как воду. Живой. Отпустила Зона. Отпустила, поганка. Поддая. Живой. Очкарикам этого не понять. Никому, кроме сталкера, этого не понять.

И текут у меня по щекам слёзы то ли от крепкого, то ли сам не знаю отчего. Высосал флягу досуха, сам мокрый, фляга сухая. Одного последнего глотка, конечно, не хватило. Ну ладно, это поправимо. Теперь всё поправимо. Живой. Закурил сигарету, сижу. Чувствую, отходить начал. Премиальные в голову пришли. Это у нас в институте поставлено здорово. Прямо хоть сейчас иди и получай конвертик. А может, и сюда принесут, прямо в душевую.

wǒ kāi shǐ mǎn mǎn dì tuō yī fú wǒ zhāi xià shǒu biǎo fā xiān wǒ men zài zào fāng dài lì dài
我开始慢慢地脱衣服。我摘下手表，发现我们在造访带里待了五个小时。天啦，五个小时！我大吃一惊。上帝，造访带里根本没有时间的概念。两个小时，可是，如果你仔细想想，两个小时对于潜行者来说又算什么？小菜一碟。十二个小时又怎样？或者干脆两天？如果一个晚上没搞定，那第二天白天你就得一动不动地趴在地上。那时你甚至都不再祈祷，只会神经错乱地自言自语，根本不知道自己到底是死是活。又熬过一个晚上，这时你带着偷来的东西到了巡逻点那里的警卫身上都带着机关枪。狗杂种，那些混蛋打心底里痛恨你，根本没兴趣逮捕你，因为他们害怕你已经受到污染。他们唯一想干的就是开枪射杀，而且他们拥有一切有利条件，可以证明是因为你的违法行为而合理开枪的。所以，这意味着你只能继续把脸埋在地上，祈盼着赶紧天亮再赶紧天黑。偷来的东西就搁在身边，但你根本不知道它只是乖乖地躺在那里，还是正在慢慢地置你于死地。或者，你的结局就跟“伊萨克一样，他天亮时被困在了一片空地里。当时他没有遵循常规，卡在了两条水沟之间，既不能往左也不能往右。警卫们连续朝他开了两个小时火，但并没有真正打中他。这两个小时里，他假装自己已经死了。上帝保佑，那些人终于也以为他死了，转身离开了。后来我见到他时，差一点都认不出来了，他已经彻底崩溃，完全没了人样。

wǒ cǎ gàn yǎn lèi dǎ kāi lín yù wǒ yí zhí xǐ le hěn jiǔ hěn jiǔ xiān shì rè shuǐ
我擦干眼泪，打开淋浴。我一直洗了很久很久，先是热水，再是冷水，接着又是热水。我用光了一整条香皂，后来把自己都洗烦了。我关上水龙头，这时听到有人砰砰地打门。基里尔在外面喊道：“你好，潜行者。赶紧出来吧，这儿有一股绿色的芬芳。

Стал я потихоньку раздеваться. Снял часы, смотрю, а в Зоне-то мы пробыли пять часов с минутами, господа мои! Пять часов. Меня аж передёрнуло. Да, господа мои, в Зоне времени нет. Пять часов... А если разобраться, что такое для сталкера пять часов?

Плюнуть и растереть. А двенадцать часов не хочешь? А двое суток не хочешь? Когда за ночь не успел, целый день в Зоне лежишь рылом в землю и уже не молишься даже, а вроде бы бредишь, и сам не знаешь, живой ты или мёртвый... А во вторую ночь дело сделал, подобрался с хабаром к кордону, а там патрули-пулемётчики, жабы, они же тебя ненавидят, им же тебя арестовывать никакого удовольствия нет, они тебя боятся до смерти, что ты заразный, они тебя шлёпнуть стремятся, и все козыри у них на руках, иди потом, доказывай, что шлёпнули тебя незаконно...

И значит, снова рылом в землю молиться до рассвета и опять до темноты, а хабар рядом лежит, и ты даже не знаешь, то ли он просто лежит, то ли он тебя тихонько убивает. Или как Мослатый Исхак застрял на рассвете на открытом месте, застрял между двумя канавами, ни вправо, ни влево. Два часа по нему стреляли, попасть не могли. Два часа он мёртвым притворялся. Слава богу, поверили, ушли наконец. Я его потом увидел — не узнал, сломали его, как не было человека...

Отёр я слёзы и включил воду. Долго мылся. Горячей мылся, холодной мылся, снова горячей. Мыла целый кусок извёл. Потом надоело. Выключил душ и слышу: барабанят в дверь, и Кирилл весело орёт: — Эй, сталкер, вылезай! Зелёненькими пахнет!

lǜ sè de chāo piào yǒngyuǎn dōu shì hǎo dōng xī wǒ dǎ kāi yù shí mén zhǐ jiàn jí lì ér zhèng
绿色的钞票永远都是好东西。我打开浴室门，只见基里尔正
zhān zài méi kǒu bǎn luó zhē shēn zi zhí chuān le yí tiáo duǎn kù tā xiān zài xīn xǐ ruò kuāng
站在门口，半裸着身子，只穿了一条短裤。他现在欣喜若狂
shénshàng de yīn mái yī sǎo ér guāng tā dì gěi wǒ yí gè xìn fēng
, 身上的阴霾一扫而光。他递给我一个信封。

ná zhe tā shuō gǎn jí de rén lèi xiàng nǐ zhì jìng
"拿着，"他说，"感激的人类向你致敬。

qù nǐ de rén lèi yǒu duō shǎo qián
"去你的人类！有多少钱？

jiàn yú nǐ yǒng gǎn dì xiāng yíng gōng zuò de hào zhào zhè cì pò lì jiāng lì nǐ liǎng gè yuè de gōng
"鉴于你勇敢地响应工作的号召，这次破例奖励你两个月的工
zī
资。

hěn hǎo yóu zhè me yí běi qiǎn yòu gòu wǒ wéi chí shèng huó le rú guǒ méi gè hé zì dōu zhí
很好，有这么一笔钱又够我维持生活了。如果每个盒子都值
liǎng gè yuè gōng zī nà wǒ zǎo jiù bù gěi ou néi sī tè gǎn le
两个月工资，那我早就不给欧内斯特干了。

zěn me yàng nǐ hái mǎn yì ma tā càn làn dì bǎ xiào róng liè dào le èr gēn zhěng gè
"怎么样，你还满意吗？"他灿烂地把笑容咧到了耳根，整个
rén róng guāng huàn fā
人容光焕发。

hái xíng nǐ ne
"还行。你呢？

tā méi yǒu huí dá ér shì shàng qián jīn jīn lǒu zhù wǒ de bó zi bǎ wǒ àn zài tā hàn lín
他没有回答，而是上前紧紧搂住我的脖子，把我按在他汗淋
lín de xiōng pú shàng jiē zhe tuī kāi wǒ zuān jìn le gé bì de mù yì jiān
淋的胸脯上，接着推开我，钻进了隔壁的沐浴间。

wèi wǒ zài tā shén hòu hǎn dào tài dé hái hǎo ba wǒ gǎn dǎ dù tā zhèng zài xǐ
"喂，"我在他身后喊道，"泰德还好吧？我敢打赌，他正在洗
tā de nèi yī kù
他的内衣裤！

cái bù shì ne tài dé zhèng bèi jì zhè men bāo wéi zhe nǐ ying gài qù kàn kàn tā xiān zài
"才不是呢，泰德正被记者们包围着。你应该去看看，他现在
shù dà rén wù le zhèng zài zuò quán wéi xìng jiǎng huà
是大人物了，正在做权威性讲话……"

tā zěn me shuō de
"他怎么说的？

Зелёные это хорошо.

Открыл я дверь, стоит Кирилл в одних трусах, весёлый, без никакой меланхолии и конверт мне протягивает.

— Держи, — говорит, — от благодарного человечества.

— Кашиял я на твоё человечество! Сколько здесь?

— В виде исключения и за геройское поведение в опасных обстоятельствах — два оклада!

Да. Так жить можно. Если бы мне здесь за каждую «пустышку» по два оклада платили, я бы Эрнеста давным-давно подальше послал.

— Ну как, доволен? — спрашивает Кирилл, а сам сияет — рот до ушей.

— Ничего, — говорю. — А ты?

Он ничего не сказал. Обхватил меня за шею, прижал к потной своей груди, притиснул, оттолкнул и скрылся в соседней кабине.

— Эй! — кричу я ему вслед. — А Тендер что? Подштанники небось стирает?

— Что ты! Тендера там корреспонденты окружили, ты бы на него посмотрел, какой он важный... Он им так компетентно излагает...

— Как, — говорю, — излагает?

quán wéi xìng de

"权威性的。

hǎo ba zhǎngguān xià cì wǒ huì suí shén dài yǐ běn cí diǎn zhè shí xiàng zǎo dǎo diàn
"好吧，长官，下次我会随身带一本词典。"这时，像遭到电
jī yí bàn wǒ mēng rán jiān xiāng qí yǐ jiàn shì dēng dēng jí lǐ ér chū lái yí xià
击一般，我猛然间想起一件事，"等等，基里尔，出来一下！
wǒ dōu tuō guāng le
"我都脱光了。

chū lái

"出来！

wǒ yóu bù shì nǚ rén
我又不是女人。

tā zǒu le chū lái wǒ zhuā zhù tā de jiān bàng ràng tā zhuǎn guò shén bēi duì zhe wǒ shén me
他走了出来。我抓住他的肩膀，让他转过身背对着我。什么
yě méi yǒu qí shí wǒ yǐ jīng cài dào le tā de bēi shàng gàn gàn jīng hàn jì yě yǐ
也没有，其实我已经猜到了。他的背上干干净净，汗迹也已
jīng zhēng gān le nǐ zèn me huí shì wǒ bēi shàng zèn me le
经蒸干了。"你怎么回事？我背上怎么了？

tā wèn

"他问。

wǒ zài tā de guāng pì gǔ shàngchuài le yǐ jiǎo rán hòu yǐ tóu zhā jìn zì jǐ de gé jiān bǎ
我在他的光屁股上踹了一脚，然后一头扎进自己的隔间，把
mén suǒ shàng le wǒ zhēn tā má shén jīng xī xī wǒ zài nà lǐ kàn dào tā men xiān zài yóu
门锁上了。我真他妈神经兮兮。我在那里看到它们，现在又
zài zhè lǐ kàn dào tā men zhēn tā má jiàn guǐ wǒ xiǎng jīn tiān wǎn shàng dà zuì yǐ chǎng wǒ
在这里看到它们，真他妈见鬼！我想今天晚上大醉一场，我
zhān xiāng yǐng lí chā dé yǐ bǎ zhè jiù shì wǒ xiān zài xiāng yáo gǎn de nà gè hùn dàn pái jì
真想赢理查德一把，这就是我现在想要干的。那个混蛋牌技
tài hǎo le bù guǎn ná yàng dōu méi fǎ yíng tā wǒ shì guò zhòng xīn xí pāi shén zhì hái tóu
太好了，不管怎样都没法赢他。我试过重新洗牌，甚至还偷
tōu dì zài pái shàng huà shí zì dǎo gào
偷地在牌上画十字祷告。

jí lǐ ér wǒ dà shēngshuō nǐ jīn tiān wǎn shàng huì qù tiān cài táng ma
"基里尔，"我大声说，"你今天晚上会去甜菜汤吗？

nà bù jiào tián cài tāng ér shì jiào luó sòng tāng dōu gēn nǐ shuō guò duō shǎo cí le
"那不叫甜菜汤，而是叫罗宋汤，都跟你说过多少次了！

dé le ba fān yì guò lái jiù shì tián cài tāng bié ná nǐ men é luó sī de xí guàn lái yào
"得了吧，翻译过来就是甜菜汤。别拿你们俄罗斯的习惯来要
qiú wǒ men nǐ dào shì qù bù qù wǒ xiāng yǐng lí chā dé yǐ bǎ
求我们。你倒是去不去？我想赢理查德一把。

— Компетентно.

— Ладно, — говорю, — сэр. В следующий раз захвачу словарь, сэр. — И тут меня словно током ударило. — Подожди, Кирилл, — говорю. — Ну-ка выйди сюда.

— Да я уже голый, — говорит.

— Выйди, я не баба!

Ну, он вышел. Взял я его за плечи, повернул спиной. Нет. Показалось. Чистая спина. Струйки пота засохли.

— Чего тебе моя спина далась? — спрашивает он.

Отвесил я ему пинка по голому телу, нырнул к себе в душевую и заперся. Нервы, чёрт бы их подрал. Там мерещилось, здесь мерещится... К дьяволу всё это! Напьюсь сегодня как лошадь. Ричарда бы ободрать, вот что! Надо же, стервец, как играет... Ни с какой картой его не возьмёшь. Я уж и передёргивать пробовал, и карты под столом крестил, и по-всякому...

— Кирилл! — кричу. — В «Боржч» сегодня придёшь?

— Не в «Боржч», а в «Борщ», сколько раз тебе говорить...

— Брось! Написано «Боржч». Ты к нам со своими порядками не суйся. Так придёшь или нет? Ричарда бы ободрать...

nǐ wǒ bù zhī dào ruì dé nǐ zhè gè tóu nǎo jiǎn dàn de jiā huǒ nǐ dōu bù míng bái
"嗯，我不知道，瑞德。你这个头脑简单的家伙，你都不明白
wǒ men jīn tiān dài huí le shén me
我们今天带回了什么！

— Ох, не знаю, Рэд.
Ты ведь, простая твоя душа, и не понимаешь,
какую мы штуку притащили...

nán dào nǐ míng bái
"难道你明白？

hǎo ba wǒ yě bù míng bái zhè shì shí huà dàn shì qǐ mǎ xiān zài wǒ men zhòng yú
"好吧，我也不明白，这是实话。但是，起码现在我们终于
zhì dào zhè xiè hé zì shì gān shén me yòng de le ér qiè rú guāng líng guāng zhà xiān wǒ huì
知道这些盒子是干什么用的了，而且，如果灵光乍现，我会
jiù cǐ xié yí piān xué shù lùn wén wǒ huì bǎ tā tè bié zhì xiān gěi nǐ xiān gěi ruì dé ll kè
就此写一篇学术论文。我会把它特别致献给你献给瑞德里克·
shù hā tè zūn jìng de quán xíng zhě yǐ biāo jìng yì hé gǎn xiè
舒哈特，尊敬的潜行者，以表敬意和感谢。

— А ты-то понимаешь?

rán hòu hǎo ràng tā men guān wǒ liǎng nián
"然后好让他们关我两年？

— Я, впрочем, тоже не понимаю. Это верно. Но
теперь, во-первых, понятно, для чего эти
«пустышки» служили, а во-вторых, если одна
моя идеяка пройдёт...
Напишу статью, и тебе её персонально
посвящу: Рэдрику Шухарту, почётному
сталкеру, с благовением и благодарностью
посвящаю.

— Тут-то меня и упекут на два года, — говорю я.

dàn shì nǐ huì zài kè xué shǐ shàngyōng chuí bù xiǔ rén men huì bǎ zhè gè zì chéng wèi shù
"但是你会在科学史上永垂不朽。人们会把这个盒子称为舒
hā tè píng tīng qí lái xiàng zhè me huí shù ba
哈特瓶，听起来像这么回事吧？

— Зато в науку войдёшь. Так эту штуку и будут
называть «банка Шухарта». Звучит?

wǒ yì biān xián chē yí biān chuān hǎo yí fú bǎ kōng jiǔ hú shǒu jìn kǒu dài shù le shù cháo
我一边闲扯，一边穿好衣服，把空酒壶收进口袋，数了数钞
piào zhǔn bèi lí kāi
票，准备离开。

Пока мы так трепались, я оделся. Сунул пустую
флягу в карман, пересчитал зелёные и
пошёл себе.

zhù nǐ hǎo yùn nǐ zhè gè tóu nǎo fù zá de jiā huǒ
"祝你好运，你这个头脑复杂的家伙。

— Счастливо тебе оставаться, сложная твоя
душа...

jí lì èr méi huí huà zǎo táng lǐ huā huā de liú shuǐ shèng hěn xiāng
基里尔没回话，澡堂里哗哗的流水声很响。

Он не ответил — вода сильно шумела.

tài dé xiān shèngxiàng zhī shén qì de huǒ jí yǐ yàng bēi yí qún tóng shì jí zhě hé shì bìng zhè xiē
泰德先生像只神气的火鸡一样，被一群同事记者和士兵这些
rén gāng jiù zú fàn bǎo huí lái zhèng tǐ zhe yá ne wéi zài zǒu láng ll zhèng kǒu ruò xuán hé dì
人刚酒足饭饱回来，正剔着牙呢围在走廊里，正口若悬河地
dié dié bù xiù wǒ men mù quán zhǎng wò de jí shù jí běn shàng néng gòu wán quán bǎo zhàng xíng dòng
喋喋不休。"我们目前掌握的技术基本上能够完全保障行动
de chéng gōng hé ān quán tā hú chě de shí hou kàn dào wǒ jǐng guò yǒu diǎn bù hǎo yì sì shuō xià
的成功和安全。"他胡扯的时候看到我经过有点不好意思说下
qù le tā wéi xiào zhào cháo wǒ zuò le yǐ gè bù qí yǎn de huī shǒu dòng zuò hǎo ba kàn
去了。他微笑着朝我做了一个不起眼的挥手动作。好吧，看
lái wǒ dé gǎn jìn kāi liú wǒ xìn lǐ xiǎng zhe cháo dà mén zǒu qù kè hái shì bēi tā men
来我得赶紧开溜，我心里想着，朝大门走去，可还是被他们
fā xiān le wǒ ting dào shén hòu chuán lái jiào bù shèng
发现了。我听到身后传来脚步声。

Смотрю: в коридоре господин Тендер
собственной персоной, красный весь и
надутый, что твой индюк. Вокруг него толпа,
тут и сотрудники, и корреспонденты, и пара
сержантов затесалась (только что с обеда, в
зубах ковыряют), а он знай себе болбочет: «Ta
техника, которой мы располагаем, — болбочет,
— даёт почти стопроцентную гарантию успеха и
безопасности...» Тут он меня увидел и сразу
несколько усох, улыбается, ручкой делает. Ну,
думаю, надо удирать. Рванул я, однако не
успел. Слышу: топочут позади.

wú kě fèng gào wǒ sā tuǐ jiù pǎo shuí zhī gēn běn wú lù kě táo yì gè jǔ zhe huà
"舒哈特先生！舒哈特先生！请就车库稍微说几句吧！

— Господин Шухарт! Господин Шухарт! Два слова о гараже!

wú kě fèng gào wǒ sā tuǐ jiù pǎo shuí zhī gēn běn wú lù kě táo yì gè jǔ zhe huà
"无可奉告。"我撒腿就跑，谁知根本无路可逃，一个举着话筒的人从右边堵了上来，而另一个举着照相机的人则到了我的左边。

— Kommentariев не имею, — отвечаю я и перехожу на бег. Но чёрта с два от них оторвёшься: один, с микрофоном, — справа, другой, с фотоаппаратом, — слева.

nín zài chē kù lǐ jiàn dào shén me tè bié de dòng xi le ma jiān dān shuō liang jù jiù hǎo
"您在车库里见到什么特别的东西了吗？简单说两句就好。

— Видели вы в гараже что-нибудь необычное? Буквально два слова!

wú kě fèng gào wǒ shuō jǐn kè néng dì bǎ hòu nǎo sháo liú gěi zhào xiàng jǐ jǐn jǐn jiù
"无可奉告，"我说，尽可能地把后脑勺留给照相机，"仅仅就是一个车库。

— Нет у меня комментариев! — говорю я, стараясь держаться к объективу затылком. — Гараж как гараж...

xie xie nín duì wō lún píng tái gǎn jué rú hé
"谢谢。您对涡轮平台感觉如何？

— Благодарю вас. Какого вы мнения о турбоплатформах?

bàng jí le
"棒极了。

— Прекрасного, — говорю я, а сам нацеливаюсь точнёхонько в сортир.

wǒ kāi shǐ cháo cè suō fāng xiàng yí dòng
"我开始朝厕所方向移动。

— Что вы думаете о целях Посещения?

guān yú zào fǎng nín yǒu shén me kàn fā zhè gè wèn tí qīng wèn kě xué jiā
"关于造访您有什么看法？"这个问题请问科学家。

— Обратитесь к учёным, — говорю. И раз за дверь.

wǒ yì biān shuō yí biān liú jìn cè suō duǒ dào le mén hòu miàn
"我一边说，一边溜进厕所，躲到了门后面。

Слышиу: скребутся. Тогда я им через дверь говорю:

wǒ tīng dào tā men zài wài miàn zhāu mén yú shì dà shēng shuō dào wǒ zhōng xīn dì jiàn yì nǐ
我听到他们在外面抓门，于是大声说道："我衷心地建议你
men qù wèn wèn tài dé xiān shéng tā de bí zì shì zěn me biàn chéng hú luó bo de tā tài qián
们去问问泰德先生，他的鼻子是怎么变成胡萝卜的。他太谦
虚了，都不好意思提，但这是本次行动中最精彩的冒险环节
！

— Настоятельно рекомендую, — говорю, — расспросите господина Тендера, почему у него нос как свёкла.
Он по скромности замалчивает, а это было наше самое увлекательное приключение.

tā men lì jí cháo zǒu láng chōng qù jiǎn zhí bì sài mǎ hái kuài wǒ dèng le yǐ xiǎo huì ér
他们立即朝走廊冲去，简直比赛马还快。我等了一小会儿，
wài miān ān jìng le wǒ shén chū tóu wàng wài kàn nà lǐ méi rén yú shí wǒ yì lù chui zhe
外面安静了。我伸出头往外看，那里没人。于是我一路吹着
kǒu shào jì xù cháo mù de dù qián jìn wǒ dào le dà ting bǎ tōng xíng zhèng chū shù géi diàn
口哨，继续朝目的地前进。我到了大厅，把通行证出示给电
xiān gān shí bīng méi xiāng dào tā jū rán gèn wǒ jīng le gè lǐ kàn lái jīn tiān wǒ zhēn chéng yīng xiōng
线杆士兵，没想到他居然跟我敬了个礼看来今天我真成英雄
le!

Как они двинут по коридору! Как лошади, ей-
богу. Я выждал минуту: тихо. Высунулся:
никого. И пошёл себе, посвистывая.
Спустился в проходную, предъявил дылде
пропуск, смотрю, он мне честь отдаёт. Герою
дня, значит.

fàng sōng diǎn shì bīng wǒ shuō yé xiān zài xīn qíng bù cuò
"放松点，士兵，"我说，"爷现在心情不错!"

— Вольно, сержант, — говорю. — Я вами
доволен.

tā liè kāi zuǐ lù chū yí pái dà yá ràng rén yǐ wèi wǒ hǎo xiàng zài wú yuán wú gù dì fēng chéng
他咧开嘴露出一排大牙，让人以为我好像在无缘无故地奉承
tā
他。

hēi ruí dé ní zhēn shì gè yīng xiōng rěn shí nǐ shì wǒ de jiào ào
"嘿，瑞德，你真是个英雄。认识你是我的骄傲。

Он ослабился, как будто я ему бояться как
пользовался.

tā shuō
"他说。

— Ну, ты, Рыжий, молодец, — говорит. —
Горжусь, — говорит, — таким знакомством.

nà nǐ xiān zài kě yí gēn ruì diàn lǎo jiā de xiǎo jiē men chui niú le méi cuò tā men kěn
"那你现在可以跟瑞典老家的小姐们吹牛了。"没错，她们肯
ding huì dùi wǒ tóu huái sòng bào de
定会对我投怀送抱的。

— Что, — говорю, — будет тебе в твоей Швеции о
чём девкам рассказывать?

— Спрашиваешь! — говорит. — Они же у меня
будут таять, как свечки!

wǒ xiǎng tā shuō dé duì jiǎng shí huà dù yú nà xiè gè zì gào gào de liǎn dàn hóng pú pú de
我想他说得对。讲实话，对于那些个子高高的脸蛋红扑扑的
jiā huò wǒ xiāng lái méi yǒu hào gǎn nǚ rén men dùi tā men qù zhì ruò wǔ zhēn bù zhì dǎo shù
家伙我向来没有好感。女人们对他们趋之若鹜，真不知道是
wèi shén me gè zì gāo yóu bù shì shén me le bù qǐ de shì wǒ yán zhe dà jiē yí lù zǒu
为什么，个子高又不是什么了不起的事。我沿着大街一路走
yí lù xiāng tóu shàng yáng guāng càn làn zhōu wéi yí gè rén yě méi yǒu tū rán jiān wǒ xiāng lì
一路想，头上阳光灿烂，周围一个人也没有。突然间我想立
kè jiàn dào kù tā méi cuò zhèng shì zhè yàng wǒ xí wàng néng zhè yàng zhù shì tā yí huì ér
刻见到库塔。没错，正是这样。我希望能这样注视她一会儿
wò zhù tā de shǒu cóng zào fāng dài chū lái yǐ hòu néng yóu nǐ zì jí zhǎng kòng de biàn zhǐ
,

有这些握着某人的手，尤其是当你想起那些关于潜行者后代

de gù shì xiǎng dào tā men huì biān chéng shén me yàng shí suàn le ba shuǐ xiān zài xiāng jiān
的故事，想到他们会变成什么样时.....算了吧，谁现在想见

kù tā ya wǒ xiān zài zhēn zhèng xù yào de shì yǐ píng huǒ là là de liè jiǔ zhì shǎo yào yǐ
库塔呀？我现在真正需要的是一瓶火辣辣的烈酒，至少要一

píng wǒ chuān guò tíng chē chǎng nà ér yóu yí ge jiān chá zhàn tíng zhe liǎng liàng yào wǔ yáng wéi
瓶！我穿过停车场，那儿有一个检查站，停着两辆耀武扬威

de xún luó chē huáng sè dì āi de chē shēn chē shàng pèi bèi zhe tàn zhào dēng hé jí guān qiāng yí
的巡逻车黄色低矮的车身，车上配备着探照灯和机关枪。一

qún hùn dàn dāng rán zhè xiē jīng chá yě dài zhe lán sè de tóu kui
群混蛋！当然，这些警察也戴着蓝色的头盔。

Нет, ничего он парень. Я, если честно, таких
рослых и румяных не люблю. Девки от них без
памяти, а чего, спрашивается? Не в росте ведь
дело... Иду это я по улице и размышляю, в чём
же тут дело. Солнышко светит, безлюдно вокруг.
И захотелось мне вдруг прямо сейчас же Гуту
увидеть. Просто так. Посмотреть на неё, за
руку подержать. После Зоны человеку только
одно и остаётся — за руку девочку подержать.
Особенно когда вспомнишь все эти разговоры
про детей сталкеров, какие они получаются...
Да уж какая сейчас Гута, мне сейчас для начала
бутылку крепкого, не меньше.

tā men fēng suǒ le zhèng tiáo jiè dào rāng rén wú fǎ zhí jié chuān xíng wǒ jì xù dí tóu gǎn lù
他们封锁了整条街道，让人无法直接穿行。我继续低头赶路

yīn wéi zhè gè shí hou zuì hǎo bù yào kàn dào tā men fān zhèng bá tiān bù yào
，因为这个时候最好不要看到他们，反正白天不要。里面有

liǎng sān gè jiā huǒ zuì hǎo bié ràng wǒ rén chū lái fǒu zé jué méi yǒu tā men de hǎo guǒ zì chí
两三个家伙最好别让我认出来，否则绝没有他们的好果子吃

xìng kuì jí llér yáo wǒ qù yán jiū suǒ gōng zuò bù rán de huà shàng dì zuò zhěng wǒ
。幸亏基里尔邀我去研究所工作，不然的话，上帝作证，我

yǐ ding huì zhào chū nà jǐ tiáo dù shé qín shǒu le jié le tā men
一定会找出那几条毒蛇，亲手了结了他们！

Миновал я автомобильную стоянку, а там и кордон. Стоят две патрульные машины во всей своей красе, широкие, жёлтые, прожекторами и пулемётами, жабы, ощетинились, ну и, конечно, голубые каски всю улицу загородили, не протолкнёшься. Я иду, глаза опустил, лучше мне сейчас на них не смотреть, днём на них мне лучше не смотреть совсем: есть там два-три типчика, так я боюсь их узнать, скандал большой получится, если я их узнаю. Повезло им, ей-богу, что Кирилл меня в институт сманил, я их, гадов, искал тогда, пришел бы и не дрогнул...

wǒ chuān guò xī xī rǎng rǎng de rén qún kuài zǒu dào jìn tóu shí tú rán ting dào yǒu rén hǎn wèi
我穿过熙熙攘攘的人群，快走到尽头时突然听到有人喊：“喂

qián xíng zhě hǎo ba wǒ xiāng yíng gāi bù shì zài jiào wǒ yú shì wǒ jì xù wǎng qián zǒu
，潜行者！“好吧，我想应该不是在叫我。于是我继续往前走

yì biān cóng kǒu dài lǐ mó chū le xiāng yān zhè shí yǒu rén gēn shàng lái yī bǎ la zhù wǒ
，一边从口袋里摸出了香烟。这时有人跟上来，一把拉住我

de xiù zi wǒ shuāi kāi tā de shǒu zhuǎn guò bàn gè shén zi duì zhe tā lǐ mào dì shuō dào
的袖子。我甩开他的手，转过半个身子，对着他礼貌地说道

nín zhī dào zì jí zài gàn ma ma xiān shèng
：“您知道自己在干吗吗，先生？”

Прохожу я через эту толпу плечом вперёд, совсем прошёл уже, и тут слышу: «Эй,сталкер!» Ну, это меня не касается, иду дальше, волоку из пачки сигаретку. Догоняет сзади кто-то, берёт за рукав. Я эту руку с себя стряхнул и вполоборота вежливо так спрашиваю: — Какого дьяволацепляешься, мистер?

dēng yí dēng qián xíng zhě tā shuō wǒ zhī xiāng wèn liǎng gè wèn tí
“等一等，潜行者，”他说，“我只想问两个问题。

— Постой, сталкер, — говорит он. — Два вопроса.

wǒ tái tóu yí kàn yuán lái shi kē tè bù lái dé shàng wèi yí wèi lǎo péng yǒu tā kàn qǐ
我抬头一看，原来是科特布莱德上尉，一位老朋友。他看起

lái gàn bié bié de miàn sè là huáng
来干瘪的，面色蜡黄。

Поднял я на него глаза — капитан Квотерблад. Старый знакомый. Совсем ссохся, жёлтый стал какой-то.

a nǐ hǎo shàng wèi nǐ de gān zàng hái hǎo ba bié zhuǎn yí huà tí qián xíng zhě
“啊，你好，上尉，你的肝脏还好吧？”别转移话题，潜行者

— А, — говорю, — здравия желаю, капитан. Как ваша печень?

tā shēng qì dì dèng zhe wǒ nǐ zùi hǎo lǎo shí gào sù wǒ wèi shén me wǒ jiào nǐ de shí
“他生气地瞪着我，”你最好老实告诉我，为什么我叫你的时候不立刻停下来？他身后跟着两个戴着皮手套的蓝头盔。

— Ты,сталкер,мне зубы не заговаривай, — говорит он сердито, а сам так и сверлит меня глазами. — Ты мне лучше скажи, почему сразу не останавливаешься, когда тебя зовут?

wǒ kàn bù dào tā men de yǎn jing zhǐ kàn dào liǎng rén de xià bā zài tóu kui xià miàn rú dòng
我看不到他们的眼睛，只看到两人的下巴在头盔下面蠕动。

zhēn bù zhī dào tā men cóng jiā ná dà de nǎ lǐ zhǎo lái zhè me yí bān rén nán dào shì tè yí
真不知道他们从加拿大的哪里找来这么一班人？难道是特意

cóng guó wài zhào lái de bái tiān wǒ yí bān bù pà zhè xiè xún luó bing
从国外招来的？白天我一般不怕这些巡逻兵。

И уже тут как тут две голубые каски у него за спиной, лапы на кобурах, глаз не видно, только челюсти под касками шевелятся. И где у них в Канаде таких набирают? На племя их нам прислали, что ли?... Днём я патрулей вообще-то не боюсь, но вот обыскать, жабы, могут, а это мне в данный момент ни к чему.

tā men kě yǐ sōu chā wǒ zhè qún lái há má bù guò zhè huí zì jiù suàn sōu chā wǒ yě méi
他们可以搜查我，这群癞蛤蟆，不过这会子就算搜查我也没
shén me hǎo dān xīn de nǐ jiào wǒ le ma shàng wéi
什么好担心的。“你叫我了吗，上尉？”

— Да разве вы меня звали, капитан? — говорю.
— Вы же какого-то сталкера...

wǒ shuō wǒ ting dào nǐ zài jiào shén me qián xíng zhě
“我说，”我听到你在叫什么潜行者。

— А ты, значит, уже и не сталкер?

nǐ shì zài zài gào sù wǒ nǐ bù shì qián xíng zhě ma dēng wǒ shuō wán xiè xiè wǒ jiù gào cí le
“你是在告诉我你不是潜行者吗？”等我说完谢谢我就告辞了
bié zài yǎn zōng wǒ xiè xiè nǐ shàng wéi wǒ qǐng xǐng zhù ne yào bù shì nǐ de huà
，别再跟踪我。谢谢你，上尉，我清醒着呢。要不是你的话
.....

— Как по вашей милости отсидел — бросил, —
говорю. — Завязал. Спасибо вам, капитан,
глаза у меня тогда открылись. Если бы не вы...

nǐ zài zào fāng qū yù liú dài zuò shén me
“你在造访区预留带做什么？”

— Что в предзоннике делал?

shén me yì sī zuò shén me wǒ zài nà ér gōng zuò dōu yǐ jīng liǎng nián le
“什么意思？做什么？我在那儿工作，都已经两年了。”

— Как что? Я там работаю. Два года уже.

wèi le gǎn jìn jié shù zhě chǎng bù yú kuài de duì huà wǒ táo chū zhèng jiàn dì gěi tā kàn
“为了赶紧结束这场不愉快的对话，我掏出证件递给他看。
kē tè bù lái dé shàng wèi ná guò běn zi yí yè yí yè dì jiǎn chá méi kàn dào yí gè chuō
科特布莱德上尉拿过本子，一页一页地检查，每看到一个戳
yìn dōu huì xī xi bì zì lù chū wéi xiào zui hòu tā bǎ běn zì hái gěi wǒ kàn qí lái
印都会吸吸鼻子，露出微笑。最后他把本子还给我，看起来
shí fēn mǎn yì yǎn jīng yě biān dé míngliàng qǐ lái liǎn shàng duō le xiè xuè sè
十分满意，眼睛也变得明亮起来，脸上多了些血色。

И чтобы закончить этот неприятный разговор,
вынимаю я своё удостоверение и предъявляю
его капитану Квотербладу. Он взял мою
 книжечку, перелистал, каждую страничку,
каждую печать просто-таки обнюхал, чуть ли не
облизал. Возвращает мне книжечку, а сам
доволен, глаза разгорелись, и даже
зарумянился.

qǐng yuán liàng shù hā tè tā shuō wǒ méi xiǎng dào huì shì zhè yàng héng gāo xìng duì nǐ
“请原谅，舒哈特，”他说，“我没想到会是这样。很高兴对你的
de quān jiè méi yóu bài fèi ái ya shí zài tài jīng rén le bù guǎn nǐ xiāng bù xiāng xìn
的劝诫没有白费。哎呀，实在太惊人了。不管你相不相信，
jiù suān huí dào yǐ qián wǒ yě zhī dào nǐ kěn ding huí biàn hǎo de wǒ zhǐ shì bù gǎn xiāng xìn xiāng
就算回到以前我也知道你肯定会变好的。我只是不敢相信像
nǐ zhè yàng de rén tā xiàng cí dài yì yàng bù tíng dì fān lái fù qù hǎo xiàng wǒ yòu tān shàng
你这样的人...”他像磁带一样不停地翻来覆去，好像我又摊上
le lǐng yí gè yì yú zhèng kāng fù zhě

— Извини, — говорит, — Шухарт. Не ожидал.
Значит, — говорит, — не прошли для тебя мои
советы даром. Что ж, это прекрасно. Хочешь
верь, хочешь не верь, а я ещё тогда
предполагал, что из тебя толк должен
получиться. Не допускал я, чтобы такой
парень...

dāng rán wǒ nài xìn dì tīng zhe chuí yǎn bǎi chū yí fù qiān xùn de mó yàng hái bù shí dì
当然,我耐心地听着,垂眼摆出一副谦逊的模样,还不时地
diǎn tóu fù hé wú gū dì shèn chū shǒu bì rú guǒ yí shí xiāng qí wǒ hái huì hài xiū dì
点头附和,无辜地伸出手臂。如果一时想起,我还会害羞地
zài rén xíng dào shàng mó cā yí xià xié dǐ zhàn zài shàng wèi shén hòu de nà liǎng zhǎng jǐng lù ting
在人行道上摩擦一下鞋底。站在上尉身后的那两只长颈鹿听
le yí huì ér hěn kuài jiù yán fān diào zhuan shén zǒu dào qí tā gèng yōu yì sì dì fāng qù
了一会儿,很快就厌烦掉,转身走到其他更有意思的地方去
le zhè shí hou shàng wèi zhèng zài bàng wǒ gōu huà wèi lái de hóng wéi lán tú jiào yù shì guāng
了。这时候上尉正在帮我勾画未来的宏伟蓝图:教育是光,
wú zhī shì àn shàng dì ài hù hé xin shǎngchéng shí de láo dòng zhě rú cǐ zhè bàn yuán xiān
无知是暗,上帝爱护和欣赏诚实的劳动者,如此这般。原先
guān zài jiān yù ll de shí hòu měi gè xíng qì rì tā yé shè yàngxiàng wǒ men bù dào de
关在监狱里的时候,每个星期日他也是这样向我们布道的。
wǒ xiān zài shí zài xu yáo hē yí bēi hóu lóng gān dé shòu bù le méi shì de wǒ àn zì xiāng
我现在实在需要喝一杯喉咙干得受不了。没事的,我暗自想
rui dé ní kě yí ying fù de nǐ bì xū dé ying fù nài xìn diān ba tā shuō bù
,瑞德,你可以应付的。你必须得应付,耐心点吧。他说不
le duō jiù de qiāo tā dōu yǐ jīng jiē bù shàng qì le jí huì lái le
了多久的,瞧,他都已经接不上气了。机会来了!

И пошёл, и пошёл. Ну, думаю, вылечил я ещё одного меланхолика себе на голову, а сам, конечно, слушаю, глаза смущённо опускаю, поддакиваю, руками развозжу и даже, помнится, ножкой застенчиво этак панель ковыряю. Эти громили у капитана за спиной послушали-послушали, замутило их, видно, гляжу потопали прочь, где веселее. А капитан знай мне о перспективах излагает: ученье, мол, свет, неученье тьма кромешная, господь, мол, честный труд любит и ценит, — в общем, несёт он эту разнуданную тягомотину, которой нас священник в тюрьме каждое воскресенье травил. А мне выпить хочется, никакого терпёжу нет. Ничего, думаю, Рэд, это ты, браток, тоже выдержишь. Надо, Рэд, терпи! Не сможет он долго в таком же темпе, вот уже и задыхаться начал...

Тут, на моё счастье, одна из патрульных машин принялась сигнализировать. Капитан Квотерблэд оглянулся, крякнул с досадой и протягивает мне руку.

yì liàng xún luó chē chū le xìn hào kē tè bù lái dé shàng wèi huí tóu kàn le kàn yì yóu
一辆巡逻车发出了信号。科特布莱德上尉回头看了看,意犹
wèi jīn dì tàn le kǒu qì shén chū shǒu lái shuō nà hǎo ba hěn gāo xìng jiàn dào nǐ chéng
未尽地叹了口气,伸出手来说:“那好吧,很高兴见到你,诚
shí de shū hā tè xiān shèng wǒ zhēnxiāng wèi zhè gè xiāo xì gàn shàng yí bēi wǒ hé bù le wéi
实的舒哈特先生。我真想为这个消息干上一杯。我喝不了威
shì jì yí shèng bù ràng hé dàn pí jiǔ hái shì kě yí de méi bàn fǎ gōng zuò lái le
士忌,医生不让喝,但啤酒还是可以的。没办法,工作来了
wǒ men hái huì zài jiàn miàn de
。我们还会再见面的。

— Ну что ж, — говорит. — Рад был с тобой познакомиться, честный человек Шухарт. С удовольствием бы опрокинул с тобой стаканчик в честь такого знакомства. Крепкого, правда, мне нельзя, доктора не велят, но пивка бы я с тобой выпил. Да вот видишь — служба!

Ну, ещё встретимся, — говорит.

qiān wàn bù yào dàn wǒ hái shì mǎn zì tā de yào qiú gēn tà wò le shǒu rǎn hóu hóng zhe
千万不要!但我还是满足他的要求,跟他握了手,然后红着
liǎn mài bù lì kāi le zhòng yú bǎi tuō tā le wǒ xiàng lí xiān de jiàn yí bàn cháo tián cài
脸迈步离开了。终于摆脱他了,我像离弦的箭一般朝“甜菜
tāng zhí bēn ér qù
汤”直奔而去。

Не приведи господь, думаю. Но ручку ему пожимаю и продолжаю краснеть и делать ножкой, — всё, как ему хочется. Потом он ушёл наконец, а я чуть ли не стрелой в «Боржч».

zhè zhōng shí jiān tián cài tāng lǐ yī xiāng méi shén me rén óu nèi sī tè zhàn zài ba tái hòu miān
这种时间"甜菜汤"里一向没什么人。欧内斯特站在吧台后面

cǎ shí zhī jiù bēi zhēng bǎ bēi zì yí gè gè ná qí lái du zhe guāng xiān bǐ zhào shuo qí
, 擦拭着酒杯, 正把杯子一个个拿起来对着光线比照。说起

lái zhēn shì bù kě sī yì wú lùn nǐ shén me shí hòu jìn lái jiǔ bǎo men zǒng shí zài cǎ bēi
来真是不可思议, 无论你什么时候进来, 酒保们总是在擦杯

zì hǎo xiàng tā men yáo jiě jiù zì jǐ de líng hún jiù dé kào zhě gè óu nèi sī tè zhèng tiān
子, 好像他们要解救自己的灵魂就得靠这个。欧内斯特整天

zhàn zài nà lǐ ná qí yǐ zhǐ bēi zì xié zhe yǎn kàn kàn bǎ tā jù qí lái du zhe dēngguāng
站在那里拿起一只杯子, 斜着眼看看, 把它举起来对着灯光

zài shàngmiàn hē yǐ kǒu qì jiē zhe kāi shí cǎ shí tā lái huí dì cǎ a cǎ rán hòu
, 在上面呵一口气, 接着开始擦拭。他来回地擦啊擦, 然后

yòu jǔ qí lái jiǎn chá yí fān zhè yǐ cì shí yóu bēi dǐ xiàng nèi kàn jiē zhuài cǎ shàng
又举起来检查一番(这一次是由杯底向内看), 接着再擦上

jǐ xià
几下。

hāi óu nèi sī tè bǎ nà gè kě lián de bēi zì fāng xià ba nǐ huì zài shàngmiàn cǎ chū
"嗨, 欧内斯特! 把那个可怜的杯子放下吧, 你会在上面擦出

yí gè dòng lái de
一个洞来的。

tā tòu guò bēi zì kàn dào wǒ zuǐ lǐ dí gú le yī jù rán hòu shén me yě bù shuō dì zhí
他透过杯子看到我, 嘴里嘀咕了一句, 然后什么也不说地直

jiē gěi wǒ dǎo le sì zhǐ gāo de fú tè jiā wǒ pá dào gāo jiào dèngshàng zuò xià mǐn le yǐ
接给我倒了四指高的伏特加。我爬到高脚凳上坐下, 抿了一

kǒu jiǔ yáo yáo tóu bàn le gè guǐ liǎn rán hòu yòu mǐn le yǐ kǒu yǐ páng de bìng guì zài
口酒, 摆头扮了个鬼脸, 然后又抿了一口。一旁的冰柜在

wēngwēng zuò xiāng diǎn chāng jí lǐ zhèng fàng zhī yǐ zhì qīng róu dí chén de qú zì óu nèi sī tè
嗡嗡作响, 点唱机里正放着一支轻柔低沉的曲子, 欧内斯特

yòu cǎo qí le líng yǐ zhǐ bēi zì cǐ shí wǒ gǎn jué shí fēn án xiāng hé wán jiǔ wǒ bǎ
又操起了另一只杯子。此时我感觉十分安详。喝完酒, 我把

bēi zì fāng huí bá tái óu nèi sī tè mǎ shàng yòu gěi wǒ dǎo le sì zhǐ
杯子放回吧台, 欧内斯特马上又给我倒了四指。

hǎo diǎn le ma tà di chén zhe sǎng zì wèn dào huí fù xiē le ba qián xíng zhě
"好点了吗?"他低沉着嗓子问道,"恢复些了吧, 潜行者?

nǐ gàn ma bù jù xù cǎ nǐ de bēi zì zhī dào ma yǒu gè jiā huò cǎ chū le yǐ gè yào
"你干吗不继续擦你的杯子? 知道吗, 有个家伙擦出了一个妖

怪, 最后过上了富足的生活。

nǐ shuō de shì shuí
"你说的是谁?"

óu nèi sī tè yǐ huò dì wèn yuán xiān zài zhè lǐ gōng zuò de yǐ gè jiǔ bǎo zài nǐ zhì
"欧内斯特疑惑地问。"原先在这里工作的一个酒保, 在你之

前。

fā shēng le shén me shì
"发生了什么事?"

В «Боржче» в это время пусто. Эрнест стоит за стойкой, бокалы протирает и смотрит их на свет. Удивительная, между прочим, вещь: как ни придишь, вечно эти бармены бокалы протирают, словно у них от этого зависит спасение души. Вот так и будет стоять хоть целый день, возьмёт бокал, прищурится, посмотрит на свет, подышит на него и давай тереть: потрёт-потрёт, опять посмотрит, теперь уже через донышко, и опять тереть...

— Здорово, Эрни! — говорю. — Хватит тебе его мучить, дыру пропрёшь!

Поглядел он на меня через бокал, пробурчал что-то, будто животом, и, не говоря лишнего слова, наливает мне на четыре пальца крепкого. Я взгромоздился на табурет, глотнул, зажмурился, головой помотал и опять глотнул. Холодильник пощёлкивает, из музыкального автомата доносится какое-то тихое пиликанье. Эрнест сопит в очередной бокал, хорошо, спокойно... Я допил, поставил бокал на стойку, и Эрнест без задержки наливает мне ещё на четыре пальца прозрачного.

— Ну что, полегче стало? — бурчит. — Оттаял, сталкер?

— Ты знай себе три, — говорю. — Знаешь, один тёр-тёр и злого духа вызвал. Жил потом в своё удовольствие.

— Это кто же такой? — спрашивает Эрни с недоверием.

— Да был такой бармен здесь, — отвечаю. — Ещё до тебя.

— Ну и что?

mei shen me ní ren wei wei shen me huì fa sheng zao fang jiù shì bei ta ca chū lai de ní
"没什么。你认为为什么会发生造访？就是被他擦出来的！你
xiāng nà xiāng zao fang zhě shì shui
想那些造访者是谁？

— Да ничего. Ты думаешь, почему Посещение было? Тёр он, тёр... Ты думаешь, кто нас посетил, а?

nǐ zhè gè hùn dàn
"你这个混蛋。

tā bù wú zàn tóng dì shuō dào óu nèi sī tè zǒu jìn chū fáng chū lái shí duān zhe yí dié kǎo
"他不无赞同地说道。欧内斯特走进厨房，出来时端着一碟烤
rè gǒu tā bǎ dié zi fāng zài wǒ gēn qián bǎ fān jiàng shùn zhe ba tái tuī guò lái jiē
热狗。他把碟子放在我跟前，把番茄酱顺着吧台推过来，接
zhe yóu jì xuì qù cā bēi zi le óu nèi sī tè hěn zài xíng tā xùn liàn yǒu sù de yǎn jing
着又继续去擦杯子了。欧内斯特很在行，他训练有素的眼睛
kě yǐ yí yǎn wàng chū mǒu gè qíng xíng zhě shì bù dài zhe zhàn lì pín cóng zào fǎng dài chū lái
可以一眼望出某个潜行者是不是带着战利品从造访带出来，
ér qiè yě hěn qīng chǔ qián xíng zhě zài jīng lì guò zào fǎng dài yí hòu zuì xū yào shén me lǎo óu
而且也很清楚潜行者在经历过造访带以后最需要什么。老欧
ní zhēn bù cuò shì gè rén dào zhǔ yì zhě
尼真不错，是个人道主义者。

wǒ chí wán rè gǒu rán qǐ yí gēn yān kāi shǐ pán suàn óu ní cóng wǒ men shēn shàng zhuàn le duō
我吃完热狗，燃起一根烟，开始盘算欧尼从我们身上赚了多少
shǎo wǒ bù qīng chǔ nà xiè zàng wù zài ò zhōu dào dí néng mài duō shǎo qián ting shuō yí zhǐ hé zì
少。我不清楚那些赃物在欧洲到底能卖多少钱听说一只盒子
kě yǐ mài dào yuán ér óu ní zhì fù gěi wǒ men diàn chí zài nà lǐ zhì shǎo
可以卖到2500元，而欧尼只付给我们400；电池在那里至少
zhí yuán dàn tā kěn fù wǒ men yuán jiù bù cuò le dāng rán bá zàng wù yùn dào
值100元，但他肯付我们20元就不错了。当然，把赃物运到
óu zhōu kěn ding dé huā bù shǎo qián chū diào zhě yí bù fēn yí jí huǒ chē zhàn zhàn zhàng kěn
欧洲肯定得花不少钱。除掉这一部分以及.....火车站站长肯
ding hái yǒu yí fēn xīn shuǐ zhè yàng xiāng lái de huā óu nèi sī tè qí shí yé zhuan bù le nà
定还有一份薪水。这样想来的话，欧内斯特其实也赚不了那
me duō kě néng shì bǎi fēn zhí shí wǔ dào èr shí bù kě néng bǐ zhè gèng duō le
么多，可能是百分之十五到二十，不可能比这更多了。

— Трепло ты, — говорит Эрни с одобрением.

Вышел он на кухню и вернулся с тарелкой, жареных сосисок принёс. Тарелку поставил передо мной, пододвинул кетчуп, а сам снова за бокалы. Эрнест своё дело знает. Глаз у него намётанный, сразу видит, что сталкер из Зоны, что хабар будет, и знает Эрни, чего сталкеру после Зоны надо. Свой человек Эрни! Благодетель.

Доеvши сосиски, я закурил и стал прикидывать, сколько же Эрнест на нашем брате зарабатывает. Какие цены на хабар в Европе, я не знаю, но краем уха слышал, что «пустышка», например, идёт там чуть ли не за две с половиной тысячи, а Эрни даёт нам всего четыреста. «Батарейки» там стоят не меньше ста, а мы получаем от силы по двадцать. Наверное, и всё прочее в том же духе. Правда, переправить хабар в Европу тоже, конечно, денег стоит. Тому на лапу, этому на лапу, начальник станции наверняка у них на содержании... В общем, если подумать, не так уж много Эрнест и заколачивает, процентов пятнадцать-двадцать, не больше, а если попадётся, десять лет каторги ему обеспечено...

Тут мои благочестивые размышления прерывает какой-то вежливый тип. Я даже не слыхал, как он вошёл. Объявляется он возле моего правого локтя и спрашивает:

ér qiè rú guō tā bēi zhuā de huà qǐ mǎ dé zuò shí nián kǔ gōng yí gè bīn bīn yóu ll
而且，如果他被抓的话，起码得做十年苦工。一个彬彬有礼
de jiā huō guò lái dǎ duàn le wǒ guāng róng de chén sī wǒ shén zhì méi tǐng dào tā zǒu jìn de jiǎo
的家伙过来打断了我光荣的沉思，我甚至没听到他走近的脚步
bù shèng
步声。

tā zhàn zài wǒ shén biān wèn kě bù kě yǐ zuò xià měi guān xì zuò ba
他站在我身边，问我可不可以坐下。"没关系，坐吧。

— Разрешите? — О чём речь! — говорю. — Прошу.

这个人长得十分瘦小，鼻子尖尖的，打着领结。他的脸看起来有些眼熟，但我不记得在哪里见过。他爬到我旁边的凳子上坐下，对欧内斯特说：“要一杯波本威士忌。

"接着又转向我，"对不起，请问我们是不是见过？你在国际研究所工作，对吧？

"没错，你是？

他迅速地掏出一张名片，递到我跟前，“阿洛伊修斯·麦克洛特，移民局全权代理。”难怪，我认识他。他到处劝说人们离开这座城市。正因为这样，哈蒙特如今只剩不到一半的人口了，但他还要继续把我们全部赶走。我把他的名片退了回去。

"不，谢谢，我不感兴趣。我的心愿是死在家乡。

"为什么呢？”他立刻跳了起来，“恕我冒昧，为什么你要一直待在这里？

"我不明白你的意思。这里有我童年的美好回忆，有我在市政公园的初吻，我的父母。我第一次醉酒就是在这间酒吧。这里的警察局让我感到无比亲切……”我从口袋里掏出一块脏兮兮的手帕，轻轻地擦了擦眼睛，“不，花多少钱我都不会离开。

Маленький такой, худенький, с востреньким носиком и при галстуке бабочкой.

Фотокарточка его вроде мне знакома, где-то я его уже видел, но где — не помню. Залез он на табурет рядом и говорит Эрнесту:

— Бурбон, пожалуйста! — и сразу же ко мне: — Простите, кажется, я вас знаю. Вы в Международном институте работаете, так?

— Да, — говорю. — А вы?

Он ловко выхватывает из кармашка визитку и кладёт передо мной. Читаю: «Алоиз Макно, полномочный агент Бюро эмиграции». Ну, конечно, знаю я его. Пристает к людям, чтобы они из города уехали. Кому-то очень надо, чтобы мы все из города уехали. Нас, понимаешь, в Хармонте и так едва половина осталась от прежнего, так им нужно совсем место от нас очистить. Отодвинул я карточку ногтем и говорю ему:

— Нет, — говорю, — спасибо. Не интересуюсь. Мечтаю, знаете ли, умереть на родине.

— А почему? — живо спрашивает он. — Простите за нескромность, но что вас здесь удерживает?

Так ему прямо и скажи, что меня здесь держит. — А как же! — говорю. — Сладкие воспоминания детства. Первый поцелуй в городском саду. Маменька, папенька. Как в первый раз пьяня надрался в этом вот баре. Милый сердцу полицейский участок... — Тут я достаю из кармана свой засморканный носовой платок и прикладываю к глазам. — Нет, — говорю. — Ни за что!

tā xiào le mǐn le yí kǒu bō běn jiǔ yǔ zhòng xīn zhǎng dì shuō dào wǒ zhēn shì gǎo bù
他笑了，抿了一口波本酒，语重心长地说道：“我真是搞不
dǒng nǐ men hā méng tè rén zài zhè zuò chéng shí lí shèng huó hèn xīn kǔ yào shòu jūn shì guǎnkòng
懂你们哈蒙特人。在这座城市里生活很辛苦，要受军事管控
hái méi shén me yú lè shè shí zào fāng dài jīn ái zhe nǐ zhè jiù xiàng shí zuò zài huǒ shān kǒu
，还没什么娱乐设施，造访带紧挨着你这就像是坐在火山口
shàng chuán rǎn bìng suí shí suí dì dōu néng bào fā shén zhì hái yǒu gèng kě pà de shì qīng
上，传染病随时随地都可能爆发，甚至还有更可怕的事情。
rú guò shì lǎo rén wǒ hái kě yǐ lǐ jiě bì jīng ràng tā men lí kāi yí gè dì fāng tài nán le
如果是老人我还可以理解，毕竟让他们离开一个地方太难了
kè shì nǐ nǐ cǎi duō dà suí hái shí suí nǐ bù zhī dào yí mǐn jù shì
，可是你，你才多大？22岁，还是23岁？你不知道移民局是
yí gè cí shàn zǔ zhī ma wǒ men bù huì wèi cí zhùu yí fēn qián wǒ men zhǐ shì xiāngbāng zhù
一个慈善组织吗？我们不会为此赚一分钱。我们只是想帮助
rén men lí kāi zhè gè dì yù huí dào shèng huó de zhǔ liú wǒ men fù dān qiān yí de fèi yòng
人们离开这个地狱，回到生活的主流。我们负担迁移的费用
hái bāng nǐ zhǎogōng zuò dù yú xiàng nǐ zhè yàng de nián qīng rén wǒ men shén zhì hái tǐ gōng
，还帮你找工作。对于像你这样的年轻人，我们甚至还提供
shǒu jiào yù de jí huì zhēn shì de wǒ zhēn de bù ll jiè
受教育的机会。真是的，我真的不理解。

Он посмеялся, лизнул свой бурбон и задумчиво так говорит: — Никак я вас, хармонтцев, не могу понять. Жизнь в городе тяжёлая. Власть принадлежит военным организациям. Снабжение неважное. Под боком Зона, живёте как на вулкане. В любой момент может либо эпидемия какая-нибудь разразиться, либо что-нибудь похуже... Я понимаю, старики. Им трудно сняться с насиженного места. Но вот вы... Сколько вам лет? Года двадцать два — двадцать три, не больше... Вы поймите, наше Бюро — организация благотворительная, никакой корысти мы не извлекаем. Просто хочется, чтобы люди ушли с этого дьявольского места и включились бы в настоящую жизнь. Ведь мы обеспечиваем подъёмные, трудоустройство на новом месте... молодым, таким, как вы, — обеспечиваем возможность учиться... Нет, не понимаю!

nǐ shì shuō méi yǒu rén yuàn yì lí kāi ma?
“你是说，没有人愿意离开吗？”

— А что, — говорю я, — никто не хочет уезжать?

bù shì méi yǒu rén yě yǒu yí xiē lí kāi le yóu qí shì yǒu jiā shì de rén dàn shì qīng
“不是没有人。也有一些离开了，尤其是有家室的人。但是青
nián men hé lǎo rén men nǐ men xiāng cóng zhè di fāng dé dào shén me ne zhè shì yí gè xiāng
年们和老人.....你们想从这地方得到什么呢？这是一个乡
xià xiāo zhèn dàn wán zhì dì
下小镇，弹丸之地。

— Да нет, не то чтобы никто... Некоторые соглашаются, особенно люди с семьями. Но вот молодёжь, старики... Ну что вам в этом городе? Это же дыра, провинция...

suí tā shuō qù ba
随他说去吧。

И тут я ему выдал.

ā luò yí xiū sī mài kè luò tè xiān shéng nǐ shuō dé wán quán méi cuò wǒ men de xiǎo zhèn
“阿洛伊修斯·麦克洛特先生，你说得完全没错。我们的小镇
jiù shì gè dàn wán zhì dì cóng gǔ zhì jìn dōu shì zhè yàng dàn shì zhè gè dàn wán zhì dì xiān
就是个弹丸之地，从古至今都是这样，但是这个弹丸之地现
zài què chéng le tōng wǎng wèi lái zhì mén wǒ men huì tōng guò zhè gè dàn wán zhì dì xiān nǐ nà gè
在却成了通往未来之门。我们会通过这个弹丸之地向你那个
zāo gāo de shì jiè qīng zhù dà liàng là jí jīng guò zhè dào mén de yí qiè dōu hui gǎi biàn shéng
糟糕的世界倾注大量垃圾，经过这道门的一切都会改变。生
huó yé huì biàn huà huì biàn dé gōng píng de rén men jiāng gè qū suǒ xù dàn wán zhì dì
活也会变化，会变得公平的，人们将各取所需。弹丸之地，
shì ma zhì shí cóng zhè ér lái ér qiè yí dàn wǒ men zhǎng wò le zhì shí jiù kě yǐ
是吗？知识从这儿而来，而且一旦我们掌握了知识，就可以
ràng mèi gè rén dōu biàn dé fù yóu wǒ men kě yǐ yáo yóu tài kōng qù rén hé xiāng qù de dì
让每个人都变得富有。我们可以遨游太空，去任何想去的地
fang zhè jiù shì wǒ men suǒ zài de dàn wán zhì dì
方。这就是我们所在的弹丸之地。

— Господин Алоиз Макно! — говорю. — Всё правильно.

Городишко наш дыра. Всегда дырой был и сейчас дыра. Только сейчас, — говорю, — это дыра в будущее. Через эту дыру мы такое в ваш паршивый мир накачаем, что всё переменится. Жизнь будет другая, правильная, у каждого будет всё, что надо. Вот вам и дыра. Через эту дыру знания идут. А когда знание будет, мы и богатыми всех сделаем, и к звёздам полетим, и куда хочешь доберёмся. Вот такая у нас здесь дыра...

shuō dào zhè ér wǒ dǎ zhù le yīn wèi fā xiān óu nèi sī tè zhèng jīng yà dí kàn zhā wǒ zhè
说到这儿我打住了，因为发现欧内斯特正惊讶地看着我，这
ràng wǒ hěn bù hǎo yì sī wǒ yí bān bù xǐ huān yín yòng bié rén de huà jí shí wǒ zàn tóng
让我很不好意思。我一般不喜欢引用别人的话，即使我赞同
tā men de guān diǎn lǐng wài zhè shì xiǎng qí lái yǒu xiè huá jí dāng jí lǐ ér shuō huà de shí
他们的观点。另外，这事想起来有些滑稽当基里尔说话的时
hòu nǐ huì zhàng zhe zúi rèn zhēn dì ting ér huàn zuò wǒ nà pà shuō tóng yàng de huà gān jué jiù
候，你会张着嘴认真地听，而换作我哪怕说同样的话感觉就
shì bù yì yàng zhè huò xǔ shì yìn wèi jí lǐ ér cóng wèi yǎn óu nèi sī tè sī xià jiāo yì guò
是不一样。这或许是因为基里尔从未眼欧内斯特私下交易过
ba óu ní lì jí fān ying guò lái mǎ shàng xún sù dì gěi wǒ dào le lù zhí fú tè jiā
吧.....欧尼立即反应过来，马上迅速地给我倒了六指伏特加
jiù xiàng yào bāng wǒ zhǎo huí zì jǐ jiān bí zì de mài kè luò tè xiān shèng yóu mǐn le yī kǒu
，就像要帮我找回自己。尖鼻子的麦克洛特先生又抿了一口
bō bēn jiù
波本酒。

shì de méi cuò yǒng xù diàn chí lán sè de wàn yǐng yào bù guò nǐ zhēn de rèn wèi
"是的，没错，永续电池，蓝色的万应药。不过，你真的认为
shì qíng huì xiàng nǐ miào shù de nà yàng fā zhǎn ma
事情会像你描述的那样发展吗？

zhè bù guān nǐ de shì wǒ gāng cái shì jiù chéng shì ér yán zhì yú wǒ zì jí nǐ men ou
"这不关你的事。我刚才是就城市而言，至于我自己，你们欧
zhōu yǒu shén me wǒ méi jiàn guò de nǐ men bái tiān bǎ zì jí zhé téng dé gòu é wǎn shàng jiù
洲有什么我没见过的？你们白天把自己折腾得够饿，晚上就
shǒu zài diàn shì jí qián jiǎn zhí wú liáo tòu ding
守在电视机前，简直无聊透顶。

nǐ bù yì dìng yào qù òu zhōu a
"你不一定要去欧洲啊。

dōu yì yàng chū le nán jí zhōu lěng yí diǎn zhī wài
"都一样，除了南极洲冷一点之外。

zuì bù kě sī yì de shì dāng wǒ gèn tā shuō qǐ zhè xiè de shí hòu wǒ dǎ xīn dǐ lǐ jué
最不可思议的是，当我跟他说起这些的时候，我打心底里觉
dé wǒ men de zào fāng dài zhè gòu niāngyāng de shā rén kuáng mó cí shí cí kè bǐ qí tā rèn hé
得我们的造访带这狗娘养的，杀人狂魔此时此刻比其他任何
óu zhōu guó jiā fēi zhōu guó jiā dōu yáo qiāngshàng bǎi bèi wǒ hái méi yóu hé zuì gāng gāng nǎo zi
欧洲国家非洲国家都要强上百倍。我还没有喝醉，刚刚脑子
lǐ hái xiāngxiāng zhe zì jǐ zěn yàng chuā guò yí qún gēn wǒ yí yàng de bái chí zuì xún xún dì tuō
里还想象着自己怎样穿过一群跟我一样的白痴，醉醺醺地拖
zhe shēn zì huí jiā zěn yàng zài dì tiě lǐ bèi jí lái jí què zěn yàng duì shì shàng de yì qiè
着身子回家，怎样在地铁里被挤来挤去，怎样对世上的一切
gǎn dào è xīn hé yàn juān
感到恶心和厌倦。

nà nǐ ne
"那你呢？

瑞德里克·舒哈特，23岁，单身，在外星文化国际研究所哈蒙特分所担任助理研究员。

На этом месте я оборвал, потому что заметил, что Эрнест смотрит на меня с огромным удивлением, и стало мне неловко. Я вообще не люблю чужие слова повторять, даже если эти слова мне, скажем, нравятся. Тем более что у меня это как-то коряво выходит. Когда Кирилл говорит, заслушаться можно, рот забываешь закрывать. А я вроде бы то же самое излагаю, но получается как-то не так. Может быть, потому, что Кирилл никогда Эрнесту под прилавок хабар не складывал. Ну ладно... Тут мой Эрни спохватился и торопливо налил мне сразу пальцев на шесть: очухайся, мол, парень, что это с тобой сегодня? А востроносый господин Макно снова лизнул свой бурбон и говорит:

— Да, конечно... Вечные аккумуляторы, «синяя панама»... Но вы и в самом деле верите, что будет так, как вы сказали?

— Это не ваша забота, во что я там на самом деле верю, — говорю я. — Это я про город говорил. А про себя я так скажу: чего я у вас там, в Европе, не видел? Скуки вашей не видел? День вкалываешь, вечер телевизор смотришь, ночь пришла — к постылой бабе под одеяло, ублюдков плодить. Стакки ваши, демонстрации, политика раздолбанная... В гробу я вашу Европу видел, — говорю, — занюханную.

— Ну почему же обязательно Европа?..

— А, — говорю, — везде одно и то же, а в Антарктиде ещё вдобавок холодно.

И ведь что удивительно: говорил я ему и всеми печёнками верил в то, что говорил. И Зона наша, гадина, стервозная, убийца, во сто раз милее мне в этот момент была, чем все ихние Европы и Африки. И ведь пьян ещё не был, а просто представилось мне на мгновение, как я, весь измочаленный, с работы возвращаюсь в стаде таких же кретинов, как меня в ихнем метро давят со всех сторон и как всё мне обрыдло, и ничего мне не хочется.

— А вы что скажете? — обращается востроносый к Эрнесту.

tā wèn óu nèi sī tè wǒ yǒu shèng yì yào zuò óu ní ào mǎn dì huí dá dào wǒ
"他问欧内斯特。"我有生意要做。"欧尼傲慢地回答道,"我
bù shì xiǎo hùn hùn wǒ bǎ qián dōu tóu zài le shèng yì shàng lián jí dì zhī huī guān dōu huí shí
不是小混混,我把钱都投在了生意上。连基地指挥官都会时
bù shí dì dào wǒ zhè ér lái hái shì gè jiāng jūn nǐ míng bái ma wǒ gàn ma yào lí kāi
不时地到我这儿来,还是个将军,你明白吗?我干吗要离开
zhè lǐ
这里?

mäik洛特先生还想坚持己见,他引用了许多数据,但我根本
méi ting wǒ chàng kuài dì hé le yí dà kǒu jiǔ cóng kǒu dài ll táo chí yí duì líng qián lí
没听。我畅快地喝了一大口酒,从口袋里掏出一堆零钱,离
kāi ba tái zǒu xiàng zì dòng diǎn chàng jí cháo ll miàn tóu le yí méi yǐng bì nà ér yóu yí shǒu
开吧台走向自动点唱机,朝里面投了一枚硬币。那儿有一首
ge jiào rú guò méi bá wò qíng bù yào huí lái dùi gāng tàn fàng guò zào fāng dài de wǒ lái
歌叫《如果没把握,请不要回来,对刚探访过造访带的我来
shuō zài hé shì bù guò le diǎn chàng jí yáo bái zhe xiāng qí dí chén de yīn lè wǒ duān zhe bēi
说再合适不过了。点唱机摇摆着响起低沉的音乐,我端着杯
zì zuò dào jiǎo luò ll xī wàng néng bǎn píng zài lǎo hǔ jí shàng liú xià de jí lù shí jiān guò
子坐到角落里,希望能扳平在老虎机上留下的纪录。时间过
dé fēi kuài ll chā dé nǚ nán hé gǔ tā lín jìn lái de shí hou wǒ zhèng hǎo zài wǎng lǎo hǔ
得飞快,理查德·努南和古塔林进来的时候,我正好在往老虎
jī lǐ sāi zuì hòu yí méi yǐng bì gǔ tā lín hě dé zuì xùn xùn de sì chù dǎ liàng zhé
机里塞最后一枚硬币。古塔林喝得醉醺醺的,四处打量着,
xiǎng zhǎo gè rén shì shì quán tóu ll chā dé nǚ nán zé qīng qīng dì zhuà zhe tā de shǒuzhǒu jiāng
想找个人试试拳头。理查德·努南则轻轻地抓着他的手肘,讲
xiao huà xiǎng yào fēn sǎn tā de zhù yì lì zhēn shì tiān shèng yí dùi
笑话想要分散他的注意力。真是天生一对!

gǔ tā lín xiàng yí zhǐ tǐ xíng jù dà de hēi xíng xíng shǒu zhǎng dé kě yǐ shēn dào xī gài ér
古塔林像一只体型巨大的黑猩猩,手长得可以伸到膝盖,而
dí kè zé shì yí gè yuán yuán gǔn gǔn de xiǎo kě ài jiù chà huì fā guāng le wèi dí
迪克则是一个圆滚滚的小可爱,就差会发光了。"喂!"迪
kè jiào dào rúi dé guò lái hé wǒ men yí qǐ ba
克叫道,"瑞德,过来和我们一起吧!"

méi méi cuò gǔ tā lín gēn zài tā hòu miàn rāng rāng zhèng zuò chéng shì ll jiù zhī yóu
"没……没错!"古塔林跟在他后面嚷嚷,"整座城市里就只有
liǎng tiáo hàn zì rù dé hé wǒ qí tā dà bù shì zhù luó jiù shì sā dàn zhì zì rúi dé
两条汉子瑞德和我!其他的不是猪猡就是撒旦之子。瑞德,
ní yé shì wèi mó guǐ gōng zuò dàn nǐ hái suàn shì gè rén wǒ duān zhe jiù bēi zǒu guò qù
你也是为魔鬼工作,但你还算是个人。我端着酒杯走过去。

gǔ tā lín bō xià wǒ de wài tào bǎ wǒ àn zài yí zì shàng
古塔林剥下我的外套,把我按在椅子上。

— У меня дело, — веско отвечает Эрни. — Я вам не сопляк какой-нибудь! Я все свои деньги в это дело вложил. Ко мне иной раз сам комендант заходит, генерал, понял? Чего же я отсюда поеду?..

Господин Алоиз Макно принялся ему что-то втолковывать с цифрами, но я его уже не слушал. Хлебнул я как следует из бокала, выгреб из кармана кучу мелочи, слез с табуретки и первым делом запустил музыкальный автомат на полную катушку. Есть там одна такая песенка — «Не возвращайся, если не уверен». Очень она на меня хорошо действует после Зоны... Ну, автомат, значит, гремит и завывает, а я забрал свой бокал и пошёл в угол к «однорукому бандиту» старые счёты сводить. И полетело время, как птичка... Просаживаю это я последний никель, и тут вваливаются под гостеприимные своды Ричард Нунан с Гуталином. Гуталин уже на бровях, вращает белками и ищет, кому бы дать в ухо, а Ричард Нунан нежно держит его под руку и отвлекает анекдотами. Хороша парочка! Гуталин здоровенный, чёрный, как офицерский сапог, курчавый, ручищи до колен, а Дик — маленький, кругленький, розовенький весь, благостный, только что не светится.

— А! — кричит Дик, увидев меня. — Вот и Рэд здесь! Иди к нам, Рэд!

— Пр-правильно! — ревёт Гуталин. — Во всём городе есть только два человека — Рэд и я! Все остальные — свиньи, дети сатаны. Рэд! Ты тоже служишь сатане, но ты всё-таки человек...

Я подхожу к ним со своим бокалом, Гуталин сгребает меня за куртку, сажает за столик и говорит:

zuò xià ruì dé zuò xià sā dàn de pū rén wǒ xǐ huān nǐ rāng wǒ men yí qí wèi
"坐下, 瑞德。坐下, 撒旦的仆人, 我喜欢你。让我们一起为
le rén lèi de zuì niè dà kú yí chāng ba yí chāng tòng kuài de ái hào
了人类的罪孽大哭一场吧, 一场痛快的哀号!"

— Садись, Рыжий! Садись, слуга сатаны!
Люблю тебя. Поплачем о грехах человеческих.
Горько восплачем!

yì qǐ ái hào ba wǒ shuō ràng wǒ men hè xià zhè zuì niè de yǎn lèi
"一起哀号吧, "我说, "让我们喝下这罪孽的眼泪。

yīn wèi zhè yī tiān jìn zài yǎn qián gǔ tā lín xuān bù dào yīn wèi bái sè de jùn mǎ yǐ
"因为这一天近在眼前。"古塔林宣布道, "因为白色的骏马已
jīng shàng ān qí shǒu bǎ jiǎo shén jìn le mǎ dèng nà xié jiāng líng hún chū mài gē sā dàn de rén
经上鞍, 骑手把脚伸进了马镫。那些将灵魂出卖给撒旦的人
jiāng yǒng jié bù fù zhǐ yóu yù ta huà qīng jiè xiān zhě cái néng huò dé jiù shù ní shǒu dǎo
将永劫不复, 只有与他划清界限者才能获得救赎。你, 受到
mó guǐ yòu huò de rén lèi zhī zǐ nǐ yǔ mó guǐ gōng wǔ dào jué sā dàn de bǎo cāng rǎng wǒ
魔鬼诱惑的人类之子, 你与魔鬼共舞, 盗掘撒旦的宝藏让我
gào sù nǐ ba nǐ xiā le yǎn kuài xǐng xǐng nǐ zhè gè gǒu zá zhǒng miǎn dé wèi shí tài
告诉你吧: 你瞎了眼! 快醒醒, 你这个狗杂种, 免得为时太
wǎn bié pèng nà xiā mó guǐ de wán yì ér tā tíng xià lái xiàng shì wàng le jiè xià lái yào
晚! 别碰那些魔鬼的玩意儿! "他停下来, 像是忘了接下来要
shuō shén me néng ràng wǒ hé yí bēi ma tā tú rán yòng lìng yí zhǒngshéng yín wèn dào nǐ
说什么。"能让我喝一杯吗?"他突然用另一种声音问道, "你
zhī dào de ruì dé wǒ yóu bēi jié gù le tā men shuō wǒ shì gē shān dòng zhé wǒ yǐ
知道的, 瑞德, 我又被解雇了, 他们说我是个煽动者。我一
zài duì tā men shuō xǐng xǐng ba xiā le yǎn de rén men nǐ men zhui rù le shēn kēng hái
再对他们说: 醒醒吧, 瞎了眼的人们, 你们坠入了深坑, 还
lā zhe bié rén gěi nǐ men diàn bēi jié guǎ tā men quán dōu cháo xiào wǒ yú shì wǒ gěi le chē
拉着别人给你们垫背! 结果他们全都嘲笑我。于是我给了车
jiān zhǔ rèn yí quán bǎ tā de bí zì dǎ pò le tā men xiān zài yào dǎi bù wǒ zhè shì
间主任一拳, 把他的鼻子打破了。他们现在要逮捕我, 这是
wèi shén me
为什么?

dí kè ná le yí píng jiǔ zǒu guò lái fàng zài zhuō zi shàng
迪克拿了一瓶酒, 走过来放在桌子上。

— Восплачем, — говорю. — Глотнём слёз греха.

— Ибо грядёт день, — возвещает Гуталин. —
Ибо взнуждан уже конь бледный, и уже вложил
ногу в стремя всадник его. И тщетны молитвы
продавшихся сатане. И спасутся только
ополчившиеся на него. Вы, дети человеческие,
сатаною прельщённые, сатанинскими
игрушками играющие, сатанинских сокровищ
взлекавшие, — вам говорю: слепые!
Опомнитесь, сволочи, пока не поздно!
Растопчите дьявольские бирюльки! — Тут он
вдруг замолчал, словно забыл, как будет
 дальше. — А выпить мне здесь дадут? —
Спросил он уже другим голосом. — Или где это
я?.. Знаешь, Рыжий, опять меня с работы
попёрли. Агитатор, говорят. Я им объясняю:
опомнитесь, сами, слепые, в пропасть валитесь
и других слепцов за собой тянете! Смеются.
Ну, я дал управляющему по харе и ушёл.
Посадят теперь. А за что?

Подошёл Дик, поставил на стол бутылку.

jīn tiān suàn wǒ de wǒ cháo ou nèi sī tè hǎn dào
"今天算我的!"我朝欧内斯特喊道。

— Сегодня я плачу! — крикнул я Эрнесту.

dí kè piē le wǒ yí yǎn
迪克瞥了我一眼。

Дик на меня скосился.

fàng xīn ba jué duì hé fǎ wǒ shuō hé de shì wǒ de jiǎng jīn
"放心吧, 绝对合法。"我说, "喝的是我的奖金。

— Всё законно, — говорю. — Премию будем
пропивать.

nǐ qù zào fǎng dài le dí kè wèn dài le shén me chū lái
"你去造访带了?"迪克问,"带了什么出来?"

— В Зону ходили? — спрашивает Дик. — Что-
нибудь вынесли?

yí gè zhuāng le dōng xi de hé zì wǒ shuō wèi kè xué shèng tán ér gàn bēi nǐ dào
"一个装了东西的盒子。"我说, "为科学圣坛而干杯, 你到
dǐ yào bù yào lái yí bēi
底要不要来一杯?"

— Полную «пустышку», — говорю я. — На
алтарь науки. И полные штаны вдобавок. Ты
разливать будешь или нет?

yì gè hé zi gǔ tā lín bēi shāng dì zhòng fù dào wèi le shén me hé zi nǐ jīng rán
"一个盒子。"古塔林悲伤地重复道, "为了什么盒子, 你竟然
gān yuàn nà shēngmìng mào xiān suí rán nǐ huó zhe chū lái le dàn nǐ yòu wǎng zhì shì shàng dài huí
甘愿拿生命冒险! 虽然你活着出来了, 但你又往这世上带回
yì jiàn mó guǐ de qì wù nǐ nǎ lǐ zhī dào ruì dé yǒu duō shǎo bēi shāng hé zuì niè
一件魔鬼的器物。你哪里知道, 瑞德, 有多少悲伤和罪孽...
..."

gàn bēi gǔ tā lín wǒ yán sù dì shuō hé ba wèi wǒ néng huó zhe huí lái qīng zhù
"干杯, 古塔林。"我严肃地说, "喝吧, 为我能活着回来庆祝
yí xià wèi shèng lì ér gàn bēi péng yǒu men
一下。为胜利而干杯, 朋友们!"

wǒ men yì qǐ wèi shèng lì hé le yí bēi dàn gǔ tā lín wán quán bēng kuì le tā chou qì zhe
我们一起为胜利喝了一杯, 但古塔林完全崩溃了, 他抽泣着
yǎn lèi xiàngquán yǎn lí de shuǐ yí yáng pén yōng ér chū wǒ hēn le jié tā zhè zhī shì yì
, 眼泪像泉眼里的水一样喷涌而出。我很了解他, 这只是一个阶段抽泣, 劝诫人们说造访带是魔鬼的诱惑, 我们不该从
lǐ miǎn dài dòng xì chū lái yǐng dāng bǎ suǒ yǒu ná chū lái de dòng xì guī hái yuán chù rán hòu
里面带东西出来, 应当把所有拿出来的东西归还原处, 然后
jì xù shèng huó fǎng fú zào fāng dài bù céng cún zài bǎ mó guǐ de dòng xì liú gèi mó guǐ
继续生活, 仿佛造访带不曾存在把魔鬼的东西留给魔鬼。

wǒ xǐ huān tā wǒ shì shuō gǔ tā lín wǒ zōng shì xǐ huān yí xiè guài rén tā zài yǒu qián de
我喜欢他我是说, 古塔林我总是喜欢一些怪人。他在有钱的时候, 会连价也不还地买入这些赃物, 不管潜行者开价多少
rán hòu dào le yè lí tā zài dài zhe mǎi lái de dòng xì qián huí zào fāng dài bǎ tā men
。然后到了夜里, 他再带着买来的东西潜回造访带, 把它们埋起来。

tā zài dēng dài dàn zhè zhōngzhuàng tài hèn kuài jiù huí jié shù
他在等待, 但这种状态很快就会结束。

shén me shì zhuāng le dòng xì de hé zi dí kè wèn wǒ zhǐ zhì dào kóng hé zi shì shén
"什么是装了东西的盒子?"迪克问, "我只知道空盒子是什么样, 但还是头一次听说有装了东西的。

wǒ jiě shì gěi tā tīng tā diǎn diǎn tóu zā le zā zuǐ bā
我解释给他听。他点点头, 啃了咂嘴巴。

ní de què yǒu yì si xìn wán yí ér nǐ gèn shuí yí qǐ qù de é guó rén
"嗯, 的确有意思, 新玩意儿。你跟谁一起去的, 俄国人?

dúi gēn jī llér hé tài dé yí qí nǐ zhī dào de wǒ men de shí yàn shì zhù ll
"对, 跟基里尔和泰德一起。你知道的, 我们的实验室助理。

— «Пустышку»!.. — горестно гудит Гуталин. — За какую-то «пустышку» жизнью своей рисковал! Жив остался, но в мир принёс ещё одно дьявольское изделие... А как ты можешь знать, Рыжий, сколько горя и греха...

— Засохни, Гуталин, — говорю я ему строго. — Пей и веселись, что я живой вернулся. За удачу, ребята!

Хорошо пошло за удачу. Гуталин совсем раскис, сидит, плачет, течёт у него из глаз как из водопроводного крана. Ничего, я его знаю. Это у него стадия такая: обливаться слезами и проповедовать, что Зона, мол, есть дьявольский соблазн, выносить из неё ничего нельзя, а что уже вынесли, — вернуть обратно и жить так, будто Зоны вовсе нет. Дьяволово, мол, дьяволу.

Я его люблю, Гуталина. Я вообще чудаков люблю. У него когда деньги есть, он у кого попало хабар скупает, не торгясь, за сколько спросят, а потом ночью прёт этот хабар обратно, в Зону, и там закапывает... Во ревёт-то, господи!

Ну ничего, он ещё разойдётся.

— А что это такое: полная «пустышка»? — спрашивает Дик. — Просто «пустышку» я знаю, а вот что такое полная? Первый раз слышу.

Я ему объяснил. Он головой покачал, губами почмокал.

— Да, — говорит. — Это интересно. Это, — говорит, — что-то новенькое. А с кем ты ходил? С русским?

— Да, — отвечаю. — С Кириллом и с Тендером. Знаешь, наш лаборант.

tā men yì dìng ràng nǐ hěn zhuākuāng ba
"他们一定让你很抓狂吧。

— Намучился с ними, наверное...

cái méi yǒu tā men biǎo xiàn dé tǐng hǎo yóu qí shì jí lǐ ér tā zhēn shì gè tiān shèng de
"才没有。他们表现得挺好，尤其是基里尔。他真是个天生的
qián xíng zhě zhǐ yào zài duō yì xié jīng yàn gǎi diào jí zào de máo bìng jiù hǎo le nà yàng
潜行者，只要再多一些经验，改掉急躁的毛病就好了，那样
de huà wǒ yuàn yì méi tiān gēn tā jìn zào fāng dài
的话我愿意每天跟他进造访带。

— Ничего подобного. Вполне прилично
держались ребята. Особенно Кирилл.
Прирождённый сталкер, — говорю. — Ему бы
опыта побольше, торопливость с него эту
ребячью сбить, я бы с ним каждый день в Зону
ходил.

hái yǒu měi gè wǎn shàng ba
"还有每个晚上吧？

— И каждую ночь? — спрашивает он с пьяным
смешком.

tā dài zhe zuì yì xiào dào dé le ba wǒ shuō de shì wán xiào huà
"他带着醉意嬉笑道。"得了吧，我说的是玩笑话。

— Ты это брось, — говорю. — Шутки шутками...

wǒ zhì dào wán xiào jiù shì wán xiào dàn zhè kě néng huì gěi wǒ dài lái hěn dà má fán wǒ
"我知道。玩笑就是玩笑，但这可能会给我带来很大麻烦。我
qiàn ní yí gè rén duò
欠你一个人情。

— Знаю, — говорит он. — Шутки шутками, а за
такое можно и схлопотать. Считай, что я тебе
должен две плюхи...

shuí qiè shuí rén qíng gǔ tā lín xìng fèn dì wèn shén me rén qíng
"谁欠谁人情?"古塔林兴奋地问, "什么人情?"

— Кому две плюхи? — встрепенулся Гуталин.
— Который здесь?

wǒ men zhuā zhe tā de shǒu bì bǎ tā àn huí yǐ zì lǐ dí kè wǎng tā zuǐ lǐ sāi le yí
我们抓着他的手臂，把他按回椅子上。迪克往他嘴里塞了一
zhī yān bāng tā diàn shàng wǒ men zhòng yú ràng tā àn jìng le zhè shí hou jìn lái de rén yuè
支烟，帮他点上。我们终于让他安静了。这时候进来的人越
lái yuè duō jiù bā biàn dé yòng jǐ qǐ lái hěn duō wèi zhì dōu bēi zhàn le ou néi sī tè
来越多，酒吧变得拥挤起来，很多位置都被占了。欧内斯特
gēn nǚ zhào dài men dōu zài máng zhē gěi gù kè shàng yín liào pí jiǔ jí wéi jiǔ fú tè jiā wǒ fā
跟女招待们都在忙着给顾客上饮料啤酒鸡尾酒伏特加。我发
xiàn zuì jìn zhèng shàng chū xiān le hěn duō xīn miàn kǒng dà dōu shì xié nián qíng de xiǎo hùn hùn dài
现最近镇上出现了很多新面孔，大都是些年轻的小混混，戴
zhe zhǎngzhǎng de chuí dào dì shàng de xiān yàn de wéi jin wǒ bǎ zhè gè fā xiān shuō gěi dí kè ting
着长长的垂到地上的鲜艳的围巾。我把这个发现说给迪克听
tā yě zhù yì dào le nǐ hái zhǐ wàng shén me
,他也注意到了。"你还指望什么?"

Схватили мы его за руки, еле усадили. Дик ему сигарету в зубы вставил и зажигалку поднёс.
Успокоили. А народу тем временем всё прибавляется. Стойку уже облепили, многие столики заняты. Эрнест своих девок кликнул, бегают они, разносят кому что: кому пива, кому коктейлей, кому чистого. Я смотрю, последнее время в городе много незнакомых появилось, всё больше какие-то молокососы в пёстрых шарфах до полу. Я сказал об этом Дику. Дик кивнул.

tā men qǐ dòng le hěn duō jiàn shè xiàng mù yán jiū suǒ zhèng zài jiàn sān dòng xīn lóu lǐng wài
他们启动了很多建设项目，研究所正在建三栋新楼。另外，
tā men hái zhǔn bài yá zài fāng dài jiàn yí quān wéi qiáng cóng mù dì yí zhí dǎo jiù nóngcháng qián
他们还准备沿造访带建一圈围墙，从墓地一直到旧农场。潜
xíng zhě de hǎo rì zì jiù kuài jié shù le qián xíng zhě shén me shí hòu guò guò hǎo rì zì
行者的好日子就快结束了。"潜行者什么时候过过好日子?"

— А как же, — говорит. — Начинается большое строительство. Институт три новых здания закладывает, а кроме того, Зону собираются стеной огородить от кладбища до старого ранча. Хорошие времена для сталкеров кончаются...

wǒ shuō yòu shì zhè yì tào wǒ xīn xiāng zhè dōu shì xiè shén me xin wán yí ér wǒ cǎi
"我说。又是这一套，我心想，这都是些什么新玩意儿？我猜
yǐ hòu zì jǐ zài yě méi fǎ zuān dào lǐng yí biān qù zhēng měi yuán le yé xū zhè yàng zuì hǎo
以后自己再也没法钻到另一边去挣美元了。也许这样最好，
shǎo yí diǎn yóu huò wǒ kě yǐ gēn yī gè zhèng pǎi de shì mǐn yí yàng bái tiān guāngmíngzhèng dà
少一点诱惑。我可以跟一个正派的市民一样，白天光明正大
dì jìn rù zào fāng dài dāng rán zhèng de qián shí shǎo le xiē dàn shì gèng jiā ān quán yóu
地进入造访带。当然，挣的钱是少了些，但是更加安全。有
fú dòng cāng tè zhì wà tào zhì xié hái bù yòng dān xin biān jiè xún luó wǒ kě yǐ kào gōng zī
浮动舱特制外套这些，还不用担心边界巡逻。我可以靠工资
yǎng huó zì jǐ hái kě yǐ kào jiāng jiān mǎi jiǔ hé kě shì jīn jié zhe wǒ yóu xiāo chén le
养活自己，还可以靠奖金买酒喝。可是，紧接着我又消沉了
xin téng qī nà xiā yào huā de qián wǒ fù dān bù qí zhè gè fù dān bù qí nà gè
, 心疼起那些要花的钱，我负担不起这个，负担不起那个。
wǒ bì xū liú diǎn qián gěi kù tǎ mǎi yī fú yǐ hòu shàng bù qí jiù ba le zhǐ néng qù kàn
我必须留点钱给库塔买衣服，以后上不起酒吧了，只能去看
biàn yí de xiǎo diàn yǐng qián tú hūn àn a měi tiān dōu shì huī sè de bǎo kuò mèi yí gè
便宜的小电影。前途昏暗啊，每天都是灰色的，包括每一个
huáng hūn měi yī gè yè wǎn
黄昏，每一个夜晚！

wǒ zuò zài nà ér sī xù wàn qiān zhè shí dí kè duì zhe wǒ de èr duō jiào dào zuó tiān wǎn
我坐在那儿思绪万千，这时迪克对着我的耳朵叫道：“昨天晚
shàng zài lǚ guǎn lǐ wǒ qù jiǔ ba xiǎng zài shuì jué zhì qián lái shàng yī bēi
上在旅馆里，我去酒吧，想在睡觉之前来上一杯。

nà ér yǒu jǐ zhàng xīn miàn kǒng wǒ yì diǎn ér yě bù xǐ huān tā men de mó yāng qí zhōng yì
那儿有几张新面孔，我一点儿也不喜欢他们的模样。其中一
gè rén zǒu guò lái kāi shǐ qí rào bā rào dì hé wǒ shuō huà shuō tā rěn shí wǒ zhì dào
个人走过来，开始七绕八绕地和我说话，说他认识我，知道
wǒ shì gàn shén me de zài nǎ lǐ gōng zuò hái àn shì shuō tā zhǔn bèi huà dà jià qián lái gòu
我是干什么的，在哪里工作，还暗示说他准备花大价钱来购
mǎi gè zhǒng fú wù mì tàn
买各种服务。“密探。”

wǒ shuō wǒ duì cǐ bù gǎn xìng qù mì tàn wǒ jiàn dé duō le hěn shǎo gèn tā men tán dào
"我说。我对此不感兴趣，密探我见得多了，很少跟他们谈到
shèng yì
生意。

bù xiōng dì tā bù shì mì tàn ting zhe wǒ hé tā liáo le liáo dāng rán wǒ hěn
"不，兄弟，他不是密探。听着，我和他聊了聊，当然，我很
xiǎo xīn jǐn liàng ràng tā kāi kǒu tā zhǐ duì zào fāng dài lì mǒu lèi hěn zhòng yào de wù pín gǎn
小心，尽量让他开口。他只对造访带里某类很重要的物品感
xìng qù shén me diàn chí yāng yāng jì héi sè shuǐ zhū hé qí tā lèi shì de xiǎo wán yí ér tā
兴趣，什么电池痒痒剂黑色水珠和其他类似的小玩意儿，他
tǒng tǒng kàn bù shàng tā zhǐ àn shì le tā zhēn zhèng xiāng yào de
统统看不上。他只暗示了他真正想要的。

shì shén me jù wǒ suǒ zhì shì nǚ wū de guǒ dòng
"是什么？"据我所知，是女巫的果冻。

dí kè yǐ biān shuō yí biān gǔ guài dì kàn le wǒ yí yǎn
"迪克一边说，一边古怪地看了我一眼。

— А когда они у сталкеров были? — говорю. А сам думаю: «Вот тебе и на, что ещё за новости? Значит, теперь не подработкаешь. Ну что ж, может, это и к лучшему, соблазна меньше. Буду ходить в Зону днём, как порядочный, — деньги, конечно, не те, но зато куда безопаснее: "галоша", спецкостюм, то-сё, и на патрулей наплевать... Прожить можно и на зарплату, а выпивать буду на премиальные». И такая меня тоска взяла! Опять каждый грош считать: это можно себе позволить, это нельзя себе позволить, Гуте на любую тряпку копи, в бар не ходи, ходи в кино... И серо всё, серо. Каждый день серо, и каждый вечер, и каждую ночь.

Сижу я так, думаю, а Дик над ухом гудит:

— Вчера в гостинице зашёл я в бар принять ночной колпачок, сидят какие-то новые. Сразу они мне не понравились. Подсаживается один ко мне и заводит разговор издалека, даёт понять, что он меня знает, знает, кто я, где работаю, и намекает, что готов хорошо оплачивать разнообразные услуги...

— Шпик, — говорю я. Не очень мне интересно было это, шпионов я здесь навиделся и разговоров насчёт услуг наслышался.

— Нет, милый мой, не шпик. Ты послушай. Я немножко с ним побеседовал, осторожно, конечно, дурачка такого состроил. Его интересуют кое-какие предметы в Зоне, и при этом предметы серьёзные. Аккумуляторы, «зуда», «чёрные брызги» и прочая бижутерия ему не нужна.
А на то, что ему нужно, он только намекал.

— Так что же ему нужно? — спрашиваю я.

— «Ведьмин студень», как я понял, — говорит Дик и странно как-то на меня смотрит.

ó yuán lái tā xiǎng yào de shì nǚ wū de guǒ dòng tā shuō zhè gè de shí hou nǐ zěn me
"哦, 原来他想要的是女巫的果冻。他说这个的时候, 你怎么

bù wèn wèn tā yào bù yào sǐ wáng zhī dēng
不问问问他要不要死亡之灯?

wǒ wèn le
"我问了。

tā zěn me shuō
"他怎么说?

nǐ xìn ma tā shuō tā zhēn de xiǎng yào
"你信吗, 他说他真的想要。

shì ma wǒ shuō nà hǎo ràng tā zì jǐ qù nòng ba xiǎo cài yí dié dì yáo lǐ
"是吗?"我说, "那好, 让他自己去弄吧, 小菜一碟。地窑里
dào chù dōu shì nǚ wū de guǒ dòng ràng tā dài gè tǒng zi xiǎng yáo duō shǎo yǎo duō shǎo nà
到处都是女巫的果冻, 让他带个桶子, 想舀多少舀多少, 那
shì tā de shì dí kè yī shèng bù kēng dì kàn zhe wǒ liǎn shàng shén zhù méi yóu xiào yì
是他的事。迪克一声不吭地看着我, 脸上甚至没有笑意。

tā jiù jìng zài xiǎng shén me nán dào tā xiǎng yào gù wǒ qù nòng zhè xiē dōng xí hòu lái wǒ míng
他究竟在想什么? 难道他想要雇我去弄这些东西? 后来我明
bái le
白了。

dēng dēng wǒ shuō nà jiā huǒ shì shuǐ
"等等, "我说, "那家伙是谁?

lián yán jiū suǒ dōu bù néng yán jiū nà xiē guǒ dòng
连研究所都不能研究那些果冻。

shì de dí kè mǎn tiáo sī lǐ dì huí dǎ jì xù ding zhe wǒ zhè lèi yán jiū dùi rén
"是的。"迪克慢条斯理地回答, 继续盯着我, "这类研究对人
lèi yǒu qián zài de wéi hài xiān zài nǐ zhì dào nà rén shì shuǐ le ma wǒ zhì dào gè pì
类有潜在的危害。现在你知道那人是谁了吗? 我知道个屁。"
nǐ de yì sī shì zào fāng zhě
你的意思是, 造访者?

tā xiào le pāi pāi wǒ de shǒu shuō dào wǒ men gàn ma bù hé yì bēi
他笑了, 拍拍我的手, 说道: "我们干吗不喝一杯?

nǐ zhēn shì gè tóu nǎo jiān dàn de jiā huǒ
你真是个头脑简单的家伙。

— Ax, «ведьмин студень» ему нужен! — говорю я.

— А «смерть-лампа» ему, случайно, не нужна?

— Я его тоже так спросил.

— Hy?

— Представь себе, нужна.

— Да? — говорю я. — Ну так пусть сам и добывает всё это. Это же раз плюнуть!
«Ведьмина студня» вон полные подвалы, бери ведро да зачерпывай. Похороны за свой счёт.

Дик молчит, смотрит на меня исподлобья и даже не улыбается. Что за чёрт, нанять он меня хочет, что ли? И тут до меня дошло.

— Подожди, — говорю. — Кто же это такой был?
«Студень» запрещено даже в институте изучать... — Правильно, — говорит Дик неторопливо, а сам всё на меня смотрит. — Исследования, представляющие потенциальную опасность для человечества. Понял теперь, кто это?

Ничего я не понимал.

— Пришельцы, что ли? — говорю.

Он расхохотался, похлопал меня по руке и говорит:

— Давай-ка лучше выпьем, простая ты душа!

lái hé ya wǒ zuì shàng shuō zhe xīn lǐ què shí fēn nǎo huǒ zhè jiān rén zhēn bǎ wǒ dāng
"来喝呀。"我嘴上说着，心里却十分恼火，这贱人真把我当
shǎ guà le wèi gǔ tǎ lín wǒ jiào dào gǔ tǎ lín kuài qǐ lái yǐ qǐ lái
傻瓜了？"喂，古塔林，"我叫道，"古塔林！快起来，一起来
hē jiǔ
喝酒！

gǔ tǎ lín shuì dé zhèngxiāng hēi yǒu yǒu de liǎn zhēn zài zhuō miànshàng shǒu chuí dào le dì bǎn
古塔林睡得正香，黑黝黝的脸枕在桌面上，手垂到了地板。
dí kè hé wǒ hé le qǐ lái
迪克和我喝了起來。

hǎo ba wǒ shuō nǎo zì jiǎn dān yě hǎo fù zá yě hǎo ràng wǒ gǎo sù nǐ wǒ huì
"好吧，"我说，"脑子简单也好，复杂也好，让我告诉你我会
zěn me duì fù nà jiā huǒ suí rán nǐ zhì dào wǒ yǒu duō me jìng ài jǐng chā dàn wǒ hái shì
怎么对付那家伙。虽然你知道我有多么敬爱警察，但我还是会
huì bǎ tā jiào gěi tā men
会把他交给他们。

kè yǐ a dàn shì rú guǒ jīng chā fǎn guò lái wèn wèi shén me zhè jiā huǒ bù zhǎo bié rén
"可以啊。但是如果警察反过来问，为什么这家伙不找别人，
dān dān lái zhǎo nǐ zén me bàn
单单来找你怎么办？

wǒ yáo yáo tóu
我摇摇头。

zhè yǒu shén me guān xi ní zhè gè chún fēi lào nǐ dào zhè zuò chéng shí cái sān nián jiù jìn
"这有什么关系。你这个蠢肥佬，你到这座城市才三年，就进
guò yí cì zào fāng dài zhǐ zài diàn yǐng shàng jiàn guò nǚ wū de guō dòng nǐ zhēn gāi qīn yān qiáo
过一次造访带，只在电影上见过女巫的果冻。你真该亲眼瞧
qiáo tà men kàn kàn tā men huì dù rén lèi zào chéng shén me yǐng xiāng nà dòng xī tài kě pà le
瞧它们，看看它们会对人类造成什么影响！那东西太可怕了
gēn běn bù gāi dài chū zào fāng dài nǐ yǐ wèi qián xíng zhè dōu shì yí qún cù rén xīn lǐ
，根本不该带出造访带。你以为潜行者都是一群粗人，心里
xiǎng de chū le qián hái shì qián dàn nǎ pà shí diào de ní jiāng yě jué bù huì jiē shòu zhè yàng
想的除了钱还是钱，但哪怕是死掉的泥浆也绝不会接受这样
yí zhāng jiāo yì tú yǐng bó bù qí yě bù huì wǒ gēn běn bù yuàn qù xiāng jiù jìng shì shuǐ
一桩交易，秃鹰伯布里奇也不会。我根本不愿去想究竟是谁
xū yào nǚ wū de guō dòng hái yǒu tā yào yòng zhè gè lái gàn shén me
需要女巫的果冻还有他要用这个来干什么！

shì de nǐ shuō dé dōu méi cuò dí kè shuō dàn nǐ yào ll jié wǒ bù xī wàng mǒu
"是的，你说得都没错。"迪克说，"但你要理解，我不希望某
tiān zǎo shàng bēi rén fì xiān wǒ yìn zì shā sǐ zài le chuángshàng suí rán wǒ bù shì qián xíng zhè
天早上被人发现我因自杀死了在床上。虽然我不是潜行者
dàn wǒ zhì shǎo shì gè wù shí de rén ér qiè wǒ rè ài shèng huó nǐ zhī dào de wǒ
'，但我至少是个务实的人，而且我热爱生活，你知道的。我
yǐ jīng wèi cí gōng zuò le hèn zhàng shí jiān dōu yǐ jīng xíng chéng xí guàn le
已经为此工作了很长时间，都已经形成习惯了。

zhè shí òu nèi sī tè zài ba tái lǐ dà shēng hàn dào nǚ nán xiān shèng diàn huà
这时，欧内斯特在吧台里大声喊道："努南先生，电话！

— Давай, — говорю, но злюсь. Тоже мне нашли себе простую душу, сукины дети! — Эй, — говорю, — Гуталин! Хватит спать, давай выпьем.

Нет, спит Гуталин. Положил свою чёрную ряшку на чёрный столик и спит, руки до полу свесил.
Выпили мы с Диком без Гуталина.

— Ну ладно, — говорю. — Простая я там душа или сложная, а про этого типа я бы тут же донёс куда следует. Уж на что я не люблю полицию, а сам бы пошёл и донёс.

— Угу, — говорит Дик. — А тебя бы в полиции спросили: а почему, собственно, оный тип именно к вам обратился? А?

Я помотал головой:

— Всё равно. Ты, толстый боров, в городе третий год, а в Зоне ни разу не был, «ведьмин студень» только в кино видел, а посмотрел бы ты его в натуре, да что он с человеком делает, ты бы тут же и обгадился.

Это, милок, страшная штука, её из Зоны выносить нельзя... Сам знаешь, сталкеры — люди грубые, им только капусту подавай, да побольше, но на такое даже покойный Слизняк не пошёл бы. Стервятник Барбридже на такое не пойдёт... Я даже представить себе боюсь, кому и для чего «ведьмин студень» может понадобиться...

— Что ж, — говорит Дик. — Всё это правильно. Только мне, понимаешь, не хочется, чтобы в одно прекрасное утро нашли меня в постельке покончившего жизнь самоубийством. Я не сталкер, однако человек тоже грубый и деловой, и жить, понимаешь, люблю. Давно живу, привык уже...

Тут Эрнест вдруг заорал из-за стойки: — Господин Нунан! Вас к телефону!

gāi sǐ dí kè méi hǎo qì dì shuō kěn ding yòu shì yún shù diào zhéng tā men shàng nà ér
"该死!" 迪克没好气地说, "肯定又是运输调整。他们上哪儿
dōu néng zhǎ dàn ní duì bù qí shí péi yí xià
都能找到你。对不起, 失陪一下。

tā qǐ shēn qù jiè diàn huà liú xià wǒ gēn gǔ tǎ lín hái yǒu zhuòshàng de yí píng jiǔ jì
他起身去接电话, 留下我跟古塔林, 还有桌上的一瓶酒。既
rán gǔ tǎ lín xiān zài shén me máng yě bāng bù shàng wǒ zhǐ hǎo zì zhēn zì yìn gāi sǐ de zào
然古塔林现在什么忙也帮不上, 我只好自斟自饮。该死的造
fǎng dài nǐ gēn běn méi fá bái tuō tā wú lùn nǐ qù nǎ ér wú lùn nǐ hé shuǐ shuō huà
访带! 你根本没法摆脱它。无论你去哪儿, 无论你和谁说话
zǒng shì lì bù kāi zào fǎng dài zào fǎng dài zào fǎng dài jǐ lǐ ér kě yǐ hén qīng sōng
, 总是离不开造访带, 造访带, 造访带! 基里尔可以很轻松
dì tán qí zào fǎng dài jiāng yào dài lái de yóng jiǔ de àn níng yǔ hé xié jí lǐ ér shì gè hǎo
地谈起造访带将要带来的永久的安宁与和谐。基里尔是个好
rén tā bù shà qià qià xiāng fān tā shí fēi cóng míng kě shì tā dùi zhēnzhèng de shèng huó yí wú
人, 他不傻恰恰相反, 他十分聪明可是他对真正的生活一无
suǒ zhī shén zhì xiǎngxiàng bù chū yǒu nǎ xiè è gùn hé zuì fàn zài zào fǎng dài zhōu wéi hǔ shì dǎn
所知, 甚至想象不出有哪些恶棍和罪犯在造访带周围虎视眈
dǎn xiān zài jù rán yǒu rén xiāng bǎ shǒu shènxiàng nǚ wú de guò dòng yě xǔ gǔ tǎ lín shì
眈。现在居然有人想把手伸向"女巫的果冻"。也许古塔林是
gè zuì hàn wài jiā kuáng rè de zōng jiào fēn zì dàn tā shuō de yǒn xiè shì huò xǔ shì duì de
个醉汉外加狂热的宗教分子, 但他说的有些事或许是对的。
yě xǔ wǒ men zhēn de gāi bǎ mó guǐ de dòng xi liú gēi mó guǐ chè dí sā shǒu
也许我们真的该把魔鬼的东西留给魔鬼, 彻底撒手。

yí gè dài zhe xiān yàn wéi jìn de xiǎo hùn hùn zuò dào le dí kè de wèi zhì shàng
一个戴着鲜艳围巾的小混混坐到了迪克的位置上。

nǐ shì shū hā tè xiān shèng ma
"你是舒哈特先生吗?"

shì yòu zěn yàng
"是又怎样?"

wǒ jiào kě lì wēng lái zì mǎ ēr tā mǎ ēr tā de zhuàngkuàng hái hǎo ma
"我叫克利翁, 来自马耳他。" 马耳他的状况还好吗?

hái hǎo dàn wǒ bù xiǎng tǎo lùn mǎ ēr tā shì òu nèi sī tè ràng wǒ lái zhǎo nǐ de
"还好, 但我不想讨论马耳他。是欧内斯特让我来找你的。

guǒ rán wǒ xīn xiǎng óu nèi sī tè shì gè míng fù qí shí de jiàn rén zhè me shuō wǒ yì
果然, 我心想。欧内斯特是个名副其实的贱人, 这么说我也
diǎn ér yě bù jué dé nèi jiù miàn qián zhè gè rén hěn nián qīng zōng sè pí fù gàn gàn jīng
点儿也不觉得内疚。面前这个人很年轻, 棕色皮肤, 干干净
jìng xiāng dǎng jùn měi tā lián hú zì dōu méi zhǎngquán shuō bù dìng hái méi jiē guò wén ne
净, 相当俊美。他连胡子都没长全, 说不定还没接过吻呢。
òu nèi sī tè gēn běn bì zài hū zhè xiè tā zhǐ xiāng bǎ gèng duō de rén sòng jìn zào fǎng dài
欧内斯特根本不在乎这些, 他只想把更多的人送进造访带,
qí zhōng yǒu sān fēn zhì yí néng dài zhe zhàn lì pín chū lái nà jiù néng tì tā zhēng qián le
其中有三分之一能带着战利品出来, 那就能替他挣钱了。

瑞德里克·舒哈特, 23岁, 单身, 在外星文化国际研究所哈蒙特分所担任助理研究员。

— Вот дьявол, — говорит Дик злобно. — Опять, наверное, рекламация. Везде найдут. Извини, — говорит, — Рэд.

Встаёт он и уходит к телефону. А я остаюсь с Гуталином и с бутылкой, и поскольку от Гуталина проку никакого нет, то принимаюсь я за бутылку вплотную. Чёрт бы побрал эту Зону, нигде от неё спасения нет. Куда ни пойдёшь, с кем ни заговоришь — Зона, Зона, Зона... Хорошо, конечно, Кириллу рассуждать, что из Зоны проистечёт вечный мир и благородствование воздухов. Кирилл хороший парень, никто его дураком не назовёт, наоборот, умница, но ведь он же о жизни ни черта не знает. Он же представить себе не может, сколько всякой сволочи крутился вокруг Зоны. Вот теперь, пожалуйста: «ведьмин студень» кому-то понадобился. Нет, Гуталин хоть и пропойца, хоть и психованный он на религиозной почве, но иногда подумаешь — подумаешь, да и скажешь: может, действительно оставить дьяволово дьяволу? Не тронь дермо...

Тут усаживается на место Дика какой-то сопляк в пёстром шарфе.

— Господин Шухарт? — спрашивает.

— Ну? — говорю.

— Меня зовут Креон, — говорит. — Я с Мальты.
— Ну, — говорю. — И как там у вас на Мальте?

— У нас на Мальте неплохо, но я не об этом.
Меня к вам направил Эрнест.

Так, думаю. Сволочь всё-таки этот Эрнест. Ни жалости в нём нет, ничего. Вот сидит парнишка смугленький, чистенький, красавчик, не брился поди ещё ни разу и девку ещё ни разу не целовал, а Эрнесту всё равно, ему бы только побольше народу в Зону загнать, один из трёх с хабаром вернётся — уже капуста...

ó lǎo ou ní hái hǎo ma wǒ wèn
"哦，老欧尼还好吗？"我问。

— Ну и как поживает старина Эрнест? — спрашиваю.

tā cháo ba tái ll kàn le yī yán
他朝吧台里看了一眼。

Он оглянулся на стойку и говорит:

tā kàn qǐ lái hái hǎo wǒ bù jiè yì bǎ tā jiào guò lái hé nǐ tán
"他看起来还好。我不介意把他叫过来和你谈。

— По-моему, он неплохо поживает. Я бы с ним поменялся.

wǒ jiè yì nǐ yào lái yí bēi ma
"我介意。你要来一杯吗？

— А я бы нет, — говорю. — Выпить хочешь?

xie xie wǒ bù hé jiǔ
"谢谢，我不喝酒。

— Спасибо, я не пью.

chōu yān ma
"抽烟吗？

— Ну закури, — говорю.

qǐng yuán liàng wǒ yě bù chōu yān
"请原谅，我也不抽烟。

— Извините, но я и не курю тоже.

zhēn tā mǎ jiàn guǐ nà nǐ jiù jìng yào qián zuò shén me
"真他妈见鬼，那你究竟要钱做什么？

— Чёрт тебя подери! — говорю я ему. — Так зачем тебе тогда деньги?

tā yí xià zì zhànghóng le liǎn shǒu liǎn qí xiào róng
他一下子涨红了脸，收敛起笑容。

Он покраснел, перестал улыбаться и негромко так говорит:

tā yòng hěn xiǎo de shèng yīn shuō dào yě xǔ nà shì wǒ zì jǐ de shì duì ba shū hā
他用很小的声音说道："也许，那是我自己的事。对吧，舒哈

— Наверное, — говорит, — это только меня касается, господин Шухарт, правда ведь?

tè xiān shēng
特先生？

nǐ shuo dé duì kǒu wǒ huí dǎ zhe gēi zì jí yóu dào le sì zhǐ jiǔ wǒ de nǎo dài
"你说得对口，"我回答着，给自己又倒了四指酒。我的脑袋

kāi shǐ wéngwéng zuò xiāng gǎn jué sì zhì hěn shù fù dì fàng sōng xià lái zào fāng dài zǒng suàn lí kāi
开始嗡嗡作响，感觉四肢很舒服地放松下来造访带总算离开

wǒ le wǒ xiān zài hé zuì le nǐ yǐng gāi kàn dé chū lái wǒ zhèng zài qìng zhù wǒ jìn
我了。"我现在喝醉了。你应该看得出来，我正在庆祝。我进

rù zào fāng dài huó zhì huí lái le hái zhuan le qíán néng cóng zài fāng dài huó zhì huí lái de
入造访带，活着回来了，还赚了钱。能从造访带活着回来的

rén bìng bù duō jiàn néng zhuàn dào qián de gèng shì shǎo zhì yóu shǎo suǒ yǐ gàn ma bù shǎo hòu
人并不多见，能赚到钱的更是少之又少。所以，干吗不稍后

zài tǎo lùn zhè xiē yán sù de wèn tí ne
再讨论这些严肃的问题呢？

— Что правда, то правда, — говорю я и наливаю себе на четыре пальца. В голове, надо сказать, уже немного шумит и в теле эта приятная расслабленность: совсем отпустила Зона. — Сейчас я пьян, — говорю. — Гуляю, как видишь. Ходил в Зону, вернулся живой и с деньгами. Это не часто бывает, чтобы живой, и уже совсем редко, чтобы с деньгами. Так что давай отложим серьёзный разговор...

tā qǐ shén gào cí wǒ kàn dào dí kè huí lái le tā zhàn zài zuò wèi páng biān liǎn shàng de
他起身告辞。我看到迪克回来了，他站在座位旁边，脸上的

biǎo qíng ràng rén jué dé fa shèng le bù hǎo de shí qíng
表情让人觉得发生了不好的事情。

Тут он вскакивает, говорит «извините», и я вижу, что вернулся Дик. Стоит рядом со своим стулом, и по лицу его я понимаю: что-то случилось.

nǐ men huò cāng yòu chū wèn tí le

"你们货舱又出问题了？

— Ну, — спрашиваю, — опять твои баллоны вакуум не держат?

shì de tā shuō yòu chū wèn tí le tā zuò xià lái gěi zì jǐ dào le yi bēi jiǔ

"是的，"他说，"又出问题了。他坐下来给自己倒了一杯酒，

tóng shí yè gěi wǒ mǎn shàng

同时也给我满上。

bù guān fā shèng le shén me wǒ gǎn kěn ding gēn huò wù wú guān shuō shí huà tā gēn bēn bù

不管发生了什么，我敢肯定跟货物无关。说实话，他根本不

zài hù shén me huò wù yún shù hǎo yì gè mó fān yuán gōng

在乎什么货物运输好一个模范员工！

yì qí lái yí bēi ba ruì dé bù déng wǒ xiāng ying tā yǐ jīng yǐ kǒu hē gàn yòu

"一起来一杯吧，瑞德。"不等我响应，他已经一口喝干，又

dǎo le yí bēi nǐ zhī dào jí lǐ ér pà nuò fù sī le ma

倒了一杯，"你知道基里尔·帕诺夫死了吗？

— Да, — говорит он. — Опять...

Садится, наливает себе, подливает мне, и вижу я, что не в рекламации дело.

На рекламации он, надо сказать, поплётывает, тот ещё работничек!

— Давай, — говорит, — выпьем, Рэд. — И, не дожидаясь меня, опрокидывает залпом всю свою порцию и наливает новую. — Ты знаешь, — говорит он, — Кирилл Панов умер.

Сквозь хмель я его не сразу понял. Умер там кто-то и умер.

wǒ yǐ jīng zuì dé xiàng kuài shí tou méi tài míng bái tā de huà yǒu rén sǐ le nà yóu zěn

我已经醉得像块石头，没太明白他的话。有人死了，那又怎

yàng

样？

— Что ж, — говорю, — выпьем за упокой души...

tā dèng dà yǎn jīng kàn zhe wǒ zhí dào zhè shí wǒ cái tú rán gǎn dào shén tǐ lǐ de yí gēn xiān

他瞪大眼睛看着我，直到这时我才突然感到身体里的一根弦

jí rán bēng duàn wǒ jí dé dāng shí zì jǐ zhàn le qǐ lái yǐ zhe zhuō zì fù shì tā wén

戛然绷断。我记得当时自己站了起来，倚着桌子，俯视他问

dào jí lǐ èr nà zhāng yín sī wǎng lì kè fú xiān zài wǒ yǎn qián wǒ fāng fú yóu tǐng

道："基里尔？那张银丝网立刻浮现在我眼前，我仿佛又听

dào tā sī liè de shéng yīn zài nà kě pà de shéng yīn dāng zhòng wǒ ting dào dì kè zài jiāng huà

到它撕裂的声音。在那可怕的声音当中，我听到迪克在讲话

shéng yīn xiāng shì cóng lìng yǐ jiān wū zì lǐ chuán lái de

，声音像是从另一间屋子里传来的。

Он глянул на меня круглыми глазами, и только тогда я почувствовал, словно всё у меня внутри оборвалось. Помнится, я встал, уперся в столешницу и смотрю на него сверху вниз. — Кирилл?! — А у самого перед глазами серебряная паутина, и снова я слышу, как она потрескивает, разрываясь. И через это жуткое потрескивание голос Дика доходит до меня как из другой комнаты:

— Разрыв сердца.

В душевой его нашли, голого. Никто ничего не понимает. Про тебя спрашивали, я сказал, что ты в полном порядке...

— А чего тут не понимать? — говорю.

— Зона...

shì xīn zàng bìng fā zuò méi chuān yī fú sǐ zài le zǎo táng lǐ shuí dōu bù zhì dào fá

"是心脏病发作。没穿衣服，死在了澡堂里。谁都不知道发

shèng le shén me shì tā men wèn qí ní wǒ gào sù tā men shuō ní xiān zài hèn hào

生了什么事。他们问起你，我告诉他们说你现在很好。

— Ты сядь, — говорит мне Дик. — Сядь и выпей.

hái yóu shén me bù míng bái de kěn ding shì zào fǎng dài

"还有什么不明白的？肯定是造访带！

zuò xià zuò xià hé yí bēi

"坐下，坐下喝一杯。

zào fāng dài wǒ zhòng fù zhe zěn me yě tíng bù xià lái zào fāng dài zào fāng dài
"造访带，"我重复着，怎么也停不下来，"造访带，造访带..."

— Зона... — повторяю я и не могу остановиться.
— Зона... Зона...

wǒ shén me yě kàn bù jiàn zhōu wéi quán shì yín sè de wǎng zhēng gè jiǔ ba dōu bèi zhào zài wǎng
我什么也看不见，周围全是银色的网。整个酒吧都被罩在网里，人们四处走动时，碰到的网丝会轻轻地撕裂。马耳他小伙站在网的中央，稚气的脸上一副惊讶的表情他还什么都不懂。

Ничего вокруг не вижу, кроме серебряной паутины. Весь бар запутался в паутине, люди двигаются, а паутина тихонько потрескивает, когда они её задевают. А в центре Мальтиец стоит, лицо у него удивлённое, детское, ничего не понимает.

hái zi wǒ wēn hé dì dù tā shuō dào nǐ xū yào duō shǎo qián yí qiān gòu bù gòu
"孩子，"我温和地对他说道，"你需要多少钱？一千够不够？
gěi nǐ ná zhe ná zhā wǒ bǎ qián yìng sāi gěi tā kāi shí dà shéng rǎng rǎng qù
给你，拿着，拿着！"我把钱硬塞给他，开始大声嚷嚷，"去
gào sù óu nèi sī tè tā shì gè zá zhǒng rén zhā bié hài pà jiù zhè me duì tā shuō
告诉欧内斯特，他是个杂种，人渣！别害怕，就这么对他说
tā hái shì gè nuò fū gǎo sù tā zhè xiè rán hòu zhí jiè qù huǒ chē zhàn mǎi zhàng chē
！他还是个懦夫！告诉他这些，然后直接去火车站，买张车
piào huí mǎ ēr tā zhōng tú nǎ ér yě bù yào tíng liú
票回马耳他，中途哪儿也不要停留！

— Малыш, — говорю я ему ласково. — Сколько тебе денег надо? Тысячи хватит? НА! Бери, бери! — сую я ему деньги и уже кричу: — Иди к Эрнесту и скажи ему, что он сволочь и подонок, не бойся, скажи! Он же трус!.. Скажи и сейчас же иди на станцию, купи себе билет и прямиком на свою Мальту! Нигде не задерживайся!..

wǒ bù jì dé dāng shí hái jiào rǎng le shén me zhǐ jì dé zuì hòu zài ba tái qián miàn òu nèi
我不记得当时还叫嚷了什么，只记得最后在吧台前面，欧内
sī tè dì gěi wǒ yì bēi sū dǎ shuǐ
斯特递给我一杯苏打水。

Не помню, что я там ещё кричал. Помню, оказался я перед стойкой, Эрнест поставил передо мной бокал освежающего и спрашивает:

nǐ jīn tiān hěn yǒu qián tā wèn
"你今天很有钱？"他问。

— Ты сегодня вроде при деньгах?

méi cuò wǒ zhuàn le yí běi
"没错，我赚了一笔。

— Да, — говорю, — при деньгах...

bù fáng jiè wǒ yí diǎn wǒ míng tiān yào jiāo shuì
"不妨借我一点？我明天要交税。

— Может, должок отдашь? Мне завтра налог платить.

wǒ zhè cái fā xiān shǒushàng ná zhe yí dá qián wǒ ding zhe zhè dà cháo piào zì yán zì yǔ dào
我这才发现手上拿着一沓钱。我盯着这沓钞票，自言自语道
: "看来他没要。

И тут я вижу: в кулаке у меня пачка денег. Смотрю я на эту капусту зелёную и бормочу:

mǎ ēr tā de kè lì wéng shì gè yǒu gǔ qì de nián qīng rén kàn lái shì zhè yàng xíng ba
马耳他的克利翁是个有骨气的年轻人，看来是这样。行吧，
wǒ yě guǎn bù le la jiē xià lái fā shèng de shì dōu shì mìng yùn de àn pài
我也管不了啦，接下来发生的事都是命运的安排。

— Надо же, не взял, значит, Креон Мальтийский... Гордый, значит... Ну, всё остальное судьба.

nǐ dào dí zěn me le lǎo òu ní wèn shì bù shì hè duō le
"你到底怎么了？"老欧尼问，"是不是喝多了？

— Что это с тобой? — спрашивает друг Эрни. — Перебрал малость?

méi hè duō hǎo zhe ne wǒ shuō wǒ hǎo dé hén zhǔn bèi qù xǐ gè zǎo
"没喝多，好着呢。"我说，"我好得很，准备去洗个澡。

— Нет, — говорю. — Я, — говорю, — в полном порядке. Хоть сейчас в душ.

nǐ gàn ma bù zhí jié huí jiā ní zhēn de hè duō le
"你干吗不直接回家？你真的喝多了。

— Шёл бы ты домой, — говорит друг Эрни. — Перебрал ты малость.

jī lǐ ěr sī le
"基里尔死了。

— Кирилл умер, — говорю я ему.

wǒ duì tā shuō nǎ gè jī lǐ ěr yí zhī shǒu de nà gè
"我对他说。"哪个基里尔，一只手的那个？

— Это который Кирилл? Шелудивый, что ли?

nǐ cái yí zhī shǒu ne wáng bā dàn yí qiān gè nǐ yě dǐng bù shàng yí gè jī lǐ ěr nǐ
"你才一只手呢，王八蛋，一千个你也顶不上一个基里尔！你
卑鄙，你这个狗娘养的下流肮脏的杂种！你在做死亡交易，
知道吗？你在用钱买我们的命！想让我把你的铺子砸成两半
吗？

— Сам ты шелудивый, сволочь, — говорю я ему.
— Из тысячи таких, как ты, одного Кирилла не
сделать. Паскуда ты, — говорю. — Торгаш
вонючий. Смертью ведь торгуешь, морда.
Купил нас всех за зелёненькие... Хочешь,
сейчас всю твою лавочку разнесу?

zhèng dāng wǒ tóu wàng hòu yǐng zhǔn bèi shǎng tā yí jī lǎo quán shí yóu rén yí bǎ zhuā zhù wǒ bǎ
正当我头往后仰准备赏他一记老拳时，有人一把抓住我，把
wǒ tuō kāi le nà yí kè wǒ nǎo hǎi lǐ yí piàn kōng bái shén me dōu bù zhì dào shén me
我拖开了。那一刻我脑海里一片空白，什么都不知道，什么
yě bù xiǎng zhī dào wǒ dà hǎn dà jiào quán tóu luàn huì yí dùn hú ti dēng wǒ xǐng guò
也不想知道。我大喊大叫，拳头乱挥，一顿胡踢。等我醒过
lái shí fá xiān zì jí dài zài cè suǒ lǐ hún shēn shí tòu le yàng zì láng bèi bù kān
来时，发现自己待在厕所里，浑身湿透了，样子狼狈不堪，
duì zhe jìng zì dōu chà yí diǎn rèn bù chū zì jǐ le wǒ de liǎn chóu chù zhe yí qíán cóng méi
对着镜子都差一点认不出自己了。我的脸抽搐着，以前从没
yǒu zhè yàng guò zhè shí wǒ ting dào wài miàn yí zhèn sāo luàn yóu pán zì shuāi suí de shèng yīn
有这样过。这时，我听到外面一阵骚乱，有盘子摔碎的声音
hái yǒu gū niāng men de jiān jiào gǔ tā lín de nù hǒu sāi guò le yí tóu huī xiōng chān huī
，还有姑娘们的尖叫。古塔林的怒吼赛过了一头灰熊："忏悔
ba ní men zhè qún yí wú shì chù de rén ruì dé zài nǎ ér ní men duì tā gàn le xiē
吧，你们这群一无是处的人！瑞德在哪儿？你们对他干了些
shén me ní men zhè xiè mó guǐ de zá zhǒng jiè zhe hái chuán lái le jīng dí shèng
什么？你们这些魔鬼的杂种！"接着还传来了警笛声。

И только я замахнулся как следует, вдруг меня хватают и тащат куда-то. А я уже ничего не соображаю и соображать не хочу. Ору чего-то, отбиваюсь, ногами кого-то бью, потом опомнился, сижу в туалетной, весь мокрый, морда разбита. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю, и тик мне какой-то щёку сводит, никогда этого раньше не было. А из зала шум, трещит что-то, посуда бьётся, девки визжат, и слышу: Гуталин ревёт, что твои гризли: «Покайтесь, паразиты! Где Рыжий? Куда Рыжего дели, чёртово семя?..» И полицейская сирена завывает.

wǒ yí ting dào zhè gè shēng yīn nǎo zǐ lì kè qǐng xǐng le wǒ xiǎng qǐ le suǒ yóu de shì
我一听到这个声音，脑子立刻清醒了。我想起了所有的事，
dòng xi le suō yóu de shì yě lǐ jié le suō yóu de shì wǒ de líng hún kōng kōng rú yě
洞悉了所有的事，也理解了所有的事。我的灵魂空空如也，
zhǐ shèng xià bìng lěng de zēng hèn suǒ yǐ wǒ xīn xiāng wǒ huì gěi nǐ men yì gè jīng xǐ de
只剩下冰冷的憎恨。所以我心想，我会给你们一个惊喜的，
ràng nǐ men zhì dào shén me shì zhēnzhèng de qián xíng zhě nǐ men zhè xiè bēi bí de xī xuè guī
让你们知道什么是真正的潜行者，你们这些卑鄙的吸血鬼！
wǒ cóng biāo dài lì tāo chū yí méi yǎngyāng jù hái shì zhǎn xīn de cóng wèi yòng guò wǒ bǎ tā
我从表袋里掏出一枚痒痒剂还是崭新的，从未用过。我把它
zuan zài shǒu xīn lì ràng tā zhù jiàn fā huì gōng xiào rán hòu dǎ kāi jiǔ ba mén qiào qiào dì
攥在手心里，让它逐渐发挥功效，然后打开酒吧门，悄悄地
rēng jìn le tān yú jiē zhě wǒ cóng cè suō de chuāng hù pā dào le wài miàn jiè shàng suí rán
扔进了痰盂。接着，我从厕所的窗户爬到了外面街上。虽然
wǒ zhēn de hěn xiǎng liú zài nà lǐ kàn kàn jiè xià lái fā shèng de shì qíng dàn xiān zài zuì hǎo
我真的很想留在那里，看看接下来发生的事情，但现在最好
hái shì gǎn jīn lí kāi yǎngyāng jì huì ràng wǒ liú bì xuè
还是赶紧离开痒痒剂会让我流鼻血。

Как она завыла, тут у меня в мозгу всё словно хрустальное сделалось. Всё помню, всё знаю, всё понимаю. И в душе уже больше ничего нет, одна ледяная злоба. Так, думаю, я тебе сейчас устрою вечерочек! Я тебе покажу, что такое сталкер, торгаш воинский! Вытащил я из часового карманчика «зуду», новенькою, ни разу не пользованную, пару раз сжал её между пальцами для разгона, дверь в зал приоткрыл и бросил её тихонько в плевательницу. А сам окошко в сортире распахнул и на улицу. Очень мне, конечно, хотелось посмотреть, как всё это получится, но надо было убираться поскорее. Я эту «зуду» переношу плохо, у меня от неё кровь из носа идёт.

wǒ fēi奔 zhe chuān guò hòu yuàn ting dào yǎngyāng jù fā chū xiǎngliàng de bào zhà shèng gāng kāi shǐ
我飞奔着穿过后院，听到痒痒剂发出响亮的爆炸声。刚开始
fù jìn suǒ yóu de gǒu yì qí kuáng fèi tā men bì rén gèng xiān gǎn jué dào yǎngyāng jì jiē zhe
，附近所有的狗一起狂吠它们比人更先感觉到痒痒剂，接着
jiù ba lǐ chuán lái nà hǎn jí shí gé zhè me yuǎn wǒ dōu néng gōng ting dào lǐ miàn de rén luàn
酒吧里传来呐喊，即使隔这么远我都能够听到。里面的人乱
zuò yí tuán yóu de jí dù jué wàng yóu de xiē sī dǐ lǐ yóu de jīng huāng shí cuò yǎngyāng
作一团，有的极度绝望，有的歇斯底里的惊慌失措。痒痒
jì shì yí zhǒng kǒng pà de dōng xī óu nèi sī tè zhè huí yào déng hèn zhǎng yí duàn shí jiān cǎi néng
剂是一种可怕的东西，欧内斯特这回要等很长一段时间才能
ràng tā de jiǔ bā huí fù yuán qì le zhè zhǎng kēng dǐng néngxiāng dǎo shù wǒ gàn de kè wǒ
让他的酒吧恢复元气了。这杂种肯定能想到是我干的，可我
bù zài hù yí qì dōu jié shù le shì jiè shàng zài yě měi yóu míng jiào ruì dé de qián xíng zhě
不在乎。一切都结束了，世界上再也没有名叫瑞德的潜行者
。我已经受够了，受够了拿自己的生命冒险，也受够了教其
tā shǎ guā qù zuò tóng yàng de shì nǐ cuò le jí lǐ ér wǒ de lǎo péng yǒu dùi bù
他傻瓜去做同样的事。你错了，基里尔，我的老朋友。对不
qǐ kè shí nǐ zhēn de cuí le gǔ tā lín cǎi shì duì de zhè bù shì rén lèi de dì pán
起，可是你真的错了；古塔林才是对的。这不是人类的地盘
, 造访带属于魔鬼。

Перебежал я через двор и слышу: заработала моя «зуда» на всю катушку. Сначала завыли и залаяли собаки по всему кварталу: они первыми «зуду» чуют. Потом завопил кто-то в кабаке, так что у меня даже уши заложило на расстоянии. Я так и представил себе, как там народишко заметался, — кто в меланхолию впал, кто в дикое буйство, кто от страха не знает, куда деваться... Страшная штука «зуда». Теперь у Эрнеста не скоро полный кабак наберётся. Он, конечно, догадается про меня, да только мне наплевать... Всё. Нет больше сталкера Рэда. Хватит с меня этого. Хватит мне самому на смерть ходить и других дураков этому делу обучать. Ошибся ты, Кирилл, дружок мой милый. Прости, да только, выходит, не ты прав, а Гуталин прав. Нечего здесь людям делать. Нет в Зоне добра.

wǒ fān guò zhà lán wǎng jiā lǐ zǒu qù sǐ sǐ dì yǎo zhe zuǐ chún héi xiāng dà kū yī chǎng
我翻过栅栏往家里走去，死死地咬着嘴唇，很想大哭一场，
kě shì piān piān kǔ bù chū lái wǒ yǎn lǐ kàn dào de quán shì xū wú hé bēi shàng méi yǒu nǐ
可是偏偏哭不出来。我眼里看到的全是虚无和悲伤。没有你
wǒ gāi zěn me bàn nǐ bāng wǒ guī huà le yí fú lán tú yí gè zhǎn xīn de shì jiè yí
我该怎么办？你帮我规划了一幅蓝图，一个崭新的世界，一
gè bù yì yàng de shì jiè ér xiān zài n yě xǔ yuǎn zài é luó sī de mǒu gè rén hùi wéi
个不一样的世界。而现在呢？也许远在俄罗斯的某个人会为
ní ér kū qì dàn shì wǒ bù kě yǐ zhè dōu shì wǒ de cuò wǒ yì gè rén de cuò
你而哭泣，但是我不可以。这都是我的错，我一个人的错，
wǒ zhēn shì yí wú shì chù wǒ zěn m néng bù dèng tā de yǎn jīng shì yǐng héi àn jiù bā tā dài
我真是一无是处。我怎么能不等他的眼睛适应黑暗就把他带
jìn chē kù wǒ yì xiāngshèng huó dé xiàng yí zhī dù láng zhī guān xīn wǒ zì jǐ tū rǎn jiān
进车库？我一向生活得像一只独狼，只关心我自己。突然间
, 我想扮一回好人，送他一件小礼物。我干吗跟他提那个盒
zi xiāng dào zhè xiè wǒ rú gēng zài hóu zhǐ xiāng fāng shèng dà hóu yě xǔ wǒ zhēn de hóu
子？想到这些，我如鲠在喉，只想放声大吼。也许我真的吼
le jiē shàng de rén kàn dào wǒ fēn fēn bì kāi
了，街上的人看到我纷纷避开。

Перелез я через забор и побрёл потихоньку домой. Губы кусаю, плакать хочется, а не могу. Впереди пустота, ничего нет. Тоска, будни. «Кирилл, дружок мой единственный, как же это мы с тобой? Как же я теперь без тебя? Перспективы мне рисовал, про новый мир, про изменённый мир... а теперь что? Заплачет по тебе кто-то в далёкой России, а я вот и заплакать не могу. И ведь я во всём виноват, паразит, не кто-нибудь, а я! Как я, скотина, смел его в гараж вести, когда у него глаза к темноте не привыкли? Всю жизнь волком жил, всю жизнь об одном себе думал... И вот в кои-то веки вздумал облагодетельствовать, подарочек поднести. На кой чёрт я вообще ему про эту "пустышку" сказал?» И как вспомнил я об этом, взяло меня за глотку, хоть и вправду волком вой.

Я, наверное, и завыл, люди от меня что-то шарахаться стали, а потом вдруг словно бы полегчало: смотрю, Гута идёт.

jié xià lái shì qīng shǎo wéi hǎo zhuǎn le yí xiè wǒ kàn dào kù tǎ guò lái le
接下来事情稍微好转了一些，我看到库塔过来了。

Идёт она мне навстречу, моя красавица, девочка моя, идёт, ножками своими ладными переступает, юбочка над коленками колышется, из всех подворотен на неё глазеют, а она идёт как по струнечке, ни на кого не глядит, и почему-то я сразу понял, что это она меня ищет.

ta xiàng wǒ zǒu lái wǒ de měi rén ér wǒ de xiān nǚ tā mài zhe xiān xiān měi zú kuǎn kuān
她向我走来，我的美人儿，我的仙女。她迈着纤纤美足款款而来，裙摆在膝盖上轻轻摇摆，路过之处引来无数侧目。

— Здравствуй, — говорю, — Гута.
Куда это ты, — говорю, — направилась?

Она окинула меня взглядом, в момент все увидела, и морду у меня разбитую, и куртку мокрую, и кулаки в ссадинах, но ничего про это не сказала, а говорит только:

hai wǒ jiào tā kù tǎ nǐ qù nǎ ér tā sǎo le wǒ yì yǎn wǒ liǎn shàng qīng zhǒng
"嗨，"我叫她，"库塔，你去哪儿？她扫了我一眼我脸上青肿
ér lái qún bài zài xi gài shàng qīng qīng yáo bǎi lù guò zhì chù yín lái wú shù cè mù
，身上透湿，手也擦破了但她对此什么也没说。

— Здравствуй, Рэд. А я как раз тебя ищу.

rui dé wǒ zhèng yào qù kàn nǐ wǒ zhì dào
"瑞德，我正要去看你。"我知道。

— Знаю, — говорю. — Пойдём ко мне.

yì qǐ qù wǒ nà ér ba tā yī shēng bù kēng dì zhuǎn guò shén kù tā de tóu lián zhe xiū zhǎng
一起去我那儿吧。她一声不吭地转过身。库塔的头连着修长
de bó zi xiān dé hào kàn jí le jiù xiàng yí pí nián qīng de mǔ mǎ shèng xìng jiào ào
的脖子，显得好看极了，就像一匹年轻的母马，生性骄傲，
què duì zhǔ rén bǎi yí bǎi shùn
却对主人百依百顺。

Она молчит, отвернулась и в сторону смотрит.
Ах, как у неё головка-то посажена, шейка какая,
как у кобылки молоденькой, гордой, но
покорной уже своему хозяину. Потом она
говорит:

wǒ bù zhī dào rui dé yě xǔ nǐ bù xiǎng zài kàn dào wǒ le wǒ xīn lǐ yí chàn
"我不知道，瑞德，也许你不想再看到我了。我心里一颤。

gai zěn me bàn kě wǒ hái shì lèng jìng dì shuō wǒ bù míng bái wèi shén me nǐ zhè me shuō
该怎么办？可我还是冷静地说：“我不明白为什么你这么说，
kù tā qǐng yuán liàng wǒ jīn tiān duō hē le yǐ diǎn nǎo zi bù tài líng guāng wèi shén me
库塔。请原谅，我今天多喝了一点，脑子不太灵光。为什么
wǒ bù xiǎng zài kàn dào nǐ ne
我不想再看到你呢？

— Не знаю, Рэд. Может, ты со мной больше
встречаться не захочешь.

wǒ quán qǐ tā de shǒu mǎn mǎn cháo wǒ jiā zǒu qù xiān qián tōu kàn tā de rén dōu máng bù dié
我牵起她的手，慢慢朝我家走去，先前偷看的人都忙不迭
dì duō le qǐ lái wǒ yǐ bēi zì dōu zhù zài zhè tiào dà jiè shàng suǒ yǒu rén dōu zhī dào ruì
地躲了起来。我一辈子都住在这条大街上，所有人都知道瑞
dē ér nà xiē hái bù zhì dào de hén kuài yě huì ting shuō
德，而那些还不知道的很快也会听说。

У меня сердце сразу сжалось: что ешё? Но я
спокойно ей так говорю: — Что-то я тебя не
понимаю, Гута. Ты меня извини, я сегодня
маленько того, может, поэтому плохо
соображаю... Почему это я вдруг с тобой не
захочу встречаться?

wǒ mà ràng wǒ qù zuò liú chǎn tā tū rán shuō dào kě shì wǒ bù xiǎng
"我妈让我去做流产，"她突然说道，"可是我不想。

Беру я её под руку, и идём мы не спеша к моему
дому, и все, кто только что на неё глазел, теперь
торопливо рыла прятку. Я на этой улице всю
жизнь живу, Рэда Рыжего здесь все прекрасно
знают. А кто не знает, тот у меня быстро узнает,
и он это чувствует.

— Мать велит аборт делать, — говорит вдруг
Гута. — А я не хочу.

wǒ zǒu le hǎo jǐ bù cǎi yì shí dào tā zài shuō shén me
我走了好几步才意识到她在说什么。

Я ешё несколько шагов прошёл, прежде чем
понял, а Гута продолжает:

wǒ bù xiǎng zuò liú chǎn wǒ xiāngshēng xià nǐ de hái zi nǐ kě yǐ jí xù zuò nǐ xiāng zuò
"我不想做流产。我想生下你的孩子。你可以继续做你想做
de shì làng jì tiān yá dōu xíng wǒ bù huì lán zhe nǐ
的事，浪迹天涯都行，我不会拦着你。

— Не хочу я никаких абортов, я ребёнка хочу от
тебя. А ты как угодно. Можешь на все четыре
стороны, я тебя не держу.

wǒ tīng tā shuō zhe yǎn kàn zhe tā yuè lái yuè jì dòng ér wǒ què yuè lái yuè shí hún luò pò
我听她说着，眼看着她越来越激动，而我却越来越失魂落魄
lǐ bù chū gè tóu xù lái zhǐ yóu yí gè huāng miù de niān tóu zài nǎo hǎi lǐ bù duàn huí xiāng
,理不出个头绪来，只有一个荒谬的念头在脑海里不断回响
zǒu le yí gè rén yóu lái le yí gè rén
: 走了一个人，又来了一个人。

Слушаю я её, как она понемножку накаляется,
сама себя заводит, слушаю и потихоньку
балдею. Ничего толком сообразить не могу. В
голове какая-то глупость вертится: одним
человеком меньше — одним человеком больше.

tā yí zhí duì wǒ shuō qián xíng zhě de hái zi huì zào rén fēi yì de ér qìè nǐ shì gè liú
"她一直对我说，潜行者的孩子会遭人非议的。而且你是个流
làng hàn hé nǐ zài yì qǐ dé bù dào wán zhěng de jiā jīn tiān nǐ hái zì yóu míng tiān yě
浪汉，和你在一起得不到完整的家。今天你还自由，明天也
xǔ jiù jìn le jiān yù dàn wǒ bù zài hū zhè xiē wǒ yǐ jīng zuò hǎo le suǒ yǒu zhǔn bèi
许就进了监狱。但我不在乎这些，我已经做好了所有准备。
wǒ yí gè rén yìng fù dé lái wǒ kě yǐ dú zì bǎ tā shéng xiá lái dài dà yí gè rén bǎ
我一个人应付得来，我可以独自把他生下来带大，一个人把
tā péi yǎngchéng nán zì hàn méi yǒu nǐ wǒ zhào yàng kè yí dàn shì nǐ néng bù néng bù zài
他培养成男子汉。没有你我照样可以。但是，你能不能不再
lái zhǎo wǒ le wǒ bù huì ràng nǐ jìn mén de
来找我了，我不会让你进门的。

— Она мне толкует, — говорит Гута, — ребёнок, мол, от сталкера, чего тебе уродов плодить?
Проходимец он, говорит, ни семьи у вас не будет, ничего. Сегодня он на воле, завтра — в тюрьме. А только мне всё равно, я на всё готова. Я и сама могу. Сама рожу, сама подниму, сама человеком сделаю. И без тебя обойдусь.
Только ты ко мне больше не подходи, на порог не пущу...

kù tǎ qín ài de wǒ duì tā shuō děng yí xià wǒ yǒu xiè shuō bù xià qù
"库塔，亲爱的，"我对她说，"等一下……"我有些说不下去，
sǎng zǐ lǐ zuān chū yì gè jīng zhàng dé bái chí yǐ yàng de xiào shèng dùn shí ràng wǒ gān dào bēng kuì
嗓子里钻出一个紧张得白痴一样的笑声，顿时让我感到崩溃
wǒ de tián xīn nǐ wèi shén me yào gǎn wǒ zǒu ne
, "我的甜心，你为什么要赶我走呢？

— Гута, — говорю, — девочка моя! Да подожди ты... — А сам не могу, смех меня разбирает какой-то нервный, идиотский. — Ласточка моя, — говорю, — чего же ты меня гонишь, в самом деле?

wǒ xiàng gè xiāng xià bái chí yǐ yàng xiào qǐ lái tā yí tóu pū jìn wǒ huái lǐ fàng shēng dà kū
我像个乡下白痴一样笑起来，她一头扑进我怀里放声大哭。

wǒ men xiān zài gāi zěn me bàn ruì dé tā liú zhe yǎn lèi wèn dào wǒ men xiān zài gāi
"我们现在该怎么办，瑞德？"她流着眼泪问道，"我们现在该
zěn me bàn
怎么办？

Я хохочу как последний дурак, а она остановилась, уткнулась мне в грудь и ревёт.

— Как же мы теперь будем, Рэд? — говорит она сквозь слёзы. — Как же мы теперь будем?

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

Рэдрик Шухарт, 28 лет, женат, без определённых занятий

zhǐ měi jīn zhǐ lián hé guó wéi hé bù duì lǐ chà dé de nì chéng rù dé lǐ kè shū hā
指美金。指联合国维和部队。理查德的昵称。瑞德里克·舒哈
tè tāng zài yí kuài mù bēi hòu miàn yān jīng yuè guò bái là shù de zhī tiáo wàng xiàng qián miàn de xiào
特躺在一块墓碑后面，眼睛越过白蜡树的枝条望向前面的小
lù xún luó chē de tàn zhào dēng zhèng zài mù dì lǐ lái huí dì sǎo shè bù shí huì yǒu yí shù
路。巡逻车的探照灯正在墓地里来回地扫射，不时会有一束
dēng guāng zhào jìn tā yǎn jīng lǐ zhè shí tā huí gǎn jìn mí shàng yǎn píng zhù hū xī
灯光照进他眼睛里，这时他会赶紧眯上眼，屏住呼吸。

yǐ jīng guò le liǎng gè xiǎo shí lù shàng hái shì yǐ yàng xún luó chē yǐ jiù tíng zài nà lǐ
已经过了两个小时，路上还是一样。巡逻车依旧停在那里，
fā dòng jī jūn yún dì xiāng zhe chē shàng sān zhàn tàn zhào dēng bù duàn sǎo shì zhè piàn pò jiù de
发动机均匀地响着，车上三盏探照灯不断扫视着这片破旧的
fén mù xié pō shèng xiù de shí zì jià hé mù bēi mào mì de bái là shù yǐ jí zuò miàn shí yǐng
坟墓斜坡生锈的十字架和墓碑茂密的白蜡树，以及左面十英
chí hòu qiáng de duàn bì cán yuán biān jiè xún luó bìng dōu hài pà zào fāng dài tā men shén zhì bù
尺厚墙的断壁残垣。边界巡逻兵都害怕造访带，他们甚至不
gǎn cóng chē lǐ chí lái kào jìn mù dì tā men shén zhì dōu bù gǎn kāi qiāng rù dé lǐ kè
敢从车里出来。靠近墓地，他们甚至都不敢开枪。瑞德里克
bù shí dì ting jiàn tā men yín yuē de shuō huà shéng yǒu shí hái néng kàn dào cóng chē chuāng lì fēi chū
不时地听见他们隐约的说话声，有时还能看到从车窗里飞出
de yān tóu dài zhe wéi ruò de huǒ xíng cóng kōng zhòng yí lù huà guò luò dào gōng lù shàng dì
的烟头，带着微弱的火星从空中一路划过，落到公路上。地
shàng hè cháo shī gāng xià guò yǔ jí shí chuān zhe fáng shuǐ de lián shén yǐ rù dé lǐ kè yǐ
上很潮湿，刚下过雨，即使穿着防水的连身衣，瑞德里克依
rán néng gǎn jué dào bìng lěng de shí qì
然能感觉到冰冷的湿气。

Рэдрик Шухарт лежал за могильным камнем и, отведя рукой ветку рябины, глядел на дорогу. Прожектора патрульной машины метались по кладбищу и время от времени били его по глазам, и тогда он зажмуривался и задерживал дыхание.

Прошло уже два часа, а на дороге всё оставалось по-прежнему. Машина, мерно клокоча двигателем, работающим вхолостую, стояла на месте и всё шарила своими тремя прожекторами по запущенным могилам, по покосившимся ржавым крестам и по плитам, по неряшливо разросшимся кустам рябины, по гребню трёхметровой стены, обрывавшейся слева. Патрульные боялись Зоны. Они даже не выходили из машины. Здесь, возле кладбища, они даже не решались стрелять. Иногда до Рэдрика доносились приглушенные голоса, иногда он видел, как из машины вылетал огонёк сигаретного окурка и катился по шоссе, подпрыгивая и рассыпая слабые красноватые искры. Было очень сырьо, недавно прошёл дождь, и даже сквозь непромокаемый комбинезон Рэдрик ощущал влажный холод.

tā xiǎo xīn yì yì dí bō kāi shù zhī zhuǎn guō tóu cè ér qīng ting zài tā yóu biān de mǒu gè
他小心翼翼地拨开树枝，转过头侧耳倾听。在他右边的某个
dì fāng lǐ dé bù shì hèn yuǎn dàn yè bù jìn hái yǒu qí tā rén yě zài mù dì lì
地方，离得不是很远，但也不近，还有其他人也在墓地里。
ruì dé lǐ kè tīng dào nà biān de shù yè yòu zài sè sè zuò xiāng jiā dài zhe jiǎo cǎi zài ní tǔ
瑞德里克听到那边的树叶又在瑟瑟作响，夹带着脚踩在泥土
shàng de gā zhī shēng jiè zhe shí zhòng wù luò dì dí shéng yīn tā méi yǒu diào zhuǎn shén zì
上的嘎吱声，接着是重物落地的声音。他没有掉转身子，
kāi shǐ pú fú zhì wǎng hòu tuì shí fén xiǎo xīn dì jǐn tiē zhe dì shàng shí lù lù dí qīng cǎo
开始匍匐着往后退，十分小心地紧贴着地上湿漉漉的青草。
yí shù tàn zhào guāng cóng tā tóu shàng liè guò tā gǎn jīn tíng xià lái yǎn jīng gēn suí guāng xiān yí
一束探照光从他头上掠过，他赶紧停下来，眼睛跟随光线移
dòng zhū shí tā hǎo xiàng kàn dào héi àn lǐ yóu yì gè rén yǐ dòng bù dòng dí zuò zài shí zì jià
动，这时他好像看到黑暗里有一个人一动不动地坐在十字架
qún hé yí zuò fén mù dāng zhōng tā jiù gōng rán dì zuò zài nà ér kào zhā yí zuò dà lǐ shí
群和一座坟墓当中。他就公然地坐在那儿，靠着一座大理石
jiān bēi yí zhàng miàn sè cāng bái yǎn jīng áo xiàn de liǎn zhèng duì ruǐ dé lǐ kè qí shí rúi
尖碑，一张面色苍白眼睛凹陷的脸正对瑞德里克。其实，瑞
dé lǐ kè bìng méi yǒu zhēngzheng kàn qīng tā de mó yàng jiù nà me duānduān yí miǎozhōng de sǎo shì
德里克并没有真正看清他的模样，就那么短短一秒钟的扫视
yé bù kě néng kān qīng chǔ dàn tā zài xiāngxiàngzhōng tiān jiā le zhè xiè xì jié ruǐ dé lǐ
,也不可能看清楚，但他在想象中添加了这些细节。瑞德里
kè yóu wǎngyuàn chù pà le jí bù mō le mó huái lǐ de jiù hú tā cóng wài tào lǐ táo chū
克又往远处爬了几步，摸了摸怀里的酒壶。他从外套里掏出
dài zhā jīn shǔ rě gǎn de jiǔ hú bǎ tā tiē zì jǐ liǎn shàng guò le yí huì ér tā
带着金属质感的酒壶，把它贴在自己脸上。过了一会儿，他
ná zhe jiǔ hù jì xù pā bù zài liú yì qí tā shèngxiāng yé bù zài dōngzhāng xī wàng
拿着酒壶继续爬，不再留意其他声响，也不再东张西望。

qiángshàng yǒu yì dào duàn liè de fèng xì bō bù lǐ qí tǎng zài nà lǐ shèn shàng chuān zhe yī jiàn
墙上有一道断裂的缝隙，伯布里奇躺在那里，身上穿着一件
qiān zhì nèi chén de yú yī yú yī shàng hè rán lù zhe yí gē dàn kǒng tā réng rán yàng miàn cháo
铅制内衬的雨衣，雨衣上赫然露着一个弹孔。他仍然仰面朝
shàng liǎng zhǐ shǒu jiù zhe máo yì lǐng tòng kǔ dì shén yín zhe ruǐ dé lǐ kè zuò zài yí biān
上，两只手揪着毛衣领，痛苦地呻吟着。瑞德里克坐在一边
dǎ kāi jiǔ hú gài tā xiǎo xīn yì yì dí tái qí bó bù lǐ qí de tóu shǒu xīn tiē zài
,打开酒壶盖。他小心翼翼地抬起伯布里奇的头，手心贴在
tā guāng tu tū dí nǎo dà shàng gǎn jué yòu nián yòu hàn hé tàng shǒu ruǐ dé lǐ kè bǎ jiǔ
他光秃秃的脑袋上，感觉又黏又汗，很烫手。瑞德里克把酒
hú sòng dào lǎo tóu zuǐ biān tiān yǐ jīng héi le dàn shì zài zhào dēng wéi ruò de fān shè xià
壶送到老头嘴边。天已经黑了，但是在探照灯微弱的反射下
tā kàn dào bō bù lǐ qí yān jīng dèng dé dà dà de mù guāng dài zhì liān shàng yǒu yí quán
,他看到伯布里奇眼睛瞪得大大的，目光呆滞，脸上有一圈
shén sè de hú chā ér bō bù lǐ qí tún le jǐ kǒu jiǔ jiē zhe jīn zhāng dì bǎ shǒu tàn xiàng
深色的胡茬儿。伯布里奇吞了几口酒，接着紧张地把手探向
nà gè zhuàng zhe zhàn lì pín de mǎ dài
那个装着战利品的麻袋。

nǐ huí lái le hǎo rén ruǐ dé nǐ bù huí diū xià yí gè lǎo rén ràng tā dēng sǐ
“你回来了……好人……瑞德。你不会丢下一个老人让他等死
de”的。

ruì dé lǐ kè áng qí tóu gū dù gū dù tún le yí dà kǒu jiǔ
瑞德里克昂起头，咕嘟咕嘟吞了一大口酒。

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

Он осторожно отпустил ветку, повернул голову и прислушался. Где-то справа, не очень далеко, но и не близко, здесь же на кладбище был кто-то еще. Там снова прошуршала листва и вроде бы посыпалась земля, а потом с негромким стуком упало тяжёлое и твёрдое. Рэдрик осторожно, не поворачиваясь, пополз задом, прижимаясь к мокрой траве.

Снова над головой скользнул прожекторный луч. Рэдрик замер, следя за его бесшумным движением, ему показалось, что между крестами сидит на могиле неподвижный человек в чёрном. Сидит, не скрываясь, прислонившись спиной к мраморному обелиску, повернув в сторону Рэдрика белое лицо с тёмными ямами глаз. На самом деле Рэдрик не видел и за долю секунды не мог увидеть всех этих подробностей, но он представлял себе, как это должно было выглядеть. Он отполз ещё на несколько шагов, нашупал за пазухой флягу, вытащил её и некоторое время полежал, прижимая к щеке тёплый металл. Затем, не выпуская фляги из рук, пополз дальше. Он больше не прислушивался и не смотрел по сторонам.

В ограде был пролом, и у самого пролома на расстеленном просвинцованным плаще лежал Барбридже. Он по-прежнему лежал на спине, оттягивая обеими руками воротник свитера, и тихонько, мучительно кряхтел, то и дело срываясь на стоны. Рэдрик сел рядом с ним и отвинтил колпачок у фляги. Потом он осторожно запустил руку под голову Барбриджа, всей ладонью ощущая липкую от пота, горячую лысину, и приложил горлышко фляги к губам старика.

Было темно, но в слабых отсветах прожекторов Рэдрик видел широко раскрытые и словно бы остекленевшие глаза Барбриджа, чёрную щетину, покрывающую его щёки. Барбридже жадно глотнул несколько раз, а затем беспокойно задвигался, ощупывая рукой мешок с хабаром.

— Вернулся... — проговорил старик. — Хороший парень... Рыжий... Не бросишь старика... подыхать...

Рэдрик, запрокинув голову, сделал хороший глоток.

tā hái zài xiàng shì ding zài gōng lù shàng le zhè jué bù shì shén me yì wài
"它还在，像是钉在公路上了。"这绝不是什么意外。

— Стоит, жаба, — сказал он. — Как приклеенная.

bó bù lǐ qí chuǎn zhe qì jī dòng dì shuō yì ding shì yǒu rén gào mì tā men zhuān mén
"伯布里奇喘着气，激动地说，"一定是有人告密！他们专门
zài zhè lǐ shǒu zh� wǒ men kě néng ba ruì dé lǐ kè shuō zài lái yì kǒu ma
在这里守着我们。"可能吧。"瑞德里克说，"再来一口吗？

bù yòng wǒ zàn shí hé gōu le bié diū xià wǒ bù guǎn rú guō nǐ bù réng xià wǒ de huā
"不用，我暂时喝够了。别丢下我不管。如果你不扔下我的话
nà wǒ hái sǐ bù le nǐ yòng bù zhe nán guò nǐ bù huì diū xià wǒ de dù ba
，那我还死不了。你用不着难过。你不会丢下我的，对吧，
ruì dé
瑞德？

rú dé lǐ kè méi yǒu huí dá tā zhèngzhāngwàng zhe yuǎn chù de gōng lù hé shǎnshuò de dēngguāng
瑞德里克没有回答，他正张望着远处的公路和闪烁的灯光。
tā kě yí kàn dào nà kuài dà lǐ shí jiān bēi dàn bù què dìng nà gè rén shì bù shì zuò zài
他可以看到那块大理石尖碑，但不确定"那个人"是不是坐在
nà lǐ
那里。

ting zhe ruì dé wǒ bù shì zài kāi wán xiào nǐ yòng bù zhe nán guò zhì dǎo lǎo bó bù
"听着，瑞德，我不是在开玩笑。你用不着难过。知道老伯布
lǐ qí wéi shén me zhì jìn hái néng huó zhe ma nǐ zhì dǎo ma dà xíng xíng bào bó fān le chuán
里奇为什么至今还能活着吗？你知道吗？大猩猩鲍勃翻了船
yín xíng jiā fā lǎo yé qiào biān zi le tā shì duō me chū sè de qián xíng zhě a jié guō
，银行家法老也翘辫子了，他是多么出色的潜行者啊，结果
hái bù shì sǐ le hái yǒu ní jiāng sì yǎn nuò mǎn kǎ lì gēn è gùn pí tè zhè xiè rén dōu sì
还不是死了？还有泥浆四眼诺曼卡利根恶棍皮特这些人都死
le zhǐ yóu wǒ hái huó zhe wèi shén me nǐ zhì dǎo ma
了，只有我还活着。为什么？你知道吗？

yín wéi nǐ yì zhí shì gè bēi bì xiǎo rén ruì dé shuō zhe yǎn jīng shí zhòng méi yǒu lí kāi
"因为你一直是个卑鄙小人，"瑞德说着，眼睛始终没有离开
gōng lù shì gè gǒu niángyāng de bēi bì xiǎo rén shuō dé méi cuò rú guō bù zhè yàng
公路，"是个狗娘养的。"卑鄙小人。说得没错，如果不这样
de huà nǐ jiù méi bàn fǎ shéng huó qí tā rén dōu yì yàng fǎ lǎo ní jiāng dàn wéi dú
的话你就没办法生活。其他人都一样，法老泥浆.....但唯独
wǒ hái huó zhe nǐ zhī dǎo shì wèi shén me ma wǒ zhī dǎo
我还活着，你知道是什么吗？"我知道。

ruì dé xiǎng yǐ cí jié shù dù huà
"瑞德想以此结束对话。

nǐ sā huǎng qí shí nǐ gēn bēn bù zhì dǎo nǐ yǒu méi yǒu ting shuō guò jìn qiú
"你撒谎，其实你根本不知道。你有没有听说过金球？

ting guò
"听过。

— Это... неспроста... — проговорил Барбридж.
Говорил он отрывисто, на выдохе. — Донёс
кто-то. Ждут. — Может быть, — сказал Рэдрик.
— Дать ещё глоток?

— Нет. Хватит пока. Ты меня не бросай. Не
бросишь — не помру. Тогда не пожалеешь. Не
бросишь, Рыжий?

Рэдрик не ответил. Он смотрел в сторону шоссе
на голубые сполохи прожекторов. Мраморный
обелиск был виден отсюда, но непонятно было,
сидит там этот или сгинул.

— Слушай, Рыжий. Я не треплюсь. Не
пожалеешь. Знаешь, почему старик Барбридж
до сих пор жив? Знаешь? Боб Горилла сгинул,
Фараон Банкер погиб, как не было. Какой был
сталкер! А погиб. Слизняк тоже. Норман
Очкарик. Каллоген. Пит Болячка. Все. Один я
остался. Почему? Знаешь?

— Подлец ты всегда был, — сказал Рэдрик, не
отрывая глаз от шоссе. — Стервятник. —
Подлец. Это верно. Без этого нельзя. Но ведь и
все так. Фараон. Слизняк. А остался один я.
Знаешь почему?

— Знаю, — сказал Рэдрик, чтобы отвязаться.

— Врёшь. Не знаешь. Про Золотой шар слыхал?

— Слыхал.

nǐ jué dé nà shì gè tóng huà ma

"你觉得那是个童话吗？

— Думаешь, сказка?

nǐ zui hǎo ān jìng diǎn shěng diǎn lì qì

"你最好安静点，省点力气。

— Ты бы молчал лучше, — посоветовал Рэдрик.

— Силы ведь теряешь!

méi guān xi ní huì dài wǒ chū qù de wǒ men yì qǐ jìn guò zhè me duō cì zào fāng dài
"没关系，你会带我出去的。我们一起进过这么多次造访带，
nǐ nǎ néng pāo xià wǒ wǒ kàn zhe nǐ zhǎng dà de nǐ fù qīn rùi dé shén me yě méi
你哪能抛下我？我看着你长大的，你父亲……"瑞德什么也没
shuō tā tài xiǎng lái gēn yān le tā tāo chū yí gēn lái bǎ lǐ miàn de yān cǎo róu làn le
说，他太想来根烟了。他掏出一根来，把里面的烟草揉烂了
dào zài shǒu xīn lì wén qǐ lái jié guǒ bù qǐ zuò yòng
，倒在手心里闻起来，结果不起作用。

— Ничего, ты меня вынесешь. Мы с тобой
столько ходили! Неужели бросишь? Я тебя вот
такого... маленького знал. Отца твоего. Рэдрик
молчал. Очень хотелось курить, он вытащил
сигарету, выкрошил табак на ладонь и стал
нюхать. Не помогало.

nǐ bì xū dài wǒ chū qù wǒ shì yīn wèi nǐ cái zhè yàng de shì nǐ bù kěn dài mǎ ěr tā
"你必须带我出去，我是因为你才这样的，是你不肯带马耳他
rén lái de mǎ ěr tā rén xiāng gēn tā men yì qǐ lái
人来的。马耳他人想跟他们一起来。

— Ты меня должен вытащить, — проговорил
Барбридж. — Это из-за тебя я погорел. Это ты
Мальтийца не взял.

tā jiū chán le yì zhèng wǎn yuàn yì zhǐ ná yí xiǎo fèn hái fa shì shuō néng nòng dào yī jiàn tè
他纠缠了一整晚，愿意只拿一小份，还发誓说能弄到一件特
zhì wài tào zuò zài tā páng biān dài zhe pí shǒu tào de bó bù lǐ qí tòu guò shǒu zhī fèng bù
制外套。坐在他旁边戴着皮手套的伯布里奇，透过手指缝不
tíng dì cháo ruì dé zhā yǎn shuō dài shàng tā ba wǒ men bù huì chū cuò de yé xǔ zhèng yīn
不停地朝瑞德眨眼，说带上他吧，我们不会出错的。也许正因
wéi zhè yàng ruì dé jù jué le
为这样，瑞德拒绝了。

Мальтиец очень набивался пойти с ними.
Целый день угощал, предлагал хороший залог,
клялся, что достанет спецкостюм, и Барбридж,
сидевший рядом с Мальтийцем, загородившись
от него тяжёлой морщинистой ладонью,
яростно подмигивал Рэдрику: соглашаясь, мол,
не прогадаем. Может быть, именно поэтому
Рэдрик сказал тогда «нет».

nǐ biàn chéng zhè yàng shì yīn wèi wǒ men tài tān xīn le rúi dé lěng bīng bīng dì shuō gēn dài
"你变成这样是因为我们太贪心了，"瑞德冷冰冰地说，"跟带
bù dài mǎ ěr tā rén yí diǎn ér guān xì dōu méi yǒu nǐ zui hǎo ān jìng yí diǎn
不带马耳他人一点儿关系都没有。你最好安静一点。

— Из-за жадности своей ты погорел, — холодно
сказал Рэдрик. — Я здесь ни при чём. Помолчи
лучше.

bó bù lǐ qí shēn yín le yì zhèn yòu kāi shǐ yòng shǒu jiǔ zhe yí líng tòng kǔ dì áng qǐ le
伯布里奇呻吟了一阵，又开始用手揪着衣领，痛苦地昂起了
tóu
头。

Некоторое время Барбридж только кряхтел. Он
снова запустил пальцы за воротник и совсем
запрокинул голову.

suǒ yǒu dōng xi dōu kě yǐ guī ní tā chuǎn xī zhe shuō zhǐ yào bié rēng xià wǒ
"所有东西都可以归你，"他喘息着说，"只要别扔下我。

— Пусть весь хабар будет твой, — прокряхтел он.
— Только не бросай.

rúi dé lǐ kě kàn le kàn biǎo jù kuài yào tiān liàng le kě xún luó chē hái tíng zài nà lǐ
瑞德里克看了看表，就快要天亮了，可巡逻车还停在那里，
tàn zhào dēng yí jù bù tíng dì zài guàn mù cóng shàng lái huí sǎo shì ér tā men de wéi zhuāng jí pǔ
探照灯依旧不停地在灌木丛上来回扫视，而他们的伪装吉普
ché jiù tíng zài jīng chē fù jìn jīng chá suí shí dōu kě néng fā xiàn tā
车就停在警车附近，警察随时都可能发现它。

Рэдрик посмотрел на часы. До рассвета
оставалось совсем немного, а патрульная
машина всё не уходила. Прожектора её
продолжали шарить по кустам, и где-то там,
совсем рядом с патрулём, стоял
замаскированный «лендровер», и каждую
минуту его могли обнаружить.

nà gē jīn qiú bó bù lǐ qí shuō bèi wǒ zhǎo dào le guān yú tā de chuánshuō hěn duō
"那个金球，"伯布里奇说，"被我找到了。关于它的传说很多
wò zì jǐ yè biān le yí xiè jù shuō tā kě yǐ shí xiān ní suǒ yǒu de yuàn wàng méi cuò
,我自己也编了一些。据说它可以实现你所有的愿望，没错
shén me yuàn wàng dōu xíng rú guǒ chuán shuō shì zhēn de nà wǒ gēn běn bù yǐng gāi zài zhè lǐ
,什么愿望都行！如果传说是真的，那我根本不应该在这里
wǒ yǐng gāi zài ōu zhōu guò zhì xiāo yáo shé chǐ de shèng huó mèi tiān zài qián duī lǐ yóu yǒng
.我应该在欧洲过着逍遥奢侈的生活，每天在钱堆里游泳。

rù dé lǐ kè dì tóu kàn le tā yī yǎn zài hū míng hū àn de lán sè guāng xiān xià bó bù
瑞德里克低头看了他一眼。在忽明忽暗的蓝色光线下，伯布
lǐ qí yǎng zhù de liǎn xiàng sǐ le yǐ yàng dàn tā dài zhì de yǎn jīng zhèng dīng zhī ruǐ dé lǐ kè
里奇仰着的脸像死了一样，但他呆滞的眼睛正盯着瑞德里克
o

yǒng bǎo qīng chūn pì dōu méi yǒu qián yé shì pì dōu méi yǒu dàn wǒ dé dào le jiàn kāng hái
"永葆青春屁都没有！钱也是屁都没有！但我得到了健康，还
yǒu wǒ de hǎi hái zì men ér qǐ wǒ hái huó zhe wǒ qù guò de nà xiè dì fāng nǐ zhǐ néng
有我的好孩子们，而且我还活着，我去过的那些地方你只能
mèngxiāng yǐ xià ràng wǒ jì xù huó zhe ràng wǒ bǎo chí jiàn kāng hé wǒ de hái zi men zài
梦想一下。让我继续活着，让我保持健康，和我的孩子们在
yǐ qǐ nǐ jiù bù néng bì yǐ xià zuǐ ma ruì dé zhōng yú rén bù zhù le nǐ jiù xiàng
一起。"你就不能闭一下嘴吗？"瑞德终于忍不住了，"你就像
gē dié dié bù xiū de fù rén rú guǒ kě néng de huà wǒ yǐ dìng huì dài nǐ chū qù de
一个喋喋不休的妇人。如果可能的话，我一定会带你出去的。
wō shì wèi nǐ de dí nā gān dào nán guò tā kě néng yào liú luò jiē tóu le
我是为你的迪娜感到难过，她可能要流落街头了。

dí nà lǎo tóu yā zhe sǎng zì nán nán dì shuō wǒ de xiǎo gōng zhǔ wǒ de měi rén
"迪娜，"老头哑着嗓子喃喃地说，"我的小公主，我的美人。
tā men bēi chǒng huài le ruì dé wǒ cóng lái méi jù jué guò tā men de rèn hé yáo qú tā
他们被宠坏了，瑞德。我从来没拒绝过他们的任何要求。他
men huì mí shí zì wǒ de yà sè wǒ de xiǎo ā dì nǐ rèn shí tā de ruì dé
们会迷失自我的。亚瑟，我的小阿蒂。你认识他的，瑞德，
nǐ jiàn guò yǒu rén xiàng tā nà yàng ma
你见过有人像他那样吗？

wǒ gēn nǐ shuō le rú guǒ kě néng wǒ huì jiù nǐ de
"我跟你说过了，如果可能我会救你的！

bù bó bù lǐ qí gù zhì dì shuō wú lùn rú hé nǐ dōu yào dài wǒ chū qù nà gè
"不！"伯布里奇固执地说，"无论如何你都要带我出去！那个
jīn qiú nǐ xiǎng ràng wǒ gào sù nǐ tā zài nǎ ér ma
金球，你想让我告诉你它在哪儿吗？

shuō ba
"说吧。

bó bù lǐ qí yòu niǔ dòng zhe shēn yín qǐ lái
伯布里奇又扭动着呻吟起来。

— Золотой шар, — сказал Барбридж. — Я его нашёл. Вранья вокруг него потом наплели! Я и сам плёл. Что любое, мол, желание выполняет. Как же любое! Если бы любое, меня б здесь давно не было. Жил бы в Европе. В деньгах бы купался.

Рэдрик посмотрел на него сверху вниз. В бегучих голубых отсветах запрокинутое лицо Барбриджа казалось мёртвым. Но стеклянные глаза его выкатились и пристально, не отрываясь, следили за Рэдриком.

— Вечную молодость чёрта я получил, — бормотал он. — Денег — чёрта. А вот здоровье — да. И дети у меня хорошие. И жив. Ты такого во сне не видел, где я был. И всё равно жив. — Он облизал губы. — Я его только об этом прошу. Жить, мол, дай. И здоровья. И чтобы дети. — Да заткнись ты, — сказал наконец Рэдрик. — Что ты как баба? Если смогу, вытащу. Дину мне твою жалко, на панель ведь пойдёт девка...

— Дина... — прохрипел Барбридж. — Деточка моя. Красавица. Они ж у меня балованные, Рыжий. Отказа не знали. Пропадут. Артур. Арчи мой. Ты ж его знаешь, Рыжий. Где ты ещё таких видел?

— Сказано тебе: смогу, вытащу.

— Нет, — упрямно сказал Барбридж. — Ты меня в любом случае вытащишь. Золотой шар. Хочешь скажу где?

— Ну, скажи.

Барбридж застонал и пошевелился.

wǒ de tuǐ kàn kàn tā men zǎ yàng le
"我的腿.....看看它们咋样了?"

— Ноги мои... — прокряхтел он. — Пощупай, как там.

rù dé lǐ kè shèn chū shǒu fāng dào tā xī gài xià fāng de tuǐ shàng
瑞德里克伸出手，放到他膝盖下方的腿上。

Рэдрик протянул руку и, ощупывая, провёл по его ноге ладонью от колена и ниже.

wǒ de gǔ tóu bō bù lǐ qí ái hào zhe nà xiē gǔ tóu hái zài ba dōu hái zài
"我的骨头....."伯布里奇哀号着, "那些骨头还在吧? "都还在
ne
呢。

— Кости... — хрипел Барбридж. — Кости ещё есть?

bié hào le nǐ sā huǎng
别号了! "你撒谎!"

— Есть, есть, — соврал Рэдрик. — Не суетись.

wèi shén me piān wǒ
为什么骗我?

На самом деле прощупывалась только коленная чашечка. Ниже, до самой ступни, нога была как резиновая палка, её можно было узлом завязать.

nǐ yǐ wèi wǒ bù zhī dào yǐ wèi wǒ shén me yě méi kàn shí jì shàng tā zhǐ néng mó dào xī
你以为我不知道, 以为我什么也没看? 实际上他只能摸到膝
gài gǔ wǎng xià yì zhí dào jiǎo huái zhēng tiáo tuǐ dōu biàn chéng le yǐ gēn xiàng jiāo gùn dōu kè
盖骨, 往下一直到脚踝, 整条腿都变成了一根橡胶棍, 都可
yǐ ná qí lái dǎ jié le xī gài dōu shì wán zhèng de rùi dé shuō yě xǔ nǐ zài sā
以拿起来打结了。"膝盖都是完整的。"瑞德说。"也许你在撒
huǎng bō bù lǐ qí nán guò dì shuō suàn le méi guān xì zhì yào nǐ dài wǒ chū qù
谎, "伯布里奇难过地说, "算了, 没关系。只要你带我出去
wǒ shén me dōu gěi nǐ bǎo kuò jìn qíú wǒ huì huà yǐ zhāng dì tú gěi nǐ yǒu nǎ xiē
, 我什么都给你, 包括金球。我会画一张地图给你, 有哪些
xiān jǐng dōu gěi nǐ yǐ yǐ zhǐ chū wǒ shén me dōu gǎo sù nǐ
陷阱都给你一一指出。我什么都告诉你。

— Брёшь ведь, — сказал Барбридж с тоской. — Ну, ладно. Ты только меня вытащи. Я тебе всё. Золотой шар. Карту нарисую. Все ловушки укажу. Всё расскажу...

tā hái lìng wài zuò le yǐ fān chéng nuò dàn ruì dé lǐ kè gēn bēn méi qù tǐng tā yǐ zhí dìng
他还另外做了一番承诺, 但瑞德里克根本没去听, 他一直盯
zhe gōng lù tàn zhào dèng yǐ jīng bù zài dù shù cóng lái huí sǎo shì le tā men tíng xià lái
着公路。探照灯已经不再对树丛来回扫视了, 它们停下来,
yí qí jù jiān zài jiān bēi shàng tòu guò míngliàng de lán wù ruì dé lǐ kè kàn jiàn yì gè niǔ
一齐聚焦在尖碑上。透过明亮的蓝雾, 瑞德里克看见一个扭
qū de héi yǐng zài nà xiē shí zì jià dǎng zhóng zǒu lái zǒu qù nà shén yǐng xiàng wú tóu cāng yǐng yǐ
曲的黑影在那些十字架当中走来走去。那身影像无头苍蝇一
yàng di yí dòng zhe zǒu dào tàn zhào dèng xià ruì dé lǐ kè kàn dào tā zhuàng shàng le yǐ gè hèn
样地移动着, 走到探照灯下。瑞德里克看到它撞上了一个很
dà de shí zì jià bàn le yǐ jiāo jí zhe yòu zhuàng le shàng qù tā rào guò shí zì jià
大的十字架, 绊了一跤, 接着又撞了上去。它绕过十字架,
jì xù wǎng qián zǒu xiàng qián shén zhǎn zhe shǒu bì wú zhì zhǎng kāi jiē zhe tā tū rán jiān
继续往前走, 向前伸展着手臂, 五指张开。接着, 它突然间
xiāo shi le fǎng fú zuān jìn le dì lǐ
消失了, 仿佛钻进了地里。

Он говорил и обещал ещё что-то, но Рэдрик уже не слушал его. Он смотрел в сторону шоссе. Прожектора больше не метались по кустам, они замерли, скрестившись на том самом мраморном обелиске, и в ярком голубом тумане Рэдрик отчёлтиво увидел согнутую фигуру, бредущую среди кустов. Фигура эта двигалась, как бы вслепую, прямо на прожектора. Рэдрик увидел, как она налетела на огромный крест, отшатнулась, снова ударилась о крест и только тогда обогнула его и двинулась дальше, вытянув вперёд длинные руки с растопыренными пальцами. Потом она вдруг исчезла, словно провалилась под землю, и через несколько секунд появилась опять, правее и дальше, шагая с каким-то нелепым, нечеловеческим упорством, как заведённый механизм.

jǐ miǎozhōng hòu yòu chū xiān le xiàng fā tiáo wán jù shì de jué qiáng dì mài zhe qí guài ér fēi
几秒钟后又出现了，像发条玩具似的，倔强地迈着奇怪而非
rén lèi de bù fá cháo yóu cè yuè zǒu yuè yuǎn hū rán jiān tàn zhào dēng xī miè le qì chē
人类的步伐，朝右侧越走越远。忽然间探照灯熄灭了，汽车
biàn sù qì lá qí zhǎngzhǎng de jiān jiào yǐn qīng fā chū hóngmíng chē dǐng de hóng lán jǐng shì dēng
变速器拉起长长的尖叫，引擎发出轰鸣，车顶的红蓝警示灯
tòu guò shù cóng liàng le qí lái xún luó chē qǐ dòng le fēng kuáng dì jiā sù zhào zhèn shàng jí
透过树丛亮了起来。巡逻车启动了，疯狂地加速着朝镇上疾
chí ér qù xiāo shi zài le qiāng bēi hòu
驰而去，消失在了墙背后。

rù dé lǐ kè tūn le yì kǒu kǒu shuǐ lā kāi lián shēn yí de lā liàn tā men zǒu le
瑞德里克吞了一口口水，拉开连身衣的拉链。“他们走了。”
bó bù lǐ qí xìng fèn dì dì shèngshuō dào rù dé wǒ men yě zǒu ba kuài tā fān
伯布里奇兴奋地低声说道，“瑞德，我们也走吧。快！”他翻
le gē shēn mó suō zhī shí qǐ dài zi xiāng yào zhàn qí lái zǒu ba ní hái dēng shén me
了个身，摸索着拾起袋子，想要站起来，“走吧，你还等什么
？

rù dé lǐ kè yǐ jiù wàng zhe nà tiáo gōng lù xiān zài yí piàn qī héi shén me yě kàn bù jiàn
瑞德里克依旧望着那条公路。现在一片漆黑，什么也看不见
dàn jiù zài nà biān de mǒu gè dì fāng nà gè rén zhèngxiàng tái jí qì yí yàng sì wú jì
，但就在那边的某个地方，“那个人”正像台机器一样肆无忌
惮地走着，绊住，跌倒，撞上十字架，缠在灌木丛里。

hǎo ba rù dé dà shèngshuō wǒ men zǒu tā chān qǐ bó bù lǐ qí
“好吧，”瑞德大声说，“我们走！”他搀起伯布里奇。

lǎo tóu yòng zuǒ shǒu gōu zhù tā de bó zi rù dé lǐ kè zhí bù qǐ shén lái tā zhǐ néng sì
老头用左手钩住他的脖子，瑞德里克直不起身来，他只能四
zhi tiè dì zhuài zhe dì shàng de shí cǎo dài zhe lǎo tóu cóngqiángshàng de dòng lǐ pá guò qù
肢贴地，拽着地上的湿草带着老头从墙上的洞里爬过去。
zǒu ba zǒu ba
走吧，走吧。

bó bù lǐ qí yā zhe sǎng zi nán nán dì shuō bié dàn xìn wǒ ná zhe dài zi ne bù
“伯布里奇哑着嗓子喃喃地说，“别担心，我拿着袋子呢，不
hui nòng diu de wǒ men zǒu rù dé lǐ kè duì zhè tiáo lù shí fēn shù xǐ kè shì dì shàng
会弄丢的，我们走。瑞德里克对这条路十分熟悉，可是地上
de cǎo yòu shī yòu huá bái là shù de zhī tiáo sǎo zài tā liǎn shàng féi zhuàng de lǎo tóu yòu
的草又湿又滑，白蜡树的枝条扫在他脸上，肥壮的老头又
zhòng dé yào mìng xiàng shì tuō zhe yì jù shí tǐ zhuāng zhe zhàn lì pín de dài zi píng píng pàng
重得要命，像是拖着一具尸体。装着战利品的袋子乒乓
pāng dì dāng lái dāng qù xiāng dāng ài shì
乓地荡来荡去，相当碍事。

И вдруг прожектора погасли. Заскрежетало сцепление, Дико взревел двигатель, сквозь кусты мелькнули красные и синие сигнальные огни, и патрульная машина, сорвавшись с места, бешено набирая скорость, понеслась к городу и исчезла за стеной. Рэдрик судорожно глотнул и распустил молнию на комбинезоне.

— Никак уехали... — лихорадочно бормотал Барбридж. — Рыжий, давай... Давай по-быстрому! — Он заёрзal, зашарил вокруг себя руками, схватил мешок с хабаром и попытался подняться. — Ну давай, чего сидишь!

Рэдрик всё смотрел в сторону шоссе. Теперь там было темно и ничего не было видно, но где-то там был этот, вышагивал словно заводная кукла, оступаясь, падая, налетая на кресты, путаясь в кустарнике.

— Ладно, — сказал Рэдрик вслух. — Пойдём.

Он поднял Барбриджа. Старик как клещами обхватил его левой рукой за шею, и Рэдрик, не в силах выпрямиться, на четвереньках поволок его через дыру в ограде, хватаясь руками за мокрую траву.

— Давай, давай... — хрюпел Барбридж. — Не беспокойся, хабар я держу, не выпусщу...
Давай!

líng wài ruì dé lǐ kè hãi pà huì pèng dào nà gè rén tā yóu kě néng huì zài héi àn lǐ
另外，瑞德里克害怕会碰到“那个人”，他有可能会在黑暗里
de rèn hé yí chù xiān shén
的任何一处现身。

dāng tā men zǒu shàng gōng lù shí tiān yī rán méi liàng dàn lí míng jí jiāng lái lín gōng lù duì
当他们走上公路时，天依然没亮，但黎明即将来临。公路对
miàn de xiǎo shù lín lǐ qí xi èr niǎo ér gé sān chà wǔ dì fā chū yí shéngmíng jiū yuàn chù
面的小树林里，栖息的鸟儿隔三岔五地发出一声明啾。远处
jiāo wài yí pái hēi wū zì nà lǐ tiān sè yǐ jīng jiān jiān zhuǎn lái hán lěng de chén fēng cóng nà
郊外一排黑屋子那里，天色已经渐渐转蓝，寒冷的晨风从那
biān chuī le guò lái ruì dé lǐ kè bā bó bù lǐ qí fāng zài lù biān zì jǐ xiàng zhī dà héi
边吹了过来。瑞德里克把伯布里奇放在路边，自己像只大黑
zhī zhū shì de cuàn guò gōng lù tā xún sù dì zhǎo dào jí pǔ chē bō kāi fù zài fā dòng jí
蜘蛛似的蹿过公路。他迅速地找到吉普车，拨开覆在发动机
zhào hé dǎng ní bǎn shàng de shù zhī héi zhe chē dēng jiù bǎ chē kāi dào le bǎi yóu lù shàng bō
罩和挡泥板上的树枝，黑着车灯就把车开到了柏油路上。伯
bù lǐ qí hái zài nà ér yì shǒu zhù zhe dài zi lǐng yì zhǐ shǒuzhèng fú mó zhe liǎng tiáo tǔ
布里奇还在那儿，一手抓着袋子，另一只手正抚摸着两条腿
o

kuài yí diǎn gǎn kuài wǒ de xī gài wǒ de xī gài hái zài zhǐ yào hái néng bǎo zhù wǒ
“快一点，赶快！我的膝盖，我的膝盖还在！只要还能保住我
de xī gài
的膝盖.....”

ruì dé lǐ kè fú qí tā yá chǐ yīn wèi yòng lì ér yǎo jǐn bǎ tā tuī shàng le chē bó
瑞德里克扶起他，牙齿因为用力而咬紧，把他推上了车。伯
bù lǐ qí luò zài hòu zuò shàng téng dé zhí ràng rāng tā yí rán zhù zhe nà gè dài zi ruì
布里奇落在后座上，疼得直嚷嚷。他依然抓着那个袋子。瑞
dé lǐ kè shí qí nà jiān qiān zhì nèi chèn de yǔ yì bǎ tā gài zài lǎo tóu shèn shàng bō bù lǐ qí
德里克拾起那件铅制内衬的雨衣把它盖在老头身上伯布里奇
jīng rán zì jǐ bǎ zhè jiàn yī fú tuō diào le
竟然自己把这件衣服脱掉了。

ruì dé lǐ kè tāo chū yí zhí shǒu diàn tǒng dù zhe lù biān jiǎn chá gāng gāng liú xià de chē hén
瑞德里克掏出一支手电筒，对着路边检查刚刚留下的车痕。
hén jì bìng bù duō jí pǔ chē cóng shù lín lǐ kāi chū lái de shí hou yá píng le lù biān de yí
痕迹并不多，吉普车从树林里开出来的时候压平了路边的一
xié cǎo dàn zhè xiè cǎo jǐ xiǎo shí hòu yòu huì zì dòng lì qí lái xún luó chē tíng guò de dì
些草，但这些草几小时后又会自动立起来。巡逻车停过的地
fang liú xià yí dà duī yān tóu zhè ràng ruì dé lǐ kè xiāng qí zì jí yè xù yào yí zhī yān
方留下一大堆烟头，这让瑞德里克想起自己也需要一支烟。
ta diǎn qí yí gēn dàn yǔ zhī xiāng bǐ tā xiān zài gēng xiāng yào de shí bǎ chī kái dé fēi kuài
他点起一根，但与之相比，他现在更想要的是把车开得飞快
yuè kuài yuè hǎo gǎn jìn lí kāi zhè gè guī dì fāng kè shì tā hái bù néng zhè me zuò
，越快越好，赶紧离开这个鬼地方。可是他还不能这么做，
mèi jiàn shì dōu bì xù àn bù jiù bān dì lái
每件事都必须按部就班地来。

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

Тропа была знакомая, но мокрая трава скользила, ветки рябины хлестали по лицу, грузный старик был неимоверно тяжёл, словно мертвец, да ещё мешок с хабаром, позвякивая и постукивая, всё время цеплялся за что-то, и ещё страшно было наткнуться на этого, который, может быть, всё ещё блуждал здесь в потёмках.

Когда они выбрались на шоссе, было ещё совсем темно, но чувствовалось, что рассвет близок. В лесочке по ту сторону шоссе сонно и неуверенно заговорили птицы, а над чёрными домами далёкой окраины, над редкими жёлтыми фонарями ночной мрак уже засинел, и потянуло оттуда знобким влажным ветерком. Рэдрик положил Барбридж на обочину, огляделся и, как большой чёрный паук, перебежал через дорогу. Он быстро нашёл «лендеровер», сбросил с капота и кузова маскирующие ветки, сел за руль и осторожно, не зажигая фар, выехал на асфальт. Барбридж сидел, одной рукой держась за мешок с хабаром, а другой опуская ноги.

— Быстро! — прохрипел он. — Быстро давай!
Колени, целы ещё у меня колени... Колени бы спасти!

Рэдрик поднял его и, скрипя зубами от напряжения, перевалил через борт. Барбридж со стуком рухнул на заднее сиденье и застонал. Мешок он так и не выпустил. Рэдрик подобрал с земли и бросил на него сверху просвинцованный плащ. Барбридж ухитрился притащить с собой и плащ.

Рэдрик достал фонарик и прошёлся взад-вперёд по обочине, высматривая следы. Следов, в общем, не было. Выкатываясь на шоссе, «лендеровер» примял высокую густую траву, но трава эта должна была подняться через несколько часов. Вокруг места, где стоял патрульный автомобиль, валялось огромное количество окурков. Рэдрик вспомнил, что давно хочет курить, вытащил сигарету и закурил, хотя больше всего ему сейчас хотелось вскочить в машину и гнать, гнать, гнать поскорее отсюда. Но гнать было пока нельзя. Всё надо было делать медленно и расчётливо.

zěn me huí shì bó bù lǐ qí zài chē shàng bào yuàn nǐ méi bǎ shuǐ dào chū lái yú jù
"怎么回事?"伯布里奇在车上抱怨,"你没把水倒出来,渔具
hái shì gān de hái zài dēng shén me kuài guò lái bǎ dài zì cáng qí lái
还是干的。还在等什么?快过来,把袋子藏起来!

bi zuì bié fán wǒ wǒ men yào wǎng nán jiāo zǒu
"闭嘴!别烦我!我们要往南郊走。

shén me nán jiāo nǐ fēng le ma nǐ huǐ huǐ le wǒ de xī gài nǐ zhè gè zá zhǒng
"什么南郊?你疯了吗?你会毁了我的膝盖,你这个杂种!
wǒ de xī gài
我的膝盖!

rui dé lǐ kè zuì hòu xi le yi kǒu yān bǎ yān dì shǒu jìn huǒ chái hé
瑞德里克最后吸了一口烟,把烟蒂收进火柴盒。

bié jī jī wāi wāi de tú yīng wǒ men bù néng zhí jiē huí chéng qù
"别叽叽歪歪的,秃鹰。我们不能直接回城去,前面有三处道
lù fēng suǒ kěn dìng huì bìe lán xià lái de
路封锁,肯定会被拦下来的。

nà yòu zěn me le
"那又怎么了?

tā men huì fá xiān nǐ tuǐ yǒu wèn tí nà jiù shén me dōu wán le
"他们会发现你腿有问题,那就什么都完了。

wǒ de tuǐ zěn me le wǒ men qù diào yú lái zhé jié guō wǒ shāng le tuǐ jiù zhè me huí
"我的腿怎么了?我们去钓鱼来着,结果我伤了腿,就这么回
事!

rú guǒ tā men mò nǐ de tuǐ ne
"如果他们摸你的腿呢?

ràng tā men mō hǎo le wǒ huì dà shēng dì jiào huàn ràng tā men zài yè bù gǎn mō dì èr xià
"让他们摸好了。我会大声地叫唤,让他们再也不敢摸第二下

dàn rui dé lǐ kè yǐ jīng xià ding jué xìn tā tái qǐ jià shí zuò jǔ zhe shǒu diàn tǒng dà
但瑞德里克已经下定决心。他抬起驾驶座,举着手电筒,打
kāi le yí gè àn gé
开了一个暗格。

tā shuō bǎ dōng xī gěi wǒ
他说:"把东西给我。

— Что же ты? — плачущим голосом сказал из машины Барбридж. — Воду не вылил, снасти все сухие... Чего стоишь? Прячь хабар!

— Заткнись! — сказал Рэдрик. — Не мешай! — Он затянулся. — На южную окраину свернём, — сказал он.

— Как на окраину? Да ты что? Колени же мне загубишь, паскудник! Колени!

Рэдрик затянулся последний раз и сунул окурок в спичечный коробок.

— Не пыли, Стервятник, — сказал он. — Прямо через город нельзя. Три заставы, хоть на одной да остановят.

— Ну и что?

— Посмотрят твои копыта и конец.

— А чего копыта? Рыбу глущили, ноги мне перешли, вот и весь разговор!

— А если кто-нибудь пощупает?

— Пощупает... Я так заору, что вперёд забудет, как щупать.

Но Рэдрик всё уже решил. Он поднял водительское сиденье, подсвечивая себе фонариком, открыл потайную крышку и сказал:

— Давай сюда хабар.

zuò wèi xià de yóu xiāng shì jiǎ de ruì dé lǐ kè bǎ dài zì sāi dào lǐ miàn zhǐ ting dǎo dài
座位下的油箱是假的，瑞德里克把袋子塞到里面，只听到袋
zi lǐ de dōng xī dīng líng dāng láng
子里的东西丁零当啷。

Бензобак под сиденьем был фальшивым.
Рэдрик принял мешок и затолкал его внутрь,
слыша как в мешке звякает и перекатывается.

wǒ mào bù qí zhè gè xiān tā di shēng shuō wǒ méi zhè gè quán lì
"我冒不起这个险，"他低声说，"我没这个权利。

tā bǎ gài zi fàng xià lái zài shàngmiàn pù shàng yí céng méi yòng de dōng xi hé pò bù zài bǎ
他把盖子放下来，在上面铺上一层没用的东西和破布，再把
jià shí zuò guī huí yuán wèi bó bù lǐ qí bù tíng dì shén yín hé āi hào zhe qiú tā kuài yí
驾驶座归回原位。伯布里奇不停地呻吟和哀号着，求他快一
diǎn ér yòu yí cí xiàng tā xǔ nuò jìn qiú de shì bó bù lǐ qí zài zuò wéi shàngtòng dé fán
点儿，又一次向他许诺金球的事。伯布里奇在座位上痛得翻
lái fù qù jiāo jí dí kàn zhe tiān biān jiàn liàng qí lái rúi dé lǐ kě mèi qù guān tā
来覆去，焦急地看着天边渐渐亮起来。瑞德里克没去管他，
ér shi sī kāi yí dàizhuāng zhǐ yú de shuǐ dài zì bǎ shuǐ jiāo zài yú jù shàng zài bǎ yú dǎo
而是撕开一袋装着鱼的水袋子，把水浇在渔具上，再把鱼倒
jìn tǒng zì lǐ zuì hòu bǎ dài zì zhé qǐ lái shǒu jìn kǒu dài yǐ qiè dōu ān pái tuō dāng
进桶子里，最后把袋子折起来收进口袋。一切都安排妥当，
xiān zài liǎng gè diào yú rén yáo jié shù zhè chǎng bù tài shùn lì de lǚ chéng huí jiā le rúi dé
现在两个钓鱼人要结束这场不太顺利的旅程，回家了。瑞德
li kè zuò dǎo fāng xiàng pán qián fā dòng le qì chē
里克坐到方向盘前，发动了汽车。

— Мне рисковать нельзя, — пробормотал он.—
Не имею права.

Он поставил на место крышку, присыпал мусором, навалил поверху тряпок и опустил сиденье. Барбридж кряхтел, постанывал, жалобно требовал поторопиться, опять принялся обещать Золотой шар, а сам всё вертёлся на своём сиденье, встревоженно взглядываясь в редеющую тьму. Рэдрик не обращал на него внимания. Он вспорол налитый водой пластиковый пузырь с рыбой, воду вылил на рыболовные снасти, уложенные на дне кузова, а бьющуюся рыбу пересыпал в брезентовый мешок.

Пластиковый пузырь он сложил и сунул в карман комбинезона. Теперь всё было в порядке: рыбаки возвращались с не слишком удачного лова. Он сел за руль и тронул машину.

shǐ xiàng guǎi jiǎo de lù shàng tā yí zhí méi yǒu dǎ kāi chē dēng gāo dà de shí yǐng chǐ hòu qiáng zài
驶向拐角的路上他一直没有打开车灯，高大的十英尺厚墙在
tā men de zuǒ miàn yí lù yán shén bǎ zǎo fāng dài wéi le qí lái yóu miàn ǒu ēr kě yí kàn
他们的左面一路延伸，把造访带围了起来。右面偶尔可以看
dào jí jiān huang fèi de nōng jiā xiǎo wū xiǎo wú qíng qí bō chuāng hù bēi mù tiān fēng zhe
到几间荒废的农家小屋，小屋墙漆斑驳，窗户被木条封着
kǒu rui dé lǐ kè zài hé àn zhōng yí rán kàn dé hěn qīng chǔ hé kuàng zhè shí hòu yí jǐng bù
口。瑞德里克在黑暗中依然看得很清楚，何况这时候已经不
nà me hēi le ér qiè tā zhī dào héni kuài jiù huí péngshàng nà gē dòng xi yín cí dāng nà
那么黑了，而且他知道很快就会碰上那个东西。因此，当那
gē wān qū de shèn yǐng yóu jié zǒu dì mài bù chū xiān zài qì chē qián fāng shí tā shēn zhì dōu méi
个弯曲的身影有节奏地迈步出现在汽车前方时，他甚至都没
yóu jiǎn sù ér shì zài fāng xiàng pán qián gōng qí le shèn zì nà gè rén zhèng zǒu zài dà lù
有减速，而是在方向盘前弓起了身子。"那个人"正走在大路
zhōng jiān hé tā men yì yàng zhèng cháo chéng lǐ dí fāng xiàng zǒu qù
中间和他们一样，正朝城里的方向走去。

До самого поворота он ехал, не включая фар. Слева тянулась могучая трёхметровая стена, ограждающая Зону, а справа были кусты, реденькие рощицы, иногда попадались заброшенные коттеджи с заколоченными окнами и облупившимися стенами. Рэдрик хорошо видел в темноте, да и темнота не была уже такой плотной и, кроме того, он знал, что сейчас будет, поэтому, когда впереди показалась мерно шагающая, согнутая фигура, он даже не сбавил хода. Он только пригнулся пониже к рулю. Этот вышагивал прямо посередине шоссе. Как и все они, он шёл в город. Рэдрик обогнал его, прижав машину к обочине, и, обогнав, сильнее нажал на акселератор.

— Матерь божия! — пробормотал сзади Барбридж. — Рыжий, ты видел?

ruì dé lǐ kè cóng zuǒ biān jīng guò shèng mǔ mǎ lì yà bó bù lǐ qí zài hòu zuò shàng nán nán
瑞德里克从左边经过"圣母玛丽亚！"伯布里奇在后座上喃喃
shuō dào ruì dé ní gāng cài kàn dào le ma
说道，"瑞德，你刚才看到了吗？

— Да, — сказал Рэдрик.

kàn dào le
"看到了。

shàng dì a nà zhèng shì wǒ men xiǎng yào de bō bù lǐ qí tū rán dà shēng dì qí dǎo qí
上帝啊！那正是我们想要的！伯布里奇突然大声地祈祷起

来。

— Господи!.. Этого нам ещё не хватало!.. —
бормотал Барбридж и вдруг принял громко
читать молитву.

bì zuì rùi dé lǐ qí cháo tā hǒu dào
“闭嘴！”瑞德里奇朝他吼道。

zài wǎng qián yí diǎn yòu biān yǒu yī gè guǎi jiǎo rùi dé lǐ kè jiǎn mǎn chē sù dìng zhe yóu
再往前一点，右边有一个拐角。瑞德里克减慢车速，盯着右
biān nà pái dí āi chén xiàn de wū zì hé zhà lán tā kàn dào pò jiù de biàn yá qí fáng ná
边那排低矮沉陷的屋子和栅栏。他看到破旧的变压器房，拿
dōng xī chēng qí de diàn xiàn gān hái yóu pái shuǐ gōu shàng fù bài de mù qiáo rùi dé lǐ kè zhuǎn
东西撑起的电线杆，还有排水沟上腐败的木桥。瑞德里克转
dòng fāng xiàng pán qí chǐ yáo huǎng zhe zhuǎn wán le
动方向盘，汽车摇晃着转弯了。

— Заткнись！ — прикрикнул на него Рэдрик.

mǐ yào qù nǎ ér bō bù lǐ qí dài zhe kǔ qiāng wèn nǐ huǐ huǐ le wǒ de xī gài de
“你要去哪儿？”伯布里奇带着哭腔问，“你会毁了我的膝盖的
wáng bā dàn
，王八蛋！”

rùi dé lǐ kè sōu dì zhuǎn guò shén gēi le lǎo tóu yí gè ér guāng lǎo tóu liǎn shàng de hú chā
瑞德里克嗖地转过身，给了老头一个耳光，老头脸上的胡茬
ér bǎ tā de zhǎng xīn dōu chuò tòng le bō bù lǐ qí xiān shí qì jí bài huài suí hòu yí zhèn
儿把他的掌心都戳痛了。伯布里奇先是气急败坏，随后一阵
chén mò qì chē yì lù diàn bō zuó wǎn xià le yǔ lún zì zài ní bā shàng yí gè jìn dù
沉默。汽车一路颠簸，昨晚下了雨，轮子在泥巴上一个劲地
dǎ huá rù dé lǐ kè dǎ kāi chē dēng huǎng lái huǎng què de bái sè chē dēng zhào liàng le lù
打滑。瑞德里克打开车灯，晃来晃去的白色车灯照亮了路
shàng de jiù chē héni ní shuǐ kēng yǐ jí lù biān fù làn qīng xié de zhà lán bō bù lǐ qí liú
上的旧车痕泥水坑，以及路边腐烂倾斜的栅栏。伯布里奇流
zhe yān lèi bì zi yí chóu yí chóu dì gēng yàn zhe tā bù zài xiàng ruì dé lǐ kè xǔ yuàn
着眼泪，鼻子一抽一抽地哽咽着。他不再向瑞德里克许愿，
ér shì biàn chéng le bào yuàn hé wéi xié zhì bù guò shèng yīn hèn xì hèn qīng rù dé lǐ kè zhī
而是变成了抱怨和威胁，只不过声音很细很轻，瑞德里克只
ting dào yí xiē líng líng suì suì de cí yǔ guān yú tā de tuǐ la xì gài la tā qīn ài de à
听到一些零零碎碎的词语，关于他的腿啦膝盖啦他亲爱的阿
dì la zhì lèi de zhì hòu tā zhōng yú ān jìng xià lái
蒂啦之类的。之后，他终于安静下来。

Поворот должен быть где-то здесь. Рэдрик замедлил ход, всматриваясь в линию покосившихся домиков и заборов, протянувшихся справа. Старая трансформаторная будка... Столб с подпоркой... Подгнивший мостик через кювет... Рэдрик повернул руль. Машину подбросило на колдобине.

— Ты куда?! — дико заорал Барбридж. — Ноги мне загубишь, сволочь!

Рэдрик на секунду повернулся и наотмашь ударил старика по лицу, ощущив тыльной стороной ладони колючую щеку. Барбридж поперхнулся и замолк. Машину подбрасывало, колёса то и дело пробуксовывали в свежей после ночного дождя грязи. Рэдрик включил фары. Белый прыгающий свет озарил заросшие травой старые колеи, огромные лужи, гнилые, покосившиеся заборы по сторонам. Барбридж плакал, всхлипывая и сморкаясь. Он больше ничего не обещал, он жаловался и грозился, но очень негромко и неразборчиво, так, что Рэдрику были слышны только отдельные слова. Что-то о ногах, о коленях, о красавчике Арчи... Потом он затих.

jiao wai de zhe pian cun zhuang wei yu cheng shi xi mian zhe li ceng jing shi bi shu wu huai yuan he guo
郊外的这片村庄位于城市西面，这里曾经是避暑屋花园和果
yuan hai yon shi zheng guan yuan men he gongchang lao ban men de xi a ri bie shu yuan xian zhe li dao
园，还有市政官员们和工厂老板们的夏日别墅。原先这里到
chu lu yin yin de shi yi kuai hao di fang you jing mi de hu po gan jing de sha tan he yang
处绿茵茵的，是一块好地方，有静谧的湖泊干净的沙滩和养
yan de bai huai lin hai you yang le yu de chi tang gongchang de e chou he wu ran mei you yang
眼的白桦林，还有养了鱼的池塘。工厂的恶臭和污染没有殃
ji zhe pian qing cui de lin jian kong di cheng shi de wei shengguan dan gongcheng xi tong ye mei you jia
及这片青翠的林间空地，城市的卫生管道工程系统也没有架
diao zhe li lai ke ru jin yi qie dou bei huang zhi le ta men jing guo de di fang zhi you
到这里来。可如今，一切都被荒置了，他们经过的地方只有
yi chu hai zhu zhe ren huang se de dengguang tou guo la qi de lian zi congchuang hu li lou chu lai
一处还住着人黄色的灯光透过拉起的帘子从窗户里漏出来
liang zai sheng zi shang de yi fu bei yu lin shi le yi tiao da gou chong chu lai chao ta men yi
，晾在绳子上的衣服被雨淋湿了，一条大狗冲出来朝他们一
tong kuang fei hai gen zhe che lun jian qi de ni ba zui le ta men yi duan ru de li ke xiao
通狂吠，还跟着车轮溅起的泥巴追了他们一段。瑞德里克小
xin yi yi di ba che kai guo yi zuo yao yao huanghuang de po qiao
心翼翼地把车开过一座摇摇晃晃的破桥。

Посёлок тянулся вдоль западной окраины города. Когда-то здесь были дачи, огороды, фруктовые сады, летние резиденции городского начальства и заводской администрации. Зелёные весёлые места, маленькие озёра с чистыми песчаными берегами, прозрачные берёзовые рощи, пруды, в которых разводили карпов. Заводская вонь и заводские едкие дымы сюда никогда не доходили, так же как и городская канализация. Теперь всё здесь было покинуто и заброшено, и за всё время им попался всего один жилой дом. Жёлто светилось задёрнутое занавеской окошко, висело на верёвках промокшее от дождя бельё, и огромный пёс, заходясь от ярости, вылетел сбоку и некоторое время гнался за машиной в вихре комьев грязи, летевшей из-под колёс.

ke yi kan dao tong wang xi bu gao su de cha dao kou shi ta ba che ting xi lai xi mie le
可以看到通往西部高速的岔道口时，他把车停下来，熄灭了
yin qing ta cong che shang xia lai dou mei you hui tou kan bo bu li qiyi yan ju jing zhi
引擎。他从车上下来，都没有回头看伯布里奇一眼，就径直
chao qian zou qu ru de li ke ba shou shen jin lian shen yi chao shi de kou dai tian yi jing lang
朝前走去。瑞德里克把手伸进连身衣潮湿的口袋。天已经亮
lezhou wei de yi qie yi jiu chao shi an jing ta zou xiang gao su gong lu yu guo guan mu
了，周围的一切依旧潮湿安静。他走向高速公路，越过灌木
cong xiang qian tiao wang zhan zai zhe ge you li de wei zhi ne gong qing yi di kan dao qian mian de
丛向前眺望。站在这个有利的位置，能够轻易地看到前面的
jing cha jian cha zhan na shi yi zuo yi dong xiao che wu you san shan chuang dou liang zhe deng
警察检查站：那是一座移动小车屋，有三扇窗，都亮着灯。
xun lu che jiu ting zai jian cha zhan pang bian che shang mei ren rui de li ke zhan zai na li guan
巡逻车就停在检查站旁边，车上没人。瑞德里克站在那里观
cha le yi huai er jian cha zhan li mei you dong jing gu jiu na xi e jing wei yi ye xun
察了一会儿，检查站里没有动静，估计那些警卫经过一夜巡
luo you leng you lei zheng zai tuo che li diao zhe yan xiu xi nuan he ne yi quan hun dan
逻，又冷又累，正在拖车里叼着烟休息暖和呢。“一群混蛋
ru de li ke qing sheng shuo ta zai kou dai li zhao dao yi zhi zh jie tong han yu shi ba
。”瑞德里克轻声说。他在口袋里找到一只指节铜环，于是把
shou zhi shen jin tuo yuan xing de huandong li ta zhe bing leng de jin shu nie jin le quan tou ta
手指伸进椭圆形的环洞里，套着冰冷的金属捏紧了拳头。他
ba shen zi suo qilai yu han shou yi ran fang zai kou dai li zhe le huai lai ji pu che
把身子缩起来御寒，手依然放在口袋里，折了回来。吉普车
ting zai guan mu cong li che shen shao xiao wei xiang yi bian zheshi yi pian an jing mi shi de tu
停在灌木丛里，车身稍稍歪向一边。这是一片安静迷失的土
di ye xu jin shi nian lai dou mei you ren chao ta kan guo yi yan
地，也许近十年来都没人朝它看过一眼。

Рэдрик осторожно переехал ещё через один старый перекосившийся мостик, и когда впереди завиднелся поворот на западное шоссе, остановил машину и заглушил двигатель. Потом он вылез на дорогу, не обернувшись на Барбриджа, и пошёл вперёд, зябко засунув руки в сырье карманы комбинезона. Было уже совсем светло. Всё вокруг было мокро, тихое, сонное. Он дошёл до шоссе и осторожно выглянул из-за кустов. Полицейская застава хорошо была видна отсюда: маленький домик на колёсах, три светящихся окошка; патрульная машина стояла у обочины, в ней никого не было. Некоторое время Рэдрик стоял и смотрел. На заставе не было никакого движения: видимо, патрульные озябли и измотались за ночь и теперь грелись в домике, дремали с сигареткой, прилипшей к нижней губе. «Жабы», — негромко сказал Рэдрик. Он нашупал в кармане кастет, просунул пальцы в овальные отверстия, зажал в кулаке холодный металл и, всё так же зябко сутуясь, не вынимая рук из карманов, пошёл обратно. «Лендровер», слегка накренившись, стоял между кустами. Место было глухое, заброшенное, никто сюда, наверное, не заглядывал уже лет десять.

kàn jiàn ruì dé lǐ kè huí dào chē shàng bō bù lǐ qí zuò le qí lái wàng zhe tā zhāng kāi
看见瑞德里克回到车上，伯布里奇坐了起来，望着他，张开
le zuǐ tā kàn qí lái bì píng shí gēng lào le mǎn liǎn zhòu wén tóu fà diào guāng le hú
了嘴。他看起来比平时更老了，满脸皱纹，头发掉光了，胡
zī lá chá hái yóu yí kǒu làn yá tā liǎ yǐ shèng bù kěng dì hù xiāng duì shì zhe jiē zhe
子拉碴，还有一口烂牙。他俩一声不吭地互相对视着，接着
bó bù lǐ qí hào bù hán hú dì shuō nà zhàng dì tú suǒ yóu xiān jīng yí qiè de
，伯布里奇毫不含糊地说：“那张地图……所有陷阱，一切的
yí qiè nǐ huì zhǎo dào tā de nǐ yòng bù zhe nán guò
一切……你会找到它的。你用不着难过。

rùi dé lǐ kè jìng jìng dì tīng zhe yì dòng bù dòng hòu lái tā sōng kāi shǒu zhǐ ràng zhǐ
瑞德里克静静地听着，一动不动。后来，他松开手指，让指
jié tóng huán diào huí kǒu dài
节铜环掉回口袋。

hǎo ba nǐ xiànlài wéiyào zuò de jiù shì xū ruò dì tǎng zài nà lǐ dǐng ma dà shēng
“好吧，你现在唯一要做的就是虚弱地躺在那里，懂吗？大声
dì shēn yín bié ràng rén péng nǐ
地呻吟，别让人碰你。

tā wò zhù fāng xiàng pán fā dòng le qì chē
他握住方向盘，发动了汽车。

shì qíng jìn zhǎn dé hěn shùn lì jí pǔ chē zūn zhào zhǐ shì cǎi yòng zhèng què de xìn hào huǎn huǎn
事情进展得很顺利，吉普车遵照指示，采用正确的信号缓缓
dì kāi guò yí dòng chē wū méi yóu rén chū lái jiǎn chá suí hòu qì chē jiā sù cóng nán duàn
地开过移动车屋，没有人出来检查。随后汽车加速，从南端
cháo zhèn shàng fēi chí ér qù xiān zài shì zǎo shàng liù diǎn jiù shàng kōng wú yí rén rén xíng dào
朝镇上飞驰而去。现在是早上六点，街上空无一人，人行道
shàng shí lù lù de kàn qí lái héi liàng liàng de lù kǒu de xìn hào dēng gū dù dì shǎn shuò zhē
上湿漉漉的，看起来黑亮亮的。路口的信号灯孤独地闪烁着
gēn běn méi pái shàng yóng chǎng tā men kāi chē jìng guò yí jiā chuāng hù hěn dà de miàn bǎo fáng
，根本没派上用场。他们开车经过一家窗户很大的面包房
lì miàn dēng guāng míng liàng ruì dé lǐ kè kǎo miàn bǎo nà gǔ wēn nuǎn qì xiāng tiān wú bì de
，里面灯光明亮，瑞德里克被烤面包那股温暖且香甜无比的
wèi dǎo chán dé kǒu shuǐ zhí liú
味道馋得口水直流。

wǒ kuài è sī le ruì dé lǐ kè shuō tā bà liǎng zhǐ shǒu àn zài fāng xiàng pán shàng jiè
“我快饿死了。”瑞德里克说。他把两只手按在方向盘上，借
cǐ shēn zhǎn jiāng zhí de jí ròu
此伸展僵直的肌肉。

nǐ shuō shén me bō bù lǐ qí jīng huāng dì wèn
“你说什么？”伯布里奇惊慌地问。

wǒ shuō wǒ kuài è sī le qù nǎ ér huí jiā hái shì zhí jiē qù zhǎo tú fū
“我说，我快饿死了。去哪儿？回家还是直接去找屠夫？”

Когда Рэдрик подошёл к машине, Барбридж приподнялся и посмотрел на него, приоткрыв рот. Сейчас он выглядел даже старше, чем обычно, морщинистый, лысый, обросший нечистой щетиной, гнилозубый. Некоторое время они молча смотрели друг на друга, и вдруг Барбридж сказал невнятно: — Карту дам... все ловушки, все... Сам найдёшь, не пожалеешь...

Рэдрик слушал его, не двигаясь, потом разжал пальцы, выпуская в кармане кастет, и сказал:

— Ладно. Твоё дело лежать в обмороке, понял?
Стони и не давай прикасаться.

Он сел за руль, включил двигатель и тронул машину.

И всё обошлось. Никто не вышел из домика, когда «лендровер» в аккуратном соответствии со знаками и указателями медленно прокатился мимо, а затем, всё наращивая и наращивая скорость, помчался в город через южную окраину. Было шесть часов утра, улицы были пусты, асфальт мокрый и чёрный, автоматические светофоры одиноко и ненужно перемигивались на перекрёстках. Они миновали пекарню с высокими, ярко освещёнными окнами, и Рэдрика обдало волной тёплого, необыкновенно вкусного запаха.

— Жрать охота, — сказал Рэдрик и, разминая затёкшие от напряжения мышцы, потянулся, упираясь руками в руль.

— Что? — испуганно спросил Барбридж.

— Жрать, говорю, охота... Тебя куда? Домой или прямо к Мяснику?

qù zhǎo tú fū gān kuài bō bù lǐ qí nù hǒu dào tā bǎ shén zì tàn guò lái zài
"去找屠夫，赶快！"伯布里奇怒吼道。他把身子探过来，在
ruǐ dé lǐ qí de bó zì hòu miǎnchǎn zhe cù qì zhí jiē qù tā jiā lǐ kuài tā hái
瑞德里奇的脖子后面喘着粗气，"直接去他家里，快！他还
qiè wǒ yuán qián ne nǐ jiù bù néng zài kāi kuài yí diǎn xià zài de sù dù jiǎn zhí jiù
欠我700元钱呢。你就不能再开快一点？现在的速度简直就是
xiàng wō niú pá tā kāi shí xū ruò ér fèn nù dì zǔ zhòu yǔ wú lún cí qì chuān xū
像蜗牛爬！"他开始虚弱而愤怒地诅咒，语无伦次，气喘吁
吁，直骂得一阵咳嗽才停下来。

rù dé lǐ kè méi lǐ tā tā zhèng zài quán sù xíng shì jì méi yǒu shí jiān yé méi yǒu jīng lì
瑞德里克没理他。他正在全速行驶，既没有时间也没有精力
qù yǐng fù zhè zhī tū yǐng tā xǐ wàng jí kuài jié shù zhě yí qìe rán hòu gǎn zài qù dà dōu
去应付这只秃鹰。他希望尽快结束这一切，然后赶在去大都
huí fù yuē qián shù shàng gè bǎ xiān shí tā bǎ chē kāi shàng dì shí liù hào dà jiē shí guò liǎng
会赴约前睡上个把小时。他把车开上第十六号大街，驶过两
gē jié kǒu tíng zài yì dòng huí sè de liǎng céng jié gòu de zhù zhái qián
个街口，停在一栋灰色的两层结构的住宅前。

tú fū zì jǐ kāi mén yíng le chū lái tā gāng gāng qǐ chuáng zhèngzhǔn bèi qù yù shì tā
"屠夫"自己开门迎了出来。他刚刚起床，正准备去浴室。他
chuán zhe yì jiàn dài jìn sè liú sù de huá lì shuǐ páo shǒushàng ná zhe yí zhí bēi zì lǐ miàn
穿着一件带金色流苏的华丽睡袍，手上拿着一只杯子，里面
zhuāng zhe tā de jiǎ yá tā de tóu fa luàn péng péng de yǎn jīng shàng hái yǒu liǎng dǎo hēi yǎn quān
装着他的假牙。他的头发乱蓬蓬的，眼睛上还有两道黑眼圈

o

ó xí shí rui dé ma ní hái huǒ hǎo ba
"哦，系（是）瑞德吗？你还火（好）吧？

bǎ nǐ de jiǎ yá dài hǎo zán men zǒu
"把你的假牙戴好，咱们走！

ó ó tā yí biān diǎn tóu yí biān pǎo huí kè ting tuō zhe jiǎo shàng de bō sī tuō xié
"哦，哦。"他一边点头一边跑回客厅，拖着脚上的波斯拖鞋
cōng cōng mángmáng dì zuān jìn yù shì
，匆匆忙忙地钻进浴室。

shì shuí tā cóng yù shí lǐ wèn dào
"是谁？"他从浴室里问道。

bō bù lǐ qí
"伯布里奇。

zěn me le
"怎么了？

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

— К Мяснику, к Мяснику гони! — торопливо забормотал Барбридж, весь подавшись вперёд, лихорадочно и горячо дыша Рэдрику в затылок.
— Прямо к нему! Прямо давай! Он мне ещё семьсот монет должен. Да гони ты, гони, что ты ползёшь как вошь по мокрому месту!

— И вдруг принялся ругаться бессильно и злобно, чёрными, грязными словами, брызгая слюной, задыхаясь и заходясь в приступах кашля.

Рэдрик не отвечал ему. Не было ни времени, ни сил утихомирить расходившегося Стервятника. Надо было скорее кончать со всем этим и хоть часок, хоть полчаса поспать перед свиданием в «Метрополе». Он вывернулся на Шестнадцатую улицу, проехал два квартала и остановил машину перед серым двухэтажным особняком.

Мясник открыл ему сам, видимо, только что встал и собирался в ванную. Он был в роскошном халате с золотыми кистями, в руке стакан со вставной челюстью. Волосы были взлохмачены, под мутными глазами набрякли тёмные мешочки.

— А! — сказал он, — Рыший? Што скашешь?

— Надевай зубы — и пойдём, — сказал Рэдрик.

— Угу, — отозвался Мясник, приглашающе мотнул головой в глубину холла, а сам, шаркая персидскими туфлями и двигаясь с удивительной быстротой, направился в ванную.

— Кто? — спросил он оттуда.

— Барбридж, — ответил Рэдрик.

— Что?

tā de tuǐ
"他的腿。"

rù dé lǐ kè ting dào yù shì lǐ yǐ zhèn liú shuǐ shēng bì xī shéng jiān shuǐ shēng hái yǒu shén me dòng
瑞德里克听到浴室里一阵流水声鼻息声溅水声，还有什么东
xī gǔ luò dǎo dì shàng de shēng yīn tā jīng pí lì jié dì bá zì jǐ shuāi jìn shā fā diǎn qǐ
西滚落到地上的声音。他精疲力竭地把自己摔进沙发，点起
yì gēn xiāng yān kè ting hěn piào liàng tú fū zài zhuāng xiù shàng yí diǎn ér yě bù hán hú
一根香烟。客厅很漂亮，屠夫在装修上一点儿也不含糊。
tā shì yí gè jì shù xiāngdāng le dé hěn shòu huān yíng de wài kè yí shèng bù jīn zài běn shì
他是一个技术相当了得很受欢迎的外科医生，不仅在本市，
jiù shì zài quán guó yí xué jiè lǐ dou hěn yǒu yǐng xiāng dāng rán tā gēn qián xíng zhě jiǎo zài yí
就是在全国医学界里都很有影响。当然，他跟潜行者搅在一
qǐ bìng bù shù wéi le qián tā ài hǎo cóng zào fāng dài lǐ shǒu jí gè zhǒng zàng wù yòng yú yí
起并不是为了钱。他爱好从造访带里收集各种赃物，用于医
xué shàng de shí jiàn yán jiū tā hái yán jiù shòu shàng de qián xíng zhě yǐ jí zhī qián wén suō wèi
学上的实践研究；他还研究受伤的潜行者，以及之前闻所未
wén de gè zhǒng rén tǐ jí bìng sǔn hàn hé chuàngshāng cóng zhōng huò qǔ zhì shí tā yīn cí ér
闻的各种人体疾病损害和创伤，从中获取知识。他因此而
bèi shǒu zàn yù zuò wèi dì qí shàng dì yí gè yán jiù rén lèi wài xìng jí bìng de zuān jiā ér míng
备受赞誉，作为地球上第一个研究人类外星疾病的专家而名
yáng sì hǎi bù guò tā yě bù fān dù yí cí huò lì bìng qiè hái zhèng le dà bǐ dà bǐ
扬四海。不过，他也不反对以此获利，并且还挣了大笔大笔
de qián
的钱。

tā de tuǐ yǒu shén me tè shù de wèn tí ma tú fū cóng yù shì lǐ chū lái bó zi shàng
"他的腿有什么特殊的问题吗？"屠夫从浴室里出来，脖子上
dā zhǎ yí tiáo dà dà de mǎo jìn yí biān wèn yí biān zài xì dì yòng máo jìn jiǎo cǎ gàn shí
搭着一条大大的毛巾，一边问，一边仔细地用毛巾角擦干十
gēn líng qiǎo de shǒu zhǐ tā luò dǎo guǒ dōngshàng le
根灵巧的手指。"他落到果冻上了。

rui dé lǐ kè shuō
"瑞德里克说。

tú fū chuī le shēng kǒu shào
屠夫吹了声口哨。

"唉，伯布里奇完了。真不幸，他可是个有名的潜行者。

méi shì rui dé lǐ kè kào zài yǐ zì shàng shuō nǐ kě yǐ gěi tā ān yí shuāng jiǎ tuǐ
"没事。"瑞德里克靠在椅子上说，"你可以给他安一双假腿
kào zhè shuāng jiǎ tuǐ tā hái néng què zhe jìn zào fāng dài ne nà hǎo ba

— Ноги.

В ванной полилась вода, раздалось фырканье, плеск, что-то упало и покатилось по кафельному полу. Рэдрик устало присел в кресло, вынул сигарету и закурил озираясь. Да, холл был ничего себе. Мясник денег не жалел. Он был очень опытным и очень модным хирургом, светилом медицины не только города, но и штата, и со сталкерами он связался, конечно, не из-за денег. Он тоже брал свою долю с Зоны: брал натурой, разным хабаром, который применял в своей медицине; брал знаниями, изучая на покалеченных сталкерах неизвестные ранее болезни, уродства и повреждения человеческого организма; брал славой, славой первого на планете врача специалиста по нечеловеческим заболеваниям человека. Деньгами он впрочем тоже брал с охотой.

— Что именно с ногами? — спросил он, появляясь из ванной с огромным полотенцем на плече. Краем полотенца он осторожно вытирая длинные нервные пальцы.

— Вляпался в «студень», — сказал Рэдрик.

Мясник свистнул.

— Значит, конец Барбиджу, — пробормотал он.
— Жалко, знаменитый был сталкер.

— Ничего, — сказал Рэдрик, откидываясь в кресле. — Ты ему протезы сделаешь. Он ещё на протезах по Зоне попрыгает.

tú fū wán quán bǎi chū yí fù gōng shì gōng bàn de yàng zi dēng wǒ yǐ huì ér wǒ qù chuān
"屠夫完全摆出一副公事公办的样子，"等我一会儿，我去穿
yī fú tā huàn yī fù shí dǎ le gè diàn huà kě néng shì dǎ gěi tā de zhēn suō ràng nà biān
衣服。他换衣服时打了个电话可能是打给他的诊所，让那边
bǎ shǒu shù yào yòng de dòng xi zhǔn bèi hǎo ruì dé lǐ kè tǎng zài shà fā shàng méi dòng jì xù
把手要用的东西准备好。瑞德里克躺在沙发上没动，继续
chou yān wéi yí de dà dòng zuò jiù shì tǎo chū jiǔ hú
抽烟，唯一的大动作就是掏出酒壶。

tā zhǐ mǐn le yí xiǎo kǒu yìn wèi jiǔ hú jǐ běn shàng yǐ jīng jiàn dǐ le tā jīn liàng shén me
他只抿了一小口，因为酒壶基本上已经见底了。他尽量什么
dōu bù qù xiāng zhǐ shì jìng jìng dì dēng hòu liāng rén yí qǐ zǒu jìn chē lǐ ruì dé lǐ kè
都不去想，只是静静地等候。两人一起走进车里。瑞德里克
zuò jìn jià shǐ zuò tú fù zuò zài tā páng biān
坐进驾驶座，"屠夫"坐在他旁边。

tú fū yì shàng chē jiù zhuǎnxiàng hòu zuò chù zhěn bó bù lǐ qí de liǎng tiáo tuǐ bó bù lǐ
"屠夫"一上车就转向后座，触诊伯布里奇的两条腿。伯布里
qí pín ming rěn nài zhe tòng dé zhí ràng ràng kāi shǐ xiàng tā xǔ nuò jìn quā de shì hái fān
奇拼命忍耐着，痛得直嚷嚷，开始向他许诺金球的事，还反
fù tí jí tā qù shì de qí zì hé kě lián de hái zì men yáng qiú yí shèng zhì shǎo yào bǎo zhù
复提及他去世的妻子和可怜的孩子们，央求医生至少要保住
tā de xi gài chē kāi dào zhěn suō mén kǒu tú fù jiàn yí hù rén yuán méi shǒu zài zǒu dào
他的膝盖。车开到诊所门口，"屠夫"见医护人员没守在走道
shàng biān dà shèng dì zhòu mà qí lái chē hái méi tǐng wén jù tiào le xià qù yí tóu chōng jìn
上，便大声地咒骂起来，车还没停稳就跳了下去，一头冲进
zhěn suō ruì dé lǐ kè yóu diǎn qǐ yǐ zhì yàn zhè shí bó bù lǐ qí tú rán shuō huà le
诊所。瑞德里克又点起一支烟，这时，伯布里奇突然说话了
tǔ cí hái xiāng dàng qīng xī lèng jìng tā zhòng yú wán quán píng jìng xià lái ní xiāng hài sǐ
，吐词还相当清晰冷静，他终于完全平静下来，"你想害死
wǒ 我。

wǒ bù huì wàng jì de dàn wǒ méi yǒu hài sǐ nǐ
我不会忘记的。"但我没有害死你。

ruì dé lǐ kè shuō
"瑞德里克说。

shì de ní méi yǒu bó bù lǐ qí chén mò le yǐ huì ér wǒ huì lián zhè yí qí
"是的，你没有....."伯布里奇沉默了一会儿，"我会连这一起
jì zhe de ní jīn guǎn jì zhe ba
记着的。"你尽管记着吧。

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

— Ну хорошо, — сказал Мясник. Лицо у него сделалось совсем деловое. — Подожди, я сейчас оденусь.

Пока он одевался, пока звонил куда-то, вероятно, в свою клинику, чтобы всё приготовили для операции, Рэдрик неподвижно полулежал в кресле и курил.

Только один раз он пошевелился, чтобы вытащить флягу.

Он пил маленькими глотками, потому что во фляге оставалось на донышке, и старался ни о чём не думать. Он просто ждал.

Потом они вместе вышли к машине, Рэдрик сел за руль, Мясник сел рядом и сразу же, перегнувшись через сиденье, стал ощупывать ноги Барбриджа. Барбридж, притихший, съёжившийся, бормотал что-то жалостное, клялся озолотить, поминал снова и снова детей и покойную жену и умолял спасти ему хоть колени. Когда они подъехали к клинике, Мясник выругался, не обнаружив санитаров у подъезда, ещё на ходу выскочил из машины и скрылся за дверью. Рэдрик снова закурил, а Барбридж вдруг сказал ясно и раздельно, словно совсем успокоившись:

— Ты меня убить хотел. Я тебе это запомню.

— Не убил ведь, — равнодушно сказал Рэдрик.

— Да, не убил... — Барбридж помолчал. — Это я тоже запомню.

rú guǒ zán liǎ fān guò lái dāng rán nǐ yě bù huì xiǎng hàn sī wǒ ruì dé lǐ kè zhuǎn guò
如果咱俩反过来，当然你也不会想害死我，“瑞德里克转过

tóu kàn zhāo bō bù lǐ qí lǎo tóu jīn zhàng dì dǒu dòng le yí xiāi zuǐ chún dàn shì ní huì jiù
头看着伯布里奇，老头紧张地抖动了一下嘴唇，“但是你会就

zhè yàng bǎ wǒ pāo xià nǐ huì bǎ wǒ yí gè rén diū zài zào fāng dài bǎ wǒ réng zài shuǐ
这样把我抛下……你会把我一个人丢在造访带，把我扔在水

lǐ jiù xiāng nǐ duì sì yǎn nà yàng sì yǎn de sǐ wán quán shì yín wéi tā zì jǐ
里，就像你对四眼那样。”四眼的死完全是因为他自己。

bó bù lǐ qí chuí tóu sàng qì dì biàn jié dào gēn wǒ méi guān xì shì tā zì jǐ dào méi
“伯布里奇垂头丧气地辩解道，”跟我没关系，是他自己倒霉

wáng bā dàn
。“王八蛋！”

rui dé lǐ kè lěng lěng dì shuō wán zhuǎn guò shén zì nǐ jiù shì gè zá zhǒng
“瑞德里克冷冷地说完，转过身子，‘你就是个杂种！’

zuì yán xìng sòng de yí hù rén yuán men cháo qì chè chōng le guò lái yí biān pǎo yí biān dǎ kāi dàn
睡眼惺忪的医护人员们朝汽车冲了过来，一边跑一边打开担

jia rui dé lǐ kè shén le gè lǎn yāo dǎ le gè hā qiè kàn zhe tā men bā bō bù lǐ
架。瑞德里克伸了个懒腰，打了个哈欠，看着他们把伯布里

qí cóng hòu zuò tái qí lái nuó dào dàn jiè shàng bō bù lǐ qí yì dòng bù dòng dì yǎng tǎng zhe
奇从后座抬起来，挪到担架上。伯布里奇一动不动地仰躺着

shuāng shǒu jiāo dié zài xiōng qián níng wàng zhe tiān kōng nà shuāng bēi guǒ dòng cán rén fú shí
, 双手交叠在胸前，凝望着天空，那双被“果冻”残忍腐蚀

diao de dà jiǎo bù zì rán dì fān zhuǎn zhe
掉的大脚不自然地翻转着。

zao fǎng gāng fa shèng bù jiǔ tā biàn jiā rù le xún bǎo de xíng liè shì nà pí qián xíng zhě lǐ shuò
造访刚发生不久他便加入了寻宝的行列，是那批潜行者里硕

guǒ jīn cún de yí wèi nà shí hou zao fǎng dài hái bù jiào zao fǎng dài yé méi yǒu shé me yán
果仅存的一位，那时候造访带还不叫造访带，也没有什么研

jiū suǒ wéi qíang hé lián hé guó wǔ zhuāng bù dù zhèng zuò chéng shì dōu bēi kǒng jù suǒ bāo wéi
究所围墙和联合国武装部队，整座城市都被恐惧所包围，

ér qí tā guó jiā hé dì qū hái yǐ wèi zhè yóu shì shén me bào zhì de è zuò jù dāng shí ruì
而其他国家和地区还以为这又是什么报纸的恶作剧。当时瑞

dé lǐ kè hái zhī yǒu shí suí bō bù lǐ qí zé shì gè qíng zhuàng yóu líng mǐn de zhòng nián rén
德里克还只有十岁，伯布里奇则是个强壮又灵敏的中年人

xǐ huān hé bù yào qián de jiǔ xǐ huān yǔ rén zhēng chǎo xǐ huān zài jiào luò ll gōu dà qīng fú
喜欢喝不要钱的酒，喜欢与人争吵，喜欢在角落里勾搭轻浮

de gū niáng men nà shí hou tā sī háo bù guān xìn zì jí de hái zǐ shí gē dì dì dǎo dǎo
的姑娘们。那时候他丝毫不关心自己的孩子，是个地地道道

de wáng bā dàn yí hē zuì le jiù dǎ lǎo pò qù lè nòng dé jiā lǐ jí quǎn bù níng zhōu
的王八蛋，一喝醉了就打老婆取乐，弄得家里鸡犬不宁，周

wéi rén dōu néng ting dào tā yí zhí dǎ tā zhí dào tā qù shì
围人都能听到。他一直打她，直到她去世。

rui dé lǐ kè diào zhuǎn chē tóu bù gù xìn hào dēng de zhǐ shì fēi kuài dì wāng jiā lǐ kāi qù
瑞德里克掉转车头，不顾信号灯的指示，飞快地往家里开去

tā cháo zhe jiè shàng liáo liáo wú jí de xíng rén shí jìn dì àn lǎ bā yí lù shàng quán shí jí
。他朝着街上寥寥无几的行人使劲地按喇叭，一路上全是急

zhuǎn wān
转弯。

— Запомни, запомни, — сказал Рэдрик. — Ты бы, конечно, меня убивать не стал... — Он обернулся и посмотрел на Барбриджа. Старик неуверенно кривил рот, подёргивая пересохшими губами. — Ты бы меня просто бросил, — сказал Рэдрик. — Оставил бы меня в Зоне — и концы в воду. Как Очкарика.

— Очкарик сам помер, — угрюмо возразил Барбридж. — Я тут ни при чём. Приковало его.

— Сволочь ты, — равнодушно сказал Рэдрик, отворачиваясь. — Стервятник.

Из подъезда выскочили сонные встрёпанные санитары и, на ходу разворачивая носилки, подбежали к машине. Рэдрик, время от времени затягиваясь, смотрел, как они ловко выволокли Барбриджа из кузова, уложили на носилки и понесли к подъезду.

Барбридж лежал неподвижно, сложив руки на груди, и отрешённо глядя в небо. Огромные ступни его, жестоко объеденные «студнем», были странно и неестественно вывернуты.

Он был последним из старых сталкеров, из тех, кто начал охоту за внеземными сокровищами сразу же после Посещения, когда Зона ещё не называлась Зоной, когда не было ни институтов, ни стены, ни полицейских сил ООН, когда город был парализован ужасом, а мир хихикал над новой выдумкой газетчиков. Рэдрику было тогда десять лет, а Барбридж был ещё крепким и ловким мужчиной, он обожал выпить за чужой счёт, податься, притиснуть в углу зазевавшуюся девчонку.

Собственные дети тогда его совершенно не интересовали, а мелкой сволочью он уже был, потому что, напившись, с каким-то гнусным наслаждением избивал свою жену, шумно, всем напоказ... Так и забил до смерти.

Рэдрик развернул «лендровер» и, не обращая внимания на светофоры, погнал его, рявкая сигналом на редких прохожих, срезая углы, прямо к себе домой.

tā bǎ chē tíng zài chē kù qián miàn xià chē shí kàn dào guǎn lǐ yuánchuan guò xiǎo gōng yuán cháo tā zǒu lái

他把车停在车库前面下车时看到管理员穿过小公园朝他走来

hé wǎngcháng yì yàng guǎn lǐ yuán kàn qí lái xīn qíng bù jiā lián sè yán chén yǎn jīng fú

。和往常一样，管理员看起来心情不佳，脸色阴沉，眼睛浮

zhǒng yī fù fèn shì jí sú de yàng zì hǎo xiàng tā bù shì zǒu zài shuǐ ní dì shàng ér shì

肿，一副愤世嫉俗的样子，好像他不是走在水泥地上，而是

cǎi zài fèi féi lì

踩在粪肥里。

zǎo shàng hǎo

"早上好。

rui dé lǐ kè lǐ mào dì hé tā dǎ zhào hū

"瑞德里克礼貌地和他打招呼。

guǎn lǐ yuán zǒu dào jù tā liǎng chǐ de dì fāng tíng xià lái yòng dà mǔ zhǐ zhǐ zhe jiān bǎng hòu mián

管理员走到距他两尺的地方停下来，用大拇指指着肩膀后面

wèn nà shì nǐ zì jǐ dòng shǒu zuò de ma bù nán xiǎngxiàng zhè shì tā jin tiān kāi kǒu de

问："那是你自己动手做的吗？"不难想象这是他今天开口的

dì yì jù huà

第一句话。

nǐ zhǐ shén me

"你指什么？

nà xiè qiū qiān shì nǐ ān shàng qù de ma

"那些秋千，是你安上去的吗？

shì wǒ

"是我。

gàn shén me yòng de

"干什么用的？

rui dé lǐ kè méi lǐ huì tā zhuǎn guò qù gěi chē kù kāi suǒ guǎn lǐ yuán yòu zhuī wèn dào

瑞德里克没理会他，转过去给车库开锁。管理员又追问道：

wǒ wèn nǐ wèi shén me yào ān qiū qiān shì shuí ràng nǐ zuò de

"我问你为什么要安秋千？是谁让你做的？

wǒ nǚ ér rui dé lǐ kè píng jīng dì huí dá yǐ biàn lā qǐ chē kù de juǎn zhá mén

"我女儿。"瑞德里克平静地回答，一边拉起车库的卷闸门。

wǒ bù shì wèn nǐ de nǚ ér guǎn lǐ yuán tái gāo le sǎng yīn nà shì lìng yì gè wèn tí

"我不是问你的女儿，"管理员抬高了嗓音，"那是另一个问题

wǒ wèn shì shuí yǔn xǔ nǐ zhè me zuò de shuǐ ràng nǐ chā shǒu gōng yuán de

。我问是谁允许你这么做的？谁让你插手公园的？

Он остановился перед гаражом, а когда вылез из машины, увидел управляющего, который шёл к нему со стороны скверика. Как всегда, управляющий был не в духе, помятое его лицо с запухшими глазами выражало крайнюю брезгливость, словно не по земле он шёл, а по навозной жижке.

zǎo shàng hǎo

"早上好。

rui dé lǐ kè lǐ mào dì hé tā dǎ zhào hū

"瑞德里克礼貌地和他打招呼。

guǎn lǐ yuán zǒu dào jù tā liǎng chǐ de dì fāng tíng xià lái yòng dà mǔ zhǐ zhǐ zhe jiān bǎng hòu mián

министр остановился в двух шагах, ткнул

большим пальцем себе через плечо.

dì yì jù huà

— Это ваша работа? — невнятно спросил он.

Видно было, что это первые его слова со вчерашнего дня.

nǐ zhǐ shén me

— Вы о чём?

nà xiè qiū qiān shì nǐ ān shàng qù de ma

— Качели эти... Вы поставили?

shì wǒ

— Я.

gàn shén me yòng de

— Для чего?

rui dé lǐ kè méi lǐ huì tā zhuǎn guò qù gěi chē kù kāi suǒ guǎn lǐ yuán yòu zhuī wèn dào

Рэдрик, не отвечая, подошёл к воротам гаража и

принялся отпирать замок. Управляющий последовал за ним и остановился у него за спиной. — Я спрашиваю, для чего вы эти качели поставили? Кто вас просил?

wǒ nǚ ér rui dé lǐ kè píng jīng dì huí dá yǐ biàn lā qǐ chē kù de juǎn zhá mén

— Дочка попросила, — сказал Рэдрик очень

спокойно. Он откатил ворота.

wǒ bù shì wèn nǐ de nǚ ér guǎn lǐ yuán tái gāo le sǎng yīn nà shì lìng yì gè wèn tí

— Я вас не про дочку спрашиваю! —

управляющий повысил голос. — О дочке разговор особый. Я вас спрашиваю, кто вам разрешил? Кто вам, собственно говоря, позволил в сквере распоряжаться?

rù dé lǐ kè zhuǎn guò shén ding zhe guǎn lǐ yuán de bì liáng hòu zhě cāng bái de bí zì shàng bù
瑞德里克转过身，盯着管理员的鼻梁，后者苍白的鼻子上布
mǎn le móu xì xuè guān
满了毛细血管。

Рэдрик повернулся к нему и некоторое время неподвижно стоял, пристально глядя в белую, с прожилочками, переносицу; управляющий отступил на шаг и произнёс тоном пониже:

guǎn lǐ yuán tuò hòu le jǐ bù shēng yīn fàng róu hé le xiè nǐ shì bù shì bǎ xiǎo gōngyuán
管理员退后了几步，声音放柔和了些：“你是不是把小公园
zhòng xīn qī guò le wǒ gēn nǐ shuō guò duō shǎo cí
重新漆过了？我跟你说过多少次……”

bié lái fán wǒ wǒ bù huì bān de
“别来烦我，我不会搬的。”

rù dé lǐ kè huí dào chē lǐ fā dòng yǐn qīng shǒu bǎ zài fāng xiàng pán shàng shí tā fā xiān
瑞德里克回到车里，发动引擎。手把在方向盘上时，他发现
zì jǐ de zhǐ jié dōu fā bái le yú shù tā cóng chē chuāng lǐ shēn chū tóu lái háo bù kè qì
自己的指节都发白了。于是他从车窗里伸出头来，毫不客气
dì shuō rú guǒ fēi bì zhù wǒ bān nǐ zhè gè rén zhā nà zuì hǎo gěi wǒ xiǎo xīn diǎn
地说：“如果非逼着我搬，你这个人渣，那最好给我小心点！”

— И балкон вы не перекрашиваете. Сколько раз я вам...

— Напрасно стараетесь, — сказал Рэдрик. — Всё равно я отсюда не съеду.

Он вернулся в машину и включил двигатель. Положив руки на рулевое колесо, он мельком заметил, как побелели костяшки пальцев. И тогда он высунулся из машины и, уже больше не сдерживаясь, сказал: — Но уж если мне придётся всё-таки съехать, гадюка, тогда молись.

tā bā chē kāi jìn chē kù dǎ kāi lǐ miàn de dēng guān shàng dà mén jiè zhe tā cóng jiǎ yóu
他把车开进车库，打开里面的灯，关上大门。接着他从假油
xiāng lǐ tuō chū zhàn lì pín zhěng lǐ hǎo chē zì bǎ dài zì fāng jìn yí gè jiù liǔ tiáo lán zì
箱里拖出战利品，整理好车子，把袋子放进一个旧柳条篮子
lǐ bà yú jù yí rán shì shí de shàng miàn hái guà zhe qīng cǎo hé shù yè fàng zài lán zì shàng
里，把渔具依然是湿的，上面还挂着青草和树叶放在篮子上
zài bā bó bù lǐ qí zǎi wǎn cóng yí jiā jiāo wài shāng diàn lǐ mǎi lái de yú fāng zài shàng biān
，再把伯布里奇昨晚从一家郊外商店里买来的鱼放在最上边
chū yú xí guàn tā yóu jiǎn chā le yǐ biàn qì chē yòu biān de dǎng ní bǎn shàng zhān zhe yī
。出于习惯，他又检查了一遍汽车。右边的挡泥板上粘着一
gēn biān píng de yān tóu rù dé lǐ kè bǎ tā ná le xià lái shì yí zhì ruǐ shí yān tā xiāng
根扁平的烟头，瑞德里克把它拿了下来是一支瑞士烟。他想
le yí xià bǎ yān tóu shou jìn huǒ chái hé nà lǐ miàn yǐ jīng yǒu sān gè yān tóu le
了一下，把烟头收进火柴盒，那里面已经有三根烟头了。

Он загнал машину в гараж, включил лампу и закрыл ворота. Потом он извлёк из фальшивого бензобака мешок с хабаром, привёл машину в порядок, всунул мешок в старую плетёную корзину, сверху положил снасти, ещё влажные, с прилипшими травинками и листьями, а поверх всего высыпал уснувшую рыбку, которую Барбридж вчера вечером купил в какой-то лавочке на окраине. Потом он ещё раз осмотрел машину со всех сторон, просто по привычке. К заднему правому протектору прилипла расплощенная сигарета. Рэдрик отодрал её, сигарета оказалась шведская. Рэдрик подумал и сунул её в спичечный коробок. В коробке уже было три окурка.

На лестнице он не встретил никого. Он остановился перед своей дверью, и дверь распахнулась, прежде чем он успел достать ключ. Он вошёл боком, держа тяжеленную корзину под мышкой, и окунулся в знакомое тепло и знакомые запахи своего дома, а Гута, обхватив его за шею, замерла, прижавшись лицом к его груди. Даже сквозь комбинезон и тёплую рубаху он ощущал, как бешено стучит её сердце. Он не мешал ей, терпеливо стоял и ждал, пока она отойдёт, хотя именно в эту минуту почувствовал, до какой степени вымотался и обессилен.

hǎo le tā zhōng yú fāng kāi tā sāng yīn shā yǎ dì qīng shēng shuō dào tā dǎ kāi mén ting
"好了。"她终于放开他，嗓音沙哑地轻声说道。她打开厅
lǐ de dēng zhuǎn shén zǒu jìn chū fáng wǒ hěn kuài jiù bǎ kā fēi zhǔ hǎo
里的灯，转身走进厨房。"我很快就把咖啡煮好。

— Ну ладно... — проговорила она наконец низким хрипловатым голосом, отпустила его и включила в прихожей свет, а сама, не оборачиваясь, пошла на кухню.

— Сейчас я тебе кофе... — сказала она оттуда.

tā zài chū fáng lǐ shuō wǒ dài le xié yú huí lái tā kè yì yòng yi zhōngshuǎng làng de
"她在厨房里说。"我带了些鱼回来。"他刻意用一种爽朗的
yù qì shuō dào néng bù néng zhà yí xià wǒ è le tā zǒu chū lái péng sōng de tóu fā
语气说道，"能不能炸一下？我饿了。她走出来，蓬松的头发
zhē zhù le liǎn
遮住了脸。

— Я тут рыбку приволок, — сказал он нарочито бодрым голосом. — Зажарь, да всю сразу жарь, жрать охота, сил нет!

tā bǎ lán zi fàng zài dì shàng gēn tā yì qǐ qù chū zhuāng yú de wǎng dōu liǎng rén tí zhe
他把篮子放在地上，跟她一起取出装鱼的网兜，两人提着
wǎng dōu zǒu jìn chū fáng bǎ yú dào jìn chí zì ll
网兜走进厨房，把鱼倒进池子里。

Она вернулась, пряча лицо в распущеных волосах; он поставил корзину на пол, помог ей вынуть сетку с рыбой, и они вместе отнесли сетку на кухню и вывалили рыбу в мойку.

qù xǐ shù ba tā shuō dēng nǐ nòng wán le yú yè zuò hǎo le hóu zi hái hǎo
"去洗漱吧，"她说，"等你弄完了，鱼也做好了。"猴子还好
ba
吧？

— Иди мойся, — сказала она. — Пока помоешься, всё будет готово.

rui dé lǐ kè yí biān tuō xuē zì yí biān wèn
"瑞德里克一边脱靴子一边问。

— Как Мартышка? — спросил Рэдрик, усаживаясь и стягивая с ног сапоги.

tā zhěng wǎn shàng láo dǎo gè bù tíng kù tǎ shuō wǒ hǎo bù róng yì cái bǎ tā hóngshàng
"她整晚上唠叨个不停，"库塔说，"我好不容易才把她哄上
chuáng tā yí zhí zài wèn bà bà qu nǎ ér le bà bà qu nǎ ér le bù guǎn shé me
床。她一直在问，爸爸去哪儿了？爸爸去哪儿了？不管什么
shí hou tā dōu xiǎng yào bà bà
时候她都想要爸爸。

— Да болтала весь вечер, — отозвалась Гута. — Еле-еле я её уложила. Пристаёт всё время: где папа, где папа? Выйн да положь ей папу...

tā zài chū fáng lǐ àn jìng líng qiǎo dì zhuǎn lái zhuǎn qù shēn zì líng dòng qiè yóu yǎ lú shàng
她在厨房里安静灵巧地转来转去，身姿灵动且优雅。炉上
guō lǐ de shuǐ zài fèi téng dǎo zài tā shǒu lǐ fēi kuài dì qiè zhe piàn huáng yóu zài zuì dà de
锅里的水在沸腾，刀在她手里飞快地切着片，黄油在最大的
guō lǐ zhī zhī dì róng huà gāng zhǔ chū lái de kā fēi zài kōng qì lǐ sǎn fā chū yòu rén de fāng
锅里吱吱地融化，刚煮出来的咖啡在空气里散发出诱人的芳
xiāng
香。

Она ловко и бесшумно двигалась по кухне, крепкая, ладная, и уже закипала вода в котелке на плите, и летела чешуя из-под ножа, и скворчало масло на самой большой сковороде, и восхитительно запахло свежим кофе.

rù dé lǐ kè guāng zhe jiǎo zǒu jìn mén ting bǎ lán zi tí jìn chǔ cáng shì tā cháo wò shù lǐ
瑞德里克光着脚走进门厅，把篮子提进储藏室。他朝卧室内
kàn le yí yǎn hóu zi hái zài hàn shuì róu chéng yí tuán de tǎn zi chuí dào le dì shàng
看了一眼，“猴子”还在酣睡，揉成一团的毯子垂到了地上。
tā de xiǎo shuì pao juǎn le qǐ lái kàn yàng zì shuì dé wēn nuǎn ér shù shì tā xiàng zhī xiǎo dòng
她的小睡袍卷了起来，看样子睡得温暖而舒适，她像只小动
wù shì de zhòngzhòng dì hù xi zhe ruì dé ll kè rén bù zhù xiāng yào ài fù tā bēi hòu nà shén
物似的重重地呼吸着。瑞德里克忍不住想要爱抚她背后那身
nuǎn róng róng de jin sè hàn máo tā céng wú shù cì wéi zhè shén hàn máo sī róng bān de chū gǎn jí
暖融融的金色汗毛，他曾无数次为这身汗毛丝绒般的触感及
qí zhǎng dù ér jīng tàn tā zhēnxiāng bā hóu zi bào qí lái dàn yóu dàn xīn zhè yàng huì nòng
其长度而惊叹。他真想把“猴子”抱起来，但又担心这样会弄
xǐng tā lìng wài tā shēnshàng zàng dé yào míng ér qiè gāng gāng hé zào fǎng dài ll de sǐ shén cā
醒她另外，他身上脏得要命，而且刚刚和造访带里的死神擦
jiān ér guò tā huí dào chú fáng zài cān zhuō qián zuò xià
肩而过。他回到厨房，在餐桌前坐下。

Рэдрик поднялся, ступая босыми ногами, вернулся в прихожую, взял корзину и отнес её в чулан. Потом он заглянул в спальню. Мартышка безмятежно дрыхла, сбитое одеяльце свесилось на пол, рубашонка задралась, и вся она была как на ладони маленький спящий зверёк. Рэдрик не удержался и погладил её по спине, покрытой тёплой золотистой шёрсткой, и в тысячный раз поразился, какая эта шёрстка шелковистая и длинная. Ему очень захотелось взять Мартышку на руки, но он побоялся её разбудить, да и грязен он был как чёрт, весь пропитан Зоной и смертью. Он вернулся на кухню, снова сел за стол и сказал:

— Налей чашечку кофе. Мыться потом пойду.

zhuō shàng luò zhe yí duì wǎn jiān yóu jiàn hā méng tè xin wén tǐ yù huà huà gōng zì dèng
桌上摞着一堆晚间邮件：《哈蒙特新闻》《体育》《花花公子等
yí dà duì de zá zhì hái yóu yí běn huì sè hòu fēng miàn de wài xīng wén huà guó jí yán jiù
一大堆的杂志，还有一本灰色厚封面的《外星文化国际研究
suǒ bào gào dí qí ruì dé ll kè jié guò kù tā di lái de rè téng téng de kā fēi
所报告（第56期）。瑞德里克接过库塔递来的热腾腾的咖啡
suí shǒu ná qí le bào gào lǐ miànchuān chà zhe lǎo cǎo de shǒu shù wén zì hé biāo jì yǐ
, 随手拿起了《报告》。里面穿插着潦草的手书文字和标记一
xié shè jí tú hái yóu cóng gè gè qí guài de jiào dù pái shè de nà xiè shù xí de wù pín de
些设计图，还有从各个奇怪的角度拍摄的那些熟悉的物品的
zhào piān qí zhōng yǒu yí piān jí ll èr sī hòu fā biǎo de wén zhāng cí liú jīng xíng hào
照片。其中有一篇基里尔死后发表的文章：《磁流阱型号77
de yì wài shù xìng zuò zhě xìng míng pà nuò fù yòng héi kuāngkuāng le qí lái xià miàn yǒu
b的意外属性。作者姓名“帕诺夫”用黑框框了起来，下面有
yí xíng xiǎo zì jí ll èr pà nuò fù bō shì sù lián rén zài yuè rì de yí
一行小字：“基里尔·A·帕诺夫博士，苏联人，在4月19日的一
cì shí yàn zhōng lí qí sǐ wáng ruì dé ll kè bǎ zá zhì réng dào yí biān mǐn le yí kǒu
次实验中离奇死亡。”瑞德里克把杂志扔到一边，抿了一口
kā fēi bù xiàng xiàng tàng dào zuǐ bā
咖啡，不小心烫到嘴巴。

tā kāi kǒu wèn dào yǒu rén lái guò ma
他开口问道：“有人来过吗？”

gǔ tā lín lái guò kù tā chí yí le jí miǎozhōng huí dá dào tā zhàn zài lú zì biān
“古塔林来过。”库塔迟疑了几秒钟，回答道。她站在炉子边
shàng kàn zhe tā shuō tā hé dé quán shén chòu hōng hōng de wǒ xiǎng bàn fā ràng tā qīng xǐng
上，看着他说，“他喝得全身臭烘烘的，我想办法让他清醒
le
了。

hóu zi shén me fān ying
“猴子什么反应？”

На столе лежала пачка вечерней корреспонденции: «Хармонтская газета», журнал «Атлет», журнал «Плейбой» — целая куча журналов подвалила, и толстенькие, в серой обложке «Доклады Международного института внеземных культур», выпуск 56. Рэдрик принял от Гуты кружку дымящегося кофе и потянул к себе «Доклады». Кривульки, значки какие-то, чертежи... На фотографиях знакомые предметы в странных ракурсах. Ещё одна посмертная статья Кирилла вышла: «Об одном неожиданном свойстве магнитных ловушек типа 77-б». Фамилия «Панов» обведена чёрной рамкой, внизу мелким шрифтом примечание: «Доктор Кирилл А. Панов, СССР, трагически погиб в процессе проведения эксперимента в апреле 19... года». Рэдрик отбросил журнал, обжигаясь хлебнул кофе и спросил:

— Заходил кто-нибудь?

— Гуталин заходил, — сказала Гута, чуточку помедлив. Она стояла у плиты и смотрела на него. — Пьяный был в стельку, я его выпроводила.

— А Мартышка как же?

nà hái yòng shuō ma tā bù xiǎng ràng tā zǒu yòu kū yòu nào de wǒ gào sù tā gǔ tā
"那还用说嘛，她不想让他走，又哭又闹的。我告诉他，古塔
lín shù shù bù tài shù fú jié guō tā dùi wǒ shuō gǔ tā lín shù shù yòu hè zuì le rùi
林叔叔不太舒服。结果她对我说，古塔林叔叔又喝醉了。瑞
dé lǐ kè hā hā dà xiào qǐ lái tā yòu cháng le yí kǒu kā fēi jiè zhe wèn dào lín jù
德里克哈哈大笑起来。他又尝了一口咖啡，接着问道：“邻居
men zěn me yàng
们怎么样？”

huí dá zhì qián kù tā yóu yóu yù le yī xià
回答之前库塔又犹豫了一下。

hé píng shí yí yàng
"和平时一样。

tā zuì hòu shuō dào xíng le wǒ dōu bù xiǎngjiāng
"她最后说道，"行了，我都不想讲。

tā yàn fán dì bǎi bǎi shǒu zǎ tiān wǎn shàng lóu xià de nǚ rén shàng lái qiào mén nù mù yuán
"她厌烦地摆摆手，"昨天晚上楼下的女人上来敲门，怒目圆
zhēng lái shì xiōngxiōng de wèn wǒ men gàn ma sān gèng bàn yè zài yù shù lǐ jù dòng xī
睁，来势汹汹的，问我们干吗三更半夜在浴室里锯东西。"
nà gè wéi xiǎn de lǎo jiàn rén
那个危险的老贱人！

rui dé lǐ kè yǎo yá qiè chǐ dì shuō ting zhe yé xū wǒ men zhēn de gāi bān jiā zài
"瑞德里克咬牙切齿地说，"听着，也许我们真的该搬家，在
xiāng xià nǎ gè dì fāng mǎi dōng fāng zi bǐ rú shuā huāng fēi de móng jiā xiǎo yuàn zhōu wéi méi yǒu
乡下哪个地方买栋房子，比如说荒废的农家小院，周围没有
qí tā rén
其他人。

nà hóu zì zěn me bàn
"那猴子怎么办？

tiān la nǐ rèn wèi píng wǒ men liǎng gè bù néng ràng tā xìng fú ma
"天啦！你认为凭我们两个不能让她幸福吗？

kù tā yáo yáo tóu tā xǐ huān gèn hái zi men wán zhè lǐ de hái zi men yě xǐ huān tā
库塔摇摇头，"她喜欢跟孩子们玩，这里的孩子们也喜欢她。
zhè bù shì tā men de cuò
这不是他们的错....."

shì de bù shì tā men de cuò
"是的，不是他们的错。

— Не хотела, конечно, его отпускать. Реветь наладилась. Но я ей сказала, что дядя Гуталин плохо себя чувствует. А она мне так понимающе отвечает: «Опять насосался Гуталин!» Рэдрик усмехнулся и сделал ещё глоток. Потом спросил: — Соседи как?

И снова Гута чуть помедлила, прежде чем ответить.

— Да как всегда, — сказала она наконец.

— Ладно, не рассказывай.

— А! — сказала она, с отвращением махнув рукой. — Сегодня ночью стучится эта баба снизу. Глаза вот такие, пена так и брызжет. Чего это мы среди ночи пилим в ванной!..

— Зараза, — сказал Рэдрик сквозь зубы. — Слушай, может быть, уедем всё-таки? Купим где-нибудь дом на окраине, где никто не живёт, дачу какую-нибудь заброшенную...

— А Мартышка?

— Господи, — сказал Рэдрик. — Ну неужели мы вдвоём с тобой не сделаем, чтобы ей было хорошо?

Гута помотала головой. — Она детишек любит. И они её любят. Они же не виноваты, что...

— Да, — проговорил Рэдрик. — Они, конечно, не виноваты.

jǐng zhè xiē dōu méi yòng kù tǎ shuō yǒu rén dǎ diàn huà zhǎo ní dàn shì méi liú xià xìng
"讲这些都没用!" 库塔说, "有人打电话找你, 但是没留下姓
míng wǒ gào sù tā ní chū qù diào yú le
名。我告诉他你出去钓鱼了。

— Что там говорить! — сказала Гута. — Тебе звонил кто-то. Себя не назвал.
Я сказала, что ты на рыбалке.

rù dé lǐ kè fàng xià bēi zi zhàn qí lái hǎo de wǒ qù xǐ zǎo hái yǒu hǎo duō shì yào
瑞德里克放下杯子站起来, "好的。我去洗澡, 还有好多事要
bàn ne
办呢。

Рэдрик поставил кружку и поднялся. — Ладно, — сказал он. — Пойду всё-таки помоюсь. Куча дел ещё у меня.

tā bǎ zì jǐ guān zài yù shì lǐ bǎ yī fú réng jìn tǒng zi bǎ zhǐ jié tóng huánshèng xià de
"他把自己关在浴室里, 把衣服扔进桶子, 把指节铜环剩下的
luó ding luó mǔ hé xiāng yān yī qī fāng zài jià zì shàng tā zài gǔn tàng de rè shuǐ xià lín le hén
螺钉螺母和香烟一起放在架子上。他在滚烫的热水下淋了很
jiǔ yòng yí kuài cu hǎi mián shí jìn dì cā shí shèn tǐ zhí dào zhēng gē shén zì cā dé tōng hóng
久, 用一块粗海绵使劲地擦拭身体, 直到整个身子擦得通红
cái guān diào lín yù zuò dào yù gāng biān shàng chōu qī yān lái shuǐ guān huā huā dì xiǎng kù tā
才关掉淋浴, 坐到浴缸边上抽起烟来。水管哗啦地响, 库塔
zài chū fáng lǐ píng píng pāng pāng dì zhǔn bèi cān jù yí gǔ jiān yú de xiāng wèi piào le guò lái
在厨房里乒乓乓乓地准备餐具, 一股煎鱼的香味飘了过来。
kù tā zài wài miàn qiāo mén wèi tā ná lái le gàn jìng de nèi yì kù
库塔在外面敲门, 为他拿来了干净的内衣裤。

kuài diǎn tā mìng lìng dào yú yào liáng le
"快点!" 她命令道, "鱼要凉了。

— Давай побыстрее, — приказала она. — Рыба остынет.

tā wán quán huí fù le cháng tài yòu biàn huí ài fā hào shi líng de kù tǎ le rui dé lǐ kè yí
"她完全恢复了常态又变回爱发号施令的库塔了。瑞德里克一
biān chuān yī fú yí biān hā hā dì xiào zhe tā tào shàngduān kù hé xù huí dào cān zhuō
边穿衣服, 一边哈哈地笑着。他套上短裤和T恤, 回到餐桌
qián miàn
前面。

Она уже совсем отошла и снова принялась командовать. Усмехаясь, Рэдрик оделся, то есть натянул майку и трусы, и прямо в таком виде вернулся на кухню.

nà wǒ kāi chī le tā zuò xià shuō dào
"那我开吃了。" 他坐下说道。

— Вот теперь и поесть можно, — сказал он, усаживаясь.

nǐ bǎ nèi yī fàng jìn tǒng zǐ lǐ le ma
"你把内衣放进桶子里了吗?"

— Бельё в бак положил? — спросила Гута.

í tā hán zhe mǎn zuǐ de shí wù yíng dào zhè yú zhēn bù cuò
"嗯。" 他含着满嘴的食物应道, "这鱼真不错。

— Угу, — проговорил он с набитым ртом. — Хороша рыбка!

nǐ wǎng tǒng lǐ fàng shuǐ le ma
"你往桶里放水了吗?"

— Водой залил?

méi yǒu duì bù qí zhǎnggōng xià cì yí dìng zhù yì zhǎngguān nǐ jiù bù néng zuò
"没有。对不起, 长官, 下次一定注意, 长官。你就不能坐
yí huì ér ma shǎo cǎo diǎn xīn
一会儿吗? 少操点心!"

— Не-а... Виноват, сэр, больше не повторится, сэр... Да брось ты, успеешь, посиди! — он поймал её за руку и попытался посадить к себе на колени, но она вывернулась и села за стол напротив.

tā zhuā zhù tā de shǒu xiǎng bǎ tā lā dào zì jǐ tuī shàng kè shì kù tā zhèng kāi tā
"他抓住她的手，想把她拉到自己腿上，可是库塔挣开他，
zuò dào le duì miàn nǐ zhè shì zài lěng dàn nǐ de zhàng fū
坐到了对面。"你这是在冷淡你的丈夫。

rui dé lǐ kè shuō zuǐ lí yóu shì mǎn mǎn yì dà kǒu nǐ shì bù shì tài tiào tǐ le diǎn
"瑞德里克说，嘴里又是满满一大口，"你是不是太挑剔了点
ér nǐ xiànlái shuō zì jǐ shì zhàng fū le nǐ jiù shì gè kōng kǒu dài gēn běn suàn bù
儿？"你现在说自己是丈夫了。你就是个空口袋，根本算不
shàng shén me zhàng fū chū fēi xiān hǎ kǒu dài tián mǎn
上什么丈夫，除非先把口袋填满。

rú guǒ wǒ zuò dào le zěn me bàn rui dé lǐ kè wèn qí jì yé shì huì fā shèng de
"如果我做到了怎么办？"瑞德里克问，"奇迹也是会发生的，
nǐ zhì dào
你知道。

zài nǐ shēn shàng wǒ hái méi jiàn guò nà zhǒng qí jì yào hé yì bēi ma
"在你身上我还没见过那种奇迹。要喝一杯吗？

rui dé lǐ kè yóu yù dì wán zhe shǒu lǐ de chā zi
瑞德里克犹豫地玩着手里的叉子。

bù yòng le xiè xiè tā kàn le kàn biǎo zhàn qí lái shuō dào wǒ dé zǒu le bǎ
"不用了，谢谢。"他看了看表，站起来说道，"我得走了。把
wǒ de zhèngzhuāng ná chū lái zài dì yì gè chóu tì lǐ chèn shān hé lǐng dài
我的正装拿出来，在第一个抽屉里，衬衫和领带。

xiǎng shòu zhe guāng jiǎo cǎi zài dì bǎn shàng de qīng liáng gān jué tā zǒu jìn chǔ cǎng shì bǎ mén xiào
享受着光脚踩在地板上的清凉感觉，他走进储藏室，把门销
chā shàng tā xì qǐ xiàng pí wéi qún dài shàng zhǎng zhì shǒu zhǒu de xiàng pí shǒu tào kāi shǒu bǎ
插上。他系起橡皮围裙，戴上长至手肘的橡皮手套，开始把
zhàn lì pín yí jiàn qīng chū lái bǎi dǎo zhuò zì shàng liǎng gē kōng hé zì yí hé dà tóu zhēn
战利品一件件清出来摆到桌子上两个空盒子；一盒大头针；
jiǔ jié diàn chí sān zhì shǒu zhuó yí xiè tiē huán zhāng de dōng xi xiàng shì shǒu zhuó dàn shù
九节电池；三只手镯；一些铁环状的东西，像是手镯，但是
bái sè jīn shǔ zào de bǐ shǒu zhuó gèng gèng dà zhí jīng yí ying cùn zuò yòu zhuāng zài sù
白色金属造的，比手镯更轻更大，直径一英寸左右；装在塑
liào xiāng zì lì de gè héi sè shù zhù liǎng kuài bǎo cún jí hǎo de quán tóu dà xiǎo de hǎi mián
料箱子里的16个黑色水珠；两块保存极好的拳头大小的海绵
；三个痒痒剂：一瓶碳酸黏土；袋子里还有一个用纤维棉仔
xì bǎo guō de hěn zhòng de cí zhì róng qì bù guō rui dé lǐ kè méi qù pèng tā tā yǐ biān
细包裹的很重的瓷制容器，不过瑞德里克没去碰它。他一边
chou zhu yān yí biān jiān yuè zhè mǎn zhuò zi de cái bǎo
抽着烟，一边检阅这满桌子的财宝。

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

— Пренебрегаешь мужем, — сказал Рэдрик, снова набивая полный рот. — Брезгуешь, значит.

— Да какой ты сейчас муж, — сказала Гута. — Пустой мешок ты сейчас, а не муж. Тебя сначала набить надо.

— А вдруг? — сказал Рэдрик. — Бывают же на свете чудеса!

— Что-то я таких чудес от тебя ещё не видела. Выпьешь, может быть?

Рэдрик нерешительно поиграл вилкой.

— Н-нет, пожалуй, — проговорил он. Он взглянул на часы и поднялся. — Я сейчас пойду. Приготовь мне выходной костюм. По классу «А». Рубашечку там, галстук...

С наслаждением шлётая чистыми босыми ногами по прохладному полу, он прошёл в чулан и запер дверь на щеколду. Потом он надел резиновый фартук, натянул резиновые перчатки до локтей и принялся выгружать на стол то, что было в мешке. Две «пустышки». Коробка с «булавками». Девять «батареек». Три «брраслета». И один какой-то обруч — тоже вроде «брраслета», но из белого металла, полегче и диаметром побольше, миллиметров на тридцать. Шестнадцать штук «чёрных брызг» в полиэтиленовом пакете. Две великолепной сохранности «губки» с кулак величиной. Три «зуды». Банка «газированной глины». В мешке ещё оставался тяжёлый фарфоровый контейнер, тщательно упакованный в стекловату, но Рэдрик не стал его трогать. Он достал сигареты и закурил, рассматривая добро, разложенное на столе.

suí hou tā dǎ kāi yǐ gè chōu tì cóng lǐ miàn ná chū yí zhàng zhǐ yí jié qiān bì hé yǐ gè jù
随后他打开一个抽屉，从里面拿出一张纸一截铅笔和一个计
suān qì tā zuǐ jiào diào zhe yān xié nì zhe niǎo niǎoshéng qí de yān wù zài zhǐ shàng xiě xià
算器。他嘴角叼着烟，斜睨着袅袅升起的烟雾，在纸上写下
yí lián chuàn shù zì shù zì yǐ gòng fēn chéng sān liè tā bǎ qiān liǎng liè jiā zài yí qǐ dé
一连串数字。数字一共分成三列，把他前两列加在一起，得
dào de shù zì hěn yǒu xǐ yǐn lì tā bǎ yān tóu rēng jìn yān huī gāng xiǎo xīn yǐ yǐ dì dǎ
到的数字很有吸引力。他把烟头扔进烟灰缸，小心翼翼地打
kāi hé zì bǎ ll miàn de dà tóu zhēn dào zài zhǐ shàng dēng guāng xià de dà tóu zhēn kàn qí lái
开盒子，把里面的大头针倒在纸上。灯光下的大头针看起来
wēi wēi fān lán yóu shí hái shǎn shuò chū qí tā yán sè huáng sè hóng sè hé lǜ sè tā shí qǐ
微微泛蓝，有时还闪烁出其他颜色黄色红色和绿色。他拾起
yí méi dà tóu zhēn yí biān bì miǎn bēi tā cì dào yí biān xiǎo xīn dì yòng mǔ zhī hé shí zhǐ
一枚大头针，一边避免被它刺到，一边小心地用拇指和食指
niè le niè suí hou tā guān shàng dēng dēng le yǐ huī ér ràng zì jǐ shì yǐng wú zì lǐ de
捏了捏。随后他关上灯，等了一会儿，让自己适应屋子里的
hēi àn dà tóu zhēn méi shén me biān huà yú shì tā bǎ tā fāng dào yǐ biān yòu shí qǐ lǐng
黑暗。大头针没什么变化，于是他把它放到一边，又拾起另
yí méi tóng yàng yòng shǒu niè le niè yí rán méi yǒu biān huà zhè huī tā mào zhe bēi cì shàng
一枚，同样用手捏了捏，依然没有变化。这回他冒着被刺伤
de wéi xiǎn jià dà le lì dù zhǐ jiàn dà tóu zhēn huī yǐng le yǐ dào wéi ruò de hóng sè shǎn
的危险加大了力度，只见大头针回应了：一道微弱的红色闪
guāngchuān guāng dà tóu zhēn jié zhe biān chéng le yǐ dào huānhuān de lǜ sè mài chōng ruì dé lǐ
光穿过大头针，接着变成了一道缓缓的绿色脉冲。瑞德里
kè xin shǎng zhe zhè duàn chí xù le jǐ miào zhòng de qí tè de guāng xiān mó shù tā cóng bāo gǎo
克欣赏着这段持续了几秒钟的奇特的光线魔术，他从《报告
shàng dé zhī zhè xiè guāng yǒu kě néng yì wèi zhe shén me huò xū yì zhòng dà tā bā zhè méi
上得知，这些光有可能意味着什么或许意义重大。他把这枚
dà tóu zhēn hé dū yí méi fēn kāi fāng zhì yòu shí qǐ lǐng yí méi
大头针和第一枚分开放置，又拾起另一枚。

Потом он выдвинул ящик, вынул листок бумаги, огрызок карандаша и счёты. Зажав сигарету в углу рта и щурясь от дыма, он писал цифру за цифрой, выстраивая всё в три столбика, а потом просуммировал первые два. Суммы получились внушительные. Он задавил окурок в пепельнице, осторожно открыл коробку и высыпал «булавки» на бумагу. В электрическом свете «булавки» отливали синевой и только изредка вдруг брызгали чистыми спектральными красками — жёлтым, красным, зелёным. Он взял одну «булавку» и осторожно, чтобы не уколоться, зажал между большим и указательным пальцами. Потом он выключил свет и подождал немного, привыкая к темноте. Но «булавка» молчала. Он отложил её в сторону, нашарил другую и тоже зажал между пальцами. Ничего. Он нажал посильнее, рискуя уколоться, и «булавка» заговорила: слабые красноватые вспышки пробежали по ней и вдруг сменились более редкими зелёными.

Несколько секунд Рэдрик любовался этой странной игрой огоньков, которая, как он узнал из «Докладов», должна была что-то означать, может быть, что-то очень важное, очень значительное, а потом положил «булавку» отдельно от первой и взял новую...

tā yǐ gòng shí yàn le méi dà tóu zhēn qí zhōng méi yǒu fān yǐng qí tā dōu méi dòng jǐng
他一共实验了37枚大头针，其中12枚有反应，其他都没动静
shí jì shàng nà xié dà tóu zhēn yě kě yǐ zuò chū fān yǐng zhì shí shǒu zhī de lì liàng hái bù
。实际上那些大头针也可以做出反应，只是手指的力量还不
gōu qí dòng tā men xū yào yí tái xiāng zhuō zì nà me dà de tè zhì jí qí cái xíng ruì dé
够启动它们，需要一台像桌子那么大的特制机器才行。瑞德
lǐ kè dà kāi dēng zài zhǐ shàng yòu tiān le liǎng gè shù zì zhí dào zhè shí tā cái jué ding
里克打开灯，在纸上又添了两个数字。直到这时，他才决定
yào zuò jiè xià lái de shì qíng
要做接下来的事情。

tā jiāngliǎng zhǐ shǒu yǐ qǐ shēn jìn dài zi píng zhù hū xī cóng lǐ miàn ná chū yí gè ruǎn ruǎn
他将两只手一起伸进袋子，屏住呼吸，从里面拿出一个软软
de bǎo guǒ bǎ tā fāng zài zhuō zi shàng tā níng shì le hǎo yǐ huī ér shǒu bēi mó cā zhě
的包裹，把它放在桌子上。他凝视了好一会儿，手背摩擦着
xià bā xiān rù le chén sī jiē zhāi tā ná qǐ qiān bì gé zhě bèn zhòng de xiāng pí shǒu tào zài
下巴陷入了沉思。接着他拿起铅笔，隔着笨重的橡皮手套在
shǒu zhǐ jiān bǎ wán le yí zhèn rán hòu bǎ bì fāng dào yǐ biān suí hou tā yòu tāo chū yí gèn
手指间把玩了一阵，然后把笔放到一边。随后他又掏出一根
yān yān jīng shǐ zhōng zhù shì zhe nà gè bǎo guǒ zhí dào bǎ yān xí wán
烟，眼睛始终注视着那个包裹，直到把烟吸完。

zhēn jiàn guī le tā dà shèng shuō zhe yǐ rán jué rán dì bǎ bǎo guǒ sāi huí dài zi gòu
“真见鬼了！”他大声说着，毅然决然地把包裹塞回袋子，“够
le jiù zhè yàng ba

Всего «булавок» оказалось семьдесят три, из них говорили двенадцать, остальные молчали. На самом деле они тоже должны были разговаривать, но для этого пальцев было мало, а нужна была специальная машина величиной со стол. Рэдрик снова зажёг свет и уже написанным цифрам добавил ещё две. И только после этого он решился.

Он засунул обе руки в мешок и, затаив дыхание, извлёк и положил на стол мягкий свёрток. Некоторое время он смотрел на этот свёрток, задумчиво почёсывая подбородок тыльной стороной ладони. Потом всё-таки взял карандаш, повертел его в неуклюжих резиновых пальцах и снова отбросил. Достал ещё одну сигарету и, не отрывая глаз от свёртка, выкурил её всю.

— Кой чёрт! — сказал он громко, решительно взял свёрток и сунул его обратно в мешок. — И всё. И хватит.

tā xùn sù dì bǎ suǒ yóu dà tóu zhēn shǒu jìn hé zì cóng yǐ zì shàng zhàn qí lái gài chū fā
他迅速地把所有大头针收进盒子，从椅子上站起来。该出发
le běn lái tā kě yǐ shuì shàng bàn gè xiǎo shí ràng nǎo zì qīng xǐng yí xià dàn tí qián dào
了。本来他可以睡上半个小时，让脑子清醒一下，但提前到
dá nà lǐ jiǎn chá yí xià qīng kuàng yě xǔ huì gèng hǎo tā zhāi xià shǒu tài bǎ wéi qún guà qǐ
达那里检查一下情况也许会更好。他摘下手套，把围裙挂起
lái méi guān dēng biān zǒu chū le chǔ cǎng shí
来，没关灯便走出了储藏室。

yī fú yǐ jīng fāng zài chuángshàng le ruì dé lǐ kè chuān hǎo yǐ fù zhèng duì zhe jīng zì dǎ
衣服已经放在床上了。瑞德里克穿好衣服，正对着镜子打
líng dài zhè shí shén hòu de fáng mén gā de yǐ shèng kāi le tā ting dào hòu miàn chuán lái chén zhòng
领带，这时身后的房门嘎的一声开了，他听到后面传来沉重
de hū xī shēng yú shì bàn le gè guǐ liǎn hǎo ràng zì jí bù xiào chū lái
的呼吸声，于是扮了个鬼脸，好让自己不笑出来。

hā
"哈！

yí gè xì xì de shéng yīn mèng dì zài tā páng biān xiàng qí yí shuāng shǒu yǐ bǎ bào zhù tā de
"一个细细的声音猛地在他旁边响起，一双手一把抱住他的
tuǐ
腿。

ō ō rui dé lǐ kè jīng jiào zhe shuāi zài chuángshàng hóu zi gē gē dì xǐ nào zhe
"哦，哦！"瑞德里克惊叫着摔在床上。"猴子"咯咯地嬉闹着
yí xià zì pǎ dǎo tā shèn shàng tā zài tā shèn shàng cǎi lái cǎi qu chě tā dē tóu fa
，一下子爬到他身上。她在她身上踩来踩去，扯他的头发，
tāo tāo bù jué dì xiāng tā huì bào gè zhǒng xīn wén lín jù jiā de nán hái wéi lì chè lán le yáng
滔滔不绝地向他汇报各种新闻：邻居家的男孩威利扯烂了洋
wá wá de tuǐ sān lóu xīn shèng de xiǎo mǎo huì shén bái sè zhǎng zhe yī duì hóng yǎn jing tā
娃娃的腿；三楼新生的小猫翻身白色，长着一对红眼睛，它
kě néng méi ting mā mā de huà pǎo dǎo zào fāng dài lǐ qù le tā wǎn fàn chí de yàn mài zhōu
可能没听妈妈的话，跑到造访带里去了；她晚饭吃的燕麦粥
hé guō jiàng gǔ tǎ lín shū shū yòu hē zuì le tā bù shù fù shén zhì hái kù bí zì le
和果酱；古塔林叔叔又喝醉了，他不舒服，甚至还哭鼻子了
wèi shén me yú shēng huó zài shuǐ lǐ bù huì bēi qiāng sī wèi shén me mā mā wǎn shàng bù shuì jué
；为什么鱼生活在水里不会被呛死？为什么妈妈晚上不睡觉
wèi shén me rén yào zhǎng wǔ gēn shǒu zhí què zhǐ yǒu liǎng zhǐ shǒu hé yí gè bí zi rui dé
？为什么人要长五根手指，却只有两只手和一个鼻子？瑞德
lǐ kè bào zhe zhè gè zài tā shèn shàng gǔn lái gǔn qu de wén nuǎn de xiǎo dòng xi shén qìng dì wàng
里克抱着这个在他身上滚来滚去的温暖的小东西，深情地望
zhe tā jí hù kàn bù dà yǎn bái de héi héi de dà yǎn jing yòng zì jí de liǎn tiè zhe tā yuán
着她几乎看不到眼白的黑黑的大眼睛，用自己的脸贴着她圆
yuán de xiǎo liǎn dàn
圆的小脸蛋。

tā de liǎn shàng fù gài zhe yì céng jīn sè de róng máo guāng huá dé gēn sī chóu yì bān hóu zi
她的脸上覆盖着一层金色的绒毛光滑得跟丝绸一般。"猴子"
wǒ de xiǎo hóu zi nǐ shì yì zhī kě ài de xiǎo hóu zi
'我的小猴子。你是一只可爱的小猴子。'

Он быстро ссыпал «булавки» обратно в коробку и поднялся. Пора было идти. Наверное, с полчасика можно было ещё поспать, чтобы голова сделалась яснее, но, с другой стороны, гораздо полезней прийти на место пораньше и посмотреть, как и что. Он сбросил рукавицы, повесил фартук и, не выключив света, вышел из чулана.

Костюм уже был разложен на кровати, и Рэдрик принялся одеваться. Он завязывал галстук перед зеркалом, когда за его спиной тихонько скрипнули половицы, раздалось азартное сопение, и он сделал хмурое лицо, чтобы не рассмеяться.

— У! — крикнул вдруг рядом с ним тоненький голосок, и его схватили за ногу.

— Ax! — воскликнул Рэдрик, падая в обморок на кровать.

Мартышка, хохоча и взвизгвая, немедленно вскарабкалась на него. Его топтали, дёргали за волосы и окатывали потоками разных сведений. Соседский Вилли оторвал у куклы ногу. На третьем этаже завёлся котёнок, весь белый и с красными глазами, — наверное, не слушался маму и ходил в Зону. На ужин была каша с вареньем. Дядя Гуталин опять насосался и был больной, он даже плакал. Почему рыбы не тонут, если они в воде? Почему мама ночью не спала? Почему пальцев пять, а рук две, а нос один?.. Рэдрик осторожно обнимал тёплое существо, ползающее по нему, вглядывался в огромные, сплошь тёмные, без белков, глаза, прижался щекой к пухлой, заросшей золотым шелковистым пушком щёчке и повторял:

— Мартышка... Ах ты, Мартышка... Мартышка ты этакая...

diàn huà zài tā ēr biān xiǎng qǐ
电话在他耳边响起，他拿起了话筒。

Потом над ухом резко зазвонил телефон. Он протянул руку и взял трубку.

wèi
"喂？

— Слушаю.

méi yǒu shēng yīn
没有声音。

Трубка молчала.

wèi wèi
"喂？ 喂？

— Алло! — сказал Рэдрик. — Алло!

méi rén shuō huà zhī ting dào kā dà yí shèngxiāng jié zhe shì duǎn zàn de zhòng fù yīn ruí dé
没人说话。只听到咔嗒一声响，接着是短暂的重复音。瑞德
lǐ kè cóng chuángshàng qǐ lái bǎ hóu zi fàng dào dì shàng bù zài ting tā luò suo kāi shí
里克从床上起来，把“猴子”放到地上，不再听她啰嗦，开始
chuān kù zi hé shàng yī hóu zi bù tíng dì shuo a shuō ér tā zhì shì yòng mǎn bù jīng xīn
穿裤子和上衣。“猴子”不停地说话，而他只是用漫不经心
de wéi xiào lái huí yíng tā zuì hòu hóu zi xuǎn bù dào bà bà bǎ zì jǐ de shé tóu yǎo
的微笑来回应她。最后“猴子”宣布道，爸爸把自己的舌头咬
diào tūn jìn dù zi ll le zhè cài lí kāi fáng jiān ràng tā ān jìng yí huí ér
掉吞进肚子里了，这才离开房间让他安静一会儿。

Никто не отзывался.

Потом в трубке щёлкнуло, и раздались короткие гудки. Тогда Рэдрик поднялся, опустил Мартышку на пол и, уже больше не слушая её, натянул брюки и пиджак. Мартышка таращила не умолкая, но он только рассеянно улыбался одним ртом, так что наконец ему было объявлено, что папа язык проглотил, зубами закусил, и он был оставлен в покое.

rù dé lǐ kè huí dào chǔ cáng shì bǎ zhuōshàng de dōng xī quán dōu shǒu jìn yì gè gōng wén bāo
瑞德里克回到储藏室，把桌上的东西全都收进一个公文包，
cóng yù shi lǐ qǔ lái zhí jié tóng huán rǎn hòu yòu huí dào chǔ cáng shì tā yí shǒu lin zhe gōng
从浴室里取来指节铜环，然后又回到储藏室。他一手拎着公
wén bāo yí shǒu lin zhuāng dài zi de lán zi chū lái hòu tè yì suǒ shàng mén rǎn hòu dà
文包，一手拎着装袋子的篮子，出来后特意锁上门，然后大
shēng dì duì kù tǎ shuō wǒ zǒu le shén mǎ shí hòu huí lái kù tǎ cóng chú fāng ll chū
声地对库塔说：“我走了！”“什么时候回来？”库塔从厨房里出
lái tā yǐ jīng zhā hào tóu fā huà hǎo zhuāng hái huàn xià le shuǐ pão chuān qǐ yí jiān
来。她已经扎好头发，化好妆，还换下了睡袍，穿起一件
jū jià de qún zi zhè shì tā zuì xǐ huān de yí tiáo qún zi tiān lán sè de dì xiōngkuān shì
居家的裙子。这是她最喜欢的一条裙子，天蓝色的低胸款式

Он вернулся в чулан, сложил в портфель то, что лежало на столе, сбежал в ванную за кастетом, снова вернулся в чулан, взял портфель в одну руку, корзину с мешком в другую, вышел, тщательно запер дверь чулана и крикнул Гуте: «Я пошёл!» — Когда вернёшься? — спросила Гута, выйдя из кухни. Она уже причесалась и подкрасилась, и на ней был не халат, а домашнее платье, самое его любимое — ярко-синее с большим вырезом.

wǒ huí dǎ diàn huà gěi nǐ de tā kàn zhe tā shuō dào zǒu guò qù zài tā de xiōng kǒu qīng
“我会打电话给你的。”他看着她说道，走过去在她的胸口轻
qīng yī wèn
轻一吻。

— Я позвоню, — сказал он, глядя на неё, потом подошёл, наклонился и поцеловал в вырез.

wǒ kàn nǐ hái shì zǒu ba
“我看你还是走吧。”

— Иди уж, — тихо сказала Гута.

tā wēn róu dì shuō wǒ ne
“她温柔地说。”我呢？

— А я? А меня? — заверещала Мартышка, пролезая между ними.

yè qīn wǒ yí xià hóu zi bù mǎn dì chā zài tā liǎ zhōng jiān
也亲我一下！“猴子”不满地插在他俩中间。

Пришлось наклониться ещё ниже. Гута смотрела на него неподвижными глазами.

tā zhǐ hǎo bǎ yāo wān dé gèng dī yī diǎn yě qīn le tā yī kǒu kù tǎ zài yí páng mò mò
他只好把腰弯得更低一点，也亲了她一口。库塔在一旁默默
dì zhì shì zhē diào pí guǐ
地注视着。“调皮鬼！”

— Чепуха, — сказал он. — Не беспокойся. Я позвоню.

tā shuō bié dān xīn wǒ huí dǎ diàn huà de zài dī xià yí céng de lóu tī jiān ruǐ
“他说，‘别担心，我会打电话的。在底下一层的楼梯间，瑞
dé lǐ kè kàn dào yì gè chuān tiáo wén shui yì de pàng pàng de nán rén zhèng zài shí jìn gǔ dǎo mén shàng
德里克看到一个穿条纹睡衣的胖胖的男人正在使劲鼓捣门上
de suǒ cóng tā wū ll piao lái yī gǔ rè téng téng de suān chòu wèi ruǐ dé lǐ kè zhà zhù le
的锁，从他屋里飘来一股热腾腾的酸臭味。瑞德里克站住了
。

На лестничной площадке этажом ниже Рэдрик увидел грунного человека в полосатой пижаме, который возился с дверным замком у своей двери.

Из тёмных недр квартиры тянуло тёплой кислятиной. Рэдрик остановился и сказал:

zǎo shàng hǎo
“早上好！”

— Добрый день.

nà pàng zì zhuǎn guò tóu jǐn shèn dì kàn le tā yī yǎn zuǐ ll dí dí gū gū zhe shén me
那胖子转过头，谨慎地看了他一眼，嘴里嘀嘀咕咕着什么。

Грузный человек опасливо посмотрел на него через могучее плечо и что-то буркнул.

nín qī zì zǎ wǎn dào wǒ jiā qù le rui dé lǐ kè shuō guān yú wǒ men jù dòng xi de
“您妻子昨晚到我家去了，”瑞德里克说，“关于我们锯东西的
shì qíng zhè lǐ miàn yǒu xiē wù huì gēn wǒ yǒu shén me guān xì chuān shuì yí de pàng zì
事情，这里面有些误会。”跟我有什么关系？“穿睡衣的胖子
shuō
说。

— Ваша супруга ночью к нам заходила, — сказал Рэдрик. — Будто мы что-то пилим. Это какое-то недоразумение.

wǒ qī zì zǎ wǎn zài xǐ yǐ fù rui dé lǐ kè jì xù jiě shù rú guǒ dǎ jiǎo dào nǐ
“我妻子昨晚在洗衣服，”瑞德里克继续解释，“如果打搅到你
men zhēn shì duì bù qí wǒ shá dōu méi shuō
们，真是对不起。”我啥都没说。

— А мне-то что! — проворчал человек в пижаме. — Жена вчера вечером стирала, — продолжал Рэдрик. — Если мы вас побеспокоили, прошу прощения.

suí biàn nǐ men gǎn shén me tài hǎo le hèn gāo xìng nín zhè yàng jiāng
随便你们干什么。“太好了，很高兴您这样讲。

— А я ничего не говорил, — сказал человек в пижаме. — Пожалуйста...

rui dé lǐ kè zǒu chū gōng yù jìn dào chē kù lǐ
瑞德里克走出公寓，进到车库里。

— Ну, я очень рад, — сказал Рэдрик.

tā bǎ zhuāng dài zi de lán zi fàng zài jiǎo luò yòng yǐ zhàng jiù yí zì dǎng zhù yóu jiǎn chá le
他把装袋子的篮子放在角落，用一张旧椅子挡住，又检查了
yí xià zhè gè bù zhì rán hòu zǒu huí dà jiē shàng
一下这个布置，然后走回大街上。

Он спустился вниз, зашёл в гараж, поставил корзину с мешком в угол, навалил на неё старое сиденье, оглядел всё напоследок и вышел на улицу.

yào qù de dì fāng bù suàn tàiyuǎn zǒu liǎng gè jiē kǒu dào dà guǎngchǎng rán hòu chuān guò gōng
要去的地方不算太远，走两个街口到达广场，然后穿过公
yuán zài zòn yí gè jiē kǒu dà zhōngyāng dà dào hé wǎngcháng yí yàng dà dōu huí qián miàn tíng zhe
园再走一个街口到中央大道。和往常一样，大都会前面停着
yí pái biǎo miàn dù gè qí shén zèng liàng de qì chē shén chuān méi hóng sè zhì fú de fú wù shéngzhèng
一排表面镀铬漆身锃亮的汽车。身穿莓红色制服的服务生正
máng zhe bá xíng lí xiāngsòng jìn jiǔ diàn yí qún wài guó rén mó yàng de rén sān sān liǎngliǎng dì zhàn
忙着把行李箱送进酒店，一群外国人模样的人三三两两地站
zài dà lì shí tái jiē shàngchóu yān hé jiāo tán ruǐ dé lì kè jué ding xiān bù guò qù tā zài
在大理石台阶上抽烟和交谈。瑞德里克决定先不过去，他在
jié duì miǎn xiǎo kà fēi guān de zhē yáng sān xià zhǎo le gè wèi zhù shù fú dì zuò xià lái yáo le
街对面小咖啡馆的遮阳伞下找了个位置舒服地坐下来，要了
bēi kā fēi rán qí yī gēn yān lí tā zuò wèi bù dào liǎng yǐng chí yuǎn de dì fāng sān míng
杯咖啡，燃起一根烟。离他座位不到两英尺远的地方，三名
guó jí jīng chā bù dù de mì tàn zhèng mó mò ér kuà sù dì xiāngyòng zhā hā méng tè shì kǎo rè gǒu
国际警察部队的密探正默默而快速地享用着哈蒙特式烤热狗
wài jiā dà bēi pí jiǔ lìng yǐ biān dà yuè shí yǐng chí yuǎn de dì fāng yí gè xún jīng
，外加大杯啤酒。另一边，大约十英尺远的地方，一个巡警
shǒu nā chā zì yīn yù dì jué zhà shǔ tiáo tā de lán sè tóu kui dǎo kòu zài yí zì biān de
手拿叉子阴郁地嚼着炸薯条。他的蓝色头盔倒扣在椅子边的
dì shàng jiān dài shí qīng tào jiù guà zài yí bēi shàng cǐ wài zài méi yǒu qí tā kè rén yí
地上，肩带式枪套就挂在椅背上。此外再没有其他客人。一
gè rui dé lì kè bù rěn shí de nián jí shào dà de nǚ fù yuánzhàn zài guì tái hòu miàn lì
个瑞德里克不认识的年纪稍大的女服务员站在柜台后面，礼
mǎo dì yòng shǒu zhē zhù zuǐ dǎ le gè hā qiān xiān zài chā èr shí fēn zhōng jiǔ diǎn
貌地用手遮住嘴，打了个哈欠。现在差二十分钟九点。

Идти было недалеко: два квартала до площади, потом через парк и ещё один квартал до Центрального проспекта.

Перед «Метрополем», как всегда, блестел никелем и лаком разноцветный строй машин, лакеи в малиновых куртках тащили в подъезд чемоданы, какие-то иностранного вида солидные люди группами по-двойке, по-тройке беседовали, дымя сигарами, на мраморной лестнице. Рэдрик решил пока не заходить туда. Он устроился под тентом маленького кафе на другой стороне улицы, спросил кофе и закурил. В двух шагах от него сидели за столиком трое чинов международной полиции в штатском, они молча и торопливо насыщались жареными сосисками по-хармонтски и пили тёмное пиво из высоких стеклянных кружек. По другую сторону, шагах в десяти, какой-то сержант мрачно пожирал жареный картофель, зажав вилку в кулаке. Голубая каска стояла вверх дном на полу рядом с его стулом, ремень с кобурой висел на спинке. Больше в кафе посетителей не было.

Официантка, незнакомая пожилая женщина, стояла в сторонке и время от времени зевала, деликатно прикрывая ладонью раскрашенный рот. Было без двадцати девять.

Рэдрик увидел, как из подъезда гостиницы вышел Ричард Нунан, жуя на ходу и нахлобучивая на голову мягкую шляпу. Он бодро ссыпался по лестнице — маленький, толстенький, розовый, весь такой благополучный, благоустроенный, свежевымытый, решительно уверенный, что день не принесёт ему никаких неприятностей. Он помахал кому-то рукой, перебросил свёрнутый плащ через правое плечо и подошёл к своему «пеко». «Пеко» у Дика был тоже округлый, коротенький, свежевымытый и тоже как бы уверенный, что никакие неприятности ему не грозят.

rù dé lǐ kè yì biān yòng shǒu dǎng zhù zì jǐ de liǎn yì biān guān chá zhe nǔ nán de xíng dòng zhǐ
瑞德里克一边用手挡住自己的脸，一边观察着努南的行动只
jiàn tā shū shū fú fú dì zuò jìn qián pái jià shí zuò cóng qíng miàn zuò wèi shàng bá shén me dòng xi
见他舒舒服服地坐进前排驾驶座，从前面座位上把什么东西
yáo diào hòu pái qù jiē zhé wán yáo shí qǐ mǎo gè wù pǐn yòu diào zhěng le yí xià hòu shì jīng
移到后排去，接着弯腰拾起某个物品，又调整了一下后视镜
biao zhì chē de chē wéi pén chū yí diào lán yán chōng yí gē chuān lián mào yí de héi rén míng qī
。标致车的车尾喷出一道蓝烟，冲一个穿连帽衣的黑人鸣起
lǎ bā suí hòu huān kuài dì shǐ jìn le jiē dào nǔ nán kàn qí lái xiàng shi yào qù yán jiù suō
喇叭，随后欢快地驶进了街道。努南看起来像是要去研究所
nǎ yàng de huà jiù yào rào guò pēn quán jīng guò kā fēi guǎn zhè shí qí shén lí kāi yǐ jīng
，那样的话就要绕过喷泉，经过咖啡馆。这时起身离开已经
lái bù jí le yú shù rù dé lǐ kè gān cuī tuó qí bèi bá lián quán bù zhé qí lái jié
来不及了，于是瑞德里克干脆驼起背，把脸全部遮起来。结
guǒ háo bù dǐng yòng biao zhì chē zài tā è biān xiāng qí le lǎ bā yí gè jí shā chē gen
果毫不顶用，标致车在他耳边响起了喇叭，一个急刹车，跟
zhe chuán lái nǔ nán nà háo shuǎng de shèng yīn wèi shù hā tè ruí dé
着传来努南那豪爽的声音：“喂！舒哈特！瑞德！”

rù dé lǐ kè xiǎo shèng dì mà le yí jù tái qǐ tóu zhǐ jiàn nǔ nán shén cǎi yì yì dù zhàng
瑞德里克小声地骂了一句，抬起头，只见努南神采奕奕地张
kāi shuāng bì xiàng tā zǒu lái
开双臂向他走来。

nǐ yí dà zǎo zài zhè lǐ zuò shén me nǚ nán zǒu dào gèn qián wèn dào xiè xiè nǐ nǚ
“你一大早在这里做什么？”努南走到跟前问道。“谢谢你，女
shì tā duì nǚ fú wù yuán shuō wǒ shén me yě bù yào wǒ dōu shàng bǎi nián méi jiàn guò
士，“他对女服务员说，“我什么也不要。我都上百年没见过
nǐ le nǐ qù nǎ ér le zhǔn bèi qù gàn shén me
你了，你去哪儿了？准备去干什么？”

méi shén me rù dé lǐ kè bù qíng yuàn dì huí dá dào yí xiē xiǎo shì
“没什么，”瑞德里克不情愿地回答道，“一些小事。”

zhǐ jiàn nǔ nán xìng chōngchōng dì zuò dào duì miàn yí zì shàng yí shuāng pàng hú hú de shǒuyōng cān
只见努南兴冲冲地坐到对面椅子上，一双胖乎乎的手用餐
jīn zhǐ bā bō lí bēi nuó dào yí biān bǎ zhuāng sān míng zhì de pán zi nuó dào lìng yí biān jiē
巾纸把玻璃杯挪到一边，把装三明治的盘子挪到另一边，接
zhe dié dié bù xuū dì láo qí kē lái
着喋喋不休地唠起嗑来。

nǐ kàn qí lái yǒu xiè qiáo cuì shì bù shì shuì mián bù zú nǐ zhì dào zui jìn wǒ yí zhí
“你看起来有些憔悴，是不是睡眠不足？你知道，最近我一直
máng zhāi gāo nà xiè zì dìng huà de xīn wán yí ér dàn kě yí kēn ding de shì wǒ cóng lái méi
忙着搞那些自动化的玩意儿，但可以肯定的是，我从来没
zài shuì mián shàng dǎ guò zhé kòu zì dìng huà shén me de dōu kě yí rēng yí biān qù tā tū rán
在睡眠上打过折扣。自动化什么的都可以扔一边去。”他突然
kàn le kàn zhōu wéi duì bù qǐ nǐ zài dēng rén ba wǒ yǒu méi yǒu dǎ rǎo nǐ shì bù
看了看周围，“对不起，你在等人吧，我有没有打扰你？是不
shì ài nǐ shì le
是碍你事了？”

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

Прикрывшись ладонью, Рэдрик смотрел, как Нунан хлопотливо и деловито устраивается на переднем сиденье за рулём, что-то перекладывает с переднего сиденья на заднее, наклоняется за чем-то, поправляет зеркальце заднего вида. Потом «пежо» фыркнул голубоватым дымком, бибикнул на какого-то африканца в бурнусе и бодренько выкатился на улицу. Судя по всему, Нунан направлялся в институт, а значит, должен был обогнуть фонтан и проехать мимо кафе. Вставать и уходить было уже поздно, поэтому Рэдрик только совсем закрыл лицо ладонью и сгорбился над своей чашкой. Однако это не помогло. «Пежо» пробикал над самым ухом, скрипнули тормоза, и бодрый голос Нунана позвал: — Э! Шухарт! Рэд!

Выругавшись про себя, Рэдрик поднял голову. Нунан уже шёл к нему, на ходу протягивая руку. Нунан приветливо сиял.

— Ты что здесь делаешь в такую рань? — спросил он подойдя. — Спасибо, мадам, — бросил он официантке. — Ничего не надо... — и снова Рэдрику: — Сто лет тебя не видел. Где пропадаешь? Чем занимаешься?

— Да так... — неохотно сказал Рэдрик. — Больше по мелочам.

Он смотрел, как Нунан с обычной хлопотливостью и основательностью устраивается на стуле напротив, отодвигает пухлыми ручками стакан с салфетками в одну сторону, тарелку из-под сандвичей в другую, и слушал, как Нунан дружелюбно болтает.

— Вид у тебя какой-то дохлый, недосыпаешь, что ли? Я, знаешь ли, в последнее время тоже замотался с этой новой автоматикой, но спать — нет, брат, сон для меня первое дело, провались она, эта автоматика... — Он вдруг огляделся. — Пардон, может, ты ждёшь кого-нибудь? Я не помешал?

méi yǒu méi yǒu rui dé lǐ kè tào dì shuò wǒ gāng hǎo yóu diǎn kòng ér xìn xiāng
"没有，没有。"瑞德里克客套地说，"我刚好有点空儿，心想
kè yí lái hé bēi kā fēi jīn cí ér yǐ
可以来喝杯咖啡，仅此而已。

— Да нет... — вяло сказал Рэдрик. — Просто
время есть, дай, думаю, кофе хоть попью.

ó wō bù huì dàn wú ní tài jiǔ de dí kè kàn le kàn biǎo shuō dào ting zhe
"哦。我不会耽误你太久的。"迪克看了看表，说道，"听着，
ruì dé wèi shén me nǐ bù pāo kāi nà xiē gè xiǎo shì huí yán jiù suǒ gōng zuò ne nǐ yào
瑞德，为什么你不抛开那些小事，回研究所工作呢？你要
zhì dào zhǐ yáo ní yuàn yì tā men suí shí huì jiē nà nǐ ní hái xiāng gēn é luó sī rén
知道，只要你愿意，他们随时会接纳你。你还想跟俄罗斯人
yì qí gōng zuò ma
一起工作吗？

— Ну, я тебя надолго не задержу, — сказал Дик и
посмотрел на часы. — Слушай, Рэд, брось ты
свои мелочи, возвращайся в институт. Ты же
знаешь, там тебя в любой момент возьмут.
Хочешь опять к русскому, прибыл недавно?

lái le gè xin de
来了个新的。

Рэдрик покачал головой.

rù dé yáo yáo tóu bù xiǎng dì èr gè jī lǐ ér hái méi chū shèng ne zài shuō le
瑞德摇摇头。"不想，第二个基里尔还没出生呢。再说了，
nǐ men yán jiù suǒ lǐ yě méi shén mǐ wǒ kě gàn de xiān zài quán dōu zì dòng huà le jìn zāo
你们研究所里也没什么我可干的。现在全都自动化了，进造
fǎng dài yě shì pài ji qí rén qù yě jiù shì shuō jiāng jīn dōu guī jí qí rén le shí yán shì
访带也是派机器人去，也就是说奖金都归机器人了，实验室
zhù lì de gōng zi jiù nà me yí ding diǎn ér dōu bù gōu wǒ mǎi yān chóu
助理的工资就那么一丁点儿，都不够我买烟抽。

— Нет, — сказал он. — Второй Кирилл на свет
ещё не народился... Да и нечего мне делать в
вашем институте. У вас там теперь всё
автоматика, роботы в Зону ходят, премиальные,
надо понимать, тоже роботы получают... А
лаборантские гроши, мне их и на табак не
хватит.

nà xiè dōu kě yǐ àn pái
"那些都可以安排。

— Брось, всё это можно было бы устроить, —
вразил Нунан.

wǒ bù xǐ huān bìe rén ān pái rui dé shuō wǒ kè yǐ yì bèi zì zhào gù zì jǐ
"我不喜欢被别人安排。"瑞德说，"我可以一辈子照顾自己，
ér qiè yuàn yì jì xu zhè yàng xià qù
而且愿意继续这样下去。

— А я не люблю, когда для меня устраивают, —
сказал Рэдрик. — Сроду я сам устраивался и
далше намерен сам.

zhǎng pí qí le nǚ nán yǒu xiē bù mǎn
"长脾气了？"努南有些不满。

— Гордый ты стал, — произнёс Нунан с
осуждением.

bù wǒ méi yǒu wǒ zhǐ shì bù xǐ huān shǒu tóu jiē jù
"不，我没有。我只是不喜欢手头拮据。

— Ничего я не гордый. Деньги я не люблю
считать, вот что.

nǐ shuō dé yě méi cuò kǒu nǚ nán xiǎn dé yóu xiè xīn fán yì luàn tā kàn zhe ruì dé lǐ
"你说得也没错口。"努南显得有些心烦意乱。他看着瑞德里
kè fàng zài shēn biān yǐ zì shàng de gōng wén bāo shǒu lǐ mó cǎ zhu yín pán shàng diāo kè de xī lǐ
克放在身边椅子上的公文包，手里摩擦着银盘上雕刻的西里
ér wén zì nǐ shuō dé duì nán rén dōu xū yào qián zhè yàng cái bù zhì yú zhēng tiān wèi le
尔文字，"你说得对，男人都需要钱，这样才不至于整天为了
qián jīn jīn jì jiào nà shì jí lǐ èr liú gēi nǐ de lǐ wù
钱斤斤计较。那是基里尔留给你的礼物？

— Ну что ж, ты прав, — сказал Нунан рассеянно.
Он равнодушно поглядел на портфель Рэдрика
на стуле рядом, потёр пальцем серебряную
пластинку с выгравированными на ней
славянскими буквами. — Всё правильно: деньги
нужны человеку для того, чтобы никогда о них
не думать... Кирилл подарил? — Спросил он,
кивая на портфель.

wǒ cóng tā nà ér jí chéng dào de wèi shén me wǒ zài tián cài tāng lǐ méi pèng dào guò ní
"我从他那儿继承到的。为什么我在甜菜汤里没碰到过你?"

— В наследство достался, — сказал Рэдрик. —
Что это тебя в «Боржче» не видно последнее
время?

shì nǐ bù cháng qù le nǔ nán fǎn bó dào wǒ jǐ hū tiān tiān zài nà lǐ chí zhōng fàn
"是你不常去了。"努南反驳道, "我几乎天天在那里吃中饭。
dà dōu huī lǐ lián gè hàn bǎo bāo dōu guì dé yào sǐ tā tū rán wèn nǐ xiān zài shǒu tóu
大都会里连个汉堡包都贵得要死。"他突然问, "你现在手头
zěn me yàng
怎么样?"

— Положим, это тебя не видно, — возразил
Нунан. — Я-то там почти каждый день обедаю,
здесь в «Метрополе» за каждую котлету так
дерут... Слушай, — сказал он вдруг. — А как у
тебя сейчас с деньгами?

nǐ xiǎng zhǎo wǒ jiè qián
"你想找我借钱?"

— Занять хочешь? — спросил Рэдрик.

qiè qiè xiāng fān
"恰恰相反。

— Нет, наоборот.

nǐ xiǎng jiè qián gěi wǒ
"你想借钱给我?"

— Одолжить, значит...

wǒ zhè lǐ yǒu gè huó ér
"我这里有个活儿....."

— Есть работа, — сказал Нунан.

ó shàng dì ruì dé lǐ kè shuō nǎ pà shì nǐ yě bù xíng
"哦, 上帝, "瑞德里克说, "哪怕是你也不行。

— О господи! — сказал Рэдрик. — И ты туда же!

nà shuí kě yǐ nǚ nán wèn
"那谁可以?"努南问。

— А кто ещё? — сейчас же спросил Нунан.

yǒu hěn duō xiàng nǐ zhè yàng de gù zhù
"有很多像你这样的.....雇主。

— Да много вас таких... работодателей.

nǔ nán zuì hòu xiàng shì míng bái le tā de yì sī xiào le bù bù zhè jiàn shì gēn nǐ
努南最后像是明白了他的意思, 笑了, "不, 不, 这件事跟你
de jí běn yè wù méi guān xì
的基本业务没关系。

Нунан, словно бы только сейчас поняв его,
рассмеялся. — Да нет, это не по твоей основной
специальности.

nà gēn shén me yǒu guān xì
"那跟什么有关系?"

— А по чьей?

nǔ nán zài cí kàn le kàn biǎo
努南再次看了看表。

Нунан снова посмотрел на часы.

nà shuō dìng le tā yì biān shuō yí biān qǐ shén lái tián cài tāng chí wǔ fàn liǎng diǎn zuǒ
"那说定了,"他一边说一边起身, "来甜菜汤吃午饭, 两点左
yòu wǒ men dào shí hòu tán
右。我们到时候谈。

— Вот что, — сказал он поднимаясь. — Приходи
сегодня в «Боржче» к обеду, часам к двум.
Поговорим.

liǎng diǎn wǒ kě néng qù bù le

"两点我可能去不了。

nà wǎn shàng liù diǎn zěn me yàng dào shí hou kàn ba

"那晚上六点, 怎么样? "到时候看吧。

rui dé lǐ kè kàn kàn biǎo xiān zài shì jiǔ diǎn chà wǔ fēn

"瑞德里克看看表, 现在是九点差五分。

nǔ nán huī huī shǒu huí chē shàng qù le rui dé lǐ kè mù sòng tā lí kāi hòu jiào lái nǚ
努南挥挥手, 回车上去了。瑞德里克目送他离开后, 叫来女
fú wù yuán jié zhàng shùn biàn mǎi le yí bāo xìng yùn de fā xiān rán hòu tí zhe gōng wén bāo
服务员结账, 顺便买了一包"幸运的发现", 然后提着公文包
màn yōu yōu dì cháo jiǔ diàn zǒu qù zhè shí hou de tài yáng yǐ jīng xiāng dāng zhì ré jíe shàng dùn
慢悠悠地朝酒店走去。这时候的太阳已经相当炙热, 街上顿
shí mèn rè qǐ lái rui dé lǐ kè jué dé yǎn pí dǐ xià yí zhēn zhuó shāo tā shí jìn mī mī
时闷热起来, 瑞德里克觉得眼皮底下一阵灼烧。他使劲眯眯
yǎn hòu huǐ zài bàn shì zhī qián méi dǎ dǔn ér shuì shàng gè bǎ xiǎo shí jiù zài zhè shí nà
眼, 后悔在办事之前没打盹儿睡上个把小时。就在这时, 那
gǔ gǎn jué tú rán xí lái le
股感觉突然袭来了。

zhì qian chū le zao fang dài tā cóng méi yǒu péng dào guò zhè zhǒng qíng kuàng jí shí zài zao fang dài lǐ
之前出了造访带他从没有碰到过这种情况, 即使在造访带里
yě zhǐ fā shèng guò liǎng sān cì zhè shí tā fǎng fú shèn chù lìng yí gè shì jiè wú shù qì wèi
也只发生过两三次。这时他仿佛身处另一个世界, 无数气味
xiāng pù bù bān shùn jiān cháo tā xí lái kǔ sè de tián mì de jiān yìng de róu hé de
像瀑布般瞬间朝他袭来。苦涩的, 甜蜜的, 坚硬的, 柔和的
wéi xiān de xiàng é luǎn shí yī bān yuán shí xiāngzhōng biǎo yí bài jīng xì xiàng fáng zì yí
, 危险的, 像鹅卵石一般原始, 像钟表一般精细, 像房子一
bān jù dà xiàng chén āi yī bān wēi xiǎo kōng qì biàn dé hòu zhòng qí lái xiān shì yān shèng
般巨大, 像尘埃一般微小.....空气变得厚重起来, 先是衍生
chū xiàn jiē zhe shì miàn zài dào lì tǐ de guǎi jiǎo jiù xiàngkōng jiān lì tián mǎn le péng dà
出线, 接着是面, 再到立体的拐角, 就像空间里填满了膨大
ér jiān yǐng de qí qíng huá de jin zì tǎ jù dà de cí zhuàng shuǐ jīng ér tā bù dé bù
而坚硬的气球光滑的金字塔巨大的刺状水晶, 而他不得不
jiān nán dì chuān yuè zhè yì qìè mèng yóu bān dì jīng guò yí piàn sāi mǎn nán kàn de gǔ jiù jià jù
艰难地穿越这一切, 梦游般地经过一片塞满难看的古旧家具
de jiù huò tān zhè zhǒng gān jué zhí chí xù le yí miǎozhōng jié zhe tā zhēng kāi yàn suǒ
的旧货摊.....这种感觉只持续了一秒钟, 接着他睁开眼, 所
yǒu dòng xǐ zhuǎn shùn jí shì gāng cái jīng lì de bìng fēi lìng yí gè shì yuán yǒu de
有东西转瞬即逝。刚才经历的并非另一个世界, 而是原有的
shì jiè xiàng tā zhǎn shì chū quán xīn de wèi zhì de lìng yí miàn zhè yí miàn zhí xiàng tā zhào shù le
世界向他展示出全新的未知的另一面。这一面只向他昭示了
duānduān yí miǎozhōng bù dèng tā xiāngmíng bái biān xiāo shí dé wú yǐng wú zōng kuáng nù de qì chē
短短一秒钟, 不等他想明白便消失得无影无踪。狂怒的汽车
lǎ bà chōng tā xiāng le qí lái rui dé lǐ kè jiā kuài le jiǎo bù
喇叭冲他响了起来, 瑞德里克加快了脚步。

— К двум я могу не успеть, — сказал Рэдрик.

— Тогда вечером, часам к шести. Идёт?

— Посмотрим, — сказал Рэдрик и тоже взглянул на часы. Было без пяти девять.

Нунан сделал ручкой и покатился к своему «пеко».

Рэдрик проводил его глазами, подозывал официантку, спросил пачку «Лайки страйк», расплатился и, взявшись портфель, неторопливо пошёл через улицу к отелю. Солнце уже изрядно припекало, улица быстро наполнялась влажной духотой, и Рэдрик ощутил жжение под веками. Он сильно зажмурился, жалея, что не хватило времени поспать хотя бы часок перед важным делом. И тут на него накатило.

Такого с ним ещё никогда не было вне Зоны, да и в Зоне случалось всего раза два или три. Он вдруг словно попал в другой мир. Миллионы запахов разом обрушились на него: резких, сладких, металлических, ласковых, опасных, тревожных, огромных, как дома, крошечных, как пылинки, грубых, как булыжник, тонких и сложных, как часовые механизмы. Воздух сделался твёрдым, в нём объявились грани, поверхности, углы, словно пространство заполнилось огромными шершавыми шарами, скользкими пирамидами, гигантскими колючими кристаллами, и через всё это приходилось протискиваться, как во сне через тёмную лавку старёвщика, забитую старинной уродливой мебелью... Это длилось какой-то миг. Он открыл глаза, и всё пропало.

Это был не другой мир, это прежний знакомый мир повернулся к нему другой, неизвестной стороной, сторона эта открылась ему на мгновение и снова закрылась наглухо, прежде чем он успел разобраться...

tā yuè zǒu yuè kuài zuì hòu yí lù pǎo xiàng dà dōu huì tā de xīn chà diǎn chōng dào le sǎng zi
他越走越快，最后一路跑向大都会，他的心差点冲到了嗓子
yǎn tā bǎ gōng wén bǎo fāng zài dì shàng jiāo zào dì sī kāi yān hé diàn rán yí zhī yān
眼。他把公文包放在地上，焦躁地撕开烟盒，点燃一支烟，
shēn shēn dì xi le yí kǒu xiū xi qǐ lái jiù xiàng gāng gāng jīng lì le yí chǎng zhàn dòu yí
深深地吸了一口，休息起来，就像刚刚经历了一场战斗。一
míng jīng chá zǒu guò lái wén xū yào bāng zhù ma xiān shèng
名警察走过来问：“需要帮助吗，先生？”

bù ruì dé lǐ kè hǎo bù róng yì jí chū yí gè cí gēn zhe yī zhèn kē sòu tài mèn
“不。”瑞德里克好不容易挤出一个词，跟着一阵咳嗽，“太闷
rè le
热了。

xū yào wǒ hù sòng nín dào nǎ lǐ ma
“需要我护送您到哪里吗？”

rù dé lǐ kè cóng dì shàng tí qí gōng wén bāo
瑞德里克从地上提起公文包。

yí qiè yí qiè dōu hèn hǎo xiōng dì xiè xiè
“一切，一切都很好，兄弟。谢谢。”

tā kuài sù dì cháo rù kǒu zǒu qù shí jí ér shàng jìn rù dà ting zhè lǐ miàn liáng shuǎng yīn àn
他快速地朝入口走去，拾级而上进入大厅。这里面凉爽阴暗
bàn zhù huí shèng tā yǐng gāi zài dà ting lǐ de pí shā fā shàng zuò yí huì ér huǎnluxuǎn qì
, 伴着回声。他应该在大厅里的皮沙发上坐一会儿，缓缓气
ké shì xiān zài yǐ jīng chí dào le tā ràng chū yí diǎn shí jiān chóu wán yán tóng shí mì zhe
, 可是现在已经迟到了。他让出一点时间抽完烟，同时眯着
yǎn jīng chá kàn sì zhòu de rén qún tā kàn jiàn gǔ tóu zhèng zài bào kān tíng qián bù àn dì fān
眼睛察看四周的人群，他看见“骨头”正在报刊亭前不安地翻
zhe zá zhì rù dé lǐ kè bǎ yān tóu réng jìn yān huī gāng zǒu jìn diàn tǐ
着杂志。瑞德里克把烟头扔进烟灰缸，走进电梯。

瑞德里克·舒哈特，28岁，已婚，无固定职业。

Над ухом рванул раздражённый сигнал, Рэдрик ускорил шаги, потом побежал и остановился только у стены «Метрополя». Сердце стучало бешено, он поставил портфель на асфальт, торопливо разорвал пачку сигарет, закурил. Он глубоко затягивался, отыкая, как после драки, и дежурный полицейский остановился рядом и спросил его озабоченно: — Вам помочь, мистер?

— Н-нет, — выдавил из себя Рэдрик и прокашлялся. — Душно...

— Может быть, проводить вас?

Рэдрик наклонился и поднял портфель.

— Всё, — сказал он. — Всё в порядке, приятель. Спасибо.

Он быстро зашагал к подъезду, поднялся по ступенькам и вошёл в вестибюль. Здесь было прохладно, сумрачно, гулко. Надо было бы посидеть в одном из этих громадных кожаных кресел, отойти, отышаться, но он уже и без того опаздывал. Он позволил себе только докурить до конца сигарету, разглядывая изпод полуопущенных век людей, которые толкались в вестибюле. Костлявый был уже тут как тут, с раздражённым видом копался в журналах у газетной стойки. Рэдрик бросил окурок в урну и вошёл в кабину лифта.

tā méi néng jí shí bǎ mén guān shàng yì qún rén yōng le jìn lái yì gè féi pàng de chuǎn zhe cù
他没能及时把门关上，一群人拥了进来：一个肥胖的喘着粗
qì de nán rén yì gè hūn shén xiāng shuǐ wèi de nǚ rén dài zhe yì gè zhèng zài chí qiǎo kè lì de
气的男人，一个浑身香水味的女人带着一个正在吃巧克力的
huài pí qì xiǎo zǐ hái yǒu yì gè tǐ xíng féi shuò xià bā méi guǎ gàn jìng de lǎo fù rén ruì
坏脾气小子，还有一个体形肥硕下巴没刮干净的老妇人。瑞
dé lǐ kē bèi jǐ dǎo jiào luò lǐ tā bì shàng yǎn jìng jīn liàng bù ràng zì jǐ kàn dào nà gè
德里克被挤到角落里。他闭上眼睛，尽量不让自己看到那个
kǒu shuǐ hùn zhe qiào kè lì yí zhí liú dào xià bā de xiǎo nán hái tā de liǎn dàn shuǐ nèn de
口水混着巧克力一直流到下巴的小男孩，他的脸蛋水嫩嫩的
yì gēn hàn máo dōu méi yóu tā yě bù xiǎng kàn dào nán hái de mà mà tā biān píng de xiōng
，一根汗毛都没有。他也不想看到男孩的妈妈，她扁平的胸
pú shàng dài zhe yì tiáo yōng xiāng yín de hēi sè shuǐ zhū zhì chéng de xiàng liàn tā hái bù xiǎng kàn dào
脯上戴着一条用镶银的黑色水珠制成的项链。他还不想看到
nà gè pàng zì tū chū jiāng yìng de yǎn bái yǐ jí lǎo fù rén fú zhǒng de liǎn shàng nà xiè kě pà
那个胖子突出僵硬的眼白，以及老妇人浮肿的脸上那些可怕
de yóu zì pàng zì xiāng chòu yán dàn shì zǎo dào lǎo fù rén de qiáng liè fān dù zài tā xià
的疣子。胖子想抽烟，但是遭到老妇人的强烈反对，在她下
diàn tī zhì qián pàng zì yí zhí méi néng dé chéng dào le lóu lǎo fù rén gāng yǐ zǒu chū diàn
电梯之前胖子一直没能得逞。到了5楼，老妇人刚一走出电
tī pàng zì lì kè bǎ yán diǎn shàng xiàng shì xuǎn gào zì jí shì zài hàn wèi gōng mǐn quán lì
梯，胖子立刻把烟点上，像是宣告自己是在捍卫公民权利。
jié guō yān gāng xī jìn fèi lǐ tā biān qiāng dé yǐ zhèn kě sù zuǐ bà jué dé xiàng luò tuó zuǐ
结果烟刚吸进肺里他便呛得一阵咳嗽，嘴巴撅得像骆驼嘴，
shǒu zhǒu hái zài ruì dé lǐ kè de lè gǔ shàng chuó le yí xià
手肘还在瑞德里克的肋骨上戳了一下。

Он не успел закрыть дверь, и вместе с ним втиснулись какой-то плотный толстяк с астматическим дыханием, крепко надушённая дамочка при мрачном мальчике, жующем шоколад, и обширная старуха с плохо выбритым подбородком. Рэдрика затиснули в угол. Он закрыл глаза, чтобы не видеть мальчика, у которого по подбородку текли шоколадные слюни, но лицо было свежее, чистое, без единого волоска, и не видеть его мамашу, скудный бюст которой украшало ожерелье из крупных «чёрных брызг», оправленных в серебро, и не видеть выкаченных склеротических белков толстяка и устрашающих бородавок на вздутом рыле старухи. Толстяк попытался закурить, но старуха его осадила и продолжала осаживать до пятого этажа, где она выкатилась, а как только она выкатилась, толстяк всё-таки закурил с таким видом, словно отстоял свои гражданские свободы, и тут же принял кашлять и задыхаться, сипя и хрипя, по-верблюжьи вытягивая губы и толкая Рэдрика в бок мучительно оттопыренным локтем...

rù dé lǐ kè zài lóu xià le diàn tī tà shàng zǒu láng de hòu dì tǎn àn cáng de dēngguāng
瑞德里克在8楼下电梯，踏上走廊的厚地毯，暗藏的灯光
ràng tā gǎn jué shí fēn shù shì kōng qì zhōng mí mǎn zhe yí gǔ tóng chóu wèi nà shì áng guì de yān
让他感觉十分舒适。空气中弥漫着一股铜臭味那是昂贵的烟
cǎo fǎ guó xiāng shuǐ sāi mǎn chāo piào de tiān rán ruǎn gé qián bāo gǎo jí jì nǚ hái yóu chún jīn yán hé
草法国香水塞满钞票的天然软革钱包高级妓女还有纯金烟盒
de qì wèi shì yì qiè dòng xi sān fā chū lái de è chòu shì nà xiè kào zào fāng dài chí hé
的气味，是一切东西散发出来的恶臭，是那些靠造访带吃喝
wán lè shéng guān fā cái de è xin de jì shéng chóng suǒ fā chū de è chòu tā men zhǐ yào chí bǎo
玩乐升官发财的恶心的寄生虫所发出的恶臭。他们只要吃饱
hē zú dà quán zài wò bǎ zào fāng dài lǐ de dòng xi quán bān dào wài miàn lái duì zào fāng dài jiù
喝足大权在握把造访带里的东西全搬到外面来，对造访带就
hū biàn dě hǎo bù zài hù gèng bù huì guān xīn jìn hòu fā shéng shén me shì qíng rù dé lǐ kè
会变得毫不在乎，更不会关心今后发生什么事情。瑞德里克
méi yǒu qiāo mén jiù zhí tuī kāi le hào fáng jiān de dà mén
没有敲门就直接推开了874号房间的大门。

На восьмом этаже Рэдрик вышел и двинулся по мягкому ковру вдоль коридора, озарённого уютным светом скрытых ламп. Здесь пахло дорогим табаком, парижскими духами, сверкающей натуральной кожей туго набитых бумажников, дорогими дамочками по пятьсот монет за ночь, массивными золотыми портсигарами — всей этой дешёвкой, всей этой гнусной плесенью, которая наросла на Зоне, пила от Зоны, жрала, хапала, жирела от Зоны, и на всё ей было наплевать, и в особенности ей было наплевать на то, что будет после, когда она нажрётся, нахапает вспять, и всё, что было в Зоне, окажется снаружи и осядет в мире. Рэдрик без стука толкнул дверь номера восемьсот семьдесят четыре.

sī hóu zuò zài chuāng biān de zhuō tái shàng zhèng juǎn zhe xuè jiā tā shèn shàng hái chuān zhe shuǐ
“嘶喉”坐在窗边的桌台上，正卷着雪茄。他身上还穿着睡
páo xī shù de tóu fà jīn guǎn hái shì shí de dàn shù fēn dé xiāng dāng tuō tiè
袍，稀疏的头发尽管还是湿的，但梳分得相当妥帖。

Хрипатый, сидя на столе у окна, колдовал над сигарой. Он был ещё в пижаме, с мокрыми редкими волосами, впрочем, тщательно зачёсанными на пробор, нездоровое одутловатое лицо его было гладко выбрито.

tā de liǎn bù tài jiàn kāng dì fú zhǒng zhe dàn guā dé hěn gān jìng a hā tā shuō huà
他的脸不太健康地浮肿着，但刮得很干净。“啊哈，”他说话
de shí hòu shén zhì lián tóu méi tái shǒu shí shì guó wáng dōu yào jiāng jiù de lǐ yí nǐ hǎo
的时候甚至连头都没抬，“守时是国王都要讲究的礼仪。你好
nián qīng rén
，年轻人！

— Ага, — произнёс он, не поднимая глаз.
Точность — вежливость королей. Здравствуйте,
мой мальчик!

tā xiū zhěng wán xuē jiā tóu shuāngshǒu ná zhe xuē jiā còu dào bí zi dǐ xià lái lái huí huí dí
他修整完雪茄头，双手拿着雪茄凑到鼻子底下，来来回回地
wén qī lái
闻起来。

Он кончил отстригать у сигары кончик, взял её
двумя руками, поднёс к усам и поводил носом
вдоль неё назад и вперёд.

lǎo hǎo rén bō bù lǐ qí zài nǎ ér tā tái qí tóu wèn dào lù chū yī shuāng tiān shǐ bàn
“老好人伯布里奇在哪儿？”他抬起头问道，露出一双天使般
qīng chè de lán yǎn jīng
清澈的蓝眼睛。

— А где же наш старый добрый Барбридж? —
спросил он и поднял глаза. Глаза у него были
прозрачные, голубые, ангельские.

rǔ dé lǐ kè bǎ gōng wén bāo fàng zài shā fā shàng zuò xià lái tào chū yān
瑞德里克把公文包放在沙发上，坐下来掏出烟。

Рэдрик поставил портфель на диван, сел и
достал сигареты.

bó bù lǐ qí méi lái
“伯布里奇没来。”

— Барбридж не придёт, — сказал он.

lǎo hǎo rén bō bù lǐ qí sī hóu zhòng fù dào
“老好人伯布里奇。”嘶喉”重复道。

— Старый добрый Барбридж, — проговорил
Хрипавший, взял сигару в два пальца и
осторожно поднёс её ко рту. — У старого
Барбриджа разыгрались нервы...

tā liǎng gēn zhǐ tóu jiā zhe xuē jiā bǎ tā sòng jìn zuǐ lǐ lǎo bó bù lǐ qí de shén jìng chū
他两根指头夹着雪茄，把它送进嘴里，“老伯布里奇的神经出
máo bìng le tā nà shuāng qīng chè de lán yǎn jīng yi zhǎ bù zhǎ dì ding zhe ruì dé lǐ kè tā
毛病了。他那双清澈的蓝眼睛一眨不眨地盯着瑞德里克，他
zhēn de yì zhí méi yǒu zhǎ yǎn zhè shí mén qīng dì kāi le gǔ tóu liū le jìn lái
真的一直没有眨眼。这时门轻轻地开了，“骨头”溜了进来。

Он всё смотрел на Рэдрика чистыми голубыми
глазами и не мигал. Он никогда не мигал.
Дверь приоткрылась, и в номер протиснулся
Костлявый.

nǐ zài gēn shuí shuō huà
“你在跟谁说话？”

— Кто был этот человек, с которым вы
разговаривали? — спросил он прямо с порога.

tā zài mén kǒu wèn
“他在门口问。”

— А, здравствуйте, — приветливо сказал ему
Рэдрик, стряхивая пепел на пол.

ó nǐ hǎo
“哦，你好。”

Костлявый засунул руки в карманы,
приблизился, широко переступая огромными,
скошенными внутрь ступнями, и остановился
перед Рэдриком.

rui de li ke re qing di zhao hu dao bǎ yan huī dàn zài di shàng gǔ tou shǒu chā zài kǒu
"瑞德里克热情地招呼道，把烟灰弹在地上。"骨头"手插在口
dai li yi shuang nei ba zi de da jiao mai zhi kuò bu zou jin lai ting zài rui de li ke mián
袋里，一双八字的大脚迈着阔步走进来，停在瑞德里克面
qián wǒ men gēn nǐ shuō guò shàng bǎi biàn le tā zé wèn dào huì miàn qián bù yào yǒu rèn
前。"我们跟你说过上百遍了，"他责问道，"会面前不要有任
hé jiè chù jié guō nǐ zén me zuò de
何接触，结果你怎么做的？

wǒ gēn nǐ shuō nǐ hǎo rui de li ke huí dá nǐ ne
"我跟你说你好，"瑞德里克回答，"你呢？

si hóu ting wán xiào le ér gǔ tou zé gèng jiā shēng qì
"嘶喉"听完笑了，而"骨头"则更加生气。

nǐ hǎo nǐ hǎo nǐ hǎo tā bǎ zé bèi de mù guāng cóng rui dé li kè shénshàng yí kāi
"你好，你好，你好。"他把责备的目光从瑞德里克身上移开
yí pì gǔ zuò jìn páng biān de zhǎng shà fā nǐ bù néng nà yàng dǒng wǒ de yì sī ma
,一屁股坐进旁边的长沙发，"你不能那样。懂我的意思吗
bù néng
? 不能！

huì miàn ying gāi àn pái zài wǒ yí gè rén dōu bù rěn shí de dì
"会面应该安排在我一个人都不认识的地。

zhè hái zì shuō dé duì si hóu chā jìn lái shuō dào shì wǒ men de cuò nà me
"这孩子说得对。"嘶喉插进来说道，"是我们的错。那么，
nà gè nán rén shì shuǐ
那个男人是谁？

lǐ chá dé nǚ nán tā gěi yí xiè fú wù yú yán jiū suǒ de gōng sī zuò dài biǎo jiù zhù
"理查德·努南。他给一些服务于研究所的公司做代表，就住
zài jiǔ diàn li nǐ qiǎo shì qíng duō jiǎn dàn
在酒店里。"你瞧事情多简单！

si hóu duì gǔ tou shuō tā ná qǐ yì gè chāo dà de xíng zhuàngxiàng zì yóu nǚ shén yì yàng
"嘶喉"对"骨头"说。他拿起一个超大的形状像自由女神一样
de dǎ huǒ jī bù jié dì kàn le kàn yóu bǎ tā fāng huí zhuō zì shàng
的打火机，不解地看了看，又把它放回桌子上。

bó bù lǐ qí zài nǎ ér
"伯布里奇在哪儿？

si hóu huàn chéng yǒu hǎo de yú qì wèn
"嘶喉"换成友好的语气问。

tā gǎo zá le
"他搞砸了。

— Мы же с вами сто раз говорили, — укоризненно произнёс он. — Никаких контактов перед встречей. А вы что делаете?

— Я здороваюсь, — сказал Рэдрик. — А вы?

Хрипатый рассмеялся, а Костлявый раздражённо сказал:

— Здравствуйте, здравствуйте... — он перестал сверлить Рэдрика укоряющим взглядом и грохнулся рядом на диван.
— Нельзя так делать, — сказал он. — Понимаете? Нельзя!

— Тогда назначайте мне свидания там, где у меня нет знакомых, — сказал Рэдрик.

— Мальчик прав, — заметил Хрипатый.
— Наша промашка... Так кто был этот человек?

— Это Ричард Нуна, — сказал Рэдрик. — Он представляет какие-то фирмы, поставляющие оборудование для института. Живёт здесь в отеле.

— Вот видишь, как просто! — сказал Хрипатый Костлявому, взял со стола колоссальную зажигалку, оформленную под статую Свободы, с сомнением посмотрел на неё и поставил обратно.

— А Барбридж где? — спросил Костлявый уже совсем дружелюбно.

— Накрылся Барбридж, — сказал Рэдрик.

Эти двое быстро переглянулись.

líng wāi liǎng rén xùn sù dì jiāo huàn le yī xià yǎn shén shì guà le hái shì bēi bǔ le
另外两人迅速地交换了一下眼神。"是挂了，还是被捕了？

— Мир праху его, — сказал Хрипатый насторожённо. — Или, может быть, он арестован?

sī hóu jǐn zhāng dì wèn ruì dé lǐ kè méi yóu lì kè huí dá tā shēn xī yí kǒu yān
"嘶喉"紧张地问。瑞德里克没有立刻回答，他深吸一口烟，然后把烟头扔在地上。

Некоторое время Рэдрик не отвечал, медленными затяжками докуривая сигарету. Потом он бросил окурок на пол и сказал:

bié jí yí qiè dōu hái ān quán tā xiān zài zài yī yuàn
"别急，一切都还安全。他现在在医院。

— Не бойтесь, всё чисто. Он в больнице.

zhè yě jiào ān quán gǔ tóu fēi cháng bù ān tā cóng shā fā shàng dàn qǐ lái zǒu dào
"这也叫安全？"骨头"非常不安，他从沙发上弹起来，走到 chuāng hù biān nǎ jiā yí yuàn
窗户边，"哪家医院？

— Ничего себе чисто! — сказал Костлявый нервно, вскочил и прошёл к окну. — В какой больнице?

bù yòng dān xīn yí qiè hǎo zhe ne wǒ men kuài diǎn kāi shǐ ba wǒ kuài shuì zhe le
"不用担心，一切好着呢。我们快点开始吧，我快睡着了。

— Не бойтесь, — повторил Рэдрик. — В какой надо. Давайте к делу, я спать хочу.

jù tǐ nǎ jiā yí yuàn
"具体哪家医院？

— В какой именно больнице? — уже раздражённо спросил Костлявый.

gǔ tóu jiāo jí dì wèn wǒ yǐ jīng gēn nǐ shuō le ruì dé lǐ kè tí qǐ gōng wén bāo
"骨头"焦急地问。"我已经跟你说过了，"瑞德里克提起公文包 jīn tiān dào dí hái zuò bù zuò shèng yì zuò zuò hái zi
, "今天到底还做不做生意？"做，做，孩子。

— Так я вам и сказал, — отозвался Рэдрик. Он взял портфель. — Будем мы сегодня делом заниматься или нет?

sī hóu jí máng shuō
"嘶喉"急忙说。

— Будем, будем, мой мальчик, — бодро сказал Хрипатый.

tā yǐ chū rén yì liào de mǐn jié cóng zhuō tái shàng tiào xià lái bǎ kā fēi zhuō shàng de zá zhì hé
他以出人意料的敏捷从桌上跳下来，把咖啡桌上的杂志和 báo zhǐ tǒng tǒng fú dǎo dì shàng rán hòu zuò zài kā fēi zhuō qián yí shuāng máo róng róng de shǒu dā
报纸统统拂到地上，然后坐在咖啡桌前，一双毛茸茸的手搭 zài xì gài shàng
在膝盖上。

С неожиданной лёгкостью он соскочил на пол, быстро придинул к Рэдрику журнальный столик, одним движением смахнул на ковёр кипу журналов и газет и сел напротив, уперев в колени розовые волосатые руки.

bǎ dòng xì liàng chū lái ba
"把东西亮出来吧。

— Предъявляйте, — сказал он.

rù dé lǐ kè dǎ kāi gōng wén bāo tāo chū yí zhāng jià mù biǎo fàng zài sī hóu miàn qián de zhuō
瑞德里克打开公文包，掏出一张价目表放在"嘶喉"面前的桌子 zì shàng sī hóu piǎo le yí yǎn bǎ tā réng dào yí biān zhàn zài yí páng de gǔ tóu
上。"嘶喉"瞟了一眼，把它扔到一边。站在一旁的"骨头"越过他的肩膀，看着单子上的内容。

Рэдрик раскрыл портфель, вытащил список с ценами и положил на столик перед Хрипатым. Хрипатый взглянул и ногтем отодвинул список в сторону. Костлявый, зайдя ему за спину, уставился в список через его плечо.

zhè shì zhàng dān ruì dé lǐ kè shuō
"这是账单。"瑞德里克说。

— Это счёт, — сказал Рэдрик.

wǒ zhì dào gěi wǒ men kàn kàn dòng xi sī hóu shuō
"我知道。给我们看看东西。"嘶喉"说。

— Вижу, — отозвался Хрипатый.
Предъявляйте, предъявляйте!

xian bǎ qián ná chū lái ruì dé lǐ kè huí dá
"先把钱拿出来。"瑞德里克回答。

— Деньги, — сказал Рэдрик.

zhè gè tiě huán shì shén me gǔ tóu de shǒu cóng sī hóu de jiān shàng shén guò qù zhǐ zhe
"这个铁环是什么?"骨头"的手从"嘶喉"的肩上伸过去,指着
dān zi yí huò dì wèn
单子疑惑地问。

— Что это за «кольцо»? — подозрительно
осведомился Костлявый, тыча пальцем в список
через плечо Хрипатого.

ruì dé lǐ kè méi shuō huà tā tuō zhe dǎ kāi de gōng wén bao ding zhe nà shuāng tiān shí bān de
瑞德里克没说话。他托着打开的公文包,盯着那双天使般的
lán yǎn jīng sī hóu jìn bù zhù xiào le
蓝眼睛。"嘶喉"禁不住笑了。

Рэдрик молчал. Он держал раскрытый
портфель на коленях и, не отрываясь, смотрел в
голубые ангельские глазки. Хрипатый наконец
усмехнулся.

wǒ zěn me jiù nà me ài ní ne hǎi zi tā nán nán dì shuō rén jiù dǎ shuō yì jiān
"我怎么就那么爱你呢,孩子?"他喃喃地说,"人家都说一见
zhōng qíng bù cún zài tā kuā zhāng dì tàn le kǒu qì fēi ér xiōng dì nà jù huà zén
钟情不存在!"他夸张地叹了口气,"菲尔,兄弟,那句话怎
me shuō de lái zhe shǎo fā diǎn bái cài duō gěi diǎn xiān jìn gēi wǒ gēn huǒ chái nǐ
么说的来着?少发点白菜,多给点现金.....给我根火柴。你
qiáo tā cháo gǔ tóu huāng le huāng xuě jiā gǔ tóu fēi èr qiào qiào dí dí gǔ le jǐ
瞧....."他朝"骨头"晃了晃雪茄。"骨头"菲尔悄悄地嘀咕了几
jù rēng gěi tā yí hé huǒ chái suí hòu chuān guò yí dào lián zì zǒu jìn le gé bì fáng jiān
句,扔给他一盒火柴,随后穿过一道帘子走进了隔壁房间。

— И за что это я вас так люблю, мой мальчик? —
проводковал он. — А ещё говорят, что любви с
первого взгляда не бывает! — Он театрально
вздохнул. — Фил, дружище, как у них здесь
выражаются? Отвесь ему капусты, отслони
зелёненьких... и дай мне наконец спичку! Ты
же видишь... — И он потряс сигарой, всё ещё
зажатой в двух пальцах.

ruì dé lǐ kè tīng jiàn tā gēn shén me rén zài lǐ miàn shuō huà guān yú bǎo mì shén me de tīng
瑞德里克听见他跟什么人在里面说话,关于保密什么的,听
qǐ lái hèn shēng qì dàn yǐ zhí yā dì zhé shèng yín sī hóu zhòng yú diǎn rán le xuě jiā
起来很生气,但一直压低着声音。"嘶喉"终于点燃了雪茄,
cāng bái de zuǐ chún biān guà zhì níng gù dì wéi xiào yǎn jīng dīng zhe ruì dé lǐ kè ér rú dé
苍白的嘴唇边挂着凝固的微笑,眼睛盯着瑞德里克。而瑞德
lǐ kè zé yòng gōng wén bao tuō zhe xià bā yě jīn liàng yǎn jīng yí zhǎ bù zhǎ dì yǔ tā dù shì
里克则用公文包托着下巴,也尽量眼睛一眨不眨地与他对视
jīn guān zhè yàng zuò ràng tā jué dé yǎn pí zhuō shāo yǎn qiú téng tōng gǔ tóu huí lái le
,尽管这样做让他觉得眼皮灼烧,眼球疼痛。"骨头"回来了
wǎng zhuō shàng réng le liǎng dà qián rán hòu shēng qì dì zuò dào ruì dé lǐ kè páng biān
,往桌上扔了两沓钱,然后生气地坐到瑞德里克旁边。

Костлявый Фил проворчал что-то
неразборчивое, бросил ему коробок, а сам
вышел в соседнюю комнату через дверь,
задёрнутую портьерой. Было слышно, как он с
кем-то там разговаривает, раздражённо и
невнятно, что-то насчёт кота в мешке, а
Хрипатый, раскуривая наконец свою сигару, всё
разглядывал Рэдрика в упор с застывшей
улыбкой на тонких бледных губах и словно бы
размышлял о чём-то, а Рэдрик, положив
подбородок на портфель, тоже смотрел ему в
лицо и тоже старался не мигать, хотя веки жгло
как огнём и на глаза набегали слёзы. Потом
Костлявый вернулся, бросил на столик две
обандероленные пачки банкнот и, надуввшись,
сел рядом с Рэдриком. Рэдрик лениво
потянулся за деньгами, но Хрипатый жестом
остановил его, ободрал с пачек бандероли и
сунул их себе в карман пижамы.

rù dé lì kè mǎn tún tún dì gāng yào shēn shǒu guò qù bàn lù shàng bēi sī hóu shì yì dǎ zhù
瑞德里克慢吞吞地刚要伸手过去，半路上被“嘶喉”示意打住
了。

sī hóu sī diào qián shàng de fēng zhǐ bǎ zhǐ zhuàng jìn zì jí de shuì yī kǒu dài xiān zài
“嘶喉”撕掉钱上的封纸，把纸装进自己的睡衣口袋，“现在
kè yǐ ràng wǒ men kàn le ba rù dé lǐ kè ná qí qián shù yě méi shù biàn sāi jìn shàng yī
可以让我们看了吧。瑞德里克拿起钱，数也没数便塞进上衣
de nèi kǒu dài jié zhāi kāi shǐ zhān shì dài lái de huò wù tā de dòng zuò mǎn tiáo sī lǐ
的内口袋，接着开始展示带来的货物。他的动作慢条斯理，
yǐ biàn lǐng wài liǎng gè rén néng zǎi xì dì jiǎn chā wù pǐn hé duì dàn zì shàng de tiāo mù fáng
以便另外两个人能仔细地检查物品，核对单子上的条目。房
jiān lǐ yí piān jì jìng zhǐ tīng dào sī hóu chénzhòng de hū xī shèng hái yǒu gé bì fáng jiān
间里一片寂静，只听到“嘶喉”沉重的呼吸声，还有隔壁房间
chuán lái de ding ding shèng kě néng shí shǎo zì qiāo dǎ bō lí bēi fā chū de shèng yīn
传来的“叮叮”声可能是勺子敲打玻璃杯发出的声音。

rù dé lì kè hé shànggōng wén bao shàng hǎo suǒ zhè shí sī hóu tái tóu wèn dào zuì
瑞德里克合上公文包，上好锁，这时“嘶喉”抬头问道：“最
zhòng yào de nà jiàn dòng xi qíng kuàng zèn yàng
重要的那件东西情况怎样？

bù xíng rù dé lì kè huí dá tā xiǎng le xiǎng yòu bù chōng dào zhì shǎo dào mù qián
“不行。”瑞德里克回答。他想了想，又补充道：“至少到目前
wèi zhǐ bù xíng
为止不行。

wǒ xǐ huān nǐ zhè jù dào mù qián wèi zhǐ sī hóu wén hé dì shuō nǐ ne fēi ér
“我喜欢你这句到目前为止。”嘶喉温和地说，“你呢，菲尔
？”

nǐ xiāngmēng bì wǒ men shū hā tè gǔ tóu míng xiǎn biǎo shì chū cāi yí wǒ wèn nǐ
“你想蒙蔽我们，舒哈特。”骨头”明显表示出猜疑，“我问你
gān ma zhè me shén shén mì mì
，干吗这么神神秘秘？”

běn gāi rú cǐ zán zhè kè shì hēi mù jiāo yì rù dé lǐ kè shuō wǒ men de zhí yè
“本该如此，咱这可是黑幕交易。”瑞德里克说，“我们的职业
yào qiū bù yí bàn
要求不一般。

hǎo ba hǎo ba sī hóu yòu wèn zhào xiàng jí zài nà ér
“好吧，好吧。”嘶喉”又问，“照相机在哪儿？”

zāo le rù dé lǐ kè yǐ náo liǎn liǎn dùn shí hóng qǐ lái duì bù qǐ wǒ wàng dé
“糟了！”瑞德里克一挠脸，脸顿时红起来，“对不起，我忘得
yì gàn èr jìng
一干二净。

— Теперь прошу, — сказал он.

Рэдрик взял деньги и, не считая, запихал пачки во внутренние карманы пиджака. Затем он принялся выкладывать хабар. Он делал это медленно, давая возможность им обоим рассмотреть и сверить со списком каждый предмет в отдельности. В комнате было тихо, только тяжело дышал Хрипатый, и еще из-за портьеры доносилось слабое звяканье вроде бы ложечки о край стакана.

Когда Рэдрик наконец закрыл портфель и защелкнул замки, Хрипатый поднял на него глаза и спросил: — Ну а как насчёт главного?

— Никак, — ответил Рэдрик. Он помолчал и добавил: — Пока.

— Мне нравится это «пока», — ласково сказал Хрипатый. — А тебе, Фил?

— Темните, Шухарт, — сказал брюзгливо Костлявый. — А чего темнить, спрашивается?

— Специальность такая: тёмные делишки, — сказал Рэд. — Тяжёлая у нас с вами специальность.

— Ну хорошо, — сказал Хрипатый. — А где фотоаппарат?

— А, чёрт! — проговорил Рэдрик. Он потёр пальцами щёку, чувствуя, как краска заливает ему лицо. — Виноват, — сказал он. — Начисто забыл.

zài nà ér ma sī hóu yōng xuē jiā bǎi le gè ài mèi de zi shì wèn dào

"在那儿吗？"嘶喉"用雪茄摆了个暧昧的姿势问道。

wǒ bù jì dé le yě xū zài nà ér rúi dé lǐ kè bì shàng yān kào zài shā fā shàng

"我不记得了，也许在那儿。"瑞德里克闭上眼，靠在沙发上

dùi bù qǐ wǒ zhēn de yí diàn ér yé bù jì dé le

，"对不起，我真的一点儿也不记得了。

tài zāo le sī hóu shuō dàn nǐ zhì shǎo kàn dào tā le ba

"太糟了。"嘶喉说，"但你至少看到它了吧？

guān jiàn shí lián kàn yě méi kàn dào rúi dé lǐ kè yí hàn dì shuō wǒ men hái méi dào gǎo

"关键是连看也没看到。"瑞德里克遗憾地说，"我们还没到高

lú bó bù lì qí jiù diào jìn le guò dòng wǒ bù dé bù mǎ shàng diào tóu

炉，伯布里奇就掉进了果冻，我不得不马上掉头。你可以想

xiàng rú guō wǒ kàn dào tā kěn ding shì bù huì wàng jì de

象，如果我看到它肯定是不会忘记的。

hei xiū kàn zhè lǐ gǔ tóu tū rán huángkǒng dī jīng tàn dào

"嘿，修，看这里！"骨头"突然惶恐地惊叹道，"这是怎么回事？

tā shēn chū yóu shǒu de shí zhǐ bái sè de jin shǔ quān zài tā de zhǐ tóu shàngxuánzhuǎn

他伸出右手的食指，白色的金属圈在他的指头上旋转，"骨

tóu zhèng dèng dà le yǎn jīng ding zhe tā zhè dòng xì tíng bù xià lái

头"正瞪大了眼睛盯着它。"这东西停不下来！

tā dà shēng dī shuō mù guāng cóng jin shǔ quān zhuǎn xiàng

"他大声地说，目光从金属圈转向"嘶喉"。

nǐ shuō tā tíng bù xià lái shì shén me yì si

"你说它停不下来是什么意思？"嘶喉"小心地问，同时退后几

bù

步。

wǒ bǎ tā tào zài zhǐ tóu shàng suí biàn zhuǎn le yí xià

"我把它套在指头上，随便转了一下，结果过了一分钟都没

tíng xià lái

停下来！

gǔ tóu yì yuè ér qǐ jǔ zhe zhǐ tóu pǎo jìn lián zì hòu miàn

"骨头"一跃而起，举着指头跑进帘子后面。银圈在他面前平

huá di xuánzhuǎn hǎo shì yí gè luó xuánjiǎng

滑地旋转，好似一个螺旋桨。

— Там？ — спросил Хрипатый, делая

неопределённое движение сигарой.

— Не помню... Наверное, там... — Рэдрик

закрыл глаза и откинулся на спинку дивана. —

Нет. Начисто не помню.

— Жаль, — сказал Хрипатый. — Но вы, по

крайней мере, хоть видели эту штуку?

— Да нет же, — с досадой сказал Рэдрик. — В

том-то всё и дело. Мы же не дошли до кауперов.

Барбридж вляпался в «студень», и мне

пришлось сразу же поворачивать оглобли... Уж

будьте уверены, если бы я её увидел, я бы не

забыл...

— Слушай-ка, Хью, посмотри! — испуганным

шёпотом произнёс вдруг Костлявый.

— Что это, а?

Он сидел, напряжённо вытянув перед собой

указательный палец правой руки. Вокруг

пальца крутился тот самый белый

металлический обруч, и Костлявый глядел на

этот обруч, вытаращив глаза.

— Он не останавливается! — громко сказал

Костлявый, переводя круглые глаза с обруча на

Хрипаторого и обратно.

— Что значит не останавливается? — осторожно

спросил Хрипатый и чуть отодвинулся.

— Я надел его на палец и крутанул разок просто

так... и он уже целую минуту не

останавливается!

Костлявый вдруг вскочил и, держа вытянутый

палец перед собой, побежал за портьеру.

Обруч, серебристо поблескивая, мерно крепился перед ним, как самолётный пропеллер.

nǐ dài lái de shì shén me dòng xi
"你带来的是什么东西?"

— Что это вы нам принесли? — спросил Хрипатый.

sī hóu wèn tiān xiǎo dé wǒ bù zhì dào rú guó zhì dào de huà kěn ding huì yào jià gèng
"嘶喉"问。"天晓得! 我不知道如果知道的话, 肯定会要价更
gāo
高。

— Чёрт его знает! — сказал Рэдрик, — я и не
знал... Знал бы, содрал бы побольше.

sī hóu dèng le tā yí yǎn suí hòu yè qǐ shēn zǒu dào lián zi hòu miàn qù le gé bì lì
"嘶喉"瞪了他一眼, 随后也起身走到帘子后面去了。隔壁立
kè chuán lái nǐ yí yán wǒ yí de shéng yín ruì dé lǐ kè cóng dì shàng jiǎn qí yí bén zá zhì
刻传来你一言我一语的声音。瑞德里克从地上捡起一本杂志
fān le fān lǐ miàn quán shì gè sè měi nǚ dàn bù zhì wéi shén me zhè shí hòu kàn jiàn zhè
翻了翻, 里面全是各色美女, 但不知为什么, 这时候看见这
xiè dòng xi tā jué dé è xīn ruì dé lǐ kè huán gù zhèng jiàn wú zì xiāng zhǎo diǎn dòng xī hé
些东西他觉得恶心。瑞德里克环顾整间屋子, 想找点东西喝
。他从内袋里掏出一沓钱数起来。数字没错, 但为了不让自己
jǐ shù zhe tā yóu bǎ líng yí dá yě shù le yí biàn zhèngdáng tā zhǔn bèi bǎ qián shǒu huí kǒu
睡着, 他又把另一沓也数了一遍。正当他准备把钱收回口
dài shí sī hóu zǒu le guò lái
袋时, "嘶喉"走了过来。

Хрипатый некоторое время смотрел на него, затем поднялся и тоже исчез за портьерой. Там сейчас же забубнили голоса. Рэдрик вытащил сигарету, закурил, подобрал с пола какой-то журнал и принялся его рассеянно перелистывать. В журнале было полным-полно сногшибательных красоток, но почему-то было сейчас тошно смотреть на них. Рэдрик отшвырнул журнал и пошарил глазами по номеру, ища что-нибудь выпить. Потом он извлёк из внутреннего кармана пачку и пересчитал бумажки. Всё было правильно, но, чтобы не заснуть, он пересчитал и вторую пачку. Когда он прятал её в карман, вернулся Хрипатый.

— Вам везёт, мой мальчик, — объявил он, снова усаживаясь напротив Рэдрика. — Знаете, что такое перпетуумobile? — Нет, — сказал Рэдрик. — У нас этого не проходили.

— И не надо, — сказал Хрипатый. Он вытащил ещё одну пачку банкнот. — Это цена первого экземпляра, — произнёс он, обдирая с пачки бандероль. — За каждый новый экземпляр этого вашего кольца вы будете получать по две такие пачки. Запомнили, мой мальчик? По две. Но при условии, что, кроме нас с вами, никто об этих кольцах никогда ничего не узнает. Договорились?

Рэдрик молча засунул пачку в карман и поднялся. — Я пошёл, — сказал он. — Когда и где в следующий раз?

Хрипатый тоже поднялся. — Вам позвонят, — сказал он. — Ждите звонка каждую пятницу с девяти до девяти тридцати утра. Вам передадут привет от Фила и Хью и назначат свидание.

nǐ zhēn zǒu yùn hái zǐ tā huí dào rui dé lǐ kè duì miàn de wèi zhì shàngxuān bù dào
"你真走运, 孩子。"他回到瑞德里克对面的位置上宣布道, "
nǐ zhì dào yǒngdòng jǐ ma bù zhī dào wǒ men méi xué guò
你知道永动机吗? "不知道, 我们没学过。

xué méi xué guò méi guān xì sī hóu shuō zhe yòu chōu chū yí dà qián zhè shì gěi shǒu
"学没学过没关系。"嘶喉"说着, 又抽出一沓钱, "这是给首
lì yàng běn de jiāng lì tā sī kāi qián shàng de fēng zhǐ shuo dào měi dài lái yí jiàn xin dōng
例样本的奖励。"他撕开钱上的封纸说道, "每带来一件新东
xi nǐ jiù kè yí dé dǎo liǎng dà zhè yàng de chāo piào dōng ma hái zǐ shuāng fēn de
西, 你就可得到两沓这样的钞票。懂吗, 孩子? 双份的。
dàn qián tí shì chū le nǐ wǒ zhī wài méi rén zhī dào zhè jiàn dōng xì nǐ tóng yì ma
但前提是除了你我之外没人知道这件东西。你同意吗?

rù dé lǐ kè yí shèng bù xiǎng dì jiǎn qí cháo piào fàng jìn kǒu dài qǐ shēn shuō dào wǒ zǒu
瑞德里克一声不响地捡起钞票放进口袋, 起身说道: "我走了。
le xià cí de shí jiān hé dì diǎn zén me ān pái
下次的时间和地点怎么安排?

sī hóu yě zhān le qǐ lái wǒ men huí diàn huà tōng zhì nǐ de méi zhōu wǔ zǎo shàng jiǔ diǎn
"嘶喉"也站了起来, "我们会电话通知你的。每周五早上九点
dào jiǔ diǎn bàn zhì jiān dēng diàn huà nǐ huí jié dào lái zì fēi ér hé xiù de wén hòu yǐ jí
到九点半之间等电话, 你会接到来自菲尔和修的问候, 以及
xià yí cí de huì miàn ān pái
下一次的会面安排。

rù dé lǐ kè diǎn diǎn tóu cháo mén kǒu zǒu qù sī hóu gēn zài hòu miàn shǒu dā zài tā
瑞德里克点点头，朝门口走去。“嘶喉”跟在后面，手搭在他
de jiān bǎng shàng
的肩膀上。

Рэдрик кивнул и направился к двери.

Хрипатый последовал за ним, положив руку ему на плечо.

xì wàng nǐ néng míng bái yí jiàn shì tā jì xù shuō dào zhè xiè dòng xī dōu bù cuò hén
“希望你能明白一件事，”他继续说道，“这些东西都不错，很
xǐ yǐn rén nà gè tiě huán jiǎn zhí bù kě sī yì dàn shì guī gēn dào dǐ wǒ men xù yào
吸引人，那个铁环简直不可思议。但是，归根到底我们需要
liǎng yàng dòng xì zhào piàn hé zhuāng le dòng xī de róng qì bǎ zhào xiāng jí lián tóng jiāo piàn yí qí
两样东西：照片和装了东西的容器。把照相机连同胶片一起
hái gěi wǒ men hái yǒu wǒ men de táo cí róng qì dàn bù néng shì kōng de lǐ miàn dē yǒu
还给我们，还有我们的陶瓷容器，但不能是空的，里面有
dōng xì rú guǒ nòng dào le nǐ yǐ hòu jiù zài yě bù yòng jìn zào fǎng dài le
东西。如果弄到了，你以后就再也不用进造访带了。

— Я хотел бы, чтобы вы поняли, — продолжал он. — Всё это хорошо, очень мило и так далее, а «кольцо» — так это просто чудесно, но прежде всего нам нужны две вещи: фотографии и полный контейнер. Верните нам наш фотоаппарат, но с заснятой плёнкой, и наш фарфоровый контейнер, но не пустой, а полный, и вам больше никогда не придётся ходить в Зону...

rù dé lǐ kè bǎ shǒu shèn dào jiān bǎng hòu miàn wò le wò sī hóu de shǒu dǎ kāi mén zǒu le
瑞德里克把手伸到肩膀后面握了握“嘶喉”的手，打开门走了
chū qù tā zǒu zài pù zhe hòu dì tān de guò dào shàng méi yǒu huí tóu dàn néng gān jué dǎo nà
出去。他走在铺着厚地毯的过道上没有回头，但能感觉到那
tiān shí bān de lán yǎn jīng yí zhí jiān dìng dì gēn zài tā bó zì hòu miàn ruì dé lǐ kè méi yǒu
天使般的蓝眼睛一直坚定地跟在他脖子后面。瑞德里克没有
dēng diàn tī ér shì zhí jié cóng lóu tǐ zǒu le xià qù
等电梯，而是直接从楼梯走了下去。

Рэдрик, шевельнув плечом, сбросил его руку, отпер дверь и вышел. Он, не оборачиваясь, шагал по мягкому ковру и всё время чувствовал у себя на затылке голубой ангельский немигающий взгляд. Он не стал ждать лифта и спустился с восьмого этажа пешком.

zǒu chū dà dōu huì tā jiào le yī liàng chū zú chè qián wǎng zhèn zi de lìng yí tóu sī jí shù
走出大都会，他叫了一辆出租车前往镇子的另一头。司机是
yí gè rú dé lǐ kè cóng méi jiàn guò dà xiān miàn kǒng zhǎng zhā yǐng gōu bí hé mǎn liǎn dà fēn cì
一个瑞德里克从没见过的新面孔，长着鹰钩鼻和满脸的粉刺
tā shì jìn nián lái yǒng rù hā móng tè de shù bǎi rén dāng zhōng de yí gè zhè xiè rén huò shì
。他是近年来涌入哈蒙特的数百人当中的一个，这些人或是
lái xún qú lá ji de mǎo xiǎn huò shì zhuī zhú wú jīn de cái fù xiāng yù shì jiè de míng wàng
来寻求刺激的冒险，或是追逐无尽的财富享誉世界的名望，
yì huò shi wéi le mǎo zhǒng tè shù de zōng jiào tā men yí qí yōng rù chéng shì jié guò què lún
抑或是为了某种特殊的宗教。他们一齐拥入城市，结果却沦
wéi chū zù chē sì jí jiān zhù gōng rén huò shì è gǔn tā men nèi xīn jí kě jié jú bù xìng
为出租车司机建筑工人或是恶棍。他们内心饥渴，结局不幸
bèi mó hu de yù wàng suō zhé mó shèn shēn dì shí wàng zuì zhòng rè dǐng shèng huó yòu yí cì
，被模糊的欲望所折磨，深深地失望，最终认定生活又一次
wán nòng le tā men dāng zhōng yǒu yí bàn rén zài xián guàng le yí liàng gè yuè zhì hòu mà mà liè
玩弄了他们。当中有一半人在闲逛了一两个月之后，骂骂咧
liè dì huí qù le bǎ tā men de huàn miè gān bō xiàng shì jiè shàng méi yí gè guó jiā hé shǎo
咧地回去了，把他们的幻灭感播向世界上每一个国家；很少
yí bù fēn rén chéng le qián xíng zhé jié guò hái méi mò dào zhè xiàng gōng zuò de qiào mén biàn hún guī
一部分人成了潜行者，结果还没摸到这项工作的窍门便魂归
xī tiān líng wài yí xiā rén zài yán jiū suǒ lǐ móu dé le chà shì dàn zhī yǒu nà xiè shòu guò
西天；另外一些人在研究所里谋得了差事，但只有那些受过
zì hào jiào yù hé zì cōng ming de rén cái néng gàn shàng yán jiù shì zhù ll zhè yàng de gōng zuò
最好教育和最聪明的人，才能干上研究室助理这样的工作；
shèng xià de rén yè fù yì yè dì zài jiǔ ba ll xù dù guāng yín gāo tán kuò lùn zhé gè zhōng guān
剩下的人夜复一夜地在酒吧里虚度光阴，高谈阔论着各种观
diǎn dù gǔ niáng men píng tóu lùn zú yě xǔ zhì shì yin wèi tā men hé zuì le jiǔ xiāng yào
点，对姑娘们评头论足，也许只是因为他们喝醉了酒，想要
bǎ shì zhèng jīng chā jūn duì hé jīng wèi men cóng nǎo hǎi ll gǎn chū qù
把市政警察军队和警卫们从脑海里赶出去。

Выйдя из «Метрополя», он взял такси и поехал на другой конец города. Шофер попался незнакомый, из новичков, носатый прыщавый малец, один из тех, кто валом валил в Хармонт в последние годы в поисках зубодробительных приключений, несметных богатств, всемирной славы, какой-то особенной религии, валили валом, да так и осели шоферами такси, официантами, строительными рабочими, вышибалами, алчущие, бесталанные, замученные неясными желаниями, всем на свете недовольные, ужасно разочарованные и убеждённые, что здесь их снова обманули.

Половина из них, промыкавшись месяц-другой, с проклятиями возвращалась по домам, разнося великое своё разочарование чуть ли не во все страны света; считанные единицы становились сталкерами и быстро погибали, так и не успев ни в чём разобраться. Некоторым удавалось поступить в институт, самым толковым и грамотным, годным хотя бы на должность препаратора, а остальные вечера напролёт просиживали в кабаках, дрались из-за расхождений во взглядах, из-за девчонок и просто так, по пьянке, совершенно остервенели городскую полицию, комендатуру и старожилов.

mǎn liǎn fěn cī de sī jí shèn shàng sà fā de jiǔ chòu wèi yí yǐng lǐ zhì wài dōu néng wén dào tā
满脸粉刺的司机身上散发的酒臭味一英里之外都能闻到，他
de yǎn jīng hóng dé gēn tù zì shì dí kě shì què yì cháng xìng fèn tā gǎo sù ruì dé lǐ kè
的眼睛红得跟兔子似的，可是却异常兴奋。他告诉瑞德里克
shuō tā men jié qū jīn tiān zǎo shàng chū xiān le yì jù cóng mù dì lǐ pá chū lái de jiāng shí
说，他们街区今天早上出现了一具从墓地里爬出来的僵尸。“
tā huí dào yǐ qián zhù de wū zǐ nà wū zǐ yǐ jīng shàng suǒ hèn duō nián le qí tā rén tā
他回到以前住的屋子，那屋子已经上锁很多年了，其他人他
de yí shuāng xiān zài shì gè lǎo fù rén le hái yóu tā de nǚ ér hé nǚ xù yǐ jí tā
的遗孀，现在是个老妇人了；还有他的女儿和女婿，以及他
men de hái zǐ yǐ yí quán dōu bān zǒu le tǐng zhōu wéi lín jù shuō nà rén sān shí duō nián qiān
们的孩子一一全都搬走了。听周围邻居说，那人三十多年前
jiù sì le nà shí zǎo fāng hái méi yǒu fā shèng rú jìn tā yòu huí lái le rǎo zhì wū zǐ
就死了，那时造访还没有发生，如今他又回来了，绕着屋子
zhuǎn quān dào chù wén dào chù zhua hòu lái jiù zuò zài zhà lán biān shàng dēng fù jìn de rén quán
转圈，到处闻到处抓，后来就坐在栅栏边上等。附近的人全
dōu pǎo guò qù kàn tā men shí jìn dì qiáo dāng rǎn yóu dōu bù gǎn kào jìn zuì hòu yǒu
都跑过去看，他们使劲地瞧，当然，又都不敢靠近。最后有
rén xiǎng chū yí gè hǎo zhǔ yì zā kāi tā jiā de mén hǎo ràng tā jìn qù nǐ cǎi zén me zhě
人想出一个好主意砸开他家的门，好让他进去。你猜怎么着
tā zhān qí lái zǒu jìn qù yǐ hòu bǎ mén guānshàng le wǒ yīn wèi gǎn zhe yào gōng zuò
？他站起来，走进去以后把门关上了。我因为赶着要工作，
bù zhù dào hòu lái zěn yàng le dàn wǒ kěn ding tā men huì dǎ diàn huà gěi yán jiù suō jiào rén
不知道后来怎样了，但我肯定他们会打电话给研究所，叫人
guò lái bǎ tā cóng nà dì fāng nòng chū qù
过来把他从那地方弄出去。

tíng chē rù dé lǐ kè shuō ràng wǒ zài zhè lǐ xià chē
“停车，”瑞德里克说，“让我在这里下车。”

tā fān kǒu dài zhǎo bù dào líng qián zhǐ hǎo pò kāi yí zhǎngquán xīn de dà chāo xià chē yǐ hòu
他翻口袋找不到零钱，只好破开一张全新的大钞。下车以后
tā lì zài lù biān dēng chū zú chē sī jí bǎ chē kāi zǒu tū yǐng de xiǎo wú hái bù lài
他立在路边，等出租车司机把车开走。“秃鹰”的小屋还不赖
：房子上下两层，有一个带台球桌的玻璃阳台，一个长势旺
shèng de huā yuán yǐ jiān wēn shì píng guǒ shù xià hái yǒu yí zuò bái sè liáng tíng yǐ dào qǐ
盛的花园，一间温室，苹果树下还有一座白色凉亭，一道漆
chéng qiǎn lǜ sè de huā sī tiè zhà lán wéi rào zhé zhéng dōng wū zi ruì dé lǐ kè àn le jí xià
成浅绿色的花丝铁栅栏围绕着整栋屋子。瑞德里克按了几下
mén líng dà mén gā zhī yí shèng kāi le tā yán zhe lín yīn xiǎo lù mǎn mǎn dì wǎng lǐ zǒu
门铃，大门“嘎吱”一声开了。他沿着林荫小路慢慢地往里走
lù liǎng pángzhōng zhe yí pái méi guī huá cóng cāng shù yǐ jīng dēng hòu zài mén láng shàng tā
，路两旁种着一排玫瑰花丛。“仓鼠”已经等候在门廊上，他
zhǎng dé yóu cù yōu hēi kàn dào wèi rén fú wù de jí hu lái le biàn jí dòng dé hún shén fā chàn
长得又粗又黑，看到为人服务的机会来了便激动得浑身发颤
tā jí bù kè nà dì cè shèn cóng mén láng shàng xià lái xiān shi fàng xià yí tiào sè sè fā dǒu
。他急不可耐地侧身从门廊上下来，先是放下一条瑟瑟发抖
de tuí cǎi zài dì shàng xún dé zhì chéng wén zhù shèn zì hòu zài bǎ lǐng yí tiào tuǐ tuō guò lái
的腿踩在地上寻得支撑，稳住身子后，再把另一条腿拖过来
yù zhì bìng lǒng tā cháo ruì dé lǐ kǎ suǒ zài de fāng xiàng chōu chū shí de huí wú zhé yóu bì
与之并拢。他朝瑞德里克所在的方向抽搐似的挥舞着右臂，
xiàng shì zài shuō guò lái guò lái mǎ shàng
像是在说，过来，过来，马上！

hāi ruì dé huā yuán lǐ chuán lái yí gè nǚ rén de hū huàn
“嗨，瑞德！”花园里传来一个女人的呼唤。

От прыщавого шоффёра на версту несло перегаром, глаза у него были красные, как у кролика, но он был страшно возбуждён и с ходу принял рассказывать Рэдрику, как нынче утром на их улицу заявился покойник с кладбища. Пришёл, значит, в свой дом, а дом то уже сколько лет заколочен, все оттуда уехали — и вдова его, старуха, и дочка с мужем, и внуки. Сам-то он, соседи говорят, помер лет тридцать назад, ещё до Посещения, а теперь вот привет! — припёрся. Походил-походил вокруг дома, поскрёбся, потом уселся у забора и сидит. Народу набежало со всего квартала, смотрят, а подойти, конечно, боятся. Потом кто-то догадался: взломали дверь в его доме, открыли, значит, ему вход. И что вы думаете? Встал и вошёл, и дверь за собой прикрыл. Мне на работу надо было бежать, не знаю, чем там дело кончилось, знаю только, что собирались в институт звонить, чтобы забрали его от нас к чёртовой бабушке.

— Стоп, — сказал Рэдрик. — Останови вот здесь.

Он пошарил в кармане. Мелочи не оказалось, пришлось разменять новую банкноту. Потом он постоял у ворот, подождал, пока такси уедет. Коттеджик у Стервятника был неплохой: два этажа, застеклённый флигель с бильярдной, ухоженный садик, оранжерея, белая беседка среди яблонь. И вокруг всего этого узорная железная решётка, выкрашенная светло-зелёной масляной краской. Рэдрик несколько раз нажал кнопку звонка, калитка с лёгким скрипом отворилась, и Рэдрик неторопливо двинулся по песчаной дорожке, обсаженной розовыми кустами, а на крыльце коттеджа уже стоял Суслик, скрюченный, чёрно-багровый, весь азартно трясущийся от желания услужить. В нетерпении он повернулся боком, спустил со ступеньки одну судорожно нащупывающую опору ногу, утвердился, стал тянуть к нижней ступеньке вторую ногу и при этом всё дёргал, дёргал в сторону Рэдрика здоровой рукой: сейчас, мол, сейчас...

— Эй, Рыжий! — позвал из сада женский голос.

rù dé lǐ kè xún shèngwàng qù zhī jiàn liáng tíng bái sè wū yán biān de lǜ shù xià yì gè luǒ
瑞德里克循声望去，只见凉亭白色屋檐边的绿树下，一个裸
lù zhe hè sè jiāng liǎng jiāo yàn de nǚ hái zhèngxiàng tā huí shǒu rù dé lǐ kè cháo cāng
露着褐色肩膀嘴唇娇艳的女孩正向他挥手。瑞德里克朝“仓
shǔ diǎn diǎn tóu lì kāi lín yīn xiǎo lù chuān guò méi guì huā cóng cǎi zhe róu ruǎn de qīng cǎo
鼠”点点头，离开林荫小路，穿过玫瑰花丛，踩着柔软的青草
cháo liáng tíng zǒu qù
朝凉亭走去。

cǎo píng shàng pù zhe yì zhàng kuān dà de hóng sè diàn zi dí nà bó bù lǐ qí shēn chuān mí nǐ
草坪上铺着一张宽大的红色垫子，迪娜·伯布里奇身穿迷你
yǒng yī duàn zhù yì bēi jiǔ yōng róng huá guì dì zuò zài shàng miàn diàn zi shàng tān zhe yì běn
泳衣，端着一杯酒，雍容华贵地坐在上面。垫子上摊着一本
fēng miàn xiān yàn de shù pángh biān de shù yīn xià bǎi zhe yì zhǐ bìng tǒng lǐ miàn xié fàng zhe yì
封面鲜艳的书，旁边的树荫下摆着一只冰桶，里面斜放着一
gè xì zhǎng dà jiǔ píng
个细长的酒瓶。

hēi rù dé dí nà bó bù lǐ qí huǎng huǎng shǒu zhōng de jiǔ bēi xiàng tā wèn hòu dào
“嘿，瑞德！”迪娜·伯布里奇晃晃手中的酒杯，向他问候道
lǎo tóu zì zài nǎ ér bié gào sù wǒ tā yòu gǎo zhé le
, “老头子在哪儿？别告诉我他又搞砸了！”

rù dé lǐ kè shuāng shǒu tí zhe gōng wén bāo bǎ shǒu bēi zài shēn hòu jū gāo lín xià dì dǎ liàng
瑞德里克双手提着公文包，把手背在身后，居高临下地打量
zhe tā de què tū yīng yǐ kào zào fāng dài rú yuàn yǐ cháng dì yǎng yù le yǐ bāng jié chū
着她。的确，“秃鹰”依靠造访带如愿以偿地养育了一帮杰出
de hái zi tā de jī fù xiàng sī duàn yǐ bān guāng huá shén tǐ jié shí fēng mǎn wán měi wú
的孩子。她的肌肤像丝缎一般光滑，身体结实丰满，完美无
xiá méi yǒu yì chù duō yú de qún zhòu xiàng shì yòng bàng mì táng zuò chéng de qū tǐ tā
瑕，没有一处多余的褶皱像是用120磅蜜糖做成的躯体。她
nà hū pò sè de yǎn jīng jiǒng jiōng yǒu shén jiāo yàn yù di de zuí chún xià shí jié bái de bēi chǐ
那琥珀色的眼睛炯炯有神，娇艳欲滴的嘴唇下是洁白的贝齿
yǐ tóu bō làng bān de zhǎng fā mǎn bù jìng xīn dì chuí zài jiān shàng zài yáng guāng xià hè hé shàn
，一头波浪般的长发漫不经心地垂在肩上，在阳光下赫赫闪
yào tài yáng qīn wén zhe tā jìn sè de yáng guāng sǎ zài tā de jiān shàng yāo shàng hé tún shàng
耀。太阳亲吻着她，金色的阳光洒在她的肩上腰上和臀上
zài jǐ jìn quán luò de liǎng xiōng zhī jiān líu xià shèn shèn de yīn yǐng tā zhàn zài gēn qián gōng kāi
, 在几近全裸的两胸之间留下深深的阴影。他站在跟前公开
dì dǎ liàng tā ér tā yě xīn zhào bù xuǎn dì wéi xiào zhé yǎng zhe tóu yǔ tā duì shì jù
地打量她，而她也心照不宣地微笑着，仰着头与他对视，举
qǐ jiǔ bēi cōng dào zuǐ biān qīng dì mǐn le jǐ kǒu
起酒杯凑到嘴边轻轻地抿了几口。

nǐ xiǎng yào ma tā tiǎn tiǎn zuǐ wèn dào shuō wán hòu tè yì tíng dùn piān kè dài tā míng
“你想要吗？”她舔舔嘴问道。说完后特意停顿片刻，待他明
bái shuāng guān yǔ de hán yì zhè cǎi bǎ bēi zì dì gěi tā
白双关语的含义，这才把杯子递给他。

tā sì xià wàng le wàng kàn dào shù yīn xià yǒu zhǎng tǎng yǐ tā zǒu guò qù zuò zài yǐ zì shàng
他四下望了望，看到树荫下有张躺椅。他走过去坐在椅子上
shēn zhí liǎng tiáo tuǐ
, 伸直两条腿。

Рэдрик повернул голову и увидел среди зелени рядом с белой ажурной крышей беседки голые смуглые плечи, ярко-красный рот, машущую руку. Он кивнул Суслику, свернулся с дорожки и направом через розовые кусты, по мягкой зелёной траве направился к беседке.

На лужайке был расстелен огромный красный мат, а на мате восседала со стаканом в руке Дина Барбридж в почти невидимом купальном костюме; рядом валялась книжка в пёстрой обложке, и тут же, в тени под кустом, стояло блестящее ведёрко со льдом, из которого торчало узкое длинное горлышко бутылки.

— Здорово, Рыжий! — сказала Дина Барбридж, делая приветственное движение стаканом. — А где же папахен? Неужели опять засыпался?

Рэдрик подошёл и, заведя руки с портфелем за спину, остановился, глядя на неё сверху вниз. Да, детей себе Стервятник у кого-то в Зоне выпросил на славу. Вся она была атласная, пышно-плотная, без единого изъяна, без единой лишней складки — полтораста фунтов двадцатилетней лакомой плоти, и ещё изумрудные глаза, светящиеся изнутри, и ещё большой влажный рот и ровные белые зубы, и ещё вороные волосы, блестящие под солнцем, небрежно брошенные на одно плечо, и солнце так и ходило по ней, переливаясь с плеч на живот и на бёдра, оставляя тени между почти голыми грудями. Он стоял над нею и откровенно разглядывал её, а она смотрела на него снизу вверх, понимающе усмехаясь, а потом поднесла стакан к губам и сделала несколько глотков.

— Хочешь? — сказала она, облизывая губы, и подождав ровно столько, чтобы двусмысленность дошла до него, протянула ему стакан.

Он отвернулся, поискав глазами и, обнаружив в тени шезлонг, усёлся и вытянул ноги.

bó bù lǐ qí xiān zài zài yī yuàn tā shuō yì shèngzhèng yào tǐ tā zuò tuǐ bù jié zhī
"伯布里奇现在在医院。"他说，"医生正要替他做腿部截肢。

— Барбридж в больнице, — сказал он. — Ноги ему отрежут.

tā yí rán bǎo chí zhe wéi xiào yì zhī yǎn jīng kàn tā lǐng yǐ zhī bēi dǎ zài jiān shàng de nóng
她依然保持着微笑，一只眼睛看他，另一只被搭在肩上的浓
mì de tóu fà dǎng zhù le zài nà jiàn kāng de xiǎo mài sè qiào liǎn shàng de tián mì de wéi xiào cǐ
密的头发挡住了；在那健康的小麦色俏脸上的甜蜜的微笑此
kè biàn dè yǒn xiè jiāng yǐng le tā zhuǎndòng zhe shǒu lí de bēi zǐ qīng tīng zhe bīng kuài pèng
刻变得有些僵硬了。她转动着手里的杯子，倾听着冰块碰
zhuàng fa chū de dīng dāng shèng
撞发出的叮当声。

По-прежнему улыбаясь, она смотрела на него одним глазом, другой скрывала плотная волна волос, упавшая на плечо, только улыбка её сделалась неподвижной, сахарный оскал на смуглом лице. Потом она машинально покачала стакан, словно бы прислушиваясь к звяканью льдинок о стенки, и спросила:

shì liǎng tiáo tuǐ ma
"是两条腿吗？

— Обе ноги?

liǎng tiáo kě néng shì xī gài yǐ xià yě kě néng shì yǐ shàng
"两条。可能是膝盖以下，也可能是以上。

— Обе. Может быть, до колен, а может быть, и выше.

tā fàng xià bēi zǐ bǎ tóu fā bō dào èr hòu shǒu liǎn qǐ xiào róng
她放下杯子，把头发拨到耳后，收敛起笑容。

Она поставила стакан и отвела с лица волосы. Она больше не улыбалась.

tài zāo le tā shuō nà shuō míng nǐ
"太糟了，"她说，"那说明你....."

— Жаль, — проговорила она. — А ты, значит...

zài dí nà bó bù lǐ qí miàn qián tā yuán běn kè yǐ jiāngzhěng jiàn shù qíng hé pán tuō chū shén
在迪娜·伯布里奇面前，他原本可以将整件事情和盘托出，甚
zhì kě yǐ gào sù tā men zěn yàng kāi chē huí lái tā yòu zěn yàng zài lù shàng tào shàng le zhǐ
至可以告诉她他们怎样开车回来，他又怎样在路上套上了指
jié tóng huān bó bù lǐ qí rú hé ái qíú tā bù shì wèi zì jí ér shì wèi le hái zì men
节铜环，伯布里奇如何哀求他不是为自己，而是为了孩子们
wèi le tā hé à dì shén zhù xiàng tā xǔ nuò jìn qiú jié guò tā shén me yě méi shuō
，为了她和阿蒂，甚至向他许诺金球。结果他什么也没说，
ér shì cóng xiōng qián de kǒu dài lǐ tǎo chū yí dǎ qián réng zài diàn zì shàng tā nà shuāng xiù zhǎng
而是从胸前的口袋里掏出一沓钱，扔在垫子上她那双修长
de mèi tuǐ páng biān nà dá chāo piào sān kāi chéng cǎi hóng de xíng zhuàng dí nà mǎn bù jīng xīn dì
的美腿旁边。那沓钞票散开成彩虹的形状，迪娜漫不经心地
jiǎn qí jí zhàng yàn le yàn hǎo xiàng tā cóng wèi jiàn guò zhè xiè dòng xi dàn yóu bù shì tài gǎn
捡起几张验了验，好像她从未见过这些东西，但又不是太感
xìng qù
兴趣。

Именно ей, Дине Барбридж, он мог бы подробно рассказать, как всё это случилось и как всё это было. Наверное, он мог бы ей рассказать даже, как возвращался к машине, держа наготове кастет, и как Барбридж просил, не за себя просил даже, за детей, за неё и за Арчи, и сулил Золотой шар. Но он не стал рассказывать. Он молча полез за пазуху, вытащил пачку ассигнаций и бросил её на красный мат, прямо к длинным голым ногам Дины. Банкноты разлетелись радужным веером. Диана рассеянно взяла несколько штук и стала их рассматривать, словно видела впервые, но не очень интересовалась.

nà me shuō zhè shì zuì hòu yí bǐ shǒu rù le tā kāi kǒu dào
"那么说，这是最后一笔收入了。"她开口道。

— Последняя получка, значит, — проговорила она.

rù dé lì kè cóng tǎng yí shàng zhí qí shén cóng bīng tǒng lǐ chōu chū jiǔ píng tā kàn le kàn biāo
瑞德里克从躺椅上直起身，从冰桶里抽出酒瓶。他看了看标
qiān shuǐ shùn zhē shén sè de bō lǐ píng yí lù huá luò tā gǎn jīn bǎ jiǔ píng yí kái hǎo
签，水顺着深色的玻璃瓶一路滑落，他赶紧把酒瓶移开，好
ràng shuǐ bù dí zài kù zi shàng tā bù xǐ huān áng guì de wéi shì jì dàn cí shí cí kè yě
让水不滴在裤子上。他不喜欢昂贵的威士忌，但此时此刻也
bù jiè yì bì zì jí lái yí kǒu zhèng dāng tā duì zhe píng kǒu zhǔn bèi hé shí shén hòu chuán lái
不介意逼自己来一口。正当他对着瓶口准备喝时，身后传来
yí zhēn hán hú bù qīng de shéng yīn xiàng shì zài kàng yì ruì dé lì kè dǎ zhù le zhuǎn tóu
一阵含糊不清的声音，像是在抗议，瑞德里克打住了。转头
yí kàn zhǐ jiàn cāng shǔ zhèng fēi lì dì tuō zhe liǎng tiáo tuī chuān guò cǎo píng zǒu lái liǎng zhǐ
一看，只见“仓鼠”正费力地拖着两条腿穿过草坪走来，两只
shǒu shàng gè ná zhe yí zhǐ shèng mǎn qīng yè de jiǔ bēi zhè fān nǚ lì shí dé tā máo róng róng de
手上各拿着一只盛满清液的酒杯。这番努力使得他毛茸茸的
nǎo dài shàng hàn rú yǔ xià yí shuāng xuè hóng de yǎn jīng xiàng shì yào cóng yǎn wò lǐ bào chū lái shí
脑袋上汗如雨下，一双血红的眼睛像是要从眼窝里暴出来似
de dāng tā kàn dào rù dé lì kè zhèng cháo tā wàng lái shí lián máng shí wàng dì jǔ qí jiǔ bēi
的。当他看到瑞德里克正朝他望来时，连忙失望地举起酒杯
áo áo zhí jiào tú láo wú yì dì lù chū yí zhàngguāng tū tū méi yá de zuǐ
嗷嗷直叫，徒劳无益地露出一张光秃秃没牙的嘴。

Рэдрик перегнулся с шезлонга, дотянулся до ведёрка и, вытащив бутылку, взглянул на ярлык. По тёмному стеклу стекала вода, и Рэдрик отвёл бутылку в сторону, чтобы не капало на брюки. Он не любил дорогого виски, но сейчас можно было хлебнуть и этого. И он уже нацелился хлебнуть прямо из горльшка, но его остановили невнятные протестующие звуки за спиной. Он оглянулся и увидел, что через лужайку, мучительно переставляя кривые ноги, изо всех сил спешит Суслик, держа перед собой в обеих руках высокий стакан с прозрачной смесью. От усердия пот градом катился по его чёрно-багровому лицу, налитые кровью глаза совсем вылезли из орбит, и увидев, что Рэдрик смотрит на него, он чуть ли не с отчаянием протянул перед собой стакан и снова не то замычал, не то заскулил, широко и бессильно раскрывая беззубый рот.

— Жду, жду, — сказал ему Рэдрик и сунул бутылку обратно в лёд.

Суслик подковылял наконец, подал Рэдрику стакан и с робкой фамильярностью потрапал его по плечу клешнятой рукой.

— Спасибо, Диксон, — серьёзно сказал Рэдрик.
— Это как раз то самое, чего мне сейчас не хватало. Ты, как всегда, на высоте, Диксон.

И пока Суслик в смущении и восторге тряс головой и судорожно бил себя здоровой рукой по бедру, Рэдрик торжественно поднял стакан, кивнул ему и залпом отпил половину.
Потом он посмотрел на Дину. — Хочешь? — сказал он, показывая ей стакан.

Она не ответила. Она складывала ассигнацию пополам, и ещё раз пополам, и ещё раз пополам.

— Брось, — сказал он. — Не пропадёт. У твоего папаши...

Она перебила его:

wǒ děng zhe wǒ děng zhe rù dé lì kè shuō zhe bǎ jiǔ píng liào huí bīng tǒng
“我等着，我等着。”瑞德里克说着把酒瓶撂回冰桶。

cāng shǔ zhōng yú yí quē yí guǎi dì nuó le guò lái tā bǎ jiǔ bēi dì gēi rùi dé lì kè
“仓鼠”终于一瘸一拐地挪了过来，他把酒杯递给瑞德里克，
yòng nǎ zhǐ guān jié niǔ qū de shǒu xiū sè dì pāi pāi tā de jiān bǎng
用那只关节扭曲的手羞涩地拍拍他的肩膀。

xie xie nǐ dí kè xùn rù dé lì kè chéng kén dì shuō wǒ xiān zài zhèng xū yào zhè gè
“谢谢你，狄克逊。”瑞德里克诚恳地说，“我现在正需要这个
nǐ zǒng shì zhè me xuě zhòng sòng tàn
。你总是这么雪中送炭。

cāng shǔ jí hài xiù yòu xǐ yuè dì yáo yáo tóu lǐng yí tiáo hái suàn zhèngcháng de gē bó xiàng shù
“仓鼠”既害羞又喜悦地摇摇头，另一条还算正常的胳膊像是
chōu jin shì de pāi pāi pí gǔ rù dé lì kè jǔ qǐ bēi zì cháo tā diǎn diǎn tóu yí kǒu
抽筋似的拍拍屁股。瑞德里克举起杯子，朝他点点头，一口
hē xià bàn bēi rán hòu zhuǎnxìang dí nà xiǎng yào ma
喝下半杯，然后转向迪娜，“想要吗？

tā zhǐ de shì jiǔ tā méi kēng shēng zhèng ná zhe yí zhàng cháo piào jiāng tā duì zhé duì zhé
“他指的是酒。她没吭声，正拿着一张钞票将它对折，对折
zài duì zhé
，再对折。

gòu le tā shuō nǐ men hái chéng bù le gū ér nǐ men jiā lǎo zi
“够了！”他说，“你们还成不了孤儿。你们家老子……”

dí nà dà duàn le tā de huà
迪娜打断了他的话。

nà me shì nǐ bǎ tā tuō chū lái de tā shuō tā de yǔ qì bù shì zài xún wèn ér
"那么, 是你把他拖出来的。"她说她的语气不是在询问, 而
shì zài chén shí shí nǐ bǎ tā nòng chū lái le shǎ guā dài zhe tā chuān yuè le zhěng
是在陈述事实, "你把他弄出来了, 傻瓜! 带着他穿越了整
gē zào fǎng dài nǐ zhè gè hóng máo bái chí nǐ bǎ nà gè zá zhǒng bēi zài bèi shàng tuō chū lái
个造访带, 你这个红毛白痴! 你把那个杂种背在背上拖出来
le bèn dàn nǐ jù rán huì cuò guò nà yàng dǎ hǎo jí huì
了, 笨蛋! 你居然会错过那样的好机会!

tā kàn zhe tā yí shí jiān wàng diào le shǒu lǐ de jiǔ bēi tā zhàn qí lái kuà guò sǎn luò
他看着她, 一时间忘掉了手里的酒杯。她站起来, 跨过散落
zài diàn zì shàng de chāo piào zǒu dào tā gēn qián jiān shí de quán tóu jīn wò zài yáo jiān
在垫子上的钞票, 走到他跟前, 坚实的拳头紧握在腰间。

yí gǔ dài zhe xiāng shuǐ mèi hé tián mì fēn fāng dé lìng rén jīng tàn de tǐ xiāng bǎ tā yú zhěng gè
一股带着香水昧和甜蜜芬芳得令人惊叹的体香, 把他与整个
shì jiè gé lí kāi lái tā bǎ nǐ men zhè xiē bái chí wán nòng yú gǔ zhǎng zhī jiān tā huì
世界隔离开来。"他把你们这些白痴玩弄于股掌之间。他会
tā zhe nǐ men de shí gǔ qián jìn dēng zhe qiáo ba tā huì zhù zhe guǎi zhàng cǎi zài nǐ men hòu
踏着你们的尸骨前进, 等着瞧吧, 他会拄着拐杖踩在你们厚
hòu de gǔ tóu shàng dēng tā gào sù nǐ men shén me jiào rén cí hé shǒu zú zhī qīng ba tā jiān
厚的骨头上! 等他告诉你们什么叫仁慈和手足之情吧!"她尖
jiào dào wǒ gǎn dǎ dù tā xiàng nǐ xū nuò jìn qiú le dùi ba hái yǒu dì tú xiān jīng
叫道, "我敢打赌他向你许诺金球了, 对吧? 还有地图, 陷阱
duì ba shǎ guā kān nǐ nà zhāng mù dèng kǒu dài de liǎn wǒ jiù zhī dǎo dēng zhī ba
, 对吧? 傻瓜! 看你那张目瞪口呆的脸我就知道! 等着吧,
tā huì gěi nǐ dì tú de yuànshàng dì bǎo yòu hóng máo bái chí ruì dé ll kè shù hā tè de líng
他会给你地图的。愿上帝保佑红毛白痴瑞德里克·舒哈特的灵
hún 魂!

rù dé lí kè mǎn mǎn dì zhàn qí lái zhòngzhòng dì shuǎi le tā yì bā zhǎng
瑞德里克慢慢地站起来, 重重地甩了她一巴掌。

dí nà bù shuō huà le tā tān zuò dào cǎo dì shàng bǎ liǎn mái jìn shǒu xīn ll nǐ shì gè
迪娜不说话了, 她瘫坐到草地上, 把脸埋进手心里。"你是个
shǎ guā rù dé tā nán nán dì shuō nǐ cuò guò le nà yàng de hǎo jí huì
傻瓜.....瑞德, "她喃喃地说, "你错过了那样的好机会。

rù dé lí kè dì tóu kàn zhe tā yí kǒu hé wán bēi zì ll de fú tè jiā kàn yě bù kān
瑞德里克低头看着她, 一口喝完杯子里的伏特加, 看也不看
dì bǎ jiù bēi réng gèi cāng shǔ zài méi shēn me kè shuō de le zhè jiù shì bó bù ll qí
地把酒杯扔给"仓鼠"。再没什么可说的了。这就是伯布里奇
zài zào fǎng dài ll hū huàn de hái zi men kè ài ér gōng jīng de hái zi men
在造访带里呼唤的孩子们, 可爱而恭敬的孩子们。

— А ты его, значит, тащил, — сказала она. Она его не спрашивала, она утверждала. — Пёр его, дурак, через всю Зону, кретин рыжий, пёр на хребте эту сволочь, слюнтяй. Такой случай упустил...

Он смотрел на неё, забыв о стакане, а она поднялась, подошла, ступая по разбросанным банкнотам, и остановилась перед ним, уперев сжатые кулаки в гладкие бока, загородив от него весь мир своим великолепным телом, пахнущим духами и сладким потом.

— Вот так он всех вас, идиотов, вокруг пальца... По костям вашим, по вашим башкам безмозглым... Погоди, погоди, он ещё на костылях по вашим черепушкам походит, он вам ещё покажет братскую любовь и милосердие! — Она уже почти кричала. — Золотой шар небось тебе обещал, да? Карту, ловушки, да? Болван! Кретин! По роже твоей конопатой вижу, что обещал... Погоди, он тебе ещё даст карту, упокой, господи, глупую душу рыжего дурака Рэдрика Шухарта...

Тогда Рэдрик неторопливо поднялся и с размаху залепил ей пощечину, и она смолкла на полуслове, опустилась, как подрубленная, на траву и уткнула лицо в ладони.

— Дурак... рыжий... — невнятно проговорила она. — Такой случай упустил... такой случай...

Рэдрик, глядя на неё сверху вниз, допил стакан и, не оборачиваясь, ткнул его Суслику. Говорить здесь было больше не о чём. Хороших деток вымолил себе Стервятник Барбридже в Зоне! Любящих и почтительных!

rù dé lì kè zǒu shàng jiē jiào le yí liāng chū zú chē pàn fù sī jí qù tián cài tāng tā
瑞德里克走上街叫了一辆出租车，吩咐司机去“甜菜汤”，他
dé wán chéng yào zuò dà shì qǐng xiān zài kè shuì dē yào ming yí qiè xiàng yóu yǒng shì de cóng tā
得完成要做的事情。现在瞌睡得要命，一切像游泳似的从他
yǎn qián jīng guò tā dǎo zài gōng wén bāo shàng jù rán zài chē lǐ shuì zhe le zhí dào sī jī
眼前经过，他倒在公文包上，居然在车里睡着了，直到司机
yáo xǐng tā
摇醒他。

Он вышел на улицу, поймал такси и велел ехать к «Боржчу». Надо было кончать все эти дела, спать хотелось невыносимо, перед глазами всё плыло, и он таки заснул, навалившись на портфель всем телом, и проснулся, только когда шофер потряс его за плечо.

dào le xiān sheng
"到了，先生。

— Приехали, мистер...

wǒ men zài nǎ ér tā zuò yòu kàn le kàn wǒ gēn nǐ shuō qù yín xíng ya
"我们在哪儿？"他左右看了看，"我跟你说去银行呀。

— Где это мы？ — проговорил он, спросонья озираясь. — Я же тебе велел в банк...

bù kě néng xiōng dì nǐ shuō de tián cài tāng zhè jiù shì tián cài tāng
"不可能，兄弟。你说的甜菜汤，这就是甜菜汤。

— Никак нет, мистер, — осклабился шофер. — Велели к «Боржчу». Вот вам «Боржч».

hǎo ba rù dé lì kè dù nóng dào wǒ yí dìng shì mèng dào tā le
"好吧，"瑞德里克嘟哝道，"我一定是梦到它了。

— Ладно, — проворчал Рэдрик. — Приснилось что-то...

tā fù wán qián cóng chē shàng xià lái yí shuāng tuǐ zhòng dé kuài yào nuó bù dòng le dì shàng de
他付完钱从车上下来，一双腿重得快要挪不动了。地上的
lì qīng zài tài yáng dí xià mào zhe rè qì shí fèn tàng jiǎo rù dé lì kè fā xiān zì jí shén
沥青在太阳底下冒着热气，十分烫脚。瑞德里克发现自己身
shàng yǒu yì gǔ sōu wèi zuǐ lǐ de qì wèi yě hén nán wén ér qiè yǎn lèi zhī liú jìn qù
上有一股馊味，嘴里的气味也很难闻，而且眼泪直流。进去
zhì qián tā sì xià dǎ liàng le yì fān gēn wǎngcháng yì yàng zhè gè shí hou jiē shàng kōng dāng dāng
之前他四下打量了一番，跟往常一样，这个时候街上空荡荡
de shāng pù hái méi kāi zhāng tián cài tāng dà gài zhèngzhǔn bēi dà yáng ónèi sī tè zhèng
的，商铺还没开张，“甜菜汤”大概正准备打烊，欧内斯特正
zhàn zài tā de gǎng wèi shàng yí biān cǎ shì jiǔ bēi yí biān dèng zhu jiǎo luò lì nà zhuó zhèng zài
站在他的岗位上，一边擦拭酒杯，一边瞪着角落里那桌正在
hē pí jiǔ de sān rén zǔ qí tā zhuōshàng de yí zì hái méi yóu fāng xià lái yí gè chuān bái
喝啤酒的三人组。其他桌上的椅子还没有放下来。一个穿白
yī fú de mò shēng fú wù shèngzhèng zài tuō dì lǐng yí gè fú wù shēng zài ou nèi sī tè shén hòu
衣服的陌生服务生正在拖地，另一个服务生在欧内斯特身后
bǎn pí jiǔ rù dé lì kè zǒu jìn jiǔ ba bǎ gōng wén bāo fāng zài ba tái shàng dǎ le shēng
搬啤酒。瑞德里克走进酒吧，把公文包放在吧台上，打了声
zhào hū ou nèi sī tè dí gū le yí jù dàn bù xiàng shì zài huān yíng tā
招呼。欧内斯特嘀咕了一句，但不像是在欢迎他。

Он расплатился и вылез, с трудом шевеля затёкшими ногами. Асфальт уже раскалился под солнцем, стало очень жарко. Рэдрик почувствовал, что он весь мокрый, во рту было гадко, глаза слезились. Прежде чем войти, он огляделся. Улица перед «Боржчем», как всегда в этот час, была пустынной. Заведения напротив ещё не открывались, да и сам «Боржч» был, собственно, закрыт, но Эрнест был уже на посту, протирал бокалы, хмуро поглядывая из-за стойки на трёх каких-то типов, лакавших пиво за угловым столиком. С остальных столиков ещё не были сняты перевёрнутые стулья, незнакомый негр в белой куртке надраивал пол шваброй, и ещё один негр корячился с ящиками пива за спиной у Эрнеста. Рэдрик подошёл к стойке, положил на стойку портфель и поздоровался. Эрнест пробурчал в ответ что-то неприветливое.

gěi wǒ lái bēi pí jiǔ rù dé lì kè dǎ le gè hā qian shuō
"给我来杯啤酒。"瑞德里克打了个哈欠说。

— Пива налей, — сказал Рэдрик и судорожно зевнул.

ōu nèi sī tè ná lái yí gè kōng pí jiǔ bēi pēng dì fāng zài zhuō zi shàng yóu cóng bīng xiāng
欧内斯特拿来一个空啤酒杯，"砰"地放在桌子上，又从冰箱里抽出一瓶酒，打开后全部倒进杯子。瑞德里克捂着嘴，眼睛盯着欧内斯特的手。他在手在发抖，瓶子几次碰到酒杯边上。瑞德里克又抬起头观察他的脸，只见他耷拉着沉重的眼皮，浮肿的嘴巴有些扭曲，脸颊直往下垂。拖地的服务生这时候正擦到瑞德里克的脚边，角落里那帮人大声争论着关于种族的话题；搬箱子的服务生不小心退到欧内斯特身上，狠地撞了一下，含糊地说了声对不起。欧内斯特声音艰涩地问："你带来了吗？"

Эрнест грохнул на стойку пустую кружку, выхватил из холодильника бутылку, откупорил её и наклонил над кружкой.

Рэдрик, прикрывая рот ладонью, уставился на его руку. Рука дрожала. Горлышко бутылки несколько раз звякнуло о край кружки. Рэдрик взглянул Эрнесту в лицо. Тяжёлые веки Эрнеста были опущены, маленький рот искривлён, толстые щёки обвисли. Негр шаркал шваброй под самыми ногами у Рэдрика, типы в углу азартно и злобно спорили о бегах, негр, ворочавший ящики, толкнул Эрнеста задом так, что тот покачнулся. Негр принялся бормотать извинения. Эрнест сдавленным голосом спросил: — Принёс?

dài lái shén me rù dé lǐ kè de mù guāng yuè guò tā de jiān bǎng
"带来什么？"瑞德里克的目光越过他的肩膀。

— Что принёс? — Рэдрик оглянулся через плечо.

sān rén zǔ dāngzhōng de yí wèi lǎn yáng yáng dì qí shèn cháo dà mén zǒu qù tā zhàn zài mén kǒu
三人组当中的一位懒洋洋地起身朝大门走去。他站在门口，点燃一支烟。

Один из типов лениво поднялся из-за столика, пошёл к выходу и остановился в дверях, раскуривая сигарету.

wǒ men liáo liáo ba óu nèi sī tè shuō
"我们聊聊吧。"欧内斯特说。

— Пойдём потолкуем, — сказал Эрнест.

tuō dì de fú wù shēng xiān zài yí dòng dào le rui dé lǐ kè hé dà mién zhī jiān tā shi gè dà
拖地的服务生现在移动到了瑞德里克和大门之间。他是个大块头的黑人，可以跟古塔林媲美，体形上比他还要宽一倍。

Негр со шваброй теперь тоже стоял между Рэдриком и дверью. Здоровенный такой негр, вроде Гуталина, только в два раза шире.

zǒu ba rù dé lǐ kè shuō zhe tí qí gōng wén bao tā yǐ jīng bù jué dé kùn le yǎn
"走吧。"瑞德里克说着提起公文包。他已经不觉得困了，眼睛也不再流泪。

— Пойдём, — сказал Рэдрик и взял портфель. Сна у него уже не было ни в одном глазу.

tā zǒu dào ba tái hòu miàn cóng bàn pí jiǔ de fú wù shēng páng biān jí le guò qù nà rén kàn
他走到吧台后面，从搬啤酒的服务生旁边挤了过去。那人看起来像是刚弄伤了手指，一边吮吸指头一边盯着瑞德里克。
tā yě shì gè dà jiā huò bí zi duàn le èr duō yě cán què bù quán óu nèi sī tè zǒu
他也是个大家伙，鼻子断了，耳朵也残缺不全。欧内斯特走进内屋，瑞德里克跟在他后面，因为角落那桌的三个人现在正堵在大门口，而拖地的服务生则站在通往储藏室的门帘边上。

Он зашёл за стойку и протиснулся мимо негра с пивными ящиками. Негр прищемил, видно, себе палец, облизывал ноготь, исподлобья разглядывая Рэдрика. Тоже очень крепкий негр, с проломленным носом и расплющенными ушами. Эрнест прошёл в заднюю комнату, и Рэдрик последовал за ним, потому что теперь уже все трое типов стояли у выхода, а негр со шваброй оказался перед кулисами, ведущими на склад.

jìn dào nèi wū óu nèi sī tè zǒu dào yí biān zài kào qiang de yí zi shàng zuò xià yuán běn
进到内屋，欧内斯特走到一边，在靠墙的椅子上坐下。原本
zuò zài zhuō zi qián de kè tè bù lái dé shàng wèi nù róng mǎn miàn dì zhàn qǐ shén cóng tā zuò biān
坐在桌子前的科特布莱德上尉怒容满面地站起身，从他左边
bù zhì shén me dì fāng cuàn chū lái yí wèi shēn cái kuí wú de lián hé guó jīng chá tóu kui dí dé
不知什么地方蹿出来一位身材魁梧的联合国警察，头盔低得
zhē zhù le yǎn jing jǐng chá yòng yí shuāng dà shǒu kuài sù dì duì ruì dé lǐ kè sōu shén mó dào
遮住了眼睛。警察用一双大手快速地对瑞德里克搜身，摸到
yòu biān kǒu dài shí mǎn le xià lái cóng lǐ miàn mō chū zhǐ jié tóng huán tā bǎ ruǐ dé lǐ kè
右边口袋时慢了下来，从里面摸出指节铜环。他把瑞德里克
cháo shàng wèi tuī le yí bǎ ruì dé lǐ kè zǒu dào zhuozi zì gēn qián bǎ gōng wén bao fàng zài kè
朝上尉推了一把，瑞德里克走到桌子跟前，把公文包放在科
tè bù lái dé shàng wèi miàn qián
特布莱德上尉面前。

nǐ zhè gè xī xuè guǐ
"你这个吸血鬼。

tā duì óu nèi sī tè shuō óu nèi sī tè méi máo yí yáng sōng le sōng jiān xíng shì yí mù
"他对欧内斯特说。欧内斯特眉毛一扬，耸了耸肩。形势一目
le rán liǎng gè fú wù shèng zài dà mén kǒu dé yì dì shǎ xiào zài méi yǒu bié de chū kǒu
了然，两个服务生在大门口得意地傻笑，再没有别的出口，
chuāng hù cóng wài miàn bì ding shàng le
窗户从外面被钉上了。

kē tè bù lái dé shàng wèi yàn è dì niǔ qù zhe liǎn shuāngshǒu shén jìn gōng wén bao lǐ táo qí lái
科特布莱德上尉厌恶地扭曲着脸，双手伸进公文包里掏起来
bā zàng wú yí jiàn jiàn bǎi dǎo zhuō zì shàng liāng gè kōng hé zì jié diàn chí gè zhōng
, 把赃物一件件摆到桌子上：两个空盒子；9节电池；各种
dà xiǎo de hēi sè shuǐ zhū yì gōng gè zhuāng zài yí gè sù liào bāo guǒ lǐ liāng gè bǎo
大小的黑色水珠，一共16个，装在一个塑料包裹里；两个保
cún wán hǎo de hāi mián yí guān tàn suān nián ní kǒu dài lǐ hái yǒu shén me kē tè bù
存完好的海绵；一罐碳酸黏……"你口袋里还有什么？"科特布
lái dé shàng wèi qīng shēng wèn dào dōu qīng chū lái
莱德上尉轻声问道，"都清出来。

hái yǒu shé hé chōu yòu ruì dé lǐ kè huí dá
"还有蛇和臭鼬。"瑞德里克回答。

tā tāo chū yí dà qián rēng zài zhuōshàng sǎn chéng yí piān
他掏出一沓钱扔在桌上，散成一片。

a hā shàng wèi shuō hái yǒu ma
"啊哈，"上尉说，"还有吗？

è xīn de lài hā má ruì dé lǐ kè pào xiào zhe bǎ dì èr dà qián rēng dào dì shàng ná
"恶心的癞蛤蟆！"瑞德里克咆哮着把第二沓钱扔到地上，"拿
qù ba xǐ wàng tā néngqiāng sǐ nǐ men
去吧，希望它能呛死你们！

В задней комнате Эрнест отступил в сторону и, сгорбившись, сел на стул у стены, а из-за стола поднялся капитан Квотерблед, жёлтый и скорбный, а откуда-то слева выдвинулся громадный ооновец в нахлобученной на глаза каске, быстро взял Рэдрика за бока и провёл огромными ладонями по карманам. У правого бокового кармана он задержался, извлёк кастет и легонько подтолкнул Рэдрика к капитану. Рэдрик подошёл к столу и поставил перед капитаном Квотербледом портфель.

— Что же ты, зараза! — сказал он Эрнесту.

Эрнест уныло двинул бровями и пожал одним плечом. Всё было ясно. В дверях уже стояли, ухмыляясь, оба негра, и больше дверей не было, а окно было закрыто и забрано снаружи основательной решёткой.

Капитан Квотерблед, с отвращением кривя лицо, обеими руками копался в портфеле, выкладывая на стол: «пустышки» малые — две штуки; «батарейки» — девять штук; «чёрные брызги» разных размеров — шестнадцать штук в полиэтиленовом пакете; «губки» прекрасной сохранности — две штуки; «газированной глины» — одна банка... — В карманах есть что-нибудь? — тихо произнёс капитан Квотерблед. — Выкладывайте...

— Гады, — сказал Рэдрик. — Зар-разы.

Он сунул руку за пазуху и швырнул на стол пачку банкнот. Банкноты полетели во все стороны.

— Ого! — произнёс капитан Квотерблед. — Ещё?

— Жабы вонючие! — заорал Рэдрик, выхватил из кармана вторую пачку и с размаху швырнул её себе под ноги. — Жрите! Подавитесь!

yǒu yì sī shàng wèi yí rán shì bō lán bù jīng bǎ tā jiǎn qǐ lái xiǎng dé měi
"有意思。"上尉依然是波澜不惊, "把它捡起来。"想得美!

— Очень интересно, — произнёс капитан
Квотерблад спокойно. — А теперь подбери все
это.

rui dé lǐ kè bǎ shǒu bèi dào bēi hòu nǐ de nú lì men huì jiǎn de nǐ zì jǐ yě kě
"瑞德里克把手背到背后, "你的奴隶们会捡的, 你自己也可
yí jiǎn wǒ cài bù guǎn ne
以捡, 我才不管呢。

— Бог подаст! — сказал ему Рэдрик, закладывая
руки за спину. — Холуи твои подберут. Сам
подберёшь!

bǎ qián jiǎn qǐ lái qián xíng zhě kē tè bù lái dé shàng wèi yǔ qì bù biàn dì zhòng fù dào
"把钱捡起来, 潜行者。"科特布莱德上尉语气不变地重复道
yí zhǐ quán tóu dǐng zài zhuō zi shàng zhèng duì zhe ruì dé lǐ kè
, 一只拳头顶在桌子上, 正对着瑞德里克。

— Подбери деньги, сталкер, — не повышая
голоса, сказал капитан Квотерблад, упираясь
кулаками в стол и весь подавшись вперёд.

liǎng rén duì shì le jǐ miǎozhōng hòu rui dé lǐ kè xiǎo shéng dì zǔ zhòu zhe wān xià yāo bù qíng
两人对视了几秒钟后, 瑞德里克小声地诅咒着, 弯下腰不情
yuàn dì kāi shí shí jiān cháo piào liǎng gè fú wù shéng zài tā shén hòu yí zhēn qiè xiào lián hé guó
愿地开始拾捡钞票。两个服务生在他身后一阵窃笑, 联合国
jǐng chá zé xìng zài lè huò dì héng le yí shēng
警察则幸灾乐祸地哼了一声。

Несколько секунд они молча глядели друг другу
в глаза, потом Рэдрик, бормоча ругательства,
опустился на корточки и неохотно принял
собирать деньги. Негры за спиной захихикали,
а ооновец злорадно фыркнул.

bié chōng wǒ héng rui dé lǐ kè shuō miǎn dé bí tì liú chū lái
"别冲我哼!" 瑞德里克说, "免得鼻涕流出来。

— Не фыртай, ты! — сказал ему Рэдрик. — Сопля
вылетит!

tā guì pà zài dì shàng bǎ qián yí zhāngzhāng shí qǐ tā shēn tǐ yí dòng zhe mǎn mǎn dì kào
他跪趴在地上, 把钱一张张拾起, 他身体移动着, 慢慢地靠
jìn nà gē tǎng zài bù mǎn chén āi de mù dì bǎn shàng de àn tóng lá huān rui dé lǐ kè diào zhèng
近那个躺在布满尘埃的木地板上的暗铜拉环。瑞德里克调整
fāng xiàng yǐ biàn néng gèng hǎo dì jié jìn tā tā jì xù mà zhe nán ting de zàng huà bǎ suǒ
方向, 以便能更好地接近它。他继续骂着难听的脏话, 把所
yǒu néng xiǎng dào de cí yǔ hé zài yí dòng guò chéng zhōng chuàng zào de xin cí huì mǎ le gè biān
有能想到的词语和在移动过程中创造的新词汇骂了个遍。
shí jī yí dǎo tā lì mǎ shǒu shéng jí zhōng jīng lì zhuā zhù tóng huán shǐ jǐn quán shēn lì qì
时机一到, 他立马收声, 集中精力抓住铜环, 使尽全身力气
měng dì yí zhuài bù děng huò dòng mén bǎn wán quán dǎ kāi luò dì biàn yí tóu zhā jìn le mén bǎn
猛地一拽, 不等活动门板完全打开落地, 便一头扎进了门板
xià miàn nà gè bìng lèng yín àn de jiǔ hái
下面那个冰冷阴暗的酒窖。

Он ползал уже на коленях, собирая бумажки по
одной, всё ближе подбираясь к тёмному
медному кольцу, мирно лежащему в заросшей
грязью выемке в паркете, поворачиваясь так,
чтобы было удобно; он всё выкрикивал и
выкрикивал грязные ругательства, все, какие
мог вспомнить, и ещё те, которые придумывал
на ходу, а когда настал момент, он замолчал,
напрягся, ухватился за кольцо, изо всех сил
рванул его вверх, и распахнувшаяся крышка
люка ещё не успела грохнуться об пол, а он уже
нырнул вниз головой, вытянув напряжённые
руки, в сырую холодную тьму винного погреба.

tā shuāngshǒu xiān zhe dì jīn jiē zhe yí gè gēn dòu yuè shén ér qǐ wān zhe yāo cháo qián chōng qù
 他双手先着地，紧接着一个跟斗跃身而起，弯着腰朝前冲去

shén me yě kàn bù jiàn quán píng zhe jì yì hé yún qì ruǐ dé lì kè zuān jìn yí tiǎo xiá
 。什么也看不见，全凭着记忆和运气，瑞德里克钻进一条狭窄的过道，两边都是装酒的箱子。他一路跑一路把箱子掀翻

zhài de guò dào liǎng biān dōu shì zhuāng jiǔ de xiāng zi tā yì lù pǎo yì lù bǎ xiāng zi xiān fān
 在地，只听见身后稀里哗啦是箱子滚落和酒瓶粉碎的声音。

tā diē diē zhuàngzhuàng dí pá shàng yǐn cáng zài hēi àn zhōng de jǐ jí lóu tǐ hèn hèn dù jiāng shén
 他跌跌撞撞地爬上隐藏在黑暗中的几级楼梯，狠狠地将身体撞向一扇铰链已经生锈的大门，撞开后发现自己进了游

tǐ zhuàngxiàng yí shàn jiǎo liàn yí jīng shèng xiù de dà mén zhuàng kāi hòu fā xiān zì jí jìn dào le
 欧内斯特的车库里。他浑身颤抖，气喘吁吁，眼前出现了游

lí de xuè bān xīn zàng měng liè dì zhuàng jī zhè xiōngqiāng hóu tóu yí zhèn jù liè dì chàn dòng
 离的血斑，心脏猛烈地撞击着胸腔，喉头一阵剧烈地颤动

dàn tā yì miào zhōng yé méi tíng xià jīng zhí cháo yuán chí de jiāo luò pǎo qù yí biān pǎo yǐ
 。但他一秒钟也没停下，径直朝远处的角落跑去，一边跑一

biān mó cǎ shǒu xīn dǎo dǎi jiāng jiǎo hòu xiān kāi duī fāng zài nà lǐ de là jí lù chū mù bǎn
 边摩擦手心，到达墙角后掀起堆放在那里的垃圾，露出木板

yí kāi hòu liú zài qiángshàng de dà dòng tā tiè zài dì shàng cóng dōng kǒu wǎng wài zuān wài tào
 移开后留在墙上的大洞。他贴在地上，从洞口往外钻，外套

bēi guà pò le zhōng yú zuān dào wài miàn xiǎi zhài de tiān jǐng lǐ tā dùn zài là jí tóng hòu
 被挂破了。终于钻到外面狭窄的天井里，他蹲在垃圾桶后，

tuō diào shēn shàng de wài tào réng diào bó zì shàng de lǐng dài cǎo cǎo dù dǎ liàng le yí xià zì
 脱掉身上的外套，扔掉脖子上的领带，草草地打量了一下自己

jǐ jiè zhe tuō xià kù zì qǐ shēn pǎo jìn yuàn zì tā chōng jùn yí tiào dì āi fā chóu de
 接着脱下裤子，起身跑进院子。他冲进一条低矮发臭的巷子，通往下一个天井。逃跑中他一直竖着耳朵倾听巡逻车

xiàng zì tōngwǎng xià yí gè tiān jǐng táo pǎo zhòng tā yí zhí shù zhe èr duō qīng ting xún luó chē
 的警笛声，可是那声音并没有响起。他跑得更快了，吓坏了

lù biān wán shuǎ de hái zì tā yì lù duō shǎn zhe xiàng zì lǐ liàng shài de yí fú cóng yí gè
 路边玩耍的孩子。他一路躲闪着巷子里晾晒的衣服，从一个

yòu yì gè pò zhà lán shàng de dòng lǐ zuān guò qù xiāng gǎn zài kē tè bù lái dé shàng wèi fēng suō
 又一个破栅栏上的洞里钻过去，想赶在科特布莱德上尉封锁

lín jìn qū yù zhī qián jīn kuài cóng zhè lǐ táo chū qù tā dùi zhè piàn qū yù xiāng dāng shù xī
 邻近区域之前尽快从这里逃出去。他对这片区域相当熟悉

mèi yí gè yuàn zì mèi yí jiān dì jiào mèi yí jiā fèi qì de xǐ yí fāng hái yǒu mèi yí
 每一个院子，每一间地窖，每一家废弃的洗衣房，还有每一个

chù méi yáo dōu céng shì tā wán shuǎ guò de dì fāng zhè yí piàn tā yǒu hěn duō shù rén shén
 处煤窑，都曾是他玩耍过的地方。这一片他有很多熟人，甚

zhì hái yóu jí gè péng yǒu gēn jù bù tóng de qīng kuàng tā kè yí hào bù fèi jìn dù zài fù
 至还有几个朋友，根据不同的情况，他可以毫不费劲地在附

jìn duō shàng yí zhèn shén zhì yí gè xìng qì dàn shì tā mèi yóu xuǎn zé zài kē tè bù lái dé
 近躲上一阵，甚至一个星期。但是他没有选择在科特布莱德

shàng wèi de bí zǐ dǐ xià jù bǔ qián táo yīn wèi nà yàng yí lái jiè shòu shén pàn shí biàn huì
 上尉的鼻子底下拒捕潜逃，因为那样一来，接受审判时便会

suí suí biān biān duō chū gè yuè de xíng qí
 随随便便多出12个月的刑期。

Он упал на руки, перекатился через голову, вскочил и, согнувшись, бросился, ничего не видя, полагаясь только на память и на удачу, в узкий проход между штабелями ящиков, на ходу дёргая, раскачивая эти штабели и слыша, как они со звоном и грохотом валятся в проход позади него; оскальзываясь, взбежал по невидимым ступенькам, всем телом вышиб обитую ржавой жестью дверь и оказался в гараже Эрнеста. Он весь трялся и тяжело дышал, перед глазами плыли кровавые пятна, сердце тяжёлыми болезненными толчками было в самое горло, но он не остановился ни на секунду. Он сразу бросился в дальний угол и, обдирая руки, принял разваливать гору хлама, под которой в стене гаража было выломано несколько досок. Затем он лёг на живот и прополз через эту дыру, слыша, как с треском рвётся что-то в его пиджаке, и уже во дворе, узком как колодец, присел между мусорными контейнерами, снянул пиджак, сорвал и бросил галстук, быстро оглядел себя, отряхнул брюки, выпрямился и, пробежав через двор, нырнул в низкий вонючий тоннель, ведущий в соседний такой же двор. На бегу он прислушался, но воя патрульных сирен слышно пока не было, и он побежал ещё быстрее, распугивая шатающихся ребятишек, ныряя под развесанное бельё, пролезая в дыры в стнивших заборах, стараясь поскорее выбраться из этого квартала, пока капитан Квотерблад не успел вызвать оцепление. Он прекрасно знал эти места. Во всех этих дворах, подвалах, в заброшенных прачечных, в угольных складах он играл ещё мальчишкой, везде у него здесь были знакомые и даже друзья, и при других обстоятельствах ему ничего не стоило бы спрятаться здесь и отсиживаться хоть целую неделю, но не для того он совершил дерзкий побег из-под ареста — из-под носа у капитана Квотерблада, разом заработав себе лишних двенадцать месяцев.

tā hěn zǒu yùn jīng guò dà jiē shí yóu gè xiōng dì huì hái shì shén me de yóu xíng dùi wǔ zhèng
他很走运。经过17大街时有个兄弟会还是什么的游行队伍正
yán zhāng dà jiē yì lù xuǎn huā qián jìn liāng bǎi lái gè gēn tā yǐ yàng yǐ guān bù zhěng là lǐ là
沿着大街一路喧哗前进。两百来个跟他一样衣冠不整邋里邋
tā de rén zǒu zài yǐ qǐ yǒu xié kān shàng qù jiān zhí gèng zāo hǎo xiàng tā men cái shì zhěng yè
遢的人走在一起，有些看上去简直更糟，好像他们才是整夜
zài zuān lí bā dòng tāo là jí tóng shì de yě xǔ tā men zài méi cāng lǐ nào le yí wǎn shàng cǎi
在钻篱笆洞掏垃圾桶似的，也许他们在煤仓里闹了一晚上才
chū lái tā jǐ jìn réqún xié chā guò qù yǐ lù shàng tuī tuī sāng sāng cǎi dà bié rén
出来。他挤进人群，斜插过去，一路上推推搡搡，踩到别人
de jiǎo bù shí liǎn shàng ài dào yí quán yě yǐ yá hái yá dì sòng chū yí quán zhí dào hǎo
的脚，不时脸上挨到一拳，也以牙还牙地送出一拳，直到好
bù róng yǐ jí dào jiē dù miàn cóng dù wǔ lǐ zuān chū qù jiù zài zhè shí xún luó chē nà shù xī
不容易挤到街对面从队伍里钻出去。就在这时巡逻车那熟悉
qiè ràng rén yàn è de āi hào shèngxiāng le qǐ lái yóu xíng bèi yì wài zhōngduàn le duì wǔ xiàng
且让人厌恶的哀号声响了起来，游行被意外中断了，队伍像
shǒu fēng qín shì de suō dào yǐ qǐ bù guò ruì dé lǐ kè xiān zài yǐ jīng jìn dào lǐng yǐ gè
手风琴似的缩到一起。不过，瑞德里克现在已经进到另一个
jiè qū kè tè bù lái dé shàng wèi bù néng zhì dào tā de jù tǐ wèi zhì le
街区，科特布莱德上尉不可能知道他的具体位置了。

Ему здорово повезло. По Седьмой улице валило, горланя и пыля, очередное шествие какой-то лиги, человек двести, таких же растерзанных и неопрятных, как и он сам, и даже хуже, будто все они тоже только что продирались через лазы в заборах, опрокидывали на себя мусорные баки, да, вдобавок, еще предварительно провели бурную ночку на угольном складе. Он вынырнул из подворотни, с ходу врезался в эту толпу и наискосок, толкаясь, наступая на ноги, получая по уху и давая сдачи, продрался на другую сторону улицы и снова вынырнул в подворотню как раз в тот момент, когда впереди раздался знакомый отвратительный вой патрульных машин, и шествие остановилось, сжимаясь гармошкой. Но теперь он был уже в другом квартале, и капитан Квотерблад не мог знать, в каком именно.

tā cóng diàn qì shàng diàn de yǐ biān kào jìn zì jiā chē kù zhèng hǎo péng dào gōng rén men zài wǎng huò
他从电器商店的一边靠近自家车库，正好碰到工人们在往货
che shàngzhuāng diàn shì jí bù dé bù xiān dèng tā men bān wán tā zài lín jìn fáng wú méi yóu
车上装电视机，不得不先等他们搬完。他在邻近房屋没有
chuāng hù de yǐ biān zhào le yǐ pái cān chà bù qí de ding xiāng huā cóng duō qí lái wén zhù hū xī
窗户的一边找了一排参差不齐的丁香花丛躲起来，稳住呼吸
lái shàng yǐ kǒu yān tā dūn xià lái kào zài cù cǎo de fáng huò qiángshàng tàn lán dì xī zhe
, 来上一口烟。他蹲下来靠在粗糙的防火墙上，贪婪地吸着
yān bù shí mó mó zì jí de miàn jiá xiāng rāng miàn bù jīng luán huán hé xià lái tā yǐ zhí
烟，不时摸摸自己的面颊，想让面部痉挛缓和下来。他一直
zài bù tíng dì sī kǎo dāng huò chē dài zhe gōng rén men huǎn huǎn lí kāi míng zhe lǎ bā jìn rù chē
在不停地思考。当货车带着工人们缓缓离开鸣着喇叭进入车
dào shí tā xiào zhe zài tā men shēn hòu qīng shèng shuō dào xiè xiè xiōng dì men nǐ men
道时，他笑着在他们身后轻声说道：“谢谢，兄弟们，你们
lán zhù le zhè gè shǎ guā hǎo ràng wǒ yǒu shí jiān sī kǎo tā jí mǐn é mù biāo míng què
拦住了这个傻瓜……好让我有时间思考。”他机敏而目标明确
dì xùn sù yí dòng qǐ lái dàn méi yǒu cóng máng bēn pǎo jiù xiàng zài zào fāng dài lǐ xíng dòng yǐ
地迅速移动起来，但没有匆忙奔跑，就像在造访带里行动一
yàng 样。

Он вышел на свой гараж со стороны склада радиотоваров, и ему пришлось прождать некоторое время, пока рабочие загружали автокар огромными картонными коробками с телевизорами. Он устроился в чахлых кустах сирени перед глухой стеной соседнего дома, отдохнул немного и выкурил сигарету. Он жадно курил, присев на корточки, прислонившись спиной к жесткой штукатурке брандмауэра, время от времени прикладывая руку к щеке, чтобы унять нервный тик, и думал, думал, думал, а когда автокар с рабочими, гудя, укатил в подворотню, он засмеялся и негромко сказал ему вслед: «Спасибо вам, ребята, задержали дурака... дали подумать». С этого момента он начал действовать быстро, но без торопливости, ловко, продуманно, словно работал в Зоне.

rù dé lǐ kè cóng mì dào jìn rù chē kù qiāo wú shēng xī dì tái qǐ nà zhàng jiù yǐ zi xiǎo
瑞德里克从秘道进入车库，悄无声息地抬起那张旧椅子，小
xīn yì yì dì cóng lái zì lǐ miàn de bāo zhōng tuō chū yí juǎn zhǐ bā tā sāi jùn shàng de chèn
小心翼翼地从篮子里面的包中拖出一卷纸，把它塞进身上的衬
yī lǐ jiè zhe cóng yí gè gōu zì shàng qǔ xià yí jiàn pò jiù de pí jiá kě zài jiǎo luò lǐ
衣里。接着从一个钩子上取下一件破旧的皮夹克，在角落里
zhǎo dào yí dǐng yóu ni ni de mào zi dài shàng hòu lá di zhì yǎn jing xiá zhǎng de yángguāng hé
找到一顶油腻腻的帽子，戴上后拉低至眼睛。狭长的阳光和
fēi wǔ de chén āi cóng mén fèng lǐ jǐ jùn lái zuān jìn hūn àn de chē kù hái zǐ men zài wài
飞舞的尘埃从门缝里挤进来，钻进昏暗的车库，孩子们在外
miān jiào rǎng wán shuǎ zhèngdāng tā zhǔn bèi lí kāi shí ting dào le nǚ ér de shéng yīn tà
面叫嚷，玩耍。正当他准备离开时，听到了女儿的声音。他
bǎ yǎn jing tiē dào mén fèng shàngxiàng wài zhāngwàng kàn dào hóu zi jù zhe liǎng zhǐ qí qú rǎo
把眼睛贴到门缝上向外张望，看到“猴子”举着两只气球，绕
zhe qiū qiān zài pǎo sān gè lǎo fù rén zuò zài fù jìn de zhǎng yǐ shàng tuǐ shàng fāng zhe biān zhī
着秋千在跑。三个老妇人坐在附近的长椅上，腿上放着编织
de yī wù juē qí zuǐ dīng zhe tā zhè xiè gàn bié de lǎo wú pò zhèng bēi dí lí shuō sān dào
的衣物，撅起嘴盯着她，这些干瘪的老巫婆正背地里说三道
sì hái zǐ men dào shì hèn yǒu shàn bā tā shì wèi tóng bàn hé tā yí qí wán shuǎ kàn lái
四。孩子们倒是很友善，把她视为同伴和她一起玩耍。看来
nà xiē huì lù hái shì zhí dé de tā gēi tā men zào le yí jià huá ti yí zuò yáng wá wá fāng
那些“贿赂”还是值得的他给他们造了一架滑梯一座洋娃娃房
zi hái yóu jí jià qiū qiān lìng wài hái yóu lǎo bā pò men zuò zhe de nà tiáo zhǎng yǐ
子，还有几架秋千，另外还有老八婆们坐着的那条长椅。”
xíng ba shuō wán tā cóng mén fèng qián chōu kāi shén zài yí cì dǎ liàng chē kù jiē zhe cóng qiáng
行吧。“说完他从门缝前抽开身，再一次打量车库，接着从墙
dòng pá le chū qù
洞爬了出去。

Он проник в свой гараж через тайный лаз, бесшумно убрал старое сиденье, засунул руку в корзину, осторожно достал из мешка свёрток и сунул его за пазуху. Затем он снял с гвоздя старую потёртую кожанку, нашёл в углу замасленное кепи и обеими руками натянул его низко на лоб. Сквозь щели ворот в полуутму гаража падали узкие полосы солнечного света, полные сверкающих пылинок, во дворе весело и азартно визжали ребятишки, и уже собираясь уходить, он вдруг узнал голос дочки. Тогда он приник глазом к самой широкой щели и некоторое время смотрел, как Мартышка, размахивая двумя воздушными шариками, бегает вокруг новых качелей, а три старухи соседки с вязанием на коленях сидят тут же на скамеечке и смотрят на неё, неприязненно поджав губы. Обмениваются своими паршивыми мнениями, старые кочерыжки. А ребятишки ничего, играют с ней как ни в чём не бывало, не зря же он к ним подлизывался, как умел, — и горку деревянную сделал для них, и кукольный домик, и качели... И скамейку эту, на которой расселись старые кочерыжки, тоже он сделал. «Ладно», — сказал он одними губами, оторвался от щели, последний раз оглядел гараж и нырнул в лаз.

zài xiǎo zhèn xī nán bù de kuànggōng dà jiē kào jìn fēi jiā yóu zhàn de dì fāng yóu yí gè gōng yòng
在小镇西南部的矿工大街，靠近废加油站的地方有一个公用
diàn huà tíng zhǐ yóu shàng dì zhì dào zuì hòu yí cí shí shuǐ yòng guò zhè gè diàn huà tíng zhōu wéi yóu
电话亭只有上帝知道最后一次是谁用过这个电话亭周围所有
de fáng zì dōu yòng mù bǎn ding qí lái le zài guò qù yí diǎn shì wú yín de kōng dì nà ér
的房子都用木板钉起来了，再过去一点是无垠的空地，那儿
céng jīng shì zhènshàng de là ji chǎng rù dé lǐ kè zuò zài diàn huà tíng de yǐng zì lǐ bǎ shǒu
曾经是镇上的垃圾场。瑞德里克坐在电话亭的影子里，把手
shēn jìn dǐ xià de fēng xì tā mō dào le huí méngméng de là zhí hé bǎo zài lǐ miàn de shǒuqiāng
伸进底下的缝隙。他摸到了灰蒙蒙的蜡纸和包在里面的手枪
de qiāng bǐng zhuàng zì dàn de qiān hé yé zài hái yóu yí gè dài zì dài zì lǐ zhuàng zhe
的枪柄，装子弹的铅盒也在，还有一个袋子，袋子里装着
shǒu zhuō hé fāng mǎn jiǎ zhèng jiàn de qíán bǎo cíng fāng dōng xí de dì fāng yí qiè ān hǎo jiē zhe tā
手镯和放满假证件的钱包藏放东西的地方一切安好。接着他
tuō xià wài tào hé mào zì tàn le tàn chèn yí lǐ miàn de wù pín tā xiū xi le yí huì ér
脱下外套和帽子，探了探衬衣里面的物品。他休息了一会儿
, shǒu lǐ diān liàng zhì nà gè cí zhì róng qì hé zhuāng zài lǐ miàn de ràng rén wú cóng táo tuō yě wú
, 手里掂量着那个瓷制容器和装在里面的让人无从逃脱也无
fǎ dí yù de wén yì shén jīng xìng jīng luán yòu yí cí xiàng tā xí lái
法抵御的瘟疫，神经性痉挛又一次向他袭来。

На юго-западной окраине города, возле заброшенной бензоколонки, что в конце Горняцкой улицы, была будка телефона-автомата. Бог знает кто теперь здесь ею пользовался, вокруг были одни заколоченные дома, а дальше к югу расстился необозримый пустырь бывшей городской свалки. Рэдрик сел в тени будки прямо на землю и засунул руку в щель под будкой. Он нащупал пыльную промасленную бумагу и рукоять пистолета, завёрнутого в эту бумагу; оцинкованная коробка с патронами тоже была на месте, и мешочек с браслетами, и старый бумажник с поддельными документами: тайник был в порядке. Тогда он снял с себя кожанку и кепи и полез в пазуху. С минуту он сидел, взвешивая на ладони фарфоровый баллончик с неодолимой и неотвратимой смертью внутри. И тут он почувствовал, как у него снова задёргало щёку.

shū hā tè tā nán nán zì yǔ què tīng bù dǎo zì jǐ de shēng yīn nǐ zhè tiáo dù shé "舒哈特，"他喃喃自语，却听不到自己的声音，"你这条毒蛇 jiù jīng xiāng gān shén mè nǐ zhè gè jiàn rén tā men néng yòng zhè dòng xī bā wǒ men quán bù , 究竟想干什么？你这个贱人，他们能用这东西把我们全部 xiāo miè tā tuō zhe zì jǐ bù tíng chóu chù de liǎn dàn háo bù dǐng yòng nà xiē gè zá 消灭。"他托着自己不停抽搐的脸，但毫不顶用。"那些个杂 zhǒng tā zhòu mà qǐ gāng cǎi zhuāng diàn shì jí de nà xiē gōng rén nǐ men dǎng le wǒ de lù 种！"他咒骂起刚才装电视机的那些工人，"你们挡了我的路 běn lái wǒ kě yǐ bǎ tā réng huí zào fāng dài de wáng bā dàn nà yàng jiù kè yǐ yí le 。本来我可以把它扔回造访带的，王八蛋，那样就可以一了 bǎi le le 百了了。

tā bēi āi dì wàngxiàng sì zhōu liè kāi de shuǐ ní dì miàn mào zhe wēi wēi shǎn shuò de rè qì 他悲哀地望向四周，裂开的水泥地面冒着微微闪烁的热气， bèi dìng shí de chuāng hù yōu yōu dì duì zhà tā kōng dì lǐ biān yě de zá cǎo yǐng fēng fān gǔn 被钉实的窗户幽幽地对着他，空地里遍野的杂草迎风翻滚。 tā xiān zài gū shén yī rén 他现在孤身一人。

hǎo ba rùi dé lǐ kè xià dìng jué xīn rén bù wéi jǐ tiān zhǔ dì miè jiù zhè me "好吧，"瑞德里克下定决心，"人不为己，天诛地灭。就这么 gàn le 干了！

wèi le bù ràng zì jǐ gǎi biàn zhǔ yì tā jí mángjiāng róng qì sāi jìn mào zì rán hòu yòng wài 为了不让自己改变主意，他急忙将容器塞进帽子，然后用外 tāo bā mào zì bao zhù tā guì zài dì shàng yòng shèn tǐ dǐng zhù diàn huà tíng bá tā yí kāi 套把帽子包住。他跪在地上，用身体顶住电话亭，把它移开 。厚厚的包裹刚好放进电话亭下面的坑洞里，还有些多余的 kōng jiān tā xiǎo xīn yì yì dì bǎ diàn huà tíng bān huí yuán wèi yáo yí yáo kàn tā shì fǒu wén 空间。他小心翼翼地把电话亭搬回原位，摇一摇看它是否稳 ding suí hòu zhàn qí shén lái pāi pāi shǒushàng de chén tǔ 定，随后站起身来，拍拍手上的尘土。

hǎo le gǎo ding le "好了，搞定了。

tā zǒu jìn diàn huà tíng tóu rù yì méi yíng bì bō tōng le diàn huà 他走进电话亭，投入一枚硬币，拨通了电话。

kù tǎ tā duì zhe diàn huà shuō qǐng bié dān xīn tā men yóu dài dào wǒ le "库塔，"他对着电话说，"请别担心，他们又逮到我了。

— Шухарт, — пробормотал он, не слыша своего голоса. — Что же ты, зараза, делаешь? Падаль ты, они же этой штукой всех нас передушат... — Он прижал пальцами дёргающуюся щеку, но это не помогло. — Гады, — сказал он про рабочих, грузивших телевизоры на автокар. — Попались же вы мне на дороге... Кинул бы её, стерву, обратно в Зону, и концы в воду...

Он с тоской огляделся. Над потрескавшимся асфальтом дрожал горячий воздух, угрюмо глядели заколоченные окна, по пустырю бродили пылевые чёртики. Он был один.

— Ладно, — сказал он решительно. — Каждый за себя, один бог за всех. На наш век хватит...

Торопливо, чтобы не передумать снова, он засунул баллон в кепи, а кепи завернул в кожанку. Потом он встал на колени и, навалившись, слегка накренил будку. Толстый свёрток лёг на дно ямки, и ещё осталось много свободного места.

Он осторожно опустил будку, покачал её двумя руками и поднялся, отряхивая ладони.

— И всё, — сказал он. — И никаких.

Он забрался в раскалённую духоту будки, опустил монету и набрал номер.

— Гута, — сказал он. — Ты, пожалуйста, не волнуйся. Я опять попался.

tā tīng dào tā zài diàn huà ll gēng yān mǎ shàng bǔ chōng dào zhí shì zhuāng xiǎo zuì xíng qí
"他听到她在电话里哽咽，马上补充道，"只是桩小罪，刑期
liù dǎo bā gè yuè hái yóu tàn shí quán wǒ men kě yǐ chéng guò qù de nǐ huí shǒu dǎo yí
六到八个月，还有探视权。我们可以撑过去的。你会收到一
bì qián tā men huì jì gěi nǐ tā yǐ rán chén mò zhe míng tiān zǎo shàng tā men huì dǎ diàn
笔钱，他们会寄给你。她依然沉默着。"明天早上他们会打电
huà jiào nǐ qù zhǐ huì suǒ zán dào shí hou jiàn dài shàng hóu zì
话叫你去指挥所，咱到时候见。带上猴子。

Ему было слышно, как она судорожно вздохнула, и он торопливо проговорил: — Да ерундистика это всё, месяцев шесть-восемь... и со свиданиями... Переживём.

А без денег ты не будешь, деньги тебе пришлют... — Она всё молчала. — Завтра утром тебя вызовут в комендатуру, там увидимся. Мартишку приведи.

tā men huí lái sōu chā ma
"他们会来搜查吗？

tā wèn yóu tā men qù wū ll shén me yē méi yǒu bié zhe jí zhèn zuò diǎn ná
"她问。"由他们去，屋里什么也没有。别着急，振作点，拿
chú jīng shén dǒu sǒu de yàng zi lái nǐ jì rán jià gěi le yí gè qián xíng zhě jiù bù yào bào yuàn
出精神抖擞的样子来，你既然嫁给了一个潜行者就不要抱怨
míng tiān jiàn jì zhù le bié shuō wǒ dǎ guò diàn huà wén ní de xiǎo bí zì
。明天见。记住了，别说我打过电话。吻你的小鼻子。

— А хоть бы и был. Дома всё чисто. Ничего, держи хвост трубой... Уши торчком, хвост пистолетом. Взяла в мужья сталкера, теперь не жалуйся. Ну, до завтра...
Имей в виду, я тебе не звонил. Целую в носик.

tā tū rán guà duàn diàn huà zhàn le jǐ miǎozhòng tā bì shàngshuāng yǎn sǐ sǐ dì yǎo jìn
他突然挂断电话，站了几秒钟。他闭上双眼，死死地咬紧
yá guān zhí dǎo ēr duǒ lǐ gān dào yí zhèn cì tòng jiē zhe yòu tóu rù yí méi yìng bì bó
牙关，直到耳朵里感到一阵刺痛。接着又投入一枚硬币，拔
tóng le lǐng yì gè hào mǎ
通了另一个号码。

Он резко повесил трубку и несколько секунд стоял, изо всех сил зажмурившись, стиснув зубы так, что звенело в ушах. Потом он опять бросил монетку и набрал другой номер.

wèi
"喂。

sī hóu jiè qí diàn huà wǒ shì shù hā tè
"嘶喉"接起电话。"我是舒哈特。

— Слушаю вас, — сказал Хрипатый.

zǎi xī ting bié dǎ chà shù hā tè
仔细听，别打岔。"舒哈特？

— Говорит Шухарт, — сказал Рэдрик. — Слушайте внимательно и не перебивайте...

nǎ gè shū hā tè sī hóu píng jìng dì wèn dào kǒu shuō le bié dǎ chà tā men dǎi dào wǒ
哪个舒哈特？"嘶喉"平静地问道口"说了别打岔！他们逮到我
wǒ pǎo le xiān zài zhǔn bèi qù zì shǒu wǒ gū jì huì bēi pàn gē liǎng nián bàn huò sān nián
nà yàng wǒ qí zì huì biàn dé yí pín rú xǐ nǐ yào zhào gù tā ràng tā yí shí wú yóu
míng bái ma yǒu méi yǒu ting dōng wǒ de huà

— Шухарт? — очень натурально удивился Хрипатый. — Какой Шухарт?

— Не перебивайте, я говорю! Я попался, бежал и сейчас иду сдаваться. Мне дадут года два с половиной или три. Жена остаётся без денег. Вы её обеспечите. Чтобы она ни в чём не нуждалась, понятно? Понятно, я вас спрашиваю?

jiè zhe shuō
"接着说。

— Продолжайте, — сказал Хрипатый.

sī hóu huí dá zài lí wǒ men dì yí cí jiàn miàn bù yuǎn de dì fāng yǒu yì gè diàn huà tíng
"嘶喉"回答。"在离我们第一次见面不远的地方有一个电话亭
nà fù jìn jiù nà yì gè nǐ bù huì gǎo cuò de nà gè cí guàn jiù zài diàn huà tíng xià
，那附近就那一个，你不会搞错的。那个瓷罐就在电话亭下
miàn nǐ xiǎng yào de huà jiù qù ná bù xiǎng jiù suàn le dàn yí dìng yáo zhào gù hǎo wǒ de
面。你想要的话就去拿，不想就算了，但一定要照顾好我的
qī zi jìn hou wǒ men hái yǒu hěn duō nián kě yǐ jì xué hé zuò rú guò wǒ huí lái fā xià
妻子。今后我们还有很多年可以继续合作。如果我回来发现
nǐ bèi pàn le wǒ wǒ xiǎng nǐ yǐng gāi bù huì dōng ma
你背叛了我.....我想你应该不会。懂吗？

wǒ dōu míng bái sī hóu shuō xiè xiè shǎo zuò tíng dùn hòu tā wèn yě xǔ nǐ
"我都明白。"嘶喉说，"谢谢。"稍作停顿后，他问，"也许你
xū yào yí gè lǜ shī dōng ma
需要一个律师？

bù yòng le rui dé lǐ kè shuō qián dōu liú gěi wǒ qí zì ba jiù zhè yàng tā guà
"不用了，"瑞德里克说，"钱都留给我妻子吧。就这样。他挂
duàn diàn huà kàn le kàn zhōu wéi suí hòu shǒu chā zài kù dài ll mǎn yóu yóu dì zǒu shàngliāng
断电话，看了看周围，随后手插在裤袋里，慢悠悠地走上两
páng jiē wèi yóu mù bǎn ding sǐ de kóng lóu fáng de kuànggōng dà jiē yá sè de nì chéng
旁皆为由木板钉死的空楼房的矿工大街。亚瑟的昵称。

lǐ chá dé
理查德·H.

— Недалеко от того места, где мы с вами в первый раз встретились, есть телефонная будка. Там она одна, не ошибёшься. Фарфор лежит под ней. Хотите берите, хотите нет, но жена моя чтобы ни в чём не нуждалась. Нам с вами ещё работать и работать. А если я вернусь и узнаю, что вы сыграли нечестно... Я вам не советую играть нечестно. Понятно?

— Я всё понял, — сказал Хрипатый. — Спасибо. — Потом, помедлив немного, спросил: — Может быть, адвоката?

— Нет, — сказал Рэдрик. — Все деньги до последнего медяка — жене. С приветом.

Он повесил трубку, огляделся, глубоко засунул руки в карманы брюк и неторопливо пошёл вверх по Горняцкой улице между пустыми, заколоченными домами.

理查德·H.努南，51岁，外星文化国际研究所哈蒙特分所电子设备供应商主管。

Ричард Г. Нунан, 51 год, представитель поставщиков электронного оборудования при Хармонтском филиале МИВК

努南坐在书桌前，正在一沓标准信纸上写写画画。他露出一副很有同情心的笑容，频频地点着一颗光头，实际上根本没听来访者说话。他一心在等一通电话，而此时的来访者，皮尔曼博士，正在懒洋洋地给他上课，或者想象成自己在给他上课，抑或是在说服自己相信正在给他上课。“我们会牢牢谨记的。”努南终于说道。

Ричард Г. Нунан сидел за столом у себя в кабинете и рисовал чёртиков в огромном блокноте для деловых заметок. При этом он сочувственно улыбался, кивал лысой головой и не слушал посетителя. Он просто ждал телефонного звонка, а посетитель, доктор Пильман, лениво делал ему выговор. Или воображал, что делает ему выговор. Или хотел заставить себя поверить, будто делает ему выговор.

他在稿纸上又画了一组五道杠，然后合上了稿纸的封皮，“这的确让人震惊。瓦伦丁修长的手指轻轻一弹，把烟灰弹进烟灰缸里。”会谨记什么？

— Мы всё это учтём, — сказал наконец Нунан, дорисовав десятого для ровного счёта чёртика и захлопнув блокнот. — В самом деле, безобразие...

“他彬彬有礼地问。

Валентин протянул тонкую руку и аккуратно стряхнул пепел в пепельницу.

“什么？”

— И что же именно вы учтёте? — вежливо осведомился он.

当然是您刚说的一切。“努南背靠在扶手椅上，爽朗地回答，”从头至尾每一句话。

— А всё, что вы сказали, — весело ответил Нунан, откидываясь в кресле. — До последнего слова.

“我说什么了？”

— А что я сказал?

nà xiè wú guān jǐn yào nǚ nán shuō fǎn zhèng bù guān nín shuō shén me wǒ men dōu huí jì zhù

"那些无关紧要，"努南说，"反正不管您说什么我们都会记住

dé wà lún dīng wà lún dīng pí ér mǎn bó shì nuò bēi ér jiāng huò dé zhě zuò zài tā

的。瓦伦丁（瓦伦丁·皮尔曼博士，诺贝尔奖获得者）坐在他

mian qián de fú shǒu yǐ shàng shòu xiǎo xiān xi ér zhěng jié

面前的扶手椅上，瘦小纤细而整洁。

tā chuān de yáng pí jiā kè shàng méi yǒu yì gè wū diǎn kù zi yě yùn dé yī sī bù gǒu pí

他穿的羊皮夹克上没有一个污点，裤子也熨得一丝不苟，皮

jacket lí de chèn shàn bái dé xǐng mù bō zì shàng zhā zhe pǔ shí de shén huáng sè lǐng dài yǐ

夹克里的衬衫白得醒目，脖子上扎着朴实的深黄色领带，一

shuāng pí xié yóu guāng zèng liàng tā cāng bái de bǎo chún shàng guà zhu yí sī bù huái hǎo yì de wéi

双皮鞋油光锃亮。他苍白的薄唇上挂着一丝不怀好意的微

xiao yǎn jing shàng jià zhe yí fù jù dà de mò jìng kuān kuò de é tóu shàng liú zhe yí tóu gāng

笑，眼睛上架着一副巨大的墨镜，宽阔的额头上留着一头刚

yǐng de duān fà

硬的短发。

zài wǒ kàn lái nǐ shén me yě méi zuò què àn rán lǐng shòu zhe dà bì de xīn shuǐ tā

"在我看来，你什么也没做，却安然领受着大笔的薪水。"他

shuō ér qiè chū cí zhì wài zài wǒ kàn lái nǐ hái shì gè gǎo yìn móu pò huài de rén

说，"而且除此之外，在我看来，你还是个搞阴谋破坏的人，

dí kè

迪克。

xū nǚ nán qiāo qiāo shuō bài tuō bié zhè me dà shēng

"嘘"努南悄悄说，"拜托，别这么大声。

shí shí shàng wà lún dīng jì xù shuō dào wǒ yǐ jīng liú yì nǐ hén zhǎng shí jiān le zài

"事实上，"瓦伦丁继续说道，"我已经留意你很长时间了。在

wǒ kàn lái nǐ gēn běn bì gōng zuò

在我看来，你根本不工作。

dēng yí xià nǚ nán dǎ duàn tā cháo tā huāng huāng fēn dù dù de zhǐ tóu nǐ shuō wǒ

"等一下！"努南打断他，朝他晃晃粉嘟嘟的指头，"你说我

bù gōng zuò shì shén me yì si nán dào yǒu shén me huàn huò dìng dān méi bèi chū ll ma

不工作是什么意思？难道有什么换货订单没被处理吗？

wǒ bù zhì dào wà lún dīng shuō zhe yòu dàn le yí biàn yān huī wǒ men yǒu shí hòu ná

"我不知道。"瓦伦丁说着，又弹了一遍烟灰，"我们有时候拿

dào hǎo shè bèi yǒu shí hòu yě ná dào bù hào de shè bèi ná dào hǎo dòng xì de qíng kuàng gèng

到好设备，有时候也拿到不好的设备。拿到好东西的情况更

duō dàn yóu yì diàn wǒ hěn qīng chǔ jiù shì wǒ bù zhì dào nǐ wèi cí zuò le xiè shén me

多，但有一点我很清楚，就是我不知道你为此做了些什么。

wéi rú guǒ bù shì wǒ de huà nǚ nán fān bó dào ná dào hǎo dòng xì de gài lù yào

"喂，如果不是我的话，"努南反问道，"拿到好东西的概率要

xiǎo dé duō lǐng wài nǐ men zhè xié kē xué jiā zòng shì bǎ hǎo shè bèi nòng huài rán hòu ràng

小得多。另外，你们这些科学家总是把好设备弄坏，然后嚷

zhe yào huàn huò shì shuǐ tì nǐ men bàng máng de bǐ fāng shuō

着要换货，是谁替你们帮忙的？比方说....."

— Это несущественно, — произнёс Нунан. —

Что бы вы ни сказали, всё будет учтено.

Валентин (доктор Валентин Пильман, лауреат Нобелевской премии и все такое прочее) сидел перед ним в глубоком кресле, маленький, изящный, аккуратный, на замшевой курточке ни пятнышка, на поддёрнутых брюках ни морщинки; ослепительная рубашка, строгий одноцветный галстук, сияющие ботинки, на тонких бледных губах ехидная улыбочка, огромные чёрные очки скрывают глаза, над широким низким лбом чёрные волосы жёстким ёжиком.

— По-моему, вам зря платят ваше

фантастическое жалование, — сказал он. —

Мало того, по-моему, вы ещё и саботажник, Дик.

— Чш-ш-ш! — произнёс Нунан шёпотом. — Ради бога, не так громко.

— В самом деле, — продолжал Валентин. — Я довольно давно слежу за вами: по-моему, вы совсем не работаете...

— Одну минутку! — прервал его Нунан и помахал розовым толстым пальцем. — Как это не работаю? Разве хоть одна рекламация осталась без последствий?

— Не знаю, — сказал Валентин и снова стряхнул пепел. — Приходит хорошее оборудование, приходит плохое оборудование. Хорошее приходит чаще, а при чём здесь вы, не знаю.

— А вот если бы не я, — возразил Нунан, — хорошее приходило бы реже. Кроме того, вы, учёные, всё время портите хорошее оборудование, а потом заявляете рекламации, и кто вас тогда покрывает? Вот, например...

zhè shí diàn huà xiāng le nǚ nán bàn lù dǎ zhù ná qí huà tōng
这时电话响了，努南半路打住，拿起话筒。

Зазвонил телефон, и Нунан, сразу забыв о Валентине, схватил трубку.

nǚ nán xiān shēng ma mì shū zài diàn huà lǐ wèn yóu shì lái mǔ kěn xiān shēng
"努南先生吗？"秘书在电话里问，"又是莱姆肯先生。

— Мистер Нунан? — спросила секретарша. —
Вас снова господин Лемхен.

jié guò lái ba
"接过来吧。

— Соединяйте.

wā lún dìng zhān qí lái liǎng gēn zhǐ tóu zài é tóu shàng yí diǎn biǎo shì gào bié jiē zhe biān
瓦伦丁站起来，两根指头在额头上一点，表示告别，接着便
zǒu le chū qù
走了出去。

Валентин поднялся, положил потухший окурок в пепельницу, в знак прощания пошевелил у виска двумя пальцами и вышел, маленький, прямой, складный.

tā gè zì bù gǎo dàn shēn bǎn bǐ zhí bǐ lì hěn hǎo
他个子不高，但身板笔直，比例很好。

— Мистер Нунан? — раздался в трубке
знакомый медлительный голос.

nǚ nán xiān shēng
"努南先生？

— Слушаю вас.

diàn huà nà tóu xiǎng qí yí gè shú xī de shèng yīn kǒu shì wǒ
"电话那头响起一个熟悉的声音口"是我。

— Не легко застать вас на рабочем месте,
мистер Нунан.

shàng bān zhǎo nǐ kě zhēn bù róng yì nǚ nán xiān shēng
"上班找你可真不容易，努南先生。

— Пришла новая партия...

dào le yí tiáo xīn chuán ó wǒ yǐ jīng zhī dào le nǚ nán xiān shēng wǒ zhǐ zài zhè
"到了一条新船。"哦，我已经知道了，努南先生。我只在这
lǐ zuò duàn zàn tíng liú yóu jí gè wèn tí bì xū jiàn miàn tán yí xià wǒ zhǐ de shì gèn sān
里作短暂停留，有几个问题必须见面谈一下，我指的是跟三
líng diàn zì zui jìn de nà fèn hé yuē wǒ xiāng cóng sī fǎ de jiào dù tǎo lùn yí xià
菱电子最近的那份合约，我想从司法的角度讨论一下。

— Да, я уже знаю. Мистер Нунан, я приехал
ненадолго. Есть несколько вопросов, которые
необходимо обсудить при личной встрече.
Имеются в виду последние контракты
«Мицубиси дэнси». Юридическая сторона.

ting hou fēn fù
"听候吩咐。

— К вашим услугам.

nà me rú guǒ nǐ bù fān dù qǐng zài yí gè bàn xiǎo shí nèi dào wǒ men de bàn gōng shì lái
"那么，如果你不反对，请在一个半小时内到我们的办公室来
kè yǐ ma
'，可以吗？

— Тогда, если вы не возражаете, минут через
тридцать в конторе нашего отделения. Вас
устраивает?

hǎo de yí gè bàn xiǎo shí zhì nèi
"好的。一个半小时之内。

— Вполне. Через тридцать минут.

lǐ chà dé nǔ nán guà shàng diàn huà zhǎn qǐ lái mó cā zhe hòu hòu de shǒuzhǎng zài bàn gōng shù
理查德·努南挂上电话，站起来摩擦着厚厚的手掌在办公室
lǐ lái huí zǒu dòng tā shén zhì chàng qī le liú xíng gē qǔ dàn zài yí gè tè bié gāo yīn de
里来回走动。他甚至唱起了流行歌曲，但在一个特别高音的
dì fāng shàng bù qù le tā zì cháo dì xiào le xiào suí hòu shí qí mào zì bǎ yǔ yī dā
地方上不去了，他自嘲地笑了笑，随后拾起帽子，把雨衣搭
zài gé bó shàng zǒu dào wài miàn de jiē dài qù
在胳膊上，走到外面的接待区。

Ричард Нунан положил трубку, поднялся и, потирая пухлые руки, прошёлся по кабинету. Он даже запел какой-то модный шлягер, но тут же пустил петуха и добродушно засмеялся над собой. Затем он взял шляпу, перекинул через руку плащ и вышел в приёмную.

qín ài de tā duì mì shū shuō wǒ chū qù jiàn jǐ gè kè hù nǐ zài zhè lǐ jiān shǒu
"亲爱的，"他对秘书说，"我出去见几个客户。你在这里坚守
zhèn dì wǒ huí lái shí gěi nǐ dài lǐ wù
阵地，我回来时给你带礼物。

— Детка, — сказал он секретарше, — меня понесло по клиентам. Оставайтесь командовать гарнизоном, удерживайте, как говорится, крепость, а я вам принесу шоколадку.

tā mǎn miàn xiào róng nǚ nán géi tā yí gè fēi wén chū mén zhuǎn rù yán jiū suǒ de zǒu láng
她满面笑容。努南给她一个飞吻，出门转入研究所的走廊，
lù shàng jǐ cì bì rén lán lì xià tā cóng hǎo jí gè tán huà zhōngchou shén chū lái kāi wán
路上几次被人拦了下来。他从好几个谈话中抽身出来，开玩笑
xiào shuo yào qí tā rén zài tā bù zài de shí hou jiān shǒu gǎng wèi bǎo chí léng jìng zuì hòu zhōng
笑说要其他人在他不在的时候坚守岗位，保持冷静，最后终
yú quán shén ér tuì zài zhān bān jīng wèi dí bì zì xià huǎng le huǎng méi dǎ kāi de tōng xíng zhèng
于全身而退，在值班警卫的鼻子下晃了晃没打开的通行证
zǒu chū le yán jiù suǒ
，走出了研究所。

Секретарша расцвела. Нунан послал ей воздушный поцелуй и покатился по коридорам института. Несколько раз его пытались поймать за полу, он увертывался, отшучивался, просил удерживать без него позиции, беречь почки, не напрягаться, и в конце концов, так никем и не уловленный, выкатился из здания, привычно взмахнув нераскрытым пропуском перед носом дежурного сержанта.

chéng shì shàng kōng dì xuán zhe hòu hòu de yún céng tiān qì hèn mèn rè yǔ diǎn duàn duàn xù xù dì
城市上空低悬着厚厚的云层，天气很闷热，雨点断断续续地
wǎng xià luò dǎ zài rén xíng dào shàngxiàng yí kè kē hēi sè de xiǎo xíng nǚ nán yòng yǔ yī
往下落，打在人行道上像一颗颗黑色的小星星。努南用雨衣
gài zhù nǎo dài hé jiān bàng jí cóng cóng dì jīng guò yí pái xiǎo qì chè zhí bēn tā de biāo zhì
盖住脑袋和肩膀，急匆匆地经过一排小汽车，直奔他的标致
shàng chē hòu tā bǎ yǔ yí réng dào hòu pái zuò wèi cóng xī zhuāng kǒu dài lǐ tǎo chū guò
。上车后，他把雨衣扔到后排座位，从西装口袋里掏出“过
dé qù nà shì yí gèn hēi sè de xiǎo yuán gùn chā jìn yí biāo bǎn shàng de sāi kǒng lǐ yòng dà
得去”那是一根黑色的小圆棍，插进仪表板上的塞孔里，用大
mǔ zhǐ yí tuì dào dǐ jiē zhe tā yòu zuò yóu niǔ dòng diào zhěng le yí xià shén tǐ hǎo ràng zì
拇指一推到底。接着他又左右扭动调整了一下身体，好让自
jǐ zài fāng xiàng pán qián zuò dé gōng shù shì yí xiè suí hòu cǎi xià yóu mén biāo zhì chē jǐng jìng
己在方向盘前坐得更舒适一些，随后踩下油门。标致车静静
dì kāi shàng dà jiē cóng zào fāng qù yù liú dài shí xiàng chū kǒu
地开上大街，从造访区预留带驶向出口。

Над городом висели низкие тучи, парило, первые неуверенные капли чёрными звёздочками расплывались на асфальте. Накинув плащ на голову и плечи, Нунан рысцой побежал вдоль шеренги машин к своему «пежо», нырнул внутрь и, сорвав с головы плащ, бросил его на заднее сиденье. Из бокового кармана пиджака он извлёк чёрную круглую палочку этака, вставил её в аккумуляторное гнездо и задвинул большим пальцем до щелчка. Потом, поёрзав задом, он поудобнее устроился за рулём и нажал педаль. «Пежо» беззвучно выкатился на середину улицы и понёсся к выходу из предзонника.

dà yǔ hū rán jiān qīng pén ér zhì fǎng fú tiān shàng dǎ fan le shuǐ tǒng dào lù biàn dé shi huá
大雨忽然间倾盆而至，仿佛天上打翻了水桶。道路变得湿滑

qǐ lái che zì zhuǎn wān shí zōng shí dǎ huá nǚ nán dǎ kāi yǔ shuā jiǎn mǎn le chē sù
起来，车子转弯时总是打滑。努南打开雨刷，减慢了车速。

kàn lái tā men yǐ jīng ná dào bào gào le tā xiǎng jiè zhe tā men huì dù wǒ zàn bù jué
看来，他们已经拿到报告了。他想，接着他们会对我赞不绝

kǒu ní wǒ xǐ huān zhè yàng wǒ jiù ài bēi rén chéng zàn yóu qí shì lái zì yú lái mǔ
口。嗯，我喜欢这样，我就爱被人称赞，尤其是来自于莱姆

kěn xiān shèng bén rén yóu tā fā zì nèi xīn dì chéng zàn wǒ zhēn qí guài bù shì ma wèi
肯先生本人，由他发自内心地称赞我。真奇怪，不是吗？为

shén me rén rén dōu xǐ huān bēi chéng zàn ne zhè yòu bù huì dài lái é wài de shǒu rù nán dào
什么人都喜欢被称赞呢，这又不会带来额外的收入？难道

shì yīn wèi róng yào de guān xì wǒ men huì yīn cí dé dào shén me yàng de róng yào zhè gè rén
是因为荣耀的关系？我们会因此得到什么样的荣耀？“这个人

yǒu xié míng qì xiān zài yǒu sān gè rén zhì dào tā hǎo ba jiù suàn sì gè ba jiā shàng
有些名气，现在有三个人知道他。“好吧，就算四个吧，加上

bēi lì sī rén shì duō me kě xiào dì shèng wù a wǒ men xǐ huān zàn yáng de yuán yīn bù wèi
贝利斯。人是多么可笑的生物啊！我们喜欢赞扬的原因不为

bié de jiù yīn wèi zàn yáng běn shēn zhè jiù hǎo bǐ xiǎo hái zì xǐ huān bīng qí lín yí yàng
别的，就因为赞扬本身，这就好比小孩子喜欢冰淇淋一样。

zhēn shì yú bù kě jí zài zì jǐ yǎn lǐ wǒ zěn yàng cái suàn gèng hǎo rú guǒ wǒ gēn běn
真是愚不可及。在自己眼里，我怎样才算更好，如果我根本

bù le jiè wò zì jǐ lǎo hào rén jiāng pàng zì ll chá dé nǚ nán dēng dēng nà gè
不了解我自己？老好人加胖子理查德·H.努南？等等，那个“H

dài biǎo shén me nǐ zì jǐ qīng chǔ ma zài shuō le yě méi yǒu rén kě wèn wǒ bù néng ná
“代表什么？你自己清楚吗？再说了也没有人可问。我不能拿

zhe zhè gè wèn tí què wèn lái mǔ kěn xiān shèng ó jì qí lái le hé bó tè lí chá
着这个问题去问莱姆肯先生。哦，记起来了！赫伯特，理查

tè hé bó tè nǚ nán hào jiā huò yǔ zhēn dà ya
特·赫伯特·努南。好家伙，雨真大呀！

tā kāi jìn shì zhōng xīn tū rán jiān xiǎng qí zhè gè chéng shì jìn nián lái de biàn huà nà xiè jù
他开进市中心，突然间想起这个城市近年来的变化。那些巨

xíng de mó tiān dà lóu yóu yǒu yí zuò zhèng zài jiàn zào dāng zhòng shì gàn ma yòng de ó
型的摩天大楼，又有一座正在建造当中。是干吗用的？哦，

yuè shén qíng jié huì jù shí jiè shàng zuì hǎo de jué shì yàn chū hái yǒu gè zhóng biǎo yān
“月神情结”，会聚世界上最好的爵士演出，还有各种表演。

yí qì wéi le wǒ men guāng róng de bù duì yǒng gǎn de guāng guāng zhě yóu qí shì shàng le nián jì
一切为了我们光荣的部队，勇敢的观光者，尤其是上了年纪

de nà xiē rén hái yǒu gāo guì de kē xué qí shì men yǔ cí tóng shí jiāo wài què kōng wú
的那些人，还有高贵的科学骑士们。与此同时，郊外却空无

yí rén
一人。

Дождь хлынул внезапно, разом, как будто в небесах опрокинули чан с водой. Мостовая сделалась скользкой, машину заносило на поворотах. Нуна запустил дворники и снизил скорость. Итак, рапорт получен, думал он. Сейчас нас будут хвалить. Что ж, я за. Я люблю, когда меня хвалят. Особенно когда хвалит сам господин Лемхен, через силу. Странное дело, почему это нам нравится, когда нас хвалят? Денег от этого не прибавится. Славы? Какая у нас может быть слава?

«Он прославился: теперь о нём знали трое». Ну, скажем, четверо, если считать Бейлиса. Забавное существо человек!.. Похоже, мы любим похвалу как таковую. Как детишки мороженое. И очень глупо. Как я могу подняться в собственных глазах? Что, я сам себя не знаю? Старого толстого Ричарда Г. Нунана? А кстати, что такое это «Г»? Вот тебе и на! И спросить не у кого... Не у господина же Лемхена спрашивать... А, вспомнил! Герберт. Ричард Герберт Нунан. Ну и льёт!

Он вывернулся на Центральный проспект и вдруг подумал: до чего сильно вырос городишко за последние годы!.. Экие небоскрёбы отгрохали... Вот ещё один строят. Это что же у нас будет? А, луна-комплекс: лучшие в мире джазы, и варьете, и прочее всё для нашего доблестного гарнизона и для наших храбрых туристов, особенно пожилых, и для благородных рыцарей науки... А окраины пустеют.

méi cuò wǒ hěn xiǎng zhī dào zhè yì qìe huí shì gè shén me jié jú shì de shí nián qián wǒ
没错，我很想知道这一切会是个什么结局。是的，十年前我
xiāng xīn zì jí kě yǐ yù jiān dào zhè xiē jìn zhī chuān yuè de jīng jiè xiān yíng lǐ kuān de fēi
相信自己可以预见到这些禁止穿越的警戒线；20英里宽的非
jūn shì qū chū le kě xué jiā hé shì bìng méi yǒu qí tā rén yǐ bēi fēng suō qí lái de
军事区；除了科学家和士兵，没有其他人；已被封锁起来的
dì biǎo shàng kě pà dì chuāngshàng ér qìe bìng fēi zhì yǒu wō yí gè rén zhè me xiāng suō yóu
地表上可怕的创伤。而且并非只有我一个人这么想。所有的
de jiǎng huà suǒ yǒu de fǎ guī dōu shì zhè me shuō de rú jin ní shén zhì yí jì bù qí rén
的讲话，所有的法规都是这么说的！如今你甚至已记不起人
lèi gāng tiè bān de jué xīn shì rú hé huà chéng le yí tàn chàn wéi wéi de guō dòng yí fāng miàn
类钢铁般的心是如何化成了一摊颤巍巍的果冻。“一方面，
nǐ wú fá le jiě tā lǐng yǐ fāng miàn nǐ yě wú fǎ dùng tā wǒ xiǎng dāng qíng xíng
你无法了解它，另一方面，你也无法否定它。”我想，当潜行
zhě men dì yí cì jiāng guò dé qù nòng chū zào fāng dài shí yí qìè biàn kāi shǐ le nà xiē
者们第一次将“过得去”弄出造访带时，一切便开始了。那些
xiǎo diàn chí méi cuò wǒ xiāng jiù shì cóng nà shí hou kāi shǐ de yóu qí shì rén men fā xiān
小电池，没错，我想就是从那时候开始的，尤其是人们发现
zhè xiè diàn chí huì fán zhí de shí hou yuán xiān de chuāngshàng shì hù bù zài shì chuāngshàng le
这些电池会繁殖的时候。原先的创伤似乎不再是创伤了，
gèng xiàng shì mái zài dì xià de cái bǎo dì yù de yòu huò pān duō là hé zì yì huò shí
更像是埋在地下的财宝，地狱的诱惑，潘多拉盒子，抑或是
mó guǐ tā men xiāng jìn bàn fǎ lì yòng tā nián lái jīng pí lì jié hào fèi le shù shí
魔鬼。他们想尽办法利用它。20年来精疲力竭，耗费了数十
yì jié guǒ yí rán méi néng bǎ zhè xiè zàng wù lǐ chū gè tóu xù měi gè rén dōu zài dǎ zhe
亿，结果依然没能把这些赃物理出个头绪。每个人都在打着
zì jǐ de xiǎo suàn pán kě xué jiā men zhí néng yán sù ér yì wèi shèn zhǎng dì cù qí méi tóu
自己的小算盘，科学家们只能严肃而意味深长地蹙起眉头：
yí fāng miàn nǐ wú fá le jiě tā lǐng yǐ fāng miàn nǐ yě wú fǎ dùng tā jí rán shì
一方面，你无法了解它，另一方面，你也无法否定它既然世
jiè shàng cún zài zhè yàng yǐ zhǒngdōng xí dāng yǐ dù jiǎo duì tā jìn xíng guāng zhào shè shí
界上存在这样一种东西，当以18度角对它进行X光照射时，
huí cóng dù jiǎo de wèi zhì shì fāng chū zhǔn rè diàn zì suí tā qù ba fān zhèng wǒ yóu shèng
会从22度角的位置释放出准热电子。随它去吧！反正我有生
zhī nián yě kān bù dào jié jú le
之年也看不到结局了。

Да, хотел бы я знать, чем всё это кончится. Между прочим, десять лет назад я совершенно точно знал, чем всё это должно кончиться. Непреодолимые кордоны. Пояс пустоты шириной в пятьдесят километров. Учёные и солдаты, больше никого. Страшная язва на теле планеты заблокирована намертво... И ведь надо же, вроде бы и все так считали, не только я. Какие произносились речи, какие вносились законопроекты!.. А теперь вот уже даже и не вспомнишь, каким образом эта всеобщая стальная решимость расплылась вдруг киселем. «С одной стороны нельзя не признать, а с другой стороны нельзя не согласиться». А началось это, кажется, когда сталкеры вынесли из Зоны первые «этаки». Батарейки... Да, кажется, с этого и началось. Особенно когда открылось, что они размножаются. Язва оказалась не такой уж и язвой, и даже не язвой вовсе, а вроде бы сокровищницей... А теперь уже никто и не знает, что это такое — язва ли, сокровищница, адский соблазн, шкатулка Пандоры, чёрт, дьявол... Пользуются помаленьку. Двадцать лет пыхтят, миллиарды ухлопали, а организованного грабежа наладить так и не смогли. Каждый делает свой маленький бизнес, а учёные лбы с важным видом вещают: с одной стороны нельзя не признать, а с другой стороны нельзя не согласиться, поскольку объект такой-то, будучи облучён рентгеном под углом восемнадцать градусов, испускает квазитепловые электроны под углом двадцать два градуса... К дьяволу! Всё равно до самого конца мне не дожить....

qì chē zhèng lù guò tú yǐng bō bù lǐ qí de jiā yóu yú wài miàn xià zhe piáo pō dà yǔ
汽车正路过“秃鹰”伯布里奇的家，由于外面下着瓢泼大雨，
wū zǐ lǐ de dēng dōu liàng zhe tā kàn dào wèi yú èr lóu de měi rén dí nà de fáng jiān lǐ zhèng
屋子里的灯都亮着。他看到位于二楼的美人迪娜的房间里正
zài kāi wǔ huì tā men yào me hěn zǎo jiù kāi shǐ le yào me shì cóng zuò wǎn chí xù dào xiān
在开舞会，他们要么很早就开始了，要么是从昨晚持续到现在
zài zhè shì chéng lǐ zuì jìn liú xíng de yí gǔ xīn fēng shàng yán huí lián xù jǐ tiān dì jǔ xíng
在。这是城里最近流行的一股新风尚宴会连续几天地举行。
wǒ men péi yáng de xià yǐ dài dōu shì yào qiáng de hái zi tā men duì yù wàng de zhuī qiú kě wéi
我们培养的下一代都是要强的孩子，他们对欲望的追求可谓
shù jiān rén bù bá
是坚忍不拔。

Машина катилась мимо особняка Стервятника Барбриджа. Во всех окнах по случаю проливного дождя горел свет, видно было, как в окнах второго этажа, в комнатах красотки Дины, движутся танцующие пары. Не то спозаранку начали, не то со вчерашнего никак кончить не могут.

Мода такая пошла по городу: сутками напролёт. Крепких мы вырастили молодцов, выносливых и упорных в своих намерениях...

nǔ nán bǎ chē tíng zài yí dòng nán kàn de dà lóu gēn qián qíngshàng yǒu yí kuài bù xǐng mù de biāo
努南把车停在一栋难看的大楼跟前，墙上有一块不醒目的标
pái kè ēr shé fǎ lù shí wú suō kè ér shén hé xī mǎ kè tā qū chū guò dé qù
牌：“科尔什法律事务所，科尔什和西马克。”他取出“过得去”，把它装进口袋，又穿起雨衣，戴上帽子，朝大门奔去。
tā dǎ mén wèi gēn qián jìng guò mén wèi zhèng mái tóu kàn bào cóng pǔ zhe jiù dì tǎn de lóu tǐ zǒu shàng
他打门卫跟前经过门卫正埋头看报从铺着旧地毯的楼梯走上
lóu tā de xié zì cǎi zài èr lóu hēi àn de zǒu láng shàng dēng dēng zuò xiāng zhè tiáo zǒu láng zǒng
楼。他的鞋子踩在二楼黑暗的走廊上噔噔作响，这条走廊总是弥漫着一股臭味，努南很早以前就不再琢磨这到底是什么
wèi dǎo le tā mēng dì tuī kāi zǒu láng jīn tóu de nà shàn mén zǒu le jìn qù dài zài qián tái
味道了。他猛地推开走廊尽头的那扇门走了进去。待在前台
de bù shì mì shū ér shì yì gè fū sè yǒu hēi de bù rēn shí de nián qīng rén nián qīng rén
的不是秘书，而是一个肤色黝黑的不认识的年轻人。年轻人
shàng shén zhī tǎo zhe yī jiān chèn yī tā zhèng chái kāi bàn gōng zhuō shàng yí tái tì dài dǎ zì jí de
上身只套着一件衬衣，他正拆开办公桌上一台替代打字机的
diàn zì shè bèi gǔ dǎo zhī lǐ miàn de qì jiàn ll chā dé nǔ nán bǎ wài tào hé mào zì guà
电子设备，鼓捣着里面的器件。理查德·努南把外套和帽子挂
qǐ lái shuāngshǒuzhěng lǐ le yí xià tóu fa xún wèn shì de kàn le kàn nián qīng rén dùi fāng
起来，双手整理了一下头发，询问似的看了看年轻人。对方
diǎn diǎn tóu nǔ nán tu kāi le lǐ miàn bàn gōng shì de mén
点点头，努南推开了里面办公室的门。

lái mǔ kěn xiān shèng kào zài dà pí shā fā shàng bēi hou de chuāng zì shàng lā zhe chuāng lián kàn
莱姆肯先生靠在大皮沙发上，背后的窗子上拉着窗帘。看
dào nǔ nán jìn lái tā yí xià zì zuò qǐ shén shòu gǔ lín xún de yí zhāng lián zhòuchéng le yí
到努南进来，他一下子坐起身，瘦骨嶙峋的一张脸皱成了一
tuán jì xiàng shì biǎo shì huāng yíng de wéi xiào yóu xiàng shì bào yuàn tiān qì de yún nù huò zhě
团，既像是表示欢迎的微笑，又像是抱怨天气的愠怒，或者
xiàng shì bié le yí gè pēn tì
像是憋了一个喷嚏。

nǐ lái le jìn lái ba suí biàn zuò
“你来了。进来吧，随便坐。”

nǔ nán huán gù sì zhōu xiāngzhǎo gè shù fú de wèi zhì zuò xià dàn zhǐ kàn dào zhuó zì hòu miàn
努南环顾四周，想找个舒服的位置坐下，但只看到桌子后面
yí zhāng yíng bàng bàng dí zhí bēi yǐ tā zuò dǎo zhuāng yán shàng yuán bēn yí kuài de xīn qīng zhèng yí
一张硬邦邦的直背椅。他坐到桌沿上，原本愉快的心情正一
diǎn diǎn dì xiāo sǎn tā zì jǐ yě bù zhì dǎo shì wèi shén me hū rán jiān tā yì shí dǎo jìn tiān
点点地消散他自己也不知道是什么。忽然间他意识到今天
yíng jiè tā de kě bù shì shén me chēng zàn fǎn ér qiè qiè xiāng fǎn zhè shì gè fā nù de rì
迎接他的可不是什么称赞，反而恰恰相反。这是个发怒的日
zì tā lèng jīng dì xiāng bìng qiè zuò hǎo zhǔn bēi yíng jié zui huài de jié guò qǐng chóu yān
子，他冷静地想，并且做好准备迎接最坏的结果。“请抽烟。

lái mǔ kěn xiān shèng shuō zhe shēn tǐ yòu xiān jìn shā fā ll
“莱姆肯先生说着，身体又陷进沙发里。”

Нунан остановил машину перед невзрачным зданием с неприметной вывеской «Юридическая контора Корш, Корш и Саймак». Он вынул и спрятал в карман «этак», снова натянул на голову плащ, подхватил шляпу и опрометью бросился в парадное мимо швейцара, углублённого в газету, по лестнице, покрытой потёртым ковром, застучал каблуками по тёмному коридору второго этажа, пропитанному специфическим запахом, природу которого он в своё время напрасно тщился выяснить, распахнул дверь в конце коридора и вошёл в приёмную. На месте секретарши сидел незнакомый, очень смуглый молодой человек. Он был без пиджака, рукава сорочки засучены. Он копался в потрохах какого-то сложного электронного устройства, установленного на столике вместо пишущей машинки.

Ричард Нунан повесил плащ и шляпу на гвоздик, обеими руками пригладил остатки волос за ушами и вопросительно взглянул на молодого человека. Тот кивнул. Тогда Нунан открыл дверь в кабинет.

Господин Лемхен грузно поднялся ему навстречу из большого кожаного кресла, стоявшего у завешенного портьерой окна. Прямоугольное генеральское лицо его собралось в складки, означающие не то приветливую улыбку, не то скорбь по поводу дурной погоды, а может быть, с трудом обуздываемое желание чихнуть.

— Ну вот и вы, — медлительно проговорил он.
— Входите, располагайтесь.

Нунан поиском взглядел, где бы расположиться, и не обнаружил ничего, кроме жёсткого стула с прямой спинкой, упрятанного за стол. Тогда он присел на край стола. Весёлое настроение его начало почему-то улетучиваться, он и сам не понимал ещё, почему. Вдруг ему стало ясно, что хвалить его не будут. Скорее наоборот. День гнева, философически подумал он и приготовился к худшему.

— Закуривайте, — предложил господин Лемхен, снова опускаясь в кресло.

xie xie wǒ bu chou yan

"谢谢，我不抽烟。

lái mǔ kěn xiān shèng diǎn diǎn tóu fǎng fú nǚ nán zuì huài de cǎi cè yǐ bēi zhèng shí tā jiāng shí
莱姆肯先生点点头，仿佛努南最坏的猜测已被证实。他将十
gēn shǒu zhí hé bìng chéng tǎ jiān de xíng zhuàng fāng zài yǎn qián zǎi xì dì duàn xiáng le yí zhēn
根手指合并成塔尖的形状，放在眼前仔细地端详了一阵。

wǒ xiǎng jīn tiān wǒ men xiān bù tǎo lùn gēn sān líng diàn zì gōng sī de fǎ lù shì wù zui hòu
"我想今天我们先不讨论跟三菱电子公司的法律事务。"最后
lái mǔ kěn xiān shèngzhōng yú shuō dào
莱姆肯先生终于说道。

tā zài kāi wán xiào lǐ chà dé nǚ nán zuò chū yí gè xīn rán de wéi xiào
他在开玩笑。理查德·努南做出一个欣然的微笑。

suí biàn nǐ
"随便你。

zuò zài zhuō zi shàng kě zhēn nán shòu tā de jiǎo xuán kōng zhe gòu bù dào dì miàn
坐在桌子上可真难受，他的脚悬空着，够不到地面。

wǒ hěn bào qiàn dì gào sù nǐ lǐ chà dé nǐ de bào gào gěi shàngmiàn liú xià le jí hǎo de
"我很抱歉地告诉你，理查德，你的报告给上面留下了极好的
yìn xiàng
印象。

ní nǚ nán ying dào hòu miàn yào jìn rù zhèng tí le tā xiǎng
"嗯。"努南应道。后面要进入正题了，他想。

tā men shén zhì tí yì yào gěi nǐ bān fā xún zhāng lái mǔ kěn xiān shèng jì xù shuō bù guò
"他们甚至提议要给你颁发勋章，"莱姆肯先生继续说，"不过
wǒ shuō fú tā men zài dèng yì dèng ér qiè wǒ shì dui de tā bǎ shí xiān cóng shí gèn
，我说服他们再等一等。而且，我是对的。"他把视线从十根
shǒu zhǐ shàng yí kāi zhuǎn guò lái kàn zhu nǚ nán nǐ xiǎng wèi shén me wǒ huì zhè me jǐn
手指上移开，转过来看着努南，"你想问为什么我会这么谨
shèn ma yě xǔ nǐ yǒu shén me lǐ yóu
慎吗？"也许你有什么理由。

nǚ nán gǔ nóng zhe shuō
"努南咕哝着说。

— Спасибо, не курю.

Господин Лемхен покивал головой с таким видом, словно подтвердились самые дурные его предположения, соединил перед лицом кончики пальцев обеих рук и некоторое время внимательно разглядывал образовавшуюся фигуру.

— Полагаю, юридические дела фирмы «Мицубиси дэнси» мы обсуждать с вами не будем, — проговорил он наконец.

Это была шутка. Ричард Нунан с готовностью улыбнулся и сказал:

— Как вам будет угодно!

Сидеть на столе было чертовски неудобно, ноги не доставали до полу.

— С сожалением должен сообщить вам, Ричард, — сказал господин Лемхен, — что ваш рапорт произвёл наверху чрезвычайно благоприятное впечатление.

— Гм... — произнёс Нунан. Начинается, подумал он.

— Вас даже собирались представить к ордену, — продолжал господин Лемхен, — однако я предложил повременить. И правильно сделал. — Он наконец оторвался от созерцания фигуры из десяти пальцев и посмотрел исподлобья на Нунана.

— Вы спросите меня, почему я проявил такую, казалось бы, чрезмерную осторожность...

— Наверное, у вас были к тому основания, — скучным голосом сказал Нунан.

shì de wǒ yǒu lǐ yóu nǐ de bào gǎo chǎnshèng le nǎ xiè jié guō lǐ chā dé dà dōu
"是的，我有理由。你的报告产生了哪些结果，理查德？大都
hui nà bāng rén bèi qīng chū diào le nǐ jí gōng shén wéi lǜ huā bāng bèi dǎi le gè zhèng zhe
会那帮人被清除掉了，你居功甚伟；绿花帮被逮了个正着，
gàn dé piào liàng yě shì nǐ de gōng láo kǎ xī mò duō liú làng yín lè jiā hái yǒu yí
干得漂亮，也是你的功劳；卡西莫多，流浪音乐家，还有一
bāng rén wǒ jì bù dé míng zì le yě dōu zì xíng jiě sǎn yín wèi zhì dào yí qiè dōu wán
帮人，我记不得名字了，也都自行解散，因为知道一切都完
了，自己随时可能被逮捕。这些都是事实，全部通过其他渠
dào huò dé le zhèng shí zhànchǎng yǐ jīng qīng lǐ gān jìng zhè shì nǐ de shèng lì lǐ chā dé
道获得了证实。战场已经清理干净，这是你的胜利，理查德
di rén luò huāng ér táo sǔn shí cǎn zhòng wǒ shuō de zhè xiē dōu méi cuò ba
。敌人落荒而逃，损失惨重。我说的这些都没错吧？

— Да, были.

Что получалось из вашего рапорта, Ричард?

Группа «Метрополь» ликвидирована. Вашими усилиями. Группа «Зелёный цветочек» взята с поличным в полном составе. Блестящая работа. Тоже ваша. Группы «Варр», «Квазимодо», «Странствующие музыканты» и все прочие, я не помню их названий, самоликвидировались, осознав, что не сегодня-завтра их накроют. Это всё на самом деле так и было, всё подтверждается перекрёстной информацией. Поле боя очистилось. Оно осталось за вами, Ричард. Противник в беспорядке отступил, понеся большие потери. Я верно изложил ситуацию?

bù guǎn zěn yàng nǚ nán xiǎo xīn yì yì dì huí dá guò qù sān gè yuè lǐ cóng hā móng
"不管怎样，"努南小心翼翼地回答，"过去三个月里，从哈蒙
tè zào fǎng dài liú shí wù pǐn de xiān xiàng bèi è zhì le zhì shǎo gēn jù wǒ de xiào xì shì zhè
特派访带流失物品的现象被遏制了。至少根据我的消息是这
yàng 样。

dí rén chè tuì le shì bù shì zhè yàng
"敌人撤退了，是不是这样？

— Во всяком случае, — осторожно начал Нунан, — последние три месяца утечка материалов из Зоны через Хармонт прекратилась... По крайней мере, по моим сведениям, — добавил он.

— Противник отступил, не так ли?

hǎo ba rú guǒ ní jiān chí zhè yàng bǐ fāng de huà kě yǐ shuō shì de
"好吧，如果你坚持这样比方的话，可以说 是的。

— Ну, если вы настаиваете именно на этом выражении... Так.

bù guān jiàn shì yóu zhè me yì gè dí rén yǒngyuǎn bù huì chè tuì wǒ duì cǐ què xìn wú yí
"不！关键是有这么一个敌人永远不会撤退，我对此确信无疑
cóngmáng dí tí jiāo bào gǎo lǐ chā dé xiǎn shì chū ní hái bù gòu chéng shú zhè jiù shì
。匆忙地提交报告，理查德，显示出你还不够成熟。这就是
wǒ jiàn yì tuī chí jiǎng lì nǐ de yuán yin
我建议推迟奖励你的原因。

— Не так! — сказал господин Лемхен. — Дело в том, что этот противник никогда не отступает. Я это знаю твёрдо. Поспешив с победным рапортом, Ричард, вы продемонстрировали незрелость. Именно поэтому я предложил воздержаться от немедленного представления вас к награде.

ràng nǐ hé nǐ de jiǎng lì jiàn guǐ qù ba nǚ nán yáo huǎng zhe yí tiào tuǐ mèn mèn bù lè dì
让你和你的奖励见鬼去吧！努南摇晃着一条腿，闷闷不乐地

dīng zhe cǎ dé zèng liàng de xié jiān xīn lǐ xiāng bǎ nǐ de jiǎng lì gē dǎo wu dǐng de zhī zhū
盯着擦得锃亮的鞋尖，心里想，把你的奖励搁到屋顶的蜘蛛

wǎngshàng qù ba wǒ wéi yǐ xù yào de jiù shì nǐ de yì tōng shuō jiào yòng bù zhe nǐ gěi wǒ
网上去吧！我唯一需要的就是你的一通说教。用不着你给我

shàng kè wǒ yě zhī dào zì jǐ zài hé shuǐ dǎ jiāo dǎo bié gèn wǒ tán shén me dí rén yǒu
上课，我也知道自己在和谁打交道。别跟我谈什么敌人，有

shén me shì zhí jié le dāng dì shuō hǎo le shén me shí jiān shén me dì fāng wǒ nǎ lǐ gǎo zá
什么事直截了当地说好了什么时间，什么地方，我哪里搞砸

le nà xiè zá zhōngzhǔn bèi tóu shén me tā men zài nà xiè dì fāng tiào chū le shén me máo bìng
了，那些杂种准备偷什么，他们在哪些地方挑出了什么毛病

bié lái zhì tào pí huà wǒ yǒu bù shì lèng tóu qīng wǒ yǐ jīng nián guò bàn bǎi le ér qiè
别来这套屁话，我又不是愣头青，我已经年过半百了。而且

wǒ zuò zài zhè lǐ yě bù shì wèi le dé shén me gǒu pì xún zhāng huò zhě ting nǐ men de zhǐ
, 我坐在这里也不是为了得什么狗屁勋章，或者听你们的指

hui
挥！

Да провались они, твои награды, думал Нунан, раскачивая ногой и угрюмо глядя на мелькающий носок ботинка. В паутину... на чердак я твои награды вешал! Тоже мне моралист, воспитатель!

Я и без тебя знаю, с кем я здесь имею дело, нечего мне морали читать, какой у меня противник. Скажи просто и ясно: где, как и что я прошлёпал... Что эти негодяи откололи ешё... где, как и какие нашли щели... и без предисловий, я тебе не приготовиш сопливый, мне уже за полста перевалило, и я тебе здесь не ради твоих орденов сижу...

nǐ ting guò yǒu guān jīn qiú de shù ma
"你听过有关金球的事吗？

— Что вы слышали о Золотом шаре? — спросил вдруг господин Лемхен.

lái mǔ kěn xiān shèng tū rán wèn bài tuō jīn qiú gēn zhě xiē yǒu shén me guān xì
"莱姆肯先生突然问。拜托，金球跟这些有什么关系！

Господи, с раздражением подумал Нунан, Золотой-то шар здесь при чём? Провалился бы ты с твоей манерой разговаривать...

nǔ nán nù qì chōngchōng dì xiǎng qù nǐ mā de guǎi wān mǎo jiǎo jīn qiú shì yí gè chuánshuo
努南怒气冲冲地想，去你妈的拐弯抹角！"金球是一个传说

tā mèn zhe sǎng zì bào gào shì zào fāng dài lì yǐ gè xíng zhuàng gòu zào gèn jìn sè de qiú
, "他闷着嗓子报告，"是造访带里一个形状构造跟金色的球

yí yàng de shén mì wù pǐn kě yǐ shí xiān rén men de yuàn wàng
一样的神秘物品，可以实现人们的愿望。

— Золотой шар есть легенда, — скучным голосом доложил он. — Мифическое сооружение в Зоне, имеющее форму и вид некоего золотого шара, предназначенное для исполнения человеческих желаний.

rèn hé yuàn wàng ma
"任何愿望吗？

— Любых?

ān zhào zhè gè chuán shuo de zhèng tǒng bǎn běn rèn hé yuàn wàng dōu kě yí bù guò hái yǒu
"按照这个传说的正统版本，任何愿望都可以。不过，还有

hěn duō qí tǎ bǎn běn
很多其他版本。

— В соответствии с каноническим текстом легенды — любых. Существуют, однако, варианты...

hǎo ba nǐ ting shuō guò sǐ wáng zhī dēng ma
"好吧。你听说过死亡之灯吗？

— Так, — произнёс господин Лемхен. — А что вы слышали о «смерть-лампе»?

bā nián qián yǒu yí gè jiào sī tè fēn nuò mǎn de qíán xíng zhě wài hào sì yǎn cóng zào fāng
"八年前有一个叫斯特芬·诺曼的潜行者，外号四眼，从造访
dài lǐ nòng chū le yí gè zhuāng zhì jù pán duàn shì móu zhōng dui dì qíu shèng wù yǒu zhì mìng xìng
带里弄出了一个装置，据判断是某种对地球生物有致命性的
de shè xiān fàng shè xì tǒng sì yǎn xiǎng bǎ zhè gè zhuāng zhì mài gěi yán jiū suǒ dàn shì shuāng
射线放射系统。四眼想把这个装置卖给研究所，但是双方
fāng zài jià qián shàng méi tán lǒng sì yǎn yòu yí cí jìn rù zào fāng dài jié guō zài yě méi yǒu
在价钱上没谈拢。四眼又一次进入造访带，结果再也没有
chū lái xiān zài zhè gè zhuāng zhì zài nǎ ér shuǐ yě bù zhì dào yán jiū suǒ lǐ de rén tán qí
出来。现在这个装置在哪儿谁也不知道，研究所里的人谈起
tā zhì jīn dōu chuí xiōng dùn zú dà dōu huì de xiū nǐ rèn shí de tā yuàn yì wéi zhè gè
它至今都捶胸顿足。大都会的修，你认识的，他愿意为这个
dōng xī chū rèn hé jiā qián
东西出任何价钱。

— Восемь лет назад, — скучным голосом затянул Нунан, — сталкер по имени Стефан Норман, по кличке Очкарик, вынес из Зоны некое устройство, представляющее собою, насколько можно судить, нечто вроде системы излучателей, смертоносно действующих на земные организмы. Упомянутый Очкарик предлагал этот агрегат институту. В цене они не сошлись, Очкарик ушёл в Зону и не вернулся. Где находится агрегат в настоящее время — неизвестно. В институте до сих пор рвут на себе волосы. Известный вам Хью из «Метрополя» предлагал за этот агрегат любую сумму, какая уместится на листке чековой книжки.

"jiù zhè xiè ma lái mǔ kěn xiāng shèng wén
"就这些吗？"莱姆肯先生问。

— Всё? — спросил господин Лемхен.

"jiù zhè xiè le nǚ nán gù yì dǎ liàng le yí biàn fáng jiān chén shè jiǎn dàn dé wú liáo
"就这些了。"努南故意打量了一遍房间。陈设简单得无聊，
méi shén me kè kān de
没什么可看的。

— Всё, — ответил Нунан. Он демонстративно оглядывал комнату. Комната была скучная, смотреть было не на что.

"hǎo ba nà me nǐ tīng shuō guò lóng xiā yǎn ma
"好吧。那么，你听说过龙虾眼吗？

— Так, — сказал Лемхен. — А что вы слышали о «рачье глазе»?

shén me yǎn
"什么眼？

— О каком глазе?

"lóng xiā yǎn lóng xiā zhī dǎo ba yǒu qián zi de lái mǔ kěn yòng shǒu zhǐ zuò le gè qián
"龙虾眼。龙虾，知道吧，有钳子的。莱姆肯用手指做了个钳
zì yí yàng de dòng zuò
子一样的动作。

— О раке. Рак. Знаете? — Господин Лемхен постриг воздух двумя пальцами. — С клешнями.

"cóng méi ting shuō guò nǚ nán zhòu qí méi tóu huí dá
"从没听说过。"努南皱起眉头回答。

— В первый раз слышу, — сказал Нунан, нахмутившись.

nà gè gè xiāng de cān jīn ne
"那咯咯响的餐巾呢？

— Ну а что вы знаете о «гремучих салфетках»?

"nǚ nán cóng zhuō zì shàng tiào xià lái shǒu chā zài kǒu dài lǐ zǒu dào lái mǔ kěn gēn qián
努南从桌子上跳下来，手插在口袋里走到莱姆肯跟前。

Нунан слез со стола и встал перед Лемхеном, засунув руки в карманы.

"guān yú zhè xiè wǒ shén me dōu bù zhì dào nǐ ne
"关于这些我什么都不知道。你呢？

— Ничего не знаю, — сказал он. — А вы?

bù xìng de shì wǒ yě yí yàng jǐ bù le jiě shén me lóng xià yǎn yě bù le jiè gē gē xiāng
"不幸的是，我也一样。既不了解什么龙虾眼也不了解咯咯响
de cān jīn bù guò tā men de què cùn zài
的餐巾。不过，它们的确存在。

— К сожалению, я тоже ничего не знаю. Ни о «рачьею глазе», ни о «гремучих салфетках». А между тем они существуют.

zài wǒ de zào fǎng dài lǐ nǔ nán wèn
"在我的造访带里？"努南问。

zuò xià zuò xià lái mǔ kěn xiān shèng huī huī shǒu shuō wǒ men de tán huà cái gāng kāi shí
"坐下，坐下。"莱姆肯先生挥挥手说，"我们的谈话才刚开始
zuò xià ba
。坐下吧。

nǔ nán rào guò zhuō zi zuò dào yìng bāng bang de zhí bēi yǐ shàng
努南绕过桌子，坐到硬邦邦的直背椅上。

tā dào dǐ xiǎng gàn ma nǔ nán bù ān dì xiǎng zhè xiè xin wán yí ér jiū jìng shì shén me
他到底想干吗？努南不安地想。这些新玩意儿究竟是什么？
yě xū tā men shì zài bié de zà fǎng dài lǐ fā xiān hàn zhè xiè dòng xī rán hòu zhè tóu chún lú
也许他们是在别的造访带里发现了这些东西，然后这头蠢驴
xiǎng jiè cí lái yú nòng wǒ tā yí zhí bù xǐ huān wǒ zhè gè lǎo guǐ tā zǒngwàng bù le
想借此来愚弄我？他一直不喜欢我，这个老鬼，他总忘不了
fēng cí wǒ
讽刺我。

ràng wǒ men jì xù gāng cái de xiǎo cè shì lái mǔ kěn xiān kāi yí biān de chuāng lián cháo chuāng
"让我们继续刚才的小测试。"莱姆肯掀开一边的窗帘，朝窗
wài le yí yǎn qīng pén dà yǔ wǒ xǐ huān zhè yàng tā fāng xià chuāng lián zuò huí shā
外了一眼，"倾盆大雨，我喜欢这样。"他放下窗帘，坐回沙
fā shàng yǎn jīng dīng zhe tiān huā bǎn wèn dào lǎo bó bù lǐ qí zuì jìn zén me yàng
发上，眼睛盯着天花板问道，"老伯布里奇最近怎么样？

bó bù lǐ qí tú yíng bó bù lǐ qí yí zhí chù yú wǒ men de jiān shì zhí xià tā shì gè
"伯布里奇？秃鹰伯布里奇一直处于我们的监视之下。他是个
qué zi shēng huó fù yù gēn zào fāng dài méi yǒu guā gé tā yōng yóu sì jiā jiǔ bá hé yí
瘸子，生活富裕，跟造访带没有瓜葛。他拥有四家酒吧和一
suǒ wú dǎo xué xiào lǐng wài tā wèi zhù jūn guān yuán hé yóu kè men zǔ zhì jiāo yóu tā de
所舞蹈学校，另外，他为驻军官员和游客们组织郊游。他的
nǚ ér dí nà shēng huó fàng dàng ér zì yà sè gāng cóng fǎ xué yuàn bì yè
女儿迪娜生活放荡，儿子亚瑟刚从法学院毕业。

— В моей Зоне? — спросил Нунан.

— Вы сядьте, сядьте, — сказал господин Лемхен, помахивая ладонью. — Наш разговор только начинается. Сядьте.

Нунан обогнулся стол и уселся на жёсткий стул с высокой спинкой.

Куда гнёт? — лихорадочно думал он.

— Что ещё за новости? Наверное, нашли что-нибудь в других Зонах, а он меня разыгрывает, скотина.

Всегда он меня не любил, старый чёрт, не может забыть того стишка...

— Продолжим наш маленький экзамен, — объявил Лемхен, отогнул портьеру и выглянулся в окно. — Льёт, — сообщил он. — Люблю. — Он отпустил портьеру, откинулся в кресле и, глядя в потолок, спросил: — Как поживает старый Барбидж?

— Барбидж? Стервятник Барбидж под наблюдением. Калека, в средствах не нуждается. С Зоной не связан. Содержит четыре бара, танцкласс и организует пикники для офицеров гарнизона и туристов. Дочь, Дина, ведёт рассеянный образ жизни. Сын, Артур, только что окончил юридический колледж.

Господин Лемхен удовлетворённо покивал. — Отчётиливо, — похвалил он. — А что подельывает Креон Мальтиец?

tā shì shǎo shù jǐ gè bì jiào huó yuè de qián xíng zhě zhì yī tā hé kǎ xi mò duō nà bàng rén
"他是少数几个比较活跃的潜行者之一。他和卡西莫多那帮人
jiǎo zài yì qí xiān zài tóng guò wǒ bǎ tou lái dǎ zāng wù mài gēi yán jiù suō wǒ zàn shí yóu
搅在一起，现在通过我把偷来的赃物卖给研究所。我暂时由
tā qù chí zǎo yóu rén huì shōu shí tā zuì jìn tā jīng cháng hè jiù wǒ huái yí tā huó bù le
他去迟早有人会收拾他。最近他经常喝酒，我怀疑他活不了
duō jiǔ
多久。

— Один из немногих действующих сталкеров.
Был связан с группой «Квазимодо», теперь
сбывает хабар институту, через меня. Я держу
его на свободе: когда-нибудь кто-нибудь
клюнет. Правда, последнее время он сильно
пьёт и, боюсь, долго не прятает.

tā hé bó bù lǐ qí yǒu lián xì ba
"他和伯布里奇有联系吧？

— Контакты с Барбиджем?

tā zài zhuī qú dí nà dàn méi chénggōng hěn hǎo
"他在追求迪娜，但没成功。"很好。

— Ухаживает за Диной. Успеха не имеет.

lái mù kěn xiān shèng shuō guān yú ruì dé shù hā tè nǐ zhī dào nǎ xiē
"莱姆肯先生说，"关于瑞德舒特，你知道哪些？

— Очень хорошо, — сказал господин Лемхен. —
А что слышно о Рыжем Шухарте?

tā shàng gè yuè gāng chū yù jīng jì shàng méi shén me kùn nán tā xiǎng yí mǐn dàn shì tā
"他上个月刚出狱，经济上没什么困难。他想移民，但是他
nǚ nán chén mò le piàn kè è tā yǒu xiè jiā tíng wèn tí tā méi shí jiān jìn zào
....."努南沉默了片刻，"呃，他有些家庭问题。他没时间进造
fǎng dài
访带。

jiù zhè xiè ma
"就这些吗？

— Всё?

jiù zhè xiè le
"就这些了。

— Всё.

bù duō ya lái mù kěn xiān shèng shuō xìng yùn kǎ tè de qīng kuàng ne
"不多呀。"莱姆肯先生说，"幸运卡特的情况呢？

— Немного, — сказал господин Лемхен.

— А как обстоят дела у Счастливчика Картера?

tā yǐ jīng hěn duō nián méi zuò guò qián xíng zhě le rú jin zài mài èr shǒu chē tā yǒu yí jiā
"他已经很多年没做过潜行者了。如今在卖二手车，他有一家
diàn zuò qì chē hé guò dé qù de jiào huànshèng yì yǒu sì gè hái zǐ qí zi qù nián sǐ
店，做汽车和过得去的交换生意。有四个孩子，妻子去年死
le hái yǒu yí gè jì mǔ lái mù kěn diǎn diǎn tóu
了，还有一个继母。莱姆肯点点头。

— Он уже много лет не сталкер. Торгует
поддержаными автомобилями, и потом у него
мастерская по переоборудованию автомашин
на питание от «этаков». Четверо детей, жена
умерла год назад. Тёща.

í
"恩。

Лемхен покивал.

lǎo yī bèi dāngzhòng yǒu shuǐ bēi wǒ luò xià de ma tā huàn le yí zhòng jù yǒu qīn hé lì de
老一辈当中有谁被我落下的吗？"他换了一种具有亲和力的
yù qì wèn
语气问。

— Ну кого из стариков я ещё забыл? —
добродушно осведомился он.

nǐ wàng le qiáo nà sēn mài ēr sī wāi hào xiān rén zhǎng de tā xiān zài zhù zài yí yuàn lì
"你忘了乔纳森·迈尔斯，外号仙人掌的。他现在住在医院里
dé le ái zhèng shí rì wú duō hái yǒu gǔ tǎ lín
，得了癌症，时日无多。还有古塔林。

— Вы забыли Джонатана Майлза по прозвищу

Кактус.

Сейчас он в больнице, умирает от рака. И вы забыли Гуталина...

duì le duì le gǔ tǎ lín zěn yàng
"对了，对了，古塔林怎样？

tā hái shì lǎo yàng zì tā hé líng wài liǎng rén zǔ chéng yí huǒ měi cí yí jìn záo fǎng dài jiù
"他还是老样子。他和另外两人组成一伙，每次一进造访带就
dài shàng jǐ tiān pèng dào shén me jiù pò huài shén me tā yuán xiān de zú zhī zhàn dòu tiān shǐ
待上几天，碰到什么就破坏什么。他原先的组织，战斗天使
yǐ jīng jiě sǎn le
，已经解散了。

— Да-да, что Гуталин?

— Гуталин всё тот же, — сказал Нунан.

— У него группа из трёх человек. Неделями пропадают в Зоне. Всё, что находят, уничтожают на месте. А его общество Воинствующих Ангелов распалось.

wèi shén me
"为什么？

— Почему?

è nǐ hái jì dé ba tā men yǐ qián huí shǒu zàng wù zhí hòu gǔ tǎ lín zài bǎ dòng xī
"呃，你还记得吧，他们以前回收赃物，之后古塔林再把东西
sòng huí záo fǎng dài mó guǐ de dōng xī guī mó guǐ xiān zài méi dōng xī kè mǎi le lǐng wài
送回造访带魔鬼的东西归魔鬼。现在没东西可买了，另外，
yán jiù suǒ de xīn suǒ zhǎng pài jīng chá ding zhe tā men wǒ zhī dào le
研究所的新所长派警察盯着他们。"我知道了。

lái mù kěn xiān shèng shuō nián qīng rén shén me zhuàng kuàng è nián qīng rén ma tā men
"莱姆肯先生说，"年轻人什么状况？"呃，年轻人嘛，他们
dōu shì lái lái wǎng wǎng
都是来来往往。

— Ну, как вы помните, они занимались тем, что скупали хабар, и Гуталин относил его обратно в Зону. Дьяволово дьяволу. Теперь скупать стало нечего, а кроме того, новый директор филиала натравил на них полицию.

yǒu wǔ liù gè yóu xiē jīng yán dàn zuì jìn méi yǒu rén mǎi mài zāng wù tā men yě méi shén me
有五六个有些经验，但最近没有人买卖赃物，他们也没什么
zhuàng zhì wǒ zài yí diǎn diǎn diào jiào tā men wǒ xiǎng zài wǒ de zào fǎng dài lǐ qíán xíng huó
壮志。我在一点点调教他们。我想在我的造访带里，潜行活
dòng jǐ běn shàng yǐ jīng jué jì le zhǎngguān lǎo yī bēi dōu tuì xiū le nián qīng de bù le
动基本上已经绝迹了，长官。老一辈都退休了，年轻的不
jié mén dào ér qìe jiāo yì de mèi lì yě zài jiān tuì kè jì qū dài le rén gōng xiān
解门道，而且，交易的魅力也在减退。科技取代了人工，现
zài chū xiān le jí qì rén qián xíng zhě
在出现了机器人潜行者。

— Понимаю, — сказал господин Лемхен.
— Ну а молодые?

— Что же, молодые... приходят и уходят, есть человек пять-шесть с кое-каким опытом, но последнее время им некому сбывать хабар, и они растерялись. Я их понемножку приручаю... Полагаю, шеф, что со сталкерством в моей Зоне практически покончено. Старики сошли, молодёжь ничего не умеет, да и престиж ремесла уже не тот, что раньше. Идёт техника, сталкеры-автоматы.

shì de shì de wǒ tīng shuō le dàn shì jí qì yào xiāo hào guò duō de néng liàng wǒ méi
"是的，是的，我听说了。但是机器要消耗过多的能量，我没
shuō cuò ba
说错吧？

— Да-да, я слыхал об этом, — сказал господин Лемхен. — Однако эти автоматы не оправдывают пока и той энергии, которую потребляют. Или я ошибаюсь?

nà zhī shí shí jiān wèn tí tā men hěn kuài jiù huì wù yǒu suǒ zhí
"那只是时间问题，它们很快就会物有所值。

— Это вопрос времени. Скоро начнут оправдывать.

duō jiǔ
"多久？

— Как скоро?

wǔ liù nián ba

"五年年吧。

— Лет через пять-шесть...

Господин Лемхен снова покивал.

shùn biàn shuō yì jù nǐ kě néng bù zhī dào wǒ men de dí rén kāi shǐ gù yòng zì dòng huà qíán
"顺便说一句，你可能不知道，我们的敌人开始雇用自动化潜
xíng zhě le 行者了。

— Между прочим, вы, наверное, ещё не знаете, противник тоже стал применять сталкеры-автоматы.

zài wǒ de zào fǎng dài lǐ nǚ nán jǐng tì dì wèn
"在我的造访带里？"努南警惕地问。

— В моей Зоне? — повторил Нунан, насторожившись.

nǐ zhè ér yě yǒu tā men yǐ ruì kè pà lǐ sī wèi jí dì yòng zhí shēng jǐ fān yuè shé xiá
"你这儿也有。他们以瑞克帕里斯为基地，用直升机翻越蛇峡
gǔ jiāng shè bèi yún dào hēi hú hé yuán shí shān lù
谷，将设备运到黑湖和圆石山的山麓。

— И в вашей тоже. У вас они базируются на Рексополис, перебрасывают оборудование на вертолётах через горы в Змеиное ущелье, на Чёрное озеро, к подножию пика Болдер...

dàn nà shì zào fǎng dài de wài wéi nǚ nán yǒu xiē huái yí nà lǐ kòng dāng dāng de tā
"但那是造访带的外围，"努南有些怀疑，"那里空荡荡的。他
men néng zhǎo dào shén me
们能找到什么？

— Так ведь это же периферия, — сказал Нунан недоверчиво. — Там пусто, что они там могут найти?

hěn shǎo fēi cháng shǎo dàn hái shì zhǎo dào le bù guǎn zěn yàng wǒ zhǐ shì gào sù nǐ yí
"很少，非常少，但还是找到了。不管怎样，我只是告诉你一
shēng hé nǐ méi shén me guān xì nà wǒ men zǒng jié yí xià ba xiān zài zài hā méng tè yǐ
声，和你没什么关系。那我们总结一下吧，现在在哈蒙特已
jīng jí hū méi yǒu zhuān yè de qián xíng zhè le liú xià lái de rén hé zào fǎng dà yě zài méi yǒu
经几乎没有专业的潜行者了，留下来的人和造访带也再没有
qiān lián nián qīng yī dài háo wú mù biāo ér qiè zhèng chù yú bēi xùn fú de guò chéngzhōng dí
牵连。年轻一代毫无目标，而且正处于被驯服的过程中。敌
rén yǐ jīng bēi fēi suí qū sān le rú jī zhèng qiān fú zài mǎo chí tiān shì shàng kǒu zàn shí méi
人已经被粉碎驱散了，如今正潜伏在某处舔舐伤口。暂时没
yǒu zāng wù jí shǐ yǒu zāng wù chū xiān yě méi yǒu mǎi zhǔ hā méng tè zào fǎng dài nèi de
有赃物，即使有赃物出现，也没有买主。哈蒙特造访带内的
wù pín fēi fā liú dòng sān gè yuè qián jiù tíng zhǐ le duì ma
物品非法流动三个月前就停止了。对吗？

— Мало, очень мало. Но находят. Впрочем, это я для справки, это вас не касается...
Резюмируем. Сталкеров-профессионалов в Хармонте почти не осталось. Те, что остались, к Зоне больше отношения не имеют. Молодёжь растерянна и находится в процессе приручения. Противник разбит, отброшен, залёг где-то и зализывает раны. Хабара нет, а когда он появляется, его некому сбывать. Незаконная утечка материалов из хармонтской Зоны уже три месяца как прекратилась. Так?

nǚ nán méi yǒu huí dá dēng yǐ huì ér dēng yǐ huì ér tā yào kāi shǐ zé bēi wǒ le nǚ
努南没有回答。等一会儿，等一会儿他要开始责备我了，努
nán xìn xiāng lòu dòng chū zài nǎ ér kěn ding shì yǐ gè hénl dà de lòu dòng hāo ba gān
南心想。漏洞出在哪儿？肯定是一个很大的漏洞。好吧，赶
jǐn ba nǐ zhè gè lǎo wú guī bié zài zhè ér tuō tuō là là wǒ méi ting jiān nǐ de huí
紧吧，你这个老乌龟，别在这儿拖拖拉拉。"我没听见你的回
dá。
答。

Нунан молчал. Сейчас, думал он. Сейчас он мне врежет. Но где же у меня дыра? И здоровенная, видно, пробоина. Ну, давай, давай, старая морковка!.. Не тяни душу...

lái mǔ kěn xiān shèng bǎ yǐ zhǐ shǒu tiē zài zhòu bā bā máo róng róng de ēr duō shàng shuō
"莱姆肯先生把一只手贴在皱巴巴毛茸茸的耳朵上说。

— Не слышу ответа, — произнёс господин Лемхен и приложил ладонь к морщинистому волосатому уху.

xíng le zhǎngguān nǚ nán yán sù dì shuō gòu le nǐ yǐ jīng dōu le bàn tiān quān zì
"行了，长官，"努南严肃地说，"够了。你已经兜了半天圈子
xiān zài dà kāi tiān chuāng shuō liàng huà ba
, 现在打开天窗说亮话吧。

lái mǔ kěn xiān shèng hán hán hú dì héng le yí shēng
"莱姆肯先生含含糊糊地哼了一声。

hěn míng xiǎn nǐ méi shén me yào tì zì jí shuō de le tā yòng yí zhǒng chū rén yì liào de
"很明显，你没什么要替自己说了。"他用一种出人意料的
nán guò yù qì shuō dào nǐ zhàn zài nà lǐ gěi wǒ ting hǎo le nǐ zhī dào qián tiān wǒ shì shén
难过语气说道，"你站在那里给我听好了，你知道前天我是什
me xīn qíng ma tā dùn le yí xià zhàn qǐ lái cháo bǎo xiǎn guì zǒu qù jiǎn ér yán zhì
么心情吗？"他顿了一下，站起来朝保险柜走去，"简而言之
guò qù liǎng gè yuè lǐ gēn jù wǒ men huò dé de xiāo xī dí rén men cóng gè gè zào fāng
，过去两个月里，根据我们获得的消息，敌人们从各个造访
dài lǐ huò dé le cháo guò liù qiān jiàn wù pǐn tā zài bǎo xiǎn guì qián tíng xià pāi pāi yóu qī
带里获得了超过六千件物品。"他在保险柜前停下，拍拍油漆
guò de guì yá tú rán zhuǎn guò shén miàn duì nǔ nán bié yòng huàn jué lái zì wǒ ān wèi
过的柜沿，突然转过身面对努南。"别用幻觉来自我安慰！"
tā cháo tā hǒu dǎo bō bù lǐ qí de zhǐ wén mǎ èr tā rén de zhǐ wén bì zì běn
他朝他吼道，"伯布里奇的指纹！马耳他人的指纹！鼻子本·
hā lèi wéi de zhǐ wén zhè gè rén nǐ lián tí dōu lǎn dé tí hái yǒu yìn dù rén héi lèi shi
哈勒维的指纹，这个人你连提都懒得提！还有印度人黑勒施
hé bì gé mǐ rén zī mǐ gé de zhǐ wén nǐ jiù shì zhè yàng lái xùn liàn nǐ de nián qīng rén de
和俾格米人兹米格的指纹！你就是这样来训练你的年轻人的
shǒu zhuó dà tóu zhēn bái sè tuó luó hái yǒu gèng lì hài de shén me lóng xià yǎn mǔ gōu
？手镯！大头针！白色陀螺！还有更厉害的什么龙虾眼母狗
bō làng gū gē gé xiāng de cān jīn guǎn tā men shù shén me dōu jiàn guǐ qù ba tā yóu tíng
拨浪鼓咯咯响的餐巾，管它们是什么！都见鬼去吧！他又停
dùn le yí huí ér zǒu huí shā fā shuāng shǒu hé shí lǐ mào di wèn dào guān yú zhè
顿了一会儿，走回沙发，双手合十，礼貌地问道："关于这
xié nǐ shì zěn me xiǎng de lǐ chā dé
些你是怎么想的，理查德？

nǔ nán tāo chū shǒu pà cā le cā bó zi shàng de hàn
努南掏出手帕擦了擦脖子上的汗。

wǒ shén me yě méi xiǎng tā rú shí huí dá qǐng yuán liàng zhǎngguān wǒ yǒu diǎn
"我什么也没想，"他如实回答，"请原谅，长官，我有点.....
ràng wǒ chuān kǒu qì bō bù lǐ qí bō bù lǐ qí yí jīng wán quán gēn zào fāng dài tuō
让我喘口气.....伯布里奇.....伯布里奇已经完全跟造访带脱
lí gàn xì le tā de měi yí bù wǒ dōu qīng qīng chǔ chǔ tā zài hú biān ān pái yè cān hé
离干系了！他的每一步我都清清楚楚！他在湖边安排野餐和
jiù huì shǒu rù pō fēng gēn běn bù què qián duì bù qí wǒ zhī dào wǒ yǒu xiè shi tài
酒会，收入颇丰，根本不缺钱。对不起我知道我有些失态，
dàn shì wǒ gǎn bǎo zhèng zì cóng bō bù lǐ qí chū yuàn yí lái wǒ yǐ zhí dōu dǐng zhe tā
但是我敢保证自从伯布里奇出院以来，我一直都盯着他。

— Ладно, шеф, — мрачно сказал Нуна. — Хватит. Вы меня уже сварили и изжарили, подавайте на стол.

Господин Лемхен неопределённо хмыкнул.

— Вам даже нечего мне сказать, — проговорил он с неожиданной горечью. — Ушами вот хлопаете перед начальством, а каково же было мне, когда позавчера... — Он вдруг оборвал себя, поднялся и побрёл по кабинету к сейфу. — Короче говоря, за последние два месяца, только по имеющимся сведениям, комплексы противника получили свыше шести тысяч единиц материала из различных Зон. — Он остановился около сейфа, погладил его по крашеному боку и резко повернулся к Нунау. — Не тешьте себя иллюзиями! — заорал он. — Отпечатки пальцев Барбриджа! Отпечатки пальцев Мальтийца! Отпечатки пальцев Носатого Бен-Галеви, о котором вы даже не сочли нужным упомянуть! Отпечатки пальцев Гундосого Гереша и Карлика Цмыга! Так-то вы приручаете вашу молодёжь! «Браслеты!» «Иголки!» «Белые вертячки!» И мало того, какие-то «ракчи глаза», какие-то «сучьи погремушки», «гримучие салфетки», чёрт бы их подрал! — Он снова оборвал себя, вернулся в кресло, опять соединил пальцы и вежливо спросил: — Что вы об этом думаете, Ричард?

Нуна вытащил носовой платок и вытер шею и затылок.

— Ничего не думаю, — просипел он честно. — Простите, шеф, я сейчас вообще... Дайте отдохнуться... Барбридж! Барбридж не имеет никакого отношения к Зоне! Я знаю каждый его шаг! Он устраивает попойки и пикники на озёрах, он зашибает хорошие деньги, и ему просто не нужно...

Простите, я чепуху, конечно, говорю, но уверяю вас, я не теряю Барбриджа из виду с тех пор, как он вышел из больницы...

wǒ yòng bù zhe bǎ nǐ jì xí liú zài zhè lǐ le lái mǔ kěn xiān shēng shuō xiān zài wǒ gěi
"我用不着把你继续留在这里了。"莱姆肯先生说, "现在给我
nǐ yí gè xīng qí yí xīng qí hòu nǐ guò lái gào sù wǒ nà xiè dòng xǐ shí zén yàng cóng zào
你一个星期, 一星期后你过来告诉我, 那些东西是怎样从造
fǎng dài luò dào bō bù lǐ qí hái yóu qí tā rén shǒu lǐ de zài jiàn
访带落到伯布里奇还有其他人手里的。再见。

— Я вас больше не задерживаю, — сказал господин Лемхен. — Даю неделю сроку.

Представьте соображения, каким образом материалы из вашей Зоны попадают в руки Барбриджа... и всех прочих. До свидания!

nǔ nán qǐ shēn cháo lái mǔ kěn diǎn diǎn tóu yí biān cǎ zhe bó zì shàng de hàn yí biān zǒu
努南起身, 朝莱姆肯点点头, 一边擦着脖子上的汗, 一边走
chū le bàn gōng shì jiē dài shì lǐ nà gè héi yǒu yóu de nián qīng rén zhèngchou zhe yān ruò yǒu
出了办公室。接待室里那个黑黝黝的年轻人正抽着烟, 若有
suǒ sī dì dīng zhì huài diào de diàn zì shè bèi de nèi dǎn tā piǎo le nǔ nán yí yǎn yǎn shén
所思地盯着坏掉的电子设备的内胆。他瞟了努南一眼, 眼神
kōng kōng de fǎng fú zhí dá xīn dǐ
空空的, 仿佛直达心底。

Нунан поднялся, неловко кивнул профилю господина Лемхена и, продолжая вытирая платком обильно потеющую шею, выбрался в приёмную. Смуглый молодой человек курил, задумчиво глядя в недра развороченной электроники. Он мельком посмотрел в сторону Нунана, глаза у него были пустые, обращённые внутрь.

lǐ chā dé nǔ nán bǎ mào zì kòu zài tóu shàng zhuā qǐ yǔ yí zǒu chū mén qù zài wǒ shēnshàng
理查德·努南把帽子扣在头上, 抓起雨衣走出门去。在我身上
cóng wéi fā shèng guò zhè yáng de shí qīng tà de sī xù mǎn wú biān jí yí piān hùn luàn wǒ bì xù
从未发生过这样的事情他的思绪漫无边际, 一片混乱我必须
bí zǐ běn hā lèi wéi tā jù rán hái gèi zì jǐ nòng le gè wài hào shén me
....."鼻子"本·哈勒维.....他居然还给自己弄了个外号! 什么
shí hou de shì tā bù guò shì gè xiāo hūn hūn yí gè wàng zì zùn dà de xiāo hūn hūn bù
时候的事? 他不过是个小混混, 一个妄自尊大的小混混。不
duì chū xiān le yí xiē xīn qíng kuàng ní zhè gè méi tuǐ de chún lú bó bù lǐ qí zhè
对, 出现了一些新情况! 你这个没腿的蠢驴, 伯布里奇, 这
huí zhēn shì zài zài ní shǒu shàng le ràng wǒ cuò shǒu bù jí ya zhè jiù jīng shì zén me huí shì
回真是栽在你手上了, 让我措手不及呀。这究竟是怎么回事
? 就像上次在新加坡一样, 被人把脸摆在桌子上, 然后对着
qiáng yí dùn měng shuāi
墙一顿猛摔。

Ричард Нунан кое-как нахлобучил шляпу, схватил плащ под мышку и пошёл вон. Такого со мной, пожалуй, ещё не бывало, — беспорядочно думал он. Надо же, Носатый Бен-Галеви! Кличку уже успел заработать... Когда? Этакий мальчишка, соплён перешить можно... Нет, всё это не то... Ах ты, животина безрогая, Стервятник! Как же ты меня уел! Без штанов ведь пустил, как маленького... Как же это могло случиться? Этого же просто не могло случиться! Прямо как тогда, в Сингапуре, — мордой об стол, затылком об стену...

nǔ nán zuò jìn chē lǐ yí xià zì zhǎo bù dào yí biǎo bǎn shàng de diǎn huǒ kāi guān nǎo zi lǐ
努南坐进车里, 一下子找不到仪表板上的点火开关, 脑子里
yí piān kóng bái yǔ shuǐ shùn zhe mào zì dī dào tā de yí jīn shàng tā bǎ mào zì qū xià lái
一片空白。雨水顺着帽子滴到他的衣襟上, 他把帽子取下来
kàn yě bù kàn jiù réng xiāng hòu zuò dǎng fēng bō li shàng yǔ liú rú zhù lǐ chā dé nǔ nán
, 看也不看就扔向后座。挡风玻璃上雨流如注, 理查德·努南
jué dé zhè huì fāng ài tā sī kǎo xià yí bù de wèn tí tā zài zì jí de nǎo dài shàng lái le
觉得这会妨碍他思考下一步的问题。他在自己的脑袋上来了
yí quán gǎn jué hào xiè le lì kè xiāng qí yí biǎo bǎn shàng méi yóu diǎn huǒ kāi guān chē shàng
一拳, 感觉好些了, 立刻想起仪表板上没有点火开关, 车上
yé méi yǒu yín wèi nà gè guò dé qù yǒng xù diàn chí jiù zài tā de kǒu dài lǐ bèn dàn
也没有, 因为那个"过得去"永续电池就在他的口袋里。笨蛋
zhí yáo cóng kǒu dài ll tāo chū zhè wán yì ér bǎ tā chā jìn sāi kǒng zhù shǎo jiù kè yí
, 只要从口袋里掏出这玩意儿, 把它插进塞孔, 至少就可以
kāi dòng qì chē le bǎ chē kāi dí lí zhè dōng fāng zì yuǎn yuǎn de dào nà gè lǎo zá zhōng cóng
开动汽车了。把车开得离这栋房子远点的, 到那个老杂种从
chuāng kǒu kàn bù dào de dì fāng qù
窗口看不到的地方去!

Он сел в автомобиль и некоторое время, ничего не соображая, шарил по щитку в поисках ключа зажигания. Со шляпы текло на колени, он снял её и, не глядя, швырнул за спину. Дождь заливал переднее стекло, и Ричарду Нунану представлялось почему-то, что именно из-за этого он никак не может понять, что же делать дальше. Осознав это, он с размаху стукнул себя кулаком в лысый лоб. Полегчало. Сразу вспомнилось, что ключа зажигания нет и быть не может, а есть в кармане «этак». Вечный аккумулятор. И надо его вытащить из кармана, чтоб ты треснул, и вставить в приёмное гнездо, и тогда можно будет по крайней мере куда-нибудь поехать подальше от этого дома, где из окна за ним наверняка наблюдает эта старая брюква...

nǔ nán shèn shǒu qù táo guò dé qù bān lù shàngjiāng zhù le wǒ zhī dào gāi cóng shuí xià shǒu le
努南伸手去掏“过得去”，半路上僵住了我知道该从谁下手了
wǒ yào cóng tā kāi shǐ dēng zhe kàn hǎo xì ba wǒ xià shǒu de bàn fǎ shuì yě xiāng bù dào
，我要从他开始，等着看好戏吧，我下手的办法谁也想不到
jué duì ràng rén jīng xǐ tā dǎ kāi yǔ shuā bǎ chē kāi shàng dǎ mǎ lù qián miàn jǐ hū
，绝对让人惊喜。他打开雨刷，把车开上大马路。前面几乎
shén me yě kàn bù qīng dàn tā mǎn mǎn dì píng jìng xià lái hǎo ba jiù xiàng zài xīn jiā pō
什么也看不清，但他慢慢地平静下来。好吧，就像在新加坡
shí nà yàng chù lǐ ba bì jìng nà yì cì jié jú bù huài suí rán bèi rén bǎ liǎn liào zài zuò
时那样处理吧，毕竟那一次结局不坏。虽然被人把脸撂在桌
zì shàng bù hào shòu dàn nà yòu zén me le qíng kuàng yóu kě néng gèng zào ne shuò bù dìng shì
子上不好受，但那又怎么了？情况有可能更糟呢，说不定是
bié de bù wéi bēi bài zài zhuò zì shàng shén zhì kě néng bù shù zhuō zì ér shì qí tā dài dīng
别的部位被摆在桌子上，甚至可能不是桌子，而是其他带钉
zì de dōng xī hǎo ba huí dào zhèng tí shàng wǒ de xiǎo diàn pù zài nǎ ér pì dōu kàn
子的东西。好吧，回到正题上，我的小店铺在哪儿？屁都看
bù qīng ó zài zhè ér ne
不请，哦，在这儿呢。

xian zài bù shì yíng yè shí jiān dàn wǔ fèn zhōng hé dà dōu huì yì yàng dēng huǒ tōng míng
现在不是营业时间，但“五分钟”和大都会一样灯火通明。理
chá dé nǔ nán zǒu jìn hùn hé zhe yān cǎo xiāng shuǐ hé bù xīn xiān dì xiāng bìn qì wèi de míngliàng wū
查德·努南走进混合着烟草香水和不新鲜的香槟气味的明亮屋
zi lí xiàng zhī luò shuǐ gǒu yì yáng shǐ jìn shuāi diào shén shàng de shuǐ lǎo běn ní hái méi huàn shàng
子里，像只落水狗一样使劲甩掉身上的水。老本尼还没换上
zhí fù tā jū zhe chā zi zhèng zuò zài guǐ tái nà ér chī dōng xi tài tài jiāng yí dùi
制服，他举着叉子，正坐在柜台那儿吃东西。“太太”将一对
dà xiōng pú tān zài guì tái shàng de yí duì kōng bēi zì dāng zhōng zài yǐ páng kàn zhe tā chí zuò
大胸脯摊在柜台上的一堆空杯子当中，在一旁看着他吃。昨
wǎn guān mén yí hòu diàn pù hái méi lái dé jí dǎ sǎo nǚ nán zǒu jìn lái shì tài tài zhuǎn
晚关门以后店铺还没来得及打扫。努南走进来时，“太太”转
guà tā nà zhàng huà zhe nóngzhuāng de dà lián kàn dào nǚ nán shì xiān shù yǒu xiè shèng qì
过她那张化着浓妆的大脸，看到努南时，先是有些生气，
suí jí huàn chéng le zhí yè xìng de wéi xiào
随即换成了职业性的微笑。

hāi tā yòng dù tè dì chén de zào yìn zhào hū dào shì nǚ nán xiān shèng dà jià guāng lín ya
“嗨！”她用独特低沉的噪音招呼道，“是努南先生大驾光临呀
shì bù shì xiāng zán zhè ér de gū niáng le
！是不是想咱这儿的姑娘了？”

běn ní yǐ jiù mái tóu chī fàn tā èr lóng dé yí diǎn shèng yīn yè tīng bù jiàn le
本尼依旧埋头吃饭，他耳聋得一点声音也听不见了。

nǐ hǎo ya mèi nǚ wǒ miàn qián jiù yǒu yì gè zhēnzhèng de nǚ rén gàn ma hái yào bié de
“你好呀，美女。我面前就有一个真正的女人，干吗还要别的
gu niáng
姑娘？”

běn ní zhōng yú liú yì dào nǚ nán tā nà zhàng bù mǎn lán sè hé zǐ sè bā héng de kè pà de
本尼终于留意到努南。他那张布满蓝色和紫色疤痕的可怕的
liǎn shàng jí chū yì gè huān yíng de wéi xiào
脸上挤出一个欢迎的微笑。

理查德·H.努南，51岁，外星文化国际研究所哈蒙特分所电子设备供应商主管。

Рука Нунана с «этаком» замерла на полпути. Так. С кого начать я по крайней мере знаю. Вот с него и начну. Ох как я с него начну! Никто ни с кого никогда так не начинал, как начну с него я сейчас. И с таким удовольствием. Он включил дворники и погнал машину вдоль бульвара, почти никого не видя перед собой, но уже понемногу успокаиваясь. Ничего. Пусть как в Сингапуре. В конце концов в Сингапуре ведь всё кончилось благополучно... Подумаешь, разок мордой об стол! Могло быть и хуже. Могло быть не мордой и не об стол, а об что-нибудь с гвоздями... Ладно, не будем отвлекаться. Где тут моё заведеньице? Не видно ни черта... Ага, вот оно.

Время было неурочное, но заведение «Пять минут» сияло огнями, что твой «Метрополь». Отряхиваясь, как собака на берегу, Ричард Нунан вступил в ярко освещённый холл, провонявший табаком, парфюмерией и прокисшим шампанским. Старый Бенни, ещё без ливреи, сидел за стойкой наискосок от входа и что-то жрал, держа вилку в кулаке. Перед ним, расположив среди пустых бокалов чудовищный бюст, возвышалась Мадам; пригорюнясь, смотрела, как он ест. В холле ещё даже не убирали после вчерашнего. Когда Нунан вошёл, Мадам сейчас же повернула в его сторону широкое наштукуатуренное лицо, сначала недовольное, но тут же расплывшееся в профессиональной улыбке.

— Xo! — пробасила она. — Никак сам господин Нунан! По девочкам соскучились?

Бенни продолжал жрать, он был глух как пень.

— Привет, старушка! — отозвался Нунан, подходя. — Зачем мне девочки, когда передо мной настоящая женщина?

Бенни наконец заметил его. Страшная маска, вся в синих и багровых шрамах, с натугой перекосилась в приветливой улыбке.

nǐ hǎo lǎo bǎn zěn me mào yú guò lái le
"你好，老板！怎么冒雨过来了？

— Здравствуйте, хозяин! — прохрипел он. —
Обсушиться зашли?

nǔ nán xiào zhe huí yíng tà huí le huí shǒu tā bù dà xǐ huān gēn běn ní shuō huà gēn ér duō
努南笑着回应他，挥了挥手。他不大喜欢跟本尼说话跟耳朵
bù hǎo de rén shuō huà dé hǒu zhé shuō
不好的人说话得吼着说。

wǒ de huì jì zài nà ér huò jì
"我的会计在哪儿，伙计？

— Где мой управляющий, ребята? — спросил он.

tā wèn zài tā de fáng jiān li
"他问。"在他的房间里。

— У себя, — ответила Мадам. — Завтра налоги платить.

tài tài huí dá tā míng tiān yào jiǎo shuì ó nà xiè gè shuì wù hǎo ba tài
"太太"回答，"他明天要缴税。"哦，那些个税务。好吧，太
tài àn wǒ de xǐ hào yì qìè zhào jiù
太，按我的喜好一切照旧。

— Ох уж эти налоги! — сказал Нунан.
— Ладно. Мадам, попрошу приготовить моё любимое, я скоро вернусь.

wǒ yí huí ér huí lái
我一会儿回来。

Бесшумно ступая по толстому синтетическому ковру, он прошёл по коридору мимо задёрнутых портьерами стойл, на стенке возле каждого стойла красовалось изображение какого-нибудь цветка, — свернув в неприметный тупичок и без стука открыл обшитую кожей дверь.

nǔ nán yíng zǒu láng wǎng lǐ zǒu jiǎo cǎi zài hòu hòu de rén zào dì tǎn shàng qiào wú shēng xī
努南沿着走廊往里走，脚踩在厚厚的人造地毯上悄无声息，
páng biān shì guà zhì mén lián de gé jiān xiāng lín wū zì zhì jiān de qiáng bì shàng dōu guà zhe yǐ fú huā
旁边是挂着门帘的隔间相邻屋子之间的墙壁上都挂着一幅花
huì tú àn de cǎi huà zǒu dào jìng qiào qiào dē zǒu láng jīn tóu tā méi yǒu qiào méi jiù zhí jiē tuī
卉图案的彩画走到静悄悄的走廊尽头，他没有敲门就直接推
kāi yí shàn bào zhe pí gé de dà mén kǒu mó sū ér jí dì zuò zà zhuō zì gēn qián zhèng duì zhe
开一扇包着皮革的大门口摩苏尔·基蒂坐在桌子跟前，正对着
jìng zì jiǎn chá bì zì shàng fā yán de chuāng kǒu tā duì míng tiān yào jiǎo shuì zhè shì gēn běn bù fàng
镜子检查鼻子上发炎的疮口，他对明天要缴税这事根本不放
zài xīn shàng kōng dāng dāng de zhuō zì shàng zhī fàng zhī yí píng gōng jí yá gǎo hé yí bēi qīng jiǔ
在心上，空荡荡的桌子上只放着一瓶汞剂药膏和一杯清酒。
mó sū ér jí dì tái qí yí shuāngchóng xuè de yǎn jīng kàn dào nǔ nán lì kè tiào le qí lái
摩苏尔·基蒂抬起一双充血的眼睛看到努南，立刻跳了起来
jing zi shuāi dǎo dì shàng tā bào yuàn qí zhè chǎng gāi sǐ de yǔ yǐ jí tā de fēng shi bìng
，镜子摔到地上。他抱怨起这场该死的雨以及他的风湿病，
nǔ nán yí shēng bù kēng dì zuò dà tā duì miàn de yǐ zì shàng jìng jìng dì kàn zhe tā suí hòu
努南一声不吭地坐到他对面的椅子上，静静地看着他，随后
shuō dào nǐ zěn me bù qù bǎ mén suǒ shàng ne huǒ jì
说道："你怎么不去把门锁上呢，伙计？

Мосол Катюша восседал за столом и рассматривал в зеркальце зловещую болячку на носу. Плевать ему было, что завтра налоги платить. На совершенно пустом столе перед ним стояла баночка с ртутной мазью и стакан с прозрачной жидкостью. Мосол Катюша поднял на Нунана налитые кровью глаза и вскочил, уронив зеркальце. Не говоря ни слова, Нунан опустился в кресло напротив и некоторое время молча рассматривал прохвоста и слушал, как тот невнятно бормочет что-то насчёт проклятого дождя и ревматизма. Потом он сказал: — Закрой-ка дверь на ключ, голубчик.

mō sū ēr cháo mén kǒu pǎo qù yí shuāng biǎn píng zú cǎi zài dì bǎn shàng bá bá zuò xiāng tā
摩苏尔朝门口跑去，一双扁平足踩在地板上叭叭作响。他
suǒ shàng mén huí dào zhuò zì qián mó fà nóng mì de nǎo dài dù zhe nǔ nán yí liàn zhōngchéng
锁上门，回到桌子前，毛发浓密的脑袋对着努南，一脸忠诚
dī ding zhī tā de zuǐ chún nǔ nán jì xù bàn mī zhe yǎn jīng kàn mó sū ēr hū rán xiǎng qǐ
地盯着他的嘴唇。努南继续半眯着眼睛看摩苏尔，忽然想起
mó sū ēr jī dì de zhēnmíng jiào lá fēi ēr mó sū ēr yí yí duì yǐng bāng bāng dà tiě quán
摩苏尔·基蒂的真名叫拉斐尔。摩苏尔以一对硬邦邦的大铁拳
zhù chéng nà duì zǐ qīng de quán tóu lián jiē zhe máo róng róng de shǒu bì zhǎngzhǎng de hàn mǎo
著称，那对紫青的拳头连接着毛茸茸的手臂，长长的汗毛
xiàng shì yí fù xiù tào tā chéng zì jí wèi jù dì yīn wèi tā shén xìn zhì shì wéi dà de
像是一副袖套。他称自己为“基蒂”，因为他深信这是伟大的
měng gǔ wáng de chuán tǒng míng chéng lá fēi ēr xíng ba lá fēi ēr bǎo bēi wǒ men kāi shi
蒙古王的传统名称。拉斐尔，行吧，拉斐尔宝贝，我们开始
ba qíng kuàng zěn me yàng
吧。“情况怎么样？”

Мосол, плоскостопо бухая ножищами, подбежал к двери, щёлкнул ключом и вернулся к столу. Он волосатой горой возвышался над Нунаном, преданно глядя ему в рот. Нунан всё рассматривал его через прищуренные веки. Почему-то он вдруг вспомнил, что настоящее имя Мосла Катюши — Рафаэль. Мослом его прозвали за чудовищные костлявые кулаки, сизо-красные и голые, торчащие из густой шерсти, покрывающей его руки, словно из манжет. Катюшой же он называл себя сам в полной уверенности, что это традиционное имя великих монгольских царей. Рафаэль. Ну что ж, Рафаэль, начнём.

nǚ nán róu shēng wèn dào
“努南柔声问道。

— Как дела? — спросил он ласково.

yǒu tiáo bù wěn lǎo bǎn lá fēi ēr mó sū ēr xùn sù dì huí dá
“有条不紊，老板。”拉斐尔摩苏尔迅速地回答。

— В полном порядке, босс, — поспешил ответствовал Рафаэль-Мосол.

nǐ gào ding zǒng bù nà jiàn shì le ma
“你搞定总部那件事了吗？”

— Тот скандал уладил в комендатуре?

huà le yuán jiē dà huān xǐ
“花了150元，皆大欢喜。

— Сто пятьдесят монет выложил. Все довольны.

zhè qián yóu nǐ zì jí tāo shì nǐ rě de huò huǒ jì xiǎo xin yí diǎn jiù bù huì zhè yàng
“这钱由你自己掏。是你惹的祸，伙计，小心一点就不会这样

— Сто пятьдесят с тебя, — сказал Нунан.
— Твоя вина, голубчик. Надо было следить.

mō sū ēr kǔ zhe yì zhàng liǎn wú nài dì shuāngshǒu yī tān biǎo shì jiē shǒu le
摩苏尔苦着一张脸，无奈地双手一摊，表示接受了。

Мосол сделал несчастное лицо и с покорностью развел огромные ладони.

dà ting lǐ de dì bǎn gai huàn diào le nǚ nán shuō
“大厅里的地板该换掉了。”努南说。

— Паркет в холле надо бы перестелить, — сказал Нунан.

wǒ huì zuò de
“我会做的。”

— Будет сделано.

nǚ nán juē zhe zuǐ bā méi shuō huà
努南撅着嘴巴没说话。

Нунан помолчал, топорща губы.

záng wù ne tā yā dì sǎng mén wèn
“赃物呢？”他压低嗓门问。

— Хабар? — спросил он, понизив голос.

hái yǒu yí diǎn mō sū ér yě gēn zhe yā dì shēng yīn
"还有一点。"摩苏尔也跟着压低声音。

— Есть немножко, — тоже понизив голос, произнёс Мосол.

ná lái kàn kàn
"拿来看看。

— Покажи.

mō sū ēr bēn dào bǎo xiǎn guì qián qǔ chū yì gè bāo guǒ dāng zhe nǚ nán de miàn zài zhuō zi
摩苏尔奔到保险柜前, 取出一个包裹, 当着努南的面在桌子shàng dǎ kāi nǚ nán yòng yǐ gēn zhǐ tóu zài yí duì hēi sè shuǐ zhū jiān bā lá tā shí qǐ yǐ
上打开。努南用一根指头在一堆黑色水珠间扒拉, 他拾起一手shǒu zhuó cóng gè gè jiào dù jiǎn chá le yí fān yòu bǎ tā fàng huí qù
手镯, 从各个角度检查了一番, 又把它放回去。

dōu zài zhè ér le ma
"都在这儿了吗?"

Мосол кинулся к сейфу, достал свёрток, положил его на стол перед Нунаном и развернул. Нунан одним пальцем покопался в кучке «чёрных брызг», взял «браслет», оглядел его со всех сторон и положил обратно.

tā men méi sòng dòng xì lái mō sū ēr nèi jiù dì shuō
"他们没送东西来。"摩苏尔内疚地说。

— Это всё? — спросил он.

tā men méi sòng dòng xì lái nǚ nán zhòng fù dào
"他们没送东西来。"努南重复道。

— Не несут, — виновато сказал Мосол.

tā zhào zhù mó sū ēr de xiǎo tuǐ shǐ jìn quán lì ménɡ ti le yí jiǎo mō sū ēr yí shènɡ cǎn jiào
他照着摩苏尔的小腿使尽全力猛踢了一脚。摩苏尔一声惨叫bén néng dì wān yáo qù wǔ shòushāng de dì fāng dàn suí jí yòu zhí qǐ shén lái lì zhèng zhàn hǎo
, 本能地弯腰去捂受伤的地方, 但随即又直起身来立正站好nǚ nán tiào guò lái yí biān fān zhe bái yǎn mà zhe cù huà yí biān zhuā zhe mó sū ēr
。努南跳过来, 一边翻着白眼, 骂着粗话, 一边抓着摩苏尔de lǐng zǐ yí dùn quán dǎ jiǎo tǐ mó sū ēr guǐ kú láng hǎo xiàng pí shòu jīng de mǎ ér yí
的领子一顿拳打脚踢。摩苏尔鬼哭狼嚎, 像匹受惊的马儿一yàng yǎng zhe tóu wǎng hòu tuì zhí dào diē jìn shā fā lǐ
样仰着头往后退, 直到跌进沙发里。

Он тщательно прицелился и изо всех сил пнул носком ботинка Мослу в голень. Мосол охнулся, пригнулся было, чтобы схватиться за ушибленное место, но тут же снова выпрямился и вытянул руки по швам. Тогда Нунан вскочил, отшвырнул кресло, схватил Мосла за воротник сорочки и пошёл на него, лягаясь, вращая глазами и шепча ругательства. Мосол, ахая и охая, задирая голову, как испуганная лошадь, пятился от него до тех пор, пока не рухнул на диван.

liǎng tóu zuò shì nǐ zhè gè wáng bā dàn nǚ nán bì shì zhe tā huángkǒng de yǎn jīng
"两头做事, �恩? 你这个王八蛋!"努南逼视着他惶恐的眼睛tū yǐng bó bù lǐ qí nà ér de zàng wù duī jí rú shān ér nǐ jiù gěi wǒ zhè diǎn pò wán
, "秃鹰伯布里奇那儿的赃物堆积如山, 而你就给我这点破玩yí ér tā gù yì duì zhǔn mó sū ēr bì zì shàng de chuāng kǒu wǎng tā liǎn shàng gěi le yí
意儿?"他故意对准摩苏尔鼻子上的疮口, 往他脸上给了quān wǒ huì bǎ ní sòng jìn jiān yù ràng nǐ zhù zài dà fèn lǐ kěn gàn miàn bāo ràng nǐ hèn
一拳, "我会把你送进监狱, 让你住在大粪里啃干面包, 让你恨bù dé zì jí méi yóu shèng chū lái tā yòu zài mó sū ēr fā yán de bì zì shàngmēng jī le
不得自己没有生出来!"他又在摩苏尔发炎的鼻子上猛击了yí quán bō bù lǐ qí shì cóng nǎ ér dé dào nà xiè zàng wù de wèi shén me tā men bǎ dōng
一拳, "伯布里奇是从哪儿得到那些赃物的? 为什么他们把东xǐ gěi tā ér bù shì gěi nǐ shì shuǐ sōng lái de dōng xǐ wèi shén me wǒ yí wú suǒ zhī
西给他, 而不是给你? 是谁送来的东西? 为什么我一无所知nǐ dào dǐ shì wèi shuí gōng zuò nǐ zhè gè āng zàng de zhú luó kuài shuō
? 你到底是为谁工作, 你这个肮脏的猪猡? 快说!"

— На две стороны работаешь, стерва? — шипел Нунан прямо в его белые от ужаса глаза. — Стервятник в хабаре купается, а ты мне бусики в бумажечке подносишь?.. — Он развернулся и ударил Мосла по лицу, стараясь зацепить нос с болячкой. — В тюрьме сгною! В навозе у меня жить будешь... Сухари жрать будешь... Жалеть будешь, что на свет родился! — он снова с размаху ткнул кулаком в Болячку. — Откуда у Барбиджа хабар? Почему ему несут, а тебе нет? Кто несёт? Почему я ничего не знаю? Ты на кого работаешь, свинья волосатая? Говори!

mó sū ēr zuǐ bā yí zhàng yí hé què fa bù chū shēng yīn nǚ nán fàng kāi tā zuò huí yǐ zi

摩苏尔嘴巴一张一合却发不出声音。努南放开他，坐回椅子

lǐ bǎ jiǎo dà qí fāng zài zhuō miànshàng

里，把脚搭起放在桌面上。

Мосол беззвучно открывал и закрывал рот.

Нунан отпустил его, вернулся в кресло и задрал ноги на стол.

í

"嗯？

— Ну? — сказал он.

tā wèn

"他问。

Мосол с хлюпаньем втянул носом кровь и сказал:

mó sū ēr bǎ liú chū lái de xuè xī huí bí zì shuō dào shuō shí huà lǎo bǎn dào dǐ

摩苏尔把流出来的血吸回鼻子，说道：“说实话，老板，到底

zěn me le tú yíng shǒushàng yǒu shén me tā shén me yě méi yǒu méi yǒu shuí shǒushàng yǒu zāng

怎么了？秃鹰手上有什么？他什么也没有，没有谁手上有赃

wù shén me

物。”什么？

— Ей-богу, босс... Чего вы? Какой у Стервятника хабар? Нет у него никакого хабара. Нынче ни у кого хабара нету...

nǐ hái xiǎng gèn wǒ zhēng

你还想跟我争？

— Ты что, спорить со мной будешь? — ласково спросил Нунан, снимая ноги со стола.

nǚ nán bǎ jiǎo cóng zhuō zi shàng fàng xià lái qīng shēng dì shuō bù bù lǎo bǎn wǒ

“努南把脚从桌子上放下来，轻声地说。”不，不，老板，我

jǐng de dōu shì shí huà mó sū ēr gǎn jìn jiě shì wǒ zěn me huì gèn nǐ zhēng zuò mèng

讲的都是实话。”摩苏尔赶紧解释，“我怎么会跟你争？做梦

dōu bù gǎn

都不敢。

— Да нет, босс... Ей-богу... — заторопился Мосол. — Да провалиться мне! Какое там спорить! И в мыслях этого нету...

wǒ yào jiě gù nǐ nǚ nán wéi xié dào nǐ bù zhī dào gài zěn me bàn shì tā mā de

“我要解雇你，”努南威胁道，“你不知道该怎么办事。他妈的

wǒ yào nǐ gàn ma xiàng nǐ zhè yàng de jiā huò yí máo qián yí dǎ wǒ yào gè zhēnzhèngnéng

，我要你干吗？像你这样的家伙一毛钱一打，我要个真正能

bàn shì de

办事的。

— Вышвырну я тебя, — мрачно произнёс Нунан.
— Работать не умеешь. На кой чёрт ты мне, такой-сякой, сдался? Я таких, как ты, на четвертак десяток наберу. Мне настоящий человек нужен при деле.

děng yí xià lǎo bǎn mó sū ēr kěn qiè dì shuō bì xuè mǒ dé liǎn shàng dǎo chù dōu shí

“等一下，老板，”摩苏尔恳切地说，鼻血抹得脸上到处都是

nǐ gàn ma tū rán dǎ wǒ ràng wǒ men xiān bǎ shì qíng gǎo qíng chǔ tā xiǎo xin yì yì

，“你干吗突然打我？让我们先把事情搞清楚。”他小心翼翼

dì mó le mó bì zì nǐ shuō bó bù llí qí nòng dǎo le yí dà duì zàng wù wǒ bù zhī dào

地摸了摸鼻子，“你说伯布里奇弄到了一大堆赃物？我不知道

kěn ding yǒu rén zài xiàng nǐ sā huāng xiān zài méi rén shǒu tóu yǒu zāng wù bì jīng rú jìn

，肯定有人在向你撒谎。现在没人手头有赃物。毕竟，如今

zhí yóu xiǎo hùn hùn cái jìn zào fāng dài ér qiè dōu shì kòng shǒu ér guī bù kè néng

只有小混混才进造访带，而且都是空手而归。不可能，老板

yǒu rén duì nǐ sā huāng le

，有人对你撒谎了。

— Погодите, босс, — рассудительно сказал Мосол, размазывая кровь по лицу. — Что это вы сразу, с налёту?.. Давайте всё-таки разберёмся... — Он осторожно потрогал болячку кончиком пальца. — Хабара, говорите, много у Барбиджа? Не знаю. Извиняюсь, конечно, но это вам кто-то соврал. Ни у кого сейчас хабара нет. В Зону ведь одни сопляки ходят, так они же не возвращаются. Нет, босс, это вам кто-то врёт...

nǔ nán qiāo qiāo dì guān chá tā kàn yàng zì mó sū ér zhēn de shén me dōu bù zhì dào tā bù
努南悄悄地观察他。看样子摩苏尔真的什么都不知道。他不
zhí dé wèi zhì shì sà huǎng shuō dào dǐ tú yǐng bó bù lǐ qí kāi chū de bào chóu kè bù zén
值得为这事撒谎，说到底“秃鹰”伯布里奇开出的报酬可不怎
me yàng
么样。

Нунан искоса следил за ним. Было похоже, что
Мосол действительно ничего не знает.

Да ему и не выгодно было лгать, на
Стервятнике много не заработкаешь.

nà xiè yě cān yǒu lì kè tú ma
“那些野餐，有利可图吗？”

— Эти пикники — выгодное дело? — спросил он.

yě cān wǒ bù jué dé nà zhuàn bù le duō shǎo qián bù guò xiān zài zhèn shàng yě méi
“野餐？我不觉得，那赚不了多少钱。不过，现在镇上也没
shén me zhuàn qián de shì le
什么赚钱的事了。”

— Пикники?

Да не так чтобы очень. Лопатой не загребёшь...
Так ведь сейчас в городе выгодных дел не
осталось...

yě cān zài nǎ ér jù xíng
“野餐在哪儿举行？”

— Где эти пикники устраиваются?

nǎ ér nǐ zhī dào de hǎo duō dì fāng bái shān ya rè quán ya hái yǒu cǎi hóng hú
“哪儿？你知道的好多地方。白山呀热泉呀，还有彩虹湖。

— Устраиваются где? Так в разных местах. У
Белой горы, на Горячих источниках бываю, на
Радужных озёрах...

kè rén dōu shì xié shén me rén
“客人都是些什么人？”

— А какая клиентура?

kè rén mó sū èr xī xī bí zi zhǎ le zhǎ yǎn jing tuī xī zhì fù dì shuō dào
“客人？”摩苏尔吸吸鼻子，眨了眨眼睛，推心置腹地说道，“
rú guǒ nǐ xiǎng qín zì zhǎngguǎn zhè zhuāngshéng yì lǎn bàn wǒ bù jiàn yì zhè me gàn nǐ
如果你想亲自掌管这桩生意，老板，我不建议这么干。你
zuò bù guò tú yǐng de
做不过秃鹰的。

— Клиентура какая? — Мосол шмыгнул носом,
поморгал и сказал доверительно: — Если вы,
босс, хотите сами за это дело взяться, я бы вам
не советовал.

Против Стервятника вам здесь не посветит.

wèi shén me
“为什么？”

— Это почему же?

tū yǐng de kè hù dì yí shì lán kuī bù duì de rén mó sū èr shēn chū shǒu zhǐ shù qí
“秃鹰的客户，第一是蓝盔部队的人。”摩苏尔伸出手指数起
lái dì èr shí zhǐ huò suǒ lǐ de jūn guān dì sān shì dà dòu huì bái bǎi hé hé
来，“第二，是指挥所里的军官。第三，是大都会白百合和
guǎngchǎng de yóu kè ér qiè tā huò dé le hěn hǎo de guǎng gào xiào yǐng jiù lián běn dì
广场的游客。而且，他获得了很好的广告效应，就连本地
rénn dōu qù zhǎo tā shuō shí huà lǎo bǎn chā shǒu zhè zhuāngshéng yì bù huà suàn nǐ zhī dào
人都去找他。说实话，老板，插手这桩生意不划算，你知道
de tā kè bù huì wèi le gū niāng men fù zán nà me duō qián
的，他可不会为了姑娘们付咱那么多钱。

— У Стервятника клиентура: голубые каски —
раз, — Мосол принялся загибать пальцы, —
офицеры из комендатуры — два, туристы из
«Метрополя», из «Белой лилии», из
«Пришельца»... это три. Потом у него уже
реклама поставлена, местные ребята тоже к
нему ходят... Ей-богу, босс, не стоит с этим
связываться. За девочек он нам платит не то
чтобы богато...

lián běn dì rén dōu qù tā nà lǐ
“连本地人都去他那里？”

— Местные тоже к нему ходят?

jǐ běn shàng shì nián qīng rén

"基本上是年轻人。

ní yě cān dōu zuò xiè shén me

"嗯，野餐都做些什么？

zuò shén me wǒ men zuò qì chē dào dà mù de dì dǎng ba dào nà ér yǐ hòu yǐ qiè
"做什么？我们坐汽车到达目的地，懂吧？到那儿以后，一切
dōu yǐ jīng àn pái tuō dāng zhuō zi zhàng péng yīn lè dà jiā dōu hěn mǎn yì guān yuán men yǐ bàn
都已经安排妥当桌子帐篷音乐。大家都很满意。官员们一般
dōu dài zhu gū niáng yóu kè men huì pǎo qù kàn yí kàn zào fǎng dài rú guǒ shì zài rè quán zào
都带着姑娘，游客们会跑去看造访带如果是在热泉，造
fǎng dài jiù zài liú huángshān gǔ de lǐng yǐ biān jìn zài zhǐ chǐ tú ying zài nà fù jìn réng le
访带就在硫黄山谷的另一边，近在咫尺。秃鹰在那附近扔了
hěn duō mǎ gǔ tóu yóu kè men jiù yòng wàngyuǎn jīng qù zhǎo
很多马骨头，游客们就用望远镜去找。

nà běn dì rén ne

"那本地人呢？

běn dì rén ní dāng rán běn dì rén duì zhè gè bù gǎn xìng qù tā men yǒu bié de fāng
"本地人？嗯，当然，本地人对这个不感兴趣，他们有别的方
shì zì yú zì lè
式自娱自乐。

bó bù lǐ qí zuò shén me

"伯布里奇做什么？

bó bù lǐ qí hé qí tā rén yì yàng

"伯布里奇？伯布里奇.....和其他人一样。

nà nǐ ne

"那你呢？

wǒ wǒ yě hé qí tā rén yì yàng wǒ dīng zhì gū niáng men bǎo zhèng tā men bù shǒushàng
"我？我也和其他人一样。我盯着姑娘们保证她们不受伤.....
hái yǒu ní jǐ běn shàng hé dà jiā yì yàng
还有.....嗯.....基本上，和大家一样。

yě cān chí xù duō zhǎng shí jiān

"野餐持续多长时间？

kàn qíng kuàng yǒu shí hou sān tiān yǒu shí hou yí gè xīng qí nà zhè yàng yí cì yú
"看情况，有时候三天，有时候一个星期。"那，这样一次愉
kuài de lǚ xíng dé huā fēi duō shǎo
快的旅行得花费多少？

nǚ nán zuì shàng wèn zhe xīn lǐ què zài xiǎng zhe lìng wài de shì

"努南嘴上问着，心里却在想着另外的事。

— Молодёжь, в основном.

— Ну и что там, на пикниках, делается?

— Делается что? Едем туда на автобусах, так? Там уже палаточки, буфетик, музичка... Ну и каждый развлекается, как хочет. Офицеры больше с девочками, туристы прутся на Зону смотреть. Ежели у Горячих источников, то до Зоны там рукой подать, прямо за Серной расщелиной... Стервятник туда им лошадиных костей накидал, вот они и смотрят в бинокли...

— А местные?

— Местные? Местным это, конечно, не интересно... Так, развлекаются, кто как умеет...

— А Барбридж?

— Так, а что Барбридж? Как все, так и Барбридж...

— А ты?

— А что я? Как все, так и я. Смотрю, чтобы девочек не обижали, и... это... ну, там... Ну, как все, в общем.

— И сколько это всё продолжается?

— Когда как. Когда трое суток, а когда и всю неделю.

— И сколько это удовольствие стоит? — спросил Нунан, думая совсем о другом.

mō sū ēr huí dǎ le tā dǎn nǚ nán méi zǎi xì ting gàn dé bù cuò nǚ nán xìn xiāng
摩苏尔回答了他，但努南没仔细听。干得不错，努南心想。
jǐ tiān jǐ yè zài nà zhōnghuán jīng xià jí shí yǒu yì shí dì dīng shào yě gēn bēn kān bù zhù
几天几夜，在那种环境下，即使有意识地盯梢也根本看不住
bó bù lǐ qí dǎn yǒu yī diǎn tā hái shì bù míng bái bó bù lǐ qí méi le tuǐ ér qíe
伯布里奇。但有一点他还是不明白：伯布里奇没了腿，而且
nà lǐ shì shān gǔ bì dù nà é kěn dīng yǒu shén me bié de dōng xī
那里是山谷。不对，那儿肯定有什么别的东西。

Мосол ответил что-то, Нунан его не слышал.
Вот она, прорека, думал он. Несколько суток...
несколько ночей. В этих условиях просто
невозможно проследить за Барбриджеем, даже
если ты специально задался этой целью. И всё-
таки ничего не понятно. Он же безногий, а там
расщелина... Нет, тут что-то не то...

běn dì rén dāng zhōng yǒu shuí shì cháng kè
"本地人当中有谁是常客？

běn dì rén wǒ gèn nǐ shuō le jǐ běn shàng dōu shì nián qīng rén nǐ zhī dào de xiāng
"本地人？我跟你说过了，基本上都是年轻人。你知道的，像
há leí wéi lá qí bā xiǎo jī tè sà fǎ hái yǒu nà gè zì mǐ gé mǎ ěr tā rén yě jīng cháng
哈勒维拉其巴小鸡特萨法，还有那个兹米格马耳他人也经常
qù yí gè kě ài de xiǎo tuán tǐ tā men chéng yě càn wèi xíng qí rì xué xiào wǒ men qù
去。一个可爱的小团体，他们称野餐为星期日学校，我们去
xīng qī rì xué xiào shàng xué ma tā men shì zhè me shuā de zhè xiè rén wā kōng xīn sī qū yuè
星期日学校上学吗？他们是这么说的。这些人挖空心思取悦
nián jì dà de nǚ rén kě yǐ zhuàn bù shǎo quán yǒu xiè cóng ou zhōu lái de lǎo nǚ rén
年纪大的女人，可以赚不少钱。有些从欧洲来的老女人....."

xīng qī rì xué xiào nǚ nán zhòng fù dào
"星期日学校....."努南重复道。

tā tū rán shēng chū yì gè qí guài de xiǎng fǎ xué xiào tā zhàn qí lái xíng le tā
他突然生出一个奇怪的想法学校.....他站起来。"行了，"他
shuō qù tā mǎ de yè cān nà bù shì hé wǒ men cān hé wǒ gēn nǐ zhī shuō le ba
说，"去他妈的野餐，那不适合我们掺和。我跟你直说了吧：
tū yīng nà lǐ yóu zàng wù nà kě shì wǒ men de yè wù huò jì qù zhǎo chū lái mó
秃鹰那里有赃物，那可是我们的业务，伙计。去找出来，摩
sū ēr zhǎo chū lái bù rán wǒ jiù bǎ nǐ diū qù wèi gǒu tā cóng nǎ ér nòng dào zhè xiè
苏尔，找出来，不然我就把你丢去喂狗。他从哪儿弄到这些
dōng xī de shuǐ gēi tā de gǎo qīng chū zhè xiè rán hòu wǒ men bì tā duō chū jià bài fēn
东西的，谁给他的，搞清楚这些，然后我们比他多出价百分
zhì èr shí míng bái le ma
之二十。明白了吗？

míng bái le lǎo bān mó sū ēr yě gēn zhe zhàn qí lái lì dé zhí zhí de xiān xuè
"明白了，老板。"摩苏尔也跟着站起来，立得直直的，鲜血
lín lí de liǎn shàng xiě mǎn le zhōngchéng
淋漓的脸上写满了忠诚。

dòng qǐ lái yòng yòng nǎo zì nǐ zhè tóu chǔn lú nǚ nán páo xiào zhe lí kāi le
"动起来！用用脑子，你这头蠢驴！"努南咆哮着离开了。

— Кто из местных ездит постоянно?

— Из местных? Так я ж говорю, больше
молодёжь. Ну там Галеви, Ражба... Курёнок
Цапфа... этот Цмыг... Ну, Мальтиец бывает.
Тёплая компания. Они это дело называют
«воскресная школа». Что, говорят, посетим
«воскресную школу»? Они там в основном
насчёт пожилых туристок, неплохо
зарабатывают. Прикатит какая-нибудь старуха
из Европы...

— «Воскресная школа», — повторил Нунан.

Какая-то странная мысль появилась вдруг у него. Школа. Он поднялся. — Ладно, — сказал он. — Бог с ними, с пикниками. Это не для нас. Но чтобы ты знал: у Стервятника есть хабар, а это уже наше дело, голубчик. Это мы просто так оставить не можем. Ищи, Мосол, ищи, а то выгоню я тебя к чертям собачим. Откуда он берёт хабар, кто ему доставляет, — выясни всё и давай на двадцать процентов больше, чем он.
Понял?

— Понял, босс. — Мосол уже тоже стоял, руки по швам, на измазанной морде преданность.

— Да поворачивайся! Мозгами шевели, животное! — заорал вдруг Нунан и вышел.

回到酒吧，努南很快喝完开胃酒，和“太太”就世风日下的问题闲聊了一会儿，暗示说他想要扩大生意。说到重点时他压低了声音，咨询她该拿本尼怎么办老家伙年纪大了，还耳背，做事反应不过来，而且也不像以前那样好相处。已经六点了，他感觉饿了。他的脑海里突然浮现出一个想法，虽然不知道缘何而起，但却解释了许多事情。事实上，此时此刻很多事都已渐渐明朗，而先前让他对这桩生意感到惊慌失措的那股神秘氛围也消退了，只剩下对自己的失望，因为在这之前他竟然没有想到这种可能性。最重要的是，这个想法在他脑海里翻来覆去，让他不得安宁。

В холле у стойки он неспешно распил свой аперитив, побеседовал с Мадам насчёт падения нравов, намекнул, что в ближайшем будущем намерен расширить заведение, и, понизив голос для значительности, посоветовался, как быть с Бенни, — стар становится мужик, слуха нет, реакция уже не та, не поспевает, как раньше... Было уже шесть часов, хотелось есть, а в мозгу всё сверлила, всё крутилась неожиданная мыслишка, ни с чем не сообразная и в то же время многое объясняющая. Впрочем, и так уже кое-что объяснилось, исчез с этого дела раздражающий и пугающий налёт мистики, осталась только досада на себя, что раньше не подумал о такой возможности, но главное-то было не в этом, главное было в этой мыслишке, которая всё крутилась и крутилась и не давала покоя.

努南跟“太太”说了声再见，和本尼握了握手，直奔“甜菜汤”而去。问题就在于我们没有注意到时光在流逝，他想。见鬼的时光，我们没发现一切都在改变。我们知道事物是变化的，小时候别人就告诉我们事物是变化的，而且很多时候我们也会亲眼验证事物的改变，但就在变化到来时我们却完全无法认识到这一刻，或者还在其他地方寻找变化。新的潜行者诞生了，他们受益于人工智能。老一辈的潜行者都是些脏兮兮阴沉沉的家伙，他们靠着骡子般的执拗，趴在造访带的地面上一寸一寸地爬行，为自己赚取一点点可怜的养老钱。而新生的潜行者是系着真丝领带的花花公子，他们是工程师，坐在离造访带大约一英里远的地方，嘴里叼着香烟，手上举着佳酿，要做的仅仅是坐在那里操纵屏幕一个拿薪水的绅士。多么符合逻辑的画面呀！太合逻辑了，简直想不出还有别的选项。不过，也不排除其他可能比方说，星期日学校。

Попрощавшись с Мадам и пожав руку Бенни, Нунан поехал прямиком в «Борж». Вся беда в том, что мы не замечаем, как проходят годы, думал он. Плевать на годы, мы не замечаем, как всё меняется. Мы знаем, что всё меняется, нас с детства учат, что всё меняется, мы много раз видели своими глазами, как всё меняется, и в то же время мы совершенно не способны заметить тот момент, когда происходит изменение, или ищем изменение не там, где следовало бы. Вот уже появились новые сталкеры, оснащённые кибернетикой. Старый сталкер был грязным, угрюмым человеком, который со звериным упорством, миллиметр за миллиметром, полз на брюхе по Зоне, зарабатывая себе куш. Новый сталкер это франт при галстуке, инженер, сидит где-нибудь в километре от Зоны, в зубах сигаретка, возле локтя стакан с бодрящей смесью, сидит себе и смотрит за экранами. Джентльмен на жалование. Очень логичная картина. До того логичная, что все остальные возможности просто на ум не приходят. А ведь есть и другие возможности, «воскресная школа», например.

hū rán wú yuán wú gù dì yōng qǐ yí gǔ jué wàng yí xià zì jiāng tā tún méi le gēn běn
忽然，无缘无故地涌起一股绝望，一下子将他吞没了。根本
jiù shì bái fèi gōng fū háo wú yì yì tiān la tā xiāng wǒ men shén me yé gàn bù le
就是白费工夫，毫无意义！天啦，他想，我们什么也干不了
wǒ men gēn běn méi néng lì è zhì zhè zhǒng pò huài tā jīng huáng dì xiǎng bìng bù shì yìn wèi
！我们根本没能力遏制这种破坏，他惊慌地想。并不是因为
wǒ men zuò dé bù gōu hào yě bù shì yin wèi nà xiè rén gēng cóng míng gèng lì hài ér shì yin
我们做得不够好，也不是因为那些人更聪明更厉害，而是因
wéi shì jiè běn shén jù shì zhè yàng shēng huó zài shì jiè shàng de rén lè běn shén jiù shì zhè yàng
为世界本身就是这样，生活在世界上的人类本身就是这样。
jí shí zao fǎng cóng wèi fā shèng guò yě tóng yàng hái shì huí chū xiān bié de shì qíng gōu gǎi bù
即使造访从未发生过，也同样还是会出别的事情，狗改不
le chí shí tián cài tāng lì liàng zhe dēng sǎn fā chū hào wén de xiāng wèi tián cài tāng
了吃屎。“甜菜汤”里亮着灯，散发出好闻的香味。“甜菜汤”
yě biàn le méi yǒu rén tiào wǔ yě méi le lè zi
也变了，没有人跳舞，也没了乐子。

И вдруг, вроде бы ни с того ни с сего, он ощутил отчаяние. Всё было бесполезно. Всё было зря. Боже мой, подумал он, ведь ничего же у нас не получится! Не удержать, не остановить! Никаких сил не хватит удержать в горшке эту квашню, подумал он с ужасом. Не потому, что мы плохо работаем. И не потому, что они хитрее и ловчее нас. Просто мир у нас тут такой. И человек в этом нашем мире такой. Не было бы Посещения — было бы что-нибудь другое. Свинья грязи найдёт...

gǔ tā lín zài yě bù lái guāng gù duì zhè lì wán quán shi qu le xìng qù ruì dé lǐ kè shū
古塔林再也不来光顾，对这里完全失去了兴趣。瑞德里克·舒
há tè kě néng lù guò miàn zuò gè guǐ liǎn jù lí kái le óu nèi sī tè hái bēi guān zài jiān
哈特可能露过面，做个鬼脸就离开了。欧内斯特还被关在监
yù lǐ xiān zài zhè lǐ yóu tā dà qí zì jīng yíng tā jiàn lì le yí gè wén ding de kè hù
狱里，现在这里由他的妻子经营。她建立了一个稳定的客户
qún zhèng gè yán jiù suǒ de rén dòu zài zhè lǐ chí wú fàn liá gǎo jí jùn guān yě bǎo kuò zài
群，整个研究所的人都在这里吃午饭，连高级军官也包括在
nèi zhè lǐ de bāo xiāng hé shù shù shí wú yě hěn hǎo jià gé gōng dǎo pí jiǔ pào mò
内。这里的包厢很舒适，食物也很好，价格公道，啤酒泡沫
fēng fù shì gè bù cuò de lǎo shì jiǔ guān
丰富，是个不错的老式酒馆。

В «Боржче» было много света и очень вкусно пахло. «Боржч» тоже изменился, ни тебе танцев, ни тебе веселья. Гуталин теперь сюда не ходит, брезгует, и Рэдрик Шухарт, наверное, сунул сюда нос свой конопатый, покривился и ушёл. Эрнест всё ещё в тюрьме, заправляет делами его старуха, дорвалась: солидная постоянная клиентура, весь институт сюда ходит обедать, да и старшие офицеры; уютные кабинки, готовят вкусно, берут недорого, пиво всегда свежее. Добрая старая харчевня.

nǔ nán kàn dào wǎ lún dīng pí ēr mǎn zuò zài qí zhòng yí jiān bāo xiāng lǐ zhè wèi nuò bēi ēr jiāng
努南看到瓦伦丁·皮尔曼坐在其中一间包厢里。这位诺贝尔奖
huò dé zhě zhèng yí biān hē zhe kā fēi yí biān dù yí bēn dié qí lái de zá zhì nǚ nán zǒu
获得者正一边喝着咖啡，一边读一本叠起来的杂志。努南走
le guò qù
了过去。

В одной из кабинок Нунан увидел Валентина Пильмана. Лауреат сидел за чашечкой кофе и читал сложенный пополам журнал. Нунан подошёл.

wǒ kě yí zuò zhè ér ma
“我可以坐这儿吗？”

wǎ lún dīng tái qí mò jìng kàn le kàn tā
瓦伦丁抬起墨镜看了看他。

— Разрешите соседствовать? — спросил он.

a zuò ba tā shuō
“啊，坐吧。”他说。

sháo dēng yí xià wǒ xiān qù xǐ gè shǒu nǚ nán xiāng qǐ le mó sū ér de bí zi
“稍等一下，我先去洗个手。”努南想起了摩苏尔的鼻子。

— A, — сказал он. — Прошу.

— Сейчас, только руки помою, — сказал Нунан, вспомнив вдруг болячку.

nǔ nán shì zhè ll de shú kè dāng tā huí dào wǎ lún ding de bāo xiāng shí zhuō zi shàng yǐ jīng
努南是这里的熟客。当他回到瓦伦丁的包厢时，桌子上已经
bǎi le yí dié rē téng téng de xiāngcháng hé yí bēi pí jiù bù lèng yē bù rè zhèng hé tā yì
摆了一碟热腾腾的香肠和一杯啤酒不冷也不热，正合他意。
wǎ lún ding fàng xià shǒuzhōng de zá zhì xí le yí kǒu kā fei
瓦伦丁放下手中的杂志，吸了一口咖啡。

tīng zhe wǎ lún ding nǚ nán qiè xià yì kuài ròu shuō dào nǐ shì zěn me xiǎng de
"听着，瓦伦丁，"努南切下一块肉，说道，"你是怎么想的，
zhè yì qie jié jū huì zěn yàng
这一切结局会怎样？

shén me
"什么？

zào fǎng zào fǎng dài qián xíng zhě jūn shì chǎn yè yuán qū suǒ yǒu zhè yì qie gài rú
"造访。造访带，潜行者，军事产业园区，所有这一切，该如何结束？

wǎ lún ding tòu guò qī hēi de jǐng piàn dù tā zhù shì liáng jiǔ cóng nǎ ér shuō qí jiāng jù
瓦伦丁透过漆黑的镜片，对他注视良久。"从哪儿说起，讲具
tǐ diǎn
体点。

è jiù shuō dì qiú shàng zán men zhè kuài dì fāng ba
"呃，就说地球上咱们这块地方吧。

nà dé kàn wǒ men yùn qì hǎo bù hǎo wǒ men xiān zài zhī dào dà tǐ shàng lái jiāng zào fāng méi
"那得看我们运气好不好。我们现在知道，大体上来讲造访没
gěi zán men zhè ér liú xià shén me hòu yí zhèng dāng rán yé bù pái chū zài huǒ zhōng qǔ lì de
给咱们这儿留下什么后遗症。当然，也不排除在火中取栗的
shí hou yóu kè néng huì dà chū qí tā yí xiè dòng xi cóng ér bù jìn chè dí huì diào wǒ men
时候，有可能会带出其他一些东西，从而不仅彻底毁掉我们
zì jǐ de shèng huó hái huí huì diào zhēng gè dì qí rén lèi de shèng huó nà jiù shì zāo yù le è
自己的生活，还会毁掉整个地球人类的生活那就是遭遇了厄
yùn bù guò ní bì xū chéng rén zhè zhōng wéi xié shí kè xuán zài rén lèi de tóu dǐng shàng
运。不过，你必须承认，这种威胁时刻悬在人类的头顶上。
tā gē gē xiào qí lái nǐ qiáo wǒ yǐ jīng bù xí guàn tán lùn yì bān yì yì shàng de rén
"他咯咯笑起来，"你瞧，我已经不习惯谈论一般意义上的人
lèi le rén lèi zuò wèi yí gè zhěng tǐ tài níng gù le shí zhòng yí chéng bù biàn
类了。人类作为一个整体太凝固了，始终一成不变。

nǐ shì zhè me xiǎng de yě xǔ nǐ shì duì de shuí zhī dào ne
"你是这么想的？也许你是对的，谁知道呢。

Здесь его хорошо знали. Когда он вернулся и сел напротив Валентина, на столе уже стояла маленькая жаровня с дымящимся шураско и высокая кружка пива не холодного и не тёплого, — как он любил. Валентин отложил журнал и пригубил кофе.

— Слушайте, Валентин, — сказал Нуна, отрезая кусочек мяса. — Как вы думаете, чем всё это кончится?

— Вы о чём?

— Посещение, Зоны, сталкеры, военно-промышленные комплексы, вся эта куча... Чем всё это может кончиться?

Валентин долго смотрел на него слепыми чёрными стёклами. Потом он закурил сигарету и сказал: — Для кого? Конкретизируйте.

— Ну, скажем, для нашей части планеты.

— Это зависит от того, повезёт нам или нет, — сказал Валентин. — Мы теперь знаем, что для нашей части планеты Посещение прошло, в общем, бесследно. Конечно, не исключено, что, таская наугад каштаны из этого огня, мы в конце концов вытащим что-нибудь такое, из-за чего жизнь не только у нас, но и на всей планете станет просто невозможной. Это будет невезенье. Однако, согласитесь, это всегда грозило человечеству. — Он разогнал дым сигареты ладонью и усмехнулся. — Я, видите ли, давно уже отвык рассуждать о человечестве в целом. Человечество в целом слишком стационарная система, её ничем не проймёшь.

— Вы так думаете? — разочарованно произнёс Нуна. — Что ж, может быть и так...

shuō zhēn de lǐ chā dé wà lún dīng xiǎn rán zhèng zài xìng tóu shàng tā jì xù shuō dào
"说真的，理查德，"瓦伦丁显然正在兴头上，他继续说道，"
zào fǎng duì nǐ de shēng huó zào chéng le nǎ xiè yǐng xiāng nǐ shì gè shēng yì rén nǐ xiān zài zhī
造访对你的生活造成了哪些影响？你是个生意人。你现在知
dào yǔ zhòu zhōng chū le rén lèi zhì wài zhì shǎo hái cún zài zhe lìng wài yí zhòng lǐ xìng shèng wù
道宇宙中除了人类之外，至少还存在着另外一种理性生物。
nà yòu zěn yàng
那又怎样？

wǒ gāi shuō shén me ne nǚ nán nán nán dì shuō tā hòu huǐ fā qǐ le zhè chǎng duì huà
"我该说什么呢？"努南喃喃地说。他后悔发起了这场对话，
gēn běn méi shén me kě tǎo lùn de duì wǒ yóu nǎ xiè yǐng xiāng è duō nián lái wǒ yí zhí
根本没什么可讨论的。"对我有哪些影响？呃，多年来我一直
tān tè bù ān méi yóu ān quán gǎn méi tā men de què lái le yòu mǎ shàng zǒu le dàn
忐忑不安，没有安全感。没，他们的确来了又马上走了，但
rú guò tā men zài cǐ zào fǎng bìng qǐ jué dìng liú xià lái ne zuò wèi yí gè shēng yí rén
如果他们再次造访，并且决定留下来呢？作为一个生意人，
wǒ bù dé bù rèn zhēn kǎo lù zhè xiè wèn tí tā men jiù jìng shì shuǐ tā men zěn yàng shèng huó
我不得不认真考虑这些问题：他们究竟是谁？他们怎样生活
？他们需要什么？最起码我得考虑如何调整自己的产品，我
dé shí kè zhǔn bèi zhe jiā shè dù yú tā men lái shuō wǒ gēn běn jiù shì duō yú de ne
得时刻准备着。假设对于他们来说，我根本就是多余的呢？"
tā yuè shuō yuè jí dòng jiā shè wǒ men dōu shì duō yú de ne ting zhe wà lún dīng jì
他越说越激动，"假设我们都是多余的呢？听着，瓦伦丁，既
rán wǒ men tǎo zhè lì jū jìng yóu méi yóu dá àn kě yǐ huí dá zhě xiè wèn tí
然我们谈到这里，究竟有没有答案可以回答这些问题？

tā men shì shuí tā men xiǎng gàn shén me
他们是谁？他们想干什么？

tā men huì bù huì huí lái
他们会回来吗？

dá àn shì yǒu de wà lún dīng xiào zhe shuō duō zhe ne suí biàn nǐ tiāo nǐ zì
"答案是有的，"瓦伦丁笑着说，"多着呢，随便你挑。"你自己
jǐ shì zěn me xiǎng de shuō shí huà wǒ cóng bù yǔn xǔ zì jí làng fèi shí jiān qù zuò mó zhě
是怎么想的？说实话，我从不允许自己浪费时间去琢磨这
xiè wèn tí dù yú wǒ lái shuō zào fāng de zhǔ yào yì yì zài yú tā shí yí cí tè yǒu de
些问题。对我来说，造访的主要意义在于它是一次特有的
shì jiàn ràng wǒ men zài rèn shí de guò chéngzhōng tiào yuè le jǐ gè jiē duàn jiù xiàng jīng lì le
事件，让我们在认识的过程中跳跃了几个阶段，就像经历了
yí cí wèi lái jì shù zhī lù yóu xiàng shì zài niú dùn de shí yàn shì lì zào chū le liàng zì fā
一次未来技术之旅，又像是在牛顿的实验室里造出了量子发
shèng qì
生器。

niú dùn gēn běn shén me dōu bù dǒng
"牛顿根本什么都不懂。

— Скажите по чести, Ричард, — явно
развлекаясь, сказал Валентин. — Вот для вас,
дельца, что изменилось с Посещением? Вот вы
узнали, что во Вселенной есть ещё по крайней
мере один разум помимо человеческого. Ну и
что?

— Да как вам сказать? — промямлил Нунан.
Он уже жалел, что затеял этот разговор. Не о
чём здесь было разговаривать. — Что для меня
изменилось?.. Например, вот уже много лет я
ощущаю некоторое неудобство, неуютность
какую-то.

Хорошо, они пришли и сразу ушли. А если они
придут снова и им взбредёт в голову остаться?
Для меня, для дельца, это, знаете ли, не
праздный вопрос: кто они, как они живут, что
им нужно?.. В самом примитивном варианте я
вынужден думать, как мне изменить
производство. Я должен быть готов. А если я
вообще окажусь ненужным в их системе? — он
оживился. — А если мы все окажемся
ненужными? Слушайте, Валентин, раз уж к
слову пришлось, существуют какие-нибудь
ответы на эти вопросы? Кто они, что им было
нужно, вернутся или нет?..

— Ответы существуют, — сказал Валентин,
усмехаясь. — Их даже очень много, выбирайте
любой.

— А сами вы что считаете?

— Откровенно говоря, я никогда не позволял
себе размышлять об этом серьёзно. Для меня
Посещение — это прежде всего уникальное
событие, чреватое возможностью перепрыгнуть
сразу через несколько ступенек в процессе
познания.

Что-то вроде путешествия в будущее
технологии. Ну-ну, как если бы в лабораторию к
Исааку Ньютона попал современный
квантовый генератор...

— Ньютон бы ничего не понял.

nǐ cuò le niú dùn shì yí gè yǎn guāngxiāng dāng mǐn ruì de rén
"你错了，牛顿是一个眼光相当敏锐的人。

— Напрасно вы так думаете! Ньютон был очень проницательный человек.

shì ma hǎo ba guǎn tā de ne nǐ zěn me kàn dài zào fāng kě yǐ bù yòng nà me yán
"是吗？好吧，管他的呢。你怎么看待造访？可以不用那么严
sù dì huí dá
肃地回答。

nà hǎo wǒ gào sù nǐ dàn wǒ bì xū xiān tí xíng nǐ lǐ chá dé nǐ de wèn tí lì
"那好，我告诉你。但我必须先提醒你，理查德，你的问题隶
shǔ yú sù zhǔ xué de fān chóu sù zhǔ xué shì kē huàn xiǎo shuo hé xíng shì luó jí de fēi zì rán
属于宿主学的范畴。宿主学是科幻小说和形式逻辑的非自然
hùn hé tā yǐ rén lèi xīn lǐ xué tóng yàng shì yòng yú wài xíng zhì huì shèng wù zhè yí wéi qián tí
混合，它以人类心理学同样适用于外星智慧生物这一伪前提
wéi jì chǔ wèi shén me shí wéi qián tí
为基础。"为什么是伪前提？

— Да? Ну ладно, бог с ним, с Ньютоном. А как вы всё-таки толкуете Посещение? Пусть даже несерьёзно...

— Хорошо, я вам скажу. Только я должен предупредить вас, Ричард, что ваш вопрос находится в компетенции псевдонауки под названием ксенология. Ксенология — это некая неестественная помесь научной фантастики с формальной логикой. Основой её метода является порочный приём — навязывание инопланетному разуму человеческой психологии.

nǚ nán wèn
"努南问。

— Почему порочный? — сказал Нунан.

yīn wèi shèng wù xué jiā men céng shù tú bǎ rén lèi xīn lǐ xué yùn yòng yú dòng wù shēn shàng jié
"因为生物学家们曾试图把人类心理学运用于动物身上，结
guò gǎo dé yí tā hú tú yán jiù dùi xiàng zhì shǎo hái shì dì qíú shàng de dòng wù
果搞得一塌糊涂；研究对象至少还是地球上的动物。

— А потому, что биологи в своё время уже обожглись, когда пытались перенести психологию человека на животных. Земных животных, заметьте.

qǐng yuán liàng dàn zhè shì wán quán bù tóng de liǎng jiàn shì wǒ men xiān zài tán lùn de shì lǐ xìng
"请原谅，但这是完全不同的两件事。我们现在谈论的是理性
shèng wù de xīn lǐ
生物的心理。

— Позвольте, — сказал Нунан. — Это совсем другое дело. Ведь мы говорим о психологии разумных существ...

méi cuò rú guǒ wǒ men zhì dào lǐ xìng shì shén me de huà nà yí qiè jiù dōu hǎo bàn le
"没错。如果我们知道理性是什么的话，那一切就都好办了。

— Да. И всё было бы очень хорошо, если бы мы знали, что такое разум.

nán dào wǒ men bù zhì dào
"难道我们不知道？

— А разве мы не знаем? — удивился Нунан.

nǔ nán yǒu xiè jīng yà bù guǎn nǐ xìn hái shì bù xìn wǒ men de què bù zhì dào tōng
"努南有些惊讶。"不管你信还是不信，我们的确不知道。通常
cháng wǒ men cǎi yòng zhè yàng yǐ gè méi shén me jià zhì de dìng yì lǐ xíng shì néng jiāng réi hé dòng
常我们采用这样一个没什么价值的定义：理性是能将人和动物
wù qū fēn kāi lái de rén lèi huó dòng de yǐ bù fēn nǐ xiǎng shí zhe qū fēn gǒu zhǔ rén hé
区分开来的人类活动的一部分。你想，试着区分狗主人和
yí tiáo shén me dōu dǒng jiù shì bù huì shuō huà de gǒu hū shì shén me yàng shí shí shàng tóng guò
一条什么都懂就是不会说话的狗会是什么样？事实上，通过
dài shàng miàn tí dào de rén lèi huó dòng de xì zhì rù wéi de guān chá zhè gè méi yǒu jià zhí de
对上面提到的人类活动的细致入微的观察，这个没有价值的
dìng yì néng yǐn chū qí tā gèng qiè miào de dìng yì lì rú lǐ xíng shì ràng shèng wù tí zuò chū
定义能引出其他更巧妙的定义，例如，理性是让生物体做出
fēi lǐ xíng huò fān cháng tài xíng wéi de néng yǐ shí de zhè shuō de jiù shì wǒ men jiù shì
非理性或反常态行为的能力。"是的，这说的就是我们，就是
wǒ hái yǒu nà xiè gēn wǒ yì yàng de rén
我，还有那些跟我一样的人。

nǔ nán shí fēn zàn tóng
"努南十分赞同。

zhēn yí hàn zài ting ting zhè gè jiā shè de dìng yì lǐ xíng shì yí zhǒng hái méi yǒu wán quán
"真遗憾。再听听这个假设的定义：理性是一种还没有完全
chéng xíng de fù zá de běn néng zhè yì wéi zhě běn néng xìng wéi zǒng shì yǒu mù de bìng qǐ shì
成形的复杂的本能。这意味着本能行为总是有目的，并且是
tiān shèng de cóng xiān zài kāi shǐ zài jīng lì yǐ bǎi wàn nián wǒ men de běn néng huì chéng shù qí
天生的。从现在开始再经历一百万年，我们的本能会成熟起
lái rén lèi jiāng bù zài fān cuò yě xǔ nà cái chéng dé shàng lǐ xíng dào le nà shí hou
来，人类将不再犯错，也许那才称得上理性。到了那时候，
rú guō yǔ zhòu yíng gǎi yǒu shén me biàn huà de huà nà yíng dāng shì rén lèi dōu huì miè jué zhèng shì
如果宇宙应该有什么变化的话，那应当是人类都会灭绝正是
yīn wèi wǒ men wàng jì le yào zěn me fān cuò yě jiù shì shuō wàng jì le rú hé bù àn guī
因为我们忘记了要怎么犯错，也就是说，忘记了如何不按规
zé chū pái qù tàn xún gè zhǒng dào lù
则出牌，去探寻各种道路。

wèi shén me nǐ bǎ lǐ xíng biǎn dé zhè me dì ne
"为什么你把理性贬得这么低呢？

nà hǎo zài ting yí gè dìng yì yí gè fēi cháng gāo shàng fēi cháng zūn guì de dìng yì lǐ
"那好，再听一个定义，一个非常高尚非常尊贵的定义：理
xìng shù lì yòng zì rán huán jìng de lì liàng ér bù pò huài zì rán huán jìng de yí zhōng néng lì
性是利用自然环境的力量而不破坏自然环境的一种能力。

nǔ nán zuò le gè guǐ liǎn yáo yáo tóu
努南做了个鬼脸，摇摇头。

bù hǎo zhè bù néng xíng róng wǒ men zhè gè zěn me yàng rén yǔ dòng wù xiāng duì shì
"不好，这不能形容我们。这个怎么样：人，与动物相对，是
yí zhǒng dùi zhì shí jù yǒu bù què dìng xù qú de shèng wù wǒ zài shén me dì fāng kàn dào guò
一种对知识具有不确定需求的生物。我在什么地方看到过。

— Представьте себе, нет. Обычно исходят из очень плоского определения: разум есть такое свойство человека, которое отличает его деятельность от деятельности животных. Этакая, знаете ли, попытка отграничить хозяина от пса, который якобы всё понимает, только сказать не может. Впрочем, из этого плоского определения вытекают более остроумные. Они базируются на горестных наблюдениях за упомянутой деятельностью человека. Например: разум есть способность живого существа совершать нецелесообразные или неестественные поступки.

— Да, это про нас, про меня, про таких, как я, — горестно согласился Нунан.

— К сожалению. Или, скажем, определение-гипотеза. Разум есть сложный инстинкт, не успевший ещё сформироваться. Имеется в виду, что инстинктивная деятельность всегда целесообразна и естественна. Пройдёт миллион лет, инстинкт сформируется, и мы перестанем совершать ошибки, которые, вероятно, являются неотъемлемым свойством разума. И тогда, если во Вселенной что-нибудь изменится, мы благополучно вымрем, — опять же именно потому, что разучились совершать ошибки, то есть пробовать разные, не предусмотренные жёсткой программой варианты.

— Как-то это всё у вас получается... унизительно.

— Пожалуйста, тогда ещё одно определение, очень возвышенное и благородное. Разум есть способность использовать силы окружающего мира без разрушения этого мира.

Нунан сморщился и замотал головой.

— Нет, — сказал он. — Это не про нас... Ну а как насчёт того, что человек, в отличие от животных, существо, испытывающее непреодолимую потребность в знаниях? Я где-то об этом читал.

wǒ yě kàn dào guò wǎ lún ding shuō dàn zhè gè ding yì de wèn tí zài yú yí bān yì yì
"我也看到过。"瓦伦丁说, "但这个定义的问题在于一般意义上的人当你提到我们和不是我们的时候, 脑子里想的那个人会很轻易地摒弃对知识的需求。我甚至不相信需求真的存在。我们有理解的需求, 而且不需要通过知识。举个例子, 假设有上帝存在, 这就是一个极度纯粹的机会, 让我们既能理解所有的事物, 同时又对其一无所知。它为人类提供了一个极其简单的认识世界的系统, 并且能在这个系统的基础上解释所有现象。这样的路径不要求任何知识, 只需要一些记录好的惯用提法加上所谓的直觉和常识。"等一下。

nǚ nán shuō tā hē wán pí jiǔ bǎ bēi zi pà dì fāng huí zhuo zì shàng bié chè yuǎn le
"努南说。他喝完啤酒, 把杯子啪地放回桌子上, "别扯远了, 让我们回到刚才的话题。人类遭遇了外星生物, 该如何确定大家都是理性的生物呢?

zhè wǒ méi bàn fǎ huí dá wǎ lún ding lè hé hé dì shuō guān yú zhè gè wèn tí wǒ
"这我没办法回答。"瓦伦丁乐呵呵地说, "关于这个问题, 我所了解的一切最终都会陷入一个恶性循环。如果我们能联系上它们, 那它们就是理性的。反过来说, 如果它们是理性的, 那就可以跟我们联系。总而言之, 如果一种外星生物能有幸拥有人类的心理, 那它就是理性的。大概是这样。

nǐ yòu lái zhè yì tào wǒ cǎi nǐ men zhè xiē rén de wén jiàn jià shàng bǎi mǎn le zhè xiè liù lùn
"你又来这一套。我猜你们这些人的文件架上摆满了这些理论

◦

hóu zi yě néng bǎ dòng xī fàng jìn wén jiàn jià
"猴子也能把东西放进文件架。

wǎ lún ding huí dá bù děng yí xià bù zhī shén me yuán yín nǚ nán hū rán jué dé
"瓦伦丁回答。"不, 等一下。"不知什么原因, 努南忽然觉得 zì jǐ shàngdāng le ru guǒ nǐ zhēnxiāng suǒ shuō de nà yàng yí wú suǒ zhì suàn le qù
自己上当了, "如果你真像所说的那样一无所知.....算了, 去他妈的理性。很明显, 这就是一块让人脱不了身的烂泥潭。 hǎo ba hái shì shuō shuō zào fāng ba nǐ shì zěn me kàn dài zào fāng de
好吧, 还是说说造访吧, 你是怎么看待造访的?

— Я тоже, — сказал Валентин. — Но вся беда в том, что человек, во всяком случае, массовый человек, тот, которого вы имеете в виду, когда говорите «про нас» или «не про нас», — с лёгкостью преодолевает эту свою потребность в знаниях. По-моему, такой потребности и вовсе нет. Есть потребность понять, а для этого знаний не надо. Гипотеза о боге, например, даёт ни с чем не сравнимую возможность абсолютно всё понять, абсолютно ничего не узнавая... Дайте человеку крайне упрощённую систему мира и толкуйте всякое событие на базе этой упрощённой модели. Такой подход не требует никаких знаний. Несколько заученных формул плюс так называемая интуиция, так называемая практическая смётка и так называемый здравый смысл.

— Погодите, — сказал Нунан. Он допил пиво и со стуком поставил пустую кружку на стол. — Не отвлекайтесь. Давайте всё-таки так. Человек встретился с инопланетным существом. Как они узнают друг о друге, что они оба разумны?

— Представления не имею, — сказал Валентин веселясь. — Всё, что я читал по этому поводу, сводится к порочному кругу. Если они способны к контакту, значит, они разумны. И наоборот: если они разумны, они способны к контакту. И вообще: если инопланетное существо имеет честь обладать психологией человека, то оно разумно. Вот так.

— Вот тебе и на, — сказал Нунан. — А я-то думал, что у вас всё уже разложено по полочкам...

— Разложить по полочкам и обезьяна может, — заметил Валентин.

— Нет, погодите, — сказал Нунан. Почему-то он чувствовал себя обманутым. — Но если вы таких простых вещей не знаете... Ладно, бог с ним, с разумом. Видно, здесь сам чёрт ногу сломит. Но насчёт Посещения? Что вы всё-таки думаете насчёт Посещения?

hěn róng xìng yú nǐ fēn xiāng shù xiāng yí xià yě cān ba
"很荣幸与你分享，试想一下野餐吧。

— Пожалуйста, — сказал Валентин. — Представьте себе пикник...

nǔ nán hún shén yī zhèn
努南浑身一震。

Нунан вздрогнул.

nǐ shuō shén me
"你说什么？

— Как вы сказали?

yě cān xiāngxiàng yí piàn sēn lín yí tiáo xiāng jiān xiǎo lù yí piàn cǎo dì yí liàng chē
"野餐。想象一片森林，一条乡间小路，一片草地，一辆车
shǐ lái cóng xiāng jiān xiǎo lù kāi dào cǎo dì shàng yí qún nián qīng rén cóng chē shàng xià lái dài
驶来，从乡间小路开到草地上，一群年轻人从车上下来，带
zhe píng píng guàn guàn jí lán zì shí wù hái yóu shǒu yīn jí hé zhào xiāng jí tā men diàn rán
着瓶瓶罐罐，几篮子食物，还有收音机和照相机。他们点燃
gōu huǒ dà qí zhàng péng dǎ kāi yīn lè sēn lín lǐ de yě shòu xiǎo niǎo hé kū chóng zài mǎn
篝火，搭起帐篷，打开音乐，森林里的野兽小鸟和昆虫在漫
màn zhǎng yè lǐ dǎn zhàn xīn jīng dì zhù shì zhe tā men dì èr tiān zǎo shàng tā men lì kāi le
漫长夜里胆战心惊地注视着他们。第二天早上他们离开了，
sēn lín lǐ de dòng wù cóng cáng shén de cháo xué lǐ pá chū lái yòu kàn dào le shé me sā zài cǎo
森林里的动物从藏身的巢穴里爬出来，又看到了什么洒在草
dì shàng de qì yóu sǎn luò zài sì zhōu de jiù huà huà sāi hé jiù guò lù qì pò bù tiáo
地上的汽油；散落在四周的旧火花塞和旧过滤器；破布条，
shāo wán de dēng pào luò zài dì shàng de huó dōng bān shǒu chí táng lǐ de fú yóu dāng rán
烧完的灯泡，落在地上的活动扳手；池塘里的浮油；当然，
hái yǒu yì bān de là jí píng guò hé táng zhǐ gōu huǒ de huī jìn yì là guàn píng zì mǒu rén de shǒu
还有一般的垃圾苹果核糖纸篝火的灰烬易拉罐瓶子某人的手
pà mǒu rén de xiāo dǎo sī làn de bǎo zhǐ yǐng bì cóng bié de cǎo dì shàng zhái lái de kū wéi de huā
帕某人的小刀撕烂的报纸硬币从别的草地上摘来的枯萎的花
wǒ míng bái le yí cí lù biān yé cān
。 "我明白了，一次路边野餐。

— Пикник. Представьте себе: лес, просёлок, лужайка. С просёлка на лужайку съезжает машина, из машины выгружаются молодые люди, бутылки, корзины с провизией, девушки, транзисторы, фото — и киноаппараты... Разжигается костёр, ставятся палатки, включается музыка. А утром они уезжают. Звери, птицы и насекомые, которые всю ночь с ужасом наблюдали происходящее, выползают из своих убежищ. И что же они видят? На траву понатекло автола, пролит бензин, разбросаны негодные свечи и масляные фильтры. Валяется ветошь, перегоревшие лампочки, кто-то обронил разводной ключ. От протекторов осталась грязь, налипшая на каком-то неведомом болоте... ну и, сами понимаете, следы костра, огрызки яблок, конфетные обёртки, консервные банки, пустые бутылки, чай-то носовой платок, чай-то перочинный нож, старые, драные газеты, монетки, увядшие цветы с других полян... — Я понял, — сказал Нунан. — Пикник на обочине.

— Именно. Пикник на обочине какой-то космической дороги. А вы меня спрашиваете: вернутся они или нет?

wán quán zhèng què yí cí lù biān yě cān zài yǔ zhòu lǐ de mǒu tiáo xiǎo lù shàng ér nǐ
"完全正确。一次路边野餐，在宇宙里的某条小路上。而你
què wèn tā men huì bù huì huí lái
却问它们会不会回来。

— Дайте-ка мне закурить, — сказал Нунан. — Чёрт бы побрал вашу псевдонауку! Как-то я всё это не так себе представлял.

nà shì nǐ de zì yóu
"那是你的自由。

— Это ваше право, — заметил Валентин.

zhè shì shì fǒu yì wèi zhe tā men shén zhì gēn běn méi yǒu fā xiān wǒ men
"这是否意味着它们甚至根本没有发现我们？

— Значит, что же, они нас даже и не заметили?

wèi shén me zhè me shuō
"为什么这么说？

— Почему?

è fǎn zhèng jiù shì gēn běn méi zhù yì wǒ men
"呃, 反正就是根本没注意我们?"

— Ну, во всяком случае, не обратили на нас внимания...

zhī dào ma rú guǒ wǒ shì nǐ de huà jué bù huì wèi cǐ xīn shén bù níng
"知道吗, 如果我是你的话, 绝不会为此心神不宁。

— Знаете, я бы на вашем месте не огорчался, — посоветовал Валентин.

nǔ nán xī le kǒu yān kē sōu qǐ lái gēn zhe bǎ yān réng diào le
努南吸了口烟, 咳嗽起来, 跟着把烟扔掉了。

wǒ bù guǎn tā gù zhí dì shuō bù kě néng shì zhè yàng ní men zhè xiē gāi sǐ de kē
"我不管, "他固执地说, "不可能是这样。你们这些该死的科
xué jiā nǐ shì cóng nǎ ér chǎnshèng zhè zhǒngmiǎo shì rén lèi de xiāng fǎ de wèi shén me nǐ láo
学家! 你是从哪儿产生这种藐视人类的想法的? 为什么你老
shì xiǎng biǎn dī rén lèi
是想贬低人类?

Нунан затянулся, закашлялся, бросил сигарету.

děng děng wǎ lún ding shuō ting zhe nǐ wèn wǒ shén me shǐ rén lèi biàn dé wěi dà
"等等, "瓦伦丁说, "听着: 你问我什么使人类变得伟大? "
tā yǐn yòng dào yīn tā gǎi zào le zì rán yīn tā jià yù le yǔ zhòu de lì liàng yīn tā
他引用道, "因他改造了自然? 因他驾驭了宇宙的力量? 因他
zài duānduā de shí jiān néi zhèng fù le dì qíū kāi qǐ le tōngwǎng yǔ zhòu de chuāng kǒu bù
在短短的时间内征服了地球, 开启了通往宇宙的窗口? 不
jǐn guǎn rú cǐ dàn zhēnzhèng de yuán yín què zài yú tā shèng cùn zhì jìn bìng qiè hái dǎ suàn
! 尽管如此, 但真正的原因却在于他生存至今, 并且还打算
zài jiāng lái jì xù shèng cùn xià qù
在将来继续生存下去。

— Всё равно, — сказал он упрямо. — Не может быть... Чёрт бы вас, учёных, подрал! Откуда это у вас такое пренебрежение к человеку? Что вы его всё время стремитесь принизить?..

jié xià lái yí zhèn chén mò nǔ nán xiān rù le chén sī
接下来一阵沉默。努南陷入了沉思。

— Подождите, — сказал Валентин. — Послушайте. «Вы спросите меня: чем велик человек? — процитировал он. — Что создал вторую природу? Что привёл в движение силы, почти космические? Что в ничтожные сроки завладел планетой и прорубил окно во Вселенную? Нет! Тем, что, несмотря на всё это, уцелел и намерен уцелеть и далее».

Наступило молчание. Нунан думал.

bié huī xīn wǎ lún ding àn wèi tā dào yě cān zhí shì wǒ gē rén de lí lùn shén zhì
"别灰心, "瓦伦丁安慰他道, "野餐只是我个人的理论, 甚至
gēn běn hái suān bù shàng lǐ lùn zhì bù guò shí yí gē huà miàn ér yǐ qián chéng dà sù zhǔ xué
根本还算不上理论, 只不过是一个画面而已。虔诚的宿主学
jiā men wèi le rén lèi de xū róng xīn gēi chū de lǐ lùn yáo qìng yuè èr dé duō bì fāng
家们为了人类的虚荣心, 给出的理论要亲切悦耳得多。比方
shuō zào fāng hái méi yóu zhēn zhèng fā shèng dàn zhè yí tiān zhōng jiù huì dào lái yí gè gāo dù
说, 造访还没有真正发生, 但这一天终究会到来。一个高度
lǐ xìng de wén míng jiāng dà biǎo tā men wén míng de zhì pǐn zhuāng zài róng qì lǐ tóu zhì dào dì quí
理性的文明将代表它们文明的制品装在容器里, 投掷到地球
shàng xì wàng wǒ men néng xué xí tā men de zhì pín shí xiān jì shù shàng de jù dà fēi yuè
上, 希望我们能学习它们的制品, 实现技术上的巨大飞跃,
rán hòu fā chū huí yíng de xì hào xuǎn gào wǒ men yǐ jīng zhǔn bèi hǎo tóng tā men jié chù le
然后发出回应的信号, 宣告我们已经准备好同它们接触了。
zhè gè nǐ ting zhe xǐ huān ba
这个你听着喜欢吧?

— Может быть... — сказал он неуверенно. — Конечно, если с этой точки зрения... — Да вы не огорчайтесь, — благодушно сказал Валентин. — Пикник — это ведь только моя гипотеза. И даже не гипотеза, собственно, а так, картинка... Так называемые серьёзные ксенологи пытаются обосновать гораздо более солидные и льстящие человеческому самолюбию версии. Например, что никакого Посещения не было, что Посещение ещё только будет. Некий высокий разум забросил к нам на Землю контейнеры с образцами своей материальной культуры. Ожидается, что мы изучим эти образцы, совершим технологический скачок и сумеем послать ответный сигнал, который и будет означать реальную готовность к контакту. Как вам это?

hǎo duō le nǔ nán shuō zhè ràng wǒ kàn dào kè xué jiā lǐ bì jìng hái yǒu xiē kě jìng de
"好多了。"努南说, "这让我看到科学家里毕竟还有些可敬的
rén
人。

— Это уже значительно лучше, — сказал Нунан.
— Я вижу, среди учёных тоже попадаются порядочные люди.

hai you yi zhong shuo fa shuo zao fang de que fa sheng le dan ta jue bu huai je shu wo
"还有一种说法。说造访的确发生了，但它绝不会结束。我
men yi zhizai jie chu liaoshuo huayeshi yi zhong jie chu zhi bu guo wo men zi ji mei you
们一直在接触，连说话也是一种接触，只不过我们自己没有
jue cha er yi zao fang zhe ju sheng huozai zao fang dai li tamen zai zai xi di guan cha wo
觉察而已。造访者就生活在造访带里，它们在仔细地观察我
men tong shi wei wo men zhun bei weilai shi jie de fei chang qiji
们，同时为我们准备未来世界的非常奇迹。

xian zai wo ming bai le zhi shao zhe neng jie shi gongchang fei xu li de shen mi huo dong shun
"现在我明白了，至少这能解释工厂废墟里的神秘活动。顺
bian shuo yi ju ni de ye can shuo ke jie shi bu le
便说一句，你的野餐说可解释不了。

wei shen me jie shi bu le qi zhong yi ge nu hai you ke neng ba ta zui xin ai de fa tiao
"为什么解释不了？其中一个女孩有可能把她最爱的发条
tai di xiong lu zai cao di shang le
泰迪熊落在草地上了。

de le ba na ke zhen shi le bu qie de tai di xiong ke yi rang zhou wei de tu di dou wei
"得了吧。那可真是了不起的泰迪熊，可以让周围的土地都为
zhi chan dou bu guo fan guo lai shuo ye xu zhen shi shui de tai di ne yang bu yao lai bei
之颤抖！不过反过来说，也许真是谁的泰迪呢。要不要来杯
pi jiu lu sa li gei su zhu xue jia men shangliang bei pi jiu zhi dao ma zhi zhen shi
啤酒？罗萨莉，给宿主学家们上两杯啤酒！知道吗，这真是
yi ci yu kuai de jiao tan nu nan dui wa lun ding shuo rang wo qing chule jiu si xiang
一次愉快的交谈，"努南对瓦伦丁说，"让我清除了旧思想，
jian zhi shi ti hu guan ding yao zhi diao ni bu ting di gong zuo lai gong zuo qu jie guo jiu
简直是醍醐灌顶。要知道，你不停地工作来工作去，结果就
sang shi le dong cha shi wu de yuan yin ji qi fa zhan qu shi de neung li ye bu zhi dao gai zhen
丧失了洞察事物的原因及其发展趋势的能力，也不知道该怎
yang qu fu wei zi ji bo tao xiongyong de nei xin
样去抚慰自己波涛汹涌的内心。

pi jiu lai le nu nan he le yi kou ding zhe biao mian de pao mo er wa lun ding ze da
啤酒来了，努南喝了一口，盯着表面的泡沫。而瓦伦丁则打
liang zhe bei zi yi fu xian qi de yang zi
量着杯子，一副嫌弃的样子。

n bu xi han
"你不喜欢？

wǒ yi ban bu he jiu wa lun ding you yu di shuo
"我一般不喝酒。"瓦伦丁犹豫地说。

zhen de
"真的？

— Или вот. Посещение имело место на самом деле, но оно отнюдь не окончилось.

Фактически мы сейчас находимся в состоянии контакта, только не подозреваем об этом.

Пришельцы угнездились в Зонах и тщательно нас изучают, одновременно подготавливая к «жестоким чудесам грядущего».

— Вот это я понимаю! — сказал Нунан. — По крайней мере тогда понятно, что это за таинственная возня происходит в развалинах завода. Между прочим, ваш пикник эту возню не объясняет.

— Почему же не объясняет? — возразил Валентин. — Могла ведь какая-нибудь девчушка забыть на лужайке любимого заводного медвежонка...

— Ну, это вы бросьте, — решительно сказал Нунан. — Ничего себе медвежонок: земля трясётся... Впрочем, конечно, может быть и медвежонок. Пиво будете? Розалия! Два пива господам ксенологам!.. А всё-таки приятно с вами побеседовать, — сказал он Валентину. — Этакое прочищение мозгов, словно английской соли насыпали под черепушку. А то вот работаешь-работаешь, а зачем, для чего, что будет, что случится, чем сердце успокоится...

Принесли пива. Нунан отхлебнул, глядя поверх пены, как Валентин с выражением брезгливого сомнения рассматривает свою кружку.

— Что, не нравится? — спросил он, облизывая губы.

— Да я, собственно, не пью, — нерешительно сказал Валентин.

— Ну да? — поразился Нунан.

jìan guī wǎ lún ding bǎ pí jiǔ bēi cóng gēn qián yí kāi jí rán zhè yàng nǐ gàn ma bù

"见鬼！"瓦伦丁把啤酒杯从跟前移开，"既然这样，你干吗不

bāng wǒ diǎn yì bēi kè niè kè bái lán dì

帮我点一杯科涅克白兰地？

luó sà li nǚ nán dà shēngzhào hū dào zhōng yú yòu zhèn fèn qí lái
"罗萨莉！"努南大声招呼道，终于又振奋起来。

ké niè kè duānshàng lái le
科涅克端上来了。

nǚ nán kāi kǒu dào dàn shì nǐ zhēn de bù gāi jì xù nà yàng wǒ bù shì jiǎng nǐ de yě cān
努南开口道："但是你真的不该继续那样，我不是讲你的野餐
shuō nà gè tài guò tóu le dàn jiù suàn wǒ men jiē shòu le jiē chù qián zhào zhè yí shuō fā wǒ
说那个太过头了。但就算我们接受了接触前兆这一说法，我
hái shì bù tài mǎn yì wǒ néng lǐ jiě shǒu zhuó hé hé zì dàn wèi shén me hái yǒu nǚ wù de
还是不太满意。我能理解手镯和盒子，但为什么还有女巫的
guǒ dòng wén jiè diǎn hé ràng rén è xìn de róng máo
果冻蚊疥点和让人恶心的绒毛？

duì bù qǐ wǎ lún ding shí qí yí piàn níng méng wǒ bù tài míng bái nǐ men de zhuān yè shù
"对不起，"瓦伦丁拾起一片柠檬，"我不太明白你们的专业术
yǔ shén me jiè
语。什么疥？

nǚ nán xiào le
努南笑了。

nà shì mǐn jiān sú chēng qián xíng zhě de hēi huà yě shì xíng huà wén jiè diǎn shì zhòng lì
"那是民间俗称，潜行者的黑话，也是行话。蚊疥点是重力
tí shèng de dì qū
提升的地区。

a zhòng lì jí zhōng diǎn dìng xiàngzhòng lì guān yú zhè gè wǒ kě yǐ yí lián jiāngshàng hǎo
"啊，重力集中点，定向重力。关于这个我可以一连讲上好
jǐ gè zhōng tóu bù guò nǐ huì yì jù huà yě ting bù dǒng
几个钟头，不过你会一句话也听不懂。

wèi shén me wǒ huì ting bù dǒng yào zhī dào wǒ kě shì gè gōngchéng shī
"为什么我会听不懂？要知道，我可是个工程师。

yīn wèi lián wǒ zì jí dōu bù dǒng wǒ yǒu yì tào fāngchéng zǔ dàn méi bàn fǎ jiè shì nǚ
"因为连我自己都不懂。我有一套方程组，但没办法解释。女
wū de guǒ dòng nà shì zhǐ jiāo zhuàng qì tǐ ma
巫的果冻，那是指胶状气体吗？

zhèng shì zhè gè nǐ yóu méi yóu ting shuō guò kě lǐ gēn shí yàn shí fā shèng de cǎn huò
"正是这个。你有没有听说过柯里根实验室发生的惨祸？

— Чёрт возьми! — сказал Валентин и решительно отодвинул кружку. — Закажите мне лучше коньяку, раз так, — сказал он.

— Розалия! — немедленно рявкнул вконец развеселившийся Нунан.

Когда принесли коньяк, он сказал:

— И всё-таки так нельзя. Я уж не говорю про ваш пикник, это вообще свинство, — но если даже принять версию, что это, скажем, прелюдия к контакту, всё равно нехорошо. Я понимаю — «браслеты», «пустышки»... Но «ведьмин студень» зачем? «Комариные плеши», пух этот отвратительный...

— Простите, — сказал Валентин, выбирая ломтик лимона. — Я не совсем понимаю вашу терминологию. Какие, простите, плеши?

Нунан засмеялся.

— Это фольклор, — пояснил он. — Рабочий жargon сталкеров. «Комариные плеши» — это области повышенной гравитации.

— А, гравиконцентраты... Направленная гравитация. Вот об этом я бы поговорил с удовольствием, но вы ничего не поймёте.

— Почему же это я ничего не пойму?
Я всё-таки инженер...

— Потому что я сам не понимаю, — сказал Валентин. — У меня есть системы уравнений, но как их истолковать, я представления не имею... А «ведьмин студень» — это, вероятно, коллоидный газ?

— Он самый. Слыхали о катастрофе в Карригановских лабораториях?

ting shuō guò yí diǎn

"听说过一点。

nà xiē bái chí jiāng yí gē zhuāng zhe guǒ dòng de cí róng qì fāng jìn yí jiān gāo dù jué yuán hé gé
"那些白痴将一个装着果冻的瓷器放进一间高度绝缘和隔
lí de zhuānyòng fáng jiān tā men zì yǐ wèi yǐ jīng gé lí le jié guǒ dāng jí xiè shǒu dǎ kāi róng
离的专用房间他们自以为已经隔离了。结果当机械手打开容
qì shí jù rú tóng shuǐ liú guò shāi zi yǐ yàng guǒ dòng jīng yóu jìn shù hé sù liào pǎo le chū
器时，就如同水流过筛子一样，果冻经由金属和塑料跑了出
lái liú jīng zhī chù suǒ yǒu dà dòng xì quán dōu huà zuò le guǒ dòng rén zài zhè chǎng zài huò
来，流经之处所有的东西全都化作了果冻。35人在这场灾祸
zhōng sàng shēng zhì cán rén shù cháo guò le zhèngdòng jiàn zhù huǐ yú yí dàn ní dào nà
中丧生，致残人数超过了100，整栋建筑毁于一旦。你到那
dì fāng qù guò ma zhuāng bài xiān jìn dé bù kě sī yì rú jīn guǒ dòng shèn dào le dì xià shí
地方去过吗？装备先进得不可思议！如今果冻渗到了地下室
hé xià miàn de lóu céng duō me le bù qǐ de jiē chù qián zhào
和下面的楼层。多么了不起的接触前兆！

wā lún ding bàn le gè guǐ liǎn shì de zhè xiē wǒ dōu zhī dào dàn nǐ bì xù chéng rèn
瓦伦丁扮了个鬼脸，"是的，这些我都知到。但你必须承认，
lǐ chā dē zào fāng zhě hé zhè yì qiè háo wú guān xì tā men zěn me kě néng zhì dào wǒ mēn
理查德，造访者和这一切毫无关系。它们怎么可能知道我们
yǒu jūn shì chǎn yè yuán
有军事产业园？

tā men ying gāi zhī dào
"它们应该知道。

nǔ nán jiān chí jí jiàn
"努南坚持己见。

tā men kě néng huí huí dà jūn shì chǎn yè yuán zǎo jiù yǐng gāi fèi chū le méi cuò
"它们可能会回答，军事产业园早就应该废除了。"没错。

nà zhèng shì tā men ying gāi zhù yì de dì fāng rú guó tā men zhēn yǒu nà me qiáng dà
那正是它们应该注意的地方，如果它们真有那么强大。

nǐ de yì sī shì xī wàng tā men gàn shè rén lèi de nèi bù shì wù è nǚ nán shuō
"你的意思是希望它们干涉人类的内部事务？"呃，"努南说，
wǒ xiǎng wǒ men chě dé tài yuǎn le bù shuō zhè gè le hái shì huí dào gāng kǎi shí de tǎo lùn
"我想我们扯得太远了。不说这个了，还是回到刚开始的讨论
ba zhù yí qiè jiāng rú hé jiù shù ní jiù shuō nǐ ba bì fāng shuō nǐ shì yí gè
吧。这一切将如何结束？嗯，就说你吧，比方说，你是一个
ké xué jiā nǐ huì bù huì xī wàng cóng zào fāng dài lǐ fā xiān mǎo zhǒng gēn běn fǎ zé cóng cǐ
科学家，你会不会希望从造访带里发现某种根本法则，从此
gǎi biàn dì qíú de kē xué jí shù hái yóu wǒ men de shèng huó fāng shì
改变地球的科学技术还有我们的生活方式？

— Слыхал кое-что, — неохотно отозвался
Валентин.

— Эти идиоты поместили фарфоровый
контейнер со студнем в специальную камеру,
предельно изолированную... То есть это они
думали, что камера предельно изолирована...
А когда они открыли контейнер
манипуляторами, студень прошёл через металл
и пластик, как вода через промокашку,
вырвался наружу, и всё, с чем он соприкасался,
превращалось опять же в студень. Погибло
тридцать пять человек, больше ста изувечено, а
всё здание лаборатории приведено в полную
негодность. Вы там бывали когда-нибудь?
Великолепное сооружение! А теперь студень
стёк в подвалы и нижние этажи... Вот вам и
прелюдия к контакту.

Валентин весь сморщился. — Да, я знаю всё это,
— сказал он. — Однако согласитесь, Ричард,
пришельцы здесь ни при чём. Откуда они
могли знать о существовании у нас военно-
промышленных комплексов?

— А следовало бы знать! — назидательно
ответил Нунан.

— Они сказали бы вам на это: следовало бы
давным-давно уничтожить
военнопромышленные комплексы.

— И то верно, — согласился Нунан. — Вот бы
они и занялись, раз такие могучие.

— То есть вы предлагаете вмешательство во
внутренние дела человечества?

— Гм, — сказал Нунан. — Так мы, конечно,
можем зайти очень далеко. Не будем об этом.
Вернёмся лучше к началу разговора.
Чем же всё это кончится? Ну вот, например,
вы, учёные. Надеетесь вы получить из Зоны
что-нибудь фундаментальное, что-нибудь
такое, что действительно способно перевернуть
науку, технологию, образ жизни?..

瓦伦丁耸耸肩。

nǐ xuǎn cuò le mù biāo lǐ chā dé wǒ bù xǐ huān chén mí yú kōngxiāng zài miàn duì yán sù
"你选错了目标, 理查德。我不喜欢沉迷于空想。在面对严肃
de wèn tí shí wǒ qīng xiàng yú huí dào jiàn kāng jǐn shèn de huái yí lùn shàng gēn jù wǒ men mù
的问题时, 我倾向于回到健康谨慎的怀疑论上。根据我们目
qián zhǎn huò de dōng xi kě néng xìng de zhěng gè fān wéi dōu kuò dà le dùi cǐ wǒ méi shén me
前斩获的东西, 可能性的整个范围都扩大了, 对此我没什么
tè bié yào shuō de
特别要说的。

hǎo ba nà wǒ men huàn gè jiǎo dù nǐ zěn me kàn dài yǐ zhǎn huò de dōng xi
"好吧, 那我们换个角度。你怎么看待已斩获的东西?

nǐ huì fā xiān zhè yǒu yí diǎn diǎn huá jí wǒ men fā xiān le dà liàng de qí jì yǒu shí hou
"你会发现这有一点点滑稽。我们发现了大量的奇迹, 有时候
wǒ men shén zhì hái xué huì le rú hé lì yòng zhè xiè qí jì wèi rén lèi fù wù yí zhǐ hóu zì
我们甚至还学会了如何利用这些奇迹为人类服务。一只猴子
jué xià hóng sè àn niǔ dé dào yí gēn xiāng jiào jué xià bái sè àn niǔ dé dào yí gē yí zì
掘下红色按钮得到一根香蕉, 掘下白色按钮得到一个椅子,
dàn tā bù zhì dào méi yǒu àn niǔ de huà gài zěn me ná dào xiāng jiào hé yí zì ér qiè yě gǎo
但它不知道没有按钮的话该怎么拿到香蕉和椅子, 而且也搞
bù qīng àn niǔ hé shuǐ guǒ zhī jiān shì rú hé chǎnshèng lián xì de jiù ná guò dé qù lái shuō ba
不清按钮和水果之间是如何产生联系的。就拿过得去来说吧
wǒ men xué huì le zěn yàng lì yòng zhè xiè dōng xi shén zhì hái yán jiù chū zài yí ding de huán
, 我们学会了怎样利用这些东西, 甚至还研究出在一定的环
jìng xià ràng tā men xiāng xì bāo fēn liè yǐ yàng jìn xíng fán zhí kě shì wǒ men zhì jìn lián yí
境下让它们像细胞分裂一样进行繁殖, 可是, 我们至今连一
gè guò dé qù yě zào bì chū wǒ men bù zhì dào tā men de gōng zuò yuán ll ér qiè xiān yǒu
个过得去也造不出。我们不知道它们的工作原理, 而且现有
de zhèng jù xiǎn shì yào nòng dōng tā hái xù hěn zhǎng yí duàn shí jiān wǒ shi zhè yàng kàn de
的证据显示, 要弄懂它还需很长一段时间。"我是这样看的
yóu yí lèi dōng xi wǒ men yǐ jīng zhǎo dào le qí yòng tú wǒ men lì yòng tā men dàn shí
。有一类东西我们已经找到了其用途, 我们利用它们, 但十
zhǐ bā jiù lì yòng de fāng shì hé zāi fāng zhě bù tóng wǒ gǎn kěn dìng jué dà duō shù qīng kuāng xià
之八九利用的方式和造访者不同。我敢肯定绝大多数情况下
wǒ men dōu shì zài yòng gāo shè pào dǎ wén zi dàn zhì shǎo hái shì lì yòng shàng le yí xiē dōng xi
我们都是在用高射炮打蚊子, 但至少还是利用上了一些东西
nà xié guò dé qù hái yóu shǒu zhuó cù jìn le rén lèi de fā zhǎn jìn chéng hái yóu gè zhǒng
那些过得去, 还有手镯, 促进了人类的发展进程。还有各种
gè yàng de lèi shèng wù tǐ yīn fā le yǐ xué shàng de gé mìng wǒ men zào chū le xin xing de
各样的类生物体, 引发了医学上的革命。我们造出了新型的
zhèn jìng jí hé kuàng wù féi liào hòu zhě shì nóng yè shàng de yí cì gé mìng kě shì wǒ gàn
镇静剂和矿物肥料, 后者是农业上的一次革命。可是, 我干
ma gěi nǐ liè jù zhè xiè nǐ qǐ mǎ zhī dào dé bù bǐ wǒ shǎo wǒ zhù yì dào nǐ pèi dài le
吗给你列举这些? 你起码知道得不比我少我注意到你佩戴了
yí zhǐ shǒu zhuó zhè xiè dōng xi dōu shì yǒu yì de jí shí wǒ men bù néng wàng jí zài jí hé
一只手镯。这些东西都是有益的。即使我们不能忘记在几何
xué de shì jiè li rěn hé gùn zi dōu yǒu liàng tou dàn bù néng fǒu rěn lèi zài mǒu zhōngchéng
学的世界里, 任何棍子都有两头, 但不能否认人类在某种程
dù shàng yǐ jīng cóng zhōng shòu yì
度上已经从中受益。

Валентин пожал плечами.

— Вы обращаетесь не по адресу, Ричард. Я не люблю фантазировать впустую.

Когда речь идёт о таких серьёзных вещах, я предпочитаю осторожный скепсис. Если исходить из того, что мы уже получили, впереди целый спектр возможностей, и ничего определённого сказать нельзя.

— Ну хорошо, попробуем с другого конца. Что вы, по вашему мнению, уже получили?

— Как это ни забавно, довольно мало. Мы обнаружили много чудес. В некоторых случаях мы научились даже использовать эти чудеса для своих нужд. Мы даже привыкли к ним... Обезьяна нажимает красную кнопку — получает банан, нажимает белую — апельсин, но как раздобыть бананы и апельсины без кнопок, она не знает. И какое отношение имеют кнопки к бананам и апельсинам, она не понимает. Возьмём, скажем, «этаки». Мы научились ими пользоваться. Мы открыли даже условия, при которых они размножаются делением. Но мы до сих пор не сумели сделать ни одного этака, не понимаем, как они устроены, и, судя по всему, разберёмся во всём этом не скоро... Я бы сказал так. Есть объекты, которым мы нашли применение. Мы используем их, хотя почти наверняка не так, как их используют пришельцы. Я совершенно уверен, что в подавляющем большинстве случаев мы забиваем микроскопами гвозди. Но всё-таки кое-что мы применяем: «этаки», «браслеты», стимулирующие жизненные процессы... различные типы квазибиологических масс, которые произвели такой переворот в медицине... Мы получили новые транквилизаторы, новые типы минеральных удобрений, переворот в агрономии... В общем, что я вам перечисляю! Вы знаете всё это не хуже меня, браслетик, я вижу, сами носите... Назовём эту группу объектов полезными. Можно сказать, что в какой-то степени человечество ими облагодетельствовано, хотя никогда не следует забывать, что в нашем евклидовом мире всякая палка имеет два конца...

hai you na xié bu hao de ying yong ne
"还有那些不好的应用呢？

— Нежелательные применения? — вставил Нунан.

mei cuo bi fang shuo guo de qu zai jun gong chan ye shang de yong tu dan na bu shi wo xiang
"没错，比方说过得去在军工产业上的用途，但那不是我想
shuo ming de ren he yi jian you yi de wu pin qi zuo yong huo duo huo shao dou jing guo le yan
说明的。任何一件有益的物品，其作用或多或少都经过了研
jiu hu jie shi wo men de ke xu e ji shu zu ai le wo men da gai nian nei wo men
究或解释。我们的科学技术阻碍了我们。大概50年内，我们
jiang xu hu ru he zhi zao zh xi dong xi ji jue xian zai mian lin de nan ti leng wei yi lei
将学会如何制造这些东西，解决现在面临的难题。另外一类
dong xi ze geng jia fu za yin wei wo men hai mei you zhao dao ying yong ta men de fang fa er
东西则更加复杂，因为我们还没有找到应用它们的方法，而
que ta men de xing zhi zai wo men xian you de ren zhi kuang jia nei wan quan mei fa li jie li ru
且它们的性质在我们现有的认知框架内完全没法理解，例如
ci liu jing wo men zhidao na xi dong xi shi ci liu jing pa nuo fu yi jing qiao miao di zheng
磁流阱。我们知道那些东西是磁流阱，帕诺夫已经巧妙地证
shi le zhe yi dian dan wo men gao bu qing ru ci qiang da de ci changyuantou zai na li shi
实了这一点，但我们搞不清如此强大的磁场源头在哪里，是
shen me rang ta men ju bei zh yang de chao wen ding xing wo men dui qi yi wu suo zhi zhi neng
什么让它们具备这样的超稳定性。我们对其一无所知，只能
bian zhi yi xiexian qian cong wei she xiang guo de you guan yu zhoubi xing de qi miao li lun lai jie shi
编织一些先前从未设想过有关宇宙特性的奇妙理论来解释
hai you ni guan ta jiao shen me na xiex yong lai zhi zuo zhu bao de piao liang de hei
。还有K23，你管它叫什么，那些用来制作珠宝的漂亮的黑
se zhu zi
色珠子？

— Вот именно. Скажем, применение этаков в военной промышленности... Я не об этом. Действие каждого полезного объекта нами более или менее изучено, более или менее объяснено. Сейчас остановка за технологией, но лет через пятьдесят мы сами научимся изготавливать эти королевские печати и тогда вволю будем колоть ими орехи. Сложнее обстоит дело с другой группой объектов, сложнее именно потому, что никакого применения они у нас не находят, а свойства их в рамках наших нынешних представлений решительно необъяснимы. Например, магнитные ловушки разных типов. Мы понимаем, что это магнитная ловушка, Панов это очень остроумно доказал. Но мы не понимаем, где источник такого мощного магнитного поля, в чём причина его сверхустойчивости... ничего не понимаем. Мы можем только строить фантастические гипотезы относительно таких свойств пространства, о которых раньше даже не подозревали. Или К-23... Как вы их называете, эти чёрные красивые шарики, которые идут на украшения?

hei se shui hu
"黑色水花。

— «Чёрные брызги», — сказал Нунан.

jiu shi ta hei se shui hu zhen shi ge hao ming zi hei ni zhi dao zhe zhongdong xi
"就是它，黑色水花，真是个好名字。嘿，你知道这种东西
de te xing ru guo ni yong yi shu guang xiyan zhao she zh xiex zhu zi hu fa xian guang xiyan de chuan
的特性。如果你用一束光线照射这些珠子，会发现光线的传
bo you yan chi qian yan chi cheng du qu jue yu zhu zi de zhongliang da xiao he qi ta yi xi can
播有延迟，其延迟程度取决于珠子的重量大小和其他一些参
shu er que tuo guo lai de guang xiyan zong bi jin qu de guang xiyan zai dan wei liang shang yao shao
数。而且，透过来的光线总比进去的光线在单位量上要少。
zhe dong xi shi shen me wei shen me hu zheng yang you yi zhong li q de li lun shuo zhe xi
这东西是什么？为什么会这样？有一种离奇的理论，说这些
hei se shui hu lai zi qui ta de yu zhoubi kongjian zhe xiex yu zhoubi yu wo men de yu zhoubi bu tong
黑色水花来自其他的宇宙空间，这些宇宙与我们的宇宙不同
, 它们在我们这个宇宙的影响下发生了卷曲。

— Вот-вот, «чёрные брызги»... Хорошее название... Ну, вы знаете про их свойства. Еслипустить луч света в такой шарик, то свет выйдет из него с задержкой, причём эта задержка зависит от веса шарика, от размера, ещё от некоторых параметров, и частота выходящего света всегда меньше частоты входящего... Что это такое? Почему? Есть безумная идея, будто эти ваши «чёрные брызги» — суть гигантские области пространства, обладающего иными свойствами, нежели наше, и принявшего такую свёрнутую форму под воздействием нашего пространства... — Валентин вытащил сигарету и закурил.

wā lún ding zhòngzhòng dì tàn le kǒu qì jiǎn ér yán zhī jí shí cóng chún kē xué de guān diǎn
"瓦伦丁重重地叹了口气，"简而言之，即使从纯科学的观点
chū fā suī rán tā men jù yóu jí chǔ xíng de zhòng dà yì yì dàn zhè lèi dòng xi duì yú jìn
出发，虽然它们具有基础性的重大意义，但这类东西对于今
tiān de rén lèi shēng huó lái shuō xiǎn rán hái wú yòng wǔ zhì dì tā men shì tiān táng cì yǔ de dà
天的人类生活来说显然还无用武之地。它们是天堂赐予的答
àn yòng lái huí dá nà xiè wǒ men hái wú fǎ tí chū de wèn tí yě xǔ niú dùn bù céng xiāng
案，用来回答那些我们还无法提出的问题。也许牛顿不曾想
dào guò jǐ guāng dàn tā zhì shǎo yí dìng xiāng xìn zhè zhōngdōng xì yóu kě néng cùn zài ér qiè duì
到过激光，但他至少一定相信这种东西有可能存在，而且对
tā de kè xué zhǎnwàngchānháng le shén kē de yíng xiāng wǒ bù xiāng zhú yí xì shuō kè shì xiāng
他的科学展望产生了深刻的影响。我不想逐一细说，可是像
cí liú jīng hé bái sè zhì huán zhě lèi dòng xì dòu gèn wǒ men jùn dài fā zhǎn de dà bù fēn
磁流阱K23和白色指环这类东西都跟我们近代发展的大部分
lǐ lùn gé gé bù rù tā men dài lái le quán xin de lì niàn cí wài hái yǒu dì sān lèi dòng
理论格格不入，它们带来了全新的理念。此外还有第三类东
xī
西。

shì de nǚ nán shuō nǚ wǔ de guǒ dòng yǐ jí lìng wài yí xiē wù pǐn
"是的，"努南说，"女巫的果冻以及另外一些物品。

bù bù duì nà xiè hái shù yú dì yí lèi huò dì èr lèi wǒ shuō de zhè lèi dòng xì shì
"不，不对。那些还属于第一类或第二类。我说的这类东西是
wǒ men chè chè dí dí yí wú suǒ zhì huò zhě zhǐ shì dào ting tú shuō guò de shì nà xiē qián
我们彻彻底底一无所知，或者只是道听途说过的。是那些潜
xíng zhé cóng wǒ men yǎn pí dí xià dào zǒu bù zhī dào mài gěi le shén me rén huò zhě gàn cuì
行者从我们眼皮底下盗走，不知道卖给了什么人，或者干脆
cáng qí lái de dòng xí zhè xiè dòng xì tā men píng shí cóng bù tì qí yí jīng chéng wèi chuán shuō
藏起来的东西。这些东西他们平时从不提起，已经成为传说
huò shì bàn chuán shuō lì rú xǔ yuàn jí liú làng zhě dí kè hái yóu kuài huó guǐ hún
或是半传说，例如许愿机流浪者迪克，还有快活鬼魂。

děng yí xià zhè dōu shì xiē shén me xǔ yuàn jí wǒ hái néng lǐ jiè dàn shì
"等一下！这都是些什么？许愿机我还能理解，但是....."

wā lún ding hā hā dà xiào
瓦伦丁哈哈大笑。

nǐ qiáo wǒ men yě yǒu zì jí de xíng huà liú làng zhě dí kè nà shì jiǎ xiāngzhōng de fā
"你瞧，我们也有自己的行话。流浪者迪克那是假想中的发
tiáo tài dí xióng tā men zài lǎo chǎng fáng lì sì yì sā yé kuài huó guǐ hún shì yí zhōng wéi xiǎn
条泰迪熊，它们在老厂房里肆意撒野。快活鬼魂是一种危险
de tuān liú fā shēng zài zào fāng dài de mǒu xiè dì fāng
的湍流，发生在造访带的某些地方。

wǒ hái shì tóu yí cì tīng shuō
"我还是头一次听说。

— Короче говоря, объекты этой группы для нынешней человеческой практики совершенно бесполезны, хотя с чисто научной точки зрения они имеют фундаментальное значение. Это свалившиеся с неба ответы на вопросы, которые мы ещё не умеем задать. Упомянутый выше сэр Исаак, может быть, и не разобрался бы в лазере, но он во всяком случае понял бы, что такая вещь возможна, и это очень сильно повлияло бы на его научное мировоззрение. Я не буду вдаваться в подробности, но существование таких объектов, как магнитные ловушки, К-23, «белое кольцо», разом зачеркнуло целое поле недавно процветавших теорий и вызвало к жизни совершенно новые идеи. А ведь есть ещё третья группа...

— Да, — сказал Нунан. — «ведьмин студень» и прочие прелести...

— Нет-нет. Всё это следует отнести либо к первой, либо ко второй группе. Я имею в виду объекты, о которых мы ничего не знаем или знаем только понаслышке, которые мы никогда не держали в руках. То, что уволокли у нас из-под носа сталкеры, — продали неизвестно кому, припрятали. То, о чём они молчат. Легенды и полулегенды: «машина желаний», «бродяга Дик», «весёлые призраки»...

— Минуточку, минуточку, — сказал Нунан. — Это ещё что такое? «Машина желаний» — понимаю...

Валентин засмеялся.

— Видите, у нас тоже есть свой рабочий жаргон. «Бродяга Дик» — это тот самый гипотетический заводной медвежонок, который бесчинствует в руинах завода.

А «весёлые призраки» — это некая опасная турбулентция, имеющая место в некоторых районах Зоны.

— Первый раз слышу, — сказал Нунан.

nǐ zhī dào de lǐ chā dé wǒ men zài zào fǎng dài lǐ sì chù wā jué le duō nián dàn
"你知道的，理查德，我们在造访带里四处挖掘了20多年，但
zhì jīn le jiē de dōng xi hái bù dào tā yùn cáng de qiān fēn zhí yí rú guò nǐ xiāng tǎo lùn zào
至今了解的东西还不到它蕴藏的千分之一。如果你想讨论造
fǎng dài duì rén lèi chǎnshèng de yǐng xiǎng shùn biàn shuō yǐ jù kàn lái wǒ men hái dé lǐng wài
访带对人类产生的影响……顺便说一句，看来我们还得另外
zài jiā yí lèi dì sì lèi bù shì shuō wù pín ér shì zhǐ yǐng xiǎng zhè yí lèi hěn yí
再加一类，第四类。不是说物品，而是指影响。这一类很遗
hàn dì bēi hú lüè le jǐn guǎn zài wǒ kàn lái zhè fāng miàn shí zài yǐng gāi hǎo hǎo yán jiù yán
憾地被忽略了，尽管在我看来，这方面实在应该好好研究研
jiù yào zhī dào dāng wǒ xiāng qí nà xiē shí shí de shí hòu lǐ chā dé yóu shí hòu zhēn
究。要知道，当我想起那些事实的时候，理查德，有时候真
de ràng wǒ máo gǔ sǒng rán
的让我毛骨悚然。

jīng shì nǚ nán shuō
"僵尸。"努南说。

shén me ó bù nà zhī shì lǐng rén fèi jiě ér yǐ gāi zěn me shuō ne zhì shǎo
"什么？哦，不，那只是令人费解而已。该怎么说呢……至少
nà hái kè yǐ xiāngxiāng wǒ shì shuō yǒu shí hòu wú yuán wú gù shì qíng biàn kái shǐ fā shèng
，那还可以想象。我是说有时候无缘无故事情便开始发生，
nà xiē wú xíng de fēi shèng wù de xiān xiàng
那些无形的非生物的现象。

ó nǐ shì zhǐ yí mǐn
"哦，你是指移民。

méi cuò tǒng jì xué shì yí mén fēi cháng jīng què de kè xué nǐ zhī dào suí rán tā shì zhēn
"没错。统计学是一门非常精确的科学，你知道，虽然它是针
dù suí jí shí jiàn de lǐng wài tā hái shì yí mén hěn yóu shuo fú lì de wán mèi de kè xué
对随机事件的。另外，它还是一门很有说服力的完美的科学
。

wǎ lún ding xiàng shì hé zuì le shuō huà de shèng yīn yuè lái yuè dà tā mǎn miàn cháo hóng méi
瓦伦丁像是喝醉了，说话的声音越来越大。他满面潮红，眉
máo zài mó jìng shàng fāng gāo gāo yáng qí é tóu zhòng dé xiàng kuài cuō yí bàn
毛在墨镜上方高高扬起，额头皱得像块搓衣板。

wǒ zhēn xǐ huān bù hé jiǔ de rén nǚ nán shuō
"我真喜欢不喝酒的人。"努南说。

— Вы понимаете, Ричард, — сказал Валентин, — мы ковыряемся в Зоне два десятка лет, но мы не знаем и тысячной доли того, что она содержит. А если уж говорить о воздействии Зоны на человека... Вот, кстати, тут нам придётся ввести в классификацию ещё одну, четвёртую группу. Уже не объектов, а воздействий. Эта группа изучена безобразно плохо, хотя фактов накопилось, на мой взгляд, более чем достаточно. И вы знаете, Ричард, меня иногда мороз продирает по коже, когда я думаю об этих фактах.

— Живые покойники... — пробормотал Нунан.

— Что? А... Нет, это загадочно, но не более того. Как бы это сказать... Это вообразимо, что ли. А вот когда вокруг человека вдруг ни с того ни с сего начинают происходить внефизические, внебиологические явления...

— А, вы имеете в виду эмигрантов...

— Вот именно. Математическая статистика, знает ли, это очень точная наука, хотя она и имеет дело со случайными величинами. И кроме того, это очень красноречивая наука, очень наглядная...

Валентин, по-видимому, слегка охмельел. Он стал говорить громче, щёки его порозовели, а брови над чёрными окулярами высоко задрались, сминая лоб в гармошку.

— Люблю непьющих, — с иронией сказал Нунан.

bié zhuǎn yí huà tí ting zhe gāi zěn me shuō ne zhēn de hèn qí guài wǎ lún ding fù
"别转移话题! 听着, 该怎么说呢? 真的很奇怪。"瓦伦丁扶
le fú yǎn jing yí kǒu tūn xià bān bēi jiǔ jì xù shuō dào wǒ men bù qīng chǔ zài zào fāng
了扶眼镜, 一口吞下半杯酒, 继续说道, "我们不清楚在造访
fā shèng de nà yí kè kě lián de hā méng tè shì mǐn jiù jǐng zǎo yù le shén me bù guò zhè
发生的那一刻, 可怜的哈蒙特市民究竟遭遇了什么。不过这
shí hou qí zhōng yí rén jué ding yào qiān zǒu yí gè hěn diǎn xíng de xiǎo zhèn rén yí gè lǐ fā
时候其中一人决定要迁走, 一个很典型的小镇人, 一个理发
shī tā de fù qīn hé zǔ fù yě dōu shì ll fā shī tā bān zǒu le shuō shì qù dǐ tè
师。他的父亲和祖父也都是理发师。他搬走了, 说是去底特
lǜ tā zài nà ll zhòng xīn kāi le yí jiā ll fā diàn jié guō tiān xià dà luàn tā de kè
律。他在那里重新开了一家理发店, 结果天下大乱。他的客
hù dāng zhōng chāo guò dí rén zài duānduǎn yí nián nèi sǐ yú fēi mìng yǒu sǐ yú chē huò de
户当中超过90%的人在短短一年内死于非命: 有死于车祸的
, yǒu cóng chuāng kǒu diào xià qù de yǒu bèi hēi bàng huò jiē fēi móu shā de yǒu luò shuǐ ní wáng
, 有从窗口掉下去的, 有被黑帮或劫匪谋杀的, 有落水溺亡
de zhǔ rú cí lèi dǐ tè lù jí qí jìn jiāo yě zào yù le yí lián chuàn de zì rán zài hāi
的, 诸如此类。底特律及其近郊也遭遇了一连串的自然灾害
tái fēng hé lóng juǎn fēng hái yǒu yí xiē zì shì jì yí lái jiù zài méi chí xiān guò de zài
, 台风和龙卷风, 还有一些自18世纪以来就再没出现过的灾
nán tú rán jiān xí juǎn ér lái suǒ yǒu zhè lèi shì qíng zhè xiè zài nán zhǐ yào yǒu lái
难, 突然间席卷而来。所有这类事情, 这些灾难, 只要有来
zì zào fāng dài de jù mǐn yí jù dào mōu gè chéng shì huò dì qū jiù bì rán huì zài nà lǐ fā
自造访带的居民移居到某个城市或地区, 就必然会在那里发
shēng chéng shì shòu zài de cí shù yǔ yí mǐn de shí jiàng zhí jié chéngzhèng bì qǐng zhù yì
生。城市受灾的次数与移民的数量直接成正比。请注意,
zhǐ yóu zhèng zhèng jīng lì guò zào fāng de yí mǐn cái néng yǐn fā zhè zhǒng xiào ying nà xiè zào fāng hòu
只有真正经历过造访的移民才能引发这种效应。那些造访后
chū shèng de rén dù zài hāi hé shì gù de tōng jì méi yǒu yǐng xiāng ní zài zhè ll shèng huó le shí
出生的人对灾害和事故的统计没有影响。你在这里生活了十
duō nián dàn nǐ shì zài zào fāng fā shèng yǐ hòu cǎi qiān rù de suǒ yǐ jí shǐ nǐ zài qiān jù
多年, 但你是在造访发生以后才迁入的, 所以即使你再迁居
dào fān dì gāng yě méi wèn tí zhè gāi zěn me jiě shì ne wǒ men gāi rōu dǐng nǎ gè tǒng
到梵蒂冈也没问题。这该怎么解释呢? 我们该否定哪个, 统
jí xué hái shì cháng shí wǎ lún ding zhua qí bēi zi yí kǒu hé wán shèng xià de jiǔ
计学还是常识? "瓦伦丁抓起杯子, 一口喝完剩下的酒。

lǐ chá dé nǚ nán náo náo dài
理查德·努南挠挠脑袋。

méi cuò shì zhè yàng wǒ yǐ qián yě ting shuō guò zhè xiē kě shì wǒ è
"嗯.....没错, 是这样。我以前也听说过这些, 可是我, 呃,
shuō dé wèi wǎn diǎn jué dé nà yě tài kuā zhàng le què shí cóng wǒ men gāo dù fā dá de
说得委婉点, 觉得那也太夸张了。确实, 从我们高度发达的
kē xué de guān diǎn lái kàn
科学的观点来看....."

— Не отвлекайтесь! — сказал Валентин строго.
— Слушайте, что вам рассказывают. Это очень странно. — Он поднял рюмку, разом отхлебнул половину и продолжал: — Мы не знаем, что произошло с бедными хармонтцами в самый момент Посещения. Но вот один из них решил эмигрировать. Какой-нибудь обыкновенный обыватель. Парикиахер. Сын парикмахера и внук парикмахера. Он переезжает, скажем, в Детройт. Открывает парикмахерскую, и начинается чёртов бред. Более девяноста процентов его клиентуры погибает на протяжении года: гибнут в автомобильных катастрофах, вываливаются из окон, вырезаются гангстерами и хулиганами, тонут на мелких местах, и так далее, и так далее. Возрастает количество стихийных бедствий в Детройте и его окрестностях. Откуда-то берутся смерчи и тайфуны, которых в этих местах не видывали с тысяча семьсот забытого года. Ну и всё в таком же роде. И такие катаклизмы происходят в любом городе, в любой местности, где селится эмигрант из района Посещения, и количество этих катаклизмов прямо пропорционально числу эмигрантов, поселившихся в данном месте. И заметьте, подобное действие оказывают только те эмигранты, которые пережили само Посещение. Родившиеся после Посещения на статистику несчастных случаев никакого влияния не оказывают. Вы прожили здесь десять лет, но вы приехали после Посещения, и вас без опаски можно селить хоть в Ватикане. Как объяснить такое? От чего нужно отказаться: от статистики? Или от здравого смысла? — Валентин схватил рюмку и залпом допил её.

Ричард Нунан почесал за ухом.

— М-да, — сказал он. — Я вообще-то наслышан о таких вещах, но я, честно говоря, всегда полагал, что всё это, мягко выражаясь, несколько преувеличено... Действительно, с точки зрения нашей могучей позитивистской науки...

huò zhě zài jù gè lì zi zào fāng dài de yóu biàn zuò yòng wǎ lún ding dǎ duàn le nǚ
"或者，再举个例子，造访带的诱变作用。"瓦伦丁打断了努
nán de huà tā qù xià yǎn jīng yòng nà shuāng jìn shí de hēi yǎn jīng dǐng zhe nǚ nán zhǐ
南的话。他取下眼镜，用那双近视的黑眼睛盯着努南，"只
yào gēn zào fāng dài zhǎng shí jiān dǎ jiāo dào de rén dōu huì chǎnshèng biàn huà jǐ yǒu xiǎn xíng de
要跟造访带长时间打交道的人都会产生变化，既有显性的，
yě yǒu yí chuán xíng de nǐ zhì dào qián xíng zhè shèng xià de hái zì shén mì yàng yě zhǐ dào qián
也有遗传性的。你知道潜行者生下的孩子什么样，也知道潜
xíng zhé zì jí shén shàng huì fā shéng shé me yuán yìn ne tú biàn yīn zì zài nǎ ér zào fāng
行者自己身上会发生什么。原因呢？突变因子在哪儿？造访
dài lǐ méi yóu fāng shè wù suí rán zào fāng dài de kōng qì hé tǔ rǎng yóu qì zì shèn tè shù de
带里没有放射物。虽然造访带的空气和土壤有其自身特殊的
huà xué jié gòu dàn wán quán wèi xiǎn shí chū yóu tú biàn de wéi xiǎn zhè zhǒng qīng kuàng wǒ gāi zén
化学结构，但完全未显示出有突变的危险。这种情况我该怎
me bàn xiāng xìn mó fǎ xiāng xìn xiè yǎn
么办相信魔法？相信邪眼？

wǒ hén lǐ jié bù guò tǎn bái shuō hé nǐ de tǒng jì xué xiāng bǐ wǒ gèng dān xīn nà
"我很理解。不过，坦白说，和你的统计学相比，我更担心那
xié hái hún de shí tǐ yóu qí shí yín wèi wǒ bù zhì dào shén me tǒng jì xué dàn què qīn yān
些还魂的尸体。尤其是因为我不知道什么统计学，但却亲眼
jiàn guò jiāng shí ér qǐ hái wén dào guò tā de qì wèi
见过僵尸，而且还闻到过它的气味。

wǎ lún ding bǎi bǎi shǒu biǎo shì fǒu ding
瓦伦丁摆摆手表示否定。

pēi jiāng shí lǐ chā dé nǐ zhēn gāi wèi zì jǐ gǎn dào xiū kuì bù guǎn zěn me shuō
"呸，僵尸！理查德，你真该为自己感到羞愧。不管怎么说，
nǐ shì gè shòu guò jiào yù de rén shǒu xiān tā men bù shì shí tǐ ér shì yìn mó zài gǔ
你是个受过教育的人。首先，它们不是尸体，而是印模在骨
jià ji chǔ shàng de zài xiān shù yú guī lěi ér qiè wǒ xiāng nǐ bǎo zhèng cóng jǐ běn fā zé
架基础上的再现，属于傀儡。而且我向你保证，从基本法则
de jiǎo dù lái kàn nǐ jiāng de zhè xiē yīn mó bìng bù bǐ yǒng xù diàn chí gèng lǐng rén chà yì
的角度来看，你讲的这些印模并不比永续电池更令人诧异。
zhǐ bù guò guò dé qù wéi fān de shì rè lì xué dì yǐ ding lǜ ér yìn mó wéi fān de shì dì
只不过过得去违反的是热力学第一定律，而印模违反的是第
ér dìng lǜ cóng mó zhōng yì yì shàng lái jiāng wǒ men jiù xiàngyuán shí rén xiāngxiāng bù chū yóu
二定律。从某种意义上来说，我们就像原始人，想象不出有
shén me dòng xī bǐ guǐ hù gèng kǒng pà qí shí wéi bēi yín guǒ lù yào bǐ qún mó luàn wǔ kǒng pà
什么东西比鬼魂更可怕。其实违背因果律要比群魔乱舞可怕
dé duō bǐ lù běn sī tǎn lǐ de guài wù yào kě pà dé duō shì lù běn sī tǎn hái
得多，比《鲁本斯坦里的怪物要可怕得多。是《鲁本斯坦还
shì huá lún sī tǎn
是《华伦斯坦？

fú lán kěn sī tǎn
"弗兰肯斯坦。

— Или, скажем, мутагенное воздействие Зоны,
— прервал его Валентин. Он снял очки и
установился на Нунана чёрными подслеповатыми
глазами.

— Все люди, которые достаточно долго
общаются с Зоной, подвергаются изменениям
как фенотипическим, так и генотипическим.
Вы знаете, какие дети бывают у сталкеров, вы
знаете, что бывает с самими сталкерами.

Почему? Где мутагенный фактор? Радиации в
Зоне никакой. Химическая структура воздуха и
почвы в Зоне хотя и обладает своей
спецификой, но никакой мутагенной опасности
не представляет.

Что же, мне в таких условиях в колдовство
нечать верить? В дурной глаз?

— Я вам сочувствую в ваших метаниях, —
ответил Нунан.

— Но, откровенно говоря, лично мне ожившие
покойники действуют на нервы гораздо
сильнее, чем данные статистики. Тем более,
что данных статистики я никогда не видел, а
покойников и видел и обонял предостаточно...

Валентин легкомысленно махнул рукой.

— А, покойники ваши... — сказал он. —
Слушайте, Ричард, вам не стыдно? Вы же всё-
таки человек с образованием... Во-первых,
никакие они не покойники. Это же муляжи...
реконструкции по скелету... чучела... А потом,
уверяю вас: с точки зрения фундаментальных
принципов, эти ваши муляжи не более и не
менее удивительная вещь, чем вечные
аккумуляторы. Просто «этаки» нарушают
первый принцип термодинамики, а муляжи
второй, вот и вся разница. Все мы в каком-то
смысле пещерные люди, ничего страшнее
призрака или вурдалака представить себе не
можем. А между тем нарушение принципа
причинности гораздо более страшная вещь, чем
целые стада привидений... И всяких там
чудовищ Рубинштейна... или Валленштейна?

— Франкенштейна.

dúi fú lán kēn sī tān xuě lái fū rén shí rén de qī zì yě kē néng shì nǚ ér
"对，《弗兰肯斯坦》。雪莱夫人，诗人的妻子，也可能是女儿
tā tū rán xiào dào wǒ men de yìn mó yǒu yì gè qí guài de tè xìng tā yóu zì lǜ
....."他突然笑道，"我们的印模有一个奇怪的特性，它有自律
shēng cùn néng lì bǐ fāng shuō rú guǒ nǐ kǎn xià tā men shén tǐ de mǒu gè bù wèi zhè gè
生存能力。比方说，如果你砍下它们身体的某个部位，这个
bù wèi kě yí dàn dú jì xún huó bù xū yào rén hé shèng lǐ yè lái péi yù zuì jìn tā
部位可以单独继续存活，不需要任何生理液来培育。最近他
men nòng le zhì me gè dòng xiào dào yán jiū suǒ ll bó yí dé de yí gè shí yán shì zhù ll gào
们弄了这么个东西到研究所里，博伊德的一个实验室助理告
sù wǒ de shuō wán wǎ lún ding hā hā dà xiào qǐ lái
诉我的。"说完，瓦伦丁哈哈大笑起来。

— Да, конечно, Франкенштейна.

Мадам Шелли. Супруга поэта. Или дочь. — Он вдруг засмеялся. — У этих ваших муляжей есть одно любопытное свойство: автономная жизнеспособность. Можно у них, например, отрезать какую-то часть, и она будет жить. Отдельно. Без всяких физиологических растворов... Так вот, недавно доставили в институт одного такого.... Это мне лаборант Бойда рассказывал... — Валентин захохотал.

wǒ men shì bù shì gāi huí jiā le wǎ lún ding
"我们是不是该回家了，瓦伦丁？

— А не пора ли нам по домам, Валентин? — сказал Нуна, глядя на часы.

nǔ nán kàn le yí yǎn shǒu biǎo wèn dào wǒ hái yǒu yì xiē zhòng yào de shì qíng yào zuò
"努南看了一眼手表，问道，"我还有一些重要的事情要做。

zǒu ba wǎ lún ding fèi jìn dì xiāng bǎ liàn shèn jìn yān jìng zuì hòu hái shì bù dé bù shuāng
"走吧。"瓦伦丁费劲地想把脸伸进眼镜，最后还是不得不双
shǒu fú zhù kuàng jià bǎ yǎn jìng jià zài bí zì shàng nǐ yǒu chē ma
手扶住框架，把眼镜架在鼻子上，"你有车吗？

yǒu
"有。

wǒ kě yǐ kāi chē sòng nǐ
我可以开车送你。

— У меня есть ещё одно важное дело.

— Пойдёмте, — сказал Валентин, тщетно пытаясь попасть лицом в оправу очков и, наконец, взяв очки в обе руки и старательно водрузив их на место.

— У вас машина?

— Да, я вас завезу.

liǎng rén jié wán zhàng cháo mén kǒu zǒu qù wǎ lún ding yí lù zhào hū wèn hòu zhe nà xiē shí yàn
两人结完账朝门口走去。瓦伦丁一路招呼，问候着那些实验
shí de gōng zuò rén yuán tā men dōu hào qí dì kàn zhe zhè gè wù wù ll jiè de dǐng jiān rén wù
室的工作人员，他们都好奇地看着这个物理界的顶尖人物。
zǒu dào dà mén kǒu hé mǎn miàn xiào róng dì mén wèi dǎ zhào hū shí tā bù xiāo xìn pèng diào le
走到大门口，和满面笑容的门卫打招呼时，他不小心碰掉了
yǎn jìng sān gè rén zhēng xiān kǒng hòu dì qiǎng zhe qù jiǎn
眼镜，三个人争先恐后地抢着去捡。

Они расплатились и направились к выходу. Валентин то и дело с размаху прикладывал палец к виску, приветствуя знакомых лаборантов, которые с любопытством наблюдали за светилом мировой физики. У самого выхода, приветствуя расплывшегося в улыбке швейцара, он сшиб с себя очки, и все трое кинулись их ловить.

míng tiān wǒ yào zuò gè shí yàn zhī dào ma yí gè yóu qù de shí yàn wǎ lún ding yí
"明天我要做个实验。知道吗，一个有趣的实验....."瓦伦丁一
biān zuān jìn biāo zhì chē yì biān shuō dào
边钻进标致车一边说道。

— У меня завтра эксперимент. Вы знаете, любопытная вещь... — приговаривал Валентин, влезая в «пежо».

tā jì xù miào shù zhè gè shí yàn nǔ nán yí zhí bǎ tā sòng dào kè xué yuán
他继续描述这个实验。努南一直把他送到科学园。

И он принялся рассказывать о завтрашнем эксперименте. Нуна отвёз его в научный городок.

tā men yē hài pà huí dào chē lǐ hòu nǚ nán xin xiǎng zhì shí fēn zì yě yí yàng bēi xià huài
他们也害怕，回到车里后努南心想，知识分子也一样被吓坏
le bén gāi rú cí tā men miàn lín dà kǒng jù bēn lái jiù ying gāi bǐ wǒ men zhè xiè pǔ tōng
了。本该如此，他们面临的恐惧本来就应该比我们这些普通
rén jiā qí lái hái duō wǒ men yǐ wú suǒ zhì ér tā men zhì dào zì jǐ dào dǐ yóu duō shǎo
人加起来还多。我们一无所知，而他们知道自己到底有多少
dòng xī hái bù dǒng tā men tàn xiàng wú dǐ dòng ér qiè qīng chū zì jǐ bié wú xuǎn zé bì
东西还不懂。他们探向无底洞，而且清楚自己别无选择，必
xū yào tiào jìn qù jǐn guǎn dǎn zhàn xīn jīng dàn hái shì bì xù yào xià qù yú shì tā men
须要跳进去。尽管胆战心惊，但还是必须要下去，于是他们
zhēn de zòng shēn luò xià kě shì tā men gāi rú hé zài dōng dǐ xún zhǎo yóu néng zhǎo dào shén
真的纵身落下。可是，他们该如何在洞底寻找，又能找到什
me ne zuì guān jiàn de shì tā men hái néng bù néng pá chū lái ér yǔ cí tóng shí wǒ
么呢？最关键的是，他们还能不能爬出来？而与此同时，我
men zhè xiè fán rén què dùi cí shì ér bù jiàn ting zhe yě xǔ shì qīng jiù yǐng gài zhè yàng
们这些凡人，却对此视而不见。听着，也许事情就应该这样
ràng tā shùn qí zì rán hào le wǒ men kě yǐ yí kào zì jǐ tíng guò qù wǎ lún ding shuō
。让它顺其自然好了，我们可以依靠自己挺过去。瓦伦丁说
dé méi cuō rén lèi zuì yǐng xiōng de shì jì jiù shì shèng cún zhì jīn bìng qiè hái yáo jì xù shèng cún
得没错：人类最英雄的事迹就是生存至今并且还要继续生存
xià qù dàn rú guō kě yǐ de huà nǚ nán yǐ rán huì jiào nà xiè zào fǎng zhé xià dì yù
下去。但如果可以的话，努南依然会叫那些造访者下地狱。
wéi shén me tā men bù dào bié de dì fāng qù yě cān bǐ fāng shuō yuè liàng huò zhé huò xīng
为什么他们不到别的地方去野餐？比方说月亮，或者火星？
ní men zhè xiè méi xié méi fēi de lā jǐ tā xìn lǐ xiǎng gēn shèng xià de rén yǐ yàng jiù
你们这些没心没肺的垃圾，他心里想，跟剩下的人一样，就
suān ní men zhì dào zén yàng juǎn qū yǔ zhòu zhè me shuō lái yuán lái tā men zhī shì jǔ xíng
算你们知道怎样卷曲宇宙……这么说来，原来他们只是举行
le yí cì yě cān yí cì yě cān
了一次野餐，一次野餐。

A ведь они тоже боятся, думал он, снова усаживаясь в «пеко». Боятся, высоколобые... Да так и должно быть. Они должны бояться даже больше, чем все мы, простые обыватели, вместе взятые. Ведь мы просто ничего не понимаем, а они по крайней мере понимают, до какой степени ничего не понимают. Смотрят в эту бездонную пропасть и знают, что неизбежно им туда спускаться, — сердце захочится, но спускаться надо, а как спускаться, что там на дне и, главное, можно ли будет потом выбраться... А мы, грешные, смотрим, так сказать, в другую сторону. Слушай, а может быть, так и надо? Пусть оно идет всё своим чередом, а мы уж поживём как-нибудь.

Правильно он сказал: самый героический поступок человечества это то, что оно выжило и намерено выжить дальше... А всё-таки чёрт бы вас подрал, сказал он пришельцам. Не могли устроить свой пикник в другом месте. На Луне, например... Или на Марсе. Такая же вы равнодушная дрянь, как и все, хоть и научились сворачивать пространство. Пикник, видите ли, устроили. Пикник...

Как же мне получше обойтись с моими пикниками? — думал он, медленно ведя «пеко» по ярко освещённым мокрым улицам. Как бы половчее всё это провернуть? По принципу наименьшего действия. Как в механике. На кой чёрт мне такой-сякой инженерный диплом, если я не могу придумать, как мне половчее ущучить этого безногого мерзавца...

nǔ nán bǎ chē tíng zài yì dònggōng yù lóu qián ruì dé lǐ kè shū hā tè jiù zhù zài zhè lǐ
努南把车停在一栋公寓楼前，瑞德里克·舒哈特就住在这里。

tā zuò zài chē shàng pán suàn zhe gāi zén yàng xiān fá zhì rén guò le yí huí ér tā qū xià guò
他坐在车上盘算着该怎样先发制人，过了一会儿，他取下“过

dé qù cóng chē lǐ zǒu chū lái zhè shí cái fā xiān gōng yù lǐ hǎo xiàng yí gè rén dōu méi yǒu
得去”，从车里走出来，这时才发现公寓里好像一个人都没有

jǐ hù suǒ yǒu de chuāng hù dōu shì hēi quān de gōngyuán lǐ yě méi rén shén zhī lián gōng
。几乎所有的窗户都是黑黢黢的，公园里也没人，甚至连公

yuán lǐ de dēng dōu shì miè de zhè ràng tā xiǎng dào zì jǐ jí jiāng kàn dào de dōng xī bù jìn
园里的灯都是灭的。这让他想到自己即将看到的东西，不禁

hún shén yì chàn tā shén zhì kǎo lù shì bù shì gāi gēi shù hā tè dǎ diàn huà yuē tā zài chē
浑身一颤。他甚至考虑是不是该给舒哈特打电话，约他在车

lǐ huò shì nǎ gè ān jìng de jiǔ bā lǐ shuō huà dàn zuì hòu hái shì fǒu dǐng le zhè gè xiǎng fā
里或是哪个安静的酒吧里说话，但最后还是否定了这个想法

yuán yin yǒu hěn duō lǐng wài tā duì zì jǐ shuō qiān wàn bié biǎo xiān dé gēn chén chuánshàng
。原因有很多。另外，他对自己说，千万别表现得跟沉船上

sì chù táo cuàn de lǎo shǔ yì yàng láng bài
四处逃窜的老鼠一样狼狈。

Он остановил машину перед домом, где жил Рэдрик Шухарт, и немного посидел за рулём, прикидывая, как вести разговор. Потом он вынул «этак», вылез из машины и только тут обратил внимание, что дом выглядит нежилым. Почти все окна были тёмные, в скверике никого не было, и даже фонари там не горели. Это напомнило ему, что он сейчас увидит, и он зябко поёжился. Ему даже пришло в голову, что, может быть, имеет смысл вызвать Рэдрика по телефону и побеседовать с ним в машине или в какой-нибудь тихой пивнушке, но он отогнал эту мысль. По целому ряду причин. И, кроме всего прочего, сказал он себе, давай-ка не будем уподобляться всем этим жалким типам, которые разбежались отсюда, как тараканы, ошпаренные кипятком.

nǔ nán zǒu jìn zhèng mén mǎn tūn tūn dì pá shàng wèi jīng dǎ sǎo de lóu tī sì zhōu jìng qiāo qiāo
努南走进正门，慢吞吞地爬上未经打扫的楼梯。四周静悄悄

de dùi zhā lóu dào de fáng mén dà duō shù dōu xū yān zhe huò zhè zhí jiē chǎng kāi gōng yù lǐ
的，对着楼道的房门大多数都虚掩着或者直接敞开，公寓里

mí mǎn zhā yí gǔ chén tǔ de qì wèi tā zǒu dào rui dé lǐ kè de jiā mén kǒu tǐng xià lái
弥漫着一股尘土的气味。他走到瑞德里克的家门口停下来，

zhěng lí le yí xià tóu fā shén shén dì tàn le kǒu qì zhè cái àn xiāng mén líng mén hòu yí
整理了一下头发，深深地叹了口气，这才按响门铃。门后一

piān jì jìng jiē zhe kā dā yí shèngxiāng mén suǒ kāi le tā dōu méi yǒu ting dào jiǎo bù
片寂静，接着“咔嗒”一声响，门锁开了。他都没有听到脚步

shēng 声。

Он вошёл в подъезд, неторопливо поднялся по давно не метёной лестнице. Вокруг стояла нежилая тишина, многие двери, выходящие на лестничные площадки, были приотворены или даже распахнуты настежь, из тёмных прихожих тянуло затхлыми запахами сырости и пыли. Он остановился перед дверью квартиры Рэдрика, пригладил волосы за ушами, глубоко вздохнул и нажал кнопку звонка. Некоторое время за дверью было тихо, потом там скрипнули половицы, щёлкнул замок, и дверь тихо приоткрылась. Шагов он так и не услышал.

hóu zi shù hā tè de nǚ ér zhàn zài mén kǒu yí dào míngliàng de guāng xiān cóng mén ting
“猴子”，舒哈特的女儿，站在门口。一道明亮的光线从门厅

luò jìn lóu dào lǐ qí chū nǚ nán zhī kàn jiàn xiǎo nǚ hái de shèn yíng tā xīn xiāng guò qù
落进楼道里，起初努南只看见小女孩的身影。他心想，过去

jǐ gè yuè lǐ tā zhēn shì yí xià zhǎng dà le xù duō
几个月里她真是一下长大了许多。

На пороге стояла Мартышка, дочь Рэдрика Шухарта. Из прихожей на полутёмную лестничную площадку падал яркий свет, и в первую секунду Нунан увидел только тёмный силуэт девочки и подумал, как она сильно вытянулась за последние несколько месяцев, но потом она отступила вглубь прихожей, и он увидел её лицо. В горле у него мгновенно пересохло.

hóu zi zǒu huí mén ting zhè shí tā cǎi kàn qīng chǔ tā de liǎn nǚ nán tū rán gān jué sāng
“猴子”走回门厅，这时他才看清楚她的脸。努南突然感觉嗓

zǐ lǐ gān dé hěn
子里干得很。

— Здравствуй, Мария, — сказал он, стараясь говорить как можно ласковее. — Как поживаешь, Мартышка?

nǐ hǎo mǎ lì yà tā shuō jīn liàngxiāng biǎo xiān dé qín qiè yí diǎn ér hái hǎo ma
"你好，玛丽亚，"他说，尽量想表现得亲切一点儿，"还好吗
hóu zi tā méi shuō huà qiao wú shēng xì dì cóng mén kǒu huí dào kè ting zhòu qǐ méi tóu
，猴子？她没说话，悄无声息地从门口回到客厅，皱起眉头
wàng zhe tā fǎng fú bù rèn shí tā shì de shuō shí huà tā yě rèn bù chū tā dōu shì
望着他，仿佛不认识他似的。说实话，他也认不出她。都是
zao fǎng dài de cuò tā xiāng jiàn guǐ
造访带的错，他想。见鬼！

shuǐ lái le kù tā cóng chú fáng lǐ shén chū tóu lái wèn ó tiān la shì dí kè
"谁来了？"库塔从厨房里伸出头来问，"哦，天啦，是迪克！
nǐ pǎo dào nǎ ér qù le zhī dào ma ruì dé lǐ kè huí lái le
你跑到哪儿去了？知道吗，瑞德里克回来了！

tā gǎn jìn pǎo guò lái yì biān yòng dà zài jiān shàng de máo jīn bǎ shǒu cǎi gān tā hái hé cóng
她赶紧跑过来，一边用搭在肩上的毛巾把手擦干。她还和从
qián yí yàng mí rén jié shí jīng lì chōng pèi zhī shí kàn shàng qù yóu xiè jīn zhāng tā de liǎn bì
前一样迷人结实精力充沛，只是看上去有些紧张，她的脸比
yǐ qián shòu le yǎn shén kàn qí lái yǒu xiè jiāo zào yě xǔ ba
以前瘦了，眼神看起来有些……焦躁？也许吧。

tā zài tā liǎn shàng wēn le yí xià bǎ yǔ yī hé mào zì dì gěi tā
他在她脸上吻了一下，把雨衣和帽子递给她。

duì bù qǐ duì bù qǐ wǒ shí zài shì chōu bù chū kōng guò lái tā zài jiā ma
"对不起，对不起。我实在是抽不出空过来。他在家吗？

tā zài kù tā shuō zhèng hé bié rén tán shì ne nà gè rén ying gāi mǎ shàng yào zǒu le
"他在。"库塔说，"正和别人谈事呢。那个人应该马上要走了
tā men yǐ jīng tán le hèn jiǔ jìn lái ba dí kè
，他们已经谈了很久。进来吧，迪克。

tā zài kè ting lǐ zǒu le jǐ bì lái dào qǐ jù shì mén kǒu zhuó zì gēn qián zuò zhe yǐ gè lǎo
他在客厅里走了几步来到起居室门口。桌子跟前坐着一个老
rén yí gè yìn mó tā yǐ dòng bù dòng dì zuò zài nà lǐ shèn tǐ shǎo shǎo qīng xié dēng
人，一个印模。他一动不动地坐在那里，身体稍稍倾斜。灯
zhào lǐ tòu chū lái de fēn hóng sè guāng xiān luò zài tā kuān kuò ér huì àn de lián shàng zhào chū tā
罩里透出来的粉红色光线落在他宽阔而灰暗的脸上，照出他
nà méi yǒu yá chí de biě zuǐ hé sǐ qì chén chén de yǎn jīng nǚ nán lì kè xiù chū le nà gǔ
那没有牙齿的瘪嘴和死气沉沉的眼睛。努南立刻嗅出了那股
qì wèi suí rán zhè gǔ wèi dǎo zhǐ zài zùi chū de jí tiān lǐ chū xiān guò zhì hòu jiù wán quán
气味。虽然这股味道只在最初的几天里出现过，之后就完全
xiāo shí le dàn lǐ chā dé nǚ nán hái shù píng jì yì biàn le chū lái nà zhǒng cóng tǔ lǐ dài chū
消失了，但理查德·努南还是凭记忆辨了出来那种从土里带出
lái de qiáng liè de è chòu
来的强烈的恶臭。

wǒ men kě yǐ dào chú fáng lǐ qù kù tā fēi kuài dì shuō wǒ zhèng zài shāo cài zán yì
"我们可以到厨房里去，"库塔飞快地说，"我正在烧菜，咱一
biān liáo liáo ba
边聊聊吧。

Она не ответила. Она молчала и совершенно бесшумно пялилась к дверям в гостиную, глядя на него исподлобья. Похоже, она не узнавала его. Да и он, честно говоря, не узнавал её.

Зона, подумал он. Дрянь...

— Кто там? — спросила Гута, выглядывая из кухни. — Господи, Дик! Где вы пропадали? Вы знаете, Рэдрик вернулся!

Она поспешила к нему, на ходу вытирая руки полотенцем, переброшенным через плечо, — всё такая же красивая, энергичная, сильная, только вот подтянуло её как-то: лицо осунулось, и глаза были какие-то... лихорадочные, что ли?

Он поцеловал её в щёку, отдал ей плащ и шляпу и сказал:

— Наслышины, наслышаны... Всё времени никак не мог выбрать забежать. Дома он?

— Дома, — сказала Гута. — У него там один... Скоро уйдёт, наверное, они давно уже сидят. Проходите, Дик...

Он сделал насколько шагов по коридору и остановился в дверях гостиной. Старик сидел за столом. Муляж. Неподвижный и чуть перекошенный на сторону. Розовый свет от абажура падал на широкое тёмное лицо, словно вырезанное из старого дерева, ввалившийся беззубый рот, остановившиеся, без блеска, глаза. И сейчас же Нунах почувствовал запах. Он знал, что это игра воображения, запах бывал только первые дни, а потом исчезал напрочь, но Ричард Нунах чувствовал его как бы памятью — душный, тяжёлый запах разрытой земли.

— А то пойдёмте на кухню, — поспешило сказала Гута. — Я там ужин готовлю, заодно поболтаем.

hǎo de méi wèn tí tā gāo xìng dì shuō zhè me zhǎng rì zì bù jiàn le dàn yuàn ní
"好的，没问题。"他高兴地说，"这么长日子不见了，但愿你
mèi wàng jǐ wǒ xǐ huān zài cān qián lái yí bēi tā men zǒu jìn chū fáng
没忘记我喜欢在餐前来一杯。他们走进厨房。

— Да, конечно, — сказал Нунан бодро. —
Столько не виделись!.. Вы ещё не забыли, что я
люблю выпить перед ужином?

kù tā dǎ kāi bīng xiāng nǚ nán zuò zài cān zhuō qián sì xià zhāngwàng hé wàngcháng yí yàng chú
库塔打开冰箱，努南坐在餐桌前四下张望。和往常一样，厨
fáng lǐ gān gèng jìng jìng yí piàn zèng liàng lú shàng de guō zì hé shuǐ hú mào zhe téng téng de rè
房里干干净净，一片锃亮，炉上的锅子和水壶冒着腾腾的热
qì zhè shì gè bàn zì dòng shì de xin lú zì shuōmíng tā men bìng bù quē qián nà me tā
气这是个半自动式的新炉子，说明他们并不缺钱。"那么，他
hái hǎo ba
还好吧？

Они прошли на кухню, Гута сразу же открыла
холодильник, а Нунан уселся за стол и
огляделся. Как всегда, здесь всё было чисто, всё
блестело, над кастрюльками поднимался пар.
Плита была новая, полуавтомат, значит, деньги
в доме были.

nǚ nán wèn
"努南问。

— Ну как он? — спросил Нунан.

lǎo yàng zì tā zài jiān yù ll shòu le xiē dàn wǒ xiān zài zhèng bǎ tā wèi pàng
"老样子。他在监狱里瘦了些，但我现在正把他喂胖。

— Да всё такой же, — ответила Гута. — Похудел
в тюрьме, но сейчас уже отъелся.

tā tóu fà hái shì hóng sè de
"他头发还是红色的？

— Рыжий?

méi cuò
"没错！

— Ещё бы!

hái shì yí yàng de jí xìng zi
"还是一样的急性子？

— Злой?

nà hái néng zěn yàng tā zhè gè pí qì dào sǐ yě gǎi bù le
"那还能怎样？他这个脾气到死也改不了。

— А как же! Это у него уж до смерти.

kù tā gěi tā dào le yí bēi xuè xìng mǎ lì fú tè jiā de qīng yè xiàng shì fú zài fān jiā zhī
库塔给他倒了一杯血腥玛丽，伏特加的清液像是浮在番茄汁
shàngmiàn shì de
上面似的。

Гута поставила перед ним стакан «Кровавой
Мэри» — прозрачный слой русской водки
словно бы висел над слоем томатного сока.

shì bù shì guò le diǎn ér
"是不是过了点儿？

— Не много? — спросила она.

gāng gāng hǎo nǚ nán duān qí lái yí yìn ér jìn tā fā xiān zhè shì jīn tiān tā hé dào de
"刚刚好。"努南端起来一饮而尽。他发现这是今天他喝到的
dì yì bēi zhēnzhèng de jiǔ xiān zài gǎn jué hǎo duō le
第一杯真正的酒，"现在感觉好多了。

— В самый раз. — Нунан влил в себя смесь. Он
вспомнил, что, по сути дела, за весь день
впервые выпил нечто существенное. — Вот это
другое дело, — сказал он.

nǐ yì qiè dōu hǎo ba kù tā wèn wèi shén me zhè me zhǎng shí jiān dōu méi lái guò
"你一切都好吧？"库塔问，"为什么这么长时间都没来过？

— У вас всё хорошо? — спросила Гута.
— Что вы так долго не заходили?

hái bù shì yīn wèi gāi sǐ de shēng yì wǒ měi xīng qí dōu xiāng zhe yào guò lái yì tàng zhì
"还不是因为该死的生意。我每星期都想着要过来一趟，至
shǎo yě yào dǎ gè diàn huà dàn yì kāi shí shì yào rù kè pà ll sī chū chā jié zhě yóu
少也要打个电话，但一开始是要去瑞克帕里斯出差，接着又
fā shēng le yī jiàn dà shì zài hòu lái wǒ ting shuō ruì dé lǐ kè huí lái le xìn xiāng gāi gěi
发生了一件大事，再后来我听说瑞德里克回来了，心想该给
ní men liú diǎn shí jiān dú chù wǒ zhēn shì bù míng bái kù tǎ yóu shí hòu wǒ huì wèn zì
你们留点时间独处。我真是不明白，库塔。有时候我会问自
jǐ zán men zhè yàng dōng běn xǐ pǎo dào dǐ shí wèi shén me shì wèi le zhēng qián ma kě shì
己，咱们这样东奔西跑到底是什么，是为了挣钱吗？可是
wéi le zhēng qián zhěng tiān zhè yàng máng lái máng qù nà yào qián zuò shén me yòng ne
为了挣钱整天这样忙来忙去，那要钱做什么用呢？

kù tǎ nòng dé guō gài dīng dāng láng xiāng tā cóng jià zì shàng ná qí yī bǎo xiāng yān zuò dào
库塔弄得锅盖丁零当啷响，她从架子上拿起一包香烟，坐到
nǔ nán duì miàn dí chuí zhī yān jīng nǚ nán táo chū dǎ huò jí bāng tā bǎ xiāng yān diàn shàng
努南对面，低垂着眼睛。努南掏出打火机，帮她把香烟点上
yòu yí cì zhè shì tā yǒu shèng yí lái dì èr cì kàn dào tā de shuāng shǒu zài chàn dǒu
。又一次，这是他有生以来第二次，看到她的双手在颤抖。
shàng yī cí shì rǔ dé lǐ kè pèi xíng yí hòu nǚ nán guò lái sòng qián gěi tā gāng kāi shǐ tā
上一次是瑞德里克被判刑以后，努南过来送钱给她刚开始她
shēn wú fēn wén shèng huó xiāng dāng jiōng pò ér zhōu wéi lín jù yòu méi yí gè rén yuàn yì jiè qián
身无分文，生活相当窘迫，而周围邻居又没一个人愿意借钱
gěi tā hòu lái tū rán zhī jiān jiā lǐ jiù yǒu qián le ér qiè cóng gè fāng miàn lái kàn hái
给她。后来突然之间家里就有钱了，而且从各方面来看，还
bù shì xiǎo shù dù yù zhè xiē qián de lái yuàn nǚ nán xīn zhì dù míng dàn tā hái shì jì xù
不是小数。对于这些钱的来源努南心知肚明，但他还是继续
lái tàn wàng tā men gěi hóu zì dài xié táng guǒ hé wán jù péi kù tǎ hē yǐ wǎn shàng kā
来探望她们，给"猴子"带些糖果和玩具，陪库塔喝一晚上咖
fei gēn tā yǐ qí tì ruì dé lǐ kè guì huà kuài lè de xīn shèng huó nà shí hou ting tā
啡，跟她一起替瑞德里克规划快乐的新生活。那时候，听她
shuō wán zì jí de zāo yù ta huì pǎo dào lín jū jiā qù shì tú shuā ll jiè shì lián hōng
说完自己的遭遇，他会跑到邻居家去试图说理，解释，连哄
dài piān zuì hòu hào jīn le nài xìn shén zhì kāi shǐ wéi xié tā men yào zhì dào ruì dé hái
带骗，最后耗尽了耐心，甚至开始威胁他们："要知道瑞德还
hù huí lái de dào shí hòu tā huì bǎ nǐ men sì chéngliǎng bàn jié guó dōu bù dīng yòng
会回来的，到时候他会把你们撕成两半！"结果都不顶用。

nǐ nǚ péng yǒu hái hǎo ba kù tǎ wèn
"你女朋友还好吧？"库塔问。

shén me nǚ péng yǒu
"什么女朋友？"

yǒu yí cí nǐ dài guò lái de nà gè jin tóu fā de
"有一次你带过来的那个，金头发的。

nà bù shì wǒ de nǚ péng yǒu nà shì wǒ de mì shù tā jié guò hūn yòu lí le
"那不是我的女朋友！那是我的秘书。她结过婚，又离了。

nǐ yīng gāi zhǎo gè rén jié hūn dí kè yào bù yào wǒ bāng nǐ zhǎo yí gè
"你应该找个人结婚，迪克。要不要我帮你找一个？

— Проклятые дела, — сказал Нунан. — Каждую неделю собирался зайти или хотя бы позвонить, но сначала пришлось ехать в Рексополис, потом скандал один начался, потом мне говорят: «Рэдрик вернулся», — ладно, думаю, зачем мешать... В общем, завертелся я, Гута. Я иногда спрашиваю себя: какого чёрта мы так крутимся? Чтобы заработать деньги? Но на кой чёрт нам деньги, если мы только и делаем, что крутимся?...

Гута звякнула крышками кастрюлек, взяла с полочки пачку сигарет и села за стол напротив Нунана. Глаза её были опущены. Нунан поспешил выхватил зажигалку и дал ей прикурить, и снова, второй раз в жизни, увидел, что у неё дрожат пальцы, как тогда, когда Рэдрика только что осудили, и Нунан пришёл к ней, чтобы дать ей денег, — первое время она совершенно пропадала без денег, и ни одна тварь в доме не давала ей в долг. Потом деньги в доме появились, и, судя по всему, немалые, и Нунан догадывался, откуда, но он продолжал приходить, приносил Мартышке лакомства и игрушки, целыми вечерами пил с Гутой кофе и планировал вместе с нею будущую благополучную жизнь Рэдрика, а потом, наслушавшись её рассказов, шёл к соседям и пытался как-нибудь урезонить их, объяснял, уговаривал, наконец, выйдя из терпения, грозил: «Ведь Рыжий вернётся, он вам все кости переломает...» — ничего не помогало.

— А как поживает ваша девушка? — спросила Гута.

— Которая?

— Ну, с которой вы заходили тогда... беленькая такая...

— Какая же это моя девушка? Это моя стенографистка. Вышла замуж и уволилась.

— Жениться вам надо, Дик, — сказала Гута. — Хотите, невесту найду?

nǔ nán běn xiǎng gěi yǔ yì gè biāo zhǔn huí dá hǎo ba wǒ zhèngdēng zhe hóu zi zhǎng dà ne

努南本想给予一个标准回答：“好吧，我正等着猴子长大呢

dàn hái shì dǎ zhù le yǐn wéi zhè yì tào yǐ jīng bù guǎnyòng le

。 “但还是打住了，因为这一套已经不管用了。

wǒ xū yào de shì mì shū ér bù shì qī zi tā hán hán hú hú dì shuō nǐ gàn ma

“我需要的是秘书，而不是妻子。”他含含糊糊地说，“你干吗

bù lí kāi nǐ de hóng fà mó guǐ guò lái gěi wǒ dāng mì shù ne nǐ yǐ qián gàn dé hěn hǎo

不离开你的红发魔鬼，过来给我当秘书呢？你以前干得很好

lǎo hā lǐ sī hāi jīng cháng tí qí nǐ

，老哈里斯还经常提起你。

wǒ jiù zhì dào wèi le jù jué tā wǒ bù zhì dào fēi le duō shǎo lì

“我就知道。为了拒绝他我不知道费了多少力。

ó zhēn de ma nǚ nán jiǎ zhuàng jīng yà dì wèn nà gè hā lǐ sī shàng dì ya

“哦，真的吗？”努南假装惊讶地问，“那个哈里斯！”上帝呀

！

kù tǎ shuō wǒ yǒngyuǎn bù kě néng jiē shòu tā wǒ zhǐ dān xìn bēi ruì dé fā xiàn hóu

“库塔说，‘我永远不可能接受他。我只担心被瑞德发现。’猴

zi wú shēng wú xì dì zǒu jìn lái zài mén kǒu yóu yù le yí xià

子”无声无息地走进来，在门口犹豫了一下。

tā kàn kàn guō zi yóu kàn kàn lǐ chá dé zuì hòu zǒu dào mā mā shén biān bēi guò liǎn kào

她看看锅子，又看看理查德，最后走到妈妈身边，背过脸靠

zài tā shén shàng

在她身上。

hái hóu zi lǐ chá dé nǚ nán rè qíng dì zháo hú dào xiāng chí qiǎo kè lì ma

“嗨，猴子，‘理查德·努南热情地招呼道，‘想吃巧克力吗？

tā cóng bēi xīn kǒu dài lǐ táo chū yí kuài wài miàn bāo zhe sù liào dài de qiǎo kè lì shén shǒu dì

他从背心口袋里掏出一块外面包着塑料袋的巧克力，伸手递

gěi xiǎo nǚ hái tā méi yóu jiē kù tǎ cóng tā shǒu lǐ jiè guò qiǎo kè lì fàng zài zhuō zi

给小女孩。她没有接。库塔从他手里接过巧克力，放在桌子

shàng tā de zuǐ chún xiān dé gé wài cāng bái

上。她的嘴唇显得格外苍白。

hēi kù tǎ zhì dào ma wǒ dǎ suàn bàn jiā tā yú qì shuǎng láng dì shuō dào

“嘿，库塔，知道吗，我打算搬家。”他语气爽朗地说道，“

wǒ yǐ jīng yàn juàn le zhù lǚ guǎn de shèng huó ér qìe xiān zài zhù de dì fāng lí yán jiù suǒ tài

我已经厌倦了住旅馆的生活，而且现在住的地方离研究所太

yuǎn le tā dōng dé de dòng xī yuè lái yuè shǎo jǐ hū shén me dōu gǎo bù qīng le kù

远了。”她懂得的东西越来越少，几乎什么都搞不清了。“库

tā dàn dàn dì shuō

塔淡淡地说。

Нунан хотел было ответить, как обычно:

«Мартышка вот подрастёт...», но вовремя

остановился. Сейчас это бы уже не прозвучало.

— Стенографистка мне нужна, а не жена, —

проворчал он. — Бросайте вы своего рыжего

дьявола и идите ко мне в стенографистки. Вы

же были отличной стенографисткой. Старый

Гаррис вас до сих пор вспоминает.

— Ещё бы, — сказала она. — Всю руку тогда об

него отбила.

— Ах, даже так? — Нунан сделал вид, что

удивлён.

— Ай да Гаррис!

— Господи! — сказала Гута. — Да он мне

проходу не давал! Я только одного боялась, как

бы Рэд не узнал.

Бесшумно вошла Мартышка, возникла в дверях,

посмотрела на кастрюли, на Ричарда, потом

подошла к матери и прислонилась к ней,

отвернув лицо.

— Ну что, Мартышка, — сказал бодро Ричард

Нунан. — Шоколадку хочешь?

Он полез в жилетный карман, вытащил

шоколадный автомобильчик в прозрачном

пакетике и протянул девочке. Она не

пошевелилась. Гута взяла у него шоколадку и

положила на стол. У неё вдруг побелели губы.

— Да, Гута, — бодро сказал Нунан.

— А я, знаете ли, переезжать собрался.

Надоело мне в гостинице. Во-первых, от

института всё-таки далеко...

tā méi kēng shēng liǎng zhǐ shǒu pěng qí bēi zi máng rán dì zhuǎndòng zhe nǐ méi wèn wǒ men
他没吭声，两只手捧起杯子，茫然地转动着。“你没问我们
guò dé zén yàng tā jì xù shuō dào zhè yàng zuò hěn duì nǐ shì wǒ men de lǎo péng yǒu
过得怎样，“她继续说道，“这样做很对。你是我们的老朋友
le dí kè wǒ men duì nǐ méi shén me kě yǐn mán de ér qiè zài zén me shuō xiǎng bǎo
了，迪克，我们对你没什么可隐瞒的。而且再怎么说，想保
mì yě bù kě néng
密也不可能。

— Она уже почти ничего не понимает, — тихо сказала Гута, и он оборвал себя, взял в обе руки стакан и принял бессмысленно вертеть его в пальцах. — Вы вот не спрашиваете, как мы живём, — продолжала она, — и правильно делаете. Только ведь вы наш старый друг, Дик, нам от вас скрывать нечего. Да и не скроешь!

nǐ men qù kàn guō yì shēng ma tā wèn de shí hou dōu bù gǎn bǎ tóu tái qí lái
“你们去看过医生吗？”他问的时候都不敢把头抬起来。

qù le dàn yì shēng yě shù shǒu wú cè qí zhōng yí gè shuō tā bàn lù dǎ zhù le
“去了。但医生也束手无策。其中一个说……”她半路打住了

o
tā yè yí qǐ xiān rù le chén mò duì cǐ shí zài méi shén me hǎo shuō de ér qiè tā yè bù
他也一起陷入了沉默。对此实在没什么好说的，而且他也不
yuàn yì qù xiǎng zhè xié hū rán jiān tā mào chū yí gè kě pà de xiǎng fǎ zhè shì yí cì qín
愿意去想这些。忽然间他冒出一个可怕的想法：这是一次侵
lüè bù shù shén me lù biān yě cān yě bù shù shén me jiē chū qián zhào zhè shì yí cì qín
略，不是什么路边野餐，也不是什么接触前兆，这是一次侵
lüè tā men gǎi biān bù le wǒ men suǒ yǐ jiù qín rù dào wǒ men hái zì de shén tǐ
略。它们改变不了我们，所以就侵入到我们孩子的身体里，
ān zhào tā men de xíng xiàng qù gǎi biān wǒ men de hái zi tā dùn shí gǎn dào bù hán ér lì
按照它们的形象去改变我们的孩子。他顿时感到不寒而栗，
dàn jiē zhù yòu xiǎng qí zài yǐ bēn huǒ hóng fēng miàn de shù shàng kàn dào guò lèi shì de guān diǎn cǎi
但接着又想起一本火红封面的书上看到过类似的观点，才
shǎo wéi shù tǎn le yí xiè nǐ kě yǐ rèn yì xiǎngxiàng dàn zhēn shí de shèng huó yōngyuǎn bù shì nǐ
稍微舒坦了一些你可以任意想象，但真实的生活永远不是你
xiāngxiāngzhōng de yàng zi
想象中的样子。

qí zhōng yí gè shuō tā yǐ jīng bù shì rén lèi le
“其中一个说她已经不是人类了。”

wú jí zhī tán nǚ nán wéi xīn dì shuō nǐ men yǐng gǎi qù zhǎo yí gè zhēn zhěng de zhuǎn jiā
“无稽之谈！”努南违心地说，“你们应该去找一个真正的专家
qù bài fāng yí xià zhàn mǔ shì kǎ tè fēi ēr dé ba xiǎng yào wǒ gēn tā dǎ gè zhào hù ma
wǒ kě yǐ bāng nǐ men yuē jiàn
？我可以帮你们约见。

nǐ shì shuō tú fū ma tā shén jing zhì dì xiào qí lái bié fèi xìn le xiè xiè nǐ
“你是说屠夫吗？”她神经质地笑起来，“别费心了。谢谢你，
dí kè shuō zhè huà de rén jiù shì tā wǒ xiǎng zhè dōu shì mìng ba
迪克，说这话的人就是他。我想这都是命吧。”

— У врача были? — спросил Нунан, не поднимая глаз.

— Да. Ничего они не могут сделать. А один сказал... — она замолчала.

Он тоже молчал. Не о чём тут было говорить и не хотелось об этом думать, но его вдруг ударила жуткая мысль: это вторжение. Не пикник на обочине, не призыв к контакту, — вторжение. Они не могут изменить нас, но они проникают в тела наших детей и изменяют их по своему образу и подобию. Ему стало зябко, но он тут же вспомнил, что уже читал о чём-то подобном, какой-то покетбук в яркой глянцевитой обложке, и от этого воспоминания ему полегчало. Придумать можно всё что угодно. На самом деле никогда не бывает так, как придумывают.

— А один сказал, что она уже не человек, — проговорила Гута.

— Вздор, — глухо сказал Нунан.
— Обратитесь к настоящему специалисту.
Обратитесь к Джеймсу Каттерфилду.
Хотите, я с ним поговорю? Устрою вам приём...

— Это к Мяснику? — она нервно засмеялась. — Не надо, Дик, спасибо. Это он и сказал. Видно, судьба.

dāng nǚ nán zhōng yú yǒu yǒng qì tái qí tóu lái shí hóu zi yǐ jīng zǒu le kù tǎ jiāng zhí
当努南终于有勇气抬起头来时，"猴子"已经走了，库塔僵直
dì zuò zài nà lǐ bān zhāng zhe zuǐ yǎn shén kóng dōng dōng de zhàngzhǎng de yān huī guà zài yān
地坐在那里，半张着嘴，眼神空洞洞的，长长的烟灰挂在烟
tóu shàng tā bǎ bēi zi tuī guò qù gěi tā
头上。他把杯子推过去给她。

bǎi tuō zài gěi wǒ lái yì bēi gěi nǐ zì jǐ yě dào yǐ bēi ba wǒ men yì qǐ hē
"拜托，再给我来一杯。给你自己也倒一杯吧，我们一起喝。

yān huī diào dào dì shàng tā sì xià dǎ liàngxiāngzhǎo gè dì fāng réng yān tóu zuì hòu bǎ tā réng
烟灰掉到地上，她四下打量想找个地方扔烟头，最后把它扔
jìn le là jí tǒng
进了垃圾桶。

wéi shén me huì zhè yàng wǒ zhēn de bù míng bái wǒ men yóu bù shì chéng lì zuì huài de huài dàn
"为什么会这样？我真的不明白！我们又不是城里最坏的坏蛋
。

nǔ nán yǐ wèi kù tǎ jiē xià lái huì kū kě shù tā méi yǒu
努南以为库塔接下来会哭，可是她没有。

tā dǎ kāi bìng xiāng ná chū fú tè jiā hé guǒ zhì yòu cóng bì guì shàng qū xià lìng yǐ zhǐ bēi
她打开冰箱，拿出伏特加和果汁，又从壁柜上取下另一只杯
zì bié fàng qì xì wàng shì jiè shàng méi shén me shì qíng bù néng jié jué xiāng xìn wǒ
子。"别放弃希望，世界上没什么事情不能解决。相信我，
kù tǎ wǒ rèn shí yí xiè dà rén wù néng bàng shàng máng de wǒ dōu huì qù zuò tā shì zhēn
库塔，我认识一些大人物，能帮上忙的我都会去做。他是真
xīn de bìng què yǐ jīng kāi shǐ zài nǎo hǎi lǐ fān yuè zì jǐ zài gè gè chéng shì zhōng de lián xì
心的，并且已经开始在脑海里翻阅自己在各个城市中的联系
rén míng dàn
人名单。

yìn xiàngzhōng tā shì hū ting shuō guò lèi shì de qíng kuàng ér qiè shì qíng de jié jú hǎo xiàng hái tǐng
印象中他似乎听说过类似的情况，而且事情的结局好像还挺
ràng rén huān xǐ tā zhǐ yào néng jì qǐ gù shì fā shēng de dì fāng hé yǐ shēng de míng zì jiù hǎo
让人欢喜，他只要能记起故事发生的地方和医生的名字就好
了。

kě shì zhè shí hou tā xiǎng dào le lái mǔ kěn xiān shēng jiè zhe yóu xiǎng qǐ zì jǐ wèi shén me yào
可是这时候他想到了莱姆肯先生，接着又想起自己为什么要
duì kù tǎ hǎo yú shù biàn shén me yě bù yuàn yì zài xiǎng le
对库塔好，于是便什么也不愿意再想了。

理查德·H.努南，51岁，外星文化国际研究所哈蒙特分所电子设备供应商主管。

Kогда Нунан снова осмелился поднять глаза, Мартышки уже не было, а Гута сидела неподвижно, рот у неё был приоткрыт, глаза пустые, и на сигарете в её пальцах нарос длинный кривой столбик серого пепла. Тогда он толкнул к ней по столу стакан и проговорил:

— Сделай-ка мне ещё одну порцию, детка... и себе сделай. И выпьем.

Она уронила пепел, поискала глазами, куда бросить окурок, и бросила в мойку.

— За что? — проговорила она. — Вот я чего не понимаю! Что мы такое сделали? Мы же не самые плохие всё-таки в этом городе...

Нунан подумал, что она сейчас заплачет, но она не заплакала, открыла холодильник, достала водку и сок и сняла с полки второй стакан.

— Вы всё-таки не отчайвайтесь, — сказал Нунан.
— Нет на свете ничего такого, что нельзя исправить. И вы мне поверьте, Гута, у меня очень большие связи.
Всё, что смогу, я сделаю...

Сейчас он сам верил в то, что говорил, и уже перебирал в уме имена, связи и города, и ему уже казалось, будто о подобных случаях он что-то где-то слышал, и вроде бы всё кончилось благополучно, надо только сообразить, где это было и кто лечил, но тут он вспомнил, зачем он сюда пришёл, и вспомнил господина Лемхена, и вспомнил, для чего он подружился с Гутой, и ему больше не захотелось думать ни о чём, и он отогнал от себя все связные мысли, сел поудобнее, расслабился и стал ждать, пока ему поднесут выпивку.

В это время в прихожей послышались шаркающие шаги, постукивание, и отвратительный, особенно сейчас, голос Стервятника Барбриджа прогундосил:

tā bǎ nǎo hǎi lì de nà xiē shè huí guān xì tōng tōng gǎn zǒu shù shù fú fú dì zuò zài yǐ zi
他把脑海里的那些社会关系统统赶走，舒舒服服地坐在椅子上，放松下来，一心等着他的饮料。客厅里传来拖沓的脚步声和噔噔的步履声，接着他听到“秃鹰”伯布里奇那刺耳的声音，这让他感到前所未有的厌恶。

“嘿，瑞德！”

nǐ de kù tǎ hǎo xiàng zài kuǎn dài shuǐ wǒ kàn dào yì dǐng mào zi rú guǒ wǒ shì nǐ jiù
你的库塔好像在款待谁。我看到一顶帽子。如果我是你，就不会让他们单独待着。

jiē zhe shì ruì dé de shèng yīn xiǎo xìn nǐ de jiǎ tuǐ tú yīng
接着是瑞德的声音：“小心你的假腿，秃鹰。”

gěi wǒ bì zuǐ dà mén jiù zài nà ér bié wàng le chū qù
给我闭嘴，大门就在那儿，别忘了出去。

wǒ chī wǎn fàn de shí jiān dào le
我吃晚饭的时间到了。

jiàn guì lián gè wán xiào dōu kāi bù qí wǒ men yǐ jīng bǎ zhè bēi zì de wán xiào dōu kāi
“见鬼，连个玩笑都开不起。”我们已经把这辈子的玩笑都完了。行了，赶紧走吧！

mén suǒ dà kāi le shèng yīn yuǎn le xiǎn rán tā men yǐ jīng dào le zǒu dào shàng bó bù ll
门锁打开了，声音远了，显然他们已经到了走道上。伯布里奇小声说了些什么，瑞德里克接着说：“就这样吧，我们已经谈完了。”伯布里奇又嘀咕了几句，瑞德里克变得不悦起来，“我说了就这样！”接着门砰地关上了，客厅里传来重重的急促的脚步声，瑞德里克出现在厨房门口。努南站起来迎接他，两人热情地握手。

wǒ jiù zhī dào shì nǐ ruì dé ll kè yòng yí shuāngshèngdòng de lù yān jīng kàn zhe nǔ nán shuō
“我就知道是你，”瑞德里克用一双生动的绿眼睛看着努南说
nǐ yòu zhǎng pàng le sǐ pàng zi jì xù jiǎn féi dǒng ma wǒ kàn nǐ rì zi guò
，“你又长胖了，死胖子！继续减肥，懂吗？我看你日子过得挺滋润嘛。库塔，亲爱的，也给我来一杯。

— Э, Рыжий! А к твоей Гуте, видать, кто-то заглянул, шляпа... Я б на твоём месте это дело так не оставил...

И голос Рэдрика:

— Береги протезы, Стервятник.
Прикуси язык. Вон двери, уйти не забудь, мне ужинать пора.

И Барбриджа:

— Тыфу ты, господи, пошутить уже нельзя!

И Рэдрик:

— Мы с тобой уже всё отшутили. И точка.
Мотай, мотай, не задерживай!

Щёлкнул замок, и голоса стали тише, очевидно, оба вышли на лестничную площадку. Барбриджа что-то сказал вполголоса, и Рэдрик ему ответил: «Всё, всё, поговорили!» Снова ворчание Барбриджа и резкий голос Рэдрика: «Сказал — всё!». Ахнула дверь, пропустив быстрые шаги в прихожей, и на пороге кухни появился Рэдрик Шухарт. Нунан поднялся ему навстречу, и они крепко пожали друг другу руки.

— Я так и знал, что это ты, — сказал Рэдрик, оглядывая Нунана быстрыми зеленоватыми глазами. — У-у, растолстел, толстяк! Всё загривок в барах нагуливаешь... Эге! Да вы тут, я вижу, весело время проводите! Гута, старушка, сделай мне порцию, надо догонять...

wǒ dé gǎn shàng nǐ men wǒ men hái méi kāi shǐ ne shuǐ néng zǒu zài ní qián miàn ya
我得赶上你们。"我们还没开始呢。谁能走在你前面呀?"

— Да мы ещё и не начали, — сказал Нунан. —
Мы только собирались. От тебя разве убежиши!

rui dé lì kè fàng shēng dà xiào zài nǚ nán de jiān shàng lái le yí quán
瑞德里克放声大笑，在努南的肩上来了—拳。

Рэдрик резко засмеялся, ткнул Нунана кулаком в плечо.

zán zǒu zhe qiáo kàn dào dǐ shuí líng xiān shuǐ luò hòu lái ba xiān zài kāi shǐ wǒ men gàn
"咱走着瞧，看到底谁领先谁落后。来吧，现在开始。我们干
ma dài zài chú fáng li kù tā bǎ wǎn fàn duān guō lái
吗待在厨房里？库塔，把晚饭端过来。

— А вот мы сейчас посмотрим, кто кого догонит, кто кого перегонит! Пошли, пошли, что мы здесь на кухне! Гута, тащи ужин...

tā bǎ shǒu shēn jìn bīng xiāng qǔ chū yí gè tiē zhe shǎn liàng biāo qiān de píng zi
他把手伸进冰箱，取出一个贴着闪亮标签的瓶子。

Он нырнул в холодильник и снова выпрямился, держа в руке бутылку с цветной наклейкой.

zán men yào xiǎng yòng yí dùn dà cān tà xuǎn bù dé hǎo hǎo kuǎn dài zán zuì hǎo de péng yǒu
"咱们要享用一顿大餐，"他宣布，"得好好款待咱最好的朋友
lǐ chá dé nǚ nán yīn wèi tā zài péng yǒu xū yào bāng zhù de shí hou méi yǒu xiù shǒu páng guān
理查德·努南，因为他在朋友需要帮助的时候没有袖手旁观，
suī rán yí diǎn ér máng yě méi bāng shàng zhǐ kè xì gǔ tā lín bù zài zhè lǐ gàn ma bù
虽然一点儿忙也没帮上。只可惜古塔林不在这里。"干吗不
dǎ gè diàn huà jiào tā
打个电话叫他？

— Пировать будем! — объявил он. — Надо как следует угостить лучшего друга Ричарда Нунана, который не покидает своих в беде! Хотя пользы ему от этого никакой. Эх, Гуталина нет, жалко...

nǚ nán jiàn yì
"努南建议。

— А ты позвони ему, — предложил Нунан.

rui dé lì kè yáo yáo tā xiān yàn de hóng nǎo dài
瑞德里克摇摇他鲜艳的红脑袋。

Рэдрик помотал ярко-рыжей головой.

tā jin wǎn dài de dì fāng méi pù diàn huà xiān zǒu ba
"他今晚待的地方没铺电话线。走吧。

— Туда ещё телефон не провели, куда ему сейчас звонить. Ну пошли, пошли...

tā zǒu jìn qǐ jù shì pēng dì bǎ jiǔ píng fāng zài zhuō zì shàng
他走进起居室，砰地把酒瓶放在桌子上。

Он первым вошёл в гостиную и грохнул бутылку на стол.

ràng wǒ men qìng zhù yí xià lǎo bà tā duì nà gè yí dòng bù dòng de lǎo tóu shuō zhè
"让我们庆祝一下，老爸！"他对那个一动不动的老头说，"这
wèi shì lǐ chá dé nǚ nán zán men de péng yǒu dí kè zhè shì wǒ bà bà lǎo shū hā
位是理查德·努南，咱们的朋友！迪克，这是我爸爸，老舒哈
tè
特。

— Пировать будем, папаня! — сказал он неподвижному старику. — Это вот Ричард Нунан, наш друг! Дик, а это папаня мой, Шухарт-старший....

lǐ chà dé nǔ nán nǎo zǐ lǐ yí tuán luàn má tā liè zhe zuǐ xiào dào le ēr gēn cháo zhe yìn
理查德·努南脑子里一团乱麻，他咧着嘴笑到了耳根，朝着印
mó de fāng xiàng huī shǒu shuō dào hěn gāo xìng jiàn dào nǐ shù hā tè xiān shèng nǐ hǎo ma
模的方向挥手说道：“很高兴见到你，舒哈特先生。你好吗
？要知道，我们以前还碰过面呢，瑞德，“他对在吧台里的小
shù hā tè shuō wǒ men jiàn guò yí cí miàn shì de bù guò shí jiān hěn duǎn
舒哈特说，“我们见过一次面，是的，不过时间很短。

zuò ba rùi dé lǐ kè zhǐ zhe lǎo tóu duì miàn de yí zì shuō rú guǒ nǐ xiāng gēn tā shuō
“坐吧。”瑞德里克指着老头对面的椅子说，“如果你想跟他说
huà jiù dà shèng shuō ba tā shéi me yě tīng bù jiàn
话就大声说吧，他什么也听不见。

tā bài hǎo bēi zi xùn sù dù dǎ kāi jiǔ píng jiē zhe zhuǎn guò lái duì nǔ nán shuō nǐ
他摆好杯子，迅速地打开酒瓶，接着转过来对努南说：“你
lái dào gěi lǎo bā dǎo yí diǎn jiù hǎo zhǐ yào gài zhù dǐ
来倒。给老爸倒一点就好，只要盖住底。

nǔ nán bù huāng bù máng dì dào jiǔ lǎo tóu zuò zài yuán lái de wèi zhì shàng zhí gōu gōu dì dèng
努南不慌不忙地倒酒。老头坐在原来的位置上，直勾勾地瞪
zhe qiáng bì nǔ nán bǎ bēi zì yí dào tā gēn qián tā yě háo wú fān yǐng nǔ nán yǐ jīng
着墙壁。努南把杯子移到他跟前，他也毫无反应。努南已经
shù yǐng le dāng qián de xīn qíng kuàng zhè zhǐ bù guò shì gè yóu xì yí gè kě pà ér cán kù de
适应了当前的新情况这只不过是个游戏，一个可怕而残酷的
yóu xì rui dé zhèng wán zhe yóu xì ér tā jiā rù le jìn lái jiù gēn tā zhè bēi zì zōng
游戏。瑞德正玩着游戏，而他加入了进来，就跟他这辈子总
zài cān yù bié rén de yóu xì yì yàng yóu kě pà de cán kù de kě chí de hái yóu bì zhè gèng
在参与别人的游戏一样有可怕的残酷的可耻的，还有比这更
wéi xiǎn de rui dé lǐ kè jū qí bēi zì shuō wèi wǒ men shì bù shì kāi shí le
危险的。瑞德里克举起杯子说：“喂，我们是不是开始了？”
nǔ nán tài rán dì kàn le yì yǎn lǎo tóu rui dé lǐ kè bù nài fán dì pèng zhe tā de bēi zi
努南泰然地看了一眼老头。瑞德里克不耐烦地碰着他的杯子
cuī cù dào kāi shí la kāi shí la nǔ nán diǎn diǎn tóu qì dìng shén xián jiè zhe
催促道：“开始啦，开始啦！”努南点点头，气定神闲。接着
liāng rén hē qí lái
，两人喝起来。

rui dé lǐ kè liǎng yǎn jiōngjiōng fā guāng kāi shí yòng tā nà jí áng ér lüè xiān zào zuò de kǒu wén
瑞德里克两眼炯炯发光，开始用他那激昂而略显造作的口吻
shuō qǐ huà lái
说起话来。

Ричард Нунан, собравшись мысленно в непроницаемый комок, раздвинул рот до ушей, потряс в воздухе ладонью и сказал в сторону муляжа: — Очень рад, мистер Шухарт. Как поживаете?.. Мы ведь знакомы, Рэд, — сказал он Шухарту-младшему, который копался в баре. — Мы один раз уже виделись, мельком, правда...

— Садись, — сказал ему Рэдрик, кивая на стул напротив старика. — Ты, если будешь с ним говорить, говори громче — он не слышит ничего.

Он расставил бокалы, быстро откупорил бутылки и сказал Нунану: — Разливай. Папане немного, на самое донышко...

Нунан неторопливо принялся разливать. Старик сидел в прежней позе, глядя в стену. И он никак не реагировал, когда Нунан придвинул к нему бокал. А Нунан уже переключился на новую ситуацию. Это была игра, страшная и жалкая. Игру разыгрывал Рэдрик, и он включился в эту игру, как всю жизнь включался в чужие игры, и страшные, и жалкие, и стыдные, и дикие, и гораздо более опасные, чем эта. Рэдрик, подняв свой бокал, произнёс: «Ну что, понеслись?» — и Нунан совершенно естественным образом взглянул на старика, а Рэдрик нетерпеливо позвякал своим бокалом о бокал Нунана и сказал: «Понеслись, понеслись...», и тогда Нунан тоже совершенно естественно кивнул, и они выпили.

Рэдрик, блестя глазами, заговорил всё в том же возбуждённом, немного искусственном тоне:

zhè jiù duì le xiōng dì zài yě bié xiǎng ràng wǒ jìn jiān yù yào zhì dào huí jiā shì yǐ jiān
"这就对了，兄弟！再也别想让我进监狱。要知道回家是一件
duō me měi hǎo de shì wǒ xiān zài yóu qián wǒ gěi zì jǐ tiāo le yí dòngzhān xīn de xiǎo bié
多么美好的事！我现在有钱，我给自己挑了一栋崭新的小別
shù hái dài huā yuán hé tú yǐng de fáng zi yí yàng hǎo nǐ zhì dào ma wǒ yǐ qián céng xiāng
墅，还带花园和秃鹰的房子一样好。你知道吗，我以前曾想
guò yáo yí mǐn hái zài jiān yù de shí hou jiù xià le jué xīn wǒ shì shuō zán gàn ma yào
过要移民，还在监狱的时候就下了决心。我是说，咱干吗要
shǒu zhù zhè zuò áng zàng de sān liú chéng shì wǒ xiāng gàn cuì ràng zhè guǐ dì fāng huāng fēi dé le
守着这座肮脏的三流城市？我想，干脆让这鬼地方荒废得了
hòu lái wǒ chū yù le shuǐ zhì jīng xǐ dèng zhe wǒ ne jīng rán jìn zhǐ yí mǐn le nán dào
。后来我出狱了，谁知惊喜等着我呢竟然禁止移民了！难道
guò qù liǎng nián ll zán men zhè ér tì rán bào fā le wén yì
过去两年里咱们这儿突然爆发了瘟疫？

tā shuō a shuō a nǔ nán yǐ zhí zài páng biān diǎn tóu mǐn zhe wēi shì jì bù shí fā chū
他说啊说啊，努南一直在旁边点头，抿着威士忌，不时发出
jǐ shēng tóng qíng de gǎn tàn huò shì fǎn wèn jí jù jiē zhe tā kāi shǐ wèn qí bié shù de shí qīng
几声同情的感叹或是反问几句。接着他开始问起别墅的事情
shén me yàng de bié shù zài shén me wèi zhì huá le duō shǎo qián rán hòu liǎng rén chǎo le qí lái
什么样的别墅，在什么位置，花了多少钱然后两人吵了起来
◦

nǔ nán jiān chí shuō nà dòng bié shù tài guì le ér qiè dì lǐ wèi zhì bù biàn lì
努南坚持说那栋别墅太贵了，而且地理位置不便利。

tā tāo chū tōng xùn lù lái fān kàn zhǎo dào yí dòng fēi jiù bié shù de dì zhǐ shòu jià fēi cháng
他掏出通讯录来翻看，找到一栋废旧别墅的地址，售价非常
biàn yí ér qiè fān xiū jí hū bù huā qián yin wèi tā kè yǐ shèn qīng yí mǐn yí dàn zǎo
便宜，而且翻修几乎不花钱，因为他可以申请移民，一旦遭
jù kěn dìng néng huò dé péi cháng jīn gāng hǎo kè yǐ dí zuò zhuāng xiū
拒肯定能获得赔偿金，刚好可以抵作装修。

kàn lái nǐ hái shè jí le jìn yí mǐn yè wù ma
"看来你还涉及了禁移民业务嘛。

wǒ shén me dōu shè jí nà me yí diàn diàn
"我什么都涉及那么一点点。
nǔ nán zhà zhà yǎn jīng huí dá wǒ dǒng wǒ tǐng shuō le nǐ suǒ yǒu de shì qīng
"努南眨眼睛回答。"我懂，我懂。我听说了你所有的事情
nǔ nán zhēng dà yǎn jīng lù chū yǐ fù chí jīng de yàng zì shǒu zhǐ yā zài jīn bì de zuǐ chún
。努南睁大眼睛露出一副吃惊的样子，手指压在紧闭的嘴唇
shàng rán hòu cháo zhe chú fáng de fāng xiàng diǎn diǎn tóu xíng le bié dàn xīn rén rén dōu
上，然后朝着厨房的方向点点头。"行了，别担心，人人都
zhi dào ruì dé lì kè shuō qián bù xiān duō wǒ duì zhè yǐ diǎn shèn yóu tǐ huì
知道。"瑞德里克说，"钱不嫌多，我对这一点深有体会。

理查德·H.努南，51岁，外星文化国际研究所哈蒙特分所电子设备供应商主管。

— Всё, браток! Больше меня тюрьма не увидит.
Если бы ты знал, милый мой, до чего же дома
хорошо! Деньги есть, я себе хороший
коттеджик присмотрел, с садом будем, не хуже
чем у Стервятника... Ты знаешь, я ведь
эмигрировать хотел, ещё в тюрьме решил.
Ради чего такого я в этом вшивом городишке
сиджу? Да провались, думаю, всё пропадом.
Возвращаюсь, привет, запретили эмиграцию!
Да что мы, чумные какие-нибудь сделались за
этот два года?

Он говорил и говорил, а Нунан кивал,
прихлебывая виски, вставляя сочувственные
ругательства, риторические вопросы, потом
принялся расспрашивать про коттедж: что за
коттедж, где, за какую цену? — и они с
Рэдриком поспорили. Нунан доказывал, что
коттедж дорогой и в неудобном месте, он
вытащил записную книжку, принял листать
её и называть адреса заброшенных коттеджей,
которые отдаут за бесценок, а ремонт
обойдётся всего ничего, если подать заявление
об эмиграции, получить от властей отказ и
потребовать компенсацию.

bù guò ràng mó sū ér géi nǐ dāng jiā tīng dào zhè gè xiāo xī wǒ chà diǎn xiào dé gǔn dǎo dì
不过，让摩苏尔给你当家，听到这个消息我差点笑得滚到地
shàng jiān zhí jiù shì rè huò shàng shén tā shì gè jīng shén bìng zhī dǎo ma wǒ dǎ xiǎo jiù
上？简直就是惹祸上身。他是个精神病，知道吗？我打小就
rèn shí tā rán hòu tā bù shuō huà le cháo lǎo tóu wàng le yǐ yǎn liǎn shàng chóu dòng le yǐ
认识他。然后他不说话了，朝老头望了一眼，脸上抽动了一
xià zài zhè zhǎngzhǎng mǎn què bān de jiān rèn de liàn shàng nǚ nán jīng yà dì kàn dào le yǐ sī
下。在这张长满雀斑的坚韧的脸上，努南惊讶地看到了一丝
róu qíng hái yóu yí bān fā zì fèi fǔ de zhēn ài
柔情，还有一般发自肺腑的真爱。

kàn zhe tā nǚ nán xiǎng qǐ bó yí dé shí yàn shì de gōng zuò rén yuán wèi le yìn mó ér lái shí
看着他，努南想起博伊德实验室的工作人员为了印模而来时
de qíng jīng dāng shí lái le liǎng gè shí yàn shì zhù lǐ dōu shì qiángzhuàng de nián qīng rén gèn
的情景。当时来了两个实验室助理，都是强壮的年轻人，跟
yùn dòng yuán yí yàng jié shí hái yóu yí gè shì lì yǐ yuàn de yǐ shēng dài zhě liǎng gè qín zá
运动员一样结实，还有一个市立医院的医生，带着两个勤杂
gōng yí kàn jiù shì nà zhōng píng shí zhuan mén tái dàn jià yā zhì xiè sì dǐ bìng rén de cù rén
工，一看就是那种平时专门抬担架压制歇斯底里病人的粗人
qí zhòng yí gè shí yàn shì zhù lǐ hòu lái gào sù tā nà gè hóng nǎo dài gāng kāi shǐ hǎo
。其中一个实验室助理后来告诉他，那个“红脑袋”刚开始好
xiàng bù zhī dào fā shēng le shén me shì yīn wèi tā yǔ xǔ tā men jìn rù gōng yù géi tā de fù
像不知道发生了什么事，因为他允许他们进入公寓给他的父
qīn zuò jiǎn chā tā men běn lái kě yǐ bǎ lǎo tóu dài zǒu de yīn wèi rúi dé lì kè hǎo xiāng
亲作检查。他们本来可以把老头带走的，因为瑞德里克好像
yǐ wèi tā men huì bǎ lǎo tóu dài jìn yǐ yuàn guān chā kě shì nà liǎng gè yú chǔn de qīn zá gōng
以为他们会把老头带进医院观察，可是那两个愚蠢的勤杂工
zài yì xíng rén jìn xíng jiào shè shí zhǐ gù dìng zhe kù tā kàn tā qīng xǐ chū fáng de chuāng hù
，一行人进行交涉时只顾盯着库塔，看她清洗厨房的窗户
jié guò jiào tā men jìn lái shí liǎng rén xiāng bān mù tóu shì de zhā zhe lǎo tóu hái bǎ tā
，结果叫他们进来时，两人像搬木头似的抓着老头，还把他
diào dào le dì shàng rùi dé lì kè bó rán dà nù yú shì nà gè chún lú yǐ shèng zhù dòng gēn
掉到了地上。瑞德里克勃然大怒，于是那个蠢驴医生主动跟
tā jiě shì qí shì qīng de jīng guò lái rùi dé lì kè ting le dà gài yǐ liǎng fēn zhòng rán hòu
他解释起事情的经过来。瑞德里克听了大概两分钟，然后
tū rán xiàng kē qīng dàn yí yàng háo wú zhēng zhào dì bào fā le jiǎng zhè shù de shí yán shì zhù lǐ
突然像颗氢弹一样毫无征兆地爆发了。讲这事的实验室助理
wàng le zuì hòu zài dà jiē shàng shì zěn yàng shǒu chǎng de fān zhèng zhè gè hóng fā mó guǐ bǎ tā men
忘了最后在大街上是怎样收场的，反正这个红发魔鬼把他们
yí xíng wǔ rén yí gè bù shèng dì quán bù gǎn xià lóu yǒu liǎng gè hūn dǎo zài lù biān ér ruì
一行五人一个不剩地全部赶下楼，有两个昏倒在路边，而瑞
dé lì kè zhù zhù líng wài sān rén pǎo le sì gè lù kǒu fān huí yǐ hòu yòu bǎ yán jiù suǒ qì
德里克追着另外三人跑了四个路口，返回以后又把研究所汽
chē shàng de chuāng hù quán dōu zá le gè xī bā làn sī jí kàn dào zhè zhǒng jià shù gǎn jìn pǎo le
车上的窗户全都砸了个稀巴烂司机看到这种架势赶紧跑了
。

Тут старик медленно, деревянным движением, словно огромная кукла, поднял руку с колена и с деревянным стуком уронил её на стол рядом со своим бокалом. Рука была тёмная, с синеватым отливом, сведённые пальцы делали её похожей на куриную лапу. Рэдрик замолчал и посмотрел на него. В лице его что-то дрогнуло, и Нунан с изумлением увидел на этой конопатой хищной физиономии самую настоящую, самую неподдельную любовь и нежность. — Пейте, папаша, пейте, — ласково сказал Рэдрик. — Немножко можно, пейте на здоровье... Ничего, — вполголоса сказал он Нунану, заговорщически подмигивая. — Он до этого стаканчика доберётся, будь поконен...

Глядя на него, Нунан вспомнил, что было, когда лаборанты Бойда явились сюда за этим муляжом. Лаборантов было двое, оба крепкие современные парни, спортсмены и всё такое, и ещё был врач из городской больницы и при нём двое санитаров, людей грубых и здоровенных, приспособленных таскать носилки и утихомиривать буйных. Потом один из лаборантов рассказывал, что «этот рыжий» сначала вроде не понял, о чём идёт речь, впустил в квартиру, дал осмотреть отца, и, наверное, старика так бы и увезли, потому что Рэдрик, похоже, вообразил, будто папанию кладут в больницу на профилактику. Но эти болваны-санитары, которые в ходе предварительных переговоров торчали в прихожей и подглядывали за Гутой, как она моет в кухне окна, взялись, когда их позвали, за старика как за бревно, поволокли, уронили на пол. Рэдрик взбесился, и тут вылез вперёд болван-врач и стал обстоятельно разъяснять, что, куда, и зачем.

Рэдрик послушал его минуту или две, а потом вдруг без всякого предупреждения взорвался, как водородная бомба. Рассказывавший всё это лаборант и сам не помнит, как он очутился на улице. Рыжий дьявол спустил по лестнице всех пятерых, причём ни одному из них не дал уйти самостоятельно, на своих ногах. Все они, по словам лаборанта, вылетели из парадного, как ядра из пушки. Двое остались валяться на панели в беспамятстве, а остальных троих Рэдрик гнал по улице четыре квартала, после чего вернулся к институтской машине и выбил в ней все стёкла, шофёра в машине уже не было, он удрал по улице в противоположном направлении...

wǒ zài zhè gē ba tái shàng xué huì le diào yī zhǒng xīn de ji wéi jiǔ ruì dé lì kè yǐ biān
"我在这个吧台上学会了调一种新的鸡尾酒，"瑞德里克一边
dǎo wéi shí jì yí biān shuō míng zì jiào nǚ wū de guǒ dòng wǒ dài huí ér gēi nǐ diào yī bēi
倒威士忌一边说，"名字叫女巫的果冻，我待会儿给你调一杯
děng wǒ men chī wán wàn fàn xiōng dì zhè wán yì ér bù néng kōng fù hē nà dù shén tǐ
, 等我们吃完晚饭，兄弟。这玩意儿不能空腹喝，那对身体
bù hǎo yí bēi jiù néng ràng nǐ sì zhì má mù wǒ bù zài hù nǐ shuō shé me dí kè
不好：一杯就能让你四肢麻木。我不在乎你说什么，迪克，
wǒ jin tiān dǎ suàn hǎo hǎo dì kuǎn dài nǐ wǒ men huái niàn nà xiè měi hǎo de jiù shí guāng hé
我今天打算好好地款待你。我们会怀念那些美好的旧时光和
tián cài tāng de kě lián de lǎo ou ní hái bēi guān zài láo lǐ nǐ zhì dào ba tā hé wán
甜菜汤的。可怜的老欧尼还被关在牢里，你知道吧？"他喝完
jiǔ yòng shǒu bēi cā cā zuǐ bā mǎn bù jīng xīn dì wèn dào yán jiū suǒ lǐ yóu shén me xīn
酒，用手背擦擦嘴巴，漫不经心地问道，"研究所里有什么新
qíng kuàng tā men hái zài chù lǐ nǚ wū de guǒ dòng ma
情况？他们还在处理女巫的果冻吗？

nǐ zhì dào wǒ xiān zài yǒu xiē gēn bù shàng kè xué de xíng shì nǚ nán lǐ jié ruì dé lǐ kè
你知道，我现在有些跟不上科学的形势。努南理解瑞德里克
wéi shén me huì liáo qí zhè gè huà tí tā jǔ sàng dì tān le tān shǒu nǐ bù shì kāi wán xiào
为什么会聊起这个话题，他沮丧地摊了摊手，"你不是开玩笑
ba nǐ zhī dào nà gè guǒ dòng gǎo chū lè shén me ma yǒu méi yǒu tīng shuō guò kè lǐ gēn shí
吧？你知道那个果冻搞出了什么吗？有没有听说过柯里根实
yàn shì yǒu zhè me gè xiǎo xíng de sī rén chǎngshāng tā men xiāng bàn fǎ nòng dào le yǐ xiè
验室？有这么个小型的私人厂商……他们想办法弄到了一些
guǒ dòng tā bǎ nà cì zài nán de jīng guò gǎo sù le rui dé lǐ kè tóng shí yě pí lù
果冻……他把那次灾难的经过告诉了瑞德里克，同时也披露
le yí gè lǐng rén zhèng jing de shì shí cán jú yí zhí wú fǎ shǒu shí ér qiè yě yí zhí méi gǎo
了一个令人震惊的事实残局一直无法收拾，而且也一直没搞
qing shí yàn shì shì cóng nǎ lǐ nòng dào zhè wán yì ér de rui dé lǐ kè ting zhe zhuàng chū yǐ
清实验室是从哪里弄到这玩意儿的。瑞德里克听着，装出一
fù xīn bù zài yān de yàng zi zé zé zā shé dì yáo le yāo tóu
副心不在焉的样子，啧啧咂舌地摇了摇头。

tā duàn rán dì wǎngliǎng rén de bēi zi lǐ yòu dào le gèng duō de wéi shí jì
他断然地往两人的杯子里又倒了更多的威士忌。

tā men huó gài zhè bāng xī xuè guǐ wǒ xī wàng tā men quán dōu bié sǐ
"他们活该，这帮吸血鬼！我希望他们全都憋死。

liǎng rén hē zhe jiǔ
两人喝着酒。

— Мне тут в одном баре новый коктейль показали, — говорил Рэдрик, разливая виски. — «Ведьмин студень» называется, я тебе потом сделаю, когда поедим. Это, брат, такая вещь, что на пустое брюхо принимать опасно для жизни: руки-ноги отнимаются с одной порции... Ты как хочешь, Дик, а я тебя сегодня угощу на славу, право же, угошу. Старые добрые времена вспомним, «Боржч» вспомним... Бедняга-то Эрни до сих пор сидит, знаешь? — Он выпил, вытер губы тыльной стороной ладони и спросил небрежно: — А что там, в институте, за «ведьмин студень» еще не взялись? Я, знаешь ли, от науки слегка поотстал...

Нунан сразу понял, почему Рэдрик заводит разговор на эту тему. Он всплеснул руками и сказал: — Что ты, дружище! С этим «студнем» знаешь какая штука случилась? Про Карригановские лаборатории слыхал? Есть такая частная лавочка...

Так вот, раздобыли они порцию «студня»...

Он рассказал про катастрофу, про скандал, что концов так и не нашли, откуда взялся «студень» — так и не выяснили, а Рэдрик слушал вроде бы рассеянно, щеки языком, качал головой, а потом решительно плеснул ещё виски в бокалы и сказал:

— Так им и надо, паразитам, чтоб они сдохли...

Они выпили, Рэдрик посмотрел на папаню, снова в его лице дрогнуло, он протянул руку и придинул бокал поближе к сведенным пальцам, и пальцы вдруг разжались и снова скжались, обхватив бокал за донышко.

rù dé lǐ kè yóu cháo tā fù qín kàn le yí yǎn liǎn shàng zài cí lüè guò yí sī chàn dòng kù
瑞德里克又朝他父亲看了一眼，脸上再次掠过一丝颤动。“库
tǎ tā hán dào nǐ shì bù shì xiǎng ràng wǒ men zài duō è yí huì ér tā gào sù nǚ
塔！”他喊道，“你是不是想让我们再多饿一会儿？”他告诉努
nán zhì dào ma wéi le nǐ tā yào dà xiǎn shén shǒu nǚ tā xiǎng zuò nǐ zuì xǐ huān chí de
南，“知道吗，为了你她要大显身手呢。她想做你最喜欢吃的
xiè ròu shā lā tā gāng mǎi le cài liào jiù pà nǐ nǎ tiān wàn yí guò lái duì le yán
蟹肉沙拉，她刚买了材料，就怕你哪天万一过来。对了，研
jiū suǒ xiān zài zěn me yàng yóu méi yóu shén me xìn fā xiàan wǒ ting shuō nǐ men xiān zài guāng fān
究所现在怎么样？有没有什么新发现？我听说你们现在广泛
cǎi yòng jī qì rén gōng zuò dàn shì shǒu huò yě bù duō
采用机器人工作，但是收获也不多。

— Вот так оно дело быстрее пойдёт, — сказал Рэдрик. — Гута! — заорал он. — Долго ты нас будешь голодом морить?.. Это она для тебя старается, — объяснил он Нунану. — Обязательно твой любимый салат готовит, с моллюсками, она их давно припасла, я видел... Ну а как вообще в институте дела? Нашли что-нибудь новенькое? У вас там, говорят, теперь вовсю автоматы работают, да мало вырабатывают.

nǚ nán liáo qǐ le yán jiū suǒ lǐ de shì jiù zài tā jiǎng huà de shí hòu hóu zi jīng qiāo
努南聊起了研究所里的事，就在他讲话的时候，“猴子”静悄悄
qiāo di zǒi dǎo zhuō biān lǎo tóu de shén páng tā zhàn zài nà ér bǎ mó róng róng de xiǎo zhǎo zi
悄地走到桌边老头的身旁。她站在那儿，把毛茸茸的小爪子
dā zài zhuō zì shàng rán hòu wán quán shí tiān zhēn wú xiè dì kào zài yìn mó shén shàng nǎo dài yǐ
搭在桌子上，然后完全是天真无邪地靠在印模身上，脑袋倚
zhe tā de jiān bǎng nǚ nán kàn zhe yǎn qián liàng gè yin wèi zào fāng dài ér dàn shèng de guài wù
着他的肩膀。努南看着眼前两个因为造访带而诞生的怪物，
zuǐ shàng jì xù xiān liáo xīn lǐ què àn zì sī cùn tiān la há hu yóu shén me zài jué
嘴上继续闲聊，心里却暗自思忖：天啦，还会有什么？在觉
xǐng zhì qián wǒ men hái yào zāo shòu nǎ xié bēi jù nán dǎo zhé hái bù gòu ma kè shì tā
醒之前，我们还要遭受哪些悲剧？难道这还不够吗？可是他
míng bái bēi jù yuǎnyuǎn bù zhǐ zhè xiè tā zhì dǎo chéng qiān shàng wàn de rén hái bēi méng zài
明白，悲剧远远不止这些。他知道，成千上万的人还被蒙在
gǔ lǐ ér qǐ tā men níng yuàn shén me yě bù zhī dào jí shí zhì dǎo le zhēnxiāng yě zhǐ
鼓里，而且他们宁愿什么也不知道，即使知道了真相，也只
huì xī xué gè wú fēn zhòng rán hòu yòu huí dào zì jí de guǐ dǎo shàng shì shí jiān lí kāi le
会唏嘘个五分钟，然后又回到自己的轨道上。是时间离开了
tā tū rán mào chū yì gè qiáng liè de xiāng fǎ jiàn guǐ qù ba bó bù ll qí jiàn guǐ
，他突然冒出一个强烈的想法。见鬼去吧，伯布里奇！见鬼
qù ba lái mǔ kěn jiàn guǐ qù ba zhè gāi sǐ de yí jiā
去吧，莱姆肯！见鬼去吧，这该死的一家！

nǐ gān ma lǎo dīng zhē tā men rui dé lǐ kè qīng shèng dì wén bié dān xīn tā bù huì
“你干吗老盯着他们？”瑞德里克轻声地问，“别担心，她不会
shòu dǎo shàng hāi de yǒu rén shén zhì shuō zhè yàng yǒu yì jiàn kāng
受到伤害的。有人甚至说这样有益健康。

Нунан принялся рассказывать про институтские дела, и пока он говорил, у стола рядом со стариком неслышно возникла Мартышка, постояла, положив на стол мохнатые лапки, и вдруг совершенно детским движением прислонилась к муляжу и положила голову ему на плечо. И Нунан, продолжая болтать, подумал, глядя на эти два чудовищных порождения Зоны: господи, да что же ещё? Что же ещё нужно с нами сделать, чтобы нас наконец проняло? Неужели этого вот мало?.. Он знал, что этого мало. Он знал, что миллиарды и миллиарды ничего не знают и ничего не хотят знать, а если и узнают, то поужасаются десять минут и снова вернутся на круги своя. Надо уходить, подумал он с осторожностью. К чёрту Барбриджа, к чёрту Лемхена... семью эту, богом проклятую, к чёрту.

shì de wǒ zhī dào nǚ nán shuō zhe hé gān le bēi lí de jiǔ
“是的，我知道。”努南说着，喝干了杯里的酒。

— Ты чего на них уставился? — негромко спросил Рэдрик. — Ты не беспокойся, это ей не вредно. Даже наоборот, говорят, от них здоровье исходит.

— Да, я знаю, — сказал Нунан и залпом осушил бокал.

kù tǎ jìn lái fēi fù ruì dí lǐ kè bù zhì fàn zhuō tā duānshàng lái yí zhǐ dà dà de yìn
库塔进来，吩咐瑞德里克布置饭桌，她端上来一只大大的银
wǎn lǐ miànzhǔang zhe nǚ nán zuì ài de shā lā
碗，里面装着努南最爱的沙拉。

Вошла Гута, деловито приказала Рэдрику расставлять тарелки и поставила на стол большую серебряную миску с любимым салатом Нунана. И тут стариk, словно кто-то спохватился и дёрнул за ниточки, одним движением вскинул бокал к открывшемуся рту.

hǎo la péng yǒu men ruì dé lǐ kè xuān bù xiàne zài ràng wǒ men zhǔn běi xiāngyòng dà cān
"好啦，朋友们，"瑞德里克宣布，"现在让我们准备享用大餐
ba
吧！

— Ну, ребята, — сказал Рэдрик восхищённым голосом, — теперь у нас пойдёт пирушка на славу!

瑞德里克·舒哈特，31岁。

Рэдрик Шухарт, 31 год

jīng guò yì gè chè yè shān gǔ lǐ de qì wēn yuè lái yuè dì lí míng shí biàn dé gé wài hán
经过一个彻夜，山谷里的气温越来越低，黎明时变得格外寒
lěng tā men cǎi zhe shèng xiù de tiè guǐ jiān fǔ làn de zhēn mù yán zhe dì bà yì lù wāng qián
冷。他们踩着生锈的铁轨间腐烂的枕木，沿着堤坝一路往前
zǒu ruì dé ll kè kān dào yà sè bó bù ll qí de pí jiā kè shàngshān shuò zhe wù qì níng chéng
走。瑞德里克看到亚瑟·伯布里奇的皮夹克上闪烁着雾气凝成
de shuǐ zhū nán hái qīng kuài yú yuè dì mài zhe dà bù fāng fú nà ràng rén jīng pí lì jié de
的水珠。男孩轻快愉悦地迈着大步，仿佛那让人精疲力竭的
zhēng gè yè wǎn nà ling tā zhōu shén xuè guān téng tòng bù yǐ de shén jīng jīn zhàng yǐ jí liǎng rén
整个夜晚，那令他周身血管疼痛不已的神经紧张，以及两人
zài shān dǐng shàng bàn shuì bàn xǐng dì bēi kào zhe bèi quán suō chéng yí tuán xiāng hù qū nuǎn dēng hou
在山顶上半睡半醒地背靠着背，蜷缩成一团相互取暖，等候
nà lù sè wù zhì xíng chéng de yǔ lián cóng tā men gēn qián luò mù xiāo shí yú xiá gǔ de nà kě pà
那绿色物质形成的雨帘从他们跟前落幕消失于峡谷的那可怕
de liǎng gè zhōng tóu fāng fù zhè yǐ qiè dōu bù céng fā shèng guò yí bān nóngóng de wù lóng zhào zhe
的两个钟头仿佛这一切都不曾发生过一般。浓浓的雾笼罩着
di àn liàng páng yóu de hái huì mí sān dào tiě guǐ shàng āi āi de wù qì mǎn guò le tā men
堤岸两旁，有的还会弥漫到铁轨上。霭霭的雾气漫过了他们的
de xī gài kōng qì ll yōu gǔ tiě xiù dà wèi dào yòu biān dì bà yí páng de zhào zé sān fā
膝盖，空气里有股铁锈的味道，右边堤坝一旁的沼泽散发
chū zhèn zhèn fù chòu nóng wù jí hū zhé dǎng le suǒ yǒu de shì xiān dàn ruǐ dé ll kè zhī dào
出阵阵腐臭。浓雾几乎遮挡了所有的视线，但瑞德里克知道
zhōu wéi shí yí piān dǎo chù duì mǎn suí shí de qiū líng píng dì nà xiè dà shān jiù duō zài duì miān
周围是一片到处堆满碎石的丘陵平地，那些大山就躲在对面
de hēi àn zhī zhōng tā hái zhī dǎo dāng tài yáng shèng qí chén wū huà wèi lù zhù dē shí hòu tā
的黑暗之中。他还知道当太阳升起晨雾化为露珠的时候，他
huì zài zuǒ cè de mòu gè dì fāng kān dǎo yǐ jià zhuì luò de zhí shéng jí qián fāng hái hū chū xiān
会在左侧的某个地方看到一架坠落的直升机，前方还会出现
yún kuàng shí de huò chē nà yì wèi zhe jiè xià lái yào kāi shí zhēn zhèng de gōng zuò le
运矿石的货车那意味着接下来要开始真正的工作了。

За ночь долина остыла, а на рассвете стало совсем холодно. Они шли по насыпи, ступая по стнившим шпалам между ржавыми рельсами, и Рэдрик смотрел, как блестят на кожаной куртке Артура Барбриджа капельки сгустившегося тумана.

Мальчишка шагал легко, весело, словно не было позади томительной ночи, нервного напряжения, от которого до сих пор тряслась каждая жилка, двух жутких часов на мокрой макушке плешилого холма, которые они провели в мучительном полусне, прижаввшись друг к другу спинами для тепла, пережидая поток зелёнки, обтекавшей холм и исчезавшей в овраге. По сторонам насыпи лежал густой туман. Время от времени он наползал на рельсы тяжёлыми серыми струями, и в этих местах они шли по колено в медленно клубящейся муты.

Пахло мокрой ржавчиной, из болота справа от насыпи тянуло тухлятиной. Вокруг ничего не было видно, кроме тумана, но Рэдрик знал, что в обе стороны тянется холмистая равнина с каменными россыпями, а за равниной во мгле скрываются горы. И ещё он знал, что когда взойдёт солнце и туман осядет росой, он должен увидеть где-то слева остов разбитого вертолёта, а впереди состав вагонеток, и вот тогда начнётся самое дело.

ruò dé lǐ kè yòng shǒu tuō qí bēi bāo hǎo ràng lǐ miàn dàn qì píng de píng dí bù zhì yú dǐng zhe
瑞德里克用手托起背包，好让里面氮气瓶的瓶底不至于顶着
tā de jí liáng zhè chù shèng kě zhēn zhòng tā xīn xiāng bēi zhe tā wǒ zěn me pá zhèng
他的脊梁。这畜生可真重，他心想，背着它我怎么爬？整
zhěng yí yíng lǐ dōu dé sì zhī tiē dì ne xíng le qián xíng zhě xiān zài bié bào yuàn le
整一英里都得四肢贴地呢。行了，潜行者，现在别抱怨了，
ní yóu bù shì bù zhī dào zhè xiè wàn zài dēng zhe ní ne wèi le tā zài lèi yé zhí dé
你又不是不知道这些。50万在等着你呢。为了它再累也值得
wàn duì qí lái kān zhe yí ding hèn shuǎng rú guō wǒ bǎ qián gěi tā men nà zhēn shì gài sì
◦ 50万堆起来看着一定很爽。如果我把钱给他们那真是该死
gēi tū yǐng de bù huì chāo guò yuán xiǎo liú máng ne yí gè zi ér yé méi yóu rú
◦ ，给秃鹰的不会超过30元。小流氓呢？一个儿子也没有。如
guó lǎo chǔ shèng shuō de yóu yí bàn shì zhēn de nà xiǎo liú máng yí gè zi ér dōu bēng xiāng dé dào
果老畜生说的有一半是真的，那小流氓一个儿子都甭想得到

tā zài cǐ wàngxiàng yà sè de bēi yǐng cóng mǐ zhe de yǎn fèng lǐ kàn zhe zhè gē kuān jiān zhǎi tún
他再次望向亚瑟的背影，从眯着眼缝里看着这个宽肩窄臀
de nán hái tā méi yí bì dōu yào kuà yuè liàng gēn zhēn mù tā zhǎng zhe yí tóu hé tā jiē jié
◦ 的男孩，他每一步都要跨越两根枕木。他长着一头和他姐姐
yí yàng wū hēi nóng mì de tóu fà xíng dòng shí tóu fā yǒu jié zòu dì shàng xià qí fú zhe shì
◦ 一样乌黑浓密的头发，行动时头发有节奏地上下起伏着。是
tā zì jǐ yào lái de ruò dé lǐ kè àn xiāng tā zì jí wèi shén me tā zhè me zhí zhù
◦ 他自己要来的，瑞德里克暗想，他自己。为什么他这么执著
zhè me pīn míng dì kěn qí yí ding yáo gēn lái hái chàn dǒu zhe lèi shuǐ zài yǎn kuàng lǐ dǎ
◦ ，这么拼命地恳求一定要跟来？还颤抖着，泪水在眼眶里打
zhuǎn dài wǒ qù ba shù hā tè xiān shèng hèn duō rén dōu zhǔ dōng tí chū yuàn yì dài wǒ
◦ 转？“带我去吧，舒哈特先生！很多人都主动提出愿意带我
dàn tā men dōu bù gōu yóu xiù wǒ fù qín kè tā xiān zài méi fǎ dài wǒ le ruǐ
◦ ，但他们都不够优秀！我父亲……可他现在没法带我了！”瑞
dē lǐ kè qíng pò zì jǐ bù qù xiāng zhè xiē dàn tā hái shì bēi huí yì de huà miān jí tuī le
◦ 德里克强迫自己不去想这些，但他还是被回忆的画面击退了
yé xǔ zhèng shì zhè gè yuán yìn ràng tā xiāng qí le yà sè de jiē jié tā zén me yě xiāng bù
◦ ，也许正是这个原因让他想起了亚瑟的姐姐。他怎么也想不通，
tōng wèi shén me rú cí mèi mào jīng rén dì nǚ zì shí jí shàng què shí yí gè sù liào zuò de jiǎ
◦ 为什么如此美貌惊人的女子实际上却是一个塑料做的假
huò yí gè mó xíng hǎo bǐ tā mǔ qín zhào yí shàng de nà xiè kòu zì tā jì dé shì hǔ pò
◦ 货，一个模型，好比他母亲罩衣上的那些扣子他记得是琥珀
sè de bàn tòu míng jīn càn càn tā zōngxiāng bǎ tā men sāi jìn zuí lǐ shùn xí jié guǒ
◦ 色的，半透明，金灿灿。他总想把它们塞进嘴里吮吸，结果
mèi cí dōu shì wàng tòu dǐng dàn mèi cí guò hòu yóu wàng jí le nà zhōng shì wàng bù shì wàng jí
◦ 每次都失望透顶，但每次过后又忘记了那种失望不是忘记，
ér shì jù jué jiè shòu jì yì jiào gēi tā de dòng xī
◦ 而是拒绝接受记忆教给他的东西。

Рэдрик на ходу просунул ладонь между спиной и рюкзаком и вскинул рюкзак повыше, чтобы край баллона с гелием не резал хребет.
Тяжёлый, гад, как я с ним поползу? Полтора километра на карачках... Ладно, не гунди, сталкер, знал, на что идёшь. Пятьсот тысяч монет дожидаются в конце дороги, можно и попотеть. Пятьсот тысяч, лакомый ломоть, а? Чёрта я им отдан меньше чем за пятьсот тысяч. И чёрта я дам Стервятнику больше тридцати. А сопляку... а сопляку — ничего. Если старый гад хоть полправды сказал, то сопляку — ничего.

Он снова взглянул в спину Артуру и некоторое время прищурясь смотрел, как тот легко шагает через две шпалы разом, широкоплечий, узкобёдрый, и длинные вороные, как у сестры, волосы вздрагивают в такт шагам. Сам напросился, угрюмо подумал Рэдрик. Сам. И чего это он так отчаянно напрашивался?

Прямо дрожал весь, слёзы на глазах...

«Возьмите меня, мистер Шухарт! Мне разные люди предлагали, но я хотел бы только с вами, они ведь все никуда не годятся! Отец... но ведь он теперь не может!» Рэдрик усилием воли оборвал это воспоминание. Думать об этом было противно, и, может быть, поэтому он стал думать о сестре Артура. Просто уму непостижимо: такая роскошная женщина, а на самом деле пустышка, обман, кукла неживая, а не женщина.

Как, помнится, пуговицы на кофте у матери, янтарные такие, полупрозрачные, золотистые, так и хочется сунуть в рот и сосать в ожидании какой-то необычайной сладости, и он брал их в рот и сосал, и каждый раз страшно разочаровывался, и каждый раз забывал об этом разочаровании, даже не то чтобы забывал, а просто отказывался верить собственной памяти, стоило ему их снова увидеть.

yě xǔ shì tā lǎo diē ràng tā lái zhǎo wǒ de rù dé lǐ kè hái xiǎng zhe yá sè de shí kàn
也许是老爹让他来找我的，瑞德里克还想着亚瑟的事。看
kàn tā hòu dōu lǐ zhuāng de dòng xī ba bù duì ya bù kě néng ba tú ying le jié wǒ
看他后兜里装的东西吧。不对呀，不可能吧。秃鹰了解我，
tā zhì dào wǒ bù xǐ huán nào zhe wán ér qiè yě qīng chǔ wǒ jùn rù zào fǎng dài hòu shì gè shén
他知道我不喜欢闹着玩，而且也清楚我进入造访带后是个什
me yàng bù duì zhè wán quán méi dào lǐ tā bù shì dì yì gè lái què wǒ de rén yé
么样。不对，这完全没道理。他不是第一个来求我的人，也
bù shì dì yì gè zài wǒ miàn qián luò lèi dà yóu xiè rén shén zhì hái huí xià guì zhì yú xié
不是第一个在我面前落泪的，有些人甚至还会下跪。至于携
dài de dòng xī dì yí cì jìn zào fǎng dài shí tā men dōu huì dài qiāng dì yí cì yé shù
带的东西，第一次进造访带时他们都会带枪。第一次，也是
zui hòu yí cí zhēn de shì zuì hòu yí cí ma zhè jiù shì nǐ de bì mù xiōng dì jié
最后一次。真的是最后一次吗？这就是你的闭幕，兄弟。结
jú jiù shì zhè yàng tú ying nǐ ting zhe zhè shì tā de bì mù méi cuō nǐ yào shì zhī
局就是这样，秃鹰你听着：这是他的闭幕。没错，你要是知
dào zì jí de bǎi bēi ér zì dǎ suàn gàn ma nǐ kěn ding huì jǔ qí guǎi zhàng bǎ tā zòu gè xī
道自己的宝贝儿子打算干吗，你肯定会举起拐杖把他揍个稀
bā làn ruì dé lǐ kè tu rán gān jué dào qián fāng yǒu shén me dōng xī jiù zài bù yuǎn chù dà
巴烂。瑞德里克突然感觉到前方有什么东西就在不远处，大
yuē sān sì shí mǎ de dì fāng
约三四十码的地方。

tíng tā mìng lìng yà sè
"停！"他命令亚瑟。

nán hái tīng huà dì yuán dì lì zhù le tā fǎn yíng bù cuò tíng xià shí yí zhǐ jiǎo hái zài kóngzhōng
男孩听话地原地立住了。他反应不错停下时一只脚还在空中
tā xiǎo xīn dì mǎn mǎn bǎ jiǎo fàng le xià lái rù dé lǐ kè zài tā shén biān tíng zhì le
，他小心地慢慢把脚放了下来。瑞德里克在他身边停住了。
lù miàn zài cí chǔ míng xiān xià chén wán quán yīn cāng zài dà wù lǐ wù zhòng hái yǒu bié de dōng
路面在此处明显下沉，完全隐藏在大雾里。雾中还有别的东
xī yí gè hěn dà qiè jìng zhǐ bù dòng dà dōng xī méi yǒu wéi xié rù dé lǐ kè zǎi xī
西，一个很大且静止不动的东西，没有威胁。瑞德里克仔细
dì xiù le xiù kōng qì shì de méi yǒu wéi xié zǒu tā píng jǐng dì fēn fù dào
地嗅了嗅空气，是的，没有威胁。"走！"他平静地吩咐道。
dēng yá sè mài chū yí bù tā cǎi tǐ jiǎo gēn shàng yòng yǎn jiǎo de yù guāng tā kè yǐ kān dào
等亚瑟迈出一步，他才提脚跟上。用眼角的余光他可以看到
yá sè de liǎn diào sù bān de miàn bù lún kuò liǎn jiá shàng gàn gàn jìng de pí fū hái
亚瑟的脸，雕塑般的面部轮廓，脸颊上干干净净的皮肤，还
yǒu xī shū de hú xū xià miàn jiān yì de shuāngchún
有稀疏的胡须下面坚毅的双唇。

nóng wù xiān shì mǎn guò tā men de yáo hòu lái yí zhí yān dào le bó zǐ jí miào zhōng hòu
浓雾先是漫过他们的腰，后来一直淹到了脖子。几秒钟后，
páng rán dà wù bān de yún kuàng huò chē yǐng yǐng chuò chuò dì chū xiān zài tā men qián fāng
庞然大物般的运矿货车影影绰绰地出现在他们前方。

jiù shì zhè ér
"就是这儿。

А может быть, папахен его ко мне подослал, подумал он об Артуре.

Вон у него какая пушка в заднем кармане...

Нет, вряд ли. Стервятник меня знает.

Стервятник знает, что со мной шутки плохи. И знает, какой я в Зоне. Нет, чепуха всё это. Не первый он меня просил, не первый он слёзы лил, другие и на колени становились...

А пушки они все с собой таскают по первому разу. По первому и последнему. Неужели по последнему? Ох, по последнему, парень! Вот ведь что получается, Стервятник: по последнему. Да, папахен, узнал бы ты про эту его затею, так бы его костылями отдал, сыночка своего, в Зоне вымоленного... Он вдруг почувствовал, что впереди что-то есть, недалеко уже, метрах в тридцати-сорока.

— Стой, — сказал он Артуру.

Парень послушно замер на месте. Реакция у него была хорошая, он так и застыл с приподнятой ногой, а затем медленно и осторожно опустил её на землю. Рэдрик остановился рядом с ним. Колея здесь заметно уходила вниз и совершенно скрывалась в тумане. И там, в тумане, что-то было. Что-то большое и неподвижное. Безопасное. Рэдрик осторожно потянул ноздрями воздух. Да. Безопасное.

— Вперёд, — сказал он негромко, подождал, пока Артур сделает шаг, и двинулся за ним.

Краем глаза он видел лицо Артура, точёный его профиль, чистую кожу щеки и решительно поджатые губы под тончайшими усиками.

Они погрузились в туман по пояс, потом по шею, а ещё через несколько секунд впереди замаячила косая глыба вагонетки.

rui dé lǐ kè shuō zhe zhāi xià bēi bāo yuán dì zuò xià chōu zhī yān xiē huí ér yà sè
"瑞德里克说着摘下背包，"原地坐下，抽支烟歇会儿。亚瑟
bāng tā zhāi xià bēi bāo liǎng rén bìng pái zuò zài shèng xiù de tiě guǐ shàng rui dé lǐ kè jiě kāi
帮他摘下背包，两人并排坐在生锈的铁轨上。瑞德里克解开
kǒu dài tāo chū yì gè bāo guǒ lǐ miànzhāng zhe sān míng zhì hé yì píng kā fēi
口袋，掏出一个包裹，里面装着三明治和一瓶咖啡。

yà sè bǎ sān míng zhì fàng zài bēi bāo shàngmiàn rui dé lǐ kè cóng huái lǐ qù chū jiǔ hú níng
亚瑟把三明治放在背包上面，瑞德里克从怀里取出酒壶，拧
kāi gài bì shàng yǎn jīng mǎn mǎn dì xī yín le jí kǒu
开盖，闭上眼睛慢慢地吸饮了几口。

xǐng hē diǎn ma tā bǎ hú zuǐ cā gàn jìng zhǔ dòng wèn dào zhuàngzhuàng dǎn
"想喝点吗？"他把壶嘴擦干净，主动问道，"壮壮胆？

yà sè bēi zhè jù huà shàng dào le tā yáo yáo tóu
亚瑟被这句话伤到了，他摇摇头。

wǒ bù xū yào kào zhè gè lái zhuàng dǎn shù hā tè xiān shéng rú guǒ kě yǐ de huá wǒ
"我不需要靠这个来壮胆，舒哈特先生。如果可以的话，我
níng yuàn hé kā fēi zhè lǐ zhēn shì cháo dé yào míng duì ba
宁愿喝咖啡。这里真是潮得要命，对吧？

shì hěn cháo rui dé lǐ kè shou qí jiǔ hú ná qí yì gè sān míng zhì jué qǐ lái dēng
"是很潮。"瑞德里克收起酒壶，拿起一个三明治嚼起来，"等
wù sǎn le yí hou nǐ jiù kě yǐ kàn dào wǒ men zhōu wéi quán shì zhǎo zé zài wǎng qián wén
雾散了以后，你就可以看到我们周围全是沼泽。再往前，蚊
zǐ kè shì xiāng dǎng xiōngměng de
子可是相当凶猛的。

tā gěi zì jǐ dào le diǎn kā fēi bù zài shuō huà le kā fēi hái shì rè de chún hòu xiāng
他给自己倒了点咖啡，不再说话了。咖啡还是热的，醇厚香
nóng zhè shí hou hé xià qù gǎn jué shén zhì bì jiǔ jīng gèng ràng rén shù chàng yóu yì gǔ jiā de
浓，这时候喝下去感觉甚至比酒精更让人舒畅，有一股家的
wèi dǎo kù tǎ de wèi dǎo bù jìn jīn shì dān chún yì gè kù tǎ ér shì qīng chén gāng gāng
味道，库塔的味道。不仅仅是单纯一个库塔，而是清晨刚刚
cóng shuǐ mèngzhōng xǐng lái liǎn shàng hái liú zhe zhēn tou yìn de chuān shuì páo de kù tǎ wèi shén me wǒ
从睡梦中醒来脸上还留着枕头印的穿睡袍的库塔。为什么我
yào jiān jìn lái tā sì cùn zhe wèi le wàn wǒ yào zhè xié qián zuò shén me dǎ suàn
要搅进来？他思忖着。为了50万。我要这些钱做什么？打算
yòng tā mǎi gè jiù bā hái shì bié de nǐ xù yào qián zhè yàng yǐ hòu jiù bù yòng shí shí xiāng
用它买个酒吧还是别的？你需要钱，这样以后就不用时时想
zhe qián le shì shí jiù shì zhè yàng dí kè shuō dé méi cuò nǐ yǒu yì dòng fáng zì yí
着钱了。事实就是这样，迪克说得没错。你有一栋房子，一
gè yuàn zi nǐ zài hā móng tè bù chóu méi gōng zuò shì tū yǐng gěi wǒ xià le gè tào xiāng
个院子，你在哈蒙特不愁没工作。是秃鹰给我下了个套，像
yòu huò xīn shǒu yì yàng yǒu huò le wǒ
诱惑新手一样诱惑了我。

— Всё, — сказал Рэдрик и стал стягивать рюкзак.

— Садись, где стоишь. Перекур.

Артур помог ему снять рюкзак, а потом они сели рядом на ржавый рельс, Рэдрик отстегнул один из клапанов, достал свёрток с едой и термос с кофе, и пока Артур разворачивал свёрток и устраивал бутерброды на рюкзаке, вытащил из-за пазухи флягу, отвинтил крышку и, прикрыв глаза, сделал несколько медленных глотков.

— Глотнёшь? — предложил он, обтирая ладонью горлышко фляги. — Для храбрости...

Артур обиженно помотал головой.

— Для храбрости мне не нужно, мистер Шухарт, — сказал он. — Я лучше кофе, если разрешите. Сыро здесь очень, правда?

— Сыро, — согласился Рэдрик. Он спрятал флягу, выбрал бутерброд и принялся жевать. — Вот туман рассеется, увидишь, что тут кругом сплошные болота. Раньше в этих местах комарья было страшное дело...

Он замолчал и налил себе кофе. Кофе был горячий, густой, сладкий. Пить его сейчас было даже приятнее, чем спиртное. От него пахло домом, Гутой. И не просто Гутой, а Гутой в халатике, прямо со сна, с ещё сохранившимся рубцом от подушки на щеке. Зря я в это дело впутался, подумал он. Пятьсот тысяч... А на кой мне эти пятьсот тысяч? Бар я на них покупать собираюсь, что ли? Деньги нужны, чтобы о них не думать. Это правильно. Это Дик верно сказал. Дом есть, сад есть, без работы в Хармонте не останешься... Завёл меня Стервятник, завёл, как молоденького...

shù hā tè xiān shēng yà sè tú rán wàng zhe yuǎn fāng shuō nǐ zhēn de xiāng xìn zhè dōng xì néng
"舒哈特先生，"亚瑟突然望着远方说，"你真的相信这东西能
mǎn zú yuàn wàng ma ruì dé lǐ kě lèng zhù le bēi zì tíng zài le zuì biān
满足愿望吗？瑞德里克愣住了，杯子停在了嘴边。

bù kě néng tā xīn fán yì luàn dì dí gǔ dào nǐ zén me zhì dào wǒ men lái zhè lǐ de
"不可能！"他心烦意乱地嘀咕道，"你怎么知道我们来这里的
mù de
目的？

yà sè bù hǎo yì sì dì xiào le shǒu zhǐ shēn jìn tóu fā lǐ bō là zhe shuō dào nǐ wǒ
亚瑟不好意思地笑了，手指伸进头发里拨拉着说道："嗯，我
cāi de wǒ yě jì bù qīng wèi shén me huì zhè me xiāng le nǐ shǒu xiān wǒ diē yí qián
猜的。我也记不清为什么会这么想了。嗯，首先，我爹以前
zǒng shì bù tíng dì jīn qiú zhǎng jīn qiú duǎn dàn zuì jìn tā bù shuō le kāi shǐ tán lùn qǐ nǐ
总是不停地金球长金球短，但最近他不说了，开始谈论起你
, 而我知道肯定不光因为你们是朋友这么简单。其次，他最
jìn yǒu xié gǔ guài yà sè xiāng qǐ yì xi shì lái tā xiào zhe yáo yáo tóu zuì hòu
近有些古怪。"亚瑟想起一些事来，他笑着摇摇头，"最后，
nǐ gēn tā zài kōng dì shàng shí yàn xiǎo fēi tíng shí wǒ biàn cǎi dào le tā pāi le yì xià bài
你跟他在空地上实验小飞艇时，我便猜到了。"他拍了一下背
bāo lì miànzhèngzhuāng zhe nà gè jīn jīn juǎn hǎo de qì qíu wǒ gēn zòng le nǐ men dāng
包，里面正装着那个紧紧卷好的气球，"我跟踪了你们，当
wǒ kàn dào nǐ men ràng zhuāng zhe shí tou de dài zì shèng kōng yóu cáo zòng tā jiàng luò de shí hou wǒ
我看到你们让装着石头的袋子升空又操纵它降落的时候，我
xīn lǐ jiù hěn míng bái le jù wǒ suǒ zhì jīn qiú shì liú zài zào fǎng dài lǐ de wéi jiàn zhòng
心里就很明白了。据我所知，金球是留在造访带里的唯一件重
wù le
物了。

tā yǎo le yì kǒu sān míng zhì hán zhe mǎn zuǐ de shí wù hán hú bù qīng dì shuō wǒ zhī
"他咬了一口三明治，含着满嘴的食物含糊不清地说，"我只
shì xiǎng bù tōng nǐ men dǎ suàn zén me bǎ tā gōu qí lái tā kě néng huì hěn guāng huá
是想不通你们打算怎么把它钩起来，它可能会很光滑。

— Мистер Шухарт, — сказал вдруг Артур, глядя в сторону. — А вы серьёзно верите, что эта штука исполняет желания?

— Чепуха! — рассеянно произнёс Рэдрик и замер с поднесённым ко рту стаканчиком. — А ты откуда знаешь, за какой такой штукой мы идём?

Артур смущённо засмеялся, запустил пятерню в вороные волосы, подёргал и сказал: — Да вот догадался!.. Я уже и не помню, что именно натолкнуло меня на эту мысль...

Ну, во-первых, раньше отец всё время бубнил про этот Золотой шар, а последнее время вдруг перестал и вместо этого зачастил к вам, а я ведь знаю, никакие вы не друзья, что бы там отец ни говорил... Потом, он странный какой-то стал последнее время... — Артур снова засмеялся и покрутил головой, что-то вспоминая. — А окончательно я всё понял, когда вы с ним на пустыре испытывали этот дирижаблик... — Он похлопал ладонью по рюкзаку, где лежала туто свёрнутая оболочка воздушного шара. — Честно говоря, я вас тогда выследил, и когда увидел, как вы мешок с камнями поднимаете и ведёте над землёй, тут уж мне всё стало окончательно ясно. По-моему, в Зоне, кроме Золотого шара, ничего тяжёлого больше не осталось.

Он откусил от бутерброда, пожевал и задумчиво проговорил с набитым ртом: — Я вот только не понимаю, как вы будете его цеплять, он же, наверное, гладкий...

rù dé lǐ kè yuè guò bēi yán wàng zhe tā xìn xiǎng fù zi liǎ wèi shén me huì yǒu rú cí dà de
瑞德里克越过杯沿望着他，心想父子俩为什么会有如此大的
chā bié tā men liǎ jǐ hū méi yóu gōng tóng diǎn wú lùn shì xiāng mào shèng yīn hái shì líng hún
差别。他们俩几乎没有共同点，无论是相貌声音，还是灵魂
tū yǐng de sǎng yīn sī yǎ yīn xiǎn lǐng rén shèng yàn kè shì dāng tā shuō qǐ jìn qú shí
◦ 禽鹰的嗓音嘶哑，阴险，令人生厌，可是当他说起金球时
lì kè biān dé jí qíng péng pài rǎng rén wú fǎ hū shí dāng shí tā kào zài zhuō zì shàng
◦ 立刻变得激情澎湃，让人无法忽视。当时他靠在桌子上，
shí zhè yàng shuō de rúi dé xiān zài zhǐ shèng xià wǒ men liǎ le ér qíe liǎng rén jiā qǐ lái
是这样说的：“瑞德，现在只剩下我们俩了，而且两人加起来
cái liǎng tiáo tuǐ dōu zhǎng zài nǐ shēn shàng chū le nǐ hái néng yóu shuǐ nà yě xǔ shì zào fāng
才两条腿，都长在你身上。除了你还能有谁？那也许是造访
dài lǐ zuì zhí qián de dòng xi shuí pèi dà dào tā shì nà xiè cǎo zòng jī xiè de cóng míng rén
带里最值钱的东西，谁配得到它，是那些操纵机械的聪明人
ma hǎ shí wǒ zhǎo dào tā dà shì wǒ yǒu duō shǎo rén zài nà lǐ pà xià le dàn
吗？哈？是我找到它的，是我！有多少人在那里趴下了？但
bèi wǒ zhǎo dào le wǒ tì zì jǐ liú xià le wǒ bù huì bǎ tā gěi rèn hé rén dàn shù
被我找到了，我替自己留下了，我不会把它给任何人。但是
nǐ yě kàn dào le wǒ xiān zài yǒu xīn wú lì méi bié de rén le zhì shèng nǐ wǒ bù
你也看到了，我现在有心无力。没别的人了，只剩你。我不
zhī lá le duō shǎo nián qīng rén jìn qù zú yǒu yì suǒ xué xiào nà me duō nǐ zhī dào de
知拉了多少年轻人进去，足有一所学校那么多。你知道的，
tā men quán shì wǒ de xué shēng dàn tā men bù xíng tā men yào me quē fá dǎn liàng yào
他们全是我的学生……但他们不行。他们要么缺乏胆量，要
me que shǎ bié de hǎo ba nǐ bù xiāng xīn wǒ méi guān xì nǐ zhī xiāng yā qian gēi
么缺少别的。好吧，你不相信我，没关系。你只想要钱，给
nǐ qián nǐ yuàn yì fēn wǒ duō shǎo jiù duō shǎo wǒ zhì dào nǐ bù huì dài wǒ de huò
你钱。你愿意分我多少就多少，我知道你不会亏待我的。或
xǔ wǒ hái néng yào huí wǒ de tuǐ wǒ de tuǐ nǐ dōng ma zào fāng dài duō zǒu le wǒ de
许我还能要回我的腿，我的腿，你懂吗？造访带夺走了我的
tuǐ yě xǔ tā néng bǎ tā men hái gěi wǒ shén me rùi dé lǐ kè cóng chén sì zhōng huí
腿，也许它能把它们还给我。“什么？”瑞德里克从沉思中回
guò shén lái wèn dào
过神来，问道。

Рэдрик всё смотрел на него поверх стаканчика и думал, до чего же они не похожи друг на друга: отец и сын. Ничего общего между ними не было. Ни лица, ни голоса, ни души. У Стервятника голос хриплый, заискивающий, подлый какой-то, но когда он об этом говорил, то говорил здорово. Нельзя его было не слушать. «Рыжий, — говорил он тогда, перегнувшись через стол. — Нас ведь двое осталось всего, да на двоих две ноги, и обе твои... Кому же, как не тебе? Это же, может, самое ценное, что в Зоне есть! Кому ж достанется, а? Неужто этим чистоплюям достанется, с ихними машинами? Ведь я его нашёл, я! Сколько там наших по дороге полегло! А нашёл я! Себе берёг. И сейчас никому бы не отдал, да руки, видишь, коротки стали... Кроме тебя — некому. Сколько я разных молокососов натаскивал, целую школу, понимаешь, для них открыл, — не могут, кость не та... Ну ладно, ты не веришь. Не веришь — не надо. Тебе — деньги.

Дашь мне, сколько сам захочешь, я знаю, ты не обидишь... А я, может, ноги себе верну. Ноги верну, понимаешь ты? Зона ведь ноги у меня отобрала, так, может, Зона и отдаст?..» — Что? — спросил Рэдрик, очнувшись.

wǒ shuō nǐ jiè bù jiè yì wǒ chōu zhī yān shù hā tè xiān shēng
“我说，你介不介意我抽支烟，舒哈特先生？”

— Я спросил, закурить можно, мистер Шухарт?

ó bù jīn guǎn chōu ba wǒ yě yào lái yī zhì
“哦，不。尽管抽吧，我也要来一支。”

— Да, — сказал Рэдрик. — Кури, кури... Я тоже закурю.

tā yí kǒu tún diào shèng xià de kā fēi tào chū yī zhī yān yí biān bǎ tā yā jīn yí biān
“他一口吞掉剩下的咖啡，掏出一支烟，一边把它压紧，一边
níng shì zhe jiàn jiàn biān báo de chén wù shén jīng bìng tā xiāng tū yǐng nǎo zì yǒu wèn tí
凝视着渐渐变薄的晨雾。神经病，他想，秃鹰脑子有问题，
hái xiāng yào huí liǎng tiáo tuǐ zhè gè lǎo zá zhǒng
还想回两条腿，这个老杂种。”

Он залпом допил остаток кофе, вытащил сигарету и, разминая её, уставился в редеющий туман. Псих, подумал он. Сумасшедший же. Ноги ему... стервец...

nà chǎng tán huà liú xià le yí gè hòu yí zhèng tā yě shuō bù hǎo jiǔ jīng shì shén me bìng qiè
那场谈话留下了一个后遗症，他也说不好究竟是什么。并且
suí zhe shí jiān liú shì nà zhòng gǎn jué bìng méi yǒu jiàn jiàn dàn qù xiāng fān què yuè jí yuè shēn
随着时间流逝，那种感觉并没有渐渐淡去，相反却越积越深
tā bù míng bái nà gǎn jué dǐ shì shén me dàn nà gǎn jué què yí zhí kùn rǎo zhe tā
。他不明白那感觉到底是什么，但那感觉却一直困扰着他，
fǎng fú tā cóng tū yǐng nà é shǒu dào le shén me gǎn rǎn bù shì tǎo yàn de jí bìng ér shì
仿佛他从秃鹰那儿受到了什么感染，不是讨厌的疾病，而是
qiè qiè xiāng fān nán dào shí tā de yǒng qì bù bù shì yǒng qì nà shì shén me ne
恰恰相反……难道是他的勇气？不，不是勇气。那是什么呢
hǎo ba tā gào sù zì jǐ ràng wǒ men zhè yàng lái kàn jiā shè wǒ méi yǒu zǒu dào jìn
？好吧，他告诉自己，让我们这样来看：假设我没有走到今
tiān zhè yí bù jiā shè wǒ gāng gāng shòu shí hào xíng náng zhǔn bēi chū fā zhè shì wǒ tú rán bēi
天这一步，假设我刚刚收拾好行囊准备出发，这时我突然被
dǎi bǔ le nà yàng suàn bù suàn zāo gǎo dāng rǎn wéi shén me zāo gǎo yīn wèi wǒ sǔn
逮捕了……那样算不算糟糕？当然。为什么糟糕？因为我损
shí le qián bù duì gēn qián méi guān xì yīn wèi bǎo wù huì luò dào sī hóu hé gǔ tóu
失了钱？不对，跟钱没关系。因为宝物会落到“嘶喉”和“骨头
shǒu lǐ yóu zhě bù fēn yuán yīn zhè huì ràng rén jué dé bù shù fú kě shì wǒ gàn ma yào
”手里？有这部分原因，这会让人觉得不舒服。可是我干吗要
jiè yì fān zhèng dào zuì hòu yě shì luò dào tā men shǒu lǐ
介意？反正到最后也是落到他们手里。

От всех этих разговоров копился в душе какой-то осадок, непонятно какой. И он не растворялся со временем, а, наоборот, всё копился и копился. И непонятно было, что это такое, но оно мешало, словно он чем-то заразился от Стервятника, но не гадостью какой-нибудь, а наоборот... Силой, что ли? Нет, не силой. А чем же тогда? Ну ладно, сказал он себе. Давай так: предположим, не дошёл я сюда. Совсем уже собрался, рюкзак уложил, и тут что-то случилось... Сцепали меня, например. Плохо было бы? Определённо плохо. Почему плохо? Деньги пропали? Да нет, не в деньгах дело... Что добро этим гадам достанется, Хрипатым да Костлявым? Правда, в этом что-то есть. Обидно. Но мне-то что? Всё равно в конце концов всё им достанется...

sī yà sè dǎ le gè hán zhàn lěng sǐ le shù hā tè xiān shèng nǐ xiān zài néng bù néng
"咝"亚瑟打了个寒战，"冷死了。舒哈特先生，你现在能不能
gěi wǒ hé yì kǒu
给我喝一口？

— Бр-р-р... — Артур передёрнул плечами. — До костей пробирает. Мистер Шухарт, может быть, дадите мне теперь глотнуть разок?

rù dé lì kè mò mò dì táo chū jiǔ hú wǒ méi yóu lì kè tóng yì tā xin xiāng bì jìng
瑞德里克默默地掏出酒壶。我没有立刻同意，他心想，毕竟
wǒ jù jué le tā èr shí cí dào dì èr shí yí cí cái yǐng chéng shí zài méi fǎ rèn shòu le
我拒绝了他二十次，到第二十一次才应承，实在没法忍受了
wǒ men zhī jiān de zuì hòu yí cí tán huà hěn jiǎn jié hěn yǒu xiào lù hái ruǐ dé
。我们之间的最后一次谈话很简洁，很有效率。"嗨，瑞德，
wǒ dài lái le dì tú yě xǔ nǐ yuàn yì kàn yí yān zěn me yāng yú shì wǒ kàn zhe tā
我带来了地图。也许你愿意看一眼，怎么样？"于是我看着他
de yǎn jing tā men jiù xiānglìang chù chuāng kǒu huáng dī shàngmian dà zhī héi diǎn rǎn hòu shuō dào
的眼睛它们就像两处疮口，黄底上面带着黑点然后说道："
gěi wǒ ba shì qíng jiù zhè yàng jiǎn dàn wǒ jì dé dāng shí wǒ hé zuì le zhèng gè xìng qí
给我吧。"事情就这样简单。我记得当时我喝醉了，整个星期
dōu zài hé jiǔ zhe shí yì zhì xiāo chíne a gāi sǐ de zhè hé hěn zhòng yào ma wǒ qù
都在喝酒，着实意志消沉。啊，该死的！这很重要吗？我去了，
le suǒ yǐ xiān zài huì zài zhè lǐ wǒ gàn ma yào wèi cí dǎn xīn wǒ dǎn xīn shén me
所以现在会在这里。我干吗要为此担心？我担心什么？

Рэдрик молча достал флягу и протянул ему. А ведь я не сразу согласился, подумал он вдруг. Двадцать раз я посыпал Стервятника подальше, а на двадцать первый всё-таки согласился. Как-то мне невмоготу стало совсем. И последний разговор у нас получился короткий и вполне деловой.

«Здорово, Рыжий. Я вот карту принёс. Может, всё-таки посмотришь?» А я посмотрел ему в глаза, а глаза у него как нарвы жёлтые с чёрной точкой, и я сказал: «Давай». И всё. Помню, что пьяный был тогда, целую неделю пил. На душе было гадостно... А ч-чёрт, не всё ли равно! Пошёл и пошёл. Что я в этом копаюсь, как психованный! Боюсь я, что ли?

nán dào shì kǒng jù tā hún shēn yī chàn tīng dào yī gè yǒu zhǎng bēi shàng de shèng yīn cóng wù lì
难道是恐惧？他浑身一颤，听到一个悠长悲伤的声音从雾里
chuán lái tā tiào le qǐ lái yà sè yè gēn zhe tiào le qǐ lái kě shì yǐ qiè yóu zhuǎn
传来。他跳了起来，亚瑟也跟着跳了起来。可是，一切又转
wèi jì jìng zhǐ yóu jiào xià de shí zì shùn zhe xié pō gǔn luò de shèng yīn
为寂静，只有脚下的石子顺着斜坡滚落的声音。

Он вздрогнул. Длинный, тосклиwy скрип донёсся вдруг из тумана. Рэдрик вскочил, как подброшенный, и сейчас же, как подброшенный, вскочил Артур. Но уже снова было тихо, только шуршала, струясь по насыпи у них из-под ног, мелкая галька.

yì dìng shì kuàng shí chén jiàng yà sè bù què dìng dì xiǎo shéng shuō dào shéng yīn jǐ hū tīng bù
"一定是矿石沉降。"亚瑟不确定地小声说道，声音几乎听不
jiàn zhè xiē kuàng chē yǒu lì shí le tā men zài zhè lǐ fàng le hěn duō nián
见，"这些矿车有些历史了，它们在这里放了很多年。

rù dé lǐ kè cháo qián miàn wàng qù kě shén me yě méi kàn dào tā jì qí lái le nà shì
瑞德里克朝前面望去，可什么也没看到。他记起来了，那是
yí gè wǎn shàng tā bèi tóng yàng de shéng yīn jīng xǐng bēi shāng ér yóu zhǎng tā gǎn jué xīn
一个晚上，他被同样的声音惊醒，悲伤而悠长。他感觉心
tiào zhòu rán tíng zhǐ xiāng shì zài mèng lǐ yí bān zhì bù guò nà bìng bù shì yí gè mièng ér
跳骤然停止，像是在梦里一般，只不过那并不是一个梦，而
shǔ hóu zì zài chuāng biān de xiǎo chuáng shàng jiāo kù tā yě jīng xǐng le tā lā zhe ruǐ dé
是猴子在窗边的小床上尖叫。库塔也惊醒了，她拉着瑞德
lǐ kè de shǒu liǎng rén de jiān bǎng āi zài yí qǐ tā néng gǎn jué dào tā jiān shàng dà hàn lín
里克的手。两人的肩膀挨在一起，他能感觉到她肩上大汗淋
lí tā liǎng tāng zài nà ér cè èr qīng ting zhí dào hóu zì zhì zhù kù shèng zhòng xīn huī dào
漓。他俩躺在那儿侧耳倾听，直到猴子止住哭声，重新回到
mèng lǐ tā yóu dēng le yí huí ér zhè cǎi qí lái zǒu jìn chū fáng yí kǒu qì hé le bàn
梦里。他又等了一会儿，这才起来，走进厨房一口气喝了半
píng kè nà kè tā jiù shì cóng nà tiān wǎn shàng kāi shí hé jiǔ de
瓶柯纳克他就是从那天晚上开始喝酒的。

shí kuàng shí yà sè shuō nǐ zhī dào de tā men huì suí zhe shí jiān de tuī yí ér xià
"是矿石，"亚瑟说，"你知道的，它们会随着时间的推移而下
chèn zài chà shí chōng shí yí jí gè zhǒng lèi shì de yǐng xiāng xià
沉，在潮湿冲蚀以及各种类似的影响下。

rù dé lǐ kè wàng zhe yà sè nà zhāng cāng bái de liǎn zhòng xīn zuò xià lái tā de yān bù zhī
瑞德里克望着亚瑟那张苍白的脸，重新坐下来。他的烟不知
diào dào nǎ lǐ qù le yú shì yóu diǎn shàng yí gēn yà sè yòu zhàn le yí huí ér bù ān
掉到哪里去了，于是又点上一根。亚瑟又站了一会儿，不安
dì huán gù sì zhōu rán hòu yé zuò le xià lái
地环顾四周，然后也坐了下来。

wǒ tīng shuō zào fǎng dài ll yóu shéngmìng rén lèi bù shì zào fǎng zhě ér shì rén hǎo
"我听说造访带里有生命，人类。不是造访者，而是人。好
xiàng shì zào fǎng zhě bǎ tā men zhāu lái de jié guò tā men shén shàng chán shéng le biàn yì tā
像是造访者把他们抓来的，结果他们身上产生了变异……他
men shì yǐng le zhè lǐ de xīn huán jìng nǐ yě tīng shuō le ma shù hā tè xiān shéng
们适应了这里的新环境。你也听说了吗，舒哈特先生？

shì de rù dé lǐ kè shuō bù guò bù zài zhè ér zài xī bēi biān de shān lǐ yóu
"是的。"瑞德里克说，"不过不在这儿。在西北边的山里，有
yí qún mù yáng rén
一群牧羊人。

瑞德里克·舒哈特，31岁。

— Это, наверное, порода просела, — неуверенно, с трудом выговаривая слова, прошептал Артур.
— Вагонетки с породой... стоят давно...

Рэдрик смотрел прямо перед собой и ничего не видел. Он вспомнил. Это было ночью. Он проснулся от такого же звука, тоскливого и длинного, обмирая, как во сне. Только это был не сон. Это кричала Мартышка, сидя на своей постели у окна. Гута проснулась тоже и взяла Рэдрика за руку, он чувствовал её мгновенно покрывающее испариной плечо, и так они лежали и слушали, а когда Мартышка замолчала и улеглась, он подождал ещё немного, потом встал, спустился на кухню и жадно выпил полбутылки коньяку. С этой ночи он запил.

— Порода, — говорил Артур. — Она, знает, проседает со временем. От сырости, от эрозии, от всяких таких причин...

Рэдрик посмотрел на его побледневшее лицо и снова сел. Сигарета его куда-то пропала из пальцев, он закурил новую. Артур постоял ещё немного, опасливо вертя головой, потом тоже сел и сказал негромко:

— Я знаю, рассказывают, что в Зоне будто бы кто-то живёт. Какие-то люди. Не пришельцы, а именно люди. Будто Посещение застигло их тут, и они мутировали... приспособились к новым условиям. Вы слыхали об этом, мистер Шухарт?

— Да, — сказал Рэдрик. — Только это не здесь. Это в горах. На северо-западе. Пастухи какие-то.

yuán lái tā chuán rǎn gěi wǒ de shì zhè gè rú dé lǐ kè xīn xiāng shù tā nà fēng kuáng de xiāng
原来他传染给我的是这个，瑞德里克心想，是他那疯狂的想法。所以才会到这里来。那便是我想在此得到的东西。一

fǎ suǒ yǐ wǒ cí huì dào zhè lǐ lái nà biàn shì wǒ xiǎng zài cí dē dào de dōng xi yǐ
法。所以才会到这里来。那便是我想在此得到的东西。一

zhǒng qí guài é zhǎn xin de gǎn jué yā dào le tā dàn tā xīn lǐ míng bái zhè zhǒng gǎn jué qí
种奇怪而崭新的感觉压倒了他。但他心里明白，这种感觉其

shí yí diǎn ér yě bù mò shèng yǐ jīng zài tā de nèi xīn qián fú le hèn jiǔ zhǐ bù guò xiān
实一点儿也不陌生，已经在他的内心潜伏了很久，只不过现

zài cǎi jué chā dào ér yǐ suǒ yǒu de yǐ qiè dōu shì shuǐ dào qú chéng nà xiè kàn qǐ lái huāng
在才觉察到而已，所有的一切都是水到渠成。那些看起来荒

mù zhì jí de dōng xi hái yóu nà gè jīng shén cuò luàn mǎn kǒu hú yán de fēng lǎo tóu jīng rán
谬至极的东西，还有那个精神错乱满口胡言的疯老头，竟然

chéng le tā wéi yí de xī wàng tā shéngming jīn cún de yǐ yì yīn wèi tā zhòng yú míng bái
成了他唯一的希望，他生命仅存的意义。因为他终于明白：

zài zhè gè shì jiè shàng tā wéi yǐ yōng yǒu de jǐ gè yuè yǐ lái tā lái yǐ shèng cún de wéi yì
在这个世界上他唯一拥有的，几个月以来他赖以生存的唯一

dòng lì biàn shì dù qí jí de qī pàn xiàng tā zhè yàng de shā guà zǒng shì bǎ xī wàng jù
动力，便是对奇迹的期盼。像他这样的傻瓜，总是把希望拒

zhì mén wài jiān tà tā cháo xiào tā jiè jiǔ xiāo chóu yīn wèi guò qù tā jiù shì zhè yàng
之门外，践踏它，嘲笑它，借酒消愁，因为过去他就是这样

shēng huó de tā zài hái xiǎo de shí hòu chū le zì jǐ biàn shuǐ yè méi fǎ yí kào ér tóng
生活的。他在还小的时候，除了自己便谁也没法依靠，而童

nán shí dài héng liàng dù lì néng lì de biāo zhǔn jiù shì kàn tā cóng zhōu zào lèng mò hùn luàn de huán
年时代衡量独立能力的标准，就是看他从周遭冷漠混乱的环

jīng lǐ néng gòu qiāng zhàn jué qǔ duō shǎo jìn qián yǐ zhì yǐ lái dōu shì zhè yàng rú guǒ bù shì
境里，能够抢占攫取多少金钱一直以来都是这样。如果不是

tā diào jìn le yǐ gè wú dǐ dòng zài duō de quán yě bù gòu bǎ tā lá chū lái kào zì jǐ
他掉进了一个无底洞，再多的钱也不够把他拉出来，靠自己

gēn běn wú néng wéi lì de huà zhè zhǒng qíng xíng hái huì jì xù xià qù rú jìn zhè zhǒng qí
根本无能为力的话，这种情形还会继续下去。如今，这种期

pàn yǐ jīng bù zài shì qī pàn ér shì duì qí jì fā shèng de xìn niàn chōng yì le tā de nèi xīn
盼已经不再是期盼，而是对奇迹发生的信念充溢了他的内心

tā jīng yà yú zì jí zài zhè piān méi yóu chū lù wú rǎn chuān yuè de héi àn zhōng jīng shèng cún le
，他惊讶于自己在这片没有出路无法穿越的黑暗中竟生存了

rú cǐ zhī jiǔ tā xiào le zài yà sè de jiān bàng shàng tóng le yǐ xià
如此之久。他笑了，在亚瑟的肩膀上捅了一下。

Вот он чем меня заразил, думал он. Сумасшествием своим он меня заразил. Вот, значит, почему я сюда пошёл. Вот что мне здесь надо... Какое-то странное и очень новое ощущение медленно заполнило его. Он сознавал, что ощущение это на самом деле совсем не новое, что оно давно уже сидело где-то у него в печёнках, но только сейчас он о нём догадался, и всё встало на свои места. И то, что раньше казалось глупостью, сумасшедшим бредом выжившего из ума старика, обернулось теперь единственной надеждой, единственным смыслом жизни, потому что только сейчас он понял: единственное на всём свете, что у него ещё осталось, единственное, ради чего он жил последние месяцы, была надежда на чудо. Он, дурак, болван, отталкивал эту надежду, затаптывал её, издевался над нею, пропивал её, потому что он так привык, потому что никогда в жизни, с самого детства, он не рассчитывал ни на кого, кроме себя, и потому что с самого детства этот расчёт на себя выражался у него в количестве зелёных, которые ему удавалось вырвать, выдрать, выгрызть из окружающего его равнодушного хаоса. Так было всегда, и так было бы и дальше, если бы он в конце концов не оказался в такой яме, из которой его не вызовут никакие зелёные, в которой рассчитывать на себя совершенно бессмысленно. А сейчас эта надежда уже не надежда, а уверенность в чуде заполнила его до самой макушки, и он уже удивлялся, как мог раньше жить в таком беспросветном, безысходном мраке... Он засмеялся и толкнул Артура в плечо.

— Что, сталкер, — сказал он, — ещё поживём, как ты считаешь, а?

Артур удивлённо посмотрел на него, неуверенно улыбаясь. А Рэдрик смял промасленную бумагу от бутербродов, зашвырнул её под вагонетку и прилёг на рюкзак, упёршись локтем.

— Ну хорошо, — сказал он. — А предположим, например, что этот самый Золотой шар действительно... Что бы тогда пожелал?

— Значит, вы всё-таки верите? — быстро спросил Артур.

wèi qián xíng zhě xiāng xìn wǒ men néng gòu píng ān wú shì hǎo ma
“喂，潜行者，相信我们能够平安无事，好吗？”

yà sè jīng yà dì kàn le tā yǐ yǎn yóu yù dì xiào le rú dé lǐ kè bǎ bào sān míng zhì
亚瑟惊讶地看了他一眼，犹豫地笑了。瑞德里克把包三明治

de là zhǐ róu chéng yì tuán réng dào kuàng chē xià miàn jiē zhì tǎng xià lái shǒu zhǒu zhēn zài bēi
的蜡纸揉成一团，扔到矿车下面，接着躺下来，手肘枕在背

bǎo shàng
包上。

hǎo ba tā shuō ràng wǒ men jiā shè jìn qiū shì zhēn de nǐ huì xǔ shén me yuàn nǐ
“好吧，”他说，“让我们假设金球是真的你会许什么愿？”你

shí shuō nǐ xiāng xìn tā
是说，你相信它？

yà sè lì mǎ wèn dào
“亚瑟立马问道。

wǒ xìn bù xìn dōu bù zhòng yào nǐ xiān huí dá wǒ de wèn tí
"我信不信都不重要，你先回答我的问题。

— Это неважно, верю я там или не верю. Ты мне на вопрос ответь.

rú dé lǐ kè zhēn de hèn yǒu xìng qù zhì dào zhè me yì gè nián qīng rén yí gè gāng cóng xué xiào
瑞德里克真的很有趣知道这么一个年轻人，一个刚从学校 chū lái de lèng tóu qīng huì gēn jīn qiú yào xié shén me
出来的愣头青，会跟金球要些什么。

Ему вдруг на самом деле стало интересно узнать, что может попросить у Золотого шара такой вот парень, молокосос ещё, вчерашний школьник, и он с весёлым любопытством следил, как Артур хмурится, тревожит усики, вскидывает на него и снова прячет глаза.

tā kàn dào yà sè zhòu qí méi tóu niǎn zhe hú xū kàn yí yǎn tā yòu bǎ mù guāng yí kāi de
他看到亚瑟皱起眉头，捻着胡须，看一眼他又把目光移开的 yàng zi jué dé hèn kāi xīn ní dāng rán shì bà bà de tuǐ hái yǒu jiā ll yí qiè ān
样子，觉得很开心。“嗯，当然是爸爸的腿，还有家里一切安 hǎo
好。

— Ну, конечно, ноги отцу... — проговорил Артур наконец. — Чтобы дома было всё хорошо...

piàn rén rú dé lǐ kè qīn qiè dì shuō jì zhù le xiāng dì jīn qiú zhǐ huì mǎn zú
“骗人。”瑞德里克亲切地说，“记住了，兄弟，金球只会满足 nǐ nèi xīn shēn chù zuì yǐn mì de yuàn wàng nà xiè rú guō bù bēi mǎn zú nǐ jiù huì wán dàn de
你内心深处最隐秘的愿望，那些如果不被满足你就会完蛋的 yuàn wàng
愿望！

— Врёшь, врёшь, — добродушно сказал Рэдрик.
— Ты, браток, учти: Золотой шар только сокровенные желания выполняет, только такие, что если не исполнится, то хоть в петлю!

yá sè bó bù lǐ qí de liǎn dùn shí zhǎng dé tóng hóng tā tái qī tóu yòu kàn le ruǐ dí lǐ kè
亚瑟·伯布里奇的脸顿时涨得通红，他抬起头又看了瑞德里克 yí yǎn liǎn biàn dé gèng hóng le tā de yǎn jīng lǐ yíng mǎn le lèi shuǐ
一眼，脸变得更红了。他的眼睛里盈满了泪水。

Артур Барбридж покраснел, снова вскинул на Рэдрика и тотчас же опустил глаза и совсем засиялся краской, даже слёзы выступили.
Рэдрик ухмыльнулся, глядя на него.

rú dé lǐ kè liě kāi zuǐ xiào le wǒ néng lǐ jiě tā wén hé dì shuō dào xíng le
瑞德里克咧开嘴笑了。“我能理解，”他温和地说道，“行了， zhè yě bù guān wǒ de shì bǎ nǐ de mì mì cáng zài xīn lǐ ba tā tū rán xiāng qí qiāng de
这也不关我的事。把你的秘密藏在心里吧。”他突然想起枪的事，心想在他有空的时候，应该把所有能够照看好的东西都料理好。“你的后兜里是什么？”他随意地问道。

— Всё понятно, — сказал он почти ласково. — Ладно, это не моё дело. Держи уж своё при себе... — И тут он вдруг вспомнил про пистолет и подумал, что, пока есть время, надо учесть всё, что можно учесть. — Что это у тебя в заднем кармане? — спросил он небрежно.

yí bǎ qiāng
“一把枪。”

— Пистолет, — буркнул Артур и закусил губу.

nǐ zhǔn bèi ná tā gàn ma
“你准备拿它干吗？”

— Зачем он тебе?

shè jí
“射击。”

yá sè jí áng dì huí dá dé le ba rú dé lǐ kè zuò qí lái zhǎn ding jié tiē dì
“亚瑟激昂地回答。“得了吧。”瑞德里克坐起来，斩钉截铁地 shuō ná chū lái ba zào fǎng dài lǐ méi yǒu rén gēi nǐ shè bǎ tā gēi wǒ
说，“拿出来吧，造访带里没有人给你射。把它给我。”

— Стрелять! — сказал Артур с вызовом.

— Брось, брось, — строго проговорил Рэдрик и сел прямо. — Давай его сюда. В Зоне стрелять не в кого. Давай.

yà sè xiǎng shuō shén me dàn hái shì rén zhù le tā cóng kǒu dài lǐ tào chū jūn yòng shǒuqiāng
亚瑟想说什么，但还是忍住了。他从口袋里掏出军用手枪，
wò zhe qiāngguān bǎ tā dì gěi ruì dé lǐ kè rúi dé lǐ kè cóng dài zhe wēn nuǎn zhì gān de
握着枪管，把它递给瑞德里克。瑞德里克从带着温暖质感的
qiāng柄处接过来，把枪抛向空中，跟着一把接住。

Артур хотел что-то сказать, но промолчал, сунул руку за спину, вытащил армейский кольт и протянул Рэдрику, держа за ствол. Рэдрик взял пистолет за тёплую рубчатую рукоятку, подбросил его, поймал и спросил:

nǐ yǒu shǒu pà pà zhī lèi de dōng xī ma wǒ xiǎng bǎ tā bāo qǐ lái
"你有手帕之类的东西吗？我想把它包起来。

tā yòng yà sè de shǒu pà hěn gān jìng hái dài zhe gǔ lóng shuǐ de wèi dào bǎ qiāng bǎo qí lái
他用亚瑟的手帕很干净，还带着古龙水的味道把枪包起来，
jiāng tā fàng zài tiě lù de zhěn mù shàng
将它放在铁路的枕木上。

wǒ men zàn shí bǎ tā fàng zài zhè lǐ rú guǒ shàng dì bǎo yòu de huà wǒ men huí lái hòu zài
"我们暂时把它放在这里。如果上帝保佑的话，我们回来后再
lái qù tā yé xū wǒ men yào yòng tā gēn xún luó bīng jiāo huǒ bù guò yòng zhè wán yì ér
来取它。也许我们要用它跟巡逻兵交火，不过，用这玩意儿
gēn tā men jiāo huó
跟他们交火……"

yà sè jiān jué dì yáo yáo tóu
亚瑟坚决地摇摇头。

wǒ bù shì xiǎng yòng tā lái gàn zhè gè tā nán guò dì shuō lǐ miàn zhǐ yǒu yí kè zi dàn
"我不是想用它来干这个。"他难过地说，"里面只有一颗子弹
shì wéi le liú gèi yù dào xiāng fù qín nà zhǒng qíng kuàng shí yòng de ó yuán lái rú cǐ
，是为了留给遇到像父亲那种情况时用的。"哦，原来如此

○
ruì dé lǐ kè ding zhe tā hǎo ba nǐ yòng bù zhe dàn xìn nà gè rú guǒ zhēn fā shèng
"瑞德里克盯着他，"好吧，你用不着担心那个。如果真发生
nà zhǒng shì wǒ huì bǎ nǐ tuō huí lái de wǒ bǎo zhèng kàn wù biàn báo le wù cóng
那种事，我会把你拖回来的，我保证。看，雾变薄了。雾从
tā men de yǎn qián jiān jiān sān qù dì bà shàng yí jīng huó rán kāi láng yuǎn chù de wù qì yě
他们的眼前渐渐散去。堤坝上已经豁然开朗，远处的雾气也
yuè lái yuè báo mǎn mǎn dì xiāo sǎn lù chū le yuán yuán de yù yù cóng cóng de shān dǐng
越来越薄，慢慢地消散，露出了圆圆的郁郁葱葱的山顶。

— Платок у тебя есть какой-нибудь? Давай, я заверну...

Он взял у Артура носовой платок, чистенький, пахнущий одеколоном, завернул пистолет и положил свёрток на шпалу.

— Пусть пока здесь полежит, — объяснил он. — Дасть бог, вернёмся сюда, возьмём. Может, в самом деле от патрульных отстреливаться придётся... Хотя от патрульных отстреливаться, браток...

Артур решительно помотал головой.

— Да мне не для того, — сказал он с досадой. — Там только один патрон. Чтобы... если как с отцом...

— Во-он что... — протянул Рэдрик, рассматривая его в упор. — Ну, за это можешь не беспокоиться. Если как с отцом, то уж до этого места я тебя доташу. Обещаю... Гляди, рассвело!

shān luán jiān dào chù kě yí kàn dǎo biǎo miàn bān bó de sǐ shuǐ zhǎo zé zhōu wéi shì xī shū de liǔ 山峦间到处可以看到表面斑驳的死水沼泽，周围是稀疏的柳 mù cóng yáo wàng tiān jǐ shān qū bēi hòu shí lián mián qí fú de rèn huáng sè dì shān fēng dǐng 木丛。遥望天际，山丘背后是连绵起伏的嫩黄色的山峰，顶 shàng de tiān kóng qīng chè zhàn lán yà sè huí tóu níng wàng fā chū jìng wèi de zàn tàn shéng ruǐ 上的天空清澈湛蓝。亚瑟回头凝望，发出敬畏的赞叹声。瑞 dé lǐ kè yè zhù shì liáng jiǔ dōng biān dí qún shān kàn shàng qù héi quí de shān nà biān fān 德里克也注视良久。东边的群山看上去黑黢黢的，山那边翻 téng zhù shù xí de lù bō xuǎn mù dì shān yào zhe nà shì zào fāng dài lù sè de lí míng ruǐ 腾着熟悉的绿波，炫目地闪耀着那是造访带绿色的黎明。瑞 dé lǐ kè zhān qí shén zǒu dào kuàng chē hòu miàn zuò zài dì bà shàng kàn zhe nà lù bō jiàn 德里克站起身，走到矿车后面，坐在堤坝上，看着那绿波渐 jiàn àn xià qù zhuǎn shùn jiān biàn chéng le fēn hóng sè chéng sè de tài yáng cóng shān fēng jiān shèng 渐暗下去，转瞬间变成了粉红色。橙色的太阳从山峰间升 qǐ zài shān qū shàng lá xià zhǎngzhǎng dà zǐ sè àn yǐng yí qiè dōu biān dí qīng xī hé lì tǐ 起，在山丘上拉下长长的紫色暗影。一切都变得清晰和立体 qǐ lái jīn shǒu yǎn dǐ fāng fú jìn zài zhǐ chǐ yòu qián fāng jù lí liǎng bǎi mǎ de wèi zhì 起来，尽收眼底，仿佛近在咫尺。右前方距离两百码的位置 rúi dē lǐ kè kàn dào le nà jià zhí shéng jǐ hé míng xiān tā zhuì luò zài yì chù wén jiè 点的中心，机身已经被碾成了一张铁饼。机尾基本上保持 yuán yàng zhǐ yóu xiē qīng wéi de wán qū xiàng yǐ zhī héi sè de gōu zì yí yàng shèn xiàng zhǎo zé 原样，只有些轻微的弯曲，像一只黑色的钩子一样伸向沼泽 。水平稳定器也相对完整，在微风中轻轻转动，发出清晰 de kā kā shēng wén jiè yǐ ding wéi lì wú bì yīn wèi zhè lì shén zhì méi yǒu fā shéng guò zhēn 的咔咔声。蚊蚋一定威力无比，因为这里甚至没有发生过真 zhèng de jiào huò ér qiè zài nà kuài biǎn píng de tiè bǎn shàng hái hè rán yín zhe huáng jiā kōng jūn de 正的交火，而且在那块扁平的铁板上还赫然印着皇家空军的 huī zhāng rùi dē lǐ kè yǐ jīng hěn duō nián méi jiàn guò zhè zhǒng huī zhāng le jǐ hū wàng jì le 徽章。瑞德里克已经很多年没见过这种徽章了，几乎忘记了 tā zhǎng shén me yàng 它长什么样。

Туман исчезал на глазах. На насыпи его уже не было вовсе, а внизу и вдали молочная мгла проседала и протаивала, сквозь неё прорастали округлые щетинистые вершины холмов, и между холмами кое-где виднелась уже рябая поверхность прокисшего болота, покрытая реденьким заморённым лозняком, а на горизонте, за холмами, ярко-жёлтым вспыхнули вершины гор, и небо над горами было ясное и голубое. Артур оглянулся через плечо и восхищённо вскрикнул. Рэдрик тоже оглянулся. На востоке горы казались чёрными, а над ними полыхало и переливалось знакомое изумрудное зарево — зелёная заря Зоны. Рэдрик поднялся, зашёл за вагонетку, присел на насыпи и, покряхтывая, смотрел, как быстро гаснет, затапливается розовым зелёное зарево, и оранжевая краюха солнца выползает из-за хребта, и сразу от холмов потянулись лиловатые тени, всё стало резким, рельефным, всё стало видно как на ладони, и прямо перед собой, метрах в двухстах, Рэдрик увидел вертолёт. Вертолёт упал, видно, в самый центр «комариной плеши», и весь фюзеляж его расплющило в жестянной блин, только хвост остался цел, его слегка изогнуло, и он чёрным крючком торчал над прогалиной между холмами, и стабилизирующий винт остался цел, отчёлово поскрипывал, покачиваясь на лёгком ветерке. «Плешь», видимо, попалась мощная, даже пожара настоящего не получилось, и на расплющенной жестянке отчёлово выделялась красно-синяя эмблема королевских военно-воздушных сил, которую Рэдрик вот уже сколько лет и в глаза не видел и вроде бы даже позабыл, как она выглядит.

Потом Рэдрик вернулся к рюкзаку, достал карту и разложил её на спёкшейся груде породы в вагонетке. Самого карьера видно отсюда не было, его заслонил холм с почерневшим, обгорелым деревом на вершине. Этот холм предстояло обойти справа, по лощине между ним и другим холмом, который тоже был виден отсюда, совсем голый, с бурой каменной осыпью по всему склону.

瑞德里克走回来，从包里取出地图，把它铺在堆满热乎乎矿石的矿车上。从这里看不到采石场，它被一座山坡挡住了，坡上都是烧焦的树。他必须取道两座山之间的洼地，从右边绕过这座山坡。旁边那座山光秃秃的，山上全是棕色的岩石。

◦

suǒ yǒu de cān zhào diǎn dōu duì ying kě shì ruì dé lǐ kè yǐ jiù bù mǎn yì suí rán tǐng qí
所有的参照点都对应，可是瑞德里克依旧不满意。虽然听起来不理性，但多年潜行者的直觉告诉他，从附近的两处高地之间取道是不明智的。好吧，瑞德里克想，我们待会儿再考虑这个，等我们到了那里以后会看得更明朗些。通往洼地的小路横穿沼泽，旁边是开阔的平地，从这里过去应该是安全的。但仔细一看，瑞德里克在两座荒山之间发现了一个深灰色的点。他拿起地图对照，只见在这个位置上标了一个“X”，旁边歪歪扭扭地写着“车夫”两字，红色虚线标记的小路通往“X”的右侧。这个名字听起来有些耳熟，但“车夫”到底是谁，长什么样，做过些什么，瑞德里克通通想不起来。不知道为什么，他只记得烟雾缭绕的“甜菜汤”里一双双举着杯子的糙红的大手，雷鸣般的笑声，还有满口黄牙的咧开的大嘴—群奇形怪状的巨大齐聚于酒吧，这便是他第一次走进“甜菜汤”时的印象，也是童年最深刻的记忆之一。我当时带着什么过去的？是个空盒子吧我记得。从造访带里出来以后我就直奔那里，身上湿乎乎的，饥肠辘辘，但是异常兴奋，肩上还扛着个袋子。冲进酒吧后，我把袋子甩在欧内斯特面前的吧台上，气鼓鼓地四下打量，听旁边的人说着俏皮话，等着欧内斯特——那时他还很年轻，跟现在一样系着领结把绿花花的美元数给我。等一下，不对，那会子还不是美钞，我们用的是方形的皇家货币，上面印着一个披斗篷戴王冠的半裸贵妇人。我等了一会儿，把钱收起来，然后出人意料地甚至连自己都没想到从吧台上拾起一个沉甸甸的杯子，砰地把它砸在离我最近的一张笑脸上。想到这时，瑞德里克嘿嘿地笑起来，他想：也许那个人就是“车夫”？

“从这两座山丘中间穿过没事吧，舒哈特先生？”亚瑟在他耳边细声问道，凑过来一起研究地图。

Все ориентиры совпадали, но Рэдрик не испытывал удовлетворения. Многолетний инстинкт сталкера категорически протестовал против самой мысли, несуразной и противоестественной, — прокладывать тропу между двумя близкими возвышенностями. Ладно, подумал Рэдрик, это мы ещё посмотрим. На месте будет виднее. Тропа до этой лощины вела по болоту, по открытому, ровному месту, котороеказалось отсюда безопасным, но, приглядевшись, Рэдрик различил между сухими кочками какое-то тёмно-серое пятно. Он взглянул на карту. Там стоял крестик, и корявыми буквами было написано: «Хлюст». Красный пунктир тропы шёл правее крестика. Кличка была вроде бы знакомая, но кто такой этот Хлюст, как он выглядел и когда он был, Рэдрик вспомнить не мог. Вспомнилось ему почему-то только: дымный зал в «Боржче», огромные красные лапы, сжимающие стаканы, громовой хохот, разинутые желтозубые пасти: фантастическое стадо титанов и гигантов, собравшихся на водопой, одно из самых ярких воспоминаний детства, первое Посещение «Боржча». Что я тогда принёс? «Пустышку», кажется. Прямо из Зоны, мокрый, голодный, ошеломлённый, с мешком через плечо, ввалился в этот кабак, грохнулся мешок на стойку перед Эрнестом, злобно щерясь и озираясь, выдержал грохочущий залп издевательств, дождался, пока Эрнест, тогда ещё молодой, всегда при галстуке бабочкой, — отсчитал сколько-то там зелёных... нет, тогда были ещё не зелёных, тогда были квадратные, королевские, с какой-то полуголовой бабой в плаще и в венке... дождался, спрятал деньги в карман и неожиданно для себя самого цапнул со стойки тяжёлую пивную кружку и с размаху хватил ею по ближайшей хохочущей пасти... Рэдрик ухмыльнулся и подумал: может, это и был Хлюст?

— Разве между холмами можно, господин Шухарт? — вполголоса спросил над ухом Артур. Он стоял рядом и тоже разглядывал карту.

wǒ men dào nà lǐ yí hòu zài zǒu zhe qiáo ruì dé lǐ kè réng rán ding zhe dì tú lǐng wài
"我们到那里以后再走着瞧。"瑞德里克仍然盯着地图。另外
hái yóu liǎng chù yí chù zài zhǎng le shù de shān qū de xié pō shàng lǐng yí chù zài yán
还有两处"X", 一处在长了树的山丘的斜坡上, 另一处在岩
石上。"狮子狗"和"四眼", 小路就标记在这两个名字下边。"
dào le zài zǒu zhe qiáo tā zhòng fù le yí biàn bǎ dì tú zhé qí lái shǒu jūn kǒu dài
到了再走着瞧。"他重复了一遍, 把地图折起来收进口袋。

tā rěn zhēn dì kàn zhe yá sè
他认真地看着亚瑟。

bǎ bēi bāo gěi wǒ bēi shàng wǒ men hái xiàng zhì qián nà yàng zǒu tā yí biàn shuō zhe yí
"把背包给我背上。我们还像之前那样走。"他一边说着, 一
biān diào zhěng bèi bāo de zhòng xīn bǎ jiān dài nòng dé gèng shù shì yí diǎn nǐ zǒu qián miàn
边调整背包的重心, 把肩带弄得更舒适一点, "你走前面,
zhè yàng wǒ kě yí shí kè kàn dào nǐ bié huí tóu bǎ ér duō dǎ kāi wǒ de mìng líng jiù
这样我可以时刻看到你。别回头, 把耳朵打开。我的命令就
shì tiè lǜ jì zhù dài huí ér wǒ men yóu hén zhǎng de lù yāo kāi pǔ pián jìn qián wàn bié
是铁律。记住待会儿我们有很长的路要靠匍匐前进, 千万别
tū rán yí xià zì pà bǎ zì jí nòng zàng le rú guǒ wǒ ràng nǐ bǎ liǎn mái jìn làn ní lǐ
突然一下子怕把自己弄脏了。如果我让你把脸埋进烂泥里,
jiù gān jīn zhào wǒ shuō de qù zuò bié gēn wǒ dǐng zuǐ bǎ nǐ de jiá kè kòu hǎo zhǔn bēi
就赶紧照我说的去做, 别跟我顶嘴。把你的夹克扣好, 准备
hǎo le ma
好了吗?

zhǔn bēi hǎo le yá sè fēi cháng jīn zhàng liǎn shàng de hóng rùn yě xiāo shi le
"准备好了。"亚瑟非常紧张, 脸上的红润也消失了。

wǒ men xiān zǒu zhè tiáo lù ruì dé lǐ kè zhí zhǐ jù lǐ yán shí zuì jìn dà yuē yǐ bǎi bù
"我们先走这条路。"瑞德里克直指距离岩石最近大约一百步
yuǎn de shān qū de fāng xiàng míng bái ma chū fā
远的山丘的方向, "明白吗? 出发。

yá sè tàn le kǒu qì kuà guò tiě lù kāi shǐ yán zhe dì bà yǐ cè de xié pō wǎng xià zǒu
亚瑟叹了口气, 跨过铁路, 开始沿着堤坝一侧的斜坡往下走
bà shàng de xiǎo shí zì gēn zhe tā yǐ lù shua shua dì gǔn luò
, 坎上的小石子跟着他一路刷刷地滚落。

màn diǎn màn diǎn ruì dé lǐ kè fēn fù dào yòng bù zhe zhè me zhe jí
"慢点, 慢点, "瑞德里克吩咐道, "用不着这么着急。

— Там посмотрим, — сказал Рэдрик. Он всё смотрел на карту. На карте было ещё два крестика: один на склоне холма с деревом, другой на каменной осыпи.

Пудель и Очкарик. Тропа проходила понизу между ними.

— Там посмотрим, — повторил он, сложил карту и сунул её в карман.

Он оглядел Артура.

— Подай мне на спину рюкзак... Пойдём, как раньше, — сказал он, встягивая рюкзак и прилаживая лямки поудобнее. — Ты идёшь впереди, чтобы я тебя каждую минуту видел. Не оглядывайся, а уши держи нараспашку. Мой приказ — закон. Имей в виду, придётся много ползти, грязи не вздумай бояться, если прикажу, мордой в грязь без разговоров... Да курточку свою застегни. Готов?

— Готов, — сказал Артур глухо. Он здорово нервничал. Румянца на щеках у него как не бывало.

— Первое направление вот. — Рэдрик резко махнул ладонью в сторону ближайшего холма в сотне шагов от насыпи. — Ясно? Пошёл.

Артур судорожно вздохнул и, перешагнув через рельс, стал боком спускаться с насыпи. Галька с шумом сыпалась за ним.

— Легче, легче, — сказал Рэдрик. — Спешить некуда.

tā mǎn mǎn dì gēn zài yà sè shén hòu gēn jù bēi bāo de zhòng gân zì dòng diào jié tuǐ bù jī róu
他慢慢地跟在亚瑟身后，根据背包的重感自动调节腿部肌肉

yǎn jīng de yú guāng liú yì zhe yà sè de yí jǔ yí dòng tā hài pâ le rùi dé lǐ kè
，眼睛的余光留意着亚瑟的一举一动。他害怕了，瑞德里克

xiǎng tā kěn ding yě gǎn jué dào le rú guǒ tâ de gǎn zhì lì néng gòu pì miè tâ fù qín
想，他肯定也感觉到了，如果他的感知力能够媲美他父亲，

nà tâ yí ding gân jué dào le yào shì nǐ zhī dào shì qíng huî shì zhè yàng tû ying yào
那他一定感觉到了。要是你知道事情会是这样，“秃鹰”，要

shì nǐ zhī dào zhè cì wǒ ting qû le nǐ de jiàn yì rùi dé zhè gè dì fâng nǐ jué dùi
是你知道这次我听取了你的建议……“瑞德，这个地方你绝对

bù néng yì gè rén qù bù guân nǐ yuàn bù yuàn yì yì ding yào dài gè rén gân zhé nî wô
不能一个人去。不管你愿不愿意，一定要带个人跟着你。我

kè yí zhào gê rén gêi nî bì yào shí kě yí xí shêng tâ shì nî qin kôu gên wô shuô de
可以找个人给你，必要时可以牺牲他。“是你亲口跟我说的。

zhè shì wǒ yì shêngzhōng tóu yí cì zhè yàng chânsâng gōngming hǎo ba huò xû jié guô huî yí qiè
这是我一生中头一次这样产生共鸣。好吧，或许结果会一切

shùn lì tâ xiâng huò xû zóng huî yôu bàn fâ de
顺利，他想。或许，总会有办法的。

Он стал осторожно спускаться следом, привычно регулируя инерцию тяжёлого рюкзака мускулами ног. Краем глаза он всё время следил за Артуром.

Боится парень, думал он. Правильно боится. Предчувствует, наверное. Если у него чутьё как у папаши, то должен предчувствовать... Знал бы ты, Стервятник, как обернулось дело. Знал бы ты, Стервятник, что я тебя на этот раз послушаюсь. «А вот здесь, Рыжий, тебе одному не пройти. Хочешь не хочешь, а придётся тебе кого-нибудь с собой взять. Могу кого-нибудь из своих отдать, кого не жалко...». Уговорил.

bì jìng wǒ bù shì tû ying bô bù lî qí yé xû wô néngxiâng chû shén me bàn fâ ting
毕竟我不是“秃鹰”伯布里奇，也许我能想出什么办法。“停！”

Первый раз в жизни согласился я на такое дело. Ну ничего, подумал он. Может быть, всё-таки обойдётся, всё-таки я не Стервятник, может быть, словчим что-нибудь...

tâ zhî huî yâ sè
“他指挥亚瑟。”

— Стоп! — приказал он Артуру.

nán hái zài qí huái shen de fû shuî zhōng lì zhù le dèng ruî dé lî kè xià dào tâ shén biân shí
男孩在齐踝深的腐水中立住了。等瑞德里克下到他身边时，

zhâo zé yí jing tûn méi le tâ de xî gâi
沼泽已经吞没了他的膝盖。

Парнишка остановился по щиколотку в ржавой воде. Пока Рэдрик спускался, трясина затянула его по колено.

nǐ kàn dào nà kuài yán shí le ma rui dé lî kè wèn nà biân nà gè shân qiu xià miàn
“你看到那块岩石了吗？”瑞德里克问，“那边，那个山丘下面

wâng nà ér zóu
。往那儿走。

— Камень видишь? — спросил Рэдрик. — Вон, под холмом лежит. Давай на него.

yá sè jì xù qián jìn ruò dé lǐ kè dēng tā zǒu chū shí bù yí hòu cái gēn shàng ní bā zài
亚瑟继续前进，瑞德里克等他走出十步以后才跟上。泥巴在
jiǎo xià fā chí cí de shéng yīn zhè shì yí kuà sī zhǎo méi yǒu chóng zi méi yǒu zhǎo wā
脚下发出呲呲的声音。这是一块死沼没有虫子，没有沼蛙，
shén zhì lián liǔ shù dōu gān kū fǔ làn le ruò dé lǐ kè huán shì yí zhōu yí qìe zàn shí kàn
甚至连柳树都干枯腐烂了。瑞德里克环视一周，一切暂时看
qǐ lái dōi hén zhèngcháng shān qū jiān diào kǎo jìn dǎng zhù le yǐ jiù di xuán de tài yáng
起来都很正常。山丘渐渐地靠近，挡住了依旧低悬的太阳，
zhǐ dào zuò hòu zhě yān le dòng biān de zhēng gè tiān kōng dào le yán shí chù ruò dé lǐ kè huí
直到最后遮掩了东边的整个天空。到了岩石处，瑞德里克回
wàng dī bà nà ll yí jīng bēi tài yáng zhào dé xiāng dāng chǎng liàng zhī jiān yí liè yóu shí jié kuàng
望堤坝，那里已经被太阳照得相当敞亮，只见一列由十节矿
chē zú chéng de huó chē tíng zài dī bà shàng qí zhòng jǐ jié kuàng chē tuō guī le cè fān zài
车组成的火车停在堤坝上，其中几节矿车脱轨了，侧翻在
lù miàn ér tā men shàng fāng de dī bà zé sā mǎn le yí duì duì xiù hóng sè de kuàng shí gèng
路面，而它们上方的堤坝则撒满了一堆堆锈红色的矿石。更
yuǎn chù huǒ chē bēi miàn cǎi shí cháng de fāng xiàng tiě guǐ shàng fāng de kōng qì wéi wéi shǎn shuò
远处，火车北面采石场的方向，铁轨上方的空气微微闪烁，
bō dòng qǐ fú yí dào dào xiǎo cǎi hóng zài kōng zhōng zhàn fāng yòu xiāo shi ruò dé lǐ kè kān zhe
波动起伏，一道道小彩虹在空中绽放又消失。瑞德里克看着
nà piàn wéi guāng tǔ le yí kǒu tuò mò rán hòu zhuǎn guò shén qù
那片微光，吐了一口唾沫，然后转过身去。

wǒ men zǒu ba tā shuō yá sè jīn bēng de liǎn páng cháo tā zhuǎn guò lái kàn dào nà biān
"我们走吧。"他说，亚瑟紧绷的脸庞朝他转过来，"看到那边
de yí duì pò bù le ma nǐ kàn cuò fāng xiàng le nà biān cháo yòu kàn
的一堆破布了吗？你看错方向了！那边，朝右看！

hǎo de
"好的。

yá sè shuō nà ll tāng zhe yí gè jiào chē fù de jiā huò nà shì hěn jiǔ yǐ qián
"亚瑟说。"嗯，那里躺着一个叫车夫的家伙，那是很久以前
de shì le tā bù tīng lǎo rén yán suǒ yǐ xiān zài tāng zài nà ll hǎo ràng cóng míng rén zhī
的事了。他不听老人言，所以现在躺在那里，好让聪明人知
dào gài zěn me zuò yǐ tā wéi jiàn dǒng ma kàn dào nà gè diǎn le ma jù shì nà piān
道该怎么做。以他为鉴，懂吗？看到那个点了吗，就是那片
liǔ shù bì jiào fán mào de dì fāng wǒ men cháo nà ér zǒu ní zǒu piān le
柳树比较繁茂的地方？我们朝那儿走。你走偏了！

liǎng rén bìng pái cháo duì miàn de bà shàng yí dòng shuǐ yuè lái yuè qīn hē kuài tā men jiù lái dǎo
两人并排朝对面的坝上移动，水越来越浅，很快他们就来到
gān zào de jiǎo xià fù yǒu dàn xìng de xiǎo shān quí dī xià dì tú shàng yí rán bǎ zhè lǐ biāo jì
干燥的脚下富有弹性的山丘底下。地图上依然把这里标记
wéi shí xīn zhǎo zé zhè fú dì tú jiù le ruò dé lǐ kè xīn xiāng bō bù lǐ qí hěn jiǔ
为实心沼泽。这幅地图旧了，瑞德里克心想，伯布里奇很久
méi lái guò zhè lǐ dì tú yǐ jīng guò shí le tài zào gāo le dāng rán gàn zào de dì
没来过这里，地图已经过时了。太糟糕了。当然，干燥的地
miàn gèng biàn yù xíng zǒu dàn nà piàn zhǎo zé hái zài de huà huì gèng hǎo kàn zhe yá sè zǒu ba
面更便于行走，但那片沼泽还在的话会更好。看着亚瑟走吧
tā xiǎng tā xíng jìn de yàng zì jiù xiāng shì zài zhōng yáng dà dào shàng mǎn bù
，他想，他行进的样子就像是在中央大道上漫步。

瑞德里克·舒哈特，31岁。

Артур двинулся вперёд. Рэдрик отпустил его на десять шагов и пошёл следом. Трясина под ногами чавкала. Это была мёртвая трясины — ни мошки, ни лягушек, даже лозняк здесь высох и сгнил. Рэдрик привычно посматривал по сторонам, но пока всё было вроде бы спокойно.

Холм медленно приближался, наполз на низкое ещё солнце, потом закрыл всю восточную часть неба. У камня Рэдрик оглянулся в сторону насыпи. Насыпь была ярко озарена солнцем, на ней стоял поезд из десятка вагонеток, часть вагонеток сорвалась с рельсов и лежала на боку, насыпь под ними была покрыта рыжими потёками высыпавшейся породы. А дальше, в сторону карьера, к северу от поезда, воздух над рельсами мутно дрожал и переливался, и время от времени в нём мгновенно вспыхивали и гасли маленькие радуги. Рэдрик посмотрел на это дрожание, сплюнул почти всухую и отвернулся.

— Дальше, — сказал он, и Артур повернулся к нему напряжённое лицо. — Вон тряпье, видишь? Да не туда смотришь! Вон там, правее...

— Да, — сказал Артур.

— Так вот, это был некий Хлюст. Давно был. Он не слушался старших и теперь лежит там специально для того, чтобы показывать умным людям дорогу. Возьми два пальца влево от этого Хлюста... Взял? Засёк точку? Ну примерно там, где лозняк чуть погуще... Двигай туда. Пошёл!

Теперь они шли параллельно насыпи. С каждым шагом воды под ногами становилось всё меньше, и скоро они шагали уже по сухим пружинистым кочкам. А на карте здесь везде сплошное болото, подумал Рэдрик. Устарела карта, давненько Барбридж здесь не бывал, вот она и устарела. Плохо. Оно, конечно, по сухому идти легче, но лучше уж чтобы здесь было это болото... Ишь вышагивает, подумал он про Артура. Как по центральному проспекту.

yà sè xiàng shì zhòng xīn dōu sōu qí jīng shé lái dà bù liú xíng dì wǎng qián zǒu tā yí zhǐ shǒu
亚瑟像是重新抖擞起精神来，大步流星地往前走。他一只手
chā zài kǒu dài lì lǐng yí zhǐ shǒu xiàng wài chū sàn bù shì de shuāidòng zhe ruí dé lǐ kè cóng
插在口袋里，另一只手像外出散步似的甩动着。瑞德里克从
kǒu dài lǐ mó chū yí kě yuē yì àng sī zhòng de luó ding zhào zhe tā de tóu shàng réng qù luó
口袋里摸出一颗约一盎司重的螺钉，照着他的头上扔去。螺
dīng zhèngzhòng yà sè de hòu nǎo sháo nán hái dǎo chòu yí kǒu qì tòng kǔ dì bào tóu dùn xià
钉正中亚瑟的后脑勺，男孩倒抽一口气，痛苦地抱头蹲下，
diē zuò zài gǎn cǎo cóng lǐ ruí dé lǐ kè zhàn zài tā gēn qián shuō jié guǒ jiù shì zhè yàng
跌坐在干草丛里。瑞德里克站在他跟前说：“结果就是这样，
ā dì tā jiào xùn dào yào zhì dào zhè lǐ bù shì mǎ lù wǒ men yě bù shì zài
阿蒂，“他教训道，“要知道，这里不是马路，我们也不是在
sàn bù
散步！”

Артур, видимо, приободрился и шёл теперь полным шагом.

Одну руку он засунул в карман, а другой весело отмахивал, словно на прогулке. Тогда Рэдрик пошарил в кармане, выбрал гайку граммов на двадцать и, прицелившись, запустил ей в голову. Гайка попала Артуру прямо в затылок. Парень ахнул, обхватил голову руками и, скрючившись, рухнул на сухую траву. Рэдрик остановился над ним. — Вот так оно здесь и бывает, Арчи, — сказал он назидательно. — Это тебе не бульвар, ты здесь со мной не на шпацир вышел. Артур медленно поднялся. Лицо у него было совершенно белое. — Всё понятно? — спросил Рэдрик.

Артур глотнул и покивал.

yà sè mǎn mǎn dì zhí qí shén liǎn shàng xuè sè quán wú dōu gǎo qīng chǔ le ruí dé lǐ
亚瑟慢慢地直起身，脸上血色全无。“都搞清楚了？”瑞德里
kè wèn yà sè wū yān zhe diǎn diǎn tóu
克问。亚瑟呜咽着点点头。

hěn hǎo xià cì wǒ huì zhí jiè réng ní liàn shàng rú guò nǐ hái huó zhe de huà zǒu ba
“很好。下次我会直接扔你脸上，如果你还活着的话。走吧！”

— Вот и хорошо. А в следующий раз надаю по зубам. Если жив останешься. Пошёл!

zhè hái zì zuì zhòng yǒu kě néng huí chéng wéi yí míng qián xíng zhě ruí dé lǐ kè xiǎng yě xǔ rén
这孩子最终有可能会成为一名潜行者，瑞德里克想，也许人
men huì jiào tā mèi nán ā dì céng jīng yóu yí gè wài hào jiào mèi nán de rén míng zì
们会叫他“美男阿蒂”。曾经有一个外号叫“美男”的人，名字
jiào dì kè xìn dàn shì xiān zài rén men guǎn tā jiào cāng shǔ tā shì wéi gè diào jìn jiǎo ròu
叫狄克逊，但是现在人们管他叫“仓鼠”。他是唯个掉进绞肉
jī hái huó zhe chǔ lái de qián xíng zhě zǒu yún de jiā huó zhè shà guā zhì jìn hái yí wéi shì
机还活着出来的潜行者，走运的家伙！这傻瓜至今还以为是
bó bù lǐ qí bǎ tā jūn chū lái de gāi sǐ de bó bù lǐ qí de què zhè me gàn le dàn
伯布里奇把他救出来的。该死的伯布里奇的确这么干了，但
bù shì bā tā cóng jiǎo ròu jǐ lǐ tuō chū lái tā què shí bǎ tā tuō chū le zào fǎng dài zhè
不是把他从搅肉机里拖出来。他确实把他拖出了造访带，这
shì bù zhèng de shì shí bó bù lǐ qí wán chéng le nà yàng yí gè yǐng yǒng de zhuàng jǔ rú
是不争的事实。伯布里奇完成了那样一个英勇的壮举，如
guò tā bù nà me gǎn de huà suō yǒn rén dōu yàn juàn le tā de bǎ xì yǒu rén gào sù
果他不那么干的话……所有人都厌倦了他的把戏，有人告诉
tā rú guǒ zhī shèng xià nǐ yǐ gè nǐ zui hǎo bié huí lái jiù shì cóng nà shí hòu kāi shí
他：如果只剩下你一个，你最好别回来。就是从那时候开始
rén men gǎi kǒu chéng tā tū yǐng éi zhī qián tā de wài hào jiào yǐng jiā
，人们改口称他“秃鹰”，而之前他的外号叫“赢家”。

А из паренька мог бы получиться сталкер, думал Рэдрик. Звали бы его, наверное, Красавчик Арчи.

У нас был уже один красавчик, звали его Диксон, а теперь его зовут Суслик.

Единственный сталкер, который попал в «мясорубку» и всё-таки выжил. Повезло.

Он-то, чудак, до сих пор думает, что это его Барбридж из «мясорубки» вытащил. Чёрта с два! Из «мясорубки» не вытащишь... Из Зоны он его выволок, это верно. Совершил Барбридж такой геройский поступок! Только попробовал бы он не выволочь! Эти его штучки тогда уже всем надоели, и ребята ему сказали в тот раз прямо: один лучше не возвращайся. А ведь как раз тогда Барбриджа и прозвали Стервятником, до этого он у нас в Битюках ходил...

Рэдрик вдруг ощутил на левой щеке едва заметный ток воздуха и сейчас же, ещё не успев ни о чём подумать, крикнул: — Стой!

ruí dé lǐ kè gǎn dào yǒu yí gǔ wēi ruò de qì liú cóng zuǒ biān miàn jiá shàng fǔ guò tā bù jiǎ
瑞德里克感到有一股微弱的气流从左边面颊上抚过，他不假
sī suǒ dì lì kè hǎn dào kuài tíng xià
思索地立刻喊道：“快停下！”

tā cháo zuǒ biān shēn chū yí zhǐ shǒu qì liú gèng qiáng le jiù zài tā men hé dì bà zhī jiān de
他朝左边伸出一只手，气流更强了。就在他们和堤坝之间的
mǒu gè di fāng cún zài zhe yí gè wén jiè diǎn yé kě néng zhè gè wén jiè diǎn shùn zhe dì bà yí
某个地方存在着一个蚊疥点，也可能这个蚊疥点顺着堤坝一
lù yán shēn zhè kě yǐ jiě shì bà shàng de kuàng chē wèi shén me huì bēi xiān fān yà sè xiàng kè
路延伸：这可以解释坝上的矿车为什么会被掀翻。亚瑟像棵
shù yì yàng yì dòng bù dòng dì jìng zhǐ zài nà lǐ tā shén zhì dōu méi yóu huí tóu
树一样一动不动地静止在那里，他甚至都没有回头。

wǎng yòu biān qù zǒu ba shì de tā biěn lái kě yǐ chéng wèi yí míng yóu xiù de qián xíng
"往右边去，走吧。是的，他本来可以成为一名优秀的潜行
zhe
者。

gāi sī wǒ zài wèi tā gān dào yí hàn ma zhè jiù shì wǒ xiāng yào de yǒu shuí tì wǒ yí
该死！我在为他感到遗憾吗？这就是我想要的。有谁替我遗
hàn guò wǒ xiāng yíng gāi yǒu ba jí lǐ èr jiù wèi wǒ yí hàn guò hái yǒu dí kè nǚ nán
憾过？我想应该有吧，基里尔就为我遗憾过，还有迪克·努南
dāng rán gēn tóng qíng wǒ xiāng bǐ tā kě néng duì kù tā gèng gān xíng qù bù guò zhè liǎng
。当然，跟同情我相比，他可能对库塔更感兴趣，不过这两
diǎn bìng bù chōng tú zhǐ shì wǒ bù jué dé zì jí yǒu shé me xù yào tóng qíng de wǒ zǒng shì
点并不冲突。只是我不觉得自己有什么需要同情的，我总是
wú fǎ liǎng quán rùi dé lǐ kè zhōng yú kàn chuān le bái zài miàn qián de xuǎn zé yào me shì zhè
无法两全。瑞德里克终于看穿了摆在面前的选择：要么是这
gē nán hái yào mò shì tā de hóu zi xiān rán gēn běn méi yóu shén me zhēnzhèng de xuǎn zé
个男孩，要么是他的猴子。显然，根本没有什么真正的选择
chú fēi qí jù zhēn de fā shèng yì gè shèng yín cóng nèi xīn gào sù tā ruì dé lǐ kè huáng kǒng
,除非奇迹真的发生，一个声音从内心告诉他瑞德里克惶恐
dì pīn mìng yá zhì zhe zhè gè shèng yin
地拼命压制着这个声音。

tā men lái dào nà duì huī sè de bù zhǒng gēn qián chē fū yǐ jīng lián cán hái dōu bù shèng le
他们来到那堆灰色的布冢跟前，“车夫”已经连残骸都不剩了
bù yuǎn chù de gān cǎo cóng lǐ tǎng zhe yí gēn zhǎngzhǎng de wán quán xiù làn de gùn zi nà shì
。不远处的干草丛里躺着一根长长的完全锈烂的棍子，那是
yí gēn tàn léi zhēn guò qí hàn duō qián xíng zhè dōu shǐ yòng tàn léi zhēn shí cóng bù dù gōng ying
一根探雷针。过去很多潜行者都使用探雷针，是从部队供应
shāng shǒu zhōng mì mǎi jìn de dāng shí de qián xíng zhī yí lài tàn léi zhēn jiù gēn yí lài shàng dì
商手中秘密买进的。当时的潜行者依赖探雷针就跟依赖上帝
yí yàng dàn shì hòu lái duànduǎn jǐ tiān nèi jiù yóu liàng gè rén sī yú dì xià bào pò tàn léi
一样，但是后来短短几天内就有两个人死于地下爆破，探雷
zhēn de lì shǐ yě gēn zhe yí qí zhōng jié le zhè gē chē fū jiù jīng shí shuǐ tā shì gēn
针的历史也跟着一起终结了。这个“车夫”究竟是谁？他是跟
zhe tū yǐng lái de hái shì gū shén yí rén wèi shén me tā men dōu wǎng cǎi shí chǎng lái wèi shén
着秃鹰来的还是孤身一人？为什么他们都往采石场来？为
me wǒ cóng lái méi yóu tīng shuō guò rén hé xiāo xi jiàn guī tiān zhè me rè zhè cái gāng gāng
么我从来没有听说过任何消息？见鬼，天这么热！这才刚刚
dà qīng zǎo wǒ néng xiāngxiàng guò yí huí ér huí biān chéng shén me yàng
大清早，我能想象过一会儿会变成什么样。

瑞德里克·舒哈特，31岁。

Он вытянул руку влево. Ток воздуха чувствовался там сильнее. Где-то между ними и насыпью разлеглась «комариная плещь», а может быть, она шла и по самой насыпи, не зря же свалились вагонетки. Артур стоял как вкопанный, он даже не обернулся.

— Возьми правее, — приказал Рэдрик. —
Пошёл.

Да, неплохой был бы сталкер... Кой чёрт, жалею я его, что ли? Этого ещё не хватало. А меня кто-нибудь когда-нибудь жалел?..
Вообще-то да, жалели. Кирилл меня жалел. Дик Нунан меня жалеет. Правда, он, может быть, не столько меня жалеет, сколько к Гуте прислоняется, но, может быть, и жалеет, одно другому не помеха у порядочных людей...
Только мне вот жалеть никого не приходится. У меня выбор: или-или... Он впервые с полной отчётиностью представил себе этот выбор: или этот паренёк, или моя Мартышка. Тут и выбирать нечего, всё ясно. Если только чудо возможно, сказал какой-то голос изнутри, и он с ужасом и ожесточением задавил в себе этот голос.

Они миновали груду серого тряпья. От Хлюста ничего не осталось, только лежала поодаль в засохшей траве длинная, насквозь проржавевшая палка — миноискатель. Тогда многие пользовались миноискателями, покупали втихаря у армейских интендантов, надеялись на эти штуки как на самого господа бога, а потом два сталкера подряд за несколько дней погибли с ними, убитые подземными разрядами. И как отрезало... Кто же всё-таки был этот Хлюст? Стервятник его сюда привёл или он сам сюда пришёл? И почему их всех тянуло к этому карьеру? Почему я об этом ничего не слыхал?.. Дьявол, припекает-то как! И это с утра, а что будет потом?

qián miǎn wǔ bù yǐ wài de yà sè zhèng cǎ shì zhe é tóu shàng de hàn shuǐ rui dé lǐ kè mì qí
前面五步以外的亚瑟正擦拭着额头上的汗水。瑞德里克眯起
yǎn jīng kàn le yí yàn tài yáng tā yǐ rán guà zài dì kōng zhōng tú rán tā yǐ shí dào zhè lǐ
眼睛看了一眼太阳，它依然挂在低空中。突然他意识到这里的
de gān cǎo cǎi zài jiǎo xià bù shì shā shā zuò xiǎng ér shì xiàng yù mǐ miàn yǐ bǎn gā zhī gā zhī
干草踩在脚下不是沙沙作响，而是像玉米面一般嘎吱嘎吱
de ér qié yé bù zài shì nà zhōnggāng rèn jiān tíng de gǎn jué ér shì shí fēn róu suō cuì
的，而且也不再是那种刚韧坚挺的感觉，而是十分柔软松脆
cǎo zài tā men de jiǎo xià zhī lǐ pò suí jù xiàng guō shàng de huī xiè tā kān dào yà sè liú
草在他们的脚下支离破碎，就像锅上的灰屑。他看到亚瑟留
xià de qīng xi de jiāo yìn yú shì gān jīn pǔ dào zài dì gēn zhe dà hǎn yí shèng kuài pā
下的清晰的脚印，于是赶紧扑倒在地，跟着大喊一声：“快趴
xià rui dé lǐ kè yǐ tóu zhā jìn cǎo cóng tā liǎn xià de qīng cǎo shùn jiān huà wèi huī jìn
下！瑞德里克一头扎进草丛，他脸下的青草瞬间化为灰烬。
tài bù zǒu yùn le tā jīn yǎo yá guān pā zài dì shàng jīn liàng bǎi chí bù dòng suí rán xīn
太不走运了，他紧咬牙关，趴在地上尽量保持不动，虽然心
lǐ míng bái tā men bèi kùn le kě réng rán qì pàn néng gòu huà xiān wèi yí rě làng hái zài bù
里明白他们被困了，可仍然期盼能够化险为夷。热浪还在不
duàn jiā jù ràng tā kǔ bù kān yán tā bēi rè qì tuán tuán bāo wéi jiù xiàng jìn zài fèi shuǐ
断加剧，让他苦不堪言。他被热气团团包围，就像浸在沸水
zhōng de yì zhāng báo zhǐ hàn shuǐ liú jìn tā de yǎn jīng rui dé lǐ kè xiàng yà sè fā chū chí
中的一张薄纸。汗水流进他的眼睛，瑞德里克向亚瑟发出迟
dào de mìng lìng bié dòng tǐng zhù zì jí yé kāi shǐ rén shòu qǐ jiān áo lái
到的命令：“别动！挺住！”自己也开始忍受起煎熬来。

Артур, который шёл шагах в пяти впереди, поднял руку и вытер со лба пот. Рэдрик покосился на солнце. Солнце было ещё невысоко. И тут он вдруг осознал, что сухая трава под ногами не шуршит, как раньше, а словно бы поскрипывает, как картофельная мука, и она уже не колючая и жёсткая, как раньше, а мягкая и зыбкая, — она рассыпалась под сапогом, словно лохмотья копоти. И он увидел чётко выдавленные следы Артура и бросился на землю, крикнув: «Ложись!» Он упал лицом в траву, и она разлетелась в пыль под его щекой, и он заскрипел зубами от злости, что так не повезло. Он лежал, стараясь не двигаться, всё ещё надеясь, что, может быть, пронесёт, хотя и понимал, что они попались. Жар усиливался, наваливался, обволакивая всё тело, как простыня, смоченная кипятком, глаза залило потом, и Рэдрик запоздало крикнул Артуру: «Не шевелись! Терпи!». И стал терпеть сам.

bén lái tā kě yí tǐng zhù de yí qiè zhōngjiāng guò qù suí rán huì chū yí shén dà hàn dǎn zǒng
本来他可以挺住的，一切终将过去，虽然会出一身大汗但总
suān ān rán wú yàng kě shì yà sè méi néng kāng zhù bù zhī dào shì tā méi ting jiàn rú dé ll
算安然无恙，可是亚瑟没能扛住。不知道是他没听见瑞德里
kè de hū hǎn hái shì yin wèi hài pà sàng shí le lǐ zhì yě kě néng shì tā jīng shòu de hōng
克的呼喊，还是因为害怕丧失了理智，也可能是他经受的烘
kǎo bì ruì dé ll kè gèng wéi mēng liè fān zhèng tā shí kòng dì luò huāng ér táo bàn suí zhē hóu lóng
烤比瑞德里克更为猛烈反正他失控地落荒而逃，伴随着喉咙
shēn chù fā chū de yí shēng jiān jiào běn néng dì cháo hòu fāng bēn qù nà zhèng shì wàn bù kě qǔ de
深处发出的一声尖叫，本能地朝后方奔去那正是万不可取的
fāng xiàng ruì dé ll kě fèi lì dì tǐng qǐ shén zì liángshǒu tuo zhù tā de yí zhǐ jiǎo huái
方向。瑞德里克费力地挺起身子，两手拖住他的脚踝，
yá sè mēng dì pū dǎo zài dì jī qǐ yí piān chén tú tā sī shēng jiān jiào zhe pīn mìng dì
亚瑟猛地扑倒在地，激起一片尘土。他嘶声尖叫着，拼命地
zhēng zhā lǐng yǐ zhǐ jiǎo chuài zài rui dé ll kě de liǎn shàng téng tòng zhōng de rui dé ll kě lái
挣扎，另一只脚踹在瑞德里克的脸上。疼痛中的瑞德里克来
bù jí duō xiǎng pū dǎo tā shén shàng huǒ là là de liǎn ái zhe tā de pí jiā kè shuāng
不及多想，扑到他身上，火辣辣的脸挨着他的皮夹克，双
shǒu jiū zhe tā de tóu fa jiǎo hé xì gài zài yà sè de xiǎo tuí pí gǔ hé dì miàn shàng pīn mìng
手揪着他的头发，脚和膝盖在亚瑟的小腿屁股和地面上拼命
dì luàn dēng yí tōng shǐ jìn xiàng bǎ nán hái èn zài dì shàng tā tǐng dǎo zì jǐ cóng shén tǐ ll
地乱蹬一通，使劲想把男孩摁在地上。他听到自己从身体里
fā chū yí zhēn dì chén de hào jiào shèng sì lì jié dì nù hǒu dào tǎng xià ní zhè gè hùn
发出一阵低沉的号叫，声嘶力竭地怒吼道：“躺下，你这个混
dàn tǎng zhù bié dòng fóu zí wǒ yào shā le nǐ méng liè de rè làng cháo tā men xí juǎn ér
蛋，躺着别动，否则我要杀了你！”猛烈的热浪朝他们席卷而
lái yá sè de yí fú cuàn chū le huǒ miáo xié zì hé jiè de pí gé bèi tàng dé qí pào
来，亚瑟的衣服蹿出了火苗，鞋子和夹克的皮革被烫得起泡
liè kāi ér ruì dé ll kě zé tóu dǐ zhe dì shàng de cǎo huì xiōng kǒu yā zhe nán hái de nǎo
裂开，而瑞德里克则头抵着地上的草灰，胸口压着男孩的脑
dài xiǎng ràng tā dì xià tóu lái
袋想让他低下头来。

И он бы вытерпел, и все обошлось бы тихо-благородно, пропотели бы только, но не выдержал Артур. То ли не рассышал, что ему крикнул, то ли перепугался сверх всякой меры, а может быть, разом припекло его ещё сильнее, чем Рэдрика, — во всяком случае управлять собой он перестал и слепо, с каким-то горловым воплем, кинулся, пригнувшись, куда погнал его бессмысленный инстинкт — назад, как раз туда, куда бежать уж никак нельзя было. Рэдрик едва успел приподняться и обеими руками ухватить его за ногу, и он всем телом грянулся о землю, подняв тучу пепла, взвизгнул неестественно высоким голосом, лягнул Рэдрика свободной ногой в лицо, забился и задёргался, но Рэдрик, сам уже плохо соображая от боли, наполз на него, прижимаясь обожжённым лицом к кожаной куртке, стремясь задавить, втереть в землю, обеими руками держа за длинные волосы дёргающуюся голову и бешено колотя носками ботинок и коленями по ногам, по земле, по заду. Он смутно слышал стоны и мычание, доносившиеся из-под него, и свой собственный хриплый рёв: «Лежи, жаба, лежи, убью...». А сверху на него всё наваливали и наваливали груды раскалённого угля, и уже полыхала на нём одежда, и трещала, вздуваясь пузырями и лопаясь, кожа на ногах и боках, и он, уткнувшись лбом в серый пепел, судорожно уминая грудью голову этого проклятого сопляка, не выдержал и заорал изо всех сил...

tā kuài rěn shòu bù zhù le pīn mìng de sī hǒu ràng tā fèi dōu kuài zhà le ruǐ dé lǐ kè jí
他快忍受不住了，拼命的嘶吼让他肺都快炸了。瑞德里克记
bù qīng zhè yì qiè shì rú hé jié shù dí zhǐ zhī dào zì jǐ yòu kě yǐ hū xí le kōng qì
不清这一切是如何结束的，只知道自己又可以呼吸了，空气
biàn huí le yuán lái de kōng qì ér bù zài shì zhuó shāo hóu lóng de zhēng qì tóng shí tā hái yì
变回了原来的空气，而不再是灼烧喉咙的蒸汽。同时他还意
shí dào zài kè pà de rè làng juǎn tǔ zhòng lái zhī qíán bì xù gān jìn lí kāi tā sōng kāi zhòng
识到，在可怕的热浪卷土重来之前必须赶紧离开。他松开终
yú guāi guāi tǎng xià bù dòng de yà sè yōng yí zhī gē bó bào zhù liǎng tiāo tuī lǐng yí zhī gē
于乖乖躺下不动的亚瑟，用一只胳膊抱住两条腿，另一只胳膊
bó chēng zhe shēn tǐ pú pú qián jìn liǎng yǎn sī sī dì ding zhe nà yí xiān méi bēi shāo dào de cǎo
膊撑着身体匍匐前进，两眼死死地盯着那一线没被烧到的草
dì suí rán zhè kuài cǎo dì yǐ jīng gān kū tiē shàng qù huí rú máng zài bēi dàn tā què shì
地。虽然这块草地已经干枯，贴上去会如芒在背，但它却是
huó shēngshēng de bìng qiè cǐ shí cí kě wǎn rú shì jiè shàng zuì wěi dà de shēngmìngyuán quán ruǐ
活生生的，并且此时此刻宛如世界上最伟大的生命源泉。瑞
dé lǐ kè gǎn dào zuǐ lǐ de cǎo huī gè zhe tā de yá chí zhuó shāo de lián shàng hái zài sǎn fā
德里克感到嘴里的草灰硌着他的牙齿，灼烧的脸上还在散发
rè liàng yě xū shì yí wèi méi máo hé jié máo dōu bēi shāo diào le hàn shuǐ zhī jiè guàn jùn tā
热量，也许是因为眉毛和睫毛都被烧掉了，汗水直接灌进他
de yǎn jīng lǐ yà sè héng tǎng zài shēn hòu tā de jiá kè yǐ jīng huà wèi suí xiè sì chù fēi
的眼睛里。亚瑟横躺在身后，他的夹克已经化为碎屑四处飞
sàn ruǐ dé lǐ kè yí shuāng bēi tàng dé bàn shú de shǒu tòng dé yào mìng bēi shàng de bēi bāo bù
散。瑞德里克一双被烫得半熟的手痛得要命，背上的背包不
tíng dì gē zhù bēi shāo shàng dí bō zì téng tōng hé què yǎng ràng tā yǐ wèi zì jǐ wāi quán bēi shāo
停地硌着被烧伤的脖子。疼痛和缺氧让他以为自己完全被烧
jiào le chéng bù xià qù le kǒng jù què shí dé tā gèng mài lì dì diào dòng zì jǐ de shǒuzhǒu
焦了，撑不下去了，恐惧却使得他更卖力地调动自己的手肘
hé xi gài

Он не помнил, когда всё это кончилось. Понял только, что снова может дышать, что воздух снова стал воздухом, а не раскаленным паром, выжигающим глотку, и сообразил, что надо спешить, что надо как можно скорее убираться из-под этой дьявольской жаровни, пока она снова не опустилась на них. Он сполз с Артура, который лежал совершенно неподвижно, зажал обе его ноги под мышкой и, помогая себе свободной рукой, пополз вперёд, не спуская глаз с черты, за которой снова начиналась трава, мёртвая, сухая, колючая, но настоящая, — она казалась ему сейчас величайшим обиталищем жизни. Пепел скрипел на зубах, обожжённое лицо то и дело обдавало остатками жара, пот лил прямо в глаза, наверное, потому, что ни бровей, ни ресниц у него больше не было. Артур волочился следом, словно нарочноцепляясь своей проклятой курточкой; горели обваренные руки, а рюкзак при каждом движении поддавал в обгоревший затылок. От боли и духоты Рэдрик с ужасом подумал, что совсем обварился и теперь ему не дойти. От этого страха он сильнее заработал свободным локтем и коленками, только бы доползти, ну ещё немного, давай, Рэд, давай, Рыжий, вот так, вот так, ну ещё немного...

dào nà ér jiù hǎo le wǎng qián yǐ diǎn diǎn jiān chí ruì dé jiān chí ní xíng de
到那儿就好了，往前一点点，坚持，瑞德，坚持，你行的，
jiù zhè yàng zài zǒu yì diǎn diǎn tā zhōng yú jiǔ dì tǎng zài zhǎo zé ll liǎn hé shǒu
就这样，再走一点点……他终于久久地躺在沼泽里，脸和手
jìn zài bìng lěng de xiù shuǐ zhōng xiǎng shòu zhe zhè fù chòu de liáng yì dài lái de wú bǐ chàng kuài
浸在冰冷的锈水中，享受着这腐臭的凉意带来的无比畅快。
zhēn xiǎng nà yàng tǎng yǐ bēi zì kě shì tā qíng pò zì jí zhēng zhā zhe chéng qí lái réng diào bēi
真想那样躺一辈子，可是他强迫自己挣扎着撑起来，扔掉背
bāo cháo yá sè pá qù nán hái yǐ ráw jīng dì pā zài lí zhǎo zé dà yuē yǐng chǐ de dì
包朝亚瑟爬去。男孩依然静静地趴在离沼泽大约30英尺的地
fāng ruì dé ll kè bǎ tā fān guò shén lái méi cuò tā zhì qián shí gē piào liàng de nán hái
方，瑞德里克把他翻过身来。没错，他之前是个漂亮的男孩
kě xiān zài yǐng jùn de miàn róng biān chéng le yǐ zhāng shén huī sè dì zhān zhe xuè jì hé cǎo huī de
，可现在英俊的面容变成了一张深灰色的粘着血迹和草灰的
kǎo huó de miàn jù ruì dé ll kè dài zhe è qù wèi duǎn zàn dì yán jiù le yǐ fān zhè miàn jù
烤糊的面具。瑞德里克带着恶趣味短暂地研究了一番这面具
shàng de gōu gōu kǎn kǎn nà shí shí tóu hé shù gùn liú xiä de hé jì jié zhe tā zhàn qí lái
上的沟沟坎坎那是石头和树棍留下的痕迹，接着他站起来，
cóng yè xià tuō qí yá sè bǎ tā cháo shuǐ biān zhù zài yà sè zhòngzhòng dì hū xī zhe bù
从腋下托起亚瑟，把他朝水边拽去。亚瑟重重地呼吸着，不
shí fā chū yí shēng ài yín ruì dé ll kè jiàng tā liǎn cháo xiä dì rēng jìn zuì shēn de shuǐ kēng
时发出一声哀吟。瑞德里克将他脸朝下地扔进最深的水坑，
zì jí yè ài zhe tā yǐ bìng dǎo xiä zài cì tǐ yàn qí nà shí rùn de yú yuè nà bìng liáng
自己也挨着他一并倒下，再次体验起那湿润的愉悦，那冰凉
de ài fù yà sè qíng le yǐ kǒu shuǐ shén zì rú dòng qí lái tā yòng shǒu chéng qí shén tǐ
的爱抚。亚瑟呛了几口水，身子蠕动起来，他用手撑起身体
tái qí tóu lái tā dèng dà le yǎn jīng hái bù míng bái shì zěn me huí shì zhǐ shì tàn
，抬起头来。他瞪大了眼睛，还不明白是怎么回事，只是贪
lán dì dà kǒu hū xī kòng qì kě sōu zhe tǔ chū kǒu lǐ de shuǐ jié zhe tā huí fù
婪地大口呼吸空气，咳嗽着，吐出口里的水。接着，他恢复
le yì shí mù guāng luò zài ruì dé ll kè shén shàng
了意识，目光落在瑞德里克身上。

kè è tā yáo huàng qí nǎo dài shuāi dé zàng shuǐ sì jiàn gāng cái nà shì shén me
"可……恶！"他摇晃起脑袋，甩得脏水四溅，"刚才那是什么
shù hā tè xiān shèng
，舒哈特先生？

sǐ wáng ruì dé ll kè dù nóng zhe yóu kē sòu qí lái tā mō mō zì jǐ de liǎn
"死亡。"瑞德里克嘟哝着，又咳嗽起来。他摸摸自己的脸，
hěn tòng tā de bí zi zhōng le dàn qí guài de shí méi máo hé jié máo jù rán hái zài ér
很痛。他的鼻子肿了，但奇怪的是眉毛和睫毛居然还在，而
qiè shǒushàng de pí fū yě háo fā wú shàng zhǐ shì hóng tóng tóng de
且手上的皮肤也毫发无伤，只是红彤彤的。

yà sè yě xiǎo xin yì yì dì mó le mǎ zì jǐ dà liǎn nà kē pà de miǎn jù zhě shí yě bō
亚瑟也小心翼翼地摸了摸自己的脸。那可怕的面具这时也剥
luò le tā de liǎn tóng yàng chū hū yì liào dì jīng rán yě wán hǎo wú sǔn tā é tóu shàng duò
落了，他的脸同样出乎意料地竟然也完好无损。他额头上多
le yì gè bao hé jǐ dǎo cā héng xià zuǐ chún kāi liè le dàn suō yǒu líng jiàn dòu zài dòu
了一个包和几道擦痕，下嘴唇开裂了，但所有零件都在，都
hǎo duān duān de
好端端的。

wǒ cóng lái méi ting shuō guò zhè gè yà sè yǐ biān shuō zhe yí biān cháo shén hòu wàng qù
"我从来没听说过这个。"亚瑟一边说着，一边朝身后望去。

瑞德里克·舒哈特，31岁。

Потом он долго лежал, погрузив лицо и руки в холодную ржавую воду, с наслаждением вдыхая провонявшую гнилью прохладу. Век бы так лежал, но он заставил себя подняться, стоя на коленях, сбросил рюкзак, на четвереньках подобрался к Артуру, который всё ещё неподвижно лежал в шагах тридцати от болота, и перевернул его на спину. Н-да, красивый был мальчик. Теперь эта смазливая мордашка казалась чёрно-серой маской из смеси запёкшейся крови и пепла, и несколько секунд Рэдрик с тупым интересом разглядывал продольные борозды на этой маске — следы от кочек и камней. Потом он поднялся на ноги, взял Артура под мышки и потащил к воде. Артур хрюплю дышал, время от времени постனывая. Рэдрик бросил его лицом в самую большую лужу и повалился рядом, снова переживая наслаждение от мокрой ледяной ласки. Артур забулькал, завозился, подтянул под себя руки и поднял голову. Глаза его были вытаращены, он ничего не соображал и жадно хватал ртом воздух, отплёвываясь и кашляя. Потом взгляд его сделался осмысленным и остановился на Рэдрике.

— Ф-фу-у… — сказал он и помотал лицом, разбрызгивая грязную воду. — Что это было, мистер Шухарт?

— Смерть это была, — невнятно произнёс Рэдрик и закашлялся. Он ощупал лицо. Было больно. Нос распух, но брови и ресницы, как это ни странно, были на месте. И кожа на руках тоже оказалась цела, только покраснела малость.

Артур тоже осторожно трогал пальцами своё лицо. Теперь, когда страшную маску смыло водой, физиономия у него оказалась тоже противу ожиданий почти в порядке. Несколько царапин, ссадина на лбу, рассечена нижняя губа, а так, в общем, ничего.

— Никогда о таком не слышал, — проговорил Артур и посмотрел назад.

rù dé lǐ kè yě tóng shí huī guò tóu qù zhī jiàn nà piān huī sè de cǎo cóng huī jìn shàng liú xià
瑞德里克也同时回过头去。只见那片灰色的草丛灰烬上留下
le shù tiào hén jì tā jīng yà dì fù xiān nà tiáo tā pú diān zhē jiāngliǎng rén cóng sī wáng xiān shàng
了数条痕迹，他惊讶地发现那条他匍匐着将两人从死亡线上
lā huí lái de kě pà de shì hù méi yǒu jīn tóu de lù jīng rán shì rú cǐ zhì duǎn cóng shǎo jīn
拉回来的可怕的似乎没有尽头的路竟然是如此之短，从烧尽
de cǎo cóng yì biān dǎo lǐng yǐ biān zhī yóu jīn èr sān shí mǎ kě shì dāng shí tā jù xiāng zhī
的草丛一边到另一边只有仅仅二三十码，可是当时他就像只
rè guō shàng de mǎ yǐ zài kàn bù jiàn lù de hēi àn hé jīng jù zhōng hū luàn dì pá le hěn duō
热锅上的蚂蚁，在看不见路的黑暗和惊惧中胡乱地爬了很多
wān lù gǎn xiè shàng dì zōng suàn méi zǒu cuò fāng xiàng běn lái yóu kě néng huì chuāng jìn zuò
弯路，感谢上帝，总算没走错方向。本来有可能会闯进左
biān de wén jiè diǎn huò zhě wān quán diào zhuǎn tóu qù bù zhè zhǒng shì qíng jué bù huì fā shèng
边的蚊疥点，或者完全掉转头去。不，这种事情绝不会发生
zài tā shēn shàng tā kě bù shé shén me lèng tóu qīng ér qiè rú guō bù shì yǐn wèi zhè gè bēn
在他身上，他可不是什么愣头青。而且如果不是因为这个笨
dàn zhè yì qìè yuán běn dōu kě yǐ bì miǎn rú guǒ yào shuō fù shāng de huà zuì duō yě jiù
蛋，这一切原本都可以避免，如果说负伤的话，最多也就
jiǎo shàng duō jǐ gè shuǐ pào
脚上多几个水泡。

tā kàn le yí yǎn yà sè zhè hái zì zhèng zài xǐ liǎn pèng dào shàng kǒu shí tòng dé zhí héng héng
他看了一眼亚瑟。这孩子正在洗脸，碰到伤口时痛得直哼哼
ruì dé lǐ kè zhān qǐ shēn yì fú tiě zhe zhúo shàng de pí fū téng dé tā zhòu qǐ le méi
。瑞德里克站起身，衣服贴着灼伤的皮肤，疼得他皱起了眉
tóu tā zǒu dào yí kuài gān zào de dì fāng qù jiān chā bēi bāo bāo lǐ de qíng kuàng shí zài shì
头。他走到一块干燥的地方去检查背包，包里的情况实在是
yí tuān zào bēi bāo de qián kǒu yǐ jīng shāo róng le jí jiù xiāng ll de yào píng yè zhà kāi le
一团糟，背包的前扣已经烧熔了，急救箱里的药瓶也炸开了
shí diào de dì fāng sān fā chū xiāo dù shuǐ de wèi dào ruì dé lǐ kè dǎ kāi bēi bāo kāi
，湿掉的地方散发出消毒水的味道。瑞德里克打开背包，开
shǐ qīng ll ll miān de bō lí hé sù liào suì piàn zhè shí tā ting dào yà sè shuō xiè xiè nǐ
始清理里面的玻璃和塑料碎片，这时他听到亚瑟说：“谢谢你
shù hā tè xiān shēng nǐ jiù le wǒ de mìng
，舒哈特先生！你救了我的命！”

rù dé lǐ kè méi kēng shēng xiè xiè nǐ xià méng le suǒ yǐ wǒ bù dé bù jiù nǐ
瑞德里克没吭声。谢谢！你吓蒙了，所以我不得不救你。

dōu shì wǒ de cuò wǒ tīng dào nǐ mìng lìng wǒ tǎng zhe bié dòng dàn wǒ shí zài tài hàn pà le
“都是我的错。我听到你命令我躺着别动，但我实在太害怕了
kōng qì biān dé nà me zhuó ré wǒ dāng shí xià hūn le tóu wǒ zhēn de hěn pà tòng shū
，空气变得那么灼热，我当时吓昏了头。我真的很怕痛，舒
hā tè xiān shēng
哈特先生。

nǐ gàn ma hái bù qǐ lái rù dé lǐ kè chǒu dōu bù chǒu tā yǐ yǎn dì shuō dào nà zhǐ
“你干吗还不起来？”瑞德里克瞅都不瞅他一眼地说道，“那只
bù guò shì chǎng qián zòu qí lái mó mó cèng cèng zuò shén me
不过是场前奏。起来，磨磨蹭蹭做什么？”

Рэдрик тоже оглянулся. На сероватой испепелённой траве осталось много следов, и Рэдрик поразился, как, оказывается, короток был тот страшный, бесконечный путь, который он прополз, спасаясь от гибели. Каких-нибудь метров двадцать-тридцать, не больше, было всего от края до края выжженной проплещины, но он сослепу и от страха полз по ней каким-то диким зигзагом, как таракан по раскаленной сковороде, и спасибо ещё, что полз, в общем, туда, куда надо, а ведь мог бы заползти на «комариную плеши» слева, а мог бы и вообще повернуть обратно... Нет, не мог бы, подумал он с ожесточением. Это молокосос какой-нибудь мог бы, а я тебе не молокосос, и если бы не этот дурак, то вообще ничего бы не случилось, обварил бы себе ноги, вот и все неприятности.

Он посмотрел на Артура. Артур с фырканьем умывался, покряхтывал, задевая больные места. Рэдрик поднялся и, морщась от прикосновений задубевшей от жары одежды к обожжённой коже, вышел на сухое место и нагнулся над рюкзаком. Вот рюкзаку досталось по-настоящему. Верхние клапаны просто-напросто обгорели, пузырьки в аптечке все полопались от жара к чёртовой матери, и от жухлого пятна несло невыносимой медициной. Рэдрик отстегнул клапан, принялся выгребать осколки стекла и пластика, и тут Артур у него за спиной сказал: — Спасибо вам, мистер Шухарт! Вытащили вы меня.

Рэдрик промолчал. Какой ещё чёрт спасибо! Сдался ты мне спасать тебя.

— Я сам виноват, — сказал Артур. — Я ведь слышал, что вы мне приказали лежать, но я здорово перепугался, а когда припекло, совсем голову потерял. Я очень боли боюсь, мистер Шухарт...

— Давай, вставай, — сказал Рэдрик, не оборачиваясь. — Это всё были цветочки... Вставай, чего разлёгся!

bēi bāo yá zài zhúshāng de jiān bàngshàng téng dé rui dé ll kè yóu zhòu le yī xià méi tóu tā
背包压在灼伤的肩膀上，疼得瑞德里克又皱了一下眉头。他
bǎ shǒu bì chuān guò bēi dài gǎn jué tàng shāng chù de pí fū hào xiāng dōu zhòu le qǐ lái pà tòng
把手臂穿过背带，感觉烫伤处的皮肤好像都皱了起来。怕痛
le shì ma qù nǐ mā de gēn nǐ de téng tòng yí qǐ gǔn dàn ba tā kàn kàn sì zhòu
了？是吗？去你妈的，跟你的疼痛一起滚蛋吧！他看看四周
hái hǎo tā men méi yóu piān lí nà tiáo xiǎo lù xiān zài gāi cháo héng zhe shí tǐ de nà liǎng
，还好，他们没有偏离那条小路。现在该朝横着尸体的那两
zuò shān qián jìn le gāi sǐ de shān jiù sōng lì zài qián miàn gǒu niángyāng de tú shén zhù jiù
座山前进了。该死的山就耸立在前面，狗娘养的，突伸着就
xiàng è mó tóu shàng de liǎng zhī jiǎo ér gài sǐ de wā dì jiù zài tā men zhī jiān ruǐ dé lǐ
像恶魔头上的两只角，而该死的洼地就在它们之间。瑞德里
kè xī rù yí kǒu kōng qì zhè gāi sǐ dà wā dì hái zhēn shì gè má fán hùn dàn
克吸入一口空气。这该死的洼地，还真是个麻烦。混蛋！

Зашипев от боли в обожжённых плечах, он вскинул на спину рюкзак, продел руки в лямки. Ощущение было такое, будто кожа на обожжённых местах съёжилась и покрылась болезненными морщинами. Боли он боится... С чумой тебя пополам вместе с твоей болью!.. Он огляделся. Ничего, с тропы не сошли. Теперь эти холмики с покойниками. Поганые холмики стоят, гниды, торчат как чёртовы макушки, и эта лощинка между ними... Он невольно потянул носом воздух. Ах, поганенькая лощинка, вот она-то самая погань и есть. Жаба.

kàn dào nà liǎng zuò shān zhī jiān de wā dì le ma
"看到那两座山之间的洼地了吗？

tā wèn
"他问。

kàn dào le jīng zhí cháo nà ér zǒu qián jìn
"看到了。"径直朝那儿走，前进！

— Лощинку между холмами видишь? — спросил он Артура.

— Вижу.

— Прямо на неё. Марш!

yà sè yòng shǒu bēi zài liǎn shàng mǒ le yí bǎ bá shè zhě chuān guò shuǐ kēng xíng dōng qí lái tā
亚瑟用手背在脸上抹了一把，跋涉着穿过水坑行动起来。他
pán shān di zǒn zhe kàn qǐ lái yuàn méi yóu xiān qián nà yàng tǐng bá yún chéng le tā tuó zhe bēi
蹒跚地走着，看起来远没有先前那样挺拔匀称了，他驼着背
zǒu dé fēi cháng xiǎo xīn wǒ yóu dà jiù le yí gè rúi dé lǐ kè xīn xiāng yǐ gōng jǐ
, 走得非常小心。我又搭救了一个，瑞德里克心想，一共几
gè le wǔ gè hái shì liù gè zhēn qí guài zhè shì wéi shén me tā gēn wǒ yí diǎn ér
个了，五个还是六个？真奇怪，这是为什么？他跟我一点儿
guān xì dōu méi yóu wǒ yòng bù zhe duì tā fù zé ting zhe rúi dé nǐ gàn ma yào jiù
关系都没有，我用不着对他负责。听着，瑞德，你干吗要救
tā yín wéi tā ní chà diǎn lián zì jǐ de míng dōu dā jìn qù le xiān zài wǒ nǎo zi hěn qīng
他？因为他你差点连自己的命都搭进去了。现在我脑子很清
xǐng wǒ zhī dào shì wéi shén me jiù tā shì dù de méi yǒu tā zán yí gè rén gàn bù le
醒，我知道是什么，救他是对的，没有他咱一个人干不了
tā jiù shì wǒ huàn qū hóu zì de rén zhì bù shì yīn wéi tā shì tiáo shèngmíng wǒ cái jiù tā
, 他就是我换取猴子的人质。不是因为他是条生命我才救他
wǒ jiù de shì zì jǐ de tàn léi zhēn wǒ de wàn néng yào shì yào shì zài jīng lì yí cí
, 我救的是自己的探雷针，我的万能钥匙。要是再经历一次
gāng cái de rè làng wǒ zhào yàng zhè me xiǎng wǒ xiàng duì dài zì jí de shén qū yì yàng bǎ tā
刚才的热浪，我照样这么想。我像对待自己的身躯一样把他
cóng sǐ wáng xià shàng lā chū lái shén zhì dōu méi xiāng dào yào pāo qì tā jīn guǎndāng shí wǒ bǎ
从死亡线上拉出来，甚至都没想到要抛弃他，尽管当时我把
yì qìe dǎo pào zhù nǎo hòu le wàn néng yào shí hái yǒu hóu zì zhè yì wèi zhé shé me yì
一切都抛诸脑后了万能钥匙，还有猴子。这意味着什么？意
wei zhì wǒ bì jìng hái shì yì gè hǎo rén kù tǎ yí zhí zhè me kàn wǒ jí lǐ èr yè zhè
味着我毕竟还是一个好人。库塔一直这么看我，基里尔也这
me shuō guò hái yǒu lí chá dé tā yě jīng cháng tí qí tā men fá xiān le yí gè hǎo rén
么说过，还有理查德，他也经常提起。他们发现了一个好人
xíng le bié xiāng le tā duì zì jǐ shuō fān shì nǐ dé xiān sì ér hòu xíng dōng
！行了，别想了，他对自己说。凡事你得先三思而后行，懂
ma hǎo hǎo xiān shèng wǒ hái liú zhe tā yǒu yòng ne jiǎo ròu jí jiù dé kào tā le rui
吗，好好先生？我还留着他有用呢，搅肉机就得靠他了，瑞
dè lí kè lèng jùn ér qǐng xìng dì sì cùn dào chú le jiào ròu jī qí tā dōu hǎo bàn
德里克冷峻而清醒地思忖道。除了搅肉机，其他都好办。

ting
"停！

yǎn qián jiù shì wā dì yà sè yǐ jīng dào nà ér le tā kàn zhe ruì dé lǐ kè dēng dài
眼前就是洼地，亚瑟已经到那儿了，他看着瑞德里克，等待
zhǐ shì wā dì de biǎo miānshàng fù gài zhe yí céng fù chóu de lù sè niān yè zài yáng guāng xià
指示。洼地的表面上覆盖着一层腐臭的绿色黏液，在阳光下
yóu hū hū dì fǎn shè chū guāngmáng yí piàn zhēng qì cóng yè miānshàng rǎn rǎn shèng qí liǎng shān
油乎乎地反射出光芒。一片蒸汽从液面上冉冉升起，两山
zhì jiān zuì nóng yǐng chí kāi wài jiù shén me yě kàn bù jiàn le ér qiè hái fā chū zhēn zhēn
之间最浓，30英尺开外就什么也看不见了，而且还发出阵阵
è chòu nà lǐ miàn zhēn de hèn chòu dàn shì qián wàn bù yào tuì suō
恶臭。"那里面真的很臭，但是千万不要退缩。

yà sè de hóu lóng lǐ gǔ dòng le yí xià hòu tuí lè jí bù rúi dé lǐ kè dōu le dōu shén
亚瑟的喉咙里鼓动了一下，后退了几步。瑞德里克抖了抖身
zi zhǔn bēi xíng dōng le tā cóng kǒu dài lǐ tào chū yí tuán jìn zài chū chòu jí lǐ de mián huā
子准备行动了，他从口袋里掏出一团浸在除臭剂里的棉花，
jiāng tā sāi jìn bì kǒng yóu géi le yà sè yí xiē
将它塞进鼻孔，又给了亚瑟一些。

Тыльной стороной ладони Артур вытер под носом и двинулся вперёд, шлётая по лужам. Он прихрамывал и был уже не такой прямой и стройный, как раньше, — согнуло его, и шёл он теперь осторожно, с большой опаской. Вот и ещё одного я вытащил, подумал Рэдрик. Который же это будет? Пятый? Шестой? И теперь вот спрашивается: зачем? Что он мне, родной? Поручился я за него? Слушай, Рыжий, а почему ты его тащил? Чуть ведь сам из-за него не загнулся... Теперь-то, на ясную голову, я знаю: правильно я его тащил, мне без него не обойтись, он у меня как заложник за Мартышку. Я не человека вытащил, я миноискатель свой вытащил. Тральщик свой. Отмычку. А там, на горячем месте, я об этом и думать не думал. Тащил его как родного, и мысли даже не было, чтобы бросить, хотя про всё забыл и про отмычку забыл, и про Мартышку забыл... Что же это получается? Получается, что я и в самом деле добрый парень. Это мне и Гута твердит, и Кирилл-покойник внушал, и Ричард всё время насчёт этого долдонит... Тоже мне, нашли добряка! Ты это брось, сказал он себе. Тебе здесь эта доброта ни к чему! Думать надо, а потом уже руками-ногами шевелить. Чтоб в первый и в последний раз, понятно? Добряк... Мне его надо сберечь для «мясорубки», холодно и ясно подумал он. Здесь всё можно пройти, кроме «мясорубки».

— Стой! — сказал он Артуру.

Лощина была перед ними, и Артур уже стоял, растерянно глядя на Рэдрика. Дно лощины было покрыто гнойно-зелёной, жирно отсвечивающей на солнце жижей. Над поверхностью её курился лёгкий парок, между холмами он становился гуще, и в тридцати шагах уже ничего не было видно. И смрад. «Запашок там будет, Рыжий, так ты не того... не дрейфь».

Артур издал горловой звук и попятился. Тогда Рэдрик снял с себя оцепенение, торопливо вытащил из кармана свёрток с ватой, пропитанной дезодоратором, заткнул ноздри тампоном и протянул вату Артуру.

xiè xiè shū hā tè xiān shēng méi yóu qí tā lù lù kè zǒu ma
"谢谢，舒哈特先生。没有其他陆路可走吗？

— Спасибо, мистер Шухарт, — слабым голосом сказал Артур.

— А как-нибудь верхом нельзя?..

yà sè qiè shèngshèng dì wèn
"亚瑟怯生生地问。

Рэдрик молча взял его за волосы и повернул его голову в сторону кучи тряпья на каменной осыпи.

rù dé lì kè mò mò dì jiū zhù tā de tóu fà ning zhe tā de tóu cháo shí shān shàng nà duī bù
瑞德里克默默地揪住他的头发，拧着他的头朝石山上那堆布
zhōng de fāng xiàngzhuàn qù nà gē shì sì yǎn ruì dé lì kè shuō ér zuǒ biān nà zuò
冢的方向转去。“那个是四眼，”瑞德里克说，“而左边那座
shān shàng nǐ cóng zhè lǐ kàn bù jiàn hái tǎng zhe shí zì gǒu yě shì zhè fù mó yàng xiān
山上，你从这里看不见，还躺着狮子狗，也是这副模样。现
zài nǐ míng bái le ma wǎng qián zǒu
在你明白了吗？往前走！

nán yè lí miàn rè hū hū nián xī xī de gāng kāi shǐ tā men hái néng zài qí yáo shèn de nián yè
黏液里面热乎乎黏兮兮的。刚开始他们还能在齐腰深的黏液
lǐ zhí qí shèn zǒu zhí dé qīng xìng dà shì dǐ xià shí yán shí lù hái tǐng píng dàn hěn kuài
里直起身走，值得庆幸的是底下是岩石，路还挺平，但很快
ruì dé lì kè jiù tīng dào liáng biān chuán lái shù xi de lóng lóng zuò xiāng de shéng yīn zuǒ biān shān shàng
瑞德里克就听到两边传来熟悉的隆隆作响的声音。左边山上
chú le qiáng liè de yáng guāng wài shén me yě méi yǒu dàn shì zài yòu biān shān pō de yīn liáng chù
除了强烈的阳光外什么也没有，但是在右边山坡的阴凉处，
yáo yè zhe yí shù dàn zǐ sè de guāng xiàn
摇曳着一束淡紫色的光线。

shén zì yā dī tā qiāo qiāo dì yí biān shuō yí biān wán xià yáo lái yā dī chǔn huò
“身子压低！”他悄悄地一边说，一边弯下腰来，“压低，蠢货
！”

yá sè zhàn zhàn jīng jīng dì wán xià yáo jiē zhe kōngzhōngchuán lái yí shèng zhà léi yí dào cuò zòng
亚瑟战战兢兢地弯下腰，接着空中传来一声炸雷。一道错综
fù zá de shǎn diàn zài tā men tóu dǐng shàng zhà kāi dàn míngliàng de rì guāng jǐ hū yǎn gài le shǎn
复杂的闪电在他们头顶上炸开，但明亮的日光几乎掩盖了闪
diàn de guāngmáng yá sè dùn xià shén zhí lù chū jiān bǎng hé nǎo dài zài nián yè shàng ruì dé
电的光芒。亚瑟蹲下身，只露出肩膀和脑袋在黏液上。瑞德
lǐ kè de ēr duō ll guàn mǎn le léi shēng tā huí guò tóu kàn dào yí gē hóng sè de liàng diǎn xún
里克的耳朵里灌满了雷声，他回过头看到一个红色的亮点迅
sù xiāo róng zài luàn shí jiān de yīn àn lǐ jīn jiē zhe yòu shì yí shèng jīng léi
速消融在乱石间的阴暗里，紧接着又是一声惊雷。

wǎng qián zǒu wǎng qián zǒu tā dà shéng dì jiào dào dàn léi shéng gài guò le tā de shéng yīn
“往前走！往前走！”他大声地叫道，但雷声盖过了他的声音

Жижа была тёплая, липкая. Сначала они шли в рост, погрузившись по пояс, дно под ногами, к счастью, было каменистое и довольно ровное, но вскоре Рэдрик услышал знакомое жужжание с обеих сторон. На левом холме, освещённом солнцем, ничего не было видно, а на склоне справа, в тени, запрыгали бледные лиловатые огоньки.

— Пригнись! — скомандовал он сквозь зубы и пригнулся сам. — Низе, дурак! — крикнул он.

Артур испуганно пригнулся, и в ту же секунду громовой разряд расколол воздух. Над самыми головами у них затряслась в бешеной пляске разветвленная молния, едва заметная на фоне неба. Артур присел и окунулся по плечи.

Рэдрик, чувствуя, что уши ему заложило от грохота, повернул голову и увидел в тени ярко-алое, быстро тающее пятно среди каменного крошева, и сейчас же ударила вторая молния.

— Вперёд! Вперёд! — заорал он, не слыша себя.

tā liǎ yí qián yì hòu dùn zhe xiàng qián yí dòng zhǐ lù chū yí gè nǎo dài jīng léi měi xiāng yī
他俩一前一后蹲着向前移动，只露出一个脑袋。惊雷每响一
shēng ruì dé lǐ kè biàn kàn jiàn yà sè zhǎngzhǎng de tóu fā gēn zhe shù qí lái tóng shí gān dào
声，瑞德里克便看见亚瑟长长的头发跟着竖起来，同时感到
fǎng fú shù qiān gēn zhēn zhā zài jǐ liǎn shàng wǎng qián zǒu tā bù duàn dì zhòng fù zhe
仿佛数千根针扎在自己脸上。“往前走！”他不断地重复着，“
wǎng qián zǒu èr duō lì zài yé ting bù dào qí tā shèng yīn yǒu yí shùn jiān tā kàn dào yà
往前走！”耳朵里再也听不到其他声音。有一瞬间他看到亚
sè de cè miàn zhī jiàn tā xiàng wài tū chū de yǎn jīng lí liú lù chū jīng kǒng cāng bái de zuǐ chún
瑟的侧面只见他向外突出的眼睛里流露出惊恐，苍白的嘴唇
zài bù tíng dì chàn dǒu lián jiá fā lù bìng qiè dà hàn lín lí hòu lái shèn diàn zài kōng zhōng
在不停地颤抖，脸颊发绿并且大汗淋漓。后来，闪电在空中
yuè lái yuè dī tā men bù dé bù dī xià nǎo dài lù sè de nián yè jiāo zhù le tā de zuǐ
越来越低，他们不得不低下脑袋。绿色的黏液胶住了他的嘴
bā hū xī yě biān dé kù nán qǐ lái rui dé lì kè tān lán dì tún zhe kōng qì tā chē
巴，呼吸也变得困难起来。瑞德里克贪婪地吞着空气，他扯
chū bì zi lǐ de mián huā fā xiān chòu wèi bù jiàn le sì zhōuchóngmǎn le qiáng liè de xīn xiān
出鼻子里的棉花，发现臭味不见了，四周充满了强烈的新鲜
kōng qì de wèi dǎo kě néng shì shuǐ zhēng qì yuè lái yuè hòu yě kě néng shì yīn wèi tā liǎng yǎn
空气的味道。可能是水蒸气越来越厚，也可能是因为他两眼
fā hēi nà liǎng zuò shān yí qí xiāo shì zài shì xiān lǐ tā wéi yí néng gòu kàn dào de shì yá
发黑，那两座山一齐消失在视线里，他唯一能够看到的是亚
sè nà zhān mǎn lǜ sè niǎn yè de nǎo dài hái yóu huáng sè zhēng qì xíng chéng de gǔn gǔn wú yún
瑟那沾满绿色黏液的脑袋，还有黄色蒸汽形成的滚滚乌云。

Теперь они двигались на корточках, гусиным шагом, выставив наружу только головы, и при каждом разряде Рэдрик видел, как длинные волосы Артура встают дыбом, и чувствовал, как тысячи иголочек вонзаются в кожу лица.
«Вперёд! — монотонно повторял он. — Вперёд!» Он уже ничего не слышал. Один раз Артур повернулся к нему в профиль, и он увидел вытаращенный ужасом глаз, скошенный на него, и белые прыгающие губы, и замазанную зеленью потную щеку. Потом молнии стали бить так низко, что им пришлось окунуться с головой. Зелёная слизь заклеивала рот, стало трудно дышать. Хватая ртом воздух, Рэдрик вырвал из носа тампоны и обнаружил вдруг, что смрад исчез, что воздух наполнен свежим, пронзительным запахом озона, а пар вокруг становился всё гуще или, может быть, это потемнело в глазах, и уже не видно было холмов, ни справа, ни слева ничего не было видно, кроме облепленной зелёной грязью головы Артура и жёлтого клубящегося пара вокруг.

wǒ néng guò qù wǒ néng guò qù de rùi dé lì kè xiāng zhè yǒu bù shì dì yí cí wǒ
我能过去，我能过去的，瑞德里克想，这又不是第一次。我
zhēng gè yí shèng dōu shì rú cí xiān zài ní nǎo lǐ bìng qiè tóu shàng diàn shǎn lèi míng cóng lái
整个一生都是如此，陷在泥淖里，并且头上电闪雷鸣，从来
méi yǒu gǎi biàn guò zhè xiān nián huá dà dòng xī cóng hé ér lái zài yí gè dì fāng pèng dǎo zhè
没有改变过。这些黏滑的东西从何而来？在一个地方碰到这
me duō de nián yè zhēn shù yào mìng tú yǐng bó bù lǐ qí zuò dǎo le tā chuān guò le zhè
么多的黏液真是要命！“秃鹰”伯布里奇做到了：他穿过了这
xié dòng xī bǎ tā shuāi dǎo le nǎo hòu sì yǎn zhǎngmián zài yòu biān shí zì gǒu zhǎng
些东西，把它甩到了脑后。“四眼”长眠在右边，“狮子狗”长
mián zài zuò biān suō yǐ tú yǐng xuǎn zé zǒu tā men zhōng jiān de lù chuān le guò qù bǎi tuō
眠在左边，所以“秃鹰”选择走他们中间的路穿了过去，摆脱
le ní nǎo dōu shì nǐ jiù yóu zì qǔ tā duì zì jǐ shuō suō yǒu bù tú yǐng hòu chén
了泥淖。都是你咎由自取，他对自己说，所有步“秃鹰”后尘
de rén dōu yào bō zì mái zài ní nǎo lǐ xíng zǒu nán dào nǐ bù zhì dào shí jiè shàng yóu tài
的人都要脖子埋在泥淖里行走，难道你不知道？世界上有太
duō de tú yǐng suō yǐ zài méi yǒu yí kuài qīng jīng de dì fāng nǚ nán shì gè shǎ zì
多的“秃鹰”，所以再没有一块清净的地方。努南是个傻子。
tā shuō ruì dé lì kè ruì dé nǐ pò huài le píng héng cuī huí le zhì xù ruì dé
他说，瑞德里克，瑞德，你破坏了平衡，摧毁了秩序。瑞德
zài rèn hé zhì xì rèn hé zhì dù zhì xià nǐ dōu bù kāi xīn pèng dǎo huài de nǐ bù kāi xīn
， 在任何秩序任何制度之下你都不开心。碰到坏的你不开心
pèng dǎo hǎo de nǐ yě bù kāi xīn zhèng yīn wèi yǒu nǐ zhè yàng de rén suō yǐ dì qí shàng
， 碰到好的你也不开心。正因为有你这样的人，所以地球上
cái jiàn bù qí tiān táng kě nǐ zhī dǎo xiè shén me sī pàng zì nǐ zài nà ér jiàn guò shén
才建不起天堂。可你知道些什么，死胖子？你在哪儿见过什
me hǎo de zhì dù nǐ shén me shí hòu jiàn wǒ zài hǎo zhì dù dì xià dài guò
么好的制度？你什么时候见我在好制度底下待过？

Пройду, пройду, думал Рэдрик. Не в первый раз, всю жизнь так, сам в дряни, а над головой молнии, иначе никогда и не было... И откуда здесь эта дрянь? Сколько дряни... с ума сойти, сколько дряни в одном месте! Это Стервятник, подумал он яростно. Это Стервятник здесь прошёл, это за ним осталось... Очкиарик лёг справа, Пудель лёг слева, и всё для того, чтобы Стервятник прошёл между ними и оставил за собой всю свою мерзость... Так тебе и надо, сказал он себе. Кто идёт следом за Стервятником, тот всегда по горло в грязи. Ты что, этого раньше не знал? Их слишком много, Стервятников, почему и не осталось здесь ни одного чистого места... Нунаш дурак: ты, мол, Рыжий, нарушитель равновесия, разрушитель порядка, тебе, мол, Рыжий, при любом порядке плохо, и при плохом плохо, и при хорошем плохо, — из-за таких, как ты, никогда не будет царствия небесного на земле... Да что ты в этом понимаешь, толстяк? Где это ты у нас видел хороший порядок? Когда это ты видел меня при хорошем порядке?..

tā cǎi dào yí kuài shí tou jiǎo dǐ yí huá diào jìn nián yè lǐ děng tā pá qí lái shí
他踩到一块石头，脚底一滑，掉进黏液里。等他爬起来时，
kàn dào yá sè nà zhàng xià huài le de liǎn jiù zài miàn qián yí shùn jiān tā gān dà bù hán ér lì
看到亚瑟那张吓坏了的脸就在面前。一瞬间他感到不寒而栗
yí wéi zì jí mí shí le fāng xiàng bù guò xìng hǎo méi yǒu tā lì kè yí shí dào tā men
，以为自己迷失了方向。不过幸好没有，他立刻意识到他们
gai wǎng nà biān zǒu nà biān yǒu hēi qū dé yán shí jiān tǐng lì zài nián yé shàng tóu jīn guǎn
该往那边走，那边有黑黢黢的岩石尖挺立在黏液上头。尽管
zài huáng sè de nóng wù lǐ shén me yě kàn bù jiàn dàn tā hái shì yí shí dào le zhè yí diǎn
在黄色的浓雾里什么也看不见，但他还是意识到了这一点。

ting xià tā dà shēng dì shuō wǎng yòu zǒu dào nà kuài yán shí de yòu biān qù
"停下！"他大声地说，"往右走！到那块岩石的右边去！

tā ting bù jiàn zì jí de shēng yīn zhǐ hǎo gǎn shàng yá sè zhuā zhù tā de jiān bǎng bǎ fāng xiàng
他听不见自己的声音，只好赶上亚瑟，抓住他的肩膀把方向
zhǐ gěi tā yí zhí wǎng nà kuài yán shí de yòu biān zǒu shí zhòng bá tóu dī xià nǐ huí wèi
指给他：一直往那块岩石的右边走，始终把头低下。你会为
cǐ fù chū dài jià de tā xīn xiāng zǒu dào yán shí gēn qián gāng hǎo yí dǎo shǎn diàn jí zhōng
此付出代价的，他心想。走到岩石跟前，刚好一道闪电击中
le tā yán shí shā nà jiān sì fēn wǔ liè yá sè gǎn jǐn bá tóu qián le xià qù nǐ huí
了它，岩石刹那间四分五裂，亚瑟赶紧把头潜了下去。你会
wéi cǐ fù chū dài jià de ruì dé lǐ kè xīn lǐ yí biān zhòng fù zhě jù huà yí biān xùn
为此付出代价的，瑞德里克心里一边重复着这句话，一边迅
速地低下头，用力划动四肢。他又听到轰隆隆一声雷鸣。该
sǐ de wǒ yào bǎ nǐ de hún pò cóng shén tǐ lǐ yáo chū lái jiù zài zhè yí shùn jiān tā
死的，我要把你的魂魄从身体里摇出来！就在这一瞬间，他
tū rán wèn zì jí wǒ zá shuō shuí bù zhī dào dàn shí bì xù yóu rén yào wéi cí fù chū
突然问自己：我在说谁？不知道。但是必须有人要为此付出
dài jià bì xū yóu shuǐ dēng zhe ba zhǐ yào ràng wǒ ná dào jin qiú dēng wǒ ná dào jin
代价。必须有谁！等着吧，只要让我拿到金球，等我拿到金
qiú wǒ kě bù shì tú yíng wǒ huì cóng nǐ nà ér dé dào wǒ xiāng yào de yí qiè
球，我可不是秃鹰，我会从你那儿得到我想要的一切！

dāng tā men xiāng hù chān fú zhe yáo yáo huǎng huǎng dì pá shàng gān zào de lù dī cǎi zài bēi tài yáng
当他们相互搀扶着摇摇晃晃地爬上干燥的陆地踩在被太阳
kǎo dé fā烫 de suí shí shàng shí liǎng rén dōu yǐ jīng qí hún bá sù yǎn yǎn yí xī le
烤得发烫的碎石上时，两人都已经七荤八素，奄奄一息了。
ruì dé lǐ kè kàn jiàn yí liàng biān miàn bān bó de pí kǎ chē chē zhóu xiān zài tǔ lǐ xiāng dào
瑞德里克看见一辆表面斑驳的皮卡车，车轴陷在土里，想到
tā men kě yǐ zài kā chē de yǐng zì xià xiù xī liǎng rén pá dào yín bì chū yá sè yāng miān
他们可以在卡车的影子下休息。两人爬到荫蔽处，亚瑟仰面
tǎng xià yòng chàn dǒu de shǒu zhí jiě kāi jiā kè ér ruì dé lǐ kè zé bēi zhe bēi bǎo kào zài
躺下，用颤抖的手指解开夹克，而瑞德里克则背着背包靠在
kā chē chē shèn shàng jiè zhe yí páng de yán shí bǎ shǒu cā gǎn jiè zhe bǎ shǒu shén jìn jiā kè
卡车车身上，借着一旁的岩石把手擦干，接着把手伸进夹克

。

gěi wǒ yě lái yí kǒu yá sè shuō wǒ yě yào
"给我也来一口。"亚瑟说，"我也要。

瑞德里克·舒哈特，31岁。

Он поскользнулся на повернувшемся под ногой камне, окунулся с головой, вынырнул, увидел совсем рядом перекошенное, с вытаращенными глазами лицо Артура и вдруг на мгновение похолодел: ему показалось, что он потерял направление. Но он не потерял направления. Он сейчас же понял, что идти надо вон туда, где из жижи торчит чёрная верхушка камня, понял, хотя, кроме этой верхушки, ничего не было видно в жёлтом тумане.

— Стой! — заорал он. — Правее держи! Правее камня.

Он опять не услышал своего голоса и тогда догнал Артура, поймал его за плечо и стал показывать рукой: держи правее камня, голову вниз. Вы мне за это заплатите, подумал он. У камня Артур нырнул, и сейчас же молния с треском ударила в чёрную верхушку, только раскалённые крошки полетели. Вы мне за это заплатите, повторял он, погружаясь с головой и изо всех сил работая руками и ногами. В ушах гулко раскатился новый удар молнии. Я из вас всю душу вытрясу за это! Он мимолётно подумал: о ком это я? Не знаю. Но кто-то за это должен заплатить, кто-то мне за это заплатит! Подождите, дайте только добраться до шара, до шара мне дайте добраться, я вам не Стервятник, я с вас спрошу по-своему...

Когда они выбрались на сухое место, на уже раскалённое солнцем каменное крошево, оглушённые, вывернутые наизнанку, шатаясь и цепляясь друг за друга, чтобы не упасть, Рэдрик увидел облупленный автофургон, просевший на осиях, и смутно вспомнил, что здесь, возле этого фургона, можно отдохнуться в тени. Они забрались в тень. Артур лёг на спину и принялся вялыми пальцами расстёгивать на себе куртку, а Рэдрик привалился рюкзаком к стенке фургона, кое-как вытер ладони о щебень и полез за пазуху.

— И мне... — проговорил Артур. — И мне, мистер Шухарт!

rù dé lì kè hěn jīng yà tā hái néng yòng zhè me xiāng liàng de shèng yīn shuō huà tā mǐn le yī kǒu
 瑞德里克很惊讶他还能用这么响亮的声音说话。他抿了一口
 jiǔ bì shàng yǎn jīng bǎ jiǔ hú dì gěi yà sè jiù zhè me jiǎn dàn tā jīng pí lì jié
 酒，闭上眼睛，把酒壶递给亚瑟。就这么简单，他精疲力竭
 dì àn zì xīn xiāng wǒ men guò lái le jiù lián zhè gè wǒ men dōu chuāng guò lái le xiān zài
 地暗自心想，我们过来了。就连这个我们都闯过来了。现在
 dào le gài suàn zhàng de shí hòu le nǐ yǐ wèi wǒ wàng le bù kě néng wǒ dōu jì zhe ne
 到了该算账的时候了。你以为我忘了？不可能，我都记着呢
 nǐ yǐ wèi wǒ huì gǎn xiè nǐ ràng wǒ hái huó zhe méi bǎ wǒ yān sī mén ér dōu méi yǒu
 。你以为我会感谢你让我还活着，没把我淹死？门儿都没有
 nǐ men dōu wán wán le dōng ma wǒ yǐ gè yě bù huí luò xià cóng xiān zài kāi shǐ
 ！你们都玩完了，懂吗？我一个也不会落下。从现在开始，
 yí qiè yóu wǒ shuō le suàn wǒ ruì dé lǐ kè shù hā tè dǎo xiān zài hái tóu nǎo qīng xǐng
 一切由我说了算。我，瑞德里克·舒哈特，到现在还头脑清醒
 sì zhī jiàn quán zhe ne wǒ yáo ràng suō yǒu rén dōu tǐng wǒ de zhì yú nǐ men zhè xiè rén
 ，四肢健全着呢，我要让所有人都听我的。至于你们这些人
 tū yīng lài hámá zào fāng zhě gǔ tóu kē tè bù lái dé xī xué guǐ
 ，“秃鹰”，“癞蛤蟆”，造访者，“骨头”，科特布莱德，吸血鬼
 wèi fù bù rén zhě sī hóu yí gè gè xī zhuāng gé lǚ dǎo mào àn rán tí zhe
 ，为富不仁者，“嘶喉”，一个个西装革履，道貌岸然，提着
 gōng wén bāo gēn wǒ kǎn kǎn ér tán bǎi chǔ yí fù xìng shàn de yàng zì wèi wǒ tí gōng gōng zuò
 公文包跟我侃侃而谈，摆出一副行善的样子，为我提供工作
 de jí huì suǒ yǒu zhè xiè lián tóng nǐ men de yōng xù diàn chí yōng dòng jí wén jiè diǎn hé xù wéi
 的机会，所有这些连同你们的永续电池永动机蚊疥点和虚伪
 de chéng nuò wǒ quán dōu shòu gòu le nǐ men qiān zhe wǒ de bí zi yǐ jīng gòu jiù le wǒ yǐ
 的承诺我全都受够了！你们牵着我的鼻子已经够久了。我一
 shèng dōu bēi nǐ men qiān zhe bí zì zǒu ér qiè hái dé yì yáng yáng dì zì yí wèi shì àn zhào zì
 生都被你们牵着鼻子走，而且还得意洋洋地自以为是按照自
 yǐ jīng shòu gòu le
 己想要的方式在生活，傻瓜！你们一直都在怂恿我，而且相
 hù gōu jié qiān zhe wǒ de bí zi tuō zhe wǒ bǎ wǒ zhuài jìn jiān yù hé jiù ba wǒ
 互勾结，牵着我的鼻子，拖着我，把我拽进监狱和酒吧。我
 已经受够了！

tā sōng kāi bēi bao de jiān dài cóng yà sè shǒu lǐ ná huí jiǔ hú
 他松开背包的肩带，从亚瑟手里拿回酒壶。

wǒ cóng méi xiǎng guò yà sè dài zhe nán yǐ zhì xìn de kǒu wén shuō dào wǒ shén zhì dōu
 “我从没想过……”亚瑟带着难以置信的口吻说道，“我甚至都
 wú fǎ xiǎngxiàng dāng rán wǒ zhì dào huì yǒu sǐ wáng hé liè huǒ zhè xiè dàn shì xiāng nà zhōng
 无法想象。当然，我知道会有死亡和烈火这些，但是像那种
 dōng xì wǒ men huí qù shí zén mǎn rùi dé lǐ kè méi tǐng tā jiāng huà nà dōng xì jiāng
 东西，我们回去时怎么办？瑞德里克没听他讲话，那东西讲
 shén me dōu bù zhòng yào le
 什么都不重要了。

Рэдрик поразился, какой у этого мальчишки
 громкий голос, хлебнул, закрыл глаза и
 протянул флягу Артуру. Всё, подумал он вяло.
 Прошли. И это прошли. Теперь сумму
 прописью. Вы думаете, я забыл? Нет, я всё
 помню. Думаете, я вам спасибо скажу, что вы
 меня живым оставили, не утопили? Кол вам, а
 не спасибо. Теперь вам всем конец, понятно?
 Я ничего этого не оставлю. Теперь я решаю.
 Я, Рэдрик Шухарт, в здравом уме и трезвой
 памяти буду решать всё и за всех. А вы, все
 прочие, Стервятники, жабы, пришельцы,
 костлявые, Квотерблады, паразиты,
 зелёненькие, Хрипальные, в галстучках, в
 мундирчиках, чистенъкие, с портфелями, с
 речами, с благодеяниями, с работодательством,
 с вечными аккумуляторами, с вечными
 двигателями, с «комариными плешами», с
 лживыми обещаниями, хватит, поводили меня
 за нос, через всю мою жизнь волокли меня за
 нос, я всё, дурак, хвастался, что, мол, как хочу,
 так и сделаю, а вы только поддакивали, а сами,
 гады, перемигивались и волокли меня за нос,
 тянули, тащили, через тюрьмы, через кабаки...

Хватит!

Он отстегнул ремни рюкзака и принял из рук Артура флягу.

— Никогда я не думал, — говорил Артур с
 кротким недоумением в голосе, — даже
 представить себе не мог... Я, конечно, знал
 смерть, огонь... но вот такое!.. Как же мы с
 вами обратно-то пойдём?

tā běn lái yě bù zhòng yào dàn zhì shǎo zhì qián hái suàn gè rén ér xiān zài chōng qí liàng yě jiù
他本来也不重要，但至少之前还算个人，而现在充其量也就
shì bā huì shuō huà de yào shi yí gè dǎ kāi tōng wǎng jīn qí zhì lù de yào shi jiù ràng tā
是把会说话的钥匙，一个打开通往金球之路的钥匙。就让他
shuō hǎo le rú guǒ wǒ men yóu diǎn shuǐ zhì shǎo hái kě yǐ xǐ xǐ liǎn yà sè shuō
说好了。“如果我们有点水，至少还可以洗洗脸。”亚瑟说。
ruì dé lǐ kè bù nài fán dì kàn le tā yǐ yán zhǐ jiàn tā de tóu fà luàn zào zào dì jié chéng
瑞德里克不耐烦地看了他一眼，只见他的头发乱糟糟地结成
yí tuán liǎn shàng hú mǎn le yǐ jīng gàn diào de nián yè shàng miàn hái yǒu jǐ gè shǒu zhī yìn
一团，脸上糊满了已经干掉的黏液，上面还有几个手指印，
zhèng gè rén shēnshàng yě yǒu yì céng jié le kě de nián yè
整个人身上也有一层结了壳的黏液。

rù dé lǐ kè jì méi yǒu sī hǎo de tóng qíng yě méi yǒu rèn hé chù dòng shén me dōu méi yǒu
瑞德里克既没有丝毫的同情，也没有任何触动，什么都没有
yí bā huì shuō huà de yào shi ér yǐ tā bèi guò shèn qù yí piàn chén mèn de kōng dì xiàng
。一把会说话的钥匙而已。他背过身去，一片沉闷的空地像
shí yí kuài fèi qì de jiān zhù gōng di wú jīng dǎ cǎi dì chū xiān zài tā men miǎn qián
是一块废弃的建筑工地无精打采地出现在他们面前。

zhè lì dào chù dòu shì suì zhuān kuài dì shàng sǎ mǎn le bái huī zài xuǎn mù de yángguāng xià xiǎn
这里到处都是碎砖块，地上撒满了白灰，在炫目的阳光下显
dé gé wài dǎ yǎn zhè shí de tài yáng liàng dé fā bái dù là dé ling rén nán yí rèn shòu
得格外打眼。这时的太阳亮得发白，毒辣得令人难以忍受。
cóng zhè lǐ kè yǐ kàn dào cǎi shí chǎng de yuǎnduān tóng yàng bái dé yào yán ér qíe cóng zhè gè
从这里可以看到采石场的远端同样白得耀眼，而且，从这个
jù lí shàng kàn xiǎn dé fēi cháng píng zhěng cǎi shí chǎng jìn duān zhè biān yǒu hěn duō liè kǒu hái
距离上看显得非常平整。采石场近端这边有很多裂口，还
duī zhe dà dà de yuán shí yóu yí tiáo lù tōng xiàng cǎi shí chǎng lù biān yǒu yí jiān wèi wā jué
堆着大大的圆石。有一条路通向采石场，路边有一间为挖掘
gōng rén zhǔn bèi de xiǎo wū zi zài páng biān bái sè yán shí de chèn tuō xià tā jiù xiàng yí kuài
工人准备的小屋子，在旁边白色岩石的衬托下，它就像一块
tū chū de hóng bān nà shì wéi yí de dì biāo tā men bì xù dé cháo nà ér zǒu zhì hòu
突出的红斑。那是唯一的地标，他们必须得朝那儿走，之后
quán kào yùn qì lái yín dǎo
全靠运气来引导。

yá sè chéng qǐ shén zì shǒu shén dào kǎ chē dǐ xià cóng lí miàn jiǎn chù yí gè shēng xiù de tiè
亚瑟撑起身子，手伸到卡车底下，从里面捡出一个生锈的铁
pí guàn tóu
皮罐头。

shù hā tè xiān shéng nǐ kàn tā xìng fèn dì shuō kěn ding shì wǒ bà bà liú xià de
“舒哈特先生，你看！”他兴奋地说，“肯定是我爸爸留下的。
xià miàn hái yǒu yí xiē
下面还有一些。

瑞德里克·舒哈特，31岁。

Рэдрик не слушал его. То, что говорит этот человечек, теперь не имеет никакого значения. Это и раньше не имело никакого значения, но раньше он всё-таки был человеком. А теперь это... так, говорящая отмычка. Пусть говорит.

Рэдрик рассеянно взглянул на него, увидел слизи, свалившиеся в комок волосы, измазанное подсохшей слизью лицо со следами пальцев, и всего его, покрытого коркой потрескавшейся грязи, и не ощущал ни жалости, ни раздражения, ничего. Говорящая отмычка. Он отвернулся. Впереди расстилалось унылое, как заброшенная строительная площадка, пространство, засыпанное острой щебёнкой, запорошёное белой пылью, залитое слепящим солнцем, нестерпимо белое, горячее, злое, мёртвое. Дальний край карьера был уже виден отсюда — тоже ослепительно белый и кажущийся с этого расстояния совершенно ровным и отвесным, а ближний край отмечала россыпь крупных обломков, и спуск в карьер был там, где среди обломков красным пятном выделялась кабина экскаватора; это был единственный ориентир. Надо было идти прямо на него, положившись на самое обыкновенное везение.

Артур вдруг приподнялся, сунул руку под фургон и вытащил оттуда ржавую консервную банку.

— Взгляните-ка, мистер Шухарт, — сказал он, оживившись. — Ведь это, наверное, отец оставил... Там и есть.

rù dé lǐ kè méi lì tā zhè kě bù duì tā lèng lèng dì xiǎng xiān zài zuì hǎo bié xiāng zhe
瑞德里克没理他。这可不对，他冷冷地想，现在最好别想着
ní bà bà nǐ zuì hǎ shén me dōu bié tí bù guò fān guò lái shuō yě méi shén me dà bù
你爸爸，你最好什么都别提。不过反过来说，也没什么大不
了的。他起身想站起来，结果痛得立马又蹲下了：他的衣服
zhān zhe shēn tǐ zhān zài bēi shāo shàng de pí fū shàng qí lái shí jí xiāng mǒu xiē dì fāng bēi sī
粘着身体，粘在被烧伤的皮肤上，起来时就像某些地方被撕
liè le wǎn rú cóng shāng kǒu shàng chē xià yí kuài gàn le de bēng dài yà sè qǐ shén shí tóng yàng
裂了，宛如从伤口上扯下一块干了的绷带。亚瑟起身时同样
yě tòng dé zhí héng héng tā kě lián bā bā dì kàn le ruǐ dé lǐ kè yí yǎn hèn míng xiān tā
也痛得直哼哼，他可怜巴巴地看了瑞德里克一眼。很明显他
xiǎng yào bào yuàn jí jù jié guò méi gān kāi kǒu zhǐ shì yòng yí zhōng gēng yàn dì shèng yīn shuō dào
想要抱怨几句，结果没敢开口，只是用一种哽咽的声音说道
nǐ jué dé wǒ hái néng zài hē yǐ kǒu ma shù hā tè xiān shēng
：“你觉得我还能再喝一口吗，舒哈特先生？”

rù dé lǐ kè bǎ cáng zài nèi yī dǐ xià de jiǔ hú táo le chū lái
瑞德里克把藏在内衣底下的酒壶掏了出来。

nǐ yǒu méi yǒu kàn dào nà liǎng kuài yán shí zhī jiān de hóng diǎn
“你有没有看到那两块岩石之间的红点？”

kàn dào le yá sè huí dá shén tǐ gēn zhe chàn dǒu le yī xià
“看到了。”亚瑟回答，身体跟着颤抖了一下。

cháo nà ér zhí zǒu zǒu ba
“朝那儿直走，走吧。”

yá sè shēn kāi gē bó tǐng zhí jiān bǎng chóu méi kǔ liǎn dì kàn le kàn sì zhōu shuō dào
亚瑟伸开胳膊，挺直肩膀，愁眉苦脸地看了看四周，说道：“
wǒ zhēnxiāng xǐ gè zǎo shénshàng dào chí nián hú hú de
我真想洗个澡，身上到处黏糊糊的。”

rù dé lǐ kè méi kēng shēng mò mò dì dēng zhe tā yá sè shi wàng dì kàn le tā yí yǎn
瑞德里克没吭声，默默地等着他。亚瑟失望地看了他一眼，
wú nài dì diǎn diǎn tóu gāng yào chū fā shí tā tū rán tíng xià le
无奈地点点头。刚要出发时，他突然停下了。

bēi bao nǐ wàng jì ná bēi bao le shù hā tè xiān shēng
“背包！你忘记拿背包了，舒哈特先生。”

zǒu rù dé lǐ kè mìng líng dào
“走！”瑞德里克命令道。

Рэдрик не ответил. Это ты зря, подумал он равнодушно. Лучше бы тебе сейчас про отца не вспоминать, лучше бы тебе сейчас помалкивать. А впрочем, всё равно... Он поднялся и зашипел от боли, потому что вся одежда приклеилась к телу, к обожжённой коже, и теперь что-то там внутри мучительно рвалось, отдиралось, как засохший бинт от раны. Артур тоже поднялся и тоже зашипел и закряхтел и страдальчески посмотрел на Рэдрика — видно было, что ему очень хочется пожаловаться, но он не решается. Он только сказал сдавленным голосом: — А нельзя мне сейчас ещё разок глотнуть, мистер Шухарт?

Рэдрик спрятал за пазуху флягу, которую держал в руке, и сказал:

— Красное видишь между камнями?

— Вижу, — сказал Артур и судорожно перевёл дух.

— Прямо на него. Пойдёт.

Артур со стоном потянулся, расправляя плечи, весь скрипился и, озираясь, проговорил: — Помыться бы хоть немножко... Приклеилось всё.

Рэдрик молча ждал. Артур безнадёжно посмотрел на него, покивал и двинул было, но тут же остановился.

— Рюкзак, — сказал он. — Рюкзак забыли, мистер Шухарт.

— Марш! — приказал Рэдрик.

tā bù xiǎng jiě shì yě bù xiǎng sā huǎng méi zhè gè bì yào fǎn zhèng tā héng shù shì yào
他不想解释，也不想撒谎，没这个必要。反正他横竖是要
zǒu de yě méi yǒu bié de dì fāng kě qù bù zǒu yé dé zǒu yà sè xíng dòng qǐ lái
走的，也没有别的地方可去，不走也得走。亚瑟行动起来，
tā wān yào tuō zhě liǎng tiáo tuǐ yì biān wǎng qián zǒu yì biān xiāng bǎ liǎn shàng kǎo gàn de nián yè zhāi
他弯腰拖着两条腿，一边往前走一边想把脸上烤干的黏液摘
xià lái tā kàn qí lái nà me shòu nà me xiǎo gū líng líng de jiù xiàng yí zhī shí lù
下来。他看起来那么瘦，那么小，孤零零的，就像一只湿漉
lù de xiǎo liú làng mao ruǐ dé lǐ kē gēn zài tā hòu miàn gāng yǐ zǒu chū yín liáng chǔ jiù
漉的小流浪猫。瑞德里克跟在他后面，刚一走出阴凉处，就
lì kè gǎn dǎo tài yáng de dù là hé cì yǎn tā bǎ shǒu dǎng zài yǎn jīng shàngmiàn hòu huǐ méi
立刻感到太阳的毒辣和刺眼。他把手挡在眼睛上面，后悔没
yǒu dài shàng mó jìng měi zǒu yí bù dōu yáng qí yí piàn bái sè de chén tǔ huī chén luò zài tā
有带上墨镜。每走一步都扬起一片白色的尘土，灰尘落在他
de xié zì shàng sàn fā chū yǐ zhèn ling rén nán yǐ rěn shǒu de chòu wèi
的鞋子上，散发出一阵令人难以忍受的臭味。

Ему не хотелось ни объяснять, ни лгать, да и не к чему всё это было. И так пойдёт. Деваться ему некуда. Пойдёт. И Артур пошёл. Побрёл, ссугулившись, волоча ноги, пытаясь отодрать с лица прочно присохшую дрянь, сделавшись маленьким, жалким, тощим, как мокрый бродячий котёнок. Рэдрик двинулся следом, и как только он вышел из тени, солнце опалило и ослепило его, и он прикрылся ладонью, жалея, что не прихватил тёмные очки.

zhǔn què dì shuō zhè chòu wèi gèng xiàng shì lái zì yà sè jiǎn zhí méi fǎ zài tā shén hou xíng zǒu
准确地说，这臭味更像是来自亚瑟简直没法在他身后行走。
guò le hǎo yí huì ér ruǐ dé lǐ kè cái yì shí dào zhè gǔ chòu wèi yuán lái shì cóng zì jí shén
过了好一会儿，瑞德里克才意识到这股臭味原来是从自己身
shàng fā chū de zhè qì wèi shí zài tài è xīn le dàn wén qí lái què yǒu xiā shù xì nà shì
上发出的。这气味实在太恶心了，但闻起来却有些熟悉那是
guò qù guāi bēi fēng shí gōngchǎng de yān wù bài dài jìn chéng lǐ chōng chí zài kōng qì zhòng de
过去刮北风时，工厂的烟雾被带进城里，充斥在空气中的
wèi dǎo dāng tā de fù qīn hóng zhe yī shuāng yán jīng jī è yin chén dì huí dào jiā shí shén
味道。当他的父亲红着一双眼睛，饥饿阴沉地回到家时，身
shàng yě yǒu zhè gǔ wèi dào zhè shí xiāo ruǐ dé lǐ kè huì gǎn jīn duō jìn yuānyuān de jiào luò
上也有这股味道。这时小瑞德里克会赶紧躲进远远的角落，
qiè shèngshéng dì kàn zhe fù qīn tuō xià shènshàng de gōng zuò fú bǎ tā réng gěi mǔ qīn jiè zhe
怯生生地看着父亲脱下身上的工作服，把它扔给母亲，接着
tuō xià yǐ jīng mó jiù de dà xuē zǐ měng dì zhì zài dì shàng rán hòu guāng zhe yǐ shuāng jiǎo
脱下已经磨旧的大靴子，猛地掷在地上，然后光着一双脚
zǒu jìn yù shì shén hou liú xià yì chuàn nián hú hú de jiào yìn tā yào zài yù shí lǐ dài hēn
走进浴室，身后留下一串黏糊糊的脚印。他要在浴室里待很
zhǎng shí jiān bù tǐng xiǎo shèng dì dí dí gū gū pāi dǎ zì jǐ de shén tǐ nòng dé shuǐ huā
长时间，不停小声地嘀咕，拍打自己的身体，弄得水花
sì jiàn zuò hou yòng zhēn de zhèng gē wū zì dōu fa dǎo de sāng mén dǎ hàn dǎo mǎ lì yá
四溅，最后用震得整个屋子都发抖的嗓门大喊道：“玛丽亚！
nǐ shùi zhe le ma tā zhǐ yóu nài xīn dì dēng dài zhí dào fù qīn xǐ wán zǎo zuò zài yí
你睡着了吗？”他只有耐心地等待，直到父亲洗完澡，坐在已
jǐng bài hǎo yí píng jiǔ yí wǎn nóng tāng hé yí píng fān jiāng de cán zhuō qián dēng tā xiāng yòng wán
经摆好一瓶酒一碗浓汤和一瓶番茄酱的餐桌前，等他享用完
wǎn ll de tāng kāi shǐ chī zhù ròu hé dòu zì shí tā cái gǎn niè shǒu niè jiǎo dì cóng jiǎo luò
碗里的汤，开始吃猪肉和豆子时，他才敢蹑手蹑脚地从角落
lǐ chū lái pāi dǎo fù qīn de xī gài shàng wèn tā nǎ tiān yòu bǎ nǎ gè gōng tóu huò gōng chéng
里出来，爬到父亲的膝盖上，问他那天又把哪个工头或工程
shī jìn dào liù suān ll qù le
师浸到硫酸里去了。

От каждого шага взлетало облачко белой пыли, пыль садилась на ботинки, она издавала нестерпимый запах, вернее, это от Артура несло, идти за ним следом было невозможно, и не сразу Рэдрик понял, что запах-то исходит больше всего от него самого. Запах был мерзкий, но какой-то знакомый, это он наполнял город в те дни, когда северный ветер нёс по улицам дымы от завода.
И от отца так же пахло, когда он возвращался домой, огромный, мрачный, с красными бешеными глазами, и Рэдрик торопился забраться куда-нибудь в дальний угол и оттуда смотрел боязливо, как отец сдирает с себя и швыряет в руки матери рабочую куртку, стаскивает с огромных ног огромные стоптанные башмаки, пихает их под вешалку, а сам в одних носках липко шлёпает в ванную под душ и долго ухает там, с треском хлопая себя по мокрым телесам, гремит тазами, что-то ворчит себе под нос, а потом ревёт на весь дом: «Мария! Заснула?» Нужно было дождаться, пока он отмоется, сидет за стол, где уже стоит бутылочка, глубокая тарелка с густым супом и банка с кетчупом, дождаться, пока он дохлебает суп и примется за мясо с бобами, и вот тогда можно было выбираться на свет, залезать к нему на колени и спрашивать, какого мастера и какого инженера он утопил сегодня в купоросном масле...

zhōu wéi de yí qiè dōu rú cí zhì rè kù rè gàn zào jīng pí lì jié jiā shàngguān jié pí fū shàng

周围的一切都如此炙热，酷热干燥精疲力竭加上关节皮肤上

de shuǐ pào mó cǎ dài lái de téng tòng ràng tā tóu yún mù xuàn fāng fú tā de yì shí yí jīng bēi

的水泡摩擦带来的疼痛让他头晕目眩。仿佛他的意识已经被

zhēng téng de rè qì suǒ bāo wéi shénshàng de pí fū zài dù tā ái hào xiàng tā qǐ qú án níng

蒸腾的热气所包围，身上的皮肤在对他哀号，向他乞求安宁

shuǐ hé yīn liáng mó hú bù qīng de jì yì yí qí jǐ jìn péngzhàng de nǎo zi lí nǐ tuī wǒ

水和阴凉。模糊不清的记忆一起挤进膨胀的脑子里，你推我

sǎng fān lái fù qù tóng zài tā bàn zhēng bàn hé de yán qián xióngxiōng rán shāo de bái rè shì jiè

搡，翻来覆去，同在他半睁半合的眼前熊熊燃烧的白热世界

jīn zhī zài yí qí dōu shì nà yàng tòng kǔ dōu huí huàn qí tā de zì lián huò chóu hèn tā

交织在一起，都是那样痛苦，都会唤起他的自怜或仇恨。他

nǔ lì dì yǔ zhè hùn dùn bó dòu xiāng cóng guò wǎng de jì yì zhōng huàn lái yí xiē měi hǎo de huàn

努力地与这混沌搏斗，想从过往的记忆中唤来一些美好的幻

xiǎng zhǎo dào yí zhǒng wēn róu hū xì yuè de gān jué tā cóng jù yì shēn chù wā chū kù tā qīng

想，找到一种温柔或喜悦的感觉。他从记忆深处挖出库塔清

xīn de xiào liǎn nà shì shǎo nǚ shí dài de kù tā yáo tiǎo shù nǚ jūn zì hǎo qiú tā

新的笑脸，那是少女时代的库塔，窈窕淑女，君子好逑。她

de liǎn gāng yí chū xiān suí jí biān bèi bān bó de tiè xiù tún shí jiè zhe niǔ qù biàn xíng chéng

的脸刚一出现，隨即便被斑驳的铁锈吞噬，接着扭曲变形成

le hóu zì yīn yù de miàn kǒng liǎn shàng fù gài zhe zōng sè de cù máo tā pīn míng xiàng jì qī

了猴子阴郁的面孔，脸上覆盖着棕色的粗毛。他拼命想记起

jī lǐ ér nà gè shèng tú bān de nán rén tā léi lì fēng xíng de zuò pài tā de yīn róng

基里尔，那个圣徒般的男人，他雷厉风行的做派，他的音容

xiào mào tā chéng nuò guò de qián suǒ wèi yǒu de fēi fán shí dài hé shén qí de dì fāng yú shì

笑貌，他承诺过的前所未有的非凡时代和神奇的地方，于是

jī lǐ ér chū xiàn le kě shì jīn jiē zhe yǐ zhāng yín sè de zhī zhū wǎng zài tài yáng biǎo miàn

基里尔出现了。可是紧接着，一张银色的蜘蛛网在太阳表面

sī liè jī lǐ ér xiāo shi le qǔ ér dài zhī de shì sī hóu yòng tā nà yí zhǎ bù zhā

撕裂，基里尔消失了，取而代之的是“嘶喉”用他那一眨不眨

de tiān shǐ bān de yǎn jīng dīng zhe ruì dé lǐ kè kuān kuò bái xī de shǒuzhàngshàng ná zhe yí zhī

的天使般的眼睛盯着瑞德里克，宽阔白皙的手掌上拿着一只

cí róng qì nà xiè hēi àn de sī xiāng zài tā de qián yì shí lì huà nóng fǔ làn chōng pò

瓷器.....那些黑暗的思想在他的潜意识里化脓腐烂，冲破

yì zhì qiān fāng bǎi jì shè zhì de píng zhàng jiāng jīn cún zài jí yí ll de yí dīng diān mèi hǎo yě

意志千方百计设置的屏障，将仅存在记忆里的一丁点美好也

xǐ miè le fāng fú chū le nà xiè chǒu lòu xié è de miàn kǒng zài yě méi yǒu rèn hé zhēn shàn

熄灭了，仿佛除了那些丑陋邪恶的面孔，再也没有任何真善

měi cùn zài guò

美存在过。

Всё вокруг было раскалено добела, и его мучило

от сухой жестокой жары, от усталости, и

неистово саднила обожжённая, полопавшаяся

на сгибах кожа, и ему казалось, что сквозь

горячую муть, обволакивающую сознание, она

пытается докричаться до него, умоляя о покое,

о воде, о прохладе. Затёртые до незнакомости

воспоминания громоздились в отёкшем мозгу,

опрокидывали друг друга, заслоняли друг друга,

смешивались друг с другом, вплетаясь в белый

знойный мир, пляшущий перед

полузакрытыми глазами, и все они были

горькими, и все они вызывали царапающую

жалость или ненависть. Он пытался вмешаться

в этот хаос, силился вызвать из прошлого

какой-нибудь сладкий мираж, ощущение

нежности или бодрости, он выдавливал из

глубин памяти свежее смеющееся лицико Гуты,

ещё девчонки, желанной и неприкосновенной,

и оно появлялось было, но сразу же затекало

ржавчиной, искасалось и превращалось в

угрюмую, заросшую грубой бурой шерстью

мордочку Мартышки; он силился вспомнить

Кирилла, святого человека, его быстрые,

уверенные движения, его смех, его голос,

обещающий небывалые и прекрасные места и

времена, и Кирилл появлялся перед ним, а

потом ярко вспыхивала на солнце серебряная

паутина, и вот уже нет Кирилла, а уставляются в

лицо Рэдрику немигающие ангельские глазки

Хрипатого Хью, и большая белая рука его

взвешивает на ладони фарфоровый

контейнер... Какие-то тёмные силы,

ворочающиеся в его сознании, мгновенно

сминали волевой барьер и гасили то немногое

хорошее, что ещё хранила его память, и уже

казалось, что ничего хорошего не было вовсе, а

только рыла, рыла, рыла...

yí zhí yí lái tā dōu méi yǒu fàng qì guò qián xíng zhè zhè fēn zhí yè wán quán shì bù zhī bù
一直以来，他都没有放弃过潜行者这份职业。完全是不知不
jué dì tā biàn zài zì jǐ dì shén jīng xì tóng ll jì xià le zhè xiè zhòng yào de xìn xì zuò
觉地，他便在自己的神经系统里记下了这些重要的信息：左
shǒu biān bù wéi jí ān quán de jù lí zhì wài yóu yí duì jiù mù bǎn shàngmian yǒu yí gè kuài huó
手边不危及安全的距离之外有一堆旧木板，上面有一个“快活
guǐ hún tā àn jìng dì qián fú zhe hào jīn le jīng lì suō yǐ bù yòng ll tā yóu shǒu biān
鬼魂”它安静地潜伏着，耗尽了精力，所以不用理它；右手边
yǒu yí zhèn qīng fēng bìng qiè zài zǒu jí bù tā kàn dào yí piàn guāng huá rú jìng de wén jiè
有一阵“轻风”，并且再走几步，他看到一片光滑如镜的蚊疥
xiàng hǎi xíng yì yàng zhǎng zhe hěn duō chù shǒu tā gé dé hěn yuǎn gōu bù chéng wéi xié zài wén jiè
，像海星一样长着很多触手它隔得很远，构不成威胁在蚊疥
de zhōng xīn tǎng zhe yí zhǐ bēi jǐ biān de niǎo zhè shí yí mǔ hǎn jiàn de jīng xiàng yīn wèi hěn
的中心躺着一只被挤扁的鸟，这是一幕罕见的景象，因为很
shǎo yǒu niǎo fēi jìn zào fāng dài jīn āi zhe lù biān yǒu liǎng gè bēi rén réng xià de kōng hé zì xiǎn
少有鸟飞进造访带；紧挨着路边有两个被人扔下的空盒子显
rán shì tú yǐng zài fān chéng de lù shàng diū xià de kōng jù zuì zhòng hái shì zhànshèng le tān lán
然是“秃鹰”在返程的路上丢下的，恐惧最终还是战胜了贪婪
ruí dé ll kè bǎ zhè xiāo dōu kān zài yǎn ll tōng tōng jiā yǐ kǎo lù zhǐ yào yà sè yí
。瑞德里克把这些都看在眼里，统统加以考虑，只要亚瑟一
zhǐ jiǎo mài cuò fāng xiàng tā de zuǐ jiù huì lì jí zhàng kāi hóu lóng ll zì dòng fēi chū cì èr
只脚迈错方向，他的嘴就会立即张开，喉咙里自动飞出刺耳
de jǐng gào yí tái jí qì tā xiāng nǐ ràng wǒ biàn chéng le yí tái jí qì cǎi shí chǎng
的警告。一台机器，他想，你让我变成了一台机器。采石场
biān shàng de suì shí duī lí tā men yuè lái yuè jìn tā kě yǐ kàn dào xiǎo mù wū de hóng wū dǐng
边上的碎石堆离他们越来越近，他可以看到小木屋的红屋顶
shàng bān bān xiù jì xíng chéng de qí miào tú àn
上班斑锈迹形成的奇妙图案。

rù dé ll kè xīn xiǎng bō bù lǐ qí nǐ zhè gè shǎ zi suí rán nǐ hěn jīng míng dàn
瑞德里克心想：伯布里奇，你这个傻子。虽然你很精明，但
yí rán shì gè shǎ zi nǐ zēn mǎ kě yǐ xiāng xìn wǒ ne nǐ rèn shí wǒ zhě me jiǔ le
依然个傻子。你怎么可以相信我呢？你认识我这么久了，
yīng gāi bǐ wǒ gèng le jiè wǒ zì jǐ ya kěn ding shì yìn wèi nǐ yuè lǎo yuè hú tú le kè
应该比我更了解我自己呀，肯定是因为你越老越糊涂了。可
shì wǒ gāi shuō shén me ne wǒ yí bēi zì dōu zài gēn shǎ zì dǎ jiāo dào rán hòu tā xiāngxiàng
是我该说什么呢，我一辈子都在跟傻子打交道。然后他想象
zhe dāng tū yǐng zhī dǎo shí yá sè tā de bāi bēi yá sè wéi yí de ér zì tā de
着当“秃鹰”知道是亚瑟，他的宝贝亚瑟，唯一的儿子，他的
xìng fú hé jiào ào gēn zhì rù dé jìn le zào fāng dài ér bù shì qí tā kè yí suí biàn xì shèng
幸福和骄傲跟着瑞德进了造访带，而不是其他可以随便牺牲
de xiǎo hùn hùn shí liǎn shàng huì shí shén me biǎo qíng tā xiāngxiàng zhe tā de mó yàng rěn bù
的小混混时，脸上会是什么表情。他想象着他的模样，忍不住
zhù hā hā dà xiào qǐ lái yà sè shòu jīng dì zhuǎn guò shén lái kàn zhe tā ruì dé lǐ kè yí
哈哈大笑起来。亚瑟受惊地转过身来看着他，瑞德里克一
biān jì xù fàng shēng dà xiào yí biān dǎ shǒu shí ràng tā jiè zhe zǒu zhǐ hòu yí zhàng zhàng liǎn
边继续放声大笑，一边打手势让他接着走。之后，一张张脸
xiàng zǒu mǎ dēng shì de cóng tā de yì shí lǐ shǎn guò yí qiè dōu bì xù gǎi biàn bù shì yí
像走马灯似的从他的意识里闪过。一切都必须改变，不是一
liǎng tiáo shèngming yě bù shì yí liǎng zhuàngming yùn liàn jiē zài zhè gè fù xiǔ è chòu de shì jiè
两条生命，也不是一两桩命运链接在这个腐朽恶臭的世界
shàng de měi yí gè huán jié dōu bì xù gǎi biàn
上的每一个环节都必须改变。

И всё это время он оставался сталкером. Не думая, не осознавая, не запоминая даже, он фиксировал словно бы спинным мозгом, что вот слева, на безопасном расстоянии, над грудой старых досок стоит «весёлый призрак» — спокойный, выдохшийся, и плевать на него; а справа подул невнятный ветерок, и через несколько шагов обнаружилась ровная, как зеркало, «комариная пласть», многохвостая, будто морская звезда, — далеко, не страшно, — а в центре её — расплющенная в тень птица, редкая штука, птицы над Зоной почти не летают; а вон рядом с тропой две брошенных «пустышки» — видно, Стервятник бросил на обратном пути, страх сильнее жадности... Он всё это видел, всё учтивал, и стоило скрюченному Артуру хоть на шаг уклониться от направления, как рот Рэдрика сам собой раскрывался, и хриплый предостерегающий оклик сам собой вылетал из глотки. Машину, думал он. Машину вы из меня сделали... А каменные обломки на краю карьера всё приближались, и уже можно было разглядеть прихотливые узоры ржавчины на красной крыше кабины экскаватора.

Дурак ты, Барбридж, думал Рэдрик. Хитёр, а дурак. Как же ты мне поверили, а?

Ты же меня с таких вот знаешь, ты же меня лучше меня самого знать должен. Старый ты стал, вот что. Поглупел. Да и то сказать, всю жизнь с дураками дело имел... И тут он представил себе, какое рыло сделалось у Стервятника, когда тот узнал, что Артур-то, Арчи, красавчик, кровинушка... что в Зону с Рыжим за него, Стервятниковыми, ногами ушёл не сопляк бесполезный, а родной сын, жизнью, гордость... И, представив себе это рыло, Рэдрик захочтал, а когда Артур испуганно оглянулся на него, он, продолжая хохотать, махнул ему рукой: марш, марш! И опять поползли по сознанию, как по экрану, рыла... Надо было менять всё. Не одну жизнь и не две жизни, не одну судьбу и не две судьбы, каждый винтик этого подлого здешнего смрадного мира надо было менять...

zǒu zhe zǒu zhe yā sè zài tōng wǎng cǎi shí chǎng de dōu pō qián tíng zhù le tā shén zhǎng bō zì
走着走着，亚瑟在通往采石场的陡坡前停住了，他伸长脖子
shǐ jìn dì cháo xià fāng hé yuǎn chù wàng qù rúi dé lǐ kè yě gēn zhe yí qí zhàngwàng dàn
，使劲地朝下方和远处望去。瑞德里克也跟着一起张望，但
tā kàn de bù shì yá sè zhù yì de dì fāng tōng wǎng cǎi shí chǎng de lù jiù cóng tā men jiǎo xià
他看的不是亚瑟注意的地方。通往采石场的路就从他们脚下
kāi shǐ hěn duō nián yǐ qián zhè tiào lù jiù yǐ jīng bēi gè zhòngzhòng xíng chē liàng de lún tái hé lǚ
开始，很多年以前这条路就已经被各种重型车辆的轮胎和履
dài yá dé xī làn
带压得稀烂。

wǎng yóu yǒu yí dào bái sè de dǒu pō di miàn bēi gāo wēn shài dé dào chù dōu kāi liè le páng
往右有一道白色的陡坡，地面被高温晒得到处都开裂了。旁
biān de lìng yí dào xié pō zhǐ wā le yǐ bàn zài yán shí hé suì shí duī lǐ tíng zhe yí liàng tuī
边的另一道斜坡只挖了一半，在岩石和碎石堆里停着一辆推
tǔ jī chǎn dòu dà là zài lù biān shàng ér qiè hé yù xiāng de yí yàng lì shàng jí hú shén
土机，铲斗耷拉在路边上。而且和预想的一样，路上几乎什
me yě kàn bù dào chū le xiàng cù cù de là zhú yǐ yàng cóng xié pō de jù chǐ xíng biān yuán chí
么也看不到，除了像粗粗的蜡烛一样从斜坡的锯齿形边缘垂
xià de wāi wāi niú niú de héi sè zhòng rú shí yǐ jí xiàng bēi rén sā le lì qīng shì dí liú zài
下的歪歪扭扭的黑色钟乳石，以及像被人撒了沥青似的留在
dì shàng de zhòng duō héi diǎn zhè xiè héi diǎn jīn shì shèng xià lái de yí bù fēn céng jīng yǒu guò
地上的众多黑点。这些黑点仅是剩下来的一部分，曾经有过
duō shǎo yǐ jīng shuō bù qīng le yě xǔ mèi gè héi diǎn dōu dài biǎo zhe yí gè rén huò zhě dài
多少已经说不清了。也许每个黑点都代表着一个人，或者代
biǎo le tú yǐng de yí gè yuàn wàng nà biān nà gè diǎn shì xì wàng néng cóng hào zá yán jí dí
表了“秃鹰”的一个愿望。那边那个点是希望能从7号杂岩基底
ān rán wú yàng dì huó zhì huí lái nà gè dà yǐ xiè de diǎn shì xì wàng néng háo fā wú shàng dì
安然无恙地活着回来；那个大一些的点是希望能毫发无伤地
jiāng niǔ dòng cí tiè dài chū zào fǎng dài ér nà gè bìng zhù shì jì bù xiàng fù qín yě bù xiàng
将“扭动磁铁”带出造访带；而那个冰柱是既不像父亲也不像
mǔ qīn de shèng huó shé chí de dí nà bō bì lí qí de huà shén hái yóu nà biān nà gè diǎn shì
母亲的生活奢侈的迪娜·伯布里奇的化身；还有那边那个点是
yá sè bō bì lí qí à dì zhè gè yǐng jùn de hái zi tóng yàng bù xiàng tā de fù mǔ
亚瑟·伯布里奇，阿蒂，这个英俊的孩子同样不像他的父母，
tā shì tā men de xìng fú hé jiào ào
他是他们的幸福和骄傲。

wǒ men chénggōng le yá sè fēi cháng jī dòng shù hā tè xiān shēng wǒ men zuì zhōng hái
“我们成功了！”亚瑟非常激动，“舒哈特先生，我们最终还
shì chénggōng le duì ba
是成功了，对吧？”

tā càn làn dì xiào le dùn xià shén zi shí jīn quán lì jiāngliǎng kè quán tóu zá zài dì shàng
他灿烂地笑了，蹲下身子，使尽全力将两颗拳头砸在地上。
yí tóu luàn zāo zāo de tóu fa huá jí dí shù qǐ lái gàn jié chéng kuài de zàng dòng xì sì xià fēi
一头乱糟糟的头发滑稽地竖起来，干结成块的脏东西四下飞
jiān zhí dào zhè shí rù dé lǐ kè cái xiǎo xin yì yì shí fēn shèn zhòng dì jiāng mù guāng tóu xiàng
溅。直到这时，瑞德里克才小心翼翼十分慎重地将目光投向
jin qiú yín yín dì bài pà huí chū xiàng lìng wài de jié guō tā pà jìn qiú huí lìng tā shí wàng
“金球”，隐隐地害怕会出现另外的结果他怕金球会令他失望
huí yín fá zhì yí jiāng hǎo bù róng yì pǎ shàng yún duān de tā zhòng xīn shuāi huí áng zàng de ní
，会引发质疑，将好不容易爬上云端的他重新摔回肮脏的泥
nǎo
淖。

Артур остановился перед крутым съездом в карьер, остановился и замер, уставившись вниз и вдаль, вытянув длинную шею. Рэдрик подошёл и остановился рядом. Но он не сталглядеть туда, куда смотрел Артур.

Прямо из-под ног в глубину карьера уходила дорога, ещё много лет назад разбитая гусеницами и колёсами тяжёлых грузовиков. Справа от неё поднимался белый, растрескавшийся от жары откос, а слева откос был полуразрушен, и среди камней и груд щебня там стоял, накренившись, экскаватор, ковш его был опущен и бессильно уткнулся в край дороги. И, как и следовало ожидать, ничего больше на дороге не было видно, только возле самого ковша с грубых выступов откоса свисали чёрные скрученные сосульки, похожие на толстые литые свечи, и множество чёрных клякс виднелось в пыли, словно там расплескали битум. Вот и всё, что от них осталось, даже нельзя сказать, сколько их тут было. Может быть, каждая клякса это один человек, одно желание Стервятника. Вон та — это Стервятник живым и невредимым вернулся из подвала седьмого корпуса. Вон та, побольше — это Стервятник без помех вытащил из Зоны «шевелящийся магнит». А вон та сосулька — это роскошная, не похожая ни на мать, ни на отца Дина Барбриджа. А вот это пятно — не похожий ни на мать, ни на отца Артур Барбридж, Арчи, красавчик, гордость...

— Дошли! — исступлённо прохрипел Артур. — Мистер Шухарт, дошли ведь всё-таки, а?

Он засмеялся счастливым смехом, присел на корточки и обоими кулаками изо всех сил заколотил по земле. Колтун волос у него на макушке трясся и раскачивался смешно и нелепо, летели в разные стороны высохшие ошмётки грязи. И только тогда Рэдрик поднял глаза и посмотрел на Шар. Осторожно. С опаской. С затаённым страхом, что он окажется каким-нибудь не таким, разочарует, вызовет сомнение, сбросит с неба, на которое удалось вскарабкаться, захлёбываясь в дряни...

jīn qiú bìng bù shì jīn sè de ér shì gèng jiē jìn yú tóng de chǐ hóng sè bìng qiè fēi chángguāng
金球并不是金色的，而是更接近于铜的赤红色，并且非常光
huá zài tài yáng xiǎn yào zhe dùn tún de guāng zé tā jìng jìng dì tǎng zài cǎi shí chǎng lì cè
滑，在太阳下闪耀着钝钝的光泽。它静静地躺在采石场里侧
de qiáng jiǎo xià qiè yì dì cǎng zài yī duì yán shí zhōng jiān jí shǐ gé le zhè me yuǎn rù
的墙角下，惬意地藏在一堆岩石中间。即使隔了这么远，瑞
dé lǐ kè yí rán kàn dé chū tā de tǐ jǐ hé fēn liàng yǒu duō dà bìng qiè zài nà gè wèi zhì
德里克依然看得出它的体积和分量有多大，并且在那个位置
kǎ dé yǒu duō jǐn
卡得有多紧。

Он был не золотой, он был скорее медный, красноватый, совершенно гладкий, и он мутно отсвечивал на солнце. Он лежал под дальней стеной карьера, уютно устроившись среди куч слежавшейся породы, и даже отсюда было видно, какой он массивный и как тяжко придавил он своё ложе.

méi yǒu shén me ràng rén chǎnshèng shí wàng huò zhì yí de jì xiàng dàn tóng yàng yě méi yǒu kě yǐ jǐ
没有什么让人产生失望或质疑的迹象，但同样也没有可以激
fā xī wàng de dòng xī bù zhì wèi shén me tā shǒu xiān xiāng dào de shì zhè gè qiú yě xǔ shù
发希望的东西。不知为什么，他首先想到的是这个球也许是
kōng xīn de ér qiè pù shài zài tài yáng dǐ xià mò shàng qù kēn ding huì hètàng xiān rán tā
空心的，而且曝晒在太阳底下，摸上去肯定会很烫。显然它
zì shēn bìng méi yǒu fā guāng yě méi yǒu xiàng xǔ duō chuán shuō jiǎng de nà yàng huì fú qí lái zài
自身并没有发光，也没有像许多传说讲的那样，会浮起来在
kōngzhōng qǐ wǔ tā jiù tǎng zài yuán xiān gǔn luò de dì fāng yě xū tā shì cóng móu gè dà dé
空中起舞。它就躺在原先滚落的地方。也许它是从某个大得
xià rén de kǒu dài ll diào chū lái de yě kě néng shì jǐ gè jù rén wán yóu xì shì bù xiǎo xīn
吓人的口袋里掉出来的，也可能是几个巨人玩游戏时不小心
bǎ tā nòng diu le gǔn luò zài zhè lǐ jué bù shì yǒu rén tè yì bǎ tā fāng zài zhè ll de
把它弄丢了，滚落在这里。绝不是有人特意把它放在这里的
ér shì xiàng suǒ yǒu nà xiā kōng hé zì shǒu zhuō diàn chí hé qí tā zào fāng liú xià de là jí yǐ
，而是像所有那些空盒子手镯电池和其他造访留下的垃圾一
yàng bēi rén suí yì luò xià le hé qí tā dōng xi yí qí sǎn luò zài zào fāng dài ll
样，被人随意落下了，和其他东西一起散落在造访带里。

В нём не было ничего разочаровывающего или вызывающего сомнение, но не было ничего и внушающего надежду. Почему-то сразу в голову приходила мысль, что он, вероятно, полый и что на ощупь он должен быть очень горячим: солнце раскалило. Он явно не светился своим светом и он явно был неспособен взлететь на воздух и плясать, как это часто случалось в легендах о нём. Он лежал там, где он упал. Может быть, вывалился из какого-нибудь огромного кармана или затерялся, закатился во время игры каких-то гигантов; он не был установлен здесь, он валялся, валялся точно так же, как все эти «пустышки», «браслеты», «батарейки» и прочий мусор, оставшийся от Посещения.

dàn tóng shí tā hái yǒu xiè fēi tóng yí bàn de dì fāng rui dé lì kè ding zhe tā kàn dé yuè jiù
但同时它还有些非同一般的地方。瑞德里克盯着它看得越久
jiù yuè míng xiǎn di gǎn dào zhè yàng zuò ràng rén shí fēn yú yuè tā hěn xiāng zǒu shàng qián qù chù
，就越明显地感到这样做让人十分愉悦，他很想走上前去触
mō tā pāi pāi tā bìng qǐ tu rán jiān jué dé huò xǔ yíng gāi zuò zài tā páng biān shén zhì
摸它，拍拍它，并且突然间觉得或许应该坐在它旁边，甚至
bēi kào zhe tā huì gèng hǎo
背靠着它会更好。

Но в то же время что-то в нём всё-таки было, и чем дольше Рэдрик глядел на него, тем яснее он понимал, что смотреть на него приятно, что к нему хочется подойти, его хочется потрогать, погладить, и откуда-то вдруг всплыла мысль, что хорошо, наверное, сесть рядом с ним, а ещё лучше прислониться к нему спиной, откинуть голову и, закрыв глаза, поразмысльить, повспоминать, а может быть, и просто подремать, отдыхая...

jiù zhè yàng bì shàng yǎn jīng sī kǎo huí yì huò zhě gàn cuì dǎ gè dǔn ér xiū xi yǐ xià
就这样闭上眼睛，思考，回忆，或者干脆打个盹儿休息一下

zuò yí gè mèng yá sè yí xié zì bèng qí lái jiē kāi lā liàn tuō diào wài tào pā
，做一个梦.....亚瑟一下子蹦起来，解开拉链脱掉外套，啪

dì bǎ yí fú shuāi zài jiǎo xià yáng qǐ yí piān bái sè de tǔ zhà tā zuǐ lǐ jiào rǎng zhe
地把衣服摔在脚下，扬起一片白色的土渣。他嘴里叫嚷着，

bān qì guǐ liǎn xiān shì huí wǔ zhe shǒu bì jiē zhe bǎ shǒu bēi dǎo shén hòu bēng bēng tiào tiào
扮起鬼脸，先是挥舞着手臂，接着把手背到身后，蹦蹦跳跳

dì cháo pō xià chōng qù le tā zài yě méi yóu kān rù dé ll kě yí yǎn tā yǐ jīng wán quán
地朝坡下冲去了。他再也没有看瑞德里克一眼，他已经完全

wàng diào le ruì dé ll kè wàng diào le suǒ yóu de yì qìe tā zhí jiè cháo zhe zì jí de mèng
忘掉了瑞德里克，忘掉了所有的一切。他直接朝着自己的梦

xiǎng bēn qù le yí gè rù chòu wèi gàn de dà xuē shèng yí gè chū le líng yòng qián yí wài zài
想奔去了。一个乳臭未干的大学生，一个除了零用钱以外再

yě méi jiàn guò gèng duō qián de xiǎo nán hái yí gè dài zhe jiǔ qì huí jiā jiù yào bèi rén hèn hèn
也没见过更多钱的小男孩，一个带着酒气回家就要被人狠狠

jīào xùn de rén mù biāo shì yào chéng wèi yóu míng de lù shí yí hòu shù nèi gé dà chén zài
教训的人，目标是要成为有名的律师，以后是内阁大臣，再

yǐ hòu de zhōng jí mù biāo shì yào chéng wèi zǒng tǒng rù dé ll kě yíng zhe cì mù de yáng guāng xié
以后的终极目标是要成为总统。瑞德里克迎着刺目的阳光斜

ní zhe yí shuāngxiàng wài tú chū de yǎn jīng jīng jīng dì kàn zhe tā qù le rù dé ll kě shí
睨着一双向外突出的眼睛，静静地看着他去了。瑞德里克十

分镇定，知道接下来会发生什么，他知道自己不能袖手旁观

dàn jīng guān qí biān méi guān xì yí shì tā biàn zhè me zuò le méi jué dé yǒu shé me tè
，但静观其变没关系，于是他便这么做了，没觉得有什么特

bié bù duì chú le nèi xīn shèn chù fāng fú yóu yí zhǐ xiǎo chóng kāi shǐ chǔn chǔn yù dòng zài tā
别不对，除了内心深处仿佛有一只小虫开始蠢蠢欲动，在他

xīn lǐ niǔ lái niǔ qù
心里扭来扭去。

nán hái hái zài yí lù bèng bèng tiào tiào dì tà zhe pāi zì wǎng xià zǒu jiǎo xià yáng qǐ yí piān bái
男孩还在一路蹦蹦跳跳地踏着拍子往下走，脚下扬起一片白

huī tā chē zhe sāng zi dà jiào huān xīn què yuè xǐ qì yáng yáng hǎn chū lái de jí bù shì shén me
灰，他扯着嗓子大叫欢欣雀跃喜气洋洋喊出来的既不是什么

ge yé bù shì shén me zhòu yǔ rù dé ll kě xìn xiāng zhè yì dìng shì lì shǐ shàng dì yí cì
歌也不是什么咒语。瑞德里克心想，这一定是历史上第一次

yǒu rén xiàng qián wǎng wǔ huì yí yàng chōngxiàng cǎi shí chǎng
有人像前往舞会一样冲向采石场。

gāng kāi shǐ tā méi yóu liú yì zhè bǎ huì shuō huà de yào shì hǎn de shì shén me dàn suí hòu xiàng
刚开始他没有留意这把会说话的钥匙喊的是什么，但随后像

shì yóu shén me dōng xi ràng tā xīn dǐ yǐ chàn tā ting dào zhè yàng de shéng yín dàn yuàn méi gè
是什么东西让他心底一颤，他听到这样的声音：“但愿每个

réng dōu kuài lè zì yóu xiāng yào duō shǎo yào duō shǎo dà jiā dōu dào zhè ll lái
人都快乐.....自由.....想要多少要多少.....大家都到这里来...

ràng suō yǒu rén dōu xìng zhì bó bó mǎn zài ér guì zì yóu kuài lè zì yóu
...让所有人都兴致勃勃，满载而归.....自由.....快乐.....自由

!

Артур вскочил, раздёрнул все молнии на своей куртке, сорвал её с себя и с размаху швырнул под ноги, подняв клуб белой пыли. Он что-то кричал, гримасничая и размахивая руками, а потом заложил руки за спину и, приплясывая, выделывая ногами замысловатые па, вприпрыжку двинулся вниз по спуску. Он больше не глядел на Рэдрика, он забыл о Рэдрике, он забыл обо всём, он шёл выполнять свои желания, маленькие сокровенные желания краснеющего колледжера, мальчишки, который никогда в жизни не видел никаких денег, кроме так называемых карманных, молокососа, которого нещадно пороли, если по возвращении домой от него хоть чуть-чуть пахло спиртным, из которого растили известного адвоката, а в перспективе — министра, а в самой далёкой перспективе, сами понимаете, — президента... Рэдрик, прищурив воспалённые глаза от слепящего света, молча смотрел ему вслед. Он был холоден и спокоен, он знал, что сейчас произойдёт, и он знал, что не будет смотреть на это, но пока смотреть было можно, и он смотрел, ничего особенного не ощущая, разве что где-то глубоко-глубоко внутри заворачался вдруг беспокойно некий червячок и завертел колючей головкой.

А мальчишка всё спускался, приплясывая по крутым спускам, отбивая немыслимую чечётку, и белая пыль взлетала у него из-под каблуков, и он что-то кричал во весь голос, очень звонко, и очень весело, и очень торжественно, — как песню или как заклинание, — и Рэдрик подумал, что впервые за всё время существования карьера по этой дороге спускались так, словно на праздник. И сначала он не слушал, что там выкрикивает эта говорящая отмычка, а потом как будто что-то включилось в нём, и он услышал:

— Счастье для всех!.. Даром!.. Сколько угодно счастья!.. Все собирайтесь сюда!.. Хватит всем!.. Никто не уйдёт обиженный!.. Даром!.. Счастье!.. Даром!..

zhì hou shēng yīn jiá rán ér zhǐ hǎo shì yí gè shuāng dà de quán tóu zhèng hǎo jǐ zhòng le tā de miàn
之后声音戛然而止，好似一个硕大的拳头正好击中了他的面
mén ruí dé lì kè kān dào qián fù zài wā tǔ jí chǎn dōu yǐng zì lì de tòu míng de xū kōng
门。瑞德里克看到潜伏在挖土机铲斗影子里的“透明的虚空”
yī bǎ jiāng yà sè qín zhù gēn zhe bǎ tā pāo rù kōngzhōng mǎn mǎn dì mǎn mǎn dì bǎ tā níng
一把将亚瑟擒住，跟着把他抛入空中，慢慢地慢慢地把他拧
chéng le má huā jiù xiàng yí gè tíng zhù fù zài níng gàn yí fú rù dé lì kè qīng chǔ dì
成了麻花，就像一个家庭主妇在拧干衣服。瑞德里克清楚地
kàn jiàn yí zhāng xi xi de xié zì cóng tā chōu chù de tuǐ shàng tuō luò bèi pāo xiàng cǎi shí chǎng
看见一只脏兮兮的鞋子从他抽搐的腿上脱落，被抛向采石场
shàng kōng ruí dé lì kè zhuǎn guò shén tā zuò zài dì shàng tā nǎo zì lì yí piān kóng bài
上空。瑞德里克转过身，瘫坐在地上。他脑子里一片空白，
fǎng fú lián zì jí yě gān jué bù dào le shēn biān shì yí zhèn mǎn zhǎng de jì jìng yóu qí shì
仿佛连自己也感觉不到了。身边是一阵漫长的寂静，尤其是
zài tā shén hòu zài nà tiáo xiǎo lù shàng hòu lái tā xiāng dào le jiǔ hú zhè shí hòu hé jiǔ
在他身后，在那条小路上。后来他想到了酒壶，这时候喝酒
bìng bù néng dài lái tè bié de yú yuè dàn què kě yǐ dào liáo shàng de zuò yòng tā nǐng kāi
并不能带来特别的愉悦，但却可以起到疗伤的作用。他拧开
hú gài yí xiǎo kǒu yí xiǎo kǒu dì tún zhe yǒu shèng yí lái dì yí cì xì wàng hú lǐ zhuāng zhe
壶盖，一小口一小口地吞着，有生以来第一次希望壶里装着
de shì lěng shuǐ ér bù shì jiǔ
的是冷水而不是酒。

shí jiān yí fēn yí miǎo guò qù tā duō duō shǎo shǎo huí fù le yí xiè lián guàn de yì shí ní
时间一分一秒过去，他多多少少恢复了一些连贯的意识。嗯
xíng le tā bù qīng yuàn dì xiāng lù zhàng qīng chí le tā kě yǐ xiān zài jiù xià qù
，行了，他不情愿地想，路障清除了。他可以现在就下去，
dāng rán zù hǎo hái shì zài dēng yí huì ér jiǎo ròu jī yǒu kě néng huí shí zhà fǎn zhèng
当然，最好还是再等一会儿，“搅肉机”有可能会使诈，反正
tā hái yǒu yí xiè dōng xi yào sī kǎo sī kǎo yì wèi zhǎo chū lòu dòng xū zhàngshèng shì
他还有一些东西要思考。思考是一项非常规练习，是个麻烦
dào dǐ shén me cǎi suān sī kǎo sī kǎo yì wèi zhǎo chū lòu dòng xū zhàngshèng shì
。到底什么才算“思考”？思考意味着找出漏洞，虚张声势，
méng bì bié rén dàn zhè xiè zài zhè lǐ dōu bù guānyòng
蒙蔽别人但这些在这里都不管用。

hǎo ba hóu zì tā fù qīn ràng tā men lái cháng hái jí qǔ zhè xiè wáng bā dàn de
好吧。猴子，他父亲……让他们来偿还，汲取这些王八蛋的
líng hún ràng zhè xiè gōu niánggāng de yé chángcháng wǒ shòu guò de kǔ bù bù shì zhè yàng
灵魂，让这些狗娘养的也尝尝我受过的苦……不，不是这样
ruí dé wǒ shù shuō jiù shì zhè yàng dàn zhè yàng zhǐ de shì shén me wǒ xū yào
，瑞德…我是说，就是这样，但“这样”指的是什么？我需要
de shì shén me nà shì mà rén bù shì sī kǎo yì gè bù xiáng de yù gǎn ràng tā dǎn zhàn
的是什么？那是骂人，不是思考。一个不祥的预感让他胆战
xīn hán yú shì tā xùn sù tiào guò le hái méi yǒu lái dé jí jiè de zhù duō zhèng lùn shèng
心寒，于是他迅速跳过了还没有来得及解决的诸多争论，生
qì dì duì zì jí shuō jiù shì zhè me huí shì rui dé rú guò nǐ xiǎng bù qīng chǔ jiù bù
气地对自己说：“就是这么回事，瑞德，如果你想不清楚就不
néng lí kāi zhè lǐ nǐ huì ài zhe jìn qíu bào sǐ zài zhè lǐ zàng shén huǒ hǎi rán hòu huà
能离开这里，你会挨着金球暴死在这里，葬身火海，然后化
wèi ní tǔ dàn jiù shì bù néng lí kāi
为泥土，但就是不能离开。

A потом он вдруг замолчал, словно огромная рука с размаху загнала ему кляп в рот. И Рэдрик увидел, как прозрачная пустота, притаившаяся в тени ковша экскаватора, схватила его, вздрогнула в воздухе и медленно, с натугой скрутила, как хозяйки скручивают бельё, выжимая воду. Рэдрик успел заметить, как один из пыльных башмаков сорвался с дёргающейся ноги и взлетел высоко над карьером. Тогда он отвернулся и сел. Ни одной мысли не было у него в голове, и он как-то перестал чувствовать себя. Вокруг стояла тишина, и особенно тихо было за спиной, там, на дороге. Тогда он вспомнил о фляге без обычной радости, просто как о лекарстве, которое пришло время принять. Он отвинтил крышку и стал пить маленькими скучными глотками, и впервые в жизни ему захотелось, чтобы во фляге было не спиртное, а просто холодная вода.

Прошло некоторое время, и в голове стали появляться более или менее связные мысли. Ну вот и всё, думал он нехотя. Дорога открыта. Уже сейчас можно было бы идти, но лучше, конечно, подождать ещё немножко. «Мясорубки» бывают с фокусами. Всё равно ведь подумать надо. Дело непривычное, думать, вот в чём беда. Что такое «думать»? Думать – это значит извернуться, сфинктизировать, обвести вокруг пальца, но ведь здесь всё это не годится...

Ну ладно. Мартышка, отец… Расплатиться за всё, душу из гадов вынуть, пусть дряни покрутят, как я жрал… Не то, не то это, Рыжий… То есть то, конечно, но что всё это значит? Чего мне надо-то? Это же ругань, а не мысли. Он похолодел от какого-то страшного предчувствия и, сразу перешагнув через множество разных рассуждений, которые ещё предстояли, свирепо приказал себе: ты вот что, Рыжий, ты отсюда не уйдёшь, пока не додумаешься до дела, сдохнешь здесь рядом с этим Шариком, скаришься, стгниёшь, но не уйдёшь…

shàng dì yào shuō de huà dōu pǎo nǎ ér qù le wǒ de sī xiǎng dōu pǎo nǎ ér qù le tā
上帝，要说话都跑哪儿去了？我的思想都跑哪儿去了？他
pā pā dì zài zì jí tóu shàng gēi le jǐ xià wǒ zhè bēi zì jiù cóng lái méi yóu guò yí gè sī
啪啪地在自己头上给了几下。我这辈子就从来没有过一个思
xiǎng děng děng děng děng jǐ lǐ ér céng jīng shuō guò lèi shì de huà jǐ lǐ ér tā xīng
想！等等，等等，基里尔曾经说过类似的话。基里尔！他兴
fēn dì zài jì yì zhòng sōu suǒ nà xiè huà yú yé gēn zhe fú chū shuǐ miàn yǒu shú xī de yě
奋力在记忆中搜索，那些话语也跟着浮出水面，有熟悉的也
yǒu bù shú xī de dàn méi yóu yì gè shì duì de yīn wéi jǐ lǐ ér jiù méi liú xià guò shén
有不熟悉的，但没有一个是对的，因为基里尔就没留下过什
me huà
么话。

tā liú xià le yì xiē huà miàn mó hú ér qīn qiè dàn wán quán bù xiàng shì zhēn de bēi bǐ
他留下了一些画面，模糊而亲切，但完全不像是真的。卑鄙
xià liú bēi xìn qì yì tā men xiān wǒ yú bù yì ràng wǒ yǎ kǒu wú yán zhè xiè gè
下流，背信弃义！他们陷我于不义，让我哑口无言，这些个
zá zhǒng hún hún wǒ shèng lái jiù shì gè hún hún xiān zài biàn chéng le lǎo hún hún zhè bù duì
杂种！混混我生来就是个混混，现在变成了老混混。这不对
nǐ ting dào wǒ shuō de le ma yǐ hòu yǐng gāi yí láo yǒng yì dì míng lìng jìn zhí zhè yāng
，你听到我说的了吗？以后应该一劳永逸地明令禁止这样。
rén shēng xià lá jiù shì wèi le sī kǎo tā zhōng yú lái le lǎo ji lǐ èr zhǐ yóu wǒ bù xiāng xìn
人生下来就是为了思考他终于来了，老基里尔只有我不相信
zhè diǎn wǒ yuán lái bù xiāng xìn xiān zài yě bù xiāng xìn wǒ bù zhì dǎo rén shēng lái shì zuò
这点。我原来不相信，现在也不相信。我不知道人生来是做
shén me de wǒ chū shēng le suǒ yǐ rú jìn wǒ zài zhè lǐ rén zhǐ yào chí dé xià de
什么的，我出生了，所以如今我在这里。人只要吃得下的，
shén me dōu chí xí wàng wǒ men zhè xiè rén dōu shēn tǐ jiàn kāng tā men nà xiè rén dōu bù dé
什么都吃。希望我们这些人都身体健康，他们那些人都不得
hǎo sǐ shuǐ shì wǒ men shuǐ shì tā men rú guǒ wǒ gāo xìng le bó bù lǐ qí jiù bù
好死。谁是我们？谁是他们？如果我高兴了，伯布里奇就不
gāo xìng rú guǒ bō bù lí qí gāo xìng le sì yǎn jiù bù gāo xìng rú guǒ sī hóu
高兴；如果伯布里奇高兴了，“四眼”就不高兴；如果“嘶喉”
gāo xìng le qī tā rén jiù quán dōu bì gāo xìng yào shì shì qíng duì sī hóu bù lǐ xiāng
高兴了，其他人就全都不高兴；要是事情对“嘶喉”不利，像
tā nà zhǒngzǒng yǐ wèi zì jǐ néng gòu ying fù de shǎ guā zài yè zhǎo bù chū dì èr gè tiān la
他那种总以为自己能够应付的傻瓜再也找不出第二个。天啦
zhè shì yí chángkuàng rì chí jiù de zhā dòu wǒ yǐ bēi zì dōu zài gēn kē tè bù lái dé shàng
，这是一场旷日持久的战斗！我一辈子都在跟科特布莱德上
wèi dòu ér tā yǐ bēi zì dōu zài gēn sī hóu dòu tā zhǐ bù guò xì wàng wǒ néng fàng qì
尉斗，而他一辈子都在跟“嘶喉”斗。他只不过希望我能放弃
tōu liè kě shì wǒ yóu yǐ jiā zì xū yáo yāng huó zěn me kě néng zuò dǎo ràng wǒ zhāo gōng
偷猎，可是我有一家子需要养活，怎么可能做到？让我找工
zuò wǒ bù xiāng wèi nǐ men gōng zuò nǐ men de gōng zuò ràng wǒ è xìn dǒng ma wǒ shì
作？我不想为你们工作，你们的工作让我恶心，懂吗？我是
zhè yàng xiǎng de rú guǒ shuǐ hé nǚ men gōng shì nà tā jiù dé cóng tóu dào wéi tì nǐ men dāng
这样想的：如果谁和你们共事，那他就得从头到尾替你们当
zhōng de mǒu yì gè gōng zuò chū le nǚ lì shé me yé bù shì ér wǒ yǐ zhí jiù xiāng zuò wǒ
中的某一个工作，除了奴隶什么也不是。而我一直就想做我
zì jǐ tè li dù xíng nà yàng wǒ jiù néng tuò qì nǐ men suǒ yǒu rén tuò qì nǐ men de
自己，特立独行，那样我就能唾弃你们所有人，唾弃你们的
wú liáo hé jué wàng

Господи, да где же слова-то, мысли мои где?
Он с размаху ударили себя полураскрытым
кулаком по лицу. Ведь за всю жизнь ни одной
мысли у меня не было! Подожди, Кирилл ведь
что-то говорил такое... Кирилл! Он
лихорадочно копался в воспоминаниях,
всплывали какие-то слова, знакомые и
полузнакомые, но всё это было не то, потому
что не слова остались от Кирилла, остались
какие-то смутные картины, очень добрые, но
всё совершенно неправдоподобные...

Подлость, подлость...

И здесь они меня обвели, без языка оставили,
гады... Шпана... Как был шпаной, так шпаной
и состарился... Вот этого не должно быть! Ты,
слышишь?

Чтобы на будущее это раз и навсегда было
запрещено! Человек рожден, чтобы мыслить
(вот он, Кирилл, наконец-то!). Только ведь я в
это не верю. И раньше не верил, и сейчас не
верю, и для чего человек рожден — не знаю.
Родился, вот и рожден. Кормится кто во что
горазд. Пусть мы все будем здоровы, а они
пускай все подохнут. Кто это — мы? Кто они?
Ничего же не понять. Мне хорошо — Барбриджу
плохо, Барбриджу хорошо — Очкарику плохо,
Хрипатому хорошо — всем плохо, и самому
Хрипатому плохо, только он, дурак, воображает,
будто сумеет как-нибудь вовремя извернуться...
Господи, это ж каша, каша! Я всю жизнь с
капитаном Квотерблэдом воюю, а он всю жизнь
с Хрипатым воевал и от меня, обалдуя, только
одного лишь хотел — чтобы я сталкерство
бросил. Но как же мне было сталкерство
бросить, когда семью кормить надо? Работать
идти?

А не хочу я на вас работать, тошнит меня от
ваших работы, можете вы это понять? Я так
полагаю: если среди вас человек работает, он
всегда на кого-то из вас работает, раб он и
больше ничего, а я всегда хотел сам, сам хотел
быть, чтобы на всех поплывать, на тоску вашу
и скучу...

tā hē wán zuì hòu yì diǎn bái lán dì shǐ chū quán shén lì qì bǎ kōng jiǔ hú shuāi zài dì shàng
他喝完最后一点白兰地，使出全身力气把空酒壶摔在地上。

jǐu hū zhà zhòng dì miàn hòu dàn qǐ zài tài yáng xià shǎn yào zhě gǔn dào yí biān qù le tā
酒壶砸中地面后弹起，在太阳下闪耀着，滚到一边去了。他

很快便忘了这个，手遮着眼睛坐在那里，竭尽全力既不去理jié shén me yě bù qù sī kǎo shén me jìn jīn xiāng kàn qīng chū shí qīng bēn lái de yàng zi
解什么，也不去思考什么，仅仅想看清楚事情本来的样子，dàn tā kàn dào de dōu shì yì zhàngzhāng liǎn liǎn liǎn gèng duō de liǎn cí wài hái yǒu
但他看到的都是一张张脸，脸，脸，更多的脸……此外还有chāo piào jiǔ píng sī rén liú xià de yī tuán tuán yǐ zhōng yǐ jí yí xíng xíng shù zì tā zhì dǎo
钞票酒瓶死人留下的一团团衣冢，以及一行行数字。他知道bì xū yào cuī huǐ zhè yì qiè bìng qiè yě kě wàng cuī huǐ tā dàn gǔ jì dāng zhè yí qiè quán
必须要摧毁这一切，并且也渴望摧毁它，但估计当这一切全bù xiān shí shí liú xià de yě zhī yǒu yí piàn guāng tú tū de píng dì le zhì zhōng cuò bài hé
部消失时，留下的也只有一片光秃秃的平地了。这种挫败和shí wàng de gǎn jué ràng tā gèng xiāng bèi kào zhè jìn qiú tā zhàn qǐ lái xià yì shí dì pāi pāi
失望的感觉让他更想背靠着金球。他站起来，下意识地拍拍kù zì shàng de huī chén kāi shǐ xiàng xià cháo cí shí chǎng zǒu qù
裤子上的灰尘，开始向下朝采石场走去。

tài yáng hōng kǎo zhe dà dì yí xiē hóng sè de bān diǎn zài tā yǎn qián piào lái dǎng qù cǎi shí
太阳烘烤着大地，一些红色的斑点在他眼前飘来荡去。采石chǎng shàng fāng de kōng qì qīng qīng dì chàn dòng zhě wéi guāng lǐ de jīn qú jiù xiàng bō làng zhōng de
场上方的空气轻轻地颤动着，微光里的金球就像波浪中的fú biāo yí yàng shàng xià qǐ fú tā cóng wā tǔ jí de chǎn dòu páng biāng jìng guò yín wèi mí xìn
浮标一样上下起伏。他从挖土机的铲斗旁边经过，因为迷信ér tái qǐ jiǎo zǒu lù què bǎo bù cǎi dǎo dì shàng de bān diǎn jié zhe tā zài suì shí duī
而抬起脚走路，确保不踩到地上的斑点。接着，他在碎石堆lǐ jiān nán bá shè chuān guò cǎi shí chǎng cháo shǎn shuò wǔ dòng de jìn qiú zǒu qù tā hún shén shì
里艰难跋涉，穿过采石场朝闪烁舞动的金球走去。他浑身是hàn qì chuǎn xū xū dàn yù cí tóng shí yí gǔ hán yì zài tā shén shàng yóu zǒu jiù xiàng
汗，气喘吁吁，但与此同时，一股寒意在他身上游走，就像hūn tiān àn dì dì jīng lì le yí chǎng sù zuì ràng tā zhí dǎ duō suo zuǐ lǐ de fēn chén gè
昏天暗地地经历了一场宿醉，让他直打哆嗦，嘴里的粉尘硌dé yá téng tā tíng xià lái xiāng yào sì kǎo yí fān jié guò zhī shì yí biàn yóu yí biàn dì zhòng
得牙疼。他停下来想要思考一番，结果只是一遍又一遍地重fù zhuō zhě yàng de qí dǎo nǐ yé kān dǎi le wǒ jiù shì gè chǔ shèng wǒ bù zhì dǎo gāi
复着这样的祈祷：“你也看到了，我就是个畜生。我不知道该shuō shén me tā men méi gào sù wǒ yào shuō shén me wǒ yě bù dǒng dé sī kǎo nà xiè gǒu
说什么，他们没告诉我要说什么。我也不懂得思考，那些狗zá zhǒng méi ràng wǒ xué huì zěn yàng sì kǎo dàn rú guǒ ní zhēn de wú suǒ bù néng
杂种没让我学会怎样思考。但如果你真的……无所不能……wú suǒ bù zhī nà jiù qǐng nǐ zì jí nòngmíng bái ba qǐng kàn kàn wǒ de xīn dǐ wǒ
无所不知……那就请你自己弄明白吧！请看看我的心底，我zhì dào nǐ xù yào de dōu zài nà lǐ kěn ding shì zhè yàng wǒ cóng wèi jiāng zì jí de líng hún
知道你需要的都在那里，肯定是这样。我从未将自己的灵魂chū mài gěi rèn hé rén tā hái shù yú wǒ zì jǐ hái shì gè rén nǎ chōqū wǒ nèi xīn
出卖给任何人！它还属于我自己，还是个人哪！抽取我内心suǒ pàn ba zhǐ yào bù shì nà xiè āng zàng de dōng xī zhēn jiān guǐ wǒ nǎo zi ll yí
所盼吧……只要不是那些肮脏的东西！真见鬼，我脑子里一piàn kōng bái zhǐ jì dé tā shuō de nà xiè huà dàn yuàn měi gè rén dōu kuài lè zì yóu
片空白，只记得他说的那些话……但愿每个人都快乐自由，yuàn suō yōn rén dōu xìng zhì bō bō mǎn zài ér guī
愿所有人都兴致勃勃，满载而归！

Он допил остатки коньяка и изо всех сил ахнул пустую флягу о землю. Фляга подскочила, сверкнув на солнце, и укатилась куда-то, он сразу же забыл о ней. Теперь он сидел, закрыв глаза руками, и пытался уже не понять, не придумать, а хотя бы увидеть что-нибудь, как оно должно быть, но он опять видел только рыла, рыла, рыла... зелёные... бутылки, кучи тряпья, которые когда-то были людьми, столбики цифр... Он знал, что всё это надо уничтожить, и он хотел это уничтожить, но он догадывался, что если всё это будет уничтожено, то не останется ничего, только ровная голая земля. От бессилия и отчаяния ему снова захотелось прислониться спиной и откинуть голову, он поднялся, машинально отряхнул штаны от пыли и начал спускаться в карьер.

Жарило солнце, перед глазами плавали красные пятна, дрожал воздух на дне карьера, и в этом дрожании казалось, будто Шар приплысывает на месте, как буй на волнах. Он прошёл мимо ковша, северно поднимая ноги повыше и следя, чтобы не наступить на чёрные кляксы, а потом, увязая в рыхлости, потащился наискосок через весь карьер к пляшущему и подмигивающему Шару.

Он был покрыт потом, задыхался от жары, и в то же время морозный озноб пробирал его, он трясясь крупной дрожью, как с похмелья, а на зубах скрипела пресная меловая пыль. И он уже больше не пытался думать. Он только твердил про себя с отчаянием, как молитву: «Я животное, ты же видишь, я животное. У меня нет слов, меня не научили словам, я не умею думать, эти гады не дали мне научиться думать. Но если ты на самом деле такой... всемогущий, всесильный, всепонимающий... разберись!»

Загляни в мою душу, я знаю, там есть всё, что тебе надо. Должно быть. Душу-то ведь я никогда и никому не продавал! Она моя, человеческая! Вытяни из меня сам, чего же я хочу, — ведь не может же быть, чтобы я хотел плохого!.. Будь оно всё проклято, ведь я ничего не могу придумать, кроме этих его слов: «СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ, ДАРОМ, И ПУСТЬ НИКТО НЕ УЙДЁТ ОБИЖЕННЫЙ!»